ISBN:978-9910-724-02-2

6510

III

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ,
НАУКИ И ИННОВАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ТЕРМЕЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ РУССКОГО И РОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ

МАТЕРИАЛЫ

РЕСПУБЛИКАНСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (с международным участием) ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОЗНАНИЯ, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

“TILSHUNOSLIK, ADABIYOTSHUNOSLIK VA TARJIMASHUNOSLIK MUAMMOLARI VA RIVOJLANTIRISH ISTIQBOLLARI” MAVZUSIDAGI RESPUBLIKA ILMIY-AMALIY (xalqaro qatnashuv bilan) KONFERENSIYASI MATERIALLARI

MATERIALS OF THE REPUBLICAN SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE (with international participation) “PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF LINGUISTICS, LITERARY STUDIES AND TRANSLATIONS”

Термез - 2024

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И ИННОВАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ТЕРМЕЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МАТЕРИАЛЫ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(с международным участием)
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОЗНАНИЯ, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ
26-27 апреля 2024 года

“TILSHUNOSLIK, ADABIYOTSHUNOSLIK VA TARJIMASHUNOSLIK MUAMMOLARI VA RIVOJLANTIRISH ISTIQBOLLARI” MAVZUSIDAGI RESPUBLIKA ILMIY-AMALIY (xalqaro qatnashuv bilan) KONFERENSIYASI MATERIALLARI
2024-yil 26-27 aprel

MATERIALS OF THE REPUBLICAN SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE (with international participation) “PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF LINGUISTICS, LITERARY STUDIES AND TRANSLATIONS”
April 26-27, 2024

ТЕРМЕЗ – 2024

УЎК: 81(082)
КБК: 81я43
М 33

Проблемы и перспективы развития языкознания, литературоведения и переводоведения. Материалы республиканской научно-практической конференции. – Термез: SURXON ILM NASHRI, 2024

Ответственные редакторы:

Д.ф.н., профессор П.У.Бакиров – декан факультета русского и родственных языков

Д.ф.н. (PhD), доцент О.Т. Хужанова – заведующий кафедрой русской и мировой литературы

Члены редакционной коллегии:

Кулмаматов Д.С., доктор филологических наук, профессор УзГУМЯ

Панжиев Н.П., кандидат филологических наук, доцент ТерГУ.

Нармуратов И.Н., кандидат педагогических наук, доцент ТерГУ

Абдуллаев Р.А., кандидат филологических наук, доцент ТерГУ.

Технический редактор: Камалов У.А.

Данный сборник включает научные и научно-методические статьи, которые были заслушаны на Республиканской научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития языкознания, литературоведения и переводоведения», проходившей на площадке Термезского государственного университета 26 апреля 2024 года. Материалы конференции дают представление о современном состоянии исследований в сфере рассматриваемого комплекса языковых, литературоведческих проблем, а также проблем переводоведения и предназначаются для научных работников, преподавателей вузов, аспирантов, магистрантов и студентов.

Ответственность за содержание, оригинальность, новизну и стилистическую правильность изложенной в статье информации несёт автор.

Рекомендовано к печати ТерГУ. SURXON ILM NASHRI, 2024

ISBN: 978-9910-724-02-2

© Материалы Республиканской научно-практической конференции
© Издательство «SURXON ILM NASHRI», 2024.

ВСТУПЛЕНИЕ

Уважаемые участники Республиканской научно-практической (с международным участием) конференции «Проблемы и перспективы развития языкознания, литературоведения и переводоведения»! Мне доставляет огромное удовольствие приветствовать вас в Термезском государственном университете. Как отметил Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев в Послании Олий Мажлису и народу Узбекистана «Повышение качества образования – единственно правильный путь развития Нового Узбекистана, – и процитировал великого поэта и мыслителя Юсуфа Хас Хаджиба – “Где есть разум, там есть и величие, обретая знания, обретешь и славу”.

В современной, стремительно развивающейся цивилизации, мире компьютерных и коммуникационных технологий некоторым кажется, что язык и литература потеряли свою актуальность, но это далеко не так. Слово было и остаётся важнейшим элементом человеческого бытия, без него невозможно общение между людьми. А герои классических художественных произведений до сих пор являются примером для подражания молодому поколению.

Филология, как и любая другая наука, не стоит на месте и развивается вместе с обществом. Наш словарный запас регулярно пополняется неологизмами, появляются новые поэты, писатели, выходят в свет художественные произведения. Все это требует изучения и осмысления, поэтому, руководством Термезского государственного университета было принято решение о проведении в самом южном регионе Узбекистана Республиканской научно-

практической (с международным участием) конференции «Проблемы и перспективы развития языкознания, литературоведения и переводоведения», для участия в которой были приглашены не только отечественные филологи, но и известные лингвисты и литературоведы из России, Беларуси, Польши и Таджикистана. Ведь деятельность ученого не предполагает изолированности. Только вместе, сообща, мы способны решить накопившиеся вопросы и проблемы.

Сегодняшняя конференция, тема которой отражает главные приоритеты и условия конкурентоспособности любого образовательного учреждения, даст возможность участникам обменяться опытом в данном направлении.

Желаю всем участникам конференции конструктивного диалога и эффективного взаимодействия, успешных дискуссий, плодотворного научного поиска, новых интересных идей, полезных деловых и личных контактов, которые помогут развиваться и тем самым продвинут науку к новым горизонтам!

Ректор Термезского государственного университета,
доктор экономических наук, профессор
Тошкулов Абдукадыр Хамидович

УДК 81’282:811.161.1

ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ В ПРОСТОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ НА МАТЕРИАЛЕ ОЧЕРКОВ М. ЦВЕТАЕВОЙ

Алиева Эльвина Аметовна
доктор филологических наук (DSc), доцент
Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека,
г. Ташкент, Узбекистан
E-mail: alieva.elvina@rambler.ru

Аннотация. Анализ языковой структуры очерков М. Цветаевой показывает, что прием парцелляции является одним из самых употребительных для создания синтаксической экспрессии авторской речи. Выявлено, что в парцеллированных простых предложениях позицию парцеллятов могут занимать как главные, так и второстепенные членные предложения. Парцеллированные конструкции выполняют как языковые функции на горизонтальном срезе текста, так и лингвопоэтические функции на вертикальном срезе художественного текста.

Ключевые слова: парцелляция, парцеллированные конструкции, парцеллят, экспрессивный синтаксис, синтаксические конструкции, М Цветаева

Annotation. An analysis of the linguistic structure of M. Tsvetaeva’s essays shows that the parcellation technique is one of the most commonly used for creating syntactic expression of the author’s speech. It has been revealed that in parceled simple sentences the position of parcels can be occupied by both main and secondary member sentences. Parceled constructions perform both linguistic functions on a horizontal section of the text, and linguapoetic functions on the vertical section of a literary text.

Key words: parcelling, parceled constructions, parcelling, expressive syntax, syntactic constructions, M. Tsvetaeva

Поэтические произведения М. Цветаевой неоднократно становились предметом рассмотрения в лингвистических исследованиях. Ученые отмечали необычное обыгрывание звукового и морфологического состава слова, использование слов с окказиональным лексическим значением, резкое обновление поэтического синтаксиса, своеобразное использование пунктуационных знаков [1, 2, 3, 4, 6] и т.д. Наименее изученными являются особенности синтаксического строя ее прозы.

Прозаические произведения М. Цветаевой испытали на себе влияние модернисткой эстетики и орнаментализма, характерные для русской литературы начала XX века. Своеобразие синтаксической структуры очерков М. Цветаевой обусловило и то, что проза поэта, писавшего в силу внешних и внутренних причин не прозу и стихи, а прозу вместо стихов: «Стихи не кормят, кормит проза», – писала М. Цветаева [7, с. 474]. Ее проза характеризуется большой поэтической направленностью, приемы поэтического синтаксиса воплотились в ее прозаических текстах [5]. Значительную роль в творчестве Цветаевой имеет наличие адресата и потребность в его сотворчестве. Все названные факторы мотивируют использование в ее художественно-прозаической речи разнообразных субъектно-экспрессивных средств синтаксиса, активно воздействующих на читателя, формирующих его эмоциональное соучастие.

В связи с этим синтаксическая структура цветаевских произведений характеризуется активным использованием неполных, эллиптических, вставных, сегментированных, парцеллированных, вопросительных конструкций, номинативных и инфинитивных рядов, различных типов повторов, инверсий, параллелизма, симметрии и т.д. Исследование семантико-функционального потенциала экспрессивных синтаксических средств на материале прозаических произведений М. Цветаевой обуславливается не достаточной их изученностью. В этом плане большой интерес представляют очерки «Мой Пушкин» и «Пушкин и Пугачев», объединенные одной темой и характеризующиеся тем, что в них с одной стороны, воссоздается одновременно автоадресованная речь поэта и речь, обращенная к читателю; с другой, отражается восприятие окружающей обстановки ребенком и фиксируются мысли поэта. Необходимость воплотить авторский замысел предопределил выбор типа повествования, формы подачи, способов и приемов выражения авторской экспрессии.

Целью данной статьи является выявление структурного своеобразия и определение функционального потенциала парцеллированных конструкций, которые выделяются частотой употребления в языковой структуре названных очерков.

Как известно, парцеллированная конструкция состоит из базовой части и парцеллята, при этом количество парцеллятов может варьироваться от одного и более. В парцеллят могут оформляться как главные и второстепенные члены предложения, так и предикативные части сложных предложений.

В синтаксической структуре названных очерков были выявлены различные структурные типы парцеллированных конструкций. Рассмотрим парцелляцию в рамках простого предложения и выявим функциональные особенности парцеллированных конструкций в языковой и композиционной структуре текста. При парцелляции простого предложения в парцеллят могут быть оформлены как главные, так и второстепенные члены предложения.

Менее распространены случаи парцелляции подлежащего. Так, в отрывке: «*Что в этом ответе? Долг. Неволя, а не воля*» («Пушкин и Пугачев», с. 82) – представлена вопросно-ответная конструкция, которая воплощает коммуникативную ситуацию интерпретируемую неоднозначно: с одной стороны, высказывание автоадресованно, что порождает эффект непосредственного рассуждения, усиливает выразительность речи; с другой, вопрос обращен внешнему адресату – читателю, призывая его стать соучастником в размышлениях. Ответная реплика оформлена в парцеллированную конструкцию: базовая часть – ответ на вопрос, а парцеллят уточняет и его, а использование в нем слов-омофонов «*неволя*» и «*не воля*», воплощающие языковую игру, украшает ответную реплику. В этом случае парцеллированная конструкция не только акцентирует внимание на заложенной в ней информации, но и способствует осуществлению эстетической функции, а расчленяя и без того краткие структуры, делает повествование более динамичным.

Парцелляция сказуемого встречается чаще: это простое глагольное и составное именное, парцелляции же составных глагольных сказуемых выявлено не было. Так, в примере: «*А он все не едет. Не приедет никогда*» («Мой Пушкин») – парцеллят представляет собой простое глагольное сказуемое с распространителем – обстоятельством времени. Сказуемое в базовой части и сказуемое в парцелляте являются однокоренными «*едет*» и «*приедет*», второе имеет префикс при- и отличается от первого видовой характеристикой (1 – несовершенного вида, 2 – совершенного вида). Высказывание базовой части принадлежит маленькой Марине, ожидающей Пушкина в гости, а парцеллят содержит умозаключение взрослой Марины, знающей, что ожидание напрасно. Парцелляция в данном случае акцентирует смену временной и возрастной позиции субъекта речи: информация, сообщаемая парцеллятом, – это содержание сознания взрослой Цветаевой.

В следующем примере: «*А Банапарте, наверное, красный. И страшный. И один на той горе*» («Мой Пушкин», с. 66) – представлена структурная облегченная парцелляция, которая облегчается повтором соединительного союза и, способствующим формированию у читателя ощущения неподготовленной, спонтанной детской речи: с позиции маленькой Марины порционно сообщается информация, по мере додумывания, прорисовки деталей образа Наполеона в ее фантазиях. Именная часть сказуемого базовой части и первого парцеллята представлены прилагательными «*красный*» и «*страшный*», описывающие внешний вид Банапарте. Второй же парцеллят передает одиночество Наполеона, характеризует его психологическое состояние, что подчеркивается семантикой обстоятельственного детерминанта «*на той горе*».

В парцеллированной конструкции: «*Ну, странная, подозрительная собака, а Ваня – явный, бесомнительный дурак – и бедняк – и трус. И еще – злой…*» («Мой Пушкин», с. 60) – базовая часть включает три однородные именные части, каждая из которых отделена от других авторским тире, углубляющим паузу и акцентирующим внимание читателя. Последняя же четвертая именная часть, оформлена в парцеллят, так как по смыслу является наиболее важной: Марине важно объяснить, за что она не любит Ваню. Если именные части «дурак», «бедняк», «трус» нельзя квалифицировать как обладающие однозначно негативной коннотацией (ср.: дурачок, трусишка), то именная часть «злой» несет явную отрицательную оценку и однозначное неприятие. С помощью парцелляции в данном высказывании создается и акцентируется эмоционально-смысловая градация членов ряда составного именного сказуемого.

В следующем примере представлена структурно затрудненная парцелляция дополнения: «*Значит, Гринев поверил. В полное бескорыстие Пугачева, в чистоту его сердечного влечения*» («Пушкин и Пугачев», с. 85) Парцелляция интенсиональной структуры позволяет создать два смысловых центра в одной статической структуре и акцентировать внимание не только на дополнениях, но и самом действии. Разрыв сильной обязательной связи значительно повышает экспрессивность данного высказывания.

В отрывке: «*Значит, прав был – унижающим показаниям в глубине своего существа не поверив, только очами им поверив, не душой*» («Пушкин и Пугачев», с. 102) – парцелляция сопровождается повтором деепричастия базовой части, позволяющим правильно расставить

логико-семантические акценты, избежав возникновения в статической структуре внешнего противоречия, а именно соединения в ней одного и того же деепричастия в положительной и отрицательной форме.

Анализ парцеллированных конструкций в очерках М. Цветаевой позволяет выявить их 1) языковые функции: сообщают тексту легкость, естественность, непринужденность; актуализируют момент речи и эффект «присутствия» автора, создавая новые ремы, способствуют экспрессивному акцентированию опорных точек смысла в микротексте; 2) лингвопоэтические функции: эмоционально-экспрессивная, изобразительная, структурно-организационная, эстетическая, способствуют субъективизации и служат сигналом субъектного расслоения повествования.

Таким образом, в очерках М. Цветаевой прием парцелляции является одним из самых употребительных для создания синтаксической экспрессии авторской речи.

Литература

1. Алиева Э.А., Рахматжонова С.Р. СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЩЕНИЙ В ФОРМЕ ФРАЗОВОЙ НОМИНАЦИИ В ЛИРИКЕ М. ЦВЕТАЕВОЙ // РУССКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА В УЗБЕКИСТАНЕ – 2023Москва: Издательство «Перо», 2023. – С. 12-16

2. Алиева Э.А., Иноятова С.О. Множественная парцелляция на примере стихотворения М. Цветаевой «Знаю, умру на заре!..»// РУССКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА В УЗБЕКИСТАНЕ – 2022 – Ташкент, 2022. – С. 16-18

3. Алиева Э.А., Иноятова С.О. Структурные типы парцеллированных конструкций в поэтическом языке М. Цветаевой // Язык – литература – культура: Материалы Международной научно-практической конференции (Узбекистан, г. Андижан, 14 января 2022 г.). – Москва: Издательство «Перо», 2022. – С. 16-20

4. Алиева Э.А., Иноятова С.О. Знаки препинания в графической организации парцеллированных конструкций в стихотворении М. Цветаевой «Мне нравится, что вы больны не мной…» // Преподавание языка и литературы, № 11. – Ташкент, 2021. – С. 76-78

5. Болдырев В.Е. Ритмико-тональная многомерность прозаического текста (на материале автобиографического эссе М. Цветаевой «Мой Пушкин») // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета, 2008

https://cyberleninka.ru/article/n/ritmiko-tonalnaya-mnogomernost-prozaicheskogo-teksta-na-materiale-avtobiograficheskogo-esse-m-tsvetaevoy-moy-pushkin/viewer
6. Забурдяева В.И. Обращение – фразовые номинации в лирике М. Цветаевой // Русское слово сегодня: теория и практика филологического исследования. – Т., 2011. – С. 190-193.
7. Саакянц А.А. Проза Марины Цветаевой // Цветаева М.И. Проза: Автобиографическая проза. Воспоминания о поэтах. Мой Пушкин. Литературно-критические статьи. – Кишинев: Лумина, 1986. – 544 с.
8. Цветаева, М. Мой Пушкин // Цветаева М. Проза. – Кишинев: Лумина, 1986. – С.331-372.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Абдумуратова Санобар Саидовна
преподаватель кафедры русской и мировой литературы
Термезского государственного университета

Аннотация: В данной научной статье исследуется важность роли и значения изучения классической литературы в современном образовательном процессе. С помощью исследовательского анализа, сравнительного обзора классической литературы были выявлены эффективность и преимущества изучения классической литературы.

Annotation: This scientific article explores the importance of the role and significance of studying classical literature in the modern educational process. Through exploratory analysis. A comparative review of classical literature revealed the effectiveness and benefits of studying classical literature in teaching.

Ключевые слова: классическая литература, образование, технологии, художественность, проблема, понятия, эмоция, культура, мировоззрение.

Key words: classical literature, education, technology, artistry, problem, concepts, emotion, culture, worldview.

В современном мире, на фоне стремительных технологических изменений и культурных сдвигов, вопрос об изучении классической литературы в системе образования занимает особое место. Многие спорят о ее актуальности в наше время, однако роль и значение

классических произведений неизменно остаются важными для формирования образованного и культурно развитого человека.

Интернет и цифровые технологии внесли фундаментальные изменения в образовательный процесс и с появлением компьютеров в школе у учителей сложилась ситуация внесения новых подходов к учебному процессу, появились возможности проведения нетрадиционных уроков с помощью технических средств. Образовалась среда перспективного и эффективного изучения литературных произведений, в том числе и произведений русской классической литературы.

Цифровые технологии имеют огромный потенциал для трансформации образовательного процесса. Нужно сохранить в себе гуманитарные ценности и смыслы образования, чтобы создать более эффективные методы обучения и самообразования. Бессомненно, их использование способно повысить качество обучения, активизировать участие студентов и развить необходимые компетенции [1, с. 467].

Знакомство с классикой, восприятие гуманистических идей и чувств прогрессивных писателей духовно возвышает и обогащает человека, развивает эстетические вкусы и потребности, готовит к постижению современной литературы с ее нередко усложненными формами (перебивкой временных планов, недоговоренностями, символикой, притчевостью), формирует чувство языка» [2, с. 55].

Первоначально, классическая литература является неотъемлемой частью культурного наследия человечества. Она отражает исторические, социальные и эмоциональные аспекты жизни людей разных эпох, позволяя нам погрузиться в их мир, почувствовать их радости, страдания, надежды и разочарования. Изучение классических произведений помогает нам понять, какие ценности и идеалы были важными для предыдущих поколений, и как они соотносятся с нашим собственным мировоззрением.

Художественный текст считается классическим, если соответствует таким критериям: «образцовость, уникальность данного литературного произведения в сравнении с другими; проверенность временем; принадлежность его к «большому времени»; несомненное, непреходящее идейно-художественное значение; способность концентрировать в себе культурные завоевания прошлого и формировать предпосылки будущего историко-литературного развития; уравновешенность исторически универсального и исторически индивидуального; образная многомерность,

полифункциональность; глубокое своеобразие художественной формы; полнота отражения прогрессивных идей и тенденций своего времени (в явной или скрытой форме); наличие достаточно широкого « потенциала восприятия», позволяющего каждому поколению находить в содержании данного литературного произведения новые ценностно-смысловые мотивы, созвучные его времени; наличие «интерпретивной сферы» и развивающееся художественной традиции» [3, с. 7].

Кроме того, классическая литература является кладезем мудрости и знаний. В ней заложены глубокие философские мысли, психологические и социальные анализы, которые до сих пор остаются актуальными. Через произведения классиков мы можем понять не только историю литературы, но и историю мысли, развитие общества, эволюцию человеческого мышления и эмоционального восприятия.

У студентов наблюдаются определённые трудности, связанные с определением своей позиции и аргументацией, как в устных ответах, так и в письменных работах. Они часто отклоняются от темы, допускают фактические ошибки, нарушают логическую последовательность и недостаточно выразительно излагают свои мысли. Также наблюдается низкая активность в работе над художественными произведениями, и часто ученики отвергают сами произведения, считая их устаревшими или неинтересными из-за "многословности" и описательности.

Однако, несмотря на все ее ценности, изучение классической литературы может столкнуться с определенными проблемами в современной образовательной системе. Время, отведенное на изучение литературы, может оказаться ограниченным из-за растущего влияния других предметов и новых технологий. Некоторые считают, что старые произведения могут показаться скучными или неактуальными для современных студентов, что может привести к потере интереса к изучению классической литературы.

Важно отметить, что современный подход к классическим произведениям требует: 1) понимания их как цельных художественных конструкций; 2) использования соответствующих методик анализа, продуманных преподавателем; 3) активизации когнитивной деятельности учеников.

Однако, несмотря на эти вызовы, важно помнить, что классическая литература не теряет своей ценности и актуальности. Она остается ключом к пониманию человеческой природы, культуры и общества.

Изучение классических произведений должно стать не просто частью учебной программы, но и основой для развития критического мышления, эмпатии и культурного богатства. Только через погружение в мир классической литературы мы можем обрести глубокое понимание себя и мира вокруг нас.

Таким образом, несмотря на вызовы и сложности, изучение классической литературы остается важным компонентом современной образовательной практики. Она не только обогащает наш интеллект и эмоциональный мир, но и помогает нам осознать свое место в истории и культуре человечества.

Список литературы:

1. Абдурахмонова Х.Р. Важность использования цифровых технологий в образовании: анализ эффективности и преимущества. Volume 4. CSPU Conference 1. Effectiveness of Introduction of Digital. Technologies in the Educational Process. Ta'lim jarayonida raqamli texnologiyalarni joriy etish samaradorligi. 2023. 467 с.
2. Бессонова Л.А. Повторение литературы 19 века в выпускном классе. -Л.: Просвещение, 1970. - 127 с.
3. Шишигина Т.Л. Русская классика на уроках литературы в старших классах. - Вологда: Русь, 1995.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ В ЯЗЫКЕ И ТЕКСТЕ

Абдурахманова Хилола Рахматуллаевна
Термезский государственный педагогический институт
преподаватель кафедры «Русский язык и литература»

Аннотация: В данной статье рассматривается одна из наиболее актуальных проблем народной культуры в языке и тексте. Язык – это бесценный памятник истории и культуры народа, и он передаёт культуру народа в устном и письменном виде. В нашей речи встречаются случаи искажения народной культуры. Рассматривается данный вопрос, привлекая различные подходы и пути их решения.

Annotation: In this article, the author examines one of the most pressing problems of folk culture in language and text. Language is an invaluable monument of the history and culture of a people, and it conveys the culture of a people in oral and written form. In our speech there are cases

of distortion of folk culture. This issue is examined in more detail, drawing on various approaches to solving them.

Ключевые слова: народная культура, язык, нация, текст, речь, наследие, традиция, проблема.

Key words: folk culture, language, nation, text, speech, heritage, tradition, problem.

Народная культура является богатым источником творчества, который находит отражение в языке и тексте. Она не только представляет собой непрерывное наследие мудрости и опыта народа, но и играет важную роль в формировании и сохранении национальной идентичности. Однако, в современном мире, народная культура сталкивается с рядом проблем, требующих внимания и поиска эффективных решений.

А. А. Потебня (1835–1891) вместе с Ф. И. Буслаевым использовали язык как исторический источник. Они показали, что на основании языковых данных возможно реконструировать и конкретные тексты или представления ушедших эпох, и историю развития человеческого сознания. А. А. Потебня сформулировал семиотический принцип, суть которого заключается в том, что о духовной жизни древнего человека «можно судить только по знакам, из коих главный есть слово, по знакам, толкуемым содержанием нашей собственной мысли, т. е. нашего собственного языка» [1 с. 285,].

Наиболее убедительным и научно доказанным свидетельством бытия национального характера есть национальный язык. Язык и образует, и вырабатывает темперамент своего обладателя, причем в образовании мироощущения и национального характера обладателя языка принимают участие не только лексика, но и грамматические средства языка [2, с. 488].

Язык используется в качестве средства распространения (трансляции) культуры. Но в нашей речи встречаются случаи культурных искажений, и мы попытаемся показать пути их решения.

Наиболее полно диалектика понятий «национальный язык» и «национальная культура», основательно изученная Вильгельмом фон Гумбольдтом, раскрывается в связи с общефилософской проблемой соотношения мышления и языка. По образному выражению Гумбольдта: «мир, в котором мы живём, есть ... именно тот мир, в который нас помещает язык, на котором мы говорим» [3, с. 109].

Одной из главных проблем является утрата и деградация народных языков и диалектов. С развитием глобализации и проникновением массовой культуры, многие молодые люди теряют интерес к своему языку и традициям, отдавая предпочтение иностранным языкам и стандартизированной культуре. Это приводит к постепенному исчезновению уникальных языковых особенностей и уменьшению разнообразия культурных выражений.

Ещё одной проблемой является коммерциализация и искажение народной культуры. Традиционные обычаи, ритуалы и обряды становятся объектами коммерческой эксплуатации, лишаясь своего первоначального значения и символической значимости. Этот процесс приводит к потере аутентичности и искажению традиций, что угрожает сохранению исторической и культурной ценности народного наследия.

Кроме того, народная культура часто сталкивается с недостаточным признанием и поддержкой со стороны государственных институтов и образовательных учреждений. Недостаточное финансирование культурных программ, отсутствие соответствующих культурно-образовательных инициатив и недостаточная интеграция народной культуры в образовательный процесс приводят к её дальнейшему упадку и забвению.

Однако, существуют и решения для преодоления этих проблем. Прежде всего, необходимо проводить активную работу по сохранению и восстановлению народных языков и традиций. Это может быть достигнуто через включение изучения народной культуры в школьные программы, создание культурных центров и организаций, а также поддержку языковых проектов и исследований.

Кроме того, важно предоставлять защиту и поддержку народным творческим группам и мастерам, чтобы сохранить их уникальные знания и навыки. Это может быть достигнуто через организацию фестивалей, выставок и мастер-классов, а также предоставление грантов и стипендий для народных мастеров и художников.

Наконец, необходимо повышать осведомленность общества о значимости и ценности народной культуры. Это можно сделать через организацию культурно-просветительских мероприятий, публичных лекций и дискуссий, а также создание культурных аттракций и музеев.

В целом, сохранение и развитие народной культуры в языке и тексте требует совместных усилий со стороны государства, общества и индивидуальных деятелей культуры. Только через сохранение

своего культурного наследия и уважение к нему можно обеспечить богатство и разнообразие культурного ландшафта и сохранить идентичность народа на протяжении поколений.

Использованная литература:

1. Потебня А. А. Слово и миф. – М., 1899. – С. 285–378; 379 – 444.
2. С. А. Евстафьева, И. И. Афанасьева, Л. М. Чуева. Язык как способ выражения национального менталитета. Молодой ученый. – 2019. – № 49 (287). – С. 488-490.
3. Кёрнер Э. Ф. К. Вильгельм фон Гумбольдт и этнолингвистика в Северной Америке от Боаса (1894) до Хаймса (1961) // ВЯ. 1992. № 1. С. 105-113.

ВОСТОКОВЕДЫ О ПОЭМЕ МУИЗЗИ

Рамазон Абдуллаев
Термез давлат университети
Тожик филологияси ва шарқ
тиллари кафедраси мудири
e-mail: ramazon5861@mail.ru
тел: 97 8432425

Аннотация. Аннотация. В статье сравнительным и хронологическим методами анализируются и оцениваются взгляды поэтов, в том числе самого Муиззи, авторов литературных книг и исследователей в области поэзии в критериев оценки поэтического статуса Муиззи. Анализ литературной мысли показал, что от начала до наших дней взгляды литераторов на поэзию и поэтический опыт Муиззи различны по времени и влиянию легитимной идеологии, а признание его поэзии было не всегда объективно. На основе документов автор выявил и конкретизировал адекватные и неадекватные способы признания роли и места Муиззи в сфере таджикско-персидской литературы в зависимости от времени.

Ключевые слова. Амир Муиззи, диван, критерии оценки, масштабность, реалистическое мировосприятие, приемлемый, плавный, искуственный, восхваляющий, восхваляемый, стиль речи, сладость языка, красота выражения, логика мысли, притяжение, приметы времени и др.

С времени жизни Амира уш-шуаро Муиззи до наших дней многие художники слова, литературные деятели, ученые в области теории и истории литературы высказывали самые различные и противоречивые точки зрения относительно личности Муиззи и своеобразия его поэзии. Эти высказывания, связанные с мировоззрением и эпохой жизни их авторов, на протяжении многих лет, в большинстве случаев были далеки от объективной оценки поэтического мастерства и своеобразия индивидуального стиля Муиззи, в той степени, которой они заслуживали на самом деле.

Важно подчеркнуть, что осмысление и оценка поэзии Муиззи, во-первых, должна осуществляться с учетом нескольких аспектов, а во-вторых, с акцентом на социально-политическую атмосферу времени жизни поэта и его исследователей принимая во внимание те изменения, которые происходили в восприятии эстетики, в рамках развития литературного процесса. Исследование и оценку поэтического опыта художника слова необходимо осуществлять в сравнении с литературными и культурными традициями, современной ему поэзии и определением того места, которую он занимал в этом процессе.

С учетом вышеизложенного, при восприятии поэзии Муиззи необходимо опираться на основополагающие законы литературы, которые также подчинены взглядам его времени, и в этом контексте следует учитывать, как его точку зрения, так и мнение его современников и последователей. Потому что, по словам Аббаса Икбала, «Муиззи – поэт, чье положение и род занятий настолько отвечали политике эмирата Шуа, что он создавал свои стихи таким образом, чтобы быть поэтом панегириком, и занять своё достойное место в этом направлении.

Поэтому несправедливо требовать от такого поэта чего-либо другого, кроме исполнения тех обязанностей, которые он возложил на себя. Остается выявить, смог ли он на этом пути, как-то требовалось и которому следовали многие другие его современники, выйти сухим из мутной воды своего исторического времени. Иными словами, не следует выносить окончательный вердикт в отношении тех людей, что жили и творили многие века до нас, в других социально-политических условиях, отличающихся от атмосферы нашего времени[1]. По этой причине в данной статье мы хотели выявить масштабы и характер

[1]Муҷтабой, Ф. Ҳофиз ва Амир Муиззӣ / Фатҳуллоҳ Муҷтабой // Маҷмӯаи эроншиносӣ, соли 2, шумораи 3. – С. нун

восприятия поэтом реальной картины своего времени опираясь на размышления самого поэта, поэтов, живших после него, авторов литературно-исторических книг и современных исследователей.

Муиззи неоднократно высказывался о значимости и роли своей поэзии. В частности, следующий кытъа – фрагмент, прежде всего, отражает его мнение о роли и авторитете собственной поэзии, которым она пользовалась при правлении Санджара и Маликшаха:

Ба базми хеш маро пеши хосагон биншонд,
Ба дасти хеш ба мани банда дӯстгонӣ дод.
Ба зиндагонӣ Хизрам, ки шаҳриёри ҷаҳон
Зи ҷоми хеш маро оби зиндагонӣ дод.

Меня, на пиршестве своем усадив рядом с вельможами,
Меня –раба одарил любезно дружелюбием своим.
При жизни мой Хизр, повелитель мира сего
Дал испить мне из своей чаши воду жизни (бессмертия)[2] .

(Здесь и далее подстрочный перевод наш – Р.А.)

Содержание строк данного фрагмента Муиззи, во-первых, указывает на его авторитет в глазах «правителя мира», а во-вторых, подчеркивает его роль и место в поэзии, что является доказательством устойчивости его речевой и поэтической позиции. Выражаясь словами Рудаки, этот фрагмент-китъа является не только образцом «высокого панегирика, на которое способно перо Муиззи», но и доказательством его упорства в создании плавных, певучих стихов, что свидетельствует о его мастерстве. В своей касыде о завоевании Газны Муиззи восхваляет свое «волшебное» искусство в «поэзии», заключающееся, прежде всего, в подчеркивании и утверждении его художественной позиции в создании высокой поэзии[3].

Высказываясь о поэзии, в частности о значении касыды, Муиззи настаивает на той мысли, что для легкости восприятия, поэтическая речь должна быть доступной, плавной, приятной для слуха и, в особенности подчеркивает простоту стиля, «способную взбудоражить чувства и мысли» и завершает свои умозаключения следующим стихом:

Дар офарини бузургон чунин некӯтар шеър,
Ки хуб бошаду азбу латифу маънидор.
Латоифаш на гарону латофаташ на сабук,

[2] Муҳтабоӣ, Ф. Ҳофиз ва Амир Муиззӣ / Фатҳуллоҳ Муҳтабоӣ // Маҷмӯаи эроншиносӣ, соли 2, шумораи 3. – С. мим.
[3] Муҳтабоӣ, Ф. Ҳофиз ва Амир Муиззӣ / Фатҳуллоҳ Муҳтабоӣ // Маҷмӯаи эроншиносӣ, соли 2, шумораи 3. – С. мим.

Чунон ки шеъри ман андар миёнаи ашъор.
Раво бувад, ки ман асрори шеър бинмоям,
Ки ройи равшани ту воқиф аст бар асрор[4] (13, 214)

В творениях великих мастеров, лишь та поэзия прекрасна,
Которая проста и благозвучием и смыслом полна.
Слова её в нежности ни тяжелы и не легковесны,
Подобно тем, что есть среди моих стихов немало.
Приемлемо, чтоб я раскрыл секреты поэзии,
Ведь ясность твоих взглядов может понять их скрытый смысл.
Подстрочный перевод.

В целом, Муиззи считая важным в поэзии «простоту слога и логическую взаимосвязь каждого оборота речи» подчеркивает, что при возношении восхваляемого необходимо сохранять смысловые пропорции. Следующий бейт подтверждает его твердую позицию в этом вопросе:

Дар офарину мадеҳат чунин накӯтар шеър,
Маъонии мутаносиб ба лафзи мустаҳсан[5] (13, 216).
В сотворении хвалебных стихов, лучшие те,
В которых смысл пропорционален хвалебным словам
Подстрочный перевод.

Современники Муиззи и поэты, пришедшие в литературу после него также высоко ценили его как “мастера юмористических стихов и настоящего стилиста”. В частности, Саидхасан Газнави называя поэзию Муиззи «весами красноречия», в сравнении с ним ставит себя ниже и изрекает следующее:

Дар шеър ҳаме зиёдатӣ ҷӯяд
Бар табъи Муиззии Хуросонӣ[6]

В поэзии всякий раз допускает излишество
В сравнении с поэтическим даром Муиззи Хорасани..
Перевод подстрочный.

Древнейшими источниками, в которых упоминается имя Муиззи, являются «Четыре трактата» - «Чахор макола» Низами Арузи Самарканди и «Лубаб-ул-Албоб» - «Книга разума» Мухаммада Ауфи. В рассказе, цитируемом в «Четырех статьях», Низами Арузи повествует о свой встрече с Муиззи и презентации его хвалебных

[4] Шамси Қайси Розӣ. Ал-мӯъҷам... / Шамси Қайси Розӣ. – Душанбе: Адиб, 1991. – 278-279 с.
[5] Шамси Қайси Розӣ. Ал-мӯъҷам... / Шамси Қайси Розӣ. – Душанбе: Адиб, 1991. – 278-279 с.
[6] Шафеии Кадканӣ, М. Сувари хаёл дар шеъри форсӣ / Муҳаммадризо Шафеии Кадканӣ. – Теҳрон: Огоҳ, 1366. – 11 с.

стихов, подчеркивая, тем самым, его роль и место в определении истинной поэзии, что является подтверждением поэтического мастерства Муиззи[7].

Мохаммад Ауфи в «трех счастливых государствах» которым повезло «лицезреть трех истинных поэтов», продолжая свою мысль, пишет, что «один из них - Рудаки в государстве Саманидов, другой - Унсури при правлении Махмуда Газнави и третий – Муиззи в королевстве Султана Маликшаха».

Называя Муиззи «султаном мира поэтической речи и военачальником художников слова, мастером красноречия», Ауфи называет **его** стихи «печатью боли и тканью приветствия» и подчеркивает, что «с его приходом в мир поэзии младенец поэтической речи достиг уровня совершенства и кормилица с грудями питающего калама - пера поэта, склонившаяся для кормления над головами пытливых умов, сделала младенцев своего времени вновь плодовитыми в поэзии»[8] .

Другим автором, ответившим критикой на поэзию Муиззи, является автор книги «Аль – Муджам» Шамс Кайси Рози. Шамс Кайс подчеркивает мастерство Муиззи в использовании рифмовки муомала - рифмовании (наклонных), таких слов как «ты» - туӣ и «требование» - даъвӣ и «смысл» - «маънӣ»[9], и считает его мастерство уникальным «в искусстве сравненения»[10]. И лишь только относительно толкования третьего значения “удул” (превышение определенного предела) то есть фантастической гиперболизации, которую использовал Муиззи в отношении объекта восхваления, когда разум не в состоянии принять эти сравнения, он считает это недопустимым, и просто игнорирует его. Так, к примеру, Шамс Кайс процитировав этот бейт Муиззи:

Чун ҳаво сардӣ бидаррад, ҷои мо кошона беҳ,
Мусҳафи мо соғару меҳроби мо майхона беҳ.-

Когда погода разрывает панцырь стужи, лучшее место для нас дом,
Кораном нашим служит чаша с вином, а мехрабом питейный дом.

Подстрочный перевод.

[7] Аҳмад ибни Умар ибни Алӣ Низомии Арӯзии Самарқандӣ. Чаҳор мақола ва таълиқот. Бар асоси нусхаи аллома Муҳаммад Қазвинӣ бо тасҳеҳи муҷаддад ва ташреҳи луғот ва иборот ва тавзеҳи нукоти адабӣ. Ба эҳтимоми устод дуктур Муҳаммад Муъин / Низомии Арӯзии Самарқандӣ. – Теҳрон: Муъин, 1388. 145-148 с

[8] Авфӣ, М. Лубоб-ул-албоб. Аз рӯи чопи Броун, бо муқаддима ва таълиқоти Муҳаммади Қазвинӣ / Муҳаммад Авфӣ. – Теҳрон, 1361. – 11с.

[9]Шамси Қайси Розӣ. Ал-мӯъҷам... / Шамси Қайси Розӣ. – Душанбе: Адиб, 1991. – 203 с.

[10]Шамси Қайси Розӣ. Ал-мӯъҷам... / Шамси Қайси Розӣ. – Душанбе: Адиб, 1991. –211 с.

затем высказывает свою критическую точку зрения следующим образом:

“И это предложение неприемлемо и является свидетельством смелого выпада поэта в отношении шариата а также его безверия и ослаблении его к вероисповеданию, боже, оберегай меня от подобного рода[11].

Автор «Аль-Му’джам…» в разделе «упоминании об искусствах поэзии и некоторых средствах художественного изображения, применяемых в поэзии и прозе», рассуждая об использовании этих средств изобразительности со стороны Муиззи, положительно отзывается о его мастерстве в применении такой разновидности средства художественного изображения, как таджнис – омонимия, с парной рифмой и в подкреплении своих выводов приводит несколько примеров из творений поэта.[12]

Восхищаясь красотой использования Муиззи ясного сравнения, цитируя известный бейт поэта:

Биёр он май, ки пиндорӣ равон ёқути ноб астӣ
Ва ё чун баркашида теғ пеши офтоб астӣ –
Подай того вина, что покажется тебе чистейшим рубином
Или оголенным мечом, сверкающим в солнечных лучах –

он подчеркивает, что в этих сравнениях сведены воедино сразу несколько значений, что под силу лишь поэту, обладающему высоким мастерством сотворения художественного слова[13].

В главе «гипербола в восхвалении восхваляемого» Шамс Кайси Рози, раскритиковал некоторые стихотворения Муиззи, отметив, что они, вместе с тем отображают его реальное мировосприятие, которое не смотря на большой временной отрезок, не потеряло своего значение и сегодня. На этой основе, он наставляет поэта: «Не приличествует описывать великодушие и доброту правителя в угоду своих нужд, которые могут быть отпущены тем, кто может прокормит несколько тысяч мужчин и женщин, но не позволяет истратить и монеты из своей казны. Если же некоторые качества будут преувеличены в похвалах своих сородичей, они вернутся к своему величию. А кто стремится прельстить их по какой-либо причине, то тот не должен быть достоин их»[14].

[11] Шамси Қайси Розӣ. Ал-мӯъҷам... / Шамси Қайси Розӣ. – Душанбе: Адиб, 1991. – 259 с.
[12] Шамси Қайси Розӣ. Ал-мӯъҷам... / Шамси Қайси Розӣ. – Душанбе: Адиб, 1991. – 271-274 с.
[13] Шамси Қайси Розӣ. Ал-мӯъҷам... / Шамси Қайси Розӣ. – Душанбе: Адиб, 1991. – 278-279 с.
[14] Шамси Қайси Розӣ. Ал-мӯъҷам... / Шамси Қайси Розӣ. – Душанбе: Адиб, 1991. – 287 с.

Как мы смогли убедиться, на признание и оценку поэзии Муиззи во все времена оказывало влияние видение времени, и это тенденция или явление сохранилось до более поздних времен. Так и в таджикском литературоведении постсоветского периода, в котором преобладал идеологизированный принцип исследования, произведения Муиззи, особенно его хвалебные оды, были признаны «идейно ущербными». В частности, литературовед Х. Мирзозода, объясняя «ограниченность его феодального мировоззрения» антипатриотической позицией, заключает, что возводить такого поэта, восхваляющего иноземных захватчиков, в ранг лучших художников поэтического слова его времени в угоду высокому искусству и «несправедливо» игнорировать его истинное поэтическое мастерство – значит неправильно понимать сущность истории литературы. Включение Муиззи в когорту лучших поэтов того времени Носири Хусрава, Санои, Хайяма, Низами и др., значило бы следование неверному пути общего литературного процесса, без учета идейной направленности произведений каждого отдельно взятого художника слова»[15] .

Х. Мирзозода считая «включение Муиззи в список «лучших поэтов его времени» противоречащим политике того времени и высказываясь критически в адрес А. Мирзоева утверждает, что этот ученый необоснованно ставил Муиззи в один ряд с Дакики и Санои, называя его «еще одним известным поэтом века»[16]. А. Мирзоев действительно с восхищением высказывался о Муиззи в поэзии и, в подтверждении своих выводов приводит, в сравнении с газелью Дакики следующее стихотворение Муиззи, которое является решающим документом в признании высокого статуса Муиззи в поэзии:

Эй рӯи ту рахшандатар аз қиблаи Зардушт,
Бе рӯи ту чун зулфи ту каж аст маро пушт.
Ишқи ту маро кушту ҳавои ту маро сӯхт,
Ҷаври ту маро хасту ҷафои ту маро кушт.
Ҳарчанд ҳама ҷавру ҷафои ту кашидам,
Ҳаргиз накунам меҳру вафои ту фаромушт.
Бархезу биё, то зи руху зулфи ту имшаб
Пурлола кунам доману пурмушк кунам мушт[17].

О, твое лицо ярче киблы Зороастра,
Без твоего лица, как локон твой согбена спина?

[15] Мирзозода, Х. Таърихи адабиёти тоҷик (Аз давраи қадим то асрҳои 13-15). Китоби 1 / Холиқ Мирзозода. –Душанбе: Маориф, 1989. –58 с.
[16] Мирзоев, А. Сездаҳ мақола (Аз таърихи адабиёти асрҳои 10-15) / Абдулғанӣ Мирзоев. – Душанбе: Ирфон, 1977. –34-35с.
[17] Мирзоев, А. Сездаҳ мақола (Аз таърихи адабиёти асрҳои 10-15) / Абдулғанӣ Мирзоев. – Душанбе: Ирфон, 1977. – 35 с

Твоя любовь убила меня, и жар любви к тебе испепелил меня,
Хотя я тспытал немало страданий от любви к тебе,
Я никогда не забуду твою любовь и верность.
Встань и приди, чтоб в эту ночь от от лица и локонов твоих
Смог я тюльпаны взрастить на подоле и наполнить мускусов свои руки свои.

Перевод подстрочный

В литературоведении Ирана споры о критериях и реалистическом мировосприятии поэзии Муиззи не прекращались с самого начала вплоть до наших дней итоги, которых сформулировал Шафеи Кадкани высказыванием, что его (то есть Муиззи – комментарий наш) мы должны признать представителем регресса персидской поэзии. Эту мысль Кадкани озвучил в поддержку взглядов Бадеуззамона Фурузонфара на поэзию Муиззи действие которого покойный Аббас Икбал Аштиани, назвал «шагом несправедливости и угнетения» в угоду признания поэта «высоким по статусу в сравнении с другими в новаторских исканиях в поэзии»[18].

Бадеъуззамон Фурӯзонфар цитируя в книге “Слово и словотворцы” –

“ Сухан ва суханварон” следующий бейт -

Кас донам аз акобири гарданкашони назм,
К-ӯро сареҳ хуни ду девон ба гардан аст.

Знаком я с высокопоставленным упрямцем поэзии,
У которого на совести кровь, пролитая со страниц двух диванов.

Перевод подстрочный.

не приводя никаких аргументирующих документов, дает ему совершенно иное толкование, “целью которого является признание авторства этих двух диванов за Фаррухи и Унсури у которых Муиззи крал высокие поэтические мысли”.

Аббас Икбол во введении дивана Муиззи, составителем которого сам и являлся, опровергая точку зрения автора “История Вассофа” - “Таърихи Вассоф относительно того, что на Муиззи лежит вина плагиатства диванов Абулфараджа и Масъуда заключает, что”... “...по своему стилю и сладости языка, красоты образных изображений и связи с временем Муиззи является одним из замечательных художников слова и мастеров персидского языка и возможно по стройности мыслевыражения и силе поэтического слова в нашей

[18] Девони амир-уш-шуаро Муммад ибни Абдулмалики Нишопурӣ мутахаллис ба Муъиззӣ. Бо муқаддима ва ҳавошӣ, бо саъй ва эҳтимои Аббос Иқбол /- Теҳрон: Китобфурӯшии исломия, 1318. –мим с.

поэзии за исключением дивана Захуруддина Бабура и собрания сочинений Саади невозможно найти равного его дивану произведения, в котором за исключением ста трудноусваемых слов нет неодступных для понимания словосочетаний и предложений. Помимо простого и вместе с тем высокообразного языка газелей Муиззи этот поэт является одним из чистейших по своему языку персоязычных художников слова, во всем диване которого нет ни единного, дающего поавод для критики слова, но и неприемлемого и лишенного логики предложения".[19].

Шафеи Кадкани на ряду с выражением своей солидарности с выводами Фурузонфара и опровержением суждений Аббаса Икбала, приходит к умозаключению, что "У Муиззи нет ничего нового" и статье "Художественность воображения в диване Муиззи" - "Сувари хаёл дар девони Муиззӣ" категорично говорит, что Муиззи" обучался стилю образности изображения у Унсури и в основном материал своих образных поэтических картин взял в диване Фаррухи"[20].

Но оставив теперь его сравнительные, однако неаргументированные анализы относительно причин и обстоятельств дающих основание утверждать, что " Творения Муиззи являют собой пример деградации персидской поэзии", считаем нужным подчеркнуть, что Кадканӣ в этом несправедливом умозаключении используя такие слова, как "большинство" - "ағлаб" и в какой-то степени" - "то ҳадде" хотел свои достаточно грубые ошибки облегчить в глазах читателя. Кроме того, в тексте своих оценок он невольно говорит о «языковой силе» Унсури и Муиззи[21], тем самым признавая художественные способности и поэтическую самостоятельность Муиззи. В другом месте он заключает: «У Муиззи, на первый взгляд, весьма слабое воображение, до такой степени, что он неспособен ни к малейшему контролю над образами других поэтов. Поэтому если мы и обнаруживаем в его газелях сочные и новые образы, необходимо проявлять большую осторожность в их оценке, ибо вполне вероятно, что эти образы могли быть взяты из поэзии других художников слова, диваны которых существовали в его время, но потом исчезли, как диван Кисаи и диваны других выдающихся поэтов четвертого века, изобиловавших изображением красот природы...»[22]. В этом контексте ученый, цитируя данный бейт Муиззи-

[19] Девони амир-уш-шуаро Муммад ибни Абдулмалики Нишопурӣ мутахаллис ба Муъиззӣ. Бо муқаддима ва ҳавошӣ, бо саъй ва эҳтимои Аббос Иқбол /- Теҳрон: Китобфурӯшии исломия, 1318. – нун ва син с.
[20] Шафеии Кадканӣ, М. Сувари хаёл дар шеъри форсӣ / Муҳаммадризо Шафеии Кадканӣ. – Теҳрон: Огоҳ, 1366. – 628 с.
[21] Шафеии Кадканӣ, М. Сувари хаёл дар шеъри форсӣ / Муҳаммадризо Шафеии Кадканӣ. – Теҳрон: Огоҳ, 1366. – 629 с.
[22] Шафеии Кадканӣ, М. Сувари хаёл дар шеъри форсӣ / Муҳаммадризо Шафеии Кадканӣ. – Теҳрон: Огоҳ, 1366. – 634 с.

Гардун чу марғзору дар ӯ моҳи нав чу дос,
Гуфтӣ, ки марғзор ҳама бидруд гийо.
Небо подобно лугу и новолуние наем подобно серпу,
И кажется, что все стрвы на лугу скошены разом.
затем обртившись к бейту Хафиза -
Мазраъи сабзи фалак дидаму доси маҳи нав,
Ёдам аз киштаи хеш омаду ҳангоми дарав.-
Увидел зеленый луг небес и серп в руках месяца ,
И вспомнил я то, что посеял и получил при покосе.
указывает на слово “серп” - “дос” ишора мекунад. На самом деле, как пишет Фатхуллах Муджтабои: Хафиз “при создании отдельных образов в своих газелях представлял некоторые бейты или стихи, вышедшие из под пера Муиззи, заимствуя которые, наполнял новым содержанием иновыми красками”[23].

Приговор Шафеи Кадкани в отношении Муиззи слишком суров, но бездоказателен. Если это не так, то почему он утверждает, что «в его картинах вообще не видно влияния науки». Однако многие ученые, в том числе Фуруг Иллахи, отмечая влияние наук на многие поэтические сентенции Муиззи подчеркивает, что: «В его диване сплошь и рядом можно обнаружить воздействие исторических и научных документов и источников, обогативших его лексику. Историкам есть что взять в его касыдах ибо в них нашли свое отражение и многие события сельджукского периода, имевшие место между 465 (т. е. годом правления Малик-шаха) и примерно 520 (годом смерти поэта), »[24].

Помимо всего сказанного, Кадкани также считает слабым художественную палитру поэзии Муиззи, особенно в «изображении природы», и заключает, что он «не сказал ничего нового и в пейзажной лирике». Однако он не знал «некоторых своих недостатков, безотносительно к вопросу об образе и ценности образа, лишенных малой благодати» и, наконец, пришел к выводу, что «благодаря красотам искусства речи и наполненности научными размышлениями – его поэзия до некоторой степени индивидуальна и выглядит выигрышно»[25]. Как нам кажется, последний вывод, кажется, противоречит его более ранним взглядам.

[23] Шафеии Кадканӣ, М. Сувари хаёл дар шеъри форсӣ / Муҳаммадризо Шафеии Кадканӣ. – Теҳрон: Огоҳ, 1366. – 334 с.
[24] Иллаҳӣ, Ф. Хониши татбиқии таърихнигории манзум дар мадоеҳи Ибни Ҳонӣ ва Амир Муиззӣ / Фурӯғ Иллаҳӣ // Нашри адабиёти татбиқӣ, соли 10, шумораи 18, баҳор ва тобистони 1397. – С.17.
[25] Шафеии Кадканӣ, М. Сувари хаёл дар шеъри форсӣ / Муҳаммадризо Шафеии Кадканӣ. – Теҳрон: Огоҳ, 1366. – 639-640 с.

Другой ученый, который имеет более реалистичный и независимый взгляд на поэзию Муиззи, - это Абдул Хусейн Зарринкуб. Ученый обвинял Муиззи в «возбуждении» от сочинения хвалебных стихов, говоря, что «во многих случаях он не был лишен своего рода естественного удовольствия, которое исходит от безбрачия» и что «в некоторых своих дегенерациях он даже чувствовал жалость и благодать». его поэтические шаблоны, как ни странно, выглядят «проще, прозрачнее и естественней», чем его оригинальные стихи. В отличие от Фурузанфара и Кадкани, он истолковывает влияние «философских и нравственных идей» в поэзии Муиззи, на примере его размышлений об Умаре Хайяме как доказательство его артистических способностей в пении подобных стихов[26].

Абдул Хусейн Зарринкуб признает «силу и гениальность» Муиззи в его поэзии, называя его метод изображения в использовании метафор и сравнений «интересной и связной реалистическим мировосприятием»[27] , и на основе сравнительного анализа его изображений становится возможным[28], определить масштабность и реалистическое видение его поэзии и выявить роль и место Муиззи в общем литературном процессе персидской поэзии.

Из сопоставительного изучения, предпринятого в данной статье можно прийти к выводу, что признание и оценка поэзии Муиззи в каждый исторический период менялись по масштабу, времени и идеологической позиции, а поэты, авторы литературных книг и исследователи его поэтического опыта претерпевали изменения, в силу чего поэзия Муиззи, его место и роль в персидской литературе, широта взглядов и глубина мыслей поэта не получили своей должной и объективной оценки

Анализ показал, что с начала и до наших дней существуют разные взгляды на роль и место творчества Муиззи в таджикско-персидской литературе, одна группа приветствовала его поэзию и его творчество с доказательствами, другая группа показала его слабость в образах, видя поэтическое чувство и повторение слов его предшественников, без достаточных доказательств, они ставили под сомнение позицию его поэзии, далекую от действительности и бездоказательную.

[26] Зарринкӯб, А. Модеҳе куштаи мамдӯҳ / Абдулҳусайни Зарринкӯб. Бо корвони ҳулла. – Душанбе: Маориф, 2007. – 112 с.
[27]Зарринкӯб, А. Модеҳе куштаи мамдӯҳ / Абдулҳусайни Зарринкӯб. Бо корвони ҳулла. – Душанбе: Маориф, 2007. – 114с.
[28] Зарринкӯб, А. Модеҳе куштаи мамдӯҳ / Абдулҳусайни Зарринкӯб. Бо корвони ҳулла. – Душанбе: Маориф, 2007. – 117 с.

РОЛЬ АЙНИ В СТАНОВЛЕНИИ УЗБЕКСКОЙ ПРОЗЫ

Махмуд Ахматович Абдуллаев
преподаватель Термезского
государственного университета

Аннотация

Айни, воплотивший в своем творчестве замечательные национальные традиции, стал подлинным зачинателем реализма в литературе народов Средней Азии.

Аннотация

Ўз ижодида ажойиб миллий анъаналарни ўзида мужассам этган Айни Ўрта Осиё халқлари адабиётида реализмнинг чинакам кашфиётчисига айланди.

Ключевые слова: язык, проза, литература, реализм.

В некоторых критических статьях и литературоведческих работах последних лет обнаруживается настойчивая попытка ограничить значение творчества Садриддина Айни рамками только таджикской литературы.

Вряд ли можно с этим согласиться. В решении любого научного вопроса нужно опираться на факты, а факты говорят не в пользу такой точки зрения.

Садриддин Айни жил и работал почти всю свою жизнь в Узбекистане и писал в равной мере на таджикском и узбекском языках. В недавно напечатанных «Воспоминаниях» Айни с совершенной ясностью и определенностью говорит об этом. Приведем некоторые факты.

В 1918 году Садриддин Айни «вернулся из Бухары в Самарканд и начал преподавать таджикский и узбекский язык и литературу»). В 1918-1919 гг. Айни- сотрудник газеты «Мехнаткашлар товуши» («Голос трудящихся»), издававшейся на узбекском языке. Автор «Воспоминаний» отмечает: «И стихи и статьи писались мною на двух языках».

В 1920 году Айни составил на двух языках - таджикском и узбекском - ряд воззваний, прокламаций и других документов. Большинство романов и повестей Айни издавал на двух языках, а в целом ряде случаев - раньше на узбекском, а затем на таджикском. Так, «Бухарские палачи» в сокращенном виде были напечатаны в 1922 году

в ташкентском журнале «Инкилоб» («Революция») В этом же журнале на узбекском языке в 1920-1922 годах Айни печатал «Материалы по истории бухарской революции».

Повесть «Одина», законченная в 1929 году, четыре раз на таджикском языке и «три раза на узбекском языке в собственном переложении автора». Написанный в 1929 году роман «Дохунла» впервые был напечатан в Казани, в затем выходил многократно на узбекском и таджикском языках. То же можно сказать о повести «Смерть ростовщика» и других произведениях Айни. «Роман «Рабы», - свидетельствует автор, - вышел на узбекском языке в 1934 году, а на таджикском - в 1935 году».

Будучи таджиком по национальности и основоположником таджикской советской литературы, Садриддин Айни вместе с тем немалую роль сыграл в становлении и развитие реализма не только в таджикской литературе, но и в литературах всех народов Средней Азии, а особенно в узбекской прозе.

Айни, воплотивший в своем творчестве замечательные национальные традиции, стал подлинным зачинателем реализма в литературах народов Средней Азии.

Можно целиком согласиться с П. Скосыревым, который в своем послесловии к «Воспоминаниям» Айни пишет: «Один из крупнейших писателей народов Средней Азии, классик таджикской и узбекской литературы, Садриддин Айни явился зачинателем многих жанров. И лишний раз убеждаешься, каким сильным художником – реалистом был С. Айни, как вообще органично для нынешней таджикской и узбекской литературы было рождение реалистического метода».

Нет сомнения в том, что опыт Айни был весьма поучительным как для таджикской, так и для узбекской прозы.

Литература:

1. Садриддин Айни. Коротко о моей жизни (Воспоминания). «Дружба народов» 1985 г.
2. П. Скосырев. Послесловие к «Воспоминанием» Айни. «Дружба народов» 1957 г.

YUQORI SINF O‘QUVChILARINI MADANIY-INTELLEKTUAL RIVOJLANTIRIShNING NAZARIY-METODOLOGIK ASOSLARI

Abduqayumova Nargiza Raimovna
TerDU Rus tilshunoslik kafedrasi katta o’qituvchisi

Annotatsiya

Ushbu maqolada yuqori sinf o‘quvchilarini madaniy-intellektual rivojlantirishning nazariy-metodologik asoslari omillari, yo”llari, ularning mazmun, metodlari va mohiyati yoritib berilgan.

Kalit so‘zlar: Madaniy-intellektual rivojlantirish, kamolotning eng yuksak mezonlari, odob va ma’naviyat, aqliy, axloqiy, estetik, madaniy, jismoniy faoliyat, ma’naviy barkamol inson.

Аннотатция

В данной статье освещаются факторы, пути теоретико-методологических основ культурно-интеллектуального развития старшеклассников, их содержание, методы и сущность.

Ключевые слова: Культурно-интеллектуальное развитие, зрелость самые высокие критерии, этика и духовность, интеллект, этика, эстетика, культура, физическая культура, духовность зрелого человека.

Annotation

This article highlights the factors, ways of theoretical and methodological foundations of cultural and intellectual development of high school students, their content, methods and essence.

Keywords: Cultural and intellectual development, maturity the highest criteria, ethics and spirituality, intelligence, ethics, aesthetics, culture, physical culture, spirituality of a mature person.

Bugungi O‘zbekistonning yangi taraqqiyot sharoitida barcha sohalar rivojlanishini uyg‘unlashtirish, iqtisodiy, ijtimoiy-siyosiy, ma’naviy hayot yaxlitligini ta’minlash muhim ahamiyat kasb etmoqda. Har bir davr shaxsni o‘zining ijtimoiy-iqtisodiy, axloqiy va madaniy manfaatlaridan kelib chiqib, muayyan bilimlar, tamoyil va xulq-atvor qoidalari asosida tarbiyalaydi. Bu narsa milliy taraqqiyotning o‘ziga xos yo‘lidan borayotgan O‘zbekiston uchun o‘ta muhim. Zero, O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.M.Mirziyoev aytganidek, «Yoshlarimizning mustaqil fikrlaydigan,

yuksak intellektual va ma’naviy salohiyatga ega bo‘lib, dunyo miqyosida o‘z tengdoshlariga hech qaysi sohada bo‘sh kelmaydigan insonlar bo‘lib kamol topishi, baxtli bo‘lishi uchun davlatimiz va jamiyatimizning bor kuch va imkoniyatlarini safarbar etamiz».

O‘zbekiston bozor munosabatlariga to‘la o‘tayotgan davrda ma’naviy-axloqiy qadriyatlarning ahamiyati tobora o‘sib borayotganligi ma’naviy barkamol avlodni tarbiyalashni eng dolzarb masala sifatida kun tartibiga qo‘ymoqda. Bugungi kunda yuksak ma’naviyatli va axloq-odobli, iqtidorli, bilim saviyasi yuqori va chuqur, zukko, ishbilarmon, ishchan kishilar zarur. Qashshoq ma’naviyat, ma’naviy-axloqiy sust, bilim saviyasi yuzaki va past, ishning ko‘zini bilmaydigan kishilar bozor munosabatlarida ko‘zlangan maqsadga erisha olmaydilar. Bundan xulosa shuki, hech kechiktirmay, ikkilanmay ma’naviy-ma’rifiy tarbiya masalasi haqida o‘ylash, uni to‘g‘ri yo‘lga solish vazifasi kelib chiqadi. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.M.Mirziyoev ta’kidlaganidek: Yuksak ma’naviyatli zamonaviy bilim va kasb-hunarlarga, o‘z mustaqil fikriga ega bo‘lgan yoshlarni milliy va umuminsoniy qadriyatlar ruhida tarbiyalash biz uchun eng muhim masalalardan biridir.

Yuqori sinf o‘quvchilarini madaniy-intellektual rivojlantirishning nazariy-metodologik asoslarida avvalo shuni aytish kerakki, ma’naviy barkamol inson tushunchasining o‘zi keng qamrovli, serqirra tushuncha. Ma’naviy barkamol inson - komil inson tushunchasi bilan hamohangdir. Ayni vaqtda ma’naviy barkamol inson tushunchasi sog‘lom avlod tushunchasi bilan ham bog‘lanib ketadi. Ilmiy adabiyotlarda bu tushunchalar alohida-alohida ishlatilsa-da, mohiyatan ularning hammasi inson axloqi va odobini, ularda shakllangan barcha ijobiy xislatlarni, ularning insonlarga, jamiyatga va Vatanga bo‘lgan munosabatlaridan tortib, toki oilaga, ota-onaga va boshqalarga munosabatlarining barcha qirralarini qamrab oladi.

Odamni komillik va mukarramlik martabasiga ko‘tarish uning ma’naviyatini yuksaltirish demakdir. Har qanday jamiyat tayanuvchi ma’naviy qadriyatlar umuminsoniylik ruhi bilan qanchalik sug‘orilsa, shuncha umrboqiy bo‘ladi. Odam qanday xulq, axloqiy, madaniy fazilatga ega bo‘lsa, shunday faoliyat tarzini namoyon etsa, uning qadr-qimmati shuncha yuksak bo‘ladi. Zero, «Ma’naviyat - insonni ruhan poklanish, qalban ulg‘ayishga chorlaydigan, odamning ichki dunyosi, irodasini baquvvat, iymon-e’tiqodini butun qiladigan, vijdonini uyg‘otadigan beqiyos kuch, uning barcha qarashlarining mezonidir».

Yuqori sinf o‘quvchilarini madaniy-intellektual rivojlantirishning nazariy-metodologikasi modomiki, kamolotning eng yuksak mezonlari odob va ma’naviyatdan iborat ekan, bunda aqliy, axloqiy, estetik, madaniy, jismoniy faoliyat uning muhim jihatlari bo‘lib, o‘z ichiga bir qator sohalarni qamrab oladi. Deylik, jismoniy faoliyat, avvalambor kasb-hunar bilan shug‘ullanishni taqozo etadi, hunar ham, ilm ham odamning martabasini ko‘taradi, obro‘ kel-tiradi. Ilm sohiblari to‘g‘risida ham shunday deyish mumkin. Yoshlarimiz-ning chuqur ilmiy dunyoqarash, zamonaviy bilim, muayyan kasb egasi bo‘li-shida uyg‘unlikka erishish kadrlar tayyorlash Milliy dasturi ruhiga singdi-rilganligining boisi shunda.

Yuqoridagi fikrlar yoshlarni komil inson etib tarbiyalashning ijtimoiy zaruriyatini ko‘rsatadi. Komil inson shaxsi zamirida milliy fazilatlarga sodiqlik, umuminsoniy qadriyatlarni e’zozlash, begona, yot g‘oyalar ta’siriga berilmaslik, mafkuraviy immunitetga ega bo‘lish, mustaqillikka sadoqat, ezgu g‘oyalar manfaatiga xizmat qilish, jismoniy va ma’naviy barkamollik, aqliy teranlik va shu bilan birga, nafosat va go‘zallikka intilish kabi fazilatlar yotadi. Qadimgi davrdan ma’naviy-madaniyatga oid muhim manbalardan biri zardushtiylik dinining muqaddas kitobi bo‘lgan «**Avesto**» dir.

«Avesto» da bayon qilingan zardushtiylik ta’limotiga ko‘ra rostlik va haqiqiy ezgu niyat, ezgu so‘z, ezgu amaldan iborat bo‘lgan uchta ma’naviy-huquqiy tayanchga asoslanadi.

Zardusht davlatni adolatli qonunlar asosida boshqarib, bu uchlikka amal qilgan kishi yovuzlik va adolatsizlik timsoli Axriman (Anxra-Manu)ning mag‘lubiyatga uchrashiga ishonsa, qalbi pokiza bo‘ladi, deb quyidagicha uqtiradi: «Men ezgu fikr, ezgu so‘z, ezgu amalga shon-shavkat baxsh etaman. Men ezgulikdan iborat Axura Mazda qonuniga shon-shavkat baxsh etaman» (Yasna-14).

Zardushtiylik e’tiqodiga ko‘ra «Ezgu fikr» deganda yaqin kishilarga mehribonlik, muhtojlarga yordam berish, yovuzlikka qarshi muntazam kurashishe ahillik va do‘stlik, totuvlikda yashashga intilish kabi niyatlar va fikrlar musaffoligi tushunilgan. Ezgu niyatli kishi hech qachon jaholatga berilmaydi. Jaholatga berilish esa insondagi ezgu niyatning yovuz niyat bilan almashinishi, burch va adolat haqida o‘ylamaslik tufayli nojo‘ya harakatlarning amalga oshirilishiga sabab bo‘lishi mumkin.

Kishilar Axura Mazda tomonidan yaratilgan qonunlarga qat’iy amal qilgan holda faoliyat ko‘rsatsalar, olamda haqiqat (adolat) va ezgulik yovuzlik ustidan tantana qilib boraveradi, deyiladi. Shuning uchun ham

imonli kishilar niyatlar va fikrlar sofligida, ezgu amaliyotda faollik ko‘rasatishga da’vat etilganlar.

Olamda hamma narsa va hodisalarning asosini qarama-qarshiliklar birligi va kurashi tashkil etadi. Ya’ni, jismoniy narsalarda yorug‘lik va zulmat, tirik tabiatda hayot va o‘lim, ma’naviy hayotda ezgulik va yovuzlik, ijtimoiy hayotda adolatli qonunlar va noqonuniylik o‘rtasidagi kurashlarda namoyon bo‘ladi.

Axura Mazda muqaddas uchlikka amal qilib yashagan kishilarga homiylik qilib, uning aksiga amal qilib yashagan kishilarni Oliy Tangri qahriga giriftor bo‘lishdan ogohlantirib, shunday deydi:

«Ezgu o‘y, ezgu so‘z va savob ishlar bilan ezgu o‘y, ezgu so‘z va savob ishni alqayman. O‘zimni bori ezgu o‘ylarga, ezgu so‘zlar (aytish) ga, yaxshilik ishlar amaliga baxshida qilaman, barcha yomon o‘ylardan, yomon so‘zu, yomon ishlardan yuz o‘giraman» (1-Yasht, Xurmuzd Yasht).

Shunday qilib, ma’naviy hayotda, ayniqsa, barkamol yoshlarni tarbiyalashda ma’naviy-axloqiy fazilatlarni shakllantirish ishiga e’tibor ortib bormoqda. Mustaqillik, Xotira va qadrlash bayramlari, «O‘zbekiston-Vatanim manim», «Ofarin», «Ona zamin», «Nihol» qo‘shiqlar tanlovlari, musiqa, teatr, kino, me’morchilik, tasviriy san’at va dizayn qadriyatlari, shaharsozlik, qishloqlarni jihozlash sohasidagi faoliyat ma’naviy hayotimizni go‘zallashtirib qolmay, bu sohadagi faoliyatni mazmunan boyitib, eng munosib moddiy va ma’naviy meros sifatida qadr topmoqda.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Mirziyoev Sh.M. Ilm – fan yutuqlari taraqqiyotning muxim omili. T.2016y: 31 dekabr “Ma’rifat” gazetasi
2. Mirziyoev Sh.M. Buyuk kelajagimizni mard va olijanob xalqimiz bilan birga quramiz. –Toshkent: “O‘zbekiston” NMIU, 2017. – 488b.
3. Azizxodjaeva N.N. Pedagogicheskie texnologii i pedagogicheskoe masterstvo: Uchebnoe posobie dlya magistraturi vsex spesialnostey. – T.: «Chulpan», 2005. – 200 s.
4. Мусабекова Г.Т. Формирование готовности будущих учителей к инновационной деятелности в общеобразовательной школе: Автореф.дис…. док.пед.наук. – Шимкент, 2010. – 45 с.
5. Zaripova M.K. Bo‘lajak o‘qituvchilarni innovasion pedagogik faoliyatga tayyorlash jarayonlarini integrativ yondashuv asosida takomillashtirish: Ped.fan. fal. dok. (PhD) diss...-Term.,2022.-140 b.
6. Воробев В.В. и др. Москва…Россия…Речь и образы. М.: 2002

7. Валиева Ш.В. Книга для чтения и развития речи (по материалам газетных статей). - Т.: ТГЮИ, 2003.
8. Барткеев О.С. Дидактические основы отбора содержания курса «Педагогика» в педагогических училищах: Автореф.дис.... канд.пед.наук. – Киев, 2003. – 20 с.

УДК: 801

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Азимова Эльвина Абдулхаковна,
стажер-преподаватель кафедры русского языка
и методики его преподавания,
Джизакского государственного педагогического университета
elvina_shabakaeva.94@mail.ru
+99897 641 69 91

Аннотация. В данной статье рассматриваются факторы, способствующие изучению русского языка как иностранного. Роль современного преподавателя-русиста на занятиях РКИ.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, языковая среда, оборудованное помещение, атмосфера, преподаватель.

Annotation. This article examines factors contributing to the study of Russian as a foreign language. The role of a modern Russian teacher in RFL classes.

Key words: Russian as a foreign language, language environment, equipped premises, atmosphere, teacher.

Современный преподаватель русского языка – это человек, не только осваивающий науку, но и психолог, методолог, наставник и воспитатель, друг и равный «партнер». Педагог по русскому языку как иностранному одна из престижных профессий в Узбекистане. С каждым годом увеличивается интерес к изучению РКИ. В стране открываются филиалы российских вузов, привлекаются специалисты из ведущих образовательных учреждений России, открываются классы с углубленным изучением русского языка. Особую популярность имеют центры открытого образования, предоставляющие курсы по русскому языку как иностранному.

Овладение русской речью в школе и университете предполагает не только изучение грамматических особенностей и заучивание

готовых текстов, но и применение полученных знаний на практике, в реальной жизни.

Несомненно, решение коммуникативно-речевых задач в обучении русскому языку как иностранному подводит к речевому умению. Именно данные задачи являются признаком свободного владения речью, умению общаться на этом языке. Разного рода задания, упражнения, развивают коммуникативные навыки и являются познавательными и воспитательными. Тем самым, коммуникативные умения – конечная цель и итоговый этап овладения русским языком в национальной школе и вузе.

Так, русский язык как дисциплина выступает, в первую очередь, как процесс обучения речевой деятельности.

Опыт показывает, что обучающийся достигает наилучшего результата овладения вторым языком, когда начинает изучать его с раннего возраста. В нашей стране обучение русскому языку как иностранному начинается со второго класса. Тем самым навыки владения русской речью формируются параллельно с родным языком, в некой взаимосвязи. Параллельное изучение русского языка с родным способствует быстрому развитию речи, потому что, на наш взгляд, в данный период (с раннего возраста) не наблюдается сильного влияния родного языка на второй.

Непосредственно овладение русским языком иностранными учащимися зависит от многих факторов:

- ❖ языковой среды;
- ❖ изучения культуры, обычаев и традиций народа;
- ❖ хорошего специалиста;
- ❖ оборудованного помещения;
- ❖ атмосферы;
- ❖ желания учащегося;
- ❖ добросовестного отношения к занятиям и т.д.

Одним из основных факторов является языковая среда. Это доказывают многолетние наблюдения. Самый эффективный способ овладения русским языком – это длительное нахождение в стране, где говорят на данном языке и контакт с носителями языка. Примером могут послужить люди, уехавшие на заработки в Россию. Если не удастся создать среду общения при обучении русскому языку, то результат будет равняться нулю, поскольку накопленные знания без последующего полноценного применения, закрепления постепенно

забываются. Для жесткой фиксации знаний в памяти, необходима речевая практика.

В Узбекистане зародилась проблема с изучением русского языка. После распада СССР, носители языка стали массово переезжать и тем самым, постепенно стала пропадать среда общения. В настоящий момент даже в классах с русским языком обучения порой не встретишь носителя русского языка, однако есть стремление изучить его.

В современном мире существует множество путей решения вышеупомянутой проблемы. С развитием информационных технологий стало легко и доступно посредством социальных сетей заводить друзей, в том числе русскоговорящих и налаживать с ними видео и аудио общение. На наш взгляд, этот путь способствует достижению поставленных целей и решению задач.

Также овладение русским языком невозможно без изучения культуры обычаев и традиций русского народа. Так пишут Бутенко Л.И., Воденко К.В., Денисова И.В. в труде «Русская культура и русский язык: история и современность»: «Язык - передатчик, носитель культуры, инструмент культуры. Он формирует личность человека, носителя языка, через заложенные в языке видение мира, отношения к людям и т. п., т. е. через культуру народа, пользующегося данным языком как средством общения»[1]. Можно сделать вывод, что как в культуре, так и в языке каждого народа существует два значения: универсальное (общечеловеческое) и национально-специфическое. Универсальные значения применяются всеми людьми в мире, а национально-специфические присущи только культуре отдельного народа, закрепленные в их языке. И при изучении языка непосредственно важен его лексический фонд, выступающий как «верхний слой» культуры народа. Как точно пишет Тер-Минасова С.Г. в труде «Язык и межкультурная коммуникация»: «Выучив иностранное слово, человек как бы извлекает кусочек мозаики из чужой, неизвестной ему до конца картины и пытается совместить его с имеющейся в его сознании картиной мира, заданной ему родным языком»[2, с.151-159]. Часто картина мира родного языка и иностранного не совпадают.

Хороший преподаватель также играет одну из важных ролей в обучении русскому языка как иностранному. На сегодняшний день существует множество методов и способов обучения РКИ. И личные качества педагога, такие как, профессионализм, любовь к предмету, детям, умение общаться, доносить знания, доступность и простота в

изложении материала очень-очень важны. Преподавателю самому должно быть интересно занятие и процесс коммуникации. Ведь учащиеся на интуитивном уровне считывают вовлеченность педагога в процесс. Чем выше интерес учителя к уроку, чем благоприятнее он настроен на процесс созидания, тем успешнее пройдет занятие. Древнегреческий философ, писатель Плутарх сказал замечательные слова: «Ученик - это «не сосуд, который надо заполнить» знаниями, а «факел, который надо зажечь…»[3]. Сделать это получится только у увлеченного и незаурядного человека. Под незаурядностью понимается искренность всех чувств. Если радуешься, то от души, грустишь, то без игры, если необходимо сказать правду, то она должна быть озвучена для обеих сторон, а если во время занятия преподаватель ошибся, то он обязательно должен признать свою ошибку, а не уклоняться. И, конечно же, знания – незаменимое условие для профессионала! Также одним из незаменимых качеств преподавателя должно быть знание психологии. Педагог должен чувствовать психологические особенности учащегося и помочь ученику распаковаться.

Под оборудованным помещением понимаются атрибуты, помогающие развитию у учащихся аудирования, говорения, чтения и письма. Современный лингафонный кабинет, реализует аудиовизуальный метод обучения. Данный кабинет выполняет ряд базовых функций: обучающую, коммуникативную, тренировочную, контролирующе-корректирующую, информативную, функцию управления учебными действиями учащихся. Также использование кабинета имеет много преимуществ: возможность работы в группе, индивидуально или в паре, оборудование подходит для использования на разных этапах занятия и обучения, наблюдается эффективность учебного процесса, высоки темп работы. К сожалению, такого рода кабинеты в каждом учебном заведении не встретишь.

Как было упомянуто выше, одной из главных задач обучения РКИ выступает научить учащихся свободно говорить по-русски. А этому способствует хорошая атмосфера в аудитории. Это может быть подборка хорошего материала к занятию, чтобы хотелось высказать свое мнение по содержанию, возможность у учащихся отвечать по желанию, обсуждение ответов в конце занятия и присутствие элементов спора.

Из предыдущего фактора вытекает и формируется желание учащихся изучить русский язык. Конечно, если человек имеет

неподдельную потребность изучить язык, то достигнет поставленных целей. Здесь необходима осознанность и мотивация.

Соответственно, если есть желание у учащегося, то и будет добросовестное отношение к занятиям. А помочь ему может преподаватель. Ведь человек все же ленивый по натуре, и, если исключить некий контроль, то есть тенденция оставить все так, как есть и не развиваться. Учитель в данном случае выступает в роли контролера, помогающего обучающемуся не сойти с дистанции.

Так, как говорил Л. Сенека: «Уча других, мы учимся сами». Ведь новые идеи всегда приходят в творческом процессе обучения.

Литература

1. Бутенко Л.И. , Воденко К.В. , Денисова И.В. и др. Русская культура и русский язык: история и современность / науч. ред. К. В. Воденко. - Новочеркасск: ЮРГТУ (НПИ), 2013.
2. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. - М.: СЛОВО/SLOVO, 2000.
3. Интернет ресурс: https://vk.com/wall-63899474_48808 (дата обращения: 03.04.2024)

PECULIARITIES OF DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE IN ENGLISH

Alaudinova Dilnoza Rustam qizi
Doctor of pedagogical scinces, PhD., Termez State university
dilnoza.rustamovna.93@bk.ru
+998919059339

Abstract. Speaking is “the process of building and sharing meaning through the use of verbal and non-verbal symbols, in a variety of contexts” (Chaney and Burk, 1998:13). Speaking is important aspect because it is related with producing language or communicating in teaching and learning process. Speaking is also one of types of classroom activity. According to Sardiman (2016:100), activity is related both physically/body and mentally/spiritual. It means that speaking activity is a situation where people communicate each other physically and psychology.

Key words: speaking, around, activity, involve.

The education, closely connected with other countries all over the globe, gives a lot to our country. People became much more educated and aware of the latest innovations in all spheres of life. And to get the best education, a person must be able to understand and to communicate with the best experts and professors of the world. Thus, there is a need in widespread language education in our society in order to reach even more progress in social development of Uzbekistan.

Of course, there is a necessity to learn many foreign languages but the role of English is different. English being internationally spoken language and the language of many international organizations has a dominating position in the list of required foreign languages. A person who speaks English can virtually communicate with every educated person of the world.

Teaching a particular language involves teaching its various skills. The major language skills include: reading, listening, speaking, and writing. The first two are referred to as receptive skills, while the last two are known as productive skills.

Receptive skills (listening and reading): As learners receive language and understand it, they do not need to produce it. Receptive skills are also known as *passive skills*.

Productive skills (speaking and writing): As they both require some form of language out put, learners produce language. Productive skills are also referred to us as *active skills.*

By the notions productive of reproductive skills we understand speaking and writing, because learners doing these need to produce language. They are also known as active skills. They can be compared with the receptive skills of listening and reading29. They are considered as main skills for developing communicative competence of learners.

The origins of Communicative Language Teaching are to be found in the changes in the British language teaching tradition dating from the late 1960s. The writings of D.Wilkins, H. Widdowson, C. Candlin, C. Brumfit, K. Johnson30 and other British applied linguists on the theoretical basics for a communicative or functional approach to language teaching; the rapid application of these ideas by textbook writers; the equally rapid acceptance of these new principles by British Language teaching specialists, curriculum development centers, and even governments gave prominence nationally

29 https://www.myenglishpages.com/blog/teaching-productive-skills/

30 Wilkins, D. A. (1972). *Linguistics in language teaching* (Vol. 111). London: Edward Arnold.; Widdowson, H. G. (1998). Communication and community: The pragmatics of ESP. *English for specific purposes*, *17*(1), 3-14.; Widdowson, H. G. (2002). The ownership of English. In *Enriching ESOL pedagogy* (pp. 405-416). Routledge.; Candlin, C., & Mercer, N. (Eds.). (2001). *English language teaching in its social context: A reader*. Psychology Press.; Brumfit, C., & Carter, R. (Eds.). (1986). *Literature and language teaching* (Vol. 289). Oxford: Oxford university press.; Johnson, K. E. (1995). *Understanding communication in second language classrooms*. Cambridge University Press, 40 West 20th Street, New York, NY 10011-4211 (ISBN-0-521-45355-0, hardback: ISBN-0-521-45968-0, paperback).

and internationally to what came to be referred to as the Communicative Approach.

The concept of **communicative competence**, as developed in linguistics, originated in response to perceived inadequacy of the notion of linguistic competence. That is, communicative competence encompasses a language user's grammatical knowledge of syntax, morphology, phonology and the like, but reconceives this knowledge as a functional, social understanding of how and when to use utterances appropriately.

When person participates on activity, he/she will show participation not only physically but also psychology such as emotion. For instance, people who attend the football match on stadium would wear costume or same uniform and make some noise to support their favorite team. From that situation can be assumed that those people participate on football match as supporters. Similarly when people hold demonstration about certain problem, they get own role on that demonstration. Someone can be the narrator, field coordinator, and people who bring banners or flags. They create long march and gather in the place having been determined. Through involving themselves on that activity means that those people are participant in demonstration.

Likewise on classroom activity is filled with participation from learning subject–the whole of students–who involve themselves on every activities of classroom such as giving opinion toward certain topic to be discussed. Classroom is a built-in environment where formal learning process takes place. It is an important context where both students and instructor come into contact to share information in their quest for knowledge (Abdullah et al., 2012:516). For instance, teacher delivers teaching material and students are expected to listen, understand, and participate on learning activities.

Those activities are taken place in a classroom. Through involving in classroom activities, they can be called as participant on teaching learning processes. By engaging or involving themselves on teaching learning activity, students move their senses. They move their hand on writing activity, their mouth on speaking activity, their eyes on reading activity, their ears on listening activity, and other senses on other activities. It can be assumed that learning activity is process where students are able to respond the stimulus comes to them as mention on behaviorist theorist that there is change of behavior caused by interaction between stimulus and response on teaching learning activity (Aqib, 2013:66). The result of their response toward stimulus would create activity on classroom. In addition, basic of studying is association between sense impression and impulse (stimulus) to

get action. In other words, learning is formation of association between stimulus and response, between action and reaction (Sardiman, 2016:33).

From students' activity occurring can be called as their participation on lesson. According to Petress (2006) in Czekanski and Wolf (2013:3), class participation includes three evaluative dimensions: quantity, dependability and quality. He pointed out common distracting classroom behaviors and alternatives: long-winded contributions (answers, questions and expressions of support for classmates need to be concise, specific and as relevant as possible), repetitive responses (students should be attentive and not go over old ground), participation mobilizes (students encourage low frequency contributors) and responses that discourage others from contributing (signs of impatience, boredom or superiority expressed verbally or nonverbally). Students characterized as participation-dependable attended class regularly and did not chat privately, come to class late, early or unprepared or fail to pull their weight with classmates.

Weaver and Qi in Warayet (2011:42) said that classroom participation as involvement matters and it is usually a concern to both instructors (teachers) and students. Students will get much benefit from participating actively in classroom discussion. Thus, it seems that the more students actively participate in the teaching learning process, the more they learn.

In addition, students' attitude gives effect on their activity. According to Aidinlou & Ghobadi (2012:133) said that studies has displayed that learners are more willing to make easy and thus contribute more in group dialogues compared to in whole-class discussions. However, students' activity shows active classroom participation which takes crucial role in improving the process of education as well as students' personal development (Tatar in Warayet, 2011:42). Participation enables students to achieve their aims by active interaction rather than merely being passive listeners. Therefore, classroom participation decides whether the educational purpose on teaching learning process can be reached or not.

The classroom participation was categorized by Lee in Aidinlou & Ghobadi (2012:132) into two parts; oral participation and non-oral participation where oral participation tends show students' speaking activity, while non-oral participation show students' activity without using speaking sense. In case of oral participation shows students' speaking activity such as speak in the class, answer and ask questions, make comments or opinion, and take part in discussions activity (Lee in Aidinlou & Ghobadi, 2012:132). Thus their speaking participation on lesson creates learning situation which involve students' role in classroom.

Basically students' activity can be looked at based on the interactional activity which occurs. The interesting concern is in analyzing classroom participation for educational reasons related to the teacher's teaching and the students' learning, yet in this research was focus on students' learning. Their oral or speaking activity will be prior thing in this research. Concept of Speaking Activity in English Subject Based on the above discussion, the present study aims to extend existing knowledge about students' speaking activity by describing what is actually going on in classroom. According to Sardiman (2016:111), students are one of human components that place in central position on teaching and learning process. Yet not all of the students in classroom participate on learning activity

. Tepfenhart (2011:5-6) said that a recent study on Chinese EFL (English as a Foreign Language) students found that students were least likely to participate in oral activities in class that required them to respond to teachers' questioning. They were much more likely to participate if it involved working in a pair with a peer (Liu & Jackson in Tepfenhart, 2011:6). Thus, students' activity has relationship with the way how teacher manages classroom activity.

Used literature

1. Rustamovna A. D. Technology Of Teaching Languages //JournalNX. – 2020. – С. 180-183.
2. Алаудинова Д. Theoretical approach of oral communication competency //Общество и инновации. – 2022. – Т. 3. – №. 3/S. – С. 147-151.
3. Rustamovna A. D., Xasanovna A. S. MODERN PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES AS A MEANS OF IMPROVING THE QUALITY OF EDUCATION //Zbiór artykułów naukowych recenzowanych. – С. 176.
4. Алаудинова Д. Theoretical approach of oral communication competency //Общество и инновации. – 2022. – Т. 3. – №. 3/S. – С. 147-151.
5. Kuvanchieva M. D., Jumayev U. N., Alaudinova D. R. FEATURES OF LAND AS CAPITAL AND THE IMPACT AND MECHANISM OF AGRICULTURAL CAPITALIZATION //Научные горизонты. – 2019. – №. 12. – С. 52-56.
6. Alaudinova D. R., Mamatqulova N. X., Erdonova M. H. USE OF PHRASAL VERBS IN TESTS ON MEDICAL DISCIPLINES //ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУКИ И ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ. – 2019. – С. 106-107.
7. Rustamovna A. D. Technology Of Teaching Languages //JournalNX. – 2020. – С. 180-183.

8. PEDAGOGICAL PRACTICE-TEST RESULTS ASSESSMENT CRITERIA, QUANTITY AND QUALITY MULTIPLIER ANALYSIS DR ALAUDINOVA ЭКОНОМИКА И СОЦИУМ 8 (8), 7-10, 2022.

ЛИТЕРАТУРА – РЕПЕТИЦИЯ СОСТРАДАНИЯ

Лола Намазовна Алибаева
старший преподаватель
Термезского
государственного
университета, Термез,
Узбекистан

Аннотация: В статье рассматривается новое литературное течение сюрреализм в русской литературе конца 20 века со своим избытком натурализма в творчестве Л.Петрушевской.

Аннотация: Maqolada 20-asr oxirlarida rus adabiyotidagi syurrealizmning yangi adabiy oqimi L.Petrushevskaya ijodidagi naturalizmning haddan tashqari ko'pligi bilan ko'rib chiqiladi.

Abstract: The article examines the new literary movement surrealism in Russian literature of the late 20th century with its excess of naturalism in the work of L. Petrushevskaya.

Ключевые слова: сюрреализм, натурализм, постмодернизм, разрушительство, эпотаж, деградация, реквием, детонатор, ущербность.

Калит сўзлар: syurrealizm, naturalizm, postmodernizm, vayronagarchilik, tajovuzkorlik, degradatsiya, rekviyem, detonator, pastlik.

Keywords: surrealism, naturalism, postmodernism, destruction, outrageousness, degradation, requiem, detonator, inferiority.

Русская литература прошла в своём развитии несколько эволюционных ступеней и к концу 20 века началась атака на реализм, как «уставший метод» со своей любовью к человеку и ярким человеческим характером. Очередным эволюционным шагом в сторону расширения творческих возможностей с приемами модернизма и постмодернизма становится сюрреализм («чернуха», натурализм с ненормативной лексикой).

В 1990 году современный писатель и критик Виктор Ерофеев в своей работе определил пафос разрушительства гуманизма более спокойно, без позы: «Новая русская литература засомневалась во всем без исключения: в любви, детям, вере, церкви, культуре, красоте, благородстве, материнстве, народной мудрости… Развивается эстетика эпатажа и шока, усиливается интерес к грязному слову, мату как детонатору текста… Мое поколение стало рупором зла, приняло его в себя, представило ему огромные возможности самовыражения.». Молодое поколение писателей, настойчиво подражало образцам литературы зла, на этом фоне возникает вторичный стиль, «чернуха», где жизненные ужасы и патология воспринимаются скорее, как забава, литературный прием, как уже проверенная возможность поиграть в острые ощущения. Феномен «чернухи», выросшей вначале из преодоления запретов: быта казармы (дедовщина), тюрем и лагерей (воры в законе), ужасов жизни лимитчиков бомжей. «Чернуха» - это предельный испуг перед жизнью народных низов, которые вынуждены спасаться утратой своего достоинства, чести, жалости, усвоение грязи. насилия, жестокости, унижения и беспредела. Эта проза выразила ощущения тотального неблагополучия современной России.

В творчестве Петрушевской реализм оказался в известной опасности от избытка именно натурализма, она является «стенографисткой уродств», показывая грязные подробности, явной ущербности судеб героев. Все произведения Петрушевской можно отнести к реализму с элементами натурализма. Она, не отрываясь от реальности, с наибольшей точностью присущей жизни черты, тем самым обогащает читателя знанием жизни. Л.Петрушевская работает из принципа, что литература – репетиция сострадания, и чем несчастнее, ущербнее сознание, тем необходимее герою произведения найти путь к спасению, к опоре на сострадание. Предметом глубокого анализа становится внутренний мир человека и, именно, в связи с социальными обстоятельствами раскрывается человеческий характер.

Петрушевская в своих произведениях обходится без психологических затрат, она бесстрашна и беспощадна как к своим героям, так и к читателю. Жестокость Петрушевской сильнее, чем у других писательниц, потому что лишена такого понятия, как «я» и «со мной», она держит дистанцию между собой и тем, о чем повествует, и качество этой дистанции такова, что читатель ощущает себя подопытным в каком-либо жизненном научном опыте. Большинство героев Петрушевской – духовные калеки, сентиментальность,

многими принимаемая за любовь, порождает одни страдания, а из-за отсутствия материальных возможностей невыполнимы, естественно, требования любви.

Цикл рассказов «Реквиемы» Л.Петрушевская посвящает читателя в проблему смерти как отдельный, самостоятельный предмет художественного изображения. В данный цикл входит 15 рассказов, все рассказы заканчиваются трагически и в них всегда присутствует смерть, само название цикла «реквием» означает «заупокойное богослужение». При этом понятие смерти рассматривается Л. Петрушевской в самых разных проявлениях. Это самоубийство в рассказе «Грипп», детоубийство («Медея»), гибель супружеской любви («Я люблю тебя»), и крушение светлых надежд молодости, утрата жизненного оптимизма («Еврейка Верочка»), и умирание души, духовная деградация («Дама с собачками»), и утрата сострадания чужой беде («Кто ответит»).

По Петрушевской «смерть» - прекрасна и, именно, с ней героиня из рассказа «Нюра прекрасная» обретает покой, так же, как и Желтков из «Гранатового браслета» И.Куприна, и Беликов из «Человека в футляре» А.Чехова. Но Л.Петрушевской удаётся усилить восприятие на читателя, чтобы противопоставить, сделать акцент на судьбе главных героев, несчастье в семейной жизни или болезни тем, что после смерти они обретают покой. Петрушевская рассматривает как иллюзию весь позитив человеческих чувств – любовь, доверие, жалость, стремление помочь. Жестокая правда в том, что это иллюзия либо бескорыстна, либо служит средством давления на ближнего, т.е. является орудием психологического шантажа.

В своем творчестве Петрушевская нередко разоблачает миф о человеке как о творце своего счастья, показывая, как много в жизни людей меняет и организует среда. «Писатели показывали, что советский человек целиком зависит от бытовой среды, он - песчинка, брошенная в водоворот истории» [3, с. 113]. Эту теорию подтверждают рассказы Л. Петрушевской.

Рассказывая различные истории самых обыкновенных людей из современной нам реальности, открывая для нас этот «изнаночный мир», со всеми его недостатками и законами, Л. Петрушевская решает основную творческую задачу: писательница прослеживает, как происходит деформация личности под влиянием среды, пытается раскрыть внутренний мир современного человека, показав его в

исключительно сложных жизненных обстоятельствах; она видит его в самом разном обличье - от привычного до невероятного [2 - 6].

Многочисленные споры исследователей об отношении писательницы к собственным персонажам, приводят к тому, что такое пристальное внимание к судьбе «маленького человека» вызвано исключительной любовью. Любовь Л.Петрушевской к своим героям (одиноким женщинам, детям, проституткам, злым, добрым и …) передается читателям, хотя автор всегда избегает оценки. Среда в её произведениях - фон, который может быть описан краткими, мимолетными фразами, но человек - никогда. Она всегда говорит о своём герое с необыкновенной детальностью, глубиной, психологизмом. Мир, изображенный Л.Петрушевской в рассказах, бесчеловечен, а естественная, нормальная любовь в произведениях попросту невозможна. Она пытается показать то, что именно сами люди сделали мир таким, они сами виноваты, читатель осознаёт, что не нужна жизнь без смысла, не нужно лишь существование. Каждый должен добиваться лучшего, только тогда что-нибудь изменится.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ерофеев В. Русские цветы зла. М.- 2019. – С.5; litmir.org.
2. Маркова Т. Поэтика повествования Л. Петрушевской. Русская речь. 2004;
3. Петрушевская Л. Сборник рассказов. Москва, 1988.
4. Скоропанова И.С. Русская постмодернистская литература: учебное пособие. Москва, 1999.

THE THEME OF WAR IN VARIOUS EPIC WORKS OF WORLD LITERATURE

Amanova Yulduz Xurramovna
Teacher of the Department of Roman-Germanic Languages,
Termez State University

Annotation: this article is about interpretations of the theme of war in world literature and the diverse experiences, perspectives, and historical contexts of different cultures. In the article, the author tries to determine the examples illustrate how the theme of war has been explored in epic literature from various cultures and time periods, reflecting the enduring relevance of this subject in human experience.

Key words: War literature, heroism and sacrifice, epic literature, anti-war sentiment.

Introduction. War, with its profound impact on individuals and societies, resonates across cultures and throughout history. Epic literature, with its grand scope and universal themes, serves as a vehicle for exploring the human experience of conflict, including its causes, consequences, and moral complexities. Epic works provide insight into how different cultures perceive and interpret war. Whether depicting ancient battles, medieval conflicts, or modern warfare, these texts reflect the cultural values, beliefs, and historical contexts of their respective societies. By examining diverse cultural perspectives, readers gain a deeper understanding of the multifaceted nature of war and its significance within various cultural frameworks.

Research Methodology. Interpretations of the theme of war in world literature can vary widely, reflecting the diverse experiences, perspectives, and historical contexts of different cultures. Here are some examples of how the theme of war has been depicted in various epic works of literature from around the world:

1. "The Iliad" by Homer (Ancient Greece): One of the earliest and most renowned works of Western literature, "The Iliad" centers on the Trojan War. It explores themes of honor, glory, fate, and the human cost of war through the characters of Achilles, Hector, and others.
2. "The Mahabharata" (Ancient India): This ancient Indian epic contains the Bhagavad Gita, a sacred text within Hinduism. "The Mahabharata" tells the story of a great war between two branches of the Kuru dynasty and addresses moral dilemmas, duty, and cosmic order amidst the chaos of battle.
3. "The Tale of the Heike" (Japan): Written in the 13th century, "The Tale of the Heike" is a Japanese epic that chronicles the Genpei War between the Taira and Minamoto clans. It explores themes of honor, loyalty, and the transience of power, presenting a vivid portrayal of medieval Japanese warfare and its consequences.
4. "The Divine Comedy" by Dante Alighieri (Italy): While primarily known for its depiction of the afterlife, particularly hell and purgatory, "The Divine Comedy" also includes references to Dante's experiences as a soldier and the political turmoil of his time. War and its effects on society are recurring themes throughout the work.

5. "The Song of Roland" (France): This medieval French epic poem recounts the Battle of Roncevaux Pass and the heroism of Roland, a legendary knight in the service of Charlemagne. It explores themes of loyalty, betrayal, and the clash of civilizations between Christians and Muslims.

6. "Pan Tadeusz" by Adam Mickiewicz (Poland): Considered one of the greatest works of Polish literature, "Pan Tadeusz" portrays the Napoleonic era and the struggles of Polish society under foreign occupation. The poem reflects on themes of patriotism, national identity, and the impact of war on individuals and communities.

7. "The Epic of Gilgamesh" (Mesopotamia): While not solely focused on war, this ancient Mesopotamian epic includes episodes of conflict and warfare. Gilgamesh's quests for glory and immortality touch upon themes of power, mortality, and the search for meaning amidst the backdrop of a world marked by violence and strife.

Analysis and results. These examples illustrate how the theme of war has been explored in epic literature from various cultures and time periods, reflecting the enduring relevance of this subject in human experience.

Interpretations of the theme of war in world literature are multifaceted, reflecting the complexity of human experiences and historical contexts. Here are some broad interpretations that encompass the diversity of perspectives found in literature:

✓ ***Human Cost and Suffering:*** Many works of literature depict the brutal realities of war, highlighting its devastating impact on individuals, families, and communities. Through vivid imagery, personal narratives, and emotional depth, authors convey the physical and psychological toll of conflict on soldiers and civilians alike. These portrayals often evoke empathy and provoke reflection on the inherent human tragedy of war.

✓ ***Heroism and Sacrifice:*** War literature frequently celebrates acts of courage, selflessness, and sacrifice exhibited by individuals amidst the chaos of battle. Heroes emerge, embodying virtues such as loyalty, honor, and resilience in the face of adversity. Their stories inspire admiration and serve as reminders of the capacity for greatness and nobility even in the darkest of times.

✓ ***Political and Social Commentary:*** War literature often serves as a platform for critiquing the political ideologies, social structures, and power dynamics that fuel conflicts. Authors may use allegory, satire, or allegorical elements to explore themes of oppression, injustice, and the abuse of power. By examining the root causes and consequences of war, literature prompts

readers to reflect critically on the societal forces that perpetuate violence and inequality.

✓***National Identity and Collective Memory:*** Wars shape collective identities and national narratives, influencing how communities remember and interpret their pasts. Literature plays a crucial role in constructing and contesting these narratives, offering diverse perspectives on historical events and their significance. By engaging with themes of patriotism, nationalism, and collective memory, war literature contributes to ongoing debates about identity, heritage, and historical representation.

✓***Anti-War Sentiment:*** Some works of literature explicitly critique the glorification of war and advocate for peace, tolerance, and reconciliation. Through pacifist themes, anti-war literature challenges the romanticization of violence and calls attention to the futility and senselessness of armed conflict. These texts urge readers to question the prevailing narratives of war and consider alternative paths toward resolution and coexistence.

Conclusion. Overall, interpretations of the theme of war in world literature reflect a rich tapestry of perspectives, ranging from personal accounts of suffering and heroism to broader critiques of politics, society, and human nature. By exploring these diverse perspectives, literature fosters understanding, empathy, and dialogue, contributing to the ongoing discourse on war and its implications for humanity.

References:

1. Amanova, Yulduz. “THE THEME OF WAR IN ANCIENT LITERATURE: MYTHOLOGICAL THINKING AND HISTORICAL REALITY.” Academic Research in Educational Sciences, vol. 3, no. 5, 2024, pp. 62–65, https://doi.org/.
2. Аманова, Юлдуз. "Жаҳон адабиѐтида уруш мавзуининг эпик талқинлари." Бюллетень педагогов нового Узбекистана 1.6 Part 2 (2023): 53-57.
3. Khurramovna, Amanova Yulduz. "Epic Interpretation of the Psychology of Warriors in Fiction (on the Example of the Work of Erich Maria Remarque and Uzbek Literature)." European Journal of Pedagogical Initiatives and Educational Practices 1.2 (2023): 106-109.

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА СБОРНИКА СТИХОВ «ЧАША ХАЙЯМА» ЛОИКА ШЕРАЛИ)

Азим Аминов
кандидат филологических наук, доцент кафедры мировой литературы Российско-Таджикский (Славянский) университет ул. Мирзо Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
тел.: (992 37) 919 72 15 50

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению такой важной проблемы теории и практики перевода, как оценка качества перевода, что позволяет выявить достижения и упущения переводчиков в процессе перевода текстов художественной литературы. В качестве объекта нашего исследования были выбраны два варианта переводов рубаи известного современного таджикского поэта Лоика Шерали, которого многие ученые литературоведы называют Хайямом XX века.

В статье анализируются в основном переводы рубаи Лоика, принадлежащие перу известного русского поэта и переводчика Вл. Солоухина, за плечами которого многолетняя работа над переводами произведений многих классиков персидско-таджикской литературы и поэзии современных таджикских поэтов.

Рассматривая основные требования к художественному переводу, на основе существующих исследований, автором предпринята попытка дать общую характеристику содержания, художественных достоинств и языковых средств создания образности в оригинальных текстах

Сравнительный анализ переводов Ларисы Васильевой и Вл. Солоухина позволил прийти к выводу о том, что, с учетом времени исполнения этих переводов и их невостребованности сегодняшней читательской аудиторией, «Чаша Хайяма» Лоика Шерали требует новых переводов.

Ключевые слова. Лоик Шерали, рубаи, адекватность, переводческие трансформации, вольности в переводах, качество перевода, жанрово-тематические особенности рубаи.

Вопрос качества переводной продукции с каждым годом становится все острее. Мировой литературный рынок сегодня наводнен серыми подделками под настоящие сокровища восточной классики, и блеск этих поддельных стеклянных бриллиантов бросает

свой отсвет на всю древнюю великую литературу, равной которой нет [1,173].

Сборник стихов известного таджикского поэта Лоика Шерали «Чаша Хайяма» (1980), включающий в себя лирико-философские размышления поэта в жанре рубаи, занимает особое место в его творчестве, так как представляет собой новаторские искания художника слова в традиционном жанре и в основном отражают в себе размышления о прошлом и настоящем таджикского общества пропущенных через призму его мировосприятия. Эти рубаи образно можно назвать романами в четырех строках о родном кишлаке поэта, о его детстве и юношестве, первой любви, взаимоотношениях современников, философских раздумьях о сложных жизненных обстоятельствах, о жизни и смерти, времени пространстве.

Рубаи Лоика, глубиной мысли и чувств, «раскрывают неожиданный ракурс прочтения традиционных тем, заставляя читателя задуматься над духовными и культурными ценностями нашего времени, о мире в человеке и человеке в мире» [1,3].

Замечательный русский поэт и переводчик В, Солоухин, давая оценку творчеству Лоика Шерали, написал следующее: «Один из самых интересных современных таджикских поэтов Лоик Шерали, представляется мне таким наследником классики, который, наследуя ее традиции, продолжает их в совсем других условиях, в другой исторической обстановке, в другое время, на другом жизненном материале, другими поэтическими и образно-языковыми средствами» [3, 4].

Приведем, для наглядности, несколько примеров его рубаи из данного сборника:

Над старостью юнцов незрелых – плачь,
Над слепотой людей влюбленных – плачь,
Что толку нам оплакивать умерших?
Над бедами людей живущих плачь. (2. 57)

Пишу стихи отважно и влюбленно
И раздаю их людям неспроста.
Я уподоблен сумке почтальона:
Набита утром, к вечеру – пуста. (2, 59)

Цени мгновенья, черпай, пей, пока
Тебя любовь возносит на вершину.

Любовь и счастье – это не река,
Чтоб всякий раз ходить туда с кувшином. (2,58)

Как мы смогли убедиться, рубаи Лоика, «где каждая строка вопиет и пьянит» отличаются высокой художественной образностью, особой тонкой лиричностью, глубиной философских рассуждений, новизной взгляда на традиционные темы и образы таджикской литературы, нашедших своё отражение в многообразии средств художественной выразительности, в яркой метафоричности, разновидностях эпитетов и сравнений.

Сборник стихов рубаи Лоика «Чаша Хайяма», в разное время, перевели два автора – Лариса Васильева (1985) и Вл. Солоухин (1989).

Первый переводчик, как показал анализ переведенных ею стихов, подошла к их воспроизведению на русском языке таким образом, что из всего, что было сказано о жанров- художественных и тематических особенностях рубаи Лоика Шерали, фактически не осталось и зернышка. Переводчица, настолько привязана к вольному переводу, что не задумываясь, переставляет строки, включает в рубаи не существующие слова, придумывает не соответствующие жанру рубаи рифмы. Кроме того, здесь не сохранена не только жанровая форма рубаи, но и искажено содержание - смысл рубаи Лоика, т. е. содержание практически выдумано переводчиком. Но самое досадное в этих переводах то, что ни в одном из рубаи, в её восприятии, невозможно обнаружить мысли и чувства Лоика, высокую образность его поэзии.

К примеру, рассмотрим следующее рубаи:

Оригинал:

Якчанд дар ин ҷахон зи худ пайдо шав, а
Бар ҳусну ҷамоли зиндагӣ шайдо шав, а
Сино нашавӣ ҳам азми синоӣ кун, б
Маҷнун нашавӣ ҳам ошиқи Лайло шав. а

Подстрочник:

На некоторое время в этом мире из себя возродись,
В красоту и прелесть жизни влюбись**,**
Хоть и не станешь Авиценной, старайся
походить на него.
Если и не станешь Меджнуном, в Лейли
все же влюбись.

Перевод:

Не Авиценна ты – но пред тобой его дорога, ? а

И не Меджнун – но у тебя своя Лейлн. ? б
Самим собою стань. Своей судьбы внемли, ? б
Сиянья жизни от себя не отдали. ? б

Вот еще пример перевода, далеко не соответствующего оригиналу:

«Умри гузарон хоҳӣ-нахоҳӣ, гузарад,
Магзор варо ба рӯсиёҳӣ гузарад.
Бар подшаҳон ҳасад мабар, эй сода.
То ҳар нафасат ба подшоҳӣ гузарад» [4, 451].

Подстрочник:
Жизнь пройдет, хочешь того иль нет,
Не допусти, чтоб прошла в бесчестии она.
О наивный, не завидуй падишахам,
Чтобы каждый жизни твоей проходил по-царски.

Перевод Л. Васильевой:
«Жизнь проходящая – была и не стала,
Не допусти, чтоб бесследно пропала.
Можешь быть шахом в поступках и вздохе,
Шахом завидовать не пристало» [2, с. 48].

Переводу Ларисы Васильевой в своё время уже была дана надлежащая характеристика таджикскими учеными Сафаром Абдулло и Л.Чудиновой [5], поэтому в данной статье, посвященной оценке качества художественного произведения, мы не будем касаться переводов Ларисы Васильевой, которые не представляют художественной ценности, а свои суждения и умозаключения будем подкреплять примерами, по нашему мнению, более удачных, адекватных переводов Вл. Солоухина.

Известный русский поэт Вл. Солоухин, благодаря переводческому опыту и достаточно широкому знакомству с персидско-таджикской поэзией, многолетней дружбе с современными таджикскими поэтами, хорошей осведомленности о традициях и обычаях таджикского народа, сумел найти адекватные средства для воссоздания художественной семантики многих рубаи «Чаши Хайяма» прибегнув к использованию обширного арсенала переводческих стратегий и оправданных трансформаций.

Важной составляющей художественной образности многих рубаи Лоика Шерли является приём противопоставления (санъати муқобала), сравнение и троп повтора поредством которых поэт передает всю глубину психологического состояния лирического героя.

Например:

Маҳи кӯр асту **абри бурда-бурда**,
Кӣ аввал кокулонатро шумурда?
Кӣ бо ту як нафас хандиду бишкуфт?
Кӣ бо ту **дода ҷон**, аммо **намурда?**

Тусклая – ослепшая луна и **тучи в лоскутах**,
Кто же первым считал твои косички впопыхах?
Кто с тобой, радостно смеясь, расцвел?
Кто, **остался живым** тебе **сердце отдав**? [3, 58].

Или:

Ты вышла из воды вся в капельках воды,
Жемчужинами круглыми **светилась**,
Цветком прекрасным вышла из воды,
Точь-в-точь такая, как во сне мне снилась [3, 58].
Аз об баромадӣ, танат ларзон аст,
Ҳар қатраи об дар танат марҷон аст.
Он пайкари туст, ё паи таъбире
Хобе, ки бар об гуфта бошам, он аст? [4, 450]

Как видим, за исключением некоторых отсебятин в третьей и четвертой строках второго рубаи, переводчику, в какой-то степени удалось найти яркие словесные образы. Упреком может быть и то, что в тексте оригинала - третья и четвертая строки рубаи звучат вопросом: «Это твоё тело, или сон, который я рассказал воде», а в переводе они только передают восхищение от увиденного.

В следующем примере наблюдается такая же тенденция неоправданной трансформации текста и замены сильных образов на более нейтральные и тусклые по уровню эмоциональности и выразительности.

Оригинал:

Дарёст равону соҳилаш бепарвост,
Дарёст барошуфтаю соҳил барҷост.
Дарё чу бихушкид, бимонад соҳил,
Ҳамчу ду лабе, ки аз лаби ёр ҷудост [4, 442] .

Подстрочник:

Течет река, но берега к ней безразличны,
Кипит, волнуется река, а берега спокойны.
Когда река засохнет, останутся лишь берега,
Как губы, разлученные с устами любимой навсегда.

Перевод:

Пересыхает бурная река.
Земля, что ей служила берегами,
Истрескалась, бесплодна и суха,
Как губы, разлученные с губами [3, 59] .

Удачное сравнение в оригинале «*губы, разлученные с губами любимой”* и замена его на нейтральное слово «губы» не позволили переводчику поэтизировать художественной мир рубаи Лоика.

Следует отметить, что применяемая Вл, Солоухиным стратегия усиления эмоциональности перевода могут рассматриваться и как компенсация, так как наблюдаются отдельные потери образности, например:

Оригинал:
Ҳар чашм, ки наззора кунад, ҷӯё нест,
Ҳар роҳбари савор раҳпаймо нест.
Ҳар ланг нашуд ҷаҳонситон чун Темур,
Ҳар кӯр ба мисли Рудакӣ бино нест [4, 443] .

Подстрочный перевод:
Не всякие глаза, что видят, мудрости полны,
Не всякий лидер на коне, проводнику сродни.
Не каждый хромой смог стать Тимуром, заовоевавшим мир,
Не каждый слепой, зрячь, как Рудаки.

Перевод:
Не всякий на коне – герой и атаман.
Не всякий зрячий верный путь отыщет,
Не всякий тот, кто хром – великий Тамерлан,
Не всякий тот, кто слеп, как Рудаки всевидящ [3, 59].

Метафора видящие глаза - вероятно оказалась сложной для передачи, и данный элемент сюжета, вероятно, нуждался в эмоциональной окраске, поэтому в переводе образ был упрощен.

Главным показателем качества перевода художественного произведения является его популярность среди читателей, интерес исследователей и критиков, желание возвращаться к тексту перевода вновь и вновь. Каждый исторический период развития культуры и литературы нуждается в новых переводах и переводчиках, однако если имеющиеся варианты переводов не удовлетворяют носителей языка и не становятся явлением другой литературы, это свидетельствует о том, что он выполнен не качественно.

Список литературы

1. Азим Аминов, Муллоев Шариф. К проблеме управления качеством перевода// Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет). - Душанбе: РТСУ,2016. -№2(53), стр. 174-181.
2.Шерали Л. Чаша Хайяма: Стихи. Пер. с тадж. – М.: Сов. писатель, 1985.– 144 с.
3. Шерали Л. Моленье о дожде. (Худ. перевод с тадж. Вл. Солоухина. – Душанбе, Адиб, 1989. – 192с.
4.Лоиқ Шералӣ. Куллиёт. Иборат аз ду ҷилд. Ҷилди 1, Ашъор. - Душанбе, “Адиб”, 2008. – 560 с.
5. Сафар Абдулло. Елена Чудинова. «Разбитая чаша» // журнал «Памир», № 5, 1986, стр. 138-154.

САМАРҚАНДНИНГ ТАНИҚЛИ МАЪРИФАТПАРВАР ШОИРИ, ҚОЗИЙСИ ВА УЛУҒБЕК МАДРАСАСИНИНГ МУДАРРИСИ - МУФТАҚИР АДАБИЙ МЕРОСИ

Акбар Асроров
Шароф рашидов номидаги СамДУ
Ургут филиали доценти Акбар Асроров

Мазкур мақолада Нақшбандия тариқатининг Ургутлик вориси XX аср бошлари адабий ва тарихий жараёнига ўзига хос ҳисса қўша олган, мумтоз суз санъаткорлари,шоир ва адиб,шайх,пиру тарикат булган табаррук зот Муфтақир ва ул кишининг муътабар мерослари хакида мухтасар суз айтмокка карор килдик.Максадимиз – маданий меросимиз тарихида,уз ижоди ва сермазмун хаёт йули билан ибрат була олган бу муътабар зоти шарифни,хозирги авлодларимиз вакилларига якиндан таништиришдан иборат.

В этой статье, мы решили кратко рассказать о почётном наследии всему почитаемого Факири,преемника Ургутского наследника Накшбандия, сумешего внести уникальный вклад в литературно исторический процесс XX века.Наша цел – познокомить представителей нашеиу нынешнему поколению с этим национальным наследиком,ставшим образцом в истории нашего культурного наследия,с его творчеством и насыщенной жизнью.

This article provides information about the great poet and writer Faqiri and his cultural heritage, who wrote in the style of Naqshbandia from Urgut, and contributed to the literary and historical process of the beginning of the 20th century. Our goal is to introduce this man, who became a pattern to our cultural heritage with his creativity and meaningful life, to the representatives of the present generation.

Ургутлик Асрорхон ибни Муфтий Умархон- Муфтақир ўз даврининг зуллисонайн шоири, мударриси ва маърифатчиси «Нақшин» жаме масжиди муфтийси,унинг қошида ташкил этилган уч йиллик мадраса – мактабнинг муаллими, у ернинг кўп йиллик соҳиби хамда Ургут беклигида қозий вазифасида фаолият курсатган,ушбу маърифат масканини обод қилишда фидойилик кўрсатган мўътабар уламорларимиздан бири эди.

Қозий эшони Асрорхон 1875 йилда таваллуд топган. Бошланғич таълимни Чўбин мадрасасида олган. Ёшлик чоғларидаёқ Жомий, Навоий, Бедил, Мир Кашмирий, Муқимий ва бошқа йирик шоирлардан завқланиб, улар яратган асарларни зўр эътибор билан ўқиган.

Илмга бўлган чанқоқлик Муфтақирни Бухорога етаклади. У 1891-1892 йилларда Мир Араб мадрасасига қабул қилинди. Мадрасани тугатган Муфтақир 1905 йилда Ургутга қайтади ва умрининг сўнгги кунларигача «Нақшин» мадрасасида мударрислик қилиб,уз замонасининг етук жамоат арбоби даражасига кутарилган уламолардан бири хисобланади.

Маърифатчи козий Асрорхон 1920-25 йилларда Мир Араб мадрасасида ўқишни рус иркилоби туфайли тугата олмаган талабаларни Ургутга чақиртириб, уларга сабоқ беришни йулга куйган. Унинг ташаббуси билан «Нақшин» мадрасаси ёнида икки қаватли катта ҳонақоҳ қурилган. Унда 200 талабанинг истиқомат қилиб, ўқиши учун имконият яратилган. Шуниси қувончлики, бу улуғ маърифатчи томонидан Бухородаги машҳур мадрасаларнинг мударрислари Ургутга дарс бериш учун таклиф этилган ва улар келиб ёшларга илм ўргатишган.

Яқин тарихимиздан маълумки, XIX аср адабиётининг ривожланишига Ургутлик шоирлар ҳам муносиб ҳисса қўшганлар. Ҳамшаҳримиз, адабиётшунос олим А.Абдураҳмоновнинг бу борадаги илмий тадқиқоти диққатга сазовордир. Муаллиф ўз асарида бир неча олим ва шоирларнинг ўтмишда баракали ижод қилганликларини ёритиб беради. Ана шулардан бири Ургутлик шоир ва жамоат арбоби

Муфтақирдир. (қаранг: Ургут: тарих ва адабиёт. Муаллиф А.Абдураҳмонов. Тошкент. «Фан» нашриёти, 1990 йил 62-65-бетлар).Шунингдек,ёзувчи Фармон Тошовнинг”Самарқандлик адиблар”номли рисоласида ҳам Муфтақир тўғрисида эътиборга лойиқ маълумотлар берилган.

Муфтақир уз замондошлари бўлган истеъдодли шоирлар Доий Уратепагий, Садри Зиё Бухорий, Васлий Самарқандий, Неъматилло Муҳтарам, Абдулла Хўжа Абди, Таслим Коратепагийлар билан ижодий мулоқотда бўлган. Лирик шеърларини Муфтақир, ҳажвий шеърларини эса Пашминапўш тахаллуси билан ёзган. У зуллисонайн шоир эди. Яъни, тожикча ва ўзбекча (форсча-турк) шеърлар ижод этарди. Муфтақирдан икки йирик девон қолган.Лекин,девонлар кимнинг қўлида колганлиги ва қаердалиги маълум эмас.

Шунингдек, Хатирчи туманида яшаб утган уламо Мулло Қодир бобо ва Баландқишлоқда яшаб утган уломолардан Мулло Исоқ боболар шоир Муфтақир ҳақида кизикарли маьлумотлар бериш билан биргаликда,у кишини доимо алохида бир мехр билан эслашган ва ул киши хакида устоз сифатида илиқ фикрлар юритганлар, табаррук мударрис сифатида ёдга олганлар. Шоир фарзанди Саид Абдулҳай эшонбобо ҳаётлик чоғларида оталаридан қолган бир рубоийни адабиётшунос олим А.Абдураҳмоновга айтиб берган эканлар:

Ёши ўтиб кексалар, аҳволлари эрур танг,
Ўткинчи бу жаҳонда ишлари эрди найранг.
Икки кўзингни очгил, умр келурму қайта,
Кетувчи ганж-гадолиғ ёшликчи, айшу аттанг.

Доий Уратепагий ва Муфтақирлар ўртасида дўстлик ва ижодий ришталар мустаҳкам бўлган. Улар бир-бирлариникига борди-келди қилишган. Кунлардан бирида Доий Муфтақирникига қадам ранжида қилади. Муфтақир отда келаётган дўстини кўриб, ниҳоятда севинган ҳолда шеър айтиб, униХ отдан тушириб олади. Дўсти ҳам ҳозиржавоблик қилиб, шеър билан жавоб қайтарган:

Ошиқи булҳавас намехоҳад,
Булҳавасрост бебарориҳо.

Доий:

Киро номи булҳавас карданд,
Дод аз дастии кўкнариҳо.

Мазмуни:

Орзу-ҳавасларга ортиқча берилмиш,
(Булҳаваслик) натижаси самарасиз бўлади.

Шундай ошиқ эса буни хоҳламайди.

Доий:

Кимни булҳавас деб атамоқдалар,

Кўкнориларнинг дастидан дод!

Бу айтишув икки дўстнинг бир-бирига ниҳоятда яқинлигидан, меҳрибон, ҳозиржавоб ва топқирлигидан далолатдир.

Баланқишлоқлик Мулло Хусенхон бобо биз билан суҳбатда шундай дейди:

– Падарибузрукворимиз Навоий ва Бедилни ўқиб ҳаётда ғам-ҳасратга тўлиб тошган Муфтақир шеърларининг жуда куп кисмини ёд билар эдилар. Айникса, шоирнинг ҳазил-мутойиба шеърларини жуда шавк билан укир эдиларки,бизлар хам бу шеърларни эшитиб завк олганмиз. Муфтақир – серқирра ижодкор булиб, шоир Навоий ва Бедилга қизиқиши ниҳоятда кучли бўлган экан.

Муфтақирнинг ўғли Эшони Шамсиддинхоннинг шаҳодатлик беришларича, Ургутнинг талайгина машҳур, зукко илм соҳиблари унинг шогирдлари бўлишган. Чунончи, Ургутнинг таниқли шаркшунос олими Кутбиддин Муҳиддинов-Кутбий, шоир Мусанниф Абдулазиз, шунингдек, Мулла Исоқ, Мулло Шариф, Мулло Шоназар, Мулло Бегбой, Мулло Худойбердиллар шулар жумласидандир. Кози Асрорхон Муфтақир 1926 йилда Чор Рассиясининг вилоят губернаторлиги томонидан миллий озодлик харакатининг илк калдиргочларини куллаб–кувватлашда айбланиб,ошкора эмас халкнинг наздида якин булган шоирни яширин йул билан заҳарлаб ўлдирадилар.Бу хол уз навбатида шоирнинг замонасининг муьтабар кишиси,шоири айни замонда Накшбандия тарикатининг сунги вакили сифатида хам катта эьтиборга эга эканлигини курсатади.Шу нуктаи-назардан олиб караганда,Муфтакир Ургутлик Иршодпаноҳ Эшони Валихонн бобонинг якин кариндошлари хамда шайх Мухиддинхоннинг якин дусти,маслакдоши эди.

Душанбе шаҳридаги «Дониш» нашриётида чоп этилган Абдуллахўжа Абди қаламига мансуб «Тазкират уш-шуаро» китобида Муфтақир ҳақида илиқ сўзлар айтилган. Шунингдек, бундай сўзлар Неъматилло Муҳтарамнинг «Тазкират уш-шуаро» китобида ҳам батафсил келтирилган.

Мустакиллик шарофати туфайли ўтмишимизга холис ҳамда тўғри баҳо бериш имконияти яратилди. Шу сабабли Ургутда яшаб ўтган уламолар,олимлар хамда шоирларнинг ижодларини тўғри англаб,

улардан баҳраманд бўлмок даври келди.Уларнинг ҳаётини аниқроқ, жиддий ўрганиш мақсадга мувофиқ деб биламан

Қози Асрорхон-Муфтақир Ф.Аттор,Абдураҳмон Жомий,Ёқуб Чархий,Хожа Аҳрори Валий,Махдуми Аъзам каби етук уломоларимиз ва уларниг сулуклари асосида давом эттириб келган. Аммо Х1Х аср охирлари ва ХХ аср бошларига келиб бу тариқат йўли тайзиққа учради ва бутунлай кишиларимизнинг қалбларидан ўчирилди.Тасаввуф ва тариқат масалаларига ҳам фақат мустақиллика эришилгандан кейин хаққоний ва холис бахо бериш зарурлиги олдимиздаги бош вазифалардан бири қилиб қуйилди, албатта. Тарихимиз юксалиш ва инқироз кезларини бошидан кечирди.Саводсизлик,ижтимоий қолоқлик,мустаъбидлик,янги фикр кишиларини ўлдириш,китобларга ўт қўйиш каби кўргуликлар одамларимиз руҳини эзди-манқуртлик одатга айланди.

Янги Ўзбекистон шароитида ёшларимиз ўз она – Юрти ва жаҳон тарихига ўзгача бир назар билан қарайдиган, жиддий ва холис муносабатларга эга бўлган, ўз Ватани тарихи ва мустақиллигидан фахрланадиган, уни эъзозлай ва асрай олишга қудрати етадиган фарзандлар етишиб чиқаётганлигидан қувонган ҳолда ушбу мақолага қўл урдим. Яхши биласизким, ўн беш асрдан буён ислом дини ўзининг меҳр-оқибат, поклик, одоб-ахлоқ, сабр-тоқатлилик таълимотлари билан халқ эътиборини ўзига жалб этиб келмоқда. Надоматлар бўлсинким, дин тарихида ҳам ислом таълимотини бузиб кўрсатиш ҳоллари бўлган. Аммо истиқлол шарофати билан минглаб диний мадраса ва мактаб ҳамда Олий таълим муассасалари очилди.

Мақсадимиз Муфтий Умархожа ўғли Х!Х аср Ургут адабий муҳитида муҳим рол ўйнаган шоир,муддарис ва жамоат арбоби,қозий Муфтақир ҳаёти ва ижодий фаолияти ҳақида сўз юритмоқлик бўлсада, озгина мозийга саёҳат қилидик,энди ул зот яшаб ўтган Ургут тарихи тўғрисида ҳамда Нақшин жомий масжиди номи билан шуҳрат қозонган зиёратгоҳи ва ердаги қабр тўғрисида бир оғиз бўлсада хам мушоҳадалар юритишни лозим топдик. Инқилоб босқини даврларида шароит оғирлашган,замон бирмунча нотинч бўлиб турар, Ургут музофотида рус болшевекларини хушламай қабул қилишган давр эди.Ургут беклигида ўтказилган ялпи босқин ваҳшийликларини барча ўз кўзи билан кўрган эди.Бу босқиндан кейин Ургутда ҳам қатағон ўтказилиб,олимлар ,уламолар,меъморлар боринки аҳолининг зиёли қатлами саййид ва эшонлар,муллалар қаттиқ таъқиб остиган олинган эдилар. Ана шундай кишилардан бири Умархожа ўғли Муфтақир

бўлиб, у бу даврда Ургутнинг етук уломоси, шоири Улуғбек мадрасасининг муддариси ва барча ургутликлар қатори ўз қишлоғининг тақдири учун босқинчиларга қарши курашда фаол иштирок этган ҳамда раҳбарлик қилган кишилардан биридир.

Мустакиллик шарофати билан бугунликда туманнинг барча гушалари қайта чирой очмоқда, ўз қадриятларимизни тиклаш йўлида ўйлаб кўриш лозим: Муфтақирдек таниқли юртдошимиз ўтган экан, унинг номини абадийлаштиш, қолдириб кетилган шеърий девонларни излаб топиш ва нашр қилиш бугунги адабиётшуносларимиз олдидаги диққатга сазавор ва долзарб вазифалардан бири деб биламан.

Оч***илди табъи Муфтақирий чун саҳар ки ман***
Бул барри киштда шажари бесамар ки ман,
Бул баҳри зиштда шўнғиган ул сарбасар ки ман,
Мушкул уқубатин қўлидан, додки қанчалар,
Нафнинг уруғин экдиму, кўрдим зарар ки ман,
Ул тўтидекки тушди чаманзоридин жудо.
Бўлган қафас муқайади беболу пар ки ман.
Толеи пастлигиму бу бахтим қаролиғи,
Шикастлиғ оламида басе мўътабар ки ман.
Бир кунжи ҳужраю ману ҳам ҳасрати фироқ,
Даҳр ичра ўзга ҳеч нимадан бехабар ки ман.
Хурсандлиғ ила яшнашу иқболу айшини,
Овозасин эшитдиму кўрмай асар ки ман.
Ким журъануш бу риндлар уйин остонида,
Ёраб, белига тургувчи боғлаб камар ки ман.
Оҳим фалакка ҳалқа бўлиб учса гар не боқ,
Чун мубталойи доими руҳи қамар ки ман.
Ваъз андалиби – Муҳтарам пайрави бўлиб,
Очилди табъи Муфтақирий чун саҳар ки ман.

ТАМХИД ҒАЗАЛИГА МУХАММАС

Садои Садмаи яъсу ҳавойи сарсари ишқман,
Хитоби хутбайи завқи китоби масхари ишқман,
Навои нолайи ҳажру муқими чодари ишқман,
Саводи номаи шавқу баёзи дафтари ишқман,
Губори домани дарди бухори меҳмари ишқман.

Бу чархи бевафо остида мен зору ҳазн бўлдим,
Дилимнинг дардидан ботинда ночору ғамин бўлдим,

Вале, зоҳирда шоду хуррами хулди барин бўлдим,
Агарчандеки худди шуъла хокистарнишин бўлдим,
Ва лекин оташи ишқ ўрташидан ахгари ишқман.

Агарда ишқ йўлида ҳар киши ҳиммат отин сургай,
Хамма девона деб нодонлик ила устидан кулгай.
Тани соғлар бу нотобларнинг аҳволин қачон билгай,
Қарорим ўтли денгиз истироби тўлқини бўлгай,
Табу тоби жунуну кисвати хокистари ишқман.

Дилимдур ибтидодин жам, қачон фикру ҳамал бўлгай,
Ки даври ҳотами ошиққа соф тиллоли ҳал бўлгай,
Хати нисён билан тилаб лавҳул – қаламданки бадал бўлгай,
Миси қалбим ғаши рўзи азалдан то маҳал бўлгай,
Зарим холис чиқар санги маҳакдин, заргари ишқман.

Менинг олдимда қадри йўқ бугун Искандару Жамни,
Кўринг сулҳу муҳаббат бирла тасхир этдим оламни,
Агар тўртинчи осмондир макони ибни Марямни,
Муҳаббат тахтида султони мен ҳам кишвари ғамни,
Бўлиб тожи шараф бошимда бул кун афсари ишқман.

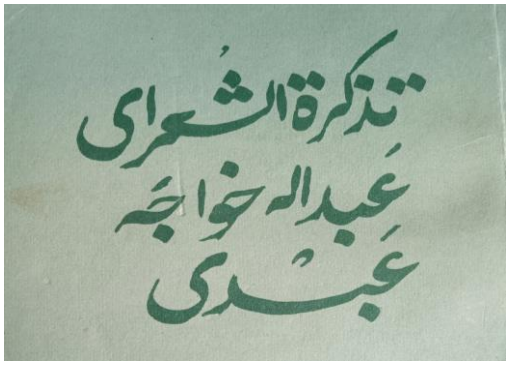
Йўлига бормагу ўлмак уружи авжу иқболим,
Бу янгилиг ўтса ой-кунлар не бўлгай ҳолим аҳволим,
Азадорликда ўтмоқда, нигоҳ килгил, маҳу солим,
Эмасдур иштиқоқи ғайри андуҳи аъмолим,
Бугун мен кулфату ғамлар ичида масдари ишқман.

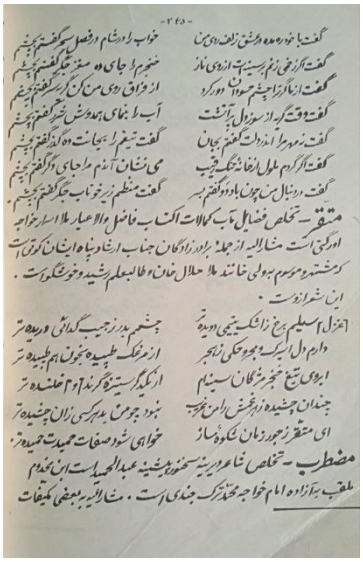
Ҳушингни тўплаю тингла бу афғони саросарни,
Бошингга елкадек солгил бу дамони саросарни,
Киромий тут худди ам овони саросарни,
Қўлингдан нашъадик қўйма гиребони саросарни,
Хитоби жоми қул-қул чолгувчи бул минбари ишқман.

Буюрса ҳар не соқий қул бўлиб жону ба жон қилдим,
Хумори кайфи лутфин таркини дилдан қачон қилдим,
Камар хизматга боглаб не буюрса, ҳам чунон қилдим,
Наҳот тарки шароби орзусин нотавон қилдим,
Эрур саҳобий шавқи бирла лим-лим соғари ишқман.

Агар дунёни серфитна қилур ғавғои марду зан,
Бу фитна оташида куйгуси бунёди жону тан,
Халойиқ, Муфтақир, доим бу ғавғодинг чекар шеван,
Матои фитна бозори қизиб тургай мудом мендан,
Магар Т амҳид шўўри чорсуи маҳшари ишқман.

Форс-тожик тилидан А.Абдувадуд таржимаси.





Фойдаланилган адабиётлар:

1.Ислом Каримов.Юксак маънавият – енгилмас куч.
2.Ўзбекистон уламолари. Тузувчилар,Х.Йўлдошхўжаев,И.Қаюмова.Мавароуннаҳр нашриёти.Тошкент- 2015й.
3.Абдуллохожа Абди.”Таскират уш – шуаро” Камол Айний таҳрири остида 1951 йил.
4.Неъматулло Мўҳтарам.”таскират уш – шуаро”Камол Айний таҳрири остида 1951 йил.
5.Бир умр достони. И.Остонақулов,Н.Абдуаҳатов,А.Тошқулов.Мумтоз сўз нашриёти.Тошкент – 2013 йил.
6.Аҳмаджон Чориев.Ҳазрати Султон тарихи ва Ҳазрати Башир манақиби Шарқ нашриёти.Тошкент- 1996йил.

7.Зоти бобаракат –Шайх Қутбиддин Ургутий.Тузувчи.Филология фанлари доктори,профессор М.Муҳиддинов.Тамаддун нашриёти.Тошкент – 2020йил.
8.Ш.Турдиев .Қисмат.Ҳидоят журнали.2007 йил 9-сон.26-27 бетлар.
9.Расподент: Шамсиддин ота Асрорхонов- Ургут Камардон маҳалласи.1918 йил

УДК 37.016:811.161.1'233'243

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РУССКОЙ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ УЗБЕКСКОЙ ШКОЛЫ

Ахмедов Б.Я.,
доцент кафедры «Методика преподавания языков" Бухарского областного НЦОПНМ, Узбекистан
b.axmedov51@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу социально-психологических особенностей порождения и понимания русской речи учащихся узбекской школы, рассматриваются различные подходы к формированию речи учащихся на уроках русского языка.

Ключевые слова: компетенция, речевая деятельность, психологические особенности, элементы языка, интерференция, коммуникация

Abstract: The article is devoted to the analysis of the socio-psychological characteristics of the generation and understanding of Russian speech by students in an Uzbek school; various approaches to the formation of students' speech in Russian language lessons are considered.

Key words: competence, speech activity, psychological characteristics, elements of language, interference, communication

Основными задачами обучения русскому языку в учебных заведениях общего среднего образования являются:

«- формирование речевой компетенции, развитие навыков использования русского языка в процессе общения, для продолжения деятельности в профессиональной сфере и повседневной жизни учащихся;

- формирование лингвистической компетенции, направленной на развитие устной и письменной грамотности» [Стандарт:16]

В качестве специфических особенностей уроков русского языка в узбекской школе можно назвать следующие:

1. Обязательная коммуникативная направленность урока в целом и отдельных его этапов, что требует от учителя систематическое формирование и развитие речевых компетенций учащихся;
2. Комплексное развитие речевых и лингвистических компетенций;
3. Системно-функциональный подход к отбору и организации языкового материала.

Реализация этих особенностей на каждом уроке существенно зависит от общей психологической подготовленности учителей. Обучение русскому языку в узбекской школе связано с учётом ряда явлений. К ним относятся: особенности речевых процессов на одном и двух языках, связи этих процессов с мыслительной деятельностью, общие закономерности научения второму языку, особенности формирования и развития речевой деятельности на русском языке, индивидуальные способности учащихся в усвоении языков. Это требует от учителя русского языка в узбекской школе кроме общей психологической подготовки знание психологических особенностей специфики усвоение его предмета и ситуации общения. В узбекской школе русский язык становится специальным предметом изучения, требующим больших психологических усилий от учителя и учащихся.

На уроках русского языка ученики приобретают дополнительные возможности для приёма и передачи информации, в их психике возникает взаимодействие двух языков, которое требует обязательного учёта особенностей родного языка.

В психологии язык понимается как естественная система знаков, применяемая для речевой деятельности. Эта система состоит из отдельных материальных элементов (звуков, букв, слов, фраз, правил объединения и изменения отдельных элементов). Языки имеют очень большое количество знаков и правил их объединения и преобразования, которые иногда совпадают, но часто различаются между собой. Это и приводит к ошибкам в русской речи учащихся, так как материальные знаки родного языка путём интерференции заменяются со знаками другого (второго) языка. Речевому общению предшествуют сложные психологические процессы. Речевая коммуникация начинается с определения мотивов говорения, далее осуществляется переход на конкретный код, предназначенный для

понимания, после этого следует моторное программирование и озвучивание речи. Звучащая речь достигает слухового аппарата собеседника и вызывает нервные импульсы, благодаря которым происходит восприятие и понимание. Если акт коммуникации происходит на втором(неродном) языке, то говорящий и понимающий совершают двойное кодирование по схеме «код первого языка - код второго языка - озвучивание - переход - восприятие речи - декодирование(расшифровка) на второй язык - декодирование на первый язык - понимание речи». В результате двойного кодирования получается переводная речь и переводное понимание чужой речи. Это по справедливому замечанию методистов делает речь ученика национальной школы медленной, отрывистой, а понимание - заторможенной, часто ошибочной.

В процессе обучения русскому языку учащихся узбекской школы создание благоприятной мотивационной основы играет важную роль. На уроках необходимо создавать условия для развития у учащихся мотивационных и познавательных интересов и стремления овладеть вторым, русским языком.

Комплексное развитие лингвистических и коммуникативных компетенций способствует развитию познавательных интересов учащихся. Они учатся использовать грамматические формы в собственной речи. Поскольку «компетенция – способность применять имеющиеся знания, умения и навыки в ежедневной деятельности» [2.с.8] (то есть это автоматизированные навыки), то для привития учащимся узбекской школы навыков речевой коммуникации необходимо систематическое выполнение коммуникативных упражнений на каждом уроке.

Наиболее распространёнными методами, обеспечивающими комплексность формирования лингвистической и речевой компетенций на уроке являются: обучение модулям языка, в которых лексический, грамматический и фонетический материал слиты воедино; параллельная единая работа над устной и письменной речью, в том числе: развитие устной речи на материале чтения, чем объединяются рецепция письменной речи с развитием навыков устного изложения, запись упражнений, выполняемых устно, и их последующий орфографический разбор, а также другие виды работ, в которых участвуют одновременно различные рецепторы.

Требование комплексности, единства в накоплении учащимися грамматического и лексического материала, в свою очередь, ставит

перед учителем задачу соблюдения, если можно так выразиться, «тематического единства» каждого урока, при котором грамматический материал урока преподносится и закрепляется не на случайных, не связанных между собой предложениях и словосочетаниях, а на примерах объединённых тематически, и следовательно, лексически.

Кроме того, примеры, объединенные общей темой, легче и прочнее запоминаются учащимся. Исследования возрастных и индивидуальных особенностей памяти, в частности, возрастных и индивидуальных различий в продуктивности запоминания разных видов материала показывают, что у учащихся младшего и среднего возраста, процент запоминания осмысленного связного материала значительно выше процента запоминания бессвязных слов.

Литература

1. Государственный образовательный стандарт и учебная программа: Русский язык для школ общего среднего образования с узбекским и другими языками обучения (2-10классы) Т., 2017 г.
2. Якобсон П.М. Общение как социально - психологическая проблема. – М.,2003 с.184.
3. Современные технологии в учебно-воспитательном процессе. – Т., Фан.2009 с.280.

ГРУППЫ СЛОВ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ (РОЖДАЕМОСТЬ И СМЕРТНОСТЬ).

Ачилдиева Нигора Бахтиёровна
преподаватель Термезского государственного университета
achildiyeva@mail.ru

Аннотация

Данная статья исследует распределение по тематическим группам демографической лексики в узбекском и русском языкознании. Автор проводит сравнительный анализ различных лексических единиц, связанных с демографическими процессами, в обоих языках. Статья также обсуждает значение и важность демографической лексики в

изучении и понимании демографических процессов в разных культурах и языках. Исследование распределения по тематическим группам демографической лексики в узбекском и русском языкознании способствует более глубокому пониманию демографических данных и культурных особенностей каждого языка. Данная статья представляет собой обзор тематических групп демографической лексики, связанных с рождаемостью и смертностью. Рождаемость и смертность являются ключевыми аспектами демографии, определяющими динамику населения и его структуру. В статье рассматриваются основные термины и понятия, связанные с родами, рождением, детьми, семьей, а также смертью, уходом из жизни, здоровьем и болезнями. Также приводятся показатели рождаемости и смертности, включая коэффициенты и данные по возрастным группам. Демографическая лексика, представленная в статье, помогает исследователям и специалистам в области демографии анализировать и оценивать динамику населения, составлять статистические данные и разрабатывать политики в сфере здравоохранения и социальной защиты. Понимание и использование данной лексики позволяет лучше понять демографические процессы и их влияние на общество.

Ключевые слова: история, исследование, лексика, значение, смысл, демография, население, демографические словари, анализ, воспроизводство.

Демографическая лексика играет важную роль в изучении населения и его характеристик. Одним из ключевых аспектов демографии являются рождаемость и смертность, которые определяют динамику населения и его структуру. В данной статье мы рассмотрим основные тематические группы демографической лексики, связанные с рождаемостью и смертностью.

Тематическая группа "рождаемость":

1. Роды и рождение:

- Родильный дом, родильное отделение, акушерка, акушерство, акушер, акушер-гинеколог.
- Родитель, мать, отец, родители, родственники, родословная.
- Роженица, новорожденный, младенец, грудной ребенок, пеленки, колыбель.

2. Дети и семья:

- Детство, дети, ребенок, малыш.

- Семья, супруги, супруга, супруг, супружество.
- Родительский, материнский, отцовский, семейный, детский.

3. Рождаемость и показатели:
- Рождаемость, рождаемость на 1000 человек, коэффициент рождаемости.
- Рождаемость по регионам, рождаемость по возрастным группам.
- Плодородие, фертильность, бесплодие, бесплодный, бесплодие у мужчин и женщин.

Тематическая группа "смертность":

1. Смерть и уход из жизни:
- Смерть, уход из жизни, кончина, умерший, покойник.
- Смерть от старости, естественная смерть, внезапная смерть.
- Похороны, похоронный, погребение, кладбище, могила.

2. Здоровье и болезни:
- Здоровье, здоровый, заболевание, болезнь, больной.
- Смертельные заболевания, инфекционные болезни, рак, сердечно-сосудистые заболевания.
- Врач, медицина, медицинский персонал, лечение, лекарство.

3. Смертность и показатели:
- Смертность, смертность на 1000 человек, коэффициент смертности.
- Смертность по возрастным группам, смертность по причинам смерти.
- Продолжительность жизни, средняя продолжительность жизни.

Каждая из этих тематических групп демографической лексики отражает важные аспекты рождаемости и смертности в обществе. Они помогают исследователям и специалистам в области демографии анализировать и оценивать динамику населения, составлять статистические данные и разрабатывать политики в сфере здравоохранения и социальной защиты.

Демографическая лексика, связанная с рождаемостью и смертностью, является важным компонентом изучения населения и его характеристик. Она отражает не только сам факт рождения или смерти, но и социальные и медицинские аспекты этих процессов. Понимание и использование этой лексики помогает нам лучше понять демографические процессы и их влияние на общество.

В узбекском языкознании также существуют различные тематические группы демографической лексики, которые отражают такие важные аспекты, как рождаемость и смертность. Эти тематические группы включают в себя разнообразные термины, относящиеся к статистике, процессам и факторам, связанным с рождением и смертью людей.

Одной из ключевых тематических групп демографической лексики является терминология, связанная с рождаемостью. В узбекском языке существуют слова и выражения, описывающие количество рождений, рождаемость населения и различные факторы, влияющие на рождаемость. Например, слова "туғилди", "туғилмоқда", "туғилмаган" используются для описания рожденных детей, а также для выражения понятий, связанных с рождением, например, "туғилган йил", что означает "год рождения".

Кроме того, в узбекском языке существуют термины, отражающие различные аспекты смертности. Эти термины включают слова, описывающие количество смертей, смертность населения, а также факторы, влияющие на смертность. Например, слова "ўлиш", "ўлмоқда", "ўлган" используются для описания умерших людей, а также для выражения понятий, связанных со смертью, например, "ўлган йили", что означает "год смерти".

Статистика рождаемости и смертности играет важную роль в демографическом анализе и планировании. В узбекском языкознании также существуют специальные термины, связанные с этими процессами. Например, термин "туғилиш" используется для описания процесса рождения, а термин "ўлим" используется для описания процесса смерти. Эти термины помогают ученым и специалистам в изучении и анализе демографических данных.

Кроме того, в узбекском языкознании существуют также термины, описывающие различные факторы, влияющие на рождаемость и смертность населения. Например, термин "ўсиш" используется для описания понятия "рождаемость", а термин "ўлганлик" используется для описания понятия "смертность". Эти термины помогают специалистам в изучении и анализе факторов, влияющих на демографические процессы.

В заключение, тематические группы демографической лексики в русском и узбекском языкознании, связанные с рождаемостью и смертностью, играют важную роль в изучении и анализе демографических процессов. Эти термины помогают ученым и

специалистам в понимании и описании различных аспектов рождаемости и смертности в русском и узбекском обществе.

Список использованной литературы

1. Сопоставительный анализ демографической лексики в английском и таджикском языках / диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Дададжанова Иноят Боировна Российско- таджикский (славянский) университет, Душанбе —2011.- 262с.
2. Введение в демографию / Под ред. В.А.Ионцева, А.А.Саградова. – М., 2002.
3. Словарь социолингвистических терминов. – М.: Институт языкознания РАН, 2006. – (в кн. Всего 312 с)
4. Толковый словарь иноязычных слов» \ Крысина Л.П. М.: Эксмо, 2010.- 944с.
5. Демографический понятийный словарь/ Под ред.проф. Л.Л.Рыбаковского. – М.: ЦСП, 2003. – 352 с.
6. Arapov Gayrat. (2021). LINGUOCULTURAL STUDY OF LIGHT INDUSTRY LEXICON. Web of Scientist: International Scientific Research Journal, 2(05), 39–372.
7. Arapov, G. N. (2023). Interpretation of the light industry lexicon in modern linguistics. ISJ Theoretical & Applied Science, 07 (123), 137-141.
8. Умбетова Н.Ж. Семантико-стилистическое своеобразие в поэтике О.О. Сулейменова // Science and innovation international scientific journal volume 1 issue 5. – 2022. – С 158-164. (Impact Factor: 8.2).
9. Ачилдиева Н. Основные понятия о демографии и демографической лексике // Science and innovation. – 2022. – Т.1. – №. В8. – С 2380-2382

Veb sayt:

10. www.demoscope.ru/weekly/knigi/darskij3/darski.html
11. www.labirint.ru/books/587380/
12. www.labirint.ru/books/226142/

ОБ ИЗУЧЕНИИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Бабакулов Исмаил Туркманович,
доктор филологических наук, проф. УФ СамГУ
yusufbabakulov6370@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается общая система наиболее продуктивных словообразовательных категорий глаголов в русском и узбекском

языках. Формирующие категории могут составлять часть более широких ономасеологических категорий или пересекаться с ними.

Ключевые слова: система, словообразовательная категория, продуктивные глаголы, глаголы, глагольные суффиксы, глагольные форманты, видовые категории, категория залога, семантика, глагольная причинность.

Аннотация

Ушбу мақолада рус ва ўзбек тилларида феълларнинг энг самарали сўз ҳосил қилиш категорияларининг умумий тизими кўриб чиқилган. Шакллантирувчи категориялар кенгроқ ономасеологиянинг бир қисмини ташкил қилиши ёки улар билан кесишиши мумкинлиги ўрганилади.

Калит сўзлар: Тизим, сўз ясовчи туркум, феъллар, феълли қўшимчалар, формант, сўз ясовчи тоифалар, тоифа, семантика.

Abstract

The article considers the general system of the most productive word – formation categories of verbs in Russian and Uzbek languages. Formative categories can form part of wider onomaseological categories or intersect with them.

Key words: System, word – formative category, productive verbs, verbs, verbal suffixes, verb formants, categories of the species, category of pledge, semantics, verbal causation.

В русском языке глагольное словообразование в целом более агглютинативно, чем именное, несмотря на наличие ряда морфонологических преобразований при суффиксации и суффиксально-постфиксальном способе. Специфические глагольные форманты – префиксы и постфиксы – не сопровождаются морфонологическими преобразованиями.

Контраст морфемных систем русского и узбекского языков проявляется не в равной степени для именных и глагольных систем русского и узбекского словообразования: именно глагольная система русского языка проявляет многочисленные черты агглютинативности. Еще более это различие проявляется в контенсивном аспекте: если ряд именных СК русского и узбекского языка совпадают, закономерно различаясь в способах формантнего выражения, то совпадающих глаголных СК русского и узбекского языков всего две: СК каузации и СК становления.

Требует всестороннего изучения типологии мотивации при однородных способах словообразования в разносистемных языках. В программу дальнейшего сопоставительного изучения словообразовательных систем русского и узбекского языков должно войти выявление и описание способ нейтрализации и компенсации асимметрии словообразовательных категорий разносистемных языков – русского и узбекского на синтаксическом уровне.

В глагольных подсистемах русского и узбекского языков совпадают лишь две СК: “становление признака” (***краснеть, прочнеть, деревенеть, крепчать, мельчать – қизармоқ, қуюкламоқ, эскирмоқ***) и “наделение признаком (каузация)” (***желтить, грязнить, выявить, источить, осиротить – янгиламоқ, яхшиламоқ***). При этом морфонологические преобразования дериватов в узбекском языке могут быть не менее существенными, чем в русском: ср. ***сариқ – сарғаймоқ.***

Таким образом, именные подсистемы словообразования русского и узбекского языков имеют гораздо больше изоморфных (в контенсивном плане) участков, чем глагольные, что объясняется прежде всего наличием в русском языке категории вида, а в узбекском языке – последовательной и регулярной категории понудительного залога (также выражаемой рядом морфонологически распределенных аффиксов).

В то же время представляется существенным, что в русском языке техника присоединения глагольных суффиксов к основам приближена к агглютинативной: ***темн-е-ть, бел-е-ть, черн-е-ть, грязн-и-ть, бел-и-ть.*** Глагольные суффиксы выделяются легче, чем большинство именных суффиксов. Однако о полной агглютинативности таких суффиксов говорить нельзя, так как они выражают не только деривационное, но видовое значение.

По отношению к производной глагольной лексике русского языка особую актуальность приобретает глубинное исследование связей грамматических категорий вида и залога с лексико-грамматическими разрядами глаголов и их словообразовательными категориями. Это направление актуально как в сопоставительном аспекте, так и при изучении морфологических и словообразовательных систем отдельных языков, в том числе и русского. Актуальным представляется выявление взаимодействия морфологического яруса (категории вида и залога), лексического (способы глагольного

действия) и словообразовательного (глагольные словообразовательные категории) русского языка.

В основе СК двух языков лежат следующие понятийные категории: «субъект, агенс» (СК «деятель»), «объект» (СК «результат действия»), «орудие» (СК «орудийность»), «локус (место)» (СК «локативность» и «вместилище»), «комитативность («совместность)» «СК «совместность») «пол живого существа» (СК «деятель», а также СК «женскость» и «невзрослость» в русском языке) и транспозиционные СЗ, отражающие взаимодействие между частями речи на самом абстрактном уровне, «отвлеченный процессуальный признак», (взаимодействие глагола и существительного)» и «отвлеченный непроцессуальный признак» (взаимодействие прилагательного и существительного).

Состав СК двух сопоставляемых наглядно демонстрирует систематизирующую роль словообразования по отношению к лексике, так как каждая СК служит средством пополнения тех ЛГР, которые наличествуют в каждом языке: абстрактных существительных (СК «отвлеченный процессуальный признак» и «отвлеченный непроцессуальный признак» - для обоих языков), конкретно-предметных существительных (СК «орудийность», «локативность» и «вместилище» - для обоих языков; в русском языке к ним прибавляется также СК «единичность»), одушевленных существительных (СК «женскость», «невзрослость», «совместность» - для русского языка), личных существительных (СК «деятель» и «совместность» - для узбекского языка). ЛГР вещественных и собирательных существительные есть в обоих языках, но только в русском языке они находят словообразовательное «подтверждение».

Словообразовательные категории «совместность (комитативность)» русского и узбекского языков представляют собой наиболее изоморфные категории в системе субстантивного словообразования двух языков, причем проявляют частичный изоморфизм в аспекте формантного выражения, так как в узбекском языке для реализации СЗ «совместность» используется своеобразный префиксальный морф хам- (наряду с исконным аффиксом -дош).

Словообразовательно оформленные глаголы каузации изучены в русистике хуже, чем глаголы становления. Если выделение словообразовательной категории (СК) «становление признака» подготовлено работами И.С. Улуханова, С.А. Емельяновой, И.Р.

Хакимовой и др., то глаголы со значением «каузация признака» не объединены в какой-либо работе общего характера.

В отличие от СК «становление признака», которая в русском языке представляет собой цельную, компактную и в значительной мере агглютинативную категорию, СК «каузация» - это более сложное комплексное явление. По мнению А.А. Азизова, «в русском языке есть лишь пережиточные явления каузатива (пить – поить, гнить – гноить), поэтому это залоговое значение является в русском языке мертвым и не выражается грамматическими средствами» . Можно согласиться с А.А. Азизовым в том, что в русском языке нет такой регулярной грамматической категории, как понудительный залог в узбекском языке, однако ни в коем случае нельзя согласиться с тем, что значение каузации представляет собой пережиточное явление.

С нашей точки зрения, продуктивность глагольной СК «каузации признака», парадигматически связанной с СК «становление признака» и в то же время противопоставленной ей, в русском языке частично компенсирует слабую «прорисовку» грамматической категории залога.

Соотношение собственного глагольных грамматических категорий (вида, залога, наклонения, времени, лица)сложно и, конечном итоге, определяется их вкладом в КЗ процессуальности , общего значения всех слов, относящихся к классу глаголов.

Литература

1. Абдуллаева Ш.Д. Словообразовательные категории как фактор системности глагольной лексики в современном русском языке: Дисс… канд. филолог. наук. – Ташкент, 2011. – 153 с.
2. Азизов А.А. Сопоставительная морфология русского и узбекского языков. – Ташкент: Ўқитувчи, 1983. – 240 с.
3. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.: Наука, 1986. – 640 с.
4. Улуханов И.С. Русская словообразовательная семантика и принципы ее описания. – М.: Наука, 1977. – 256 с
5. Русская грамматика. Т.I. – М.: Наука, 1980. – 784 с.

УДК 371.333

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА С ЦЕЛЬЮ РАЗВИТИЯ УСТНОЙ РЕЧИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Бабарахимова А.-М.Х.,
самостоятельный соискатель ТГПУ им. Низами
+998909104141

Аннотация. В статье представлен анализ применения цифровых технологий в формировании цифровых компетенций и навыков при обучении русскому языку будущих учителей начальных классов. Автором рассмотрены различные точки зрения ученых и дано определение термину «цифровая компетенция», описаны условия формирования цифровых компетенций при обучении русскому языку. Исследователем представлены практические рекомендации по применению цифрового инструментария в процессе эффективного обучения.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровые компетенции, эффективное обучение, применение цифровых инструментов, мотивация.

Abstract. The article analyzes the use of digital technologies in the formation of digital competencies and skills in teaching Russian language to future primary school teachers. The author considers different points of view of scientists and defines the term "digital competence", describes the conditions for the formation of digital competences in teaching Russian. The researcher presents practical recommendations on the application of digital tools in the process of effective learning.

Key words: digital technologies, digital competences, effective learning, application of digital tools, motivation.

Annotatsiya. Maqolada bo‘lajak boshlang‘ich sinf o‘qituvchilariga rus tilini o‘rgatishda raqamli kompetensiya va ko‘nikmalarni shakllantirishda raqamli texnologiyalardan foydalanish tahlil qilinadi. Muallif tadqiqotida olimlarning turli nuqtai nazarlarini ko‘rib chiqib, “raqamli kompetentsiya” atamasiga izoh bergan va rus tilini o‘qitishda raqamli kompetentsiyalarni shakllantirish shartlarini tavsiflagan. Tadqiqotchi samarali ta’lim jarayonida raqamli vositalardan foydalanish bo‘yicha amaliy tavsiyalar bergan.

Kalit so‘zlar: raqamli texnologiyalar, raqamli kompetensiyalar, samarali o‘rganish, raqamli vositalardan foydalanish, motivatsiya.

В эпоху пандемии COVID-19, которая внесла коррективы в нашу жизнь и профессиональную деятельность, и в постпандемийный период популярность стала набирать цифровизация учебного процесса.

Согласно Указу Президента, сегодня в нашей республике реализуются комплексные меры по активному развитию цифровой экономики, а также широкому внедрению современных информационно-коммуникационных технологий во все отрасли и сферы, прежде всего, в государственное управление, образование, здравоохранение и сельское хозяйство [1]. В стране реализовываются свыше 220 приоритетных проектов, которые совершенствуют систему электронного правительства, развивают отечественный рынок программных продуктов и информационных технологий, во всех регионах республики строят IT-парки. Данная сфера обеспечивается квалифицированными кадрами. Все это способствует цифровой трансформации общества и образования, интенсивному развитию и внедрению цифровых технологий в образовательный процесс.

Процесс цифровой трансформации и цифровизации общества неизбежно влечет за собой значительные преобразования в системе образования, что касается качественной подготовки кадров, поиску эффективного применения цифровых технологий в образовательном процессе, необходимости изменения подхода в преподавании дисциплин в воу.

Выпускники современных воу должны обладать не только знаниями и навыками необходимыми для своей специальности, но и владеть языковой и цифровой компетенциями, чтобы быть конкурентоспособными, и эффективно решать практические задачи в своей профессиональной деятельности.

Дадим определение термину «цифровая компетенция».

Зарубежные ученые: Блинов В.И., Сергеев И.С., Есенина Е.Ю., Сергеев И.С. – трактуют цифровые компетенции как комбинацию комплекса умений, знаний, опыта, необходимых для успешного решения профессиональных задач [2, с. 65], подчеркивая, что в основе любой компетенции лежит компьютерная грамотность (базовые компетенции), а разделение на универсальные и профессиональные компетенции условны и вариативны.

Значимость базовых навыков и компетенций жизненно важна в цифровую эпоху для безопасного и эффективного использования и применения цифровых технологий, например, при безопасном поиске и обмене информацией, взаимодействии и эффективной безопасной коммуникации в сети.

Следовательно, под цифровыми навыками мы будем понимать автоматизированные навыки работы с цифровыми устройствами для доступа и управления информацией, обмена контентом, коммуникации для самореализации в обучении, работе и социальной деятельности. Нужно заметить, что цифровые навыки и компетенции развиваются и формируются на протяжении всей жизни и являются предпосылкой формирования компетентности.

Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова под цифровой компетентностью понимают «способность индивида уверенно, эффективно, критично и безопасно выбирать, и применять инфокоммуникационные технологии в разных сферах жизнедеятельности». Авторы отмечают, что данная способность основана на «системе знаний, умений, мотивации и ответственности» [3, с. 152].

Помимо описанных моделей компетенций, многие воу в настоящее время самостоятельно работают над разработкой эффективной модели развития и формирования у студентов цифровых компетенций с помощью внедрения цифровых технологий в практико-ориентированное обучение.

Под цифровыми технологиями будем понимать информационно-коммуникационные, телекоммуникационные, виртуальные, мультимедийные технологии, мобильные и педагогические технологии, нацеленные на сбор и представление, анализ и дальнейшее применение информации для успешного взаимодействия, активной коммуникации, управления и решения когнитивных задач.

Из множества определений понятия «цифровых технологий», формулировка Т.Е. Исаевой рассматривается нами как одна из самых удачных: «информационно-коммуникационные технологии в обучении иностранным языкам – это совокупность современных педагогических технологий, основанных на активном использовании в процессе дистанционного, смешанного, группового, индивидуализированного образования компьютерных и сетевых средств обучения, направленных на создание условий, моделирующих реальное иноязычное взаимодействие для развития познавательных,

учебных и творческих способностей обучающихся в ходе разного рода коммуникаций» [4, с. 113].

Цифровые компетенции: взаимодействие, обмен информацией, опыт совместного проектирования с использованием ресурсов сети возможен на практико-ориентированных занятиях по русскому языку с применением мобильных технологий (телефона, планшета) и следующих сервисов (цифровой инструментарий):

Интерактивный диктант (http://dict.mosmetod.ru) – ресурс Городского методического центра Департамента образования Москвы. Каждый месяц на сайте появляются диктанты, основанные на произведениях выдающихся русских писателей. В каждом тексте есть пропуски – вам нужно вставлять недостающие символы, выбирая их из предложенных вариантов. По завершении система подсчитывает количество допущенных ошибок и выдаёт результат. Сайт не требует регистрации и результат, проведенной работы, подсчитывается моментально. Удобен в использовании, так как текст сопровождается аудиозаписью.

«Образование на русском» (https://pushkininstitute.ru) – проект принадлежит Государственному институту русского языка им. А.С. Пушкина. На сайте проекта доступны интерактивные курсы разной сложности: от элементарного до продвинутого уровня. В первую очередь материал рассчитан на всех, кто изучает русский как иностранный.

«Орфограммка» (https://orfogrammka.ru) – платный сайт, который позволяет совершенствовать владение русским языком на практике. Если вам приходится писать много текстов, то вы можете проверять их в этом сервисе. Система анализирует написанное с учётом многочисленных норм языка, указывает на ошибки и отображает связанные с ними правила.

Mondly (www.mondly.com/learn-russian-online) – приложение для изучения русского языка и улучшения разговорной практики, основанное на сочетании ежедневных уроков, чат-бота и уникальных функций дополненной реальности. После прохождения ежедневных уроков продолжительностью в неделю нужно пройти тест, чтобы проанализировать полученные знания. По прохождению еженедельных тестов, откроется доступ к ежемесячному заданию.

Таким образом, применение цифровых технологий способствуют развитию и формированию цифровых навыков и компетенций при обучении русскому языку студентов. С помощью цифровых

инструментов и технологий студенты тренируют навыки и умения эффективной работы и взаимодействия в команде, успешной коммуникации, способности специалиста к анализу данных, самостоятельному поиску, извлечению информации и т.д.

Литература

1. Указ Президента Республики Узбекистан об утверждении стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации. https://lex.uz/docs/5031048?ONDATE2=14.07.2021& action=compare
2. Блинов В.И., Сергеев И.С. и др. Проект дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения. – М.: Издательство «Перо», 2019 – 72 с.
3. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Нестик Т.А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. – М.: Смысл, 2017. – 375 с.
4. Исаева Т. Е. Использование информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения иностранным языкам в вузе: методологический аспект // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 3. С. 111-117.

ИННОВАЦИИ В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД И ПЕРСПЕКТИВЫ

Бабаходжаева Н.М.
Термезский институт агротехнологий и инновационного развития

АННОТАЦИЯ

Настоящая статья посвящена проблемам преподавания русского языка в вузовской аудитории. Известно, что вузовская методика должна отражать современное состояние высшего образования. В эпоху быстрого развития информационных технологий и глобализации образования, методика преподавания русского языка становится объектом системных изменений. В статье для преподавателей русского языка мы даем некоторые рекомендации по активному внедрению инновационных подходов, чтобы сделать процесс обучения более эффективным, интересным и адаптированным к потребностям современных студентов.

Ключевые слова: современное вузовское образование, инновационные технологии, онлайн-ресурсы и приложения, геймификация, виртуальная реальность, инновационные проекты

ANNOTATION

This article is devoted to the problems of teaching the Russian language in a university classroom. It is known that university methodology should reflect the current state of higher education. In the era of rapid development of information technology and globalization of education, the methodology of teaching the Russian language is becoming the object of systemic changes. In this article for Russian language teachers, we give some recommendations for the active implementation of innovative approaches to make the learning process more effective, interesting and adapted to the needs of modern students.

Key words: modern university education, innovative technologies, online resources and applications, gamification, virtual reality, innovative projects

Современное образование претерпевает значительные изменения в связи с быстрым развитием технологий и постоянными изменениями в социокультурной среде. Преподавание русского языка не остается в стороне от этих трансформаций, и новые методики становятся ключевым элементом успешного обучения. В данной статье рассмотрим некоторые инновационные подходы й в методике преподавания русского языка, которые отражают современные тренды в образовании.

С появлением интернета и цифровых технологий преподаватели русского языка активно внедряют онлайн-ресурсы и приложения в учебный процесс. Это позволяет студентам учиться в удобном темпе, использовать интерактивные упражнения, а также получать обратную связь от преподавателей в реальном времени. Виртуальная и дополненная реальность предоставляют уникальные возможности для создания интерактивных занятий. Студенты могут погружаться в виртуальное пространство, взаимодействовать с языковыми объектами, а также практиковать навыки в виртуальных сценариях, что способствует более глубокому и эффективному освоению языка. Ранее мы писали: «Социальные медиа и специализированные платформы для обмена языками позволяют студентам находить партнеров для общения на иностранных языках. Это дает возможность практиковать разговорные навыки в описании жизни и

погружаться в культуру языка, общаясь с носителями языка. Также помогает учиться в естественном состоянии и привыкнуть к культуре русскоговорящих стран. Современные онлайн-платформы для изучения языков, такие как Coursera или Udemy, предлагают адаптивные курсы русского языка. [2.1]

Использование элементов геймификации в учебных заданиях становится все более популярным. Это позволяет сделать процесс обучения более увлекательным и мотивирующим. Примеры включают в себя языковые игры, конкурсы и интерактивные задания, которые стимулируют студентов к активному участию. С учетом разнообразия уровней языковой подготовки и индивидуальных потребностей студентов, преподаватели внедряют индивидуализированные методики. Использование систем искусственного интеллекта и адаптивных программ позволяет создавать уникальные учебные планы, учитывая индивидуальные темпы и стили обучения.

Взаимодействие преподавания русского языка и социума является важным аспектом современного образования. Современные методики активно интегрируют культурные, социальные и технологические компоненты, делая процесс обучения более контекстуальным и приспособленным к требованиям современного общества. Это ведет к более глубокому пониманию и применению русского языка в различных сферах жизни студентов. Мы разработали 10 рекомендаций для преподавателей русского языка, с учетом инновационных методик и взаимодействия с социумом:

1.Активно используйте онлайн-ресурсы, интерактивные платформы и приложения для обогащения учебного процесса. Использование технологий способствует увлекательности и эффективности обучения.

2.Стимулируйте языковую практику в реальной жизни: поощряйте студентов применять полученные языковые навыки в реальных социальных ситуациях. Это может включать в себя участие в языковых клубах, общественных мероприятиях и обмене опытом с носителями языка.

3.Включайте в учебный план изучение культурных аспектов русского языка. Организуйте лекции, мероприятия или виртуальные экскурсии, чтобы студенты могли лучше понимать язык в контексте культурной среды.

4.Используйте элементы геймификации на занятиях, создавайте лингвистические игры и творческие задания. Это поможет сделать обучение более увлекательным и мотивирующим для студентов.

5.Участвуйте в совместных проектах с общественными организациями, проводите мероприятия и лекции в сотрудничестве с языковыми сообществами. Это создаст дополнительные возможности для языковой практики и обогащения культурным опытом.

6. Используйте подходы дифференцированного обучения, учитывайте индивидуальные потребности студентов. Это поможет создать более эффективный и персонализированный процесс обучения.

7.Интегрируйте в уроки практические навыки, которые могут пригодиться в реальной жизни. Это включает в себя развитие языковых навыков для успешной коммуникации на рабочем месте и в повседневной жизни.

8. Создавайте условия для обмена опытом между студентами, организуйте дискуссии, проекты и коллективные мероприятия. Это способствует развитию коммуникативных навыков и социальной интеграции.

9.Будьте в курсе последних тенденций в образовательной сфере и методиках преподавания. Активно развивайте свои профессиональные навыки и внедряйте новые подходы в учебный процесс.

10. Собирайте обратную связь от студентов и анализируйте результаты. Адаптируйте свою методику в соответствии с потребностями учащихся, чтобы обеспечить максимальную эффективность обучения.

Внедрение этих рекомендаций в преподавательскую практику может способствовать созданию более современного, эффективного и адаптированного к социуму процесса обучения русскому языку.

И в завершении хотелось бы подчеркнуть, инновации в методике преподавания русского языка отражают стремление к более эффективному и увлекательному образованию, соответствующему требованиям современного мира. Использование технологий, геймификации, виртуальной реальности и других современных методов не только обогащает учебный процесс, но и делает его более доступным и интересным для студентов всех возрастов и уровней подготовки.

ЛИТЕРАТУРА

1.Азизходжаева Н.Н. Инновации в реформировании непрерывного образования Республики Узбекистан. https://cyberleninka.ru

2.БабаходжаеваН.М. Эффективное обучение языкам в условиях цифровизации образования.//Инновации и трансформации. Традиции и инновации в исследовании и преподавании языков.- 2023; №1(1),17–22. https://inlibrary.uz/index.php/traditions-innovations-language/article/view/2632

3.Данилова Л.Н. Цифровизация обучения иностранным языкам в вузе: возможности и риски. Профессиональное образование в России и за рубежом. 2021; № 1 (41): 119–128.

4. Логина М.В. Особенности преподавания иностранного языка с учётом вызовов системы образования в эпоху цифровой экономики. Образование и право. 2020; № 2: 217–219.

5. Попова О.И. Трансформация высшего образования в условиях цифровой экономики. Вопросы управления. 2018; № 54: 158–160.

МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ ТЮРКИЗМОВ РУССКИМ ЯЗЫКОМ
(на примере названий лиц)

БАКИРОВ Поян Уралович,
д.ф.н., профессор Термезского государственного университета, Термез, Узбекистан
E-mail: bakirov.poyan@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматривается вопрос морфологического освоения названий лиц тюркского происхождения, выясняется проблема распределения рода среди названий лиц тюркского происхождения в русском языке по форме и значению, анализируются категория числа и склонение имён существительных, заимствованных из тюркских языков.

Ключевые слова: морфология, тюркские заимствования, категория рода, категория числа, склонение существительных.

Annotation

This article examines the issue of morphological development of names of persons of Turkic origin, the problem of gender distribution among names

of persons of Turkic origin in Russian in form and meaning is clarified, the category of numbers and declension of nouns borrowed from Turkic languages are analyzed.

Key words: morphology, Turkic borrowings, gender category, number category, declension of nouns.

Известно, что заимствованные тюркоязычные слова в русском языке проходят все этапы освоения. Их пример может помочь в рассмотрении различных процессов, которые касаются фонетического, акцентного, морфологического изменений, словообразовательных возможностей и семантического развития слова. Существует определенная часть тюркизмов, которые полностью освоены русским языком. Эти слова являются активными в деривационном отношении и могут стать основой для создания словообразовательных гнезд. Эти лексемы могут использоваться в качестве одного из компонентов фразеологических и паремиологических единиц русского языка.

Виднейший французский филолог Л. Доза отмечает, что «ассимиляция заимствований заслуживает быть изученной в отношении как и формы, так и значения» [3, С. 138], как бы предупреждая исследователей не забывать о грамматической и семантической сторонах заимствованных слов.

Любое слово не может в речи употребляться вне грамматических категорий. «<…> Заимствуемое слово включается в морфологическую, систему заимствующего языка, получая соответствующие грамматические категории» [4. С. 258].

Заимствованные слова полностью подчиняются грамматическим законам русского языка: существительные получают категорию рода, падежа, числа.

Русский и тюркские языки по своему грамматическому строю принадлежат к разным языковым группам: русский к типу флективных языков, характеризующихся целостностью слова, неразрывной связью флексий с основой слова, разнообразием и многозначностью флексий, а тюркские языки – к типу агглютинативных языков, характеризующихся легкой членимостью слова на морфемы, последовательным присоединением различных аффиксов к основе слова и однозначностью каждого суффикса.

При грамматическом освоении у тюркизмов отпадают несвойственные русскому языку флексии, заимствование включаются

в морфологическую систему русского языка. Грамматическое освоение названий лиц тюркского происхождения является полным подтверждением того, что название усвоено русским языком. Все названия лиц тюркского происхождения русской лексики – имена существительные. Все они относятся к определенному роду, числу, склоняются по одному из трех типов склонения. При помощи соединения русских словообразовательных приставок, суффиксов или соединения двух основ от заимствованных названий могут быть образованы другие существительные, прилагательные, глаголы, наречия.

Категория рода

В русском языке существительные различаются по родам. «Грамматическая категория рода служит в современном русском языке основным средством выражения предметного значения имен существительных» [2. С.106.]. В тюркских языках совершенно отсутствует грамматическая категория рода. Распределение названий лиц тюркского происхождения происходит на русской почве. Принадлежность существительного к тому или иному роду в подавляющем большинстве случаев определяется морфологически – характером основы и окончаниями в том или ином типе склонения. Вместе с тем, род существительных одушевленных, обозначающих людей и животных мужского и женского пола, связан с лексическим значением этих существительных, т.е. грамматический род таких существительных зависит от их материального содержания (лексического значения) [1. С. 40].

Итак, распределение рода среди названий лиц тюркского происхождения происходит по двум признакам: по форме и значению. Второй признак является более решающим.

К существительным мужского рода по грамматическому оформлению т.е. по форме) относятся 1) названия лиц мужского пола с основой на твердый согласный и нулевым окончанием в именительном падеже ед. ч.: *акын, ашуг, батрак, дехкан, башибузук, казак, аксакал, султан* и др.; 2) с основой на «йот» и шипящие: *бай, сагчий, бабай, басмач, карач* и др.; 3) с основой на мягкий согласный: *батырь, богатырь, быль, визирь* и др. По значению к мужскому роду относятся также существительные, обозначающие лиц мужского пола I) с окончаниями **-а (-я)**: *ага, абаза, мирза, ата, баба, мулла* и т. п,; 2) несклоняемые существительные: *кади, муфти, хаджи, эфенди* и т.п.

К существительным женского рода относятся названия лиц

женского пола с окончанием **-а**: *апайка, чага, ёнда, саима, марджа, катуна, тоярымка, хирка.*

Интересны образования типа *апайка, тоярымка, хирка* и *катуна* от тюркских корней. Слова *апайка, тоярымка, хирка* образованы от тюркского **апай** (старшая сестра, тетя), *тоjәрәм* («тоj» «свадьба», «әрәм» «женщина»), **хәр** («девушка, дочь») с присоединением русского суффикса **-к-** и окончания женского рода **-а**. *Катуна* образовано от тюркского *катун* («ханша», «замужняя женщина, жена») с прибавлением окончания женского рода. Все вышесказанные изменения происходили на русской почве в связи с наличием рода в русском языке и его формального показателя – окончания.

Существительных женского рода с основой на мягкий согласный среди названий лиц нами не выявлено.

К именам существительным общего рода (т.е. мужского и женского) относятся существительные на **-а:** *бутурла, салалыка, ханжа, юша, басма* и др.

Категория числа

Приобретая родовую принадлежность, названия лиц тюркского происхождения русского языка соотносятся с имеющимися в русском языке типами склонения имен существительных и приобретают категорию числа.

Основная часть названий лиц тюркского происхождения, обозначающих конкретные единичные предмета, в русском языке употребляется и в единственном, и во множественном числе: *атаман – атаманы, богатырь – богатырѝ, дехканин – дехкане, султан – султаны, товарищ – товарищи* и др.

Некоторые существительные не имеют множественного числа и употребляются только в единственном числе: *ага, атай, бабай* и др.

Склонение существительных

Большинство названий лиц тюркского происхождения в русском языке – это склоняемые существительные, т.е. они изменяются по падежам, как и другие исконно русские слова. В основном тюркские названия лиц относятся к первому типу склонения (*саима, мулла, ханжа* и др.) или ко второму типу склонения (*батрак, хан, бай, товарищ, богатырь, батырь* и др.).

«Если заимствуемое русским языком существительное оканчивается, не типичным для русского языка образом, оно попадает в разряд неизменяемых по падежам и числам, но синтаксически получает все полагающиеся существительному формы <…> и тот или

иной грамматический род [4. С. 259].

Среди тюркских названий лиц также встречаются несклоняемые существительные, не имеющие форм падежа и числа, но выражающие грамматические значения падежа и числа синтаксически, т.е. при сочетании с согласуемыми словами. Сюда относятся названия лиц мужского пола, оканчивающиеся на гласный: *кади, муфти, хаджи* и др. Они имеют непривычное для русского существительного оформление основы, поэтому ни к какому типу русского склонения не относятся.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Азизов А.А. Сопоставительная грамматика русского и узбекского языков: Морфология. 2-е изд. – Ташкент, 1983. – 240 с.
2. Грамматика русского языка: Фонетика и морфология. – М., 1960. – Т. I. – 719 с.
3. Доза А. История французского языка / Пер. с франц. Е.Н. Шор; Под ред. с предисл. М.С. Гурычевой. – М., 1956. – 471 с.
4. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. – М., 1975. – 328 с.

СОЗДАНИЕ РЕЧЕВОЙ БАЗЫ НА ОСНОВЕ НОВОСТНЫХ МИНИ-АУДИОТЕКСТОВ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Бекмухамедова Наргиз Исламовна,
самостоятельный соискатель
Национального университета
Узбекистана имени Мирзо Улугбека

Аннотация. Рассмотрение методов обучения видам речевой деятельности является одной из задач современной методики преподавания иностранного языка. Создание речевой базы на основе новостных мини аудиотекстов общественно-политического характера актуально. Перечисленные упражнения, данные в статье развивают навыки скорости записи, увеличивают объём памяти у студентов.

Ключевые слова: речевая деятельность, аудиоматериалы, мини-тексты, фраза, общественно-политический, конспектирование, новости.

Annotatsiya. Nutqiy faoliyat turlariga o‘rgatish metodlari - chet tilini o‘rgatish bo‘yicha zamonaviy metodikaning asosiy vazifalaridan biri hisoblaniladi. Ijtimoiy-siyosiy xarakterdagi kichik hajmdagi yangiliklar audio matnlari asosida nutqiy ma’lumotlar bazasini yaratish bugungi kunda dolzarb hisoblanadi. Maqolada keltirilgan sanab o'tilgan mashqlar talabalarning yozish tezligini rivojlantiradi va xotira qobiliyatini oshiradi.

Kalit so‘zlar: nutqiy faoliyat, audio materiallar, kichik hajmdagi matnlar, ibora, ijtimoiy-siyosiy, konspekt qilish, yangiliklar.

Annotation. Consideration of methods of teaching types of speech activity is one of the tasks of modern methods of teaching a foreign language. Creating a speech database based on news mini audio texts of a socio-political nature is relevant. The listed exercises given in the article develop writing speed skills and increase the memory capacity of students.

Key words: speech activity, audio materials, mini-texts, phrase, socio-political, note-taking, news.

Одним из важных условий повышения эффективности учебного процесса является взаимосвязанное обучение видам речевой деятельности. В данной статье мы остановимся на некоторых вопросах взаимосвязанного обучения аудированию и письму с учетом специфики взаимодействия видов речевой деятельности в процессе создания языковой и речевой базы для конспектирования текстов общественно-политического характера.

Новостные тексты общественно-политического характера обладают самыми устойчивыми признаками. Главными принципами этих текстов являются фактологичность, оперативность и экономия языковых средств, поэтому новости считаются самым «строгим» журналистским жанром. Лингвистические свойства новостных текстов зависят от функциональных признаков новостей: событийности, оперативности, объективности. Также на язык и формат сетевых новостных текстов влияет постоянная повторяемость новостей интернет-СМИ. Специфика новостных текстов общественно-политического характера, а именно их форматные особенности, такие как оперативность, принцип новизны, релевантная структурированность, определяет лингвистические особенности новостных текстов. Оперативность в подаче материалов и сжатость текста обусловили использование готовых языковых конструкций для написания новостных текстов.

Конспектирование аудируемой информации – это процесс результатом которого является запись, позволяющая ее автору немедленно или через некоторый срок с необходимой полнотой восстановить полученную информацию.

Конспектирование аудиоматериалов представляет собой рецептивно-продуктивный вид речевой деятельности, реализуемый в письменной форме и являющийся воспроизведенным текстом.

При конспектировании новостной информации, процесс аудирования, обдумывания и фиксации частично накладывают друг на друга, режим работы задается диктором новостных СМИ. Поэтому умение аудирования для успешного конспектирования информации должны быть на уровне речевых автоматизмов. Отсюда необходимость дополнительной работы по развитию механизмов, навыков и умений аудирования. В целях развития механизма осмысления, служащего основой взаимосвязанного обучения, рекомендуется упражнения следующего типа:

1. Послушайте мини-текст и дайте ему название;

2. послушайте мини-текст и ответьте на вопросы;

3.послушайте мини-текст, расположите пункты плана в порядке, отражающем логическую последовательность информации;

4. послушайте фразы и скажите, какие полнозначные слова заменены местоимениями;

5. послушайте фразы и передайте их смысл другими словами;

6. послушайте мини-текст и перескажите его значение.

Целесообразно начинать соответствующую работу над аудиоматериалами с упражнений более низкого уровня (послушать микротекст и определить границы предложений), обучать различению известных, но близких по звучанию слов (влиять – являться; чувствовать – участвовать; существовать – осуществлять и др.), представляющих особую трудность для восприятия на слух.

Также важна работа по увеличению объема оперативной памяти, для чего можно рекомендовать задания типа: «Сравните прослушанный текст с его печатным вариантом и найдите расхождение между ними».

Часть системы упражнений составляют упражнения по выработке скоростной записи. Письменная речь студента может быть ненормативной в следствии отсутствия у него прочных связей между слышимыми, произносимыми про себя звуками и соответствующими им буквами. С целью формирования сухопроизносительных навыков

и установления связей между слышимым, читаемым и произносимым дают задание типа: «слушайте, читайте про себя, повторяйте слова, словосочетания и фразы».

Кроме того, необходимо проводить систематическое обучение сокращенной записи слов как эффективному средству повышения скорости записи. Данная работа ведется с аудиоматериалом с помощью таких заданий: «прочитайте слова и посмотрите, как их можно записать в сокращенной форме: точка зрения, таким образом, и так далее», «послушайте мини-аудиотекст и выпишите ключевые слова, используя известные способы сокращения: Соединенные штаты Америки, Всемирная организация здравоохранения».

С целью контроля понимания студентами сделанных сокращений им предлагается прочитать свои записи вслух.

Перечисленные упражнения развивают навыки скорости записи, письмо же как вид речевой деятельности в процессе конспектирования исследовано мало.

Отметим, что, как и аудирование так и письмо тесно связаны с промежуточной стадией – отбором и переформулировкой поступающей информации. В процессе слушания реципиент-студент отсекает излишние звенья, а оставшуюся информацию оценивает с точки зрения новизны и важности, сворачивает её и переформулирует. Например, следующее упражнение:

1. Слушайте фразы и запишите только цифры (слушайте фразы и запишите цифры с кратким комментарием к ним);
2. слушайте мини-текст и скажите, какая фраза в ней самая главная, объясните почему вы считаете эту фразу главной;
3. слушайте текст и скажите что вы узнали о …
4. послушайте текст и ответьте на (пред тестовые) вопросы;
5. слушайте текст и выделяете в ней главную информацию;
6. запишите информацию, используя известную и способы сокращения.

Данные упражнения имеют целью обучить студента различать существенные и несущественное в поступающей информации.

Таковы основные типы упражнений по созданию у студентов базы для конспектирования аудиотексов общественно-политического характера.

Таким образом, взаимосвязаное обучение по аудированию имеет большое значение при конспектировании текстов общественно-политического характера.

Литература

1. Верещагина Л.М. Взаимосвязанное обучение видам речевой деятельности. М.,1985.
2. Гез Н.И. Обучение говорению: Текст лекции по курсу «Методика обучения иностранным языкам». М., 1990.
3. Иванова Э.И. Взаимосвязанное обучение видам речевой деятельности и конспектирование аудиотекстов. М., 1990.
4. Соседова Н.И. Виды предречевых упражнений для работы в лингафонном кабинете. М., 1987.

ВЛИЯНИЕ МИРОВОЙ И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ПРОИЗВЕДЕНИЯ ШУКРУЛЛО ЮСУПОВА

Шахноза БЕРДИЕВА
Доцент кафедры русского языка и литературы ТерГПИ,(PhD)
E-mail: shat19@inbox.ru
Тел.:+998936338388

Аннотация

В статье анализируются произведения Шукрулло, посвященные теме репрессии, в частности, его романы «Погребенные без саваны», «Живые духи» и «Сундук драгоценностей». Изучено мастерство писателя по созданию характеров с использованием типичных образов.

Annotation

The article is devoted to the analyses of the works by Shukurullo, dedicated to the theme of repression, in particular, and «Buried without shroud», «Living spirits» and «Trunk of jewels. The writer’s artistic skills on the creation of the typical characters have been studied.

Ключевые слова: репрессия, роман, «Захороненные без савана», «Живые духи», «Сундук драгоценностей», художественное мастерство, типичный образ.

Key words: repression, novel, «Buried without shroud», «Living spirits», «The trunk of the jewels», artistic skill, typical character

В современное время литература стала обращать внимание на поэтическое мастерство творца. Однако, несмотря на давление авторитарной системы, следует отметить, что и в этот период

существовали произведения, оцениваемые на основе поэтического мастерства и эстетических принципов. Не секрет, что сильное влияние на создание, становление и развитие узбекской реалистической литературы оказали деятели модернизма, появившиеся в узбекской литературе XX века, прежде всего произведения Кадыри, Чулпана, Фитрата.

Ойбек, А. Каххор, Г. Гулом, Х. Олимжон, О. Ягубов, П. Кадыров, Э. Вохидов, А. Орипов, создавали собственную литературную среду, несмотря на страшные репрессии, противоречивые кризисы, которые произошли в советское время. Следует признать, что произведения таких художников, как Шукрулло, несмотря на существование некоторых исключений, обновляют художественное мышление и очищают атмосферу в литературной среде на протяжении последних семидесяти лет.

Шукрулло также подвергся репрессиям в начале 50-х годов. В романе «Погребенные без саваны» писатель подробно описывает тяготы, которые ему пришлось пережить в тюрьме, различные несправедливости. В творчестве Шукрулло главное место занимает осмысление духовно-нравственных вопросов, на первом месте стоит тема Святейшего Человека. Шукрулло - автор романов-мемуаров «Шкатулка для драгоценностей», «Радости тяжких дней», «Живые души».

Поскольку эти произведения в известном смысле автобиографичны, то по содержанию дополняют друг друга. Эти произведения можно назвать романами о человеке, воспевающий качества, свойственные человеку и украшающие его. По сути, Шукрулло - великий и уникальный представитель узбекской поэзии и прозы XX века. Его считают художником слова, внесших достойный вклад в развитие узбекской литературы и узбекской культуры.

Литературовед Казакбой Йулдошев отмечает: «Шукрулло около семидесяти лет пишет с неповторимым направлением звука и образа. Но в последующие годы в образе этого артиста произошло серьезное обновление. Уникальность Шукрулло как человека и творца в том, что при необходимости он смог отказаться от некоторых художественных канонов, которым следовал долгие годы, и найти в себе силы опереться на новые эстетические принципы. Став старше, Шукрулло, не колеблясь, изменил свои творческие действия, и позже в творчестве поэта стали появляться новые знаки. Сочинения Шукрулло показывают, что он от природы любопытный человек, не

отстраняющийся от забот общества. Он смотрит на литературу как на великую общественную работу, а не на игру эмоций. Поэтому человек должен полностью отдавать себя творчеству, гореть в огне вдохновения»[31], - считает он.

В произведении Шукрулло «Шкатулка для драгоценностей»: «Вдохновение - это не мокрое дерево, а огонь, раскаленный некоторое время и ревущий порывом ветра»[32], подчеркивается, чтобы оставить след в литературе, творец должен посвятить себя этому. Адиб - человек, который всегда стремится к добру и верит в его торжество. Каждая национальная литература, независимо от того, на каком языке и в каком географическом регионе она создана, является составной частью мировой литературы. Чтобы удостоиться такой чести, эта литература должна пройти путь становления и развития, действовать в творческом контакте с другими национальными литературами.

Новая узбекская литература, возникшая как современная литература в начале XX века, за свою более чем столетнюю историю дала таких великих поэтов и писателей, что не будет преувеличением сказать, что их произведения и творческие достижения способствовали не только развитию новой узбекской литературы, но и развитию мировой литературы. Но когда мы говорим «мировая литература» главным образом имеем в виду литературу европейских и американских народов.

Однако понятие «мировая литература» включает, помимо этих литератур, литературы стран Азии, Африки и бывшего Советского Союза. Не секрет, что новости, возникающие в мире литературы и культуры, первыми находят отклик в фарфоровой чашке поэзии. Бурный, революционный XX век принес новые поэтические идеи и формы не только в некоторые другие национальные поэзии, но и в узбекскую поэзию. В начале нового века классическая гиря аруз стала уступать место пальчиковым и даже сочмским гирям, что является не только требованием нового исторического периода, но и результатом влияния других национальных литератур.

Это «требование исторического периода» и «влияние других национальных литератур» с годами и периодами становились все сильнее. Не секрет, что мировая литература и часть этой литературы - русская литература оказали большое влияние на создание новой узбекской литературы. Если французское просветительство и

[31] Йулдошев К. Горячее слово. – т.: Новое поколение. - С.32.
[32] Там же. - С.34

литература оказали косвенное влияние на возникновение современной просветительской литературы, то после революционных перемен 1917 года новая узбекская литература формировалась и развивалась на основе моделей, разработанных в русской литературе до 1950-1960-х годов. Модель пролетарской литературы требовала выхода молодых узбекских поэтов и писателей с фабрик, а фабрик - из среды рабочего класса.

Молодые талантливые поэты были вынуждены работать на фабриках и получали ярлык «пролетарский поэт». Тогда «литературными» образцами становятся стихи и былины В. В. Маяковского и русских комсомольских поэтов. «Когда на совещании советских писателей в 1934 году социалистический реализм был признан единственным творческим методом, писатели были полностью лишены права на свободное творчество»[33]. Понятно, что в таких литературно-исторических условиях было невозможно создать произведения, способные конкурировать с образцами мировой литературы.

До недавнего времени узбекская литература жила как часть многонациональной литературы, называемой «советской литературой», но теперь она буквально является составной частью мировой литературы.

Отличие «всемирной литературы» от «советской литературы» состоит в том, что, в отличие от «советской литературы», литература, относящаяся к семейству «всемирной литературы», полна национального своеобразия изображения предмета, персонажей, язык и стиль, он отличается и ценится тем, что сохранил и освободился от оков «идеологии, партийности и современности». Когда мы изучаем творчество Шукрулло, мы видим, что на его творчество оказали большое влияние не только узбекские писатели, но и великие писатели мира.

Упомянутый период отличается многообразием поэтического содержания, прозрачностью и подъемом чувств и переживаний, совершенством стиля и композиции. Не только Навои и Бабур, Пушкин и Гейне, но и искусство Расула Гамзатова дышит волнами этого творчества. Характерным настроением творчества Шукрулло этого периода является литература, стремящаяся вырваться из-под

[33] Бобоев Т. Время и герой. - т.: Литература и искусство. – С.456.

давления господствующей идеологии, являющаяся продуктом различных взглядов на явления мира и человеческой психики.

В этот период появилась возможность по-разному интерпретировать существование Вселенной, таким образом, уникальный стиль Шукрулло смог проникнуть в сердца учеников и собрать своих учеников. Более того, из писем мы узнали, что Шукрулло известен и известен не только в Узбекистане, но и за рубежом. Доказательством тому является то, что поэт получает множество писем из Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Новосибирска, Болгарии, Польши и других стран, областей и городов России.

Цитируем отрывок из письма известного поэта Мустая Карима: «Дорогой Шукрулло! С глубоким волнением и радостью приветствую Вас, одного из известного поэта Союза, мудрого человека Узбекистана, прекрасного друга».

Шукрулло стал любимым художником украинского народа и писателей. Один из них пишет так: «Ваше неповторимое яркое творчество очень хорошо известно жителям нашей Родины. У вас много поклонников и в Украине»[34]. Да, разве не благо иметь репутацию в такой большой стране? Такие писатели и поэты, как Р. Гамзатов, О. Сулаймонов, В. Солоухин, Ю. Верченко, М. Танк, Б. Олейник, С. Баруздин, М. Карим высоко оценивают творчество Шукрулло в своих письмах и телеграммах.

Он уделял внимание проверке не только работы представителей нации, но и признаков, связанных с их личностью: мысли, чувства, психики, эмоции, сердца. Скорее, человек изучался как сложная и труднопонимаемая личность, а не продукт какого-либо социального слоя. В творчестве Шукрулло глубоко понимал, что человеческие и межличностные отношения чрезвычайно сложны, запутаны и труднообъяснимы, и старался отразить их во всей их сложности.

Социальная реальность влияет на него, то есть прямо и косвенно. Если первичный поэт непосредственно показывает дух этой действительности, сами жизненные процессы, то вторичный поэт отражает дух общества, образ мышления и уровень мышления как результат этого процесса.

Исходя из этого, можно сказать, что в последние годы интеллектуальный мир нашего народа углубился, а характер его

[34] Бобоев Т. Время и герой. - т.: Литература и искусство. - С.451.

мышления приобрел новое значение. Шукрулло вспоминает мрачные дни своей жизни в произведениях «Похороненные без саванов» и «Сундук с драгоценностями». В романе «Похороненные без саванов» показано мужество человека, переносящего боль осуждения в холодных странах.

Он также показывает болезненные моменты своей жизни в произведении «Шкатулка для драгоценностей». В творчестве Шукрулло преувеличены настроения гнева и жалоб на оппонентов. Читатель книг умен и проницателен. Он понимает суть событий. Творческому человеку достаточно показать процесс конфликтов в своей душе, а не придираться. Саид Ахмед, Шухрат, Мирзакалон Исмаили, Ёнъин Мирза, среди репрессированных, в письме Васиту Садулле Шукрулле написали следующее: «Чувство мести против «Шкатулки с драгоценностями», пропагандирующей столь хорошие идеи, не было достойным. Вот хорошая находка, предложение со смыслом, нужно ли отрезать кончик маленькому человеку (из зависти), чтобы сделать его равным себе. Однажды я утешил тебя, когда ты сказал мне, что тебе надоел наш друг. Ты все забыл, гнев... взял верх. Но твоим воспоминаниям это не нужно»[35].

Вряд ли найдется любитель литературы, который не слышал имя известного персидско-таджикского поэта, писателя и мыслителя Муслихиддина Саади Ширози, не наслаждался его произведениями «Бостон» и «Гулистан», входящими в число шедевров мирового искусство слова. Эти произведения основаны на общественно-политической жизни, живом народном языке и понятны всем классам этого общества. В его произведениях различные наставления и легкий юмор умело просветляли чувства людей, и эту особенность мы можем увидеть в произведении Шукрулло «Шкатулка для драгоценностей».

В заключение можно сказать, что один из основоположников новой узбекской литературы Абдулла Кадыри для создания первого узбекского романа изучил литературно-художественные традиции восточных писателей, эффективно использовал творческий опыт Вальтера Скотта, представителя западной школы романистов через Джурджи Зайдона. Абдулла Кадыри смело привнес лучшие традиции мирового романописания в узбекскую школу романистов, рожденных «Минувшие дни».

[35] Умуров Х. Теория литературоведения. - т.: А. Кадирий, издательство «Халк мероси». – С.97.

«Бехбуди, Фитрат и Хамза заложили основу профессионального узбекского театра и драматургии, где принципы европейского театра и драматургии взяли верх над народным театром, рожденным под влиянием узбекского фольклора»[36].

Мы не ошибемся, если скажем, что творчество Шукрулло находилось под большим влиянием мировой литературы, как и такие великие художники. Потому что ни один творец не может формироваться и развиваться как единое целое. Каждый находится в поиске и познает мировой опыт, делая новые открытия.

Литература:

1. Акрамов Б. Целостность вселенной. Проблема с изображением в текстах песен. - т.: издательство литературы и искусства Г. Гулама. 1988.
2. Бобоев Т. Время и герой. - т.: Литература и искусство, 1976.
3. Йулдошев К. Горячее слово. – т.: новое поколение, 2006.
4. Умуров Х. Теория литературоведения. - т.: А. Кадирий, издательство «Халк мероси», 2004.

SOME STRATEGIES TO FOSTER INTERPERSONAL AND INTERCULTURAL COMPETENCE IN ESP CLASSES

Boltaev Chutkul Boltaevich
Teacher. Termez state university.
+998978470095
boltaevchutkul1982@gmail.com
The article is dedicated to the 70th of anniversary of Termez State University

Annotation: This article is about some strategies to foster interpersonal and intercultural competence in ESP classes. In the article, the author tries to determine the factors influencing the formation of interpersonal and intercultural competence in English classes. It is widely accepted that in our connected and globalized world, multilingual and intercultural skills are increasingly necessary among professionals, who need to be competent in communicating with culturally diverse people.

[36] Акрамов Б. Целостность вселенной. Проблема с изображением в текстах песен. - т.: издательство литературы и искусства Г. Гулама. – С. 87-88

Key words: *intercultural competence, English for specific purposes, English-medium instruction, role-playing and simulation, cross-cultural communication skills.*

Introduction. To learn any language, they need not only the language, but it is studied all the features related to: place, space, history and culture they go through the process. So they speak that language by speaking that language to culture, that is, to the strength and essence of the relationship between language and culture can be absorbed automatically. Formation of interpersonal and intercultural competence in English for Specific Purposes (ESP) classes is essential for preparing learners to effectively communicate and interact in diverse professional and cultural contexts. Here are some strategies to foster interpersonal and intercultural competence in ESP classes:

1. *Cultural Awareness and Sensitivity:* Integrate activities and discussions that raise awareness about cultural differences, norms, values, and communication styles relevant to the learners' specific professional fields. Encourage respectful exploration and understanding of cultural diversity.
2. *Collaborative Learning:* Implement group projects, discussions, and collaborative tasks that require learners to work together towards common goals. This promotes teamwork, negotiation skills, and the ability to communicate effectively with colleagues from diverse backgrounds.
3. *Role-Playing and Simulation:* Organize role-playing scenarios or simulations that mimic real-life professional interactions. This allows learners to practice using English in context-specific situations and develop their interpersonal skills, such as active listening, persuasion, and conflict resolution.
4. *Cross-Cultural Communication Skills:* Provide explicit instruction on cross-cultural communication strategies, such as adapting communication styles, understanding nonverbal cues, and overcoming language barriers. Encourage learners to reflect on their own communication preferences and learn to navigate cultural differences effectively.
5. *Language for Specific Social Contexts:* Teach language and expressions commonly used in professional social contexts, such as networking events, business meetings, or conferences. Emphasize the importance of politeness, etiquette, and cultural appropriateness in various social interactions.

6. *Critical Thinking and Reflection:* Incorporate activities that encourage critical thinking and reflection on cultural and interpersonal experiences. Encourage learners to analyze their own cultural assumptions, biases, and communication patterns, and consider how these may influence their interactions with others.

7. *Authentic Materials and Resources:* Use authentic materials, such as articles, videos, case studies, or interviews that expose learners to diverse perspectives and professional contexts. Encourage learners to engage critically with these materials and discuss their insights with classmates.

8. *Feedback and Self-Assessment:* Provide constructive feedback on learners' language use, intercultural interactions, and interpersonal skills. Encourage self-assessment and reflection to help learners identify areas for improvement and set goals for their personal and professional development.

By integrating these strategies into ESP classes, educators can help learners develop the interpersonal and intercultural competence needed to thrive in diverse professional environments and communicate effectively with colleagues and clients from different cultural backgrounds.

To communicative language competences linguistic competences (lexical, grammatical, semantic, phonological, orthographic and orthopedic), sociolinguistic competences (linguistic of social relations signs, rules of politeness, expressions of folk wisdom, noting differences, dialect and accent) and pragmatic competencies [1, 696]

Integrating these strategies into ESP classes plays a crucial role in helping learners develop the interpersonal and intercultural competence necessary for success in diverse professional environments. Here's how:

1. ***Enhanced Communication Skills:*** Learners become adept at expressing themselves clearly and effectively in English within their

specific professional contexts. This skill is vital for building rapport with colleagues and clients from diverse cultural backgrounds.

2. ***Cultural Sensitivity and Adaptability:*** By gaining awareness of cultural nuances and differences, learners develop the ability to navigate cultural complexities with respect and sensitivity. This fosters an inclusive and harmonious work environment conducive to collaboration and productivity.

3. ***Effective Collaboration:*** Through collaborative learning activities and simulations, learners hone their teamwork and collaboration skills. They learn to appreciate diverse perspectives, communicate effectively with team members, and resolve conflicts constructively.

4. ***Cross-Cultural Communication Competence:*** Learners acquire the language and communication strategies needed to bridge cultural divides and build relationships across cultures. They learn to adjust their communication styles and behaviors to suit the preferences and expectations of diverse interlocutors.

5. ***Critical Thinking and Reflection:*** Engaging in critical reflection encourages learners to challenge their assumptions, broaden their perspectives, and become more open-minded individuals. This fosters a culture of continuous learning and self-improvement, which is essential for personal and professional growth.

6. ***Global Citizenship:*** By developing interpersonal and intercultural competence, learners become global citizens who are equipped to thrive in today's interconnected world. They develop the skills and mindset necessary to navigate complex cross-cultural interactions and contribute positively to their communities and workplaces.

Conclusion. In summary, integrating strategies for developing interpersonal and intercultural competence in ESP classes not only equips learners with the language skills they need but also prepares them to succeed in diverse professional environments by fostering cultural awareness, communication proficiency, collaboration, and adaptability. This holistic approach to language learning enriches learners' experiences and prepares them to thrive in an increasingly globalized world.

REFERENCES:

1. Ibrohimova, Marhabo Ulug’ek Qizi. "XORIJIY TILLARNI O’QITISHDA MADANIYATLARARO MULOQOTNI SHAKLLANTIRISH AHAMIYATI" Oriental renaissance: Innovative,

educational, natural and social sciences, vol. 2, no. Special Issue 20, 2022, pp. 693-701. doi: 10.24412/2181-1784-2022-20-693-701
2. Clouet, Richard & García-Sánchez, Soraya & Fidalgo-González, Leticia. (2022). Developing Intercultural Competence and Intelligence in the ESP Classroom: Challenges in Higher Education, doi 10.4018/978-1-7998-8852-9.ch007
3. Boltaev, Chutkul. "CHARACTERISTICS OF ENGLISH GRAMMAR SKILLS IN VARIOUS TYPES OF SPEECH ACTIVITY." Журнал иностранных языков и лингвистики 5.5 (2023).
4. Boltayevich, Boltayev Chutkul. "Cross-cultural determinants of development linguistic personality." Open Herald: Periodical of Methodical Research 1.5 (2023): 20-23.
5. Chutkul, Boltaev. "HISTORICAL VIEW ON COMMUNICATIVE COMPETENCE IN THE TEACHING AND ASSESSMENT OF LANGUAGE FOR SPECIFIC PURPOSES." American Journal of Language, Literacy and Learning in STEM Education (2993-2769) 1.9 (2023): 467-469.

УДК: 398.2

ВОСТОРЖЕСТВОВАНИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ В РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

Буранова Жамила Алиевна,
PhD, и.о. доц. кафедры русского языка и литературы
Каршинского государственного университета.
Тел.: +998973883805. e-mail: dzamilaburanova@gmail.com .
Зиёхиддинова Эъзоза Жамшидовна,
студентка 2-го курса.

Аннотация. В данной статье анализируются фольклорные сказки узбекского («Зумрад и Киммат») и русского («Морозко») народов. Рассматриваются образы положительных и отрицательных героев в сравнительном аспекте. Выявляется сходство торжества справедливости в мотивах обеих сказок.

Ключевые слова: *волшебная сказка, жанр, мотив, народная русская сказка, образ, сказка.*

Annotation. This article analyzes the folklore tales of the Uzbek ("Zumrad and Kimmat") and Russian ("Morozko") peoples. The images of positive and negative characters are considered in a comparative aspect. The

similarity of the triumph of justice in the motives of both fairy tales is revealed.

Keywords: *fairy tale, genre, motif, Russian folk tale, image, fairy tale.*

Сказка – жанр устного народного творчества, который основывается на вымыселе. Жанр сказки как в русском, так и в узбекском фольклоре имеет свои разновидности, среди которого распространенными являются волшебные сказки. Волшебными сказками называют тот вид сказок, в которых непосредственно участвуют мистические существа и происходят чудеса (неописуемые события).

К проблеме сравнительного изучения народных сказок в своих исследованиях обращались русские (Н.Д.Кущенко, А.А.Симонов) и узбекские ученые (Х. К. Рузметов, М. М. Жураева, Н. К. Самандарова, С.Алимов, и др.).

И в русских, и в узбекских народных сказках восторжествование справедливости является неотъемлемой частью поучительной направленности. Герои таких сказок часто сталкиваются со злом, несправедливостью и, преодолев все препятствия, всегда получают вознаграждение за свои подвиги. Это ещё одно доказательство того, что правильные действия всегда приведут к победе добра и счастливой жизни.

В качестве примера можем привести сказки русского («Морозко») и узбекского («Зумрад и Киммат») фольклора.

Важно отметить, что сказки «Морозко» и «Зумрад и Киммат» имеют свои общие и отличительные черты. Хотя эти сказки принадлежат к разным народам (восточнославянская и тюркская), можно наблюдать много общего и в сюжетной линии, и в волшебных мотивах, и в системе образов, и в воспитательной и поучительной функциях сказок.

«Морозко» – это народная русская сказка, которую причисляют к рождественским. Причиной тому является время года, в котором происходит важная сюжетная линия, а также ведущую роль в сказке играет сам Морозко (Дед Мороз). Действие происходит в деревне, в семье не стало матери, и оставшись с дочкой один вдовец решает жениться во второй раз, на женщине у которой была своя дочь. «Зумрад и Киммат» – одина из самых известных узбекских фольклорных сказок. Проведем параллели в сюжете обеих сказок. Зачин в двух сказках имеет характерную для каждого народа

особенность: «Живало-бывало, – жил дед да с другой женой», а в узбекском варианте сказка начинается со следующими словами: «Bir bor ekan, bir yo‘q ekan, bir chol bor ekan. Uning Zumrad ismli qizi bor ekan. Chol bir qizi bor ayolga uylanibdi. Qizining ismi Qimmat ekan» (Был да не был старик. У старика была дочь по имени Зумрад. Старик женился на женщину с одной дочкой. Дочку эту звали Киммат) [1].

В сказке «Морозко» мачеха сразу невзлюбила падчерицу и заставляла ее делать всю домашнюю работу, ругала ее по мелочам. «Падчерица и скотину поила-кормила, дрова и воду в избу носила, печь топила, избу мела еще до свету… Ничем старухе не угодить – все не так, все худо» [4]. Падчерицу разукрашивали такие положительные черты, как ответственность, трудолюбие, терпеливость, покорность. В то время как свою дочь лелеяла и баловала, отец в силу всего слабого характера не мог защитить свою дочь: «А родная дочь что ни сделает – за все гладят по головке: умница» [4].

Если рассмотреть образ Зумрад, в узбекской сказке «Зумрад и Киммат», то вполне имеем право отнести ее к ряду положительных героев: «Зумрад бывало рано утром встанет и бежит к роднику, Тюльпаны головки свои склоняют, ей «здравствуй!» говорят. А если Зумрад иногда на траву отдохнуть присядет, и цветы, и соловьи, радуются, сказки ей напевают» [1]. Героиня наделена такими ценными качествами, свойственными узбекскому народу, как трудолюбие, вежливость, благородство, великодушие, искренность и щедрость. В поведении Зумрад мы также наблюдаем уважение к старшим: «Повел старик Зумрад в горы. Долго шли они горами да ущельями, зашли в такую глушь, где нога человека не ступала. / – Посиди здесь на камне, доченька, – говорит старик, – а я пойду дров нарублю. / – Ладно, батюшка, – отвечает девочка». Антиподом Зумрад вполне можем назвать Киммат, любимицу матери. В формировании характера Киммат велика роль ее матери, которая чрезмерно берегла свою дочь: «Киммат была совсем на нее (Зумрад) не похожа: ленивая, капризная, неприветливая. Целыми днями она ворчала, сердилась и ссорилась» [1].

В завязке сказки хотя предполагаем, что героиня погибнет и зло одержит верх над добром, но внезапное появление волшебных героев спасли ситуацию. Также мы можем наблюдать проблему отцов бессильных перед женщиной-тираном, всегда получавшей что захочет. Несмотря на это, отцы очень любили своих дочерей и поддерживали как могли. Дочери также в свою очередь любили и

простили их проступки, показывая тем самым свою благосклонность. Образы в сказках разделены на положительные и отрицательные, поступки и действия мачехи с падчерицей говорили сами за себя. Ни Настенька, ни Зумрад не причинили им вреда, даже не держали зла. Это не помешало восторжествовать справедливости. Главная особенность этих сказок проявляется в концовке, где побеждает справедливость и вознаграждается добро. Судьба сама распределилась так, что мачеха и ее ленивая дочь сами попали в пучину бед. Добродушие, старание и честность Настеньки и Зумрад были оправданы.

Литература:

1. Афзалов М. Зумрад и Киммат. Узбекские народные сказки. Том 2 / https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%90/afzalov
2. Рузметов, Х. К. К вопросу о сравнительном изучении народных сказок / Х. К. Рузметов, Н. К., Самандарова. Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 10 (114). – С. 1486-1488. – URL: https://moluch.ru/archive/114/29526/ (дата обращения: 28.02.2024).
3. Эгамбердиева, Г. М. К вопросу изучения в узбекской фольклористике межжанровых взаимоотношений в устном народном творчестве // Молодой ученый. – 2017. – № 3 (137). – С. 693-696. – URL: https://moluch. ru/archive/137/37886/ (дата обращения: 02.03.2024).
4. Морозко. Русская народная сказка / https://nukadeti.ru/skazki/morozko
5. http://sayings.ru/world/uzbek/fairy_tale/033.html

УДК 811.161.1’37

МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ЗНАЧЕНИЯ СОБИРАТЕЛЬНОСТИ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ РУССКИХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Ванкевич О. Г., кандидат филологических наук, доцент ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси» г. Минск, Беларусь, vankevich_kseniya@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается сущность категории собирательности в русском языке; на репрезентативном фактическом материале показаны модели семантической деривации существительных, носящих значение собирательности.

Ключевые слова: значение собирательности; смысловая структура; семантическая деривация; эпидигматические отношения; энантиосемия.

Abstract*. The article examines the essence of the category of collectiveness in the Russian language; models of semantic derivation of nouns bearing the meaning of collectiveness are shown on representative factual material.*

Keywords*: meaning of collectivity; semantic structure; semantic derivation; epidigmatic relations; enantiosemy.*

Категориальная семантика собирательности в русском языке неоднородна по своей лингвистической природе. Этим обусловлено наличие разных подходов к определению объема данного понятия и очерчиванию границ лексико-грамматического разряда собирательных существительных.

Категория собирательности объединяет слова, называющие совокупность одинаковых единиц как целое. Имена собирательные обозначают множество однородных предметов, которые не поддаются исчислению и не сочетаются с количественными числительными; они номинируют объекты действительности, значимые только в своей совокупности, например, *начальство, паркет, сырьё.* Значение собирательности у предметных слов может быть «врожденным», немотивированным, а также приобретенным в результате словообразовательной или семантической деривации.

Для части русских субстантивов, среди которых как однозначные, так и многозначные лексемы, семантика собирательности является основной, изначальной, например: *бисер* ‘*собир*. Маленькие цветные зерна из стекла и т. п., бусинки со сквозным отверстием для продевания нитки’[37], *богема* ‘*собир*. Слой творческой интеллигенции, не имеющей устойчивого дохода, ведущей беспорядочную жизнь (о музыкантах, художниках, актёрах, литераторах)’, *кафель* ‘*собир.* Тонкие плитки из обожжённой глины, покрытые глазурью’, *бурьян* ‘*собир*. Сорные травы, преимущественно высокие, крупностебельные (крапива, лопух, чертополох и т. п.)’, *падалица* ‘*собир*. 1. Опавшие семена; всходы, выросшие из этих семян. 2. =Паданцы’.

[37] Значения русских имен существительных взяты из «Большого толкового словаря русского языка» [1].

Отдельная группа собирательных существительных русского языка представляет собой результаты актов словообразования, при которых значение множества как единого целого появляется у дериватов благодаря специальным суффиксам, например: *лист-в-а* ← *лист, студенч-еств-о* ← *студент, генерал-итет* ← *генерал, молод-ёжь* ← *молодой, тряпь-[j]-ё* ← *тряпка, мошк-ар-а* ← *мошка*, *бедн-от-а* ← *бедный, мел-юзг-а* ← *мелкий, суш-няк* ← *сухой* и др.

Значение собирательности у части русских существительных возникает в на основе «перерождения» смыслов внутри лексемы: в результате семантической деривации происходит развитие нового значения в направлении от частного к общему. В роли опорного компонента выступает, как правило, значение единичности, например, *ракита* ‘Дерево или кустарник сем. ивовых, растущие обычно по берегам рек. / *собир.*’ Эпидигматические отношения между семантическими единицами, под которыми понимаются отдельные ЛСВ, оттенки значений, а также оттенки оттенков, в данном случае характеризуются как контрадикторные, выражающиеся через оппозицию «единичное – собирательное». Иными словами, имеет место энантиосемия, поскольку полярные по количественному признаку смыслы заключаются в одной лексико-грамматической форме. Совмещение противоположных значений в пределах одной вокабулы – явление закономерное в русском языке [2]: асимметрия языкового знака выступает базовым принципом устройства его лексико-семантической системы.

Эпидигматические связи основного и производного значений у лексем такого типа носят характер транспозиционной замены семы ‘единичность’ на сему ‘множественность’. По сути развитие нового значения собирательного множества продиктовано количественным изменением денотата. Взаимодействие исходной и производной семантических единиц укладывается в универсальную формулу: «предмет / лицо → множество таких предметов / лиц» (*ракушка* ‘Небольшая раковина (1 зн.). / *собир.*’, *пустоцвет* ‘1. Цветок, не дающий плодов. / *собир.*’, *оружие* ‘1. Орудие для нападения или защиты. / *собир.*’, *клёпка²* ‘Дощечка для боковых стенок бочки, кадки и т. п. или паркета. / *собир.*’, *читатель* ‘1. Тот, кто читает, кто занят чтением каких-л. произведений, к кому обращены произведения письменности. / *собир.*’, *зритель* ‘1. Тот, кто смотрит сценическое или экранизированное представление. / *собир.*’ и др.).

В русском языке выделяются несколько частных моделей формирования значения совокупного множества внутри смысловой структуры имени существительного, демонстрирующих регулярные семантические переходы на основе смежности обозначаемых явлений.

Внутри понятийной сферы, репрезентирующей флору, типичные мотивиационные связи между значениями единичности и собирательности выражаются посредством следующих моделей: «растение → плоды» (*горох* ‘1. Травянистое полевое и огородное растение сем. бобовых, с круглыми семенами (горошинами) в стручках. 2. *собир.* Семена этого растения, употребляемые в пищу’, *картофель* ‘Огородное растение сем. паслёновых с клубнями, богатыми крахмалом. // *собир.* Поздемные клубни этого растения, употребляемые в пищу’, *рябина¹* ‘1. Дерево сем. розоцветных, с оранжево-красными ягодами, собранными в пучок. 2. *собир.* Ягоды этого растения’ и т. д.); «растение → заросли» (*кустарник* ‘1. =Куст (1 зн.). 2. *собир.* Заросли кустов’, *подсолнечник* ‘Однолетнее масличное растение сем. сложноцветных с высоким толстым стеблем и крупным жёлтым цветком (обычно обращённым к солнцу). / *собир.*’, *ракита* ‘Дерево или кустарник сем. ивовых, растущие обычно по берегам рек. / *собир.* и т. п.).

В денотативном пространстве «Фауна» внутрилексемная поляризация значений по квантитатвному признаку представлена моделью «животное → стая» (*овод* ‘Двукрылое насекомое, личинки которого паразитируют на теле животных. // *собир.* Стаи таких насекомых’, *рябчик* ‘Небольшая лесная птица сем. тетеревиных, с пёстрым оперением. // Мясо этой птицы. / *собир.*’, *саранча* ‘1. Стадное насекомое отряда прямокрылых, перелетающее огромными массами, вредитель сельского хозяйства. / *собир.*’ и др.).

Производное значение собирательности, относящееся к понятийной сфере «Человек», представлено 2 типами. В первом случае семантика совокупного множества присуща лицам: «место → люди» (*аудитория* ‘1. Помещение для чтения лекций и проведения занятий в высшем учебном заведении. 2. *собир.* Слушатели лекции, доклада, речи и т. п.’, *деревня* ‘2. Сельская местность (в противоположность городу). 3. *собир.* Сельское население, крестьянство’ и т. п.); «действие → люди» (*призыв* ‘1. К призвать – призывать (1, 3 зн.). 4. *собир.* Лица определённого возраста, одновременно призванные на военную службу’, *уголовщина* ‘*Разг.* 1. Уголовное дело, уголовное преступление. 2. *собир.* Уголовные преступники’ и т. д.).

Во втором случае значением собирательности обладают артефакты, плоды человеческой деятельности: «материал → изделия» (*стекло* ‘1. Твёрдый, достаточной прочности и разной степени прозрачности материал, получаемый при остывании сплава кварцевого песка с некоторыми другими веществами. 3. *собир.* Посуда или художественные изделия из этого вещества’; *трикотаж* ‘1. Машинная вязаная ткань. 2. *собир.* Изделия из такой ткани’ и др.); «искусство → произведения» (*живопись* ‘1. Изобразительное искусство, воспроизводящее предметы и явления реального мира с помощью красок. 2. *собир.* Произведения этого вида искусства: картины, фрески, росписи и т. п.’, *глиптика* ‘1. Искусство резьбы на драгоценных и полудрагоценных камнях. 2. *собир.* Разные изделия из драгоценных и полудрагоценных камней’ и т. п.); «процесс → результат» (*выпечка* ‘1. К выпечь – выпекать. 2. *собир.* Выпечные изделия из муки’, *поделка* ‘2. Мелкая, преимущественно ручная работа. / *собир.*’ и др.).

Для семантической структуры некоторых русских субстантивов характерно наличие нескольких значений собирательности, возникших на базе одного или разных ЛСВ, ср.: *монета* ‘1. Металлический денежный знак. / *собир.* 2. *собир. Разг.* Деньги вообще’; *подсолнечник* ‘1. Однолетнее масличное растение сем. сложноцветных с высоким толстым стеблем и крупным желтым цветком (обычно обращенным к солнцу). / *собир.* 2. Семечко этого растения, используемое для получения растительного масла. / *собир.*’; *золото* ‘1. Химический элемент (Au), благородный тяжёлый мягкий ковкий металл жёлтого цвета (широко используется в промышленности, медицине, ювелирном деле и т. п.). 2. *собир.* Изделия из этого металла (обычно ювелирные украшения). 3. *собир.* Позолоченные шёлковые нити. 4. *собир.* Монеты из этого металла’ и др.

Примечательно, что расширение семантического объема предметных слов в сторону собирательности может осуществляться на базе вторичной, производной, семантической единицы: *земляничка* ‘2. Отдельная ягодка земляники; земляничина. / *собир.*’, *ягодник* ‘2. Ягодный куст, ягодное растение. / *собир.*’, *финифть* ‘2. Металлическое изделие, украшенное этой эмалью. / *собир.*’, *бронза* ‘3. *Разг*. Бронзовая медаль; третье место в конкурсе или спортивном состязании. / *собир.*’ и др.

Как показывает фактический материал, идея собирательности в содержательной структуре русских субстантивных лексем может быть эксплицирована отдельной семемой или оттенком значения / оттенком оттенка, ср., например: *щепа* ‘1. =Щепка. / *собир.* 2. *собир.* Тонкие дощечки для покрытия кровли; дранка (1 зн.), *скульптура* ‘**2.** Произведение этого вида искусства (из камня, дерева, металла и т. п. // *собир.* Совокупность таких произведений’, *инжир* ‘Субтропическое плодовое дерево сем. тутовых (фиговое дерево, смоковница); плод этого дерева (фига, смоква). / *собир*.’.

Таким образом, семантика собирательности в русском языке может выражаться как на уровне лексемы, так и на уровне лексико-семантического варианта и даже микроварианта (семантического оттенка). Развитие в смысловой структуре так называемых энантионимов значения собирательности на основе значения единичности детерминировано системностью внутрисловных связей. Противоположные по количественному признаку значения формируются по конкретным моделям внутри определенных понятийных сфер. Способность внутрилексемного совмещения полярных значений свидетельствует о богатом лексико-грамматическом потенциале предметных слов русского языка в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед; сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
2. Ванкевич, О. Г. Энантиосемия по признаку «единица – множество» (на материале имен существительных русского и белорусского языков) / О. Г. Ванкевич // Актуальные проблемы сопоставительного изучения языков в условиях билингвизма: коллективная монография, посвященная 70-летию профессора И. С. Ровдо. – Минск: РИВШ, 2023. – С. 111–118.

ОБРАЗ УЧИТЕЛЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА

Давлятшина Гульнур Юрисовна,
преподаватель кафедры русской и
мировой литературы ТерГУ.
Чориева Наргиза, студентка 4 курса
факультета русского и родственных языков

Рассматривая историю литературы с древнейших времён тема «Учитель» была в центре внимания писателей. Говоря «Учитель» мы сразу подразумеваем «ученик, школа». Эти слова неразрывно связаны между собой. Обширна и многогранна тема школы, воссозданная в произведениях художественной литературы. В романах, повестях, рассказах школьной тематики предстает перед нами образ Учителя, затрагиваются разнообразные педагогические вопросы, рисуется пестрая школьная жизнь. Одним из вечных образов в мировой культуре является образ учителя.

Изучая произведения русских писателей XX века, остановимся на некоторых из них: повесть В. Г. Распутина «Уроки французского», рассказ В. П. Астафьева «Фотография, на которой меня нет», рассказ Ф. Искандера «Тринадцатый подвиг Геракла».

Вторая мировая война - это особый, тяжелый период в истории страны, её граждан. От учителя требовалось не только знание предмета, но и особая душевная теплота и самоотдача. Он не должен был быть бездушным и жестоким, а наоборот, нести идеи добра и мира.

Именно таким учителем можно назвать героиню повести В. Распутина «Уроки французского» Лидию Михайловну.

В трудные послевоенные годы она пыталась спасти от голода гордого и талантливого мальчика. Лидия Михайловна приглашала его на дополнительные уроки, после которых играла с ним в «пристенок» на деньги. На эту маленькую хитрость она пошла только убедившись, что подросток не примет открытую помощь ни от кого. Потом он вспоминал: «Конечно, принимая деньги от Лидии Михайловны, я чувствовал себя неловко, но всякий раз успокаивался тем, что это честный выигрыш». Но, к сожалению, этот добрый поступок был рассмотрен не как бескорыстная помощь, а как «преступление». В приливе педагогической ярости директор школы не может за азартной игрой увидеть настоящие уроки милосердия, уроки веры в доброту.

Возможно, через много лет Лидия Михайловна и не вспомнит о том, как она посылала макароны своему ученику. А сейчас, молоденькая учительница приняла материнское участие в сложной судьбе ученика. Это участие поистине стало нравственным уроком человека, имеющего глубокую душу, светлый ум, тонкое чутьё. Лидия Михайловна отступила от общепринятых мерок, тем самым она потеряла работу, но своим участием, теплотой она всё же перевернула, отогрела душу мальчика.

Честь и совесть никогда не позволят быть равнодушным к чужой беде. Понять чужую боль, быть рядом, сочувствием и соучастием помочь другому в тяжелую минуту - этому учит нас героиня повести Валентина Распутина.

Позиция автора очевидна: оценивая действия педагога, в первую очередь, надо выяснять их причины. Под внешне неблаговидным поступком Лидии Михайловны скрывается человеческое стремление помочь другому.

Одним из самых известных произведений, в котором присутствует образ педагога, является рассказ В.П. Астафьева «Фотография, на которой меня нет». Автор подчеркивает, что учитель является особым человеком среди жителей русской деревни тех лет: «Он был главным затейщиком, агитатором и пропагандистом в деревенском клубе, учил ребят играм, танцам, организовывал комедийные, злободневные представления, участвовал во всех сельских торжествах». В годы, описанные В.П.Астафьевым, учитель имел очень большой авторитет. Может быть, причина этого кроется в том, что получить образование было очень сложно, для этого нужно было потратить немало сил и денег. Именно поэтому образованный человек был уважаем в обществе.

Взаимоотношение ученика и учителя воспринималось как в семье и к учителю было применимо выражение «вторая мама», «второй папа» или «старший друг». Внутренний облик учителя раскрывался в неумолимой заботе о школе, в безграничной любви к детям. Ученики полностью доверяли и глубоко уважали своего наставника. Взрослые люди также разделяли эти чувства: «Уважение к нашему учителю и учительнице всеобщее, молчаливое. Учителей уважают за вежливость, за то, что они здороваются со всеми наряду, не разбирая ни бедных, ни богатых, ни ссыльных…».

В рассказе «Тринадцатый подвиг Геракла», написанном Ф. Искандером, у педагога есть своя методика, свой способ общения с

учениками, и многим она кажется неподходящей. В практике Харлампия Диогеновича основным принципом было «делать человека смешным». Многие педагоги отмечают, что в воспитательном процессе юмор может быть очень действенным. Даже "трудные" подростки боятся выглядеть смешными, ведь это может сказаться на их авторитете. Недаром говорят, что насмешка проникает даже сквозь панцирь черепахи». Но понять насмешку или иронию может не каждый, и иногда ее результатом может стать конфликт ученика и учителя. В данном рассказе дети каждую шутку преподавателя воспринимают как маленькое наказание, которое они заслужили. Для них его специфическая методика является нормой, Харлампий Диогенович вызывает даже уважение за то, что сразу же установил в нашем классе образцовую тишину. Главный герой оценивает форму воздействия педагога с высоты прожитых лет, накопленного опыта, и эта оценка явно положительна: «Смехом он, безусловно, закалял наши лукавые детские души и приучил нас относиться к собственной персоне с достаточным чувством юмора. По-моему, это вполне здоровое чувство, и любую попытку ставить его под сомнение я отвергаю решительно и навсегда».

Наш герой понимает, что ирония учителя призвана была воспитывать учеников, искоренять их недостатки и развивать нравственное начало. Любой поступок учителя прежде всего оценивается им самим, поскольку он должен находить отклик в душах учеников, даже если внешне способ педагогического воздействия не кажется приемлемым.

Анализ произведений показывает, что авторы в своих произведениях отмечают прежде всего личностные качества учителя: доброту, искренность, неравнодушие, готовность жертвовать собой во имя детей, увлечённость своим делом, как в повести « Фотография, на которой меня нет». Чувство юмора - редкое, уникальное качество- отмечается лишь в одном произведении - «Тринадцатый подвиг Геракла» Ф.Искандера. Это и неудивительно, так как люди, обладающие этим качеством, встречаются гораздо реже, однако есть в каждой школе. Ученики, герои данных произведений, ценят учителей за эти качества, уважают их. Некоторые произведения являются автобиографичными и являются своеобразной благодарностью за уроки доброты и человечности, данные им в детстве («Уроки французского»).

Список литературы:

1.Астафьев В.П. Последний поклон. Красноярск, 1996.

2. Искандер Ф. Избранные произведения. М., «Детская литература», 1995.

3. Распутин В. Повести и рассказы. Новосибирск, 1996.

4.Фроянов И.Я. История России от древнейших времен до начала XX в. М., «Просвещение», 1998.

УДК:811.1:39

ЭТНОЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТОВ

Дададжанова Иноят Боировна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английского языка и сравнительной типологии,
Таджикского национального университета,
734025, Республика Таджикистан,
Душанбе, пр. Рудаки, 17
Тел. моб.: (+992) 904584459
E-mail: ahmedovainoyat_61@mail.ru

Аннотация

Язык фольклора – это народный язык, он выражает содержание фольклорных текстов и, следовательно, данную функцию он выполняет на уровне живого языка. Фольклор каждого народа неповторим, так же, как его история, обычаи, культура. Тем не менее, многие мотивы, образы и даже сюжеты у разных народов сходны. Например, сравнительное изучение сюжетов таджикского фольклора привело ученых к выводу, что многие сюжеты сказок других народов схожи с ними. Необходимо отметить, что этнография для нас особенно важна при изучении генезиса (происхождения) фольклорных явлений и без этой базы изучение фольклора станет проблемой. Появление фольклорного сюжета, образа, мотива, формирование целостного текста, равно как и создание определенной фольклорной системы, т.е. с разновидностями жанров, идей, кодов, связей, своей семантикой, своими структурами и особенностями функционирования пока является одной из больших загадок культуры.

Ключевые слова: фольклор, текст, язык, культура, особенности, фольклорный, литературный язык.

Annotation

The language of folklore is a folk language, it expresses the content of folklore texts and therefore it performs this function at the level of a living language. The folklore of every nation is unique, just like its history, customs, and culture. However, many motifs, images and even plots are similar among different peoples. For example, a comparative study of the plots of Tajik folklore led scientists to the conclusion that many plots of fairy tales of other peoples are similar to them. It should be noted that ethnography is especially important for us when studying the genesis (origin) of folklore phenomena, and without this base, the study of folklore will become a problem. The appearance of a folklore plot, image, motive, the formation of an integral text, as well as the creation of a certain folklore system, i.e. with varieties of genres, ideas, codes, connections, its semantics, its structures and features of functioning is still one of the great mysteries of culture.

Key words: folklore, text, language, culture, features, folklore, literary language.

Язык – это зеркало национальной культуры, огромная культурная и интеллектуальная ценность. Кроме того, язык – важнейшее средство человеческого общения. Без него не было бы человечества. Если бы язык был бы всего лишь средством общения между людьми, народы давно бы использовали с этой целью латынь, санскрит или эсперанто.

Текст является важнейшей и не единственной составной частью того сложного единства, которое называется фольклорным произведением. С этой точки зрения не случайно современная наука фольклористика требует комплексный подход к изучению любого явления фольклорного творчества. Мы сталкиваемся с универсальными процессами, закономерно происходящими в культуре всех этносов и принимающими специфический характер на разных исторических стадиях и в разных жизненных условиях.

Термин «фольклор» (англ. folk-lore - «народная мудрость») впервые был введён английским учёным Уильямом Дж. Томсом (англ. William Thoms) в 1846 году для обозначения как художественной (предания, танцы, музыка и так далее), так и материальной (жильё, утварь, одежда) культуры народа. Как научный термин официально принят английским фольклорным обществом «Folklore Society». [Соколов 2007, 11].

В толковом словаре Кузнецова С.А. мы можем найти более точное определение, согласно которому фольклор в первую очередь является устным народным творчеством [Кузнецов, 1998]. Если мы заглянем в толковый словарь Д.Н. Ушакова, мы можем увидеть, что фольклор также может быть совокупностью сказок, песен, обрядов, обычаев и верований, то есть различными проявлениями народного быта [Ушаков, 2008].

Фольклорные произведения - это всё, что является народным достоянием, что было передано устно нашими предками и сохранилось до наших дней. Произведения фольклора, передающие от поколения к поколению накапливаемый народом опыт и мудрость, являются своеобразным отражением картины мира и несут информацию об окружающей действительности и ее законах.

Важными источниками фольклора являются сами фольклорные тексты. С одной стороны, данные тексты позволяют более полно и детально восстановить историю обрядов, профессионально-производственной деятельности (гончарство, ткачество, пахота, косьба). С другой стороны, тексты, в том числе и тексты на литературном языке, анализ их лексики, позволяют очертить социальный тип и облик народа, дать портрет различных социальных групп, политических партий, общественных движений и их лидеров.

В произведениях, наиболее близких к народной тематике и быту, особенно ярко проявляются черты национального своеобразия. В текстах устного народного творчества отражается мировоззрение народа, заключена информация об истории народа, его обычаях и традициях. Язык фольклора наиболее богат этномаркированными единицами, неадекватная передача которых может привести не только к утрате национально-культурной специфики, но и к искажению оригинала. Анализируя фольклорные тексты, нужно обращать внимание на их прагматическую (практическую) сторону, то есть определять функции фольклорного текста, положение, которое занимают данные фольклорные произведения в контексте культуры и быта определенного социума, а также все оттенки значения, которые существуют в сознании носителей данной культуры и традиций, и которые отражены в фольклоре [Неклюдов, 2010].

Фольклорные тексты обладают уникальным свойством. Благодаря творческому осмыслению разных аспектов жизни народа, они способны воспитывать, наставлять, просвещать, вдохновлять современников, формировать патриотизм и любовь к своему народу.

Например, народные сказки или поверья несут в себе эти задачи, содержат мораль, изложенную для простого человека в доступной форме.

В каждой деревне, регионе, стране фольклорный текст имеет свой вариант, своеобразные локальные формы и краски. Поэтому за счет проявления в народной культуре национальных или этнических мотивов, мы можем лучше понимать и рассуждать себя и свой народ. Фольклорные тексты (легенды, мифы, сказания, забавы и пр.) хранят в себе следы ушедших эпох и событий. С их помощью мы ментально постигаем народный дух, соприкасаясь с культурой наших предков. Кроме того, фольклорные тексты – есть художественное воспроизведение коллективного тождества, несхожести благодаря которой складывается народное самосознание, чувство принадлежности к определенному народу, гордость за свою нацию.

Характеризуя фольклорные произведения, Б.Н. Путилов считает: “Фольклорный текст - это словесное произведение народного творчества” [Путилов, 104]. В фольклорных текстах содержание охватывает специфичный образный ряд и в них форма языкового выражения может главным образом расширить границы высказывания за счет использования так называемого образного состава и т.п.

Фольклорный язык выстраивается из художественных повторов, штампов, клише, а также тавтологических сочетаний. Данные лексические единицы имеют очень важную функцию звучания текста. Они придают тексту музыкальность [Хроленко 2005, 176]. Кроме того, повторы делают фольклорный текст каноном, то есть придают ему определенную строгость и, что немаловажно, привычность. Это значит, что благодаря данным языковым средствам, используемым в фольклоре, в лексику языка входят устойчивые выражения, которыми в их неизменном виде пользуются носители. Именно поэтому в отличие от литературного языка, фольклорный язык не является индивидуальным. Также фольклорный язык почти не меняется во времени. Он стремится к устойчивости и традиционности [Хроленко 2005, 81]. Именно эти расхождения в фольклорном и литературном языке и являются причиной специфичности языковых средств, используемых в фольклоре. Языковая система фольклора берет свое начало в диалекте территории, на которой он зарождается [Десницкая 1970, 5].

Парадоксальность связей фольклора с этнографией заключается, в частности, в том, что, будучи от начала до конца вымышлены,

выдуманы, противодействуя эмпирике, фольклорные тексты сами по себе оказываются «этнографическими»: они по-своему, в заданной им фантастическом миру, через свои коды возрождают отношения, соответствующие принятым нормам либо таким образом нарушающие их. Невероятные эпизоды с героями сказок или эпических поэм могут рассматриваться как эпизоды банальной этнографической действительности фольклорного мира, хотя многое здесь - по сравнению с миром реальным - происходит «наизнанку», имеет противоположные значения, совершается вопреки реальной жизни или совсем по-другому.

Этнолингвокультурология представляет собой комплексную науку, образующуюся на пересечении двух гуманитарных научных направлений: лингвокультурологии и этнолингвистики. Междисциплинарный характер данной науки наблюдаться в том, что она изучает вопросы, излагаемые лингвистикой, этнологией, культурологией, историей, социологией, антропологией и этнолингвистикой. Особенно велика роль этнологии (от греч. ethnos: “народ” + logos: “слово, учение”) - науки, которая немало внимания уделяет народному быту [Аникин 2004, 172].

Перечислим стержневые этнокультурные концепты, которые стали предметом этнолингвокультурных исследований. В.И. Карасик в книге «Языковой круг: личность, концепты, дискурс» приводит в наибольшей степени развернутый список этнокультурных концептов: вечное, мир, время, огонь и воду, хлеб, действие, ремесло, слово, вера, любовь, радость, воля, правда и истина, знание, наука, число, счет, письмо, алфавит, закон, цивилизация, душа, совесть, мораль, деньги, страх, тоска, грех, грусть, печаль, дом, язык, долг, милосердие, свобода, судьба, память, свое и чужое, судьба, истина, время, пространство, движение, образ человека, этика честь, состязательность, судьба, собственность, любовь, труд, старшинство, обман, пустота, образование, красота, приватность, вежливость, слухи, гостеприимство, власть, закон, тоска, подвиг, смерть, пища, самоуважение, здоровье, страх, радость, печаль, гнев, соборность, воля, удаль, беспредельность, тоска, вера и др. [Карасик 2002, 153-154].

Основной этнокультурный концепт представляет собой этнолингвокультурный феномен, отрывок концептуальной картины мира, выделяющий в языке и анализируемый в отношении взаимодействия языка и культуры, воспроизводящий специфику

национальной картины мира. Этнолингвокультурные концепты воссоздают уровень важности / значимости определенных явлений для конкретного этносоциума и его лингвокультуры. Признаками таких концептов, базируясь на тезисах научных трудов А.А. Вежбицкой, В.И. Карасика, Н.Ф. Алефиренко, Ю.Е. Прохорова, Ю.С. Степанова и других, можно отметить этнокультурный денотат, злободневность в современных условиях, выражение аксиологического (ценностного) компонента и национальной картины мира в целом.

В образах фольклорных персонажей типическое преобладало над индивидуальным. Традиция требовала идейной направленности произведений: они учили добру, содержали правила жизненного поведения человека. Как отмечает лингвист Б. Н. Путилов именно они не просто «отражаются» или «описываются» в фольклоре, но активно воздействуют на складывание и развитие фольклорных системой их собственных кодов, семантики, структур, сюжетного и образного фонда.

Лингвокультурология, новая наука, которую можно считать самостоятельным междисциплинарным направлением, оформившимся в 90-е годы XX в., своим предметом считает и язык, и культуру, находящихся в постоянном «диалоге», когнитивно-прагматическом взаимодействии. В.В. Воробьев полагает, что лингвокультурология имеет ряд сходств с разными гуманитарными дисциплинами, такими как этнолингвистика, социальная лингвистика, культурология, страноведение [Воробьев, 1997]. Лингвокультурология наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии, и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке [Маслова 2004, 3-10]. Другие языковеды дают следующее определение лингвокультурологии, что это филологическая наука, которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка, через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса, что должно позволить дать такое описание этих объектов, которое во всей полноте раскрывало бы значение анализируемых единиц, его оттенки, коннотации и ассоциации, отражающие сознание носителей языка [Зиновьева, Юрков, 2009]. Основной фокус своего внимания лингвокультурология сосредоточивает на категоризации реального мира с помощью концептов, образующих в массе некую языковую картину мира [Воробьев 1997, 32]. Концепт - это многомерное ментальное

образование, который имеет разные стороны, образно-перцептивную, понятийную и ценностную. Все важные концепты кодируются именно в языке, и если рассматривать с точки зрения лингвокультурологии, то существуют концепты, которые характеризуют специфику культуры, как достигнутые человеческим трудом во всех отраслях жизни и деятельности, противопоставляемые природе [Давлатмирова 2019, 25].

В исследовании фольклорно-языкового строя самым важным является лингвокультурологический анализ – изучение названного строя с позиции зависимости специфики его организации с концептосферой фольклора. К числу строевых единиц языка принадлежат, в первую очередь, слова, фразеологизмы и афоризмы.

Лингвокультурологический подход позволяет интерпретировать фольклорный текст как культурно-языковой феномен, в котором наиболее ярко раскрываются особенности национальной культуры народа, его создавшего. Ядром национальной культуры является картина мира, обеспечивающая целостность отдельного лингвокультурного общества в процессе его исторического развития.

Фольклорные тексты обладают высоким лингвокультурологическим потенциалом, что обусловлено такими сущностными признаками фольклора, как коллективность и традиционность. Поэтому представляется целесообразным использовать фольклорные тексты для формирования лингвокультурной компетенции, ориентированной на достижение взаимопонимания между представителями различных культур. В фольклоре нет постоянного текста, но есть его варианты. Вариантом принято называть каждое новое исполнение фольклорного произведения и каждую его фиксацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин В.П. Теория фольклора: курс лекций // В.П. Аникин. - [2-е изд., доп.]. - М.: Кн. дом Ун-т, 2004. - 428 с.
2. Воробьев В.В. Лингвокультурология: теория и методы // В.В. Воробьев. Изд-во РУДН. - М., 1997. – 331 с.
3. Давлатмирова М.Б. Универсальное и этноспецифичное в языковой репрезентации макроконцепта «судьба» (на материале таджикского, арабского и шугнано-рушанской группы языков). – Душанбе, 2019. - 389 с.
4. Десницкая А.В. Наддиалектные формы устной речи и их роль в истории языка. / А. В. Десницкая – Л.: Наука, 1970.

5. Зиновьева Е.И., Юрков Е.Е. Лингвокультурология, Теория и практика, 2009. – 291 с.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
7. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. / С. А. Кузнецов – СПб.: Норинт, 1998. - 684 с.
8. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие: для студентов вузов / В.А. Маслова. - 2-е изд., стер. - М.: Academia, 2004 (ГУП Сарат. полигр. комб.). - 202 с.
9. Соколов Ю.М. Русский фольклор Изд. 3-е. / Ю. М. Соколов – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. – 540 с.
10. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний / Д. Н. Ушаков. – М.: Альта-Принт, 2008– 1239 с.
11. Хроленко А.Т. Язык фольклора: хрестоматия / А.Т. Хроленко - М.: Флинта: Наука, 2005– 224 с.

Интернет-источники

1. Неклюдов С.Ю. Весенняя школа, 2010 Анализ фольклорного текста: прагматика, семантика, морфология. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ruthenia.ru/folklore/ls10.htm (дата обращения: 05.04.2018).
2. Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура *Монография http://www.infoliolib.info/philol/putilov/4.html*

МУНДЖИК ТИРМИЗИ И ЛИТЕРАТУРНАЯ СРЕДА ЧАГАНИАН В X - НАЧАЛЕ XI ВЕКА

Джумакулов Джамшед Панджиевич
ТерГУ, кафедры таджикской филологии и восточных языков

Аннотация

Статья посвящена исследованию и обзору политического, социального, литературного и культурного положения Чаганиана в X - первой половине XI века, жизни и творчеству Мунджика Тирмизи, его современников и показана роль семьи Оли Мухтаджа в покровительстве поэтов и защите национальных литературных традиций, уточнены художественные направления литературы этого

периода на примере творческих исканий Мунджика и его современников, в том числе изучены тематика, содержание, художественно-жанровые особенности их произведений.

В статье впервые исследованы важные моменты из жизни и литературного наследия Мунджика Тирмизи, особенности его поэзии - хвалебная ода, сатира, образцы газелей, маснави и разрозненные стихи поэта. Также творчество Мунджика и его современников оценивались с литературой этого периода. Эта статья является эффективным шагом в изучении литературы и творчества рассматриваемых поэтов, его результаты заполнят существующий в таджикском литературоведении пробел.

Ключевые слова: Саманиды, Чаганиан, Оли Мухтадж, Мунджик Тирмизи, просветительские, поэзия, поэт, газель, касыда, рубаи, дубейти, маснави, восхваление, сатира, разрозненные стихи, метафора, сравнение, иштикок, тарсеъ, каламбур, тема, идея, совершенство, красноречие, стиль, слова и смысл, художественное искусство.

Литературная среда Чаганиана, являясь неотъемлемой частью литературной среды Саманидов, внесла ощутимый вклад в развитие персидско-таджикской литературы X - начала XI века. Без сомнения, после падения государства Саманидов, благодаря именно этой литературной плеяде более полувека продолжал гореть факел персидской поэзии и языка. Проблема заключалась в том, что после вторжения чужеземцев на территорию государства Саманидов большая часть письменных произведений была невозвратимо уничтожена, осталось лишь небольшое количество бесценного наследия и стихи Мунджика Тирмизи не являются исключением.

В этот период наряду с такими монументами, как Рудаки и Фирдоуси, живших вначале этой эпохи, свои поэтические шедевры творили и другие поэты, каждый из которых занял в истории персидско - таджикской литературы свою особую нишу.

Известно, что хорошая поэзия всегда привлекала внимание ее любителей, в том числе эмиров и царей. Особое внимание привлекали панегирические стихи - этот фактор способствовал привлечению того или иного поэта ко двору султана или эмира. По мнению иранского ученого Забехуллоха Сафо, основной причиной сбора литераторов во дворец или в те или иные литературные круги является «поощрение и признание» поэтов и «щедрые дары и дорогие подарки» [7:81] эмиров и царей, что является преувеличением. В частности, эмир Абуяхья

Тахир ибн Фазл Чагани и эмир Абулмузаффар Ахмад ибн Мухаммад Чагани, известные как ценители литературы, привлекали ко двору поэтов, в том числе Мунджика, и, тем самым, создавали благоприятную атмосферу для развития персидско-таджикской литературы. При непосредственной поддержке эмиров Чаганиана в этом окружении собрались поэты и писатели из разных краев государства Саманидов, «каждый из них занимает особое место и играет важную роль в истории персидской литературы». [7:81]

К сожалению, литературная среда Чаганиана, жизнь и творчество отдельных ее поэтов не изучены в должной мере, причиной тому является недостаточное количество, сохранившихся произведений. Между тем некоторые литературные тенденции этого периода и особенности поэтического искусства отдельных ее представителей, особенно Мунджика Тирмизи, не только важны как литературное явление этой эпохи, они оказали влияние и на дальнейшее развитие персидско-таджикской литературы. Другая сторона вопроса заключается в том, что до сих пор о жизни и творчестве Мунджика Тирмизи в таджикском литературоведении нет ни одного комплексного исследования. Основным материалом исследования для нас послужило сохранившееся наследие поэта, которое сохранилось в небольшом количестве. Сведения, содержащиеся в литературных источниках, особенно в тазкирах и байазах о Мунджике, одинаковы по содержанию и повторяют друг друга. Мунджик Тирмизи - «красноречивый поэт с тонким воображением, совершенным слогом и аллегорией» [8:100], в его стихотворении есть «... привлекательные слова, содержание и выражения, редкие сравнения» [1:500]. Мунджик Тирмизи признан лучшим сатириком своей эпохи. Однако, эта сторона его творчества до сих пор не изучена.

Жизнь и творчество Мунджика Тирмизи подробно рассмотрены в «Сафарнаме» Носира Хусрава, «Лубоб-ул-албоб» («Сердцевина сердцевин») Мухаммада Авфи, «Арафот-ул-ошиқин»-е Такиюддина Мухаммада ибн Мухаммада Авхада Балиёна, «Ҳафт иқлим»-е Амина Ахмада Рози, «Риёз-ул-орифин» и «Маҷмаъ-ул-фусаҳо» Ризокулихона Хидоята, «Тарҷумон-ул-балоға» Муҳаммада ибни Умара Родуёна, «Ҳадоиқ-ус-сеҳр фӣ дақоиқ-иш-шеър» («Сады волшебства в тонкостях поэзии») Ватвата Рашид ад-дина, «Таърихи адабиёти форсӣ» («История персидской литературы») Хермана Эте, «Таърихи адабиёти Эрон» («Истории литературы Ирана») Эдварда Брауна, «Таърихи адабиёти форсӣ-тоҷикӣ» («Истории персидско-таджикской

литературы») Е.Э. Бертельса, «Таърихи адабиёти Эрон» («Истории литературы Ирана») Яна Рипки, «Сухан ва суханварон» («Слово и поэты») Бадеъуззамона Фурӯзонфара, «Муҳити зиндагӣ ва аҳволу ашъори Рӯдакӣ» («О жизни и творчестве Рудаки») Саида Нафиси, «Таърихи адабиёти Эрон» («История литературы Ирана») Ризозода Шафака, «Луғатномаи Деҳхудо» («Словаре Деххудо») Алиакбара Деххудо, «Шарҳи аҳвол ва ашъори шоирони бедевон дар қарҳои 3-5 ҳичрии қамарӣ» («Комментарии о жизни творчестве поэтов 3-5 хиджры, не имеющих диван») Маҳмуда Мудаббира, «Шоирони ҳамасри Рӯдакӣ», в книгах («Поэты – современники Рудаки») Аҳмада Идорачи Гелона, «Таърихи адабиёти тоҷик» («История таджикской литературы») Х. Мирзозода, «Ашъори аҳди Сосониён» («Поэзия эпохи Сасанидов»), составленный Х. Шарифовым и А. Абдусатторовым, «Ашъори парокандаи Мунҷики Тирмизӣ» («Разрозненные стихи Мунджика Тирмизи»), собранный Эхсоном Шаворибом Мукаддамом и др. литературные, исторические, научные источники.

Самое ранее упоминание о Мунджике Тирмизи встречается в «Сафарнаме» («Книга о путешествиях») Носира Хусрава, который отметил: «И в Табрезе я встретил поэта по имени Катрон, он сочинял хорошие стихи, однако плохо знал персидский язык, приходил ко мне. Принес диван Мунджика и диван Дакики, читал мне и спрашивал значение всего, что не понимал, я объяснял ему, он записывал, прочитал мне свои стихи» [10:11]. Данная информация доказывает, что диван Мунджика был известен среди поэтов и литературоведов Ирана в XI веке.

Мухаммад Авфи в «Лубаб-ул-албаб» («Сердцевина сердцевин»), проанализировав поэтические достоинства Мунджика, назвал его одним из «чародеем среди поэтов». Позже, опираясь на сведения, данные Мухаммадом Авфи, с некоторыми дополнениями, поэзия Мунджика рассмотрена авторами тазкиры «Арафат-уль-ошикин», «Хафт иқлим» («Семь климатических поясов») и «Маджмаъ-ул-фусахо».

Образцы красноречивой поэзии Мунджика и ее особенности были изучены Мухаммадом ибн Умаром Родуяни в «Тарҷумон-ул-балоға» и Рашидаддином Ватвотом в «Ҳадоиқ-ус-сеҳр фӣ дақоиқ-уш-шеър», что также свидетельствует об известности поэзии Мунджика в XI-XII вв[6:984].

Махмуд Мудаббири в книге «Шарҳи аҳвол ва ашъори шоирони бедевон дар қарҳои 3-5 ҳичрии қамарӣ» («Комментарии о жизни

творчестве поэтов 3-5 хиджры, не имеющих диван») дал краткую характеристику Мунджику, упомянув некоторые его стихи. По его мнению, «То, что его стихи цитируются в словарях и книгах в лексикографических целях или как образец красочного изложения» свидетельствует о «значимости этого поэта», «совершенстве его поэтического мастерства» [4:704], умения искусно пользоваться средствами художественного изображения. Все эти факты объясняют популярность Мунджика среди его современников. Талант Мунджика в использовании лексики дари в четвертом веке настолько велика, что для разъяснения некоторых понятий, в словарях обращаются к его поэзии.

Все сказанное является доказательством того, что поэзия Мунджика привлекала к себе внимание знатоков поэзии, а проведенный в этом контексте анализ можно рассматривать, как начальный этап признания его творчества, где произведения поэта могут служить основой для дальнейших исследований о его жизни и творчестве.

Первые краткие сведения о Мунджике и его произведениях сообщили Алиакбар Дехудо, Мухаммад Дабир Сияки, Махмуд Мудаббир, Ахмад Идорачи Гелани и Забеуллох Сафо, ставшими первым шагом в изучении личности Мунджика как поэта. Также автор «Словаря Деххудо», используя цитату из Авфи, характеризует Мунджика, как одного из «великих поэтов второй половины четвертого века», а также «красноречивым, искренним, зрелым и тонким знатоком слова». Он отмечает талант Мунджика в сложении «панегирических од» и «меткость пера в написании юмора» [3:14464].

Еще одним ценным произведением, в котором впервые были представлены подробные сведения о жизни и творчестве Мунджика, является книга Ахмада Идорачи Гелани «Шоирони ҳамасри Рӯдакӣ» («Поэты эпохи Рудаки»). Книга содержит подробную статью под названием «Абулҳасан Алӣ ибни Муҳаммад Мунҷики Тирмизӣ» («Абулхасан Али ибн Мухаммад Мунджик Тирмизи») и предоставляет полезную информацию о жизни и творчестве Мунджика. В частности, его оценка о «красоте и утонченности слов, совершенства, композиции, чувственного изложения, стиля и тонкости» [2:438] Мунджика, могут служить руководством для исследования личности этого поэта.

В книгах по истории литературы, в том числе в трудах Г.Эте, Э. Брауна, Э. Э. Бертельса, Яна Рипки, Бадеузамона Фурузонфара,

Резазода Шафака, Забеуллоха Сафо содержится краткая информация о Мунджике, эпохе и произведениях поэта. Иранский ученый Эхсан Шавариб Мукаддам впервые опубликовал в Иране стихи Мунджика в относительно полной форме, снабдив научным исследованием, что весьма важно для нашей работы.

В Таджикистане исследование творчества Мунджика ранее не проводились, но в некоторых книгах и учебниках, в том числе в «Истории таджикской литературы» Х. У Мирзозаде содержится краткая информация о нем. Кроме того, избранные стихи Мунджика были опубликованы в поэтических сборниках. Учеными Х. Шарифовым и А. Абдусатторовым проведено исследование в книге «Ашъори ҳамасрони Рӯдакӣ» («Стихи поэтов -современников Рудаки»), в которой упоминаются некоторые образцы его стихов.

Таким образом, можно утверждать, что сведений о поэзии Мунджика Тирмизи в источниках содержится мало, следовательно, жизнь и творчество поэта до сих пор изучены недостаточно. В связи с этим мы решили в данной статья, дабы прояснить некоторые страницы жизни Мунджика Тирмизи, рассмотреть географическое, политическое, социальное, культурное и литературное положение Чаганиана, изучить тенденции, существовавшие в литературной среде того периода и на этом фоне исследовать биографию поэта, выявить особенности темы и содержания его поэтического наследия, определить стиль, рассмотреть средства художественного изображения, использованные им, поскольку всестороннее изучение творчества Мунджика Тирмизи может дать полезный теоретический материал.

Низами Арузи из Самарканда, вспоминая о добрых делах Оли Мухтаджа пишет: «Абулмузаффар Чагани… воспитывает их (то есть поэтов - наше объяснение), щедро поощряет, и сегодня никто из царей времени не может сравниться с ним в этом деле» [9:63].

Это доказывает, что прогресс науки и культуры данного периода зависело от благородных дел этой великой династии. Именно это качество семейства Оли Мухтаджа привлекло в его дворец известных поэтов, таких как Дакики, Мунджик, Бадеъ Балхи, Лабиби и Фаррухи. Гуманность чаганидских эмиров создавала все условия для благополучного развития поэтов - они могли творить стихи, совершенствовать свое мастерство и вносить значительный вклад в развитие персидско-таджикской литературы.

В литературных и исторических источниках о биографии Мунджика имеются разрозненные сведения, часто однообразные и повторяющие друг друга. Однако дата его рождения не упоминается ни в одном источнике, а если и указывается, то она не точная. Самый древний доступный источник о Мунджике – это «Лубоб-ул-албоб» Муҳаммада Авфи, в котором инициалы поэта и его псевдоним записаны как Абулхасан Али ибн Муҳаммад ат-Тирмизи аль-маъруф. Также и автор тазкиры “Хайр-ул-баён” назвал Мунджика Абулхасаном.

Авфи первым высказал предположение о том, что поэт родился в местности с названием Мунджик ат-Термез. Такого же мнения придерживается и автор «Эҳё-ул-мулук», и другие ученые, по их мнению, «Мунджик» - это название местности. Однако существуют и другие мнения, к примеру, автор тазкиры «Хайр-ул-баён» считает Мунджика хоросанцем: «...Он хоросанец – это можно узнать из его стихов. Очевидно, что он из Сиистана и Мунджик является названием местности в Сиистане». Эхсан Шавариби Мукаддам не согласился с утверждением автора «Хайр-уль-баён», отметив, что: «Мунджик сначала называли хоросанцем, а затем систанцем, также высказано мнение, что его имя произошло от местности Мунджик, который находится в Сиистане, противоречивость мнений мешают прийти ко одну мнению» [5:12;119].

Он, в свою очередь, выдвигает другую гипотезу, в какой-то мере объясняющую значение слова «мундж», и приводит в качестве доказательства бейт из стихотворения самого поэта, близкий к истине: «О его имени можно предположить, что имя «Мунджик» произошло от слова «мундж», т.е. пчела и суффикса «-ик», ибо, как говорит сам поэт:

Ҳарчанд ҳақирам, суханам олию ширин,
Оре, асали ширин н-ояд магар аз мунҷ» [5:12;13].

Подстрочный перевод:

«Хоть я и смирен, но слова мои благородны и сладки,

Да, сладкий мед выделяет не только пчела».

Произведения Мунджика и его современников Дакики, Фаррохи, Мунджик, Лабиби, Бадей Балхи и Тахир Чагани отражают свежий стиль, социальную, нравственную и просветительскую сторону поэзии того периода, выраженных простотой и изяществом слова и мысли. Особенность этого стиля выражена в красноречии, содержании,

интеллектуальной и эмоциональной образности, что, по мнению более поздних поэтов, является доказательством ее богатства. Насир Хусрав указывает на то, что Мунджик является автором дивана, но, к сожалению, затерявшегося в ходе исторических событий. По мнению иранского ученого Эхсона Шавариба Мукаддама, наследие Мунджика Тирмизи состоит из 436 стихов.

Мунджик был одним из самых талантливых авторов сатир. Его юмор выразителен, целенаправлен, точен и как отмечает Ризокулихан Хидаят: «никто не избежит его насмешек, никто не убежит из этой ловушки» [11:631].

Стиль и выражение поэзии Мунджика можно назвать логическим продолжением хорасанского стиля, который был основан устодом Рудаки. Словесные средства языка Мунджика доступны всем сословиям населения и это дает право утверждать, что язык его поэзии внес значительный вклад в совершенствование и развитие таджикского литературного языка.

Индивидуальный стиль Мунджика представлен во всей красе, он использует художественные средства выражения - сравнения, метафоры, тарсеъ, каламбур, насмешки (желание), мутазодд, иънат, красота прозвища, муроотунназир, таджохул ариф, комплимент, истидрок, вопрос и ответ, лугаз, повтор и тасдже. В поэзии Мунджика заложены основы художественного изображения при свободе воображения и самостоятельном использовании средств художественного выражения, из этого можно сделать вывод, что роль поэта велика в развитии нового содержания в поэзии своего времени и в формировании и стиля таджикской поэзии.

Литературы

1. Авфӣ, Муҳаммад. Лубоб-ул-албоб. Ба саъй ва эҳтимоми Эдвард Браун. / Муҳаммад Авфӣ –Теҳрон: Мумтоз.1361, ҳ.ш. -1036 с. С. 500.

2. Гелонӣ, Аҳмад Идорачӣ. Шоирони ҳамасри Рӯдакӣ / Аҳмад Идорачии Гелонӣ.-Теҳрон, 1356. – 438 с.

3. Деҳхудо, Алиакбар. Луғатномаи Деҳхудо / Алиакбари Деҳхудо. Зери назари доктор Муҳаммад Муин ва доктор Саидҷаъфари Шаҳидӣ. –Теҳрон: Муассисаи Луғатномаи Деҳхудо, Муассисаи интишорот ва чопи Донишгоҳи Теҳрон, 1377. -14464 с.

4. Мудаббирӣ, Маҳмуд. Шарҳи аҳвол ва ашъори шоирони бедевони қарнҳои 3-5 ҳичрии қамарӣ / Маҳмуди Мудаббирӣ.-Шероз: Пуриё, 1370.- 704 с.

5. Муқаддам, Эҳсон Шаворибӣ. Ашъори парокандаи Мунҷики Тирмизӣ / Эҳсон Шаворибии Муқаддам. Ба нашр тайёркунанда ва муаллифи сарсухан ва тавзеҳоти Р. Абдуллоев. –Тошканд: Янги нашр, 2016. - 129 с.

6. Родуёнӣ, Муҳаммад ибни Умар. Тарҷумон-ул-балоға./ Муҳаммад ибни Умари Родуёнӣ. Бо эҳтимоми дуктур Муҳаммадҷаводи Шариат. –Исфаҳон: Дижнабишт, 1386. -984 с.

7. Сафо Забеҳуллоҳ. Таърихи адабиёт дар қаламрави забони форсӣ. Аз оғози аҳди исломӣ то давраи салҷуқӣ. Бахши 1. / Забеҳуллоҳи Сафо. – Теҳрон: Фирдавс. Ҷ. 3., - с 81.

8. Сафо, Забеҳуллоҳ. Таъри адабиёти Эрон. ҷилди аввал, бахши аввал. / Забеҳуллоҳи Сафо. Таҳия, муқаддима ва тавзеҳоти Худоӣ Шарифов, Абдушукури Абдусаттор. –Душанбе: Алҳудо, 2001. -с.100.

9. Самарқандӣ. Низомии Арӯзӣ Аҳмад ибни Умар ибни Алӣ. Чаҳор мақола ва таълиқот бар асоси нусхаи аллома Муҳаммад Қазвинӣ, бо тасҳеҳи муҷаддад ва шарҳи луғоту иборот ва тавзеҳи нукоти адабӣ. Ба эҳтимоми устод Муҳаммад Муин / Аҳмад ибни Умар ибни Алӣ Низомии Арӯзии Самарқандӣ.-Теҳрон:Муъин, 1388. –с. 138; Самарқандӣ Низомии Арӯзӣ. Чаҳор мақола / Низомии Арӯзии Самарқандӣ. –Душанбе: Ирфон, 1986. –с.63.

10. Хусрав, Носир. Сафарнома./ Носири Хусрав –Душанбе: Ирфон, 1970. Ба чоп тайёркунандагон К. Айнӣ ва С. Айнӣ. -115 с. с. 11.

11. Ҳидоят, Ризоқулихон. Маҷмаъ-ул-фусаҳо./ Ризоқулихони Ҳидоят. Ба кӯшиши М. Мусаффо. –Теҳрон: Амири Кабир, 1339. -486 с.

ПРИРОДА В ТВОРЧЕСТВЕ А. С ПУШКИНА

Джураев Ибрагим
преподаватель кафедры русского языкознания
Термезского государственного университета

Аннотация: В статье приводятся особенности роли изобразительного искусства в творчестве великого русского творца Александра Сергеевича Пушкина, о его мнении касательно художников и искусства в целом, анализ самых разнообразных стихов Пушкина, связанных с живописью .

Ключевые понятия: Художник, литературный цех, статья, вывод, искусство, характеристика, портрет, проза.

Abstract: The article presents the features of the role of fine art in the work of the great Russian creator Alexander Sergeevich Pushkin, his opinion on artists and art in general, an analysis of the most diverse poems of Pushkin related to painting.

Keywords: Artist, literary workshop, article, conclusion, art, characteristic, portrait, prose.

“Унылая пора! Очей очарованье! Приятна мне твоя прощальная краса…” Давно сказано и много раз повторено: природа безучастна. Литература взаимосвязана с разными видами искусства - с музыкой, живописью, имеет большое значение в создании образов, картин природы, композиции произведения и т.п. Достоевский сказал: “Красота спасёт мир”. Наша современная действительность нуждается в спасении: в трудных условиях материальной жизни человек должен найти точку опоры, чтобы не упасть духом, не скатиться в пропасть бытовых неурядиц, не замкнуться в самом себе. Поэт чутко понимает, что душу можно разбудить только тогда, когда человек сможет радоваться каждому мигу жизни, сумеет найти поэзию в любом проявлении земных радостей. Музыка, природа, стихи – это радостно всем. В природе есть своё волшебство, своя чарующая прелесть, которая лечит душу приобщая её к прекрасному мигу осознания себя частицей всей Вселенной. Пушкин, Лермонтов, Тютчев и многие другие поэты оставили прекрасное наследие. Природа в картинах талантливых художников, поэтов, писателей открывает нам новый мир, волнует своей неповторимостью, своим напоминанием – не губите красоту вокруг себя.

Большой интерес представляют рисунки, изданные Пушкиным, часто встречающихся на полях рукописей. К изобразительному искусству поэт обращался не ради развлечения- оно являлось органичной частью сложного поэтического дарования, его творческой лаборатории. Из всех времён года Пушкин обожал осень. Он писал: “Из всех времён я рад лишь ей одной”. Несмотря на то, что Пушкин много писал об осени, чудесны его зарисовки в стихах: “Зимний вечер”, “Зимнее утро”, “Зимняя дорога”, “И вновь я посетил…”. В этих скромных внешних зарисовках каждому понятна и мила природа, с которой человек сталкивается на протяжении всей своей жизни. Его стихи “Кто знает край, где небо блещет”, “На холмах Грузии” стали шедеврами не только русской литературы, но и мировой. Ни один русский поэт не может сравниться с Пушкиным по прелести и лёгкости

изображения молчаливой красоты природы. Я считаю, что картины природы в его лирике являлись превосходным средством воспитания любви к Родине. Можно любить только ту землю, ту красоту, среди которой родился и вопрос. И хотя на земле не мало экзотических стран с чудесными пальмами и морями, мы только восхищаемся этой природой, но она нам не очень близка. Недаром, когда поэты и писатели покидают Родину, то больше всего они тоскуют по русской природе. В последние годы жизни Пушкин создаёт произведения, наполненные безысходной тоской, глубоким сожалением о прошедших годах. В печальном голосе поэта постоянно присутствуют нотки скорби, разочарования, в его стихах природа грустит вместе с ним.

Среди стихов Пушкина видное место принадлежит тем произведениям, где с изумительной силой он рисует картины природы. По мнению многих, литература – это слепок с жизни, но слепок более тонкий, более объективный. Одной из особенности поэта была разносторонность его дарования, хотя много творческих сил Пушкин отдал созданию реалистического пейзажа. Эта лирика была дорога поэту как возможность непосредственно высказать свои мысли, чувства, переживания.

По содержанию рисунки-наброски А. С. Пушкина самые разнообразные. Зрительная память, точное чувство линии, формы делали возможным для него создавать даже автопортреты, правда, не претендующие на законченное художественное произведение.

В них А. С. Пушкин всегда подчеркивал вдохновенное лицо, задумчивый взгляд, выразительные быстрые глаза, курчавые волосы, характерные очертания лица в профиль. Именно такие внешние черты пушкинского портрета рисует один из современников поэта в своих воспоминаниях: «А. С. Пушкин был невысок ростом, шатен, с сильно вьющимися волосами, с голубыми глазами необыкновенной привлекательности… Говорил он скоро, острил всегда удачно, был необыкновенно подвижен, весел, смеялся заразительно и громко, показывая два ряда ровных зубов, с которыми белизной могли сравниться только перлы…». Выразительные черты поэта Пушкина прекрасно переданы художником О. Кипренским (парадный портрет), В. Тропининым (в домашней обстановке).

Своеобразным является автопортрет, созданный поэтом под впечатлением путешествия в Арзрум в 1829 г. Автор яркими штрихами нарисовал себя всадником с пикой, устремленным в атаку против

турок. Рисунок отражает эпизод из походной жизни Пушкина, принимавшего участие в сражении. В «Истории военных действий в Азиатской Турции в 1828-1829гг.» Н. И. Ушакова сообщалось:

«В поэтическом порыве он (Пушкин) тотчас выскочил из ставки, сел на лошадь и мгновенно очутился на аванпостах. Опытный майор Семичев, посланный генералом Раевским вслед за поэтом, едва настигнул его и вывел из передовой цепи казаков, в ту минуту, когда Пушкин, воодушевленный отвагою, столь свойственной новобранцу-воину, схватив пику одного из убитых казаков, устремился против неприятельских всадников».

На листах черновых тетрадей поэта осталось множество портретных набросков его близких, знакомых и тех, кто связан с созданием того или иного художественного образа. Среди них следует выделить портреты Н. В. Гоголя, А. С. Грибоедова, Н. Раевского, Л. С. Пушкина и др.

Особого внимания заслуживал рисунок «Казненные декабристы», где на странице рукописи, усеянной строками, поэт запечатлел казнь: крупным планом изображены две фигуры, повисшие в воздухе, с завязанными сзади руками, посредине- пять казненных декабристов; ниже сделаны наброски помоста, на котором совершена была казнь дорогих поэту декабристов.

Пушкин создал живописные портреты Ленского, Онегина, Воронцовых, написал иллюстрации к роману «Евгений Онегин», к поэме «Цыгане», изобразив цыган, предметы, характеризующие быт и нравы кочующего народа, а также рисунки к произведениям «Кавказский пленник», «Братья разбойники», «Вадим» и другие.

Разбираясь в тонкостях оформления книг, поэт дает образцы заглавных листов к «Сказке о золотом Петушке», к рукописи «Драматические сцены».

Наряду с этим существует ряд литературных произведений Пушкина, отдельных выражений его, тематикой и образами входящие в сферу изобразительного искусства. Он умел словесными средствами удивительно ярко выражать зрительные картины, передавать изящество форм и красок.

Как перед литературой, так и перед живописью великий поэт ставил одни и те же эстетические цели: жизненность и действенность искусства.

Стихи Пушкина, связанные с живописью и скульптурой по тематике и содержанию, самые разнообразные. Например, в

стихотворении «Художнику» лирический герой, посетив мастерскую скульптора Б. И. Орловского, был восхищен созданиями богов, богинь, героев. Но он грустит, что среди «молчаливых кумиров» отсутствует А. Дельвиг- художников друг и соратник».

В одних стихотворениях поэт говорит о своих портретах, созданных художниками(«Кипренскому», «Зачем твой дивный карандаш») , в других его привлекают скульптурные фигуры («На статую играющего в свайку», («На статую играющего в бабки», «Царскосельская статуя», «К бюсту завоевателя»(Александр I) и другие.

Стихотворения «Недоконченная картина», «Мадонна» поражают тонким эстетическим вкусом, свойственным выдающимся мастерам кисти. Попутно отметим, что Пушкин дает убедительно меткую характеристику Ольги Лариной образом Мадонны Ван Дейка:

В чертах у Ольги жизни нет,
Точь – в - точь в Вандиковой Мадонне.
Кругла, красна лицом она,
Как эта глупая луна
На этом глупом небосклоне

В беловой рукописи, как известно даны два варианта, в которых автор использовал образ Мадонны Рафаэля, однако тонкое чутье художника, каким обладало Пушкин, предпочло избрать картину фламандского живописца.

Большой интерес представляет собой стихотворение «Везувий зев открыл- дым хлынул клубом -пламя», написанное Пушкиным по картине К. Брюллова «Последний день Помпеи». Александр Сергеевич высоко ценил «Великого Карла», между ними существовала творческая дружба, их сближало еще и то, “что оба чувствовали трагическое сходство своих судеб и свою одинаковую обреченность”. А. С. Пушкин глубоко наслаждался произведениями настоящего художника Карла Брюллова, на коленях умолял его подарить картину «Съезд на бал к австрийскому посланнику в Смирне»: «Отдай, голубчик, ведь другого ты не нарисуешь для меня; отдай мне этот» [4] . К. Брюллов дал согласие написать портрет Пушкина, но смерть поэта прервала замысел художника. “Пушкин есть явление чрезвычайное, и может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится чрез двести лет. В нём русская природа, русская душа, русский язык, русский характер отразились в такой же чистоте, в такой очищенной красоте, в какой

отражается ландшафт на выпуклой поверхности оптического стекла”. Эти хорошо известные слова Гоголя хочется ещё раз повторить, ибо в них сказано всё главное – и о национальном своеобразии Пушкина, и о богатстве и силе его поэтического языка, и о высоком нравственном содержании его поэзии. Пушкин был больше, чем поэт. Это был историк, философ, политик, человек, являющий собой эпоху. Поэт был настоящим живописцем природы, он воспринимал её зорким взглядом художника и тонким слухом музыканта. Иллюстративный материал к жизни и творчеству А. С. Пушкина разнообразен и обширен. Известный русский писатель и первый музыкальный критик Ф. Одоевский писал: «Пускай теснее соединятся поэзия с музыкой и живописью, тем сильнее будет их действие!» Это подтверждает и участие А. С. Пушкина в живописи.

Литература:

1. В.В. Вересаев. “Спутники Пушкина”. Том 1, 2 , Москва, 1993 год.
2. И.И Пушин. “Записки о Пушкине. Письма”, Москва, 1989 год.
3. В. Воеводин. “Повесть о Пушкине”, Ленинград, 1955 год.
4. Л. Дугин. “Лицей”, Москва, 1987 год.
5. М. Цветаева. “Мой Пушкин”, Москва, 1981 год.
6. А. Терц. (А. Синявский). “ Прогулки с Пушкиным”, С-Петербург, 1993 год.
Источник: https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=2874

УДК 811.161.1’37

ТРЕХКОМПОНЕНТНЫЕ КОМПОЗИТЫ-КОЛОРАТИВЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Елынцева Ирина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий отделом белорусско-русских языковых связей Института языкознания им. Якуба Коласа Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси. i.elyntseva@gmail.com, тел.: +375(17)2700476

Аннотация: В статье анализируются трехкомпонентные композиты-колоративы в современном русском языке. Представлены

их группы и подгруппы в зависимости от типа составляющих компонентов и вида связи между последними.

Ключевые слова: цвет, цветонаименование, композит, колоратив, адъектив, сложный колоратив.

Abstract. The article analyzes three-component composites-coloratives in the modern Russian language. Their groups and subgroups are presented depending on the type of constituent components and the type of connection between the latter.

Keywords: color, colour lexeme, compound, colorative, adjective, composite colorative.

Колоративная лексика – особый пласт словарного состава современного русского языка, который формируют слова, непосредственно соотносящиеся с экстралингвистической реальностью – цветовым спектром, т.е. колоративы. К колоративам, или цветонаименованиям, в первую очередь, относятся «имена прилагательные, обозначающие конкретные и неконкретные цвета и функционирующие как самостоятельные (простые, сложные) лексемы и как составляющие описательных конструкций с компонентами *цвет / цвета*» [1].

Данную категорию слов можно классифицировать по самым разнообразным критериям, и в частности, по структурному признаку, по которому наименования цвета подразделяются на простые (*синий, черный, зеленый*) и сложные (*светло-серый, черно-белый, ярко-красный, сине-бело-красный*). В качестве предмета исследования нами выбраны композиты-колоративы[38] – наименования комбинированных цветов, состоящие из трех компонентов, между которыми отмечаются разные виды синтаксической связи[39]. Наблюдения показали, что,

[38] Автором данной статьи ранее рассматривались и другие структурные типы подобных номинаций. См.: Елынцева И.В. Неоднословные цветонаименования в современных русском и белорусском языках // Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования: сб. науч. тр. IX Междунар. науч. конф., Брест, 22–23 нояб. 2019 г.: в 2 ч. / Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина; редкол. О.Б. Переход, О.А. Фелькина; под общ. ред. О.Б. Переход. Брест: БрГУ, 2020. Ч. 1. С. 38–41; Ялынцава І.У. Функцыянаванне неаднаслоўных асацыятыўных колеранайменняў у блізкароднасных мовах // Бел. лінгвістыка, 2020. Вып. 84. С. 33–443; Елынцева Ирина. Ассоциативные колоративы-композиты в современном русском языке // Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков. Выпуск 15/1. – Шумен: Университетско издателство «Епископ Константин Преславски», 2021. – С. 7-22 и др.

[39] Напомним, что между компонентами сложного слова отмечаются два типа отношений – сочинение и подчинение. Сочинительные отношения устанавливаются между равноправными по значимости понятиями, т.е. компоненты сложных слов, образованных на основе таких отношений, равноправны. Сложные слова, образованные на основе сочинительных отношений, в лингвистике называются *сложносоставными*. Компоненты сложносоставных слов равноправны и независимы друг от друга, обозначают разнородные либо однородные понятия. К сложносоставным могут быть отнесены и слова, обозначающие оттенки цветов, качество с дополнительным оттенком: *сине-белый, сине-бело-красный*. Подчинительные отношения возникают между неравнозначными понятиями, одно из которых обусловливает другое. Подчинительные отношения при образовании сложного слова могут быть выражены двумя грамматическими способами – согласованием и управлением. В сложных словах, образованных на основе подчинительных отношений, одна из частей в которых является доминирующей.

являясь самостоятельными языковыми единицами, сложные колоративы часто могут сочетаться со словом *цвет(а)*, что, по нашему мнению, свидетельствует о принадлежности текстов к книжным стилям.

Трехкомпонентные композиты-колоративы (в большинстве своем являющиеся адъективными цветовыми метафорами) не фиксируются словарями, однако достаточно широко представлены в Национальном корпусе русского языка (далее – НКРЯ) [2]. Вопросы репрезентации в языке и речи колоративов, в частности, колоративов-композитов разных структурных типов, и их функционирования в речевой практике были и остаются актуальными для любого языка, в том числе и для русского.

Учет синтаксической связи и семантической специфики составных компонентов сложных колоративов-адъективов названного типа позволил систематизировать их по **трем** группам.

В состав **первой группы** входят композиты-колоративы, состоящие из трех компонентов с характерными для них соединительными отношениями; они выражают собственно цвет, например: *Стена скалы перед Фомой засеребрилась и дрогнула, как студень, резко подхваченный хозяйкой, потом, обозначившись каким-то плотным маревом* ***красно-коричнево-серого цвета*** *с блестящими прожилками, поплыла на Фому* (С. Осипов // НКРЯ); *Шкура тайги не была одноцветной: малиновые пятна молодого липового подроста, латунная желтизна дубняка, крепко держащего листву и под ветрами и бурями зимы; нежные* ***желтовато-зелено-серые цвета*** *осиновых зарослей…* (Работница // НКРЯ); *Они остановились возле рыбаков – их шаланды были раскрашены на манер японских в* ***сине-красно-желтые цвета****, только вместо драконов носы шаланд украшались портретами русоволосых красавиц с голубыми глазами* (Ю. Семенов // НКРЯ); *Сегодня был последний день моих испытаний в «Следопыте», лагере православных скаутов. Я боролся за право носить галстук, треугольный платок* ***красно-сине-белого цвета****…* (Труд-7 // НКРЯ); *Вдоль кремлевских стен устроители праздника собираются установить индивидуальные сиденья* ***бело-сине-красного цвета*** *для особо почетных гостей, среди которых будут 1200 московских ветеранов* (Известия // НКРЯ); *Мальчик глянул на лягушек, – раскрыл рот от удивления и густо покраснел: все три его лягушки были не голубые, а обыкновенного лягушечьего цвета –* ***серо-буро-коричневые*** (В. Бианки // НКРЯ); *У него глаза ясные, цвета морской*

гальки, ***серо-зелено-карие****. Лицо свежее, почти без морщин – только на лбу одна. Лысоват* (В. Давыдов // НКРЯ); ***серо-зелено-голубой***, ***черно-желто-белый***, ***бело-желто-черный***, ***розово-зелено-синий***, ***зеленовато-желто-голубой***, ***желтовато-розово-красный***, ***рыже-желто-красный***, ***серо-буро-малиновый***, ***пурпурно-сизо-лиловый***.

Вторую группу составляют сложные колоративы с компонентами, также связаными соединительными отношениями, в числе которых один или два уточняют интенсивность окраски и указывают на степень проявления цвета. В данной группе цветонаименований выделяется несколько подгрупп:

1) колоративы-композиты, имеющие в своем составе а) компонент, уточняющий интенсивность окраски и указывающий на степень проявления цвета, б) компонент, выражающий собственно цвет, в) компонент, привносящий ассоциативно-конкретизирующее значение (т. е. колоратив называет цвет через сравнение его с цветом какого-либо предмета), например: *К замечательному созвездию сортов, имеющих «сломанную» окраску, т. е. вкрапления большей интенсивности одного цвета с основным колором лепестка, относится «Burgemeister» с* ***темно-желто-кремовыми*** *внутренними и фиолетово-лиловыми, с прекрасной гофрировкой, наружными долями околоцветника* (Ландшафтный дизайн // НКРЯ);

2) колоративы-композиты, **один** из компонентов которого уточняет интенсивность окраски и указывает на степень проявления цвета, например: *Чай был слегка желтоватого цвета, не тот* ***густо-черно-коричневый****, что мистер Стоун называл чаем* (Н. Федорова // НКРЯ); *Предпочтение следует отдавать материалам чёрного или* ***тёмно-буро-зелёного цвета****, хотя в продаже можно встретить голубые, бирюзовые, жёлтые и даже красные плёнки* (Наука и жизнь // НКРЯ);

3) колоративы-композиты, **два** компонента которых уточняют интенсивность окраски и указывают на степень проявления цвета, например: *Она была в чистом ситцевом платье –* ***светло-светло-голубого цвета*** (Родина // НКРЯ); *Мама была среднего, скорее невысокого, роста, с правильными, четко вырезанными, но не резкими чертами лица. <…> Глаза ее были того редчайшего,* ***светло-ярко-зеленого, цвета****, который называется русалочьим и который не изменился, не потускнел и не выцвел у нее до самой смерти* (А. Эфрон // НКРЯ).

Некоторые колоративы такого типа, помимо оттеночного значения, содержат также отрицательную коннотацию обозначаемого цвета, например: *Я люблю Петропавловку, когда она в тумане. В ней тогда есть что-то мистическое и притягивающее. И шпиль, и крест, и сами башенки грязно-мутно-желтого* ***цвета...*** (Звезда // НКРЯ); *До тех пор было твердо известно, что крокодил – животное* ***грязно-буро-зеленого цвета****, чье местожительство – Африка, речной ил, тина* (Л. Чуковская // НКРЯ); *Животные эти относятся к антилопам, имеют размеры: в длину около 2 метров и в высоту до 0,8 метра. Шерсть их* ***грязно-серо-желтого цвета****, морда, спина и хвост – темно-бурые, горло и брюхо – белесоватые* (В. Арсеньев // НКРЯ).

В состав **третьей группы** входят сложные колоративы-адъективы с подчинительными отношениями между компонентами, один из которых привносит ассоциативно-конкретизирующее значение, а два другие выражают собственно цвет, например: *Ещё одна относительно новая садовая группа мелкоцветковых клематисов – Тексенсис (Texensis), она объединяет сорта, происходящие от клематиса техасского. Растения этой группы отличаются необыкновенно привлекательной формой цветка в виде тюльпана* ***карминно-розово-красного цвета*** (Наука и жизнь // НКРЯ); *Великое Братство Казачьих Войск (ВБКВ) перерегистрировано Главным управлением юстиции г. Москвы в июле 1999 г. как Межрегиональная общественная организация содействия возрождению казачества. Наш герб – российский орел, опирающийся на щит* ***сине-малиново-желтого цвета****, обозначающий Вольно-Казачье Движение* (Жизнь национальностей // НКРЯ); *Солнце выглядывает украдкой из тяжелых облаков* ***синевато-серо-перламутрового цвета*** (В. Малахиева-Мирович // НКРЯ); *Кухня оказалась цвета подсолнуха –* ***деревянно-желто-коричневая*** (Домовой // НКРЯ); *У мамы на работе нам с Зосей сшили тряпчатые туфли. У Зоси они очень милые и приличные, у меня какие-то* ***рыже-буро-малинового цвета*** (Ю. Кривулина (Хордикайнен) // НКРЯ); *Мех по наружному виду напоминает бархат* ***пепельно-серо-голубого цвета****, иногда с синим или лиловым переливом (цвет закаленной стали)* (В. Свирчевский // НКРЯ).

Четвертая группа представлена единичным колоративом-композитом данной категории, компоненты которого также связаны подчинительными отношениями; два из них привносят ассоциативно-конкретизирующее значение: *Масса осталась безмолвна. И когда из ее рядов вышел на эстраду оратор <...> и в речи не очень гладкой,*

*взлохмаченной, сказал, что казачьему сердцу больше говорит новый флаг, донской, – **васильково-золотисто-алый**, и там, на фронте, идут за ним как за боевым знаменем, – последующее голосование лесом крепких рабочих рук показало, что быть на Дону флагу донскому, а не общерусскому...* (Донская волна // НКРЯ).

Таким образом, проанализированный фактический материал позволяет сделать вывод о том, что колоративы-композиты, имеющие в своем составе три компонента, представляют собой немногочисленную, однако незамкнутую совокупность лексических единиц в современном русском языке. Они репрезентируют богатую цветовую палитру, зафиксированную в языковой картине мира, и функционируют преимущественно в таких книжных стилях речи, как художественный и публицистический.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасименко И.А. Средства экспликации цвета в художественной картине мира // Мовознавчий вісник / Збірник наукових праць. – Вип. 19. – Черкаси, 2014. – С. 144.
2. Национальный корпус русского языка. URL: http://ruscorpora.ru/new/index.html (дата обращения 15.01.2024).

УДК 130.2

ЮРТА – ЦЕНТР ВСЕЛЕННОЙ НОМАДА-КОЧЕВНИКА

Есимова А.Э. старший преподаватель ЮКУ имени М.Ауэзова
Шымкент, Казахстан
yesimova. anar@bk.ru

Абстракт

В статье проводится анализ юрты как обьекта архетипической культуры. Осуществляется характеристика переносного, передвижного сборно-разборного вида жилища кочевых народов Центральной Азии. В понимании кочевника юрта – дом, дающий защиту в неуютной степи, место, где сохранен дух предков, мир, в котором царят свои степные законы, начало всех начал, хранительница духовности. Анализируются основы нравственно-эстетического пространства, в котором в духе традиций и обычаев осуществляется

формирование человека, как неотъемлемая часть культуры степи Центральной Азии. Юрта – родное, кровное для народов Центральной Азии, отражение связи, единения человека и природы, символ гостеприимства степняка. Юрта – символ вечного движения, изменения, напоминание о вечном небе, отражение сакральной связи человека, земли и неба и центр мироздания кочевника-номада». Номады создали свою особую модель микрокосмоса – юрту, подражая природе. Юрта своей формой не нарушает гармонии окружающего мира, органично вписывается в него, является как бы его продолжением, его частью, образом. Сакральная обитель – это есть жилище, дом, конструкция которого, его ориентация относительно сторон света, устройство внутренних помещений и их предназначение не произвольны, а строго ритуализированы, связаны с обычаями и обрядами.

Методологической основой данного исследования стали положения рассматривающие жилище как своего рода образ мира, и что всякое земное является архетипическим повторением сакрального. Исходной точкой всего мироздания, его центром была сама юрта, малый круг, мир собственного бытия. Таким образом, классическое жилище номадов уже являлась воплощением представления об устройстве Вселенной, времени и пространства, где предметы быта есть микрокосм в макрокосме. Юрта- несла в себе знания о космогонии, социальном устройстве духовных концептах транслируя информацию о мировоззренческих основаниях номадов как на внутреннем, так и на внешнем культурном уровне.

Ключевые слова: космос,юрта,номады,архетипы,культура,жилище,образ мира,сакральное.

Abstract

The article analyzes the yurt as an object of archetypal culture. The characteristic of a portable, mobile collapsible type of dwelling of the nomadic peoples of Central Asia is carried out. In the nomad's understanding, a yurt is a house that gives protection in the uncomfortable steppe, a place where the spirit of the ancestors is preserved, a world in which its steppe laws reign, the beginning of all beginnings, the guardian of spirituality. The fundamentals of the moral and aesthetic space in which the formation of a person is carried out in the spirit of traditions and customs as an integral part of the culture of the steppe of Central Asia are analyzed. The yurt is native, blood for the peoples of Central Asia, a reflection of the

connection, unity of man and nature, a symbol of the hospitality of the steppe. The yurt is a symbol of eternal movement, change, a reminder of the eternal sky, a reflection of the sacred connection of man, earth and sky and the center of the nomad nomad universe.

Nomads have created their own special microcosm model – a yurt, imitating nature. The yurt by its shape does not violate the harmony of the surrounding world, organically fits into it, is, as it were, its continuation, its part, its image. A sacred monastery is a dwelling, a house, the design of which, its orientation relative to the cardinal directions, the arrangement of internal premises and their purpose are not arbitrary, but strictly ritualized, connected with customs and rituals. The starting point of the entire universe, its center was the yurt itself, the small circle, the world of its own being. Thus, the classical dwelling of the nomads was already the embodiment of the idea of the structure of the Universe, time and space, where everyday objects are a microcosm in the macrocosm. The yurt carried knowledge about cosmogony, the social structure of spiritual concepts, broadcasting information about the ideological foundations of nomads both on the internal and external cultural level.

The methodological basis of this study is the position considering the dwelling as a kind of image of the world, and that every earthly thing is an archetypal repetition of the sacred.

Keywords: cosmos, yurt, nomads, archetypes, culture, dwelling, image of the world, sacred.

Эстетическое воззрение и философское восприятие окружающего мира кочевыми народами нашли интуитивное отражение в форме и архитектуре юрты. Многовековая эволюция кочевого жилища привела к выработке четких пропорций юрты. Юрта любого размера имеет присущую только ей модульную систему, выработанную и проверенную самой жизнью в течении веков.

Сведения о номадах и их жилищах приводятся у Гиппократа, жившего в V в. до н.э., он писал: «…зовут их кочевниками потому, что у них нет домов, а живут они в кибитках, которые закрыты вокруг войлоком и устроены подобно домам, одни с двумя, другие с тремя [отделениями]; они непроницаемы ни для воды, ни для света, ни для ветров. В эти повозки запрягают по две и по три пары безрогих волов: рога у них не растут от холода. В таких кибитках сидят женщины, а мужчины кочуют верхом на лошадях: за ними следуют их стада овец и коров и [табуны] лошадей».[1]

Китайский поэт Бо-Цзюи-и (772-846 гг.). В стихотворении «Юрта» описал преимущества универсального жилья кочевника. Юрта у Бо-Цзюи-и несет защитную функцию: спасает от холода, ненастья и обогревает. Образ жизни кочевника выражены в модели описываемого жилища, которое требует от своих обитателей жизненной стойкости и терпеливости, не предполагающих особого комфорта и условий. Герой поэта, осмысливает пространство степи как единственно возможное и приемлемое для кочевой жизни:

В юрте я приму моих гостей,
Юрту сберегу я для детей.
Князь свои дворцы покрыл резьбой?
Что они пред юртой голубой! [2]

Голубой цвет в понимании и восприятии кочевника означает воздух, лазурный цвет неба, Святой Дух и вечную Божественную истину, а также символизирует доблесть и превосходство. Чокан Валиханов писал: «После утомительного жаркого дня, полного труда, как особенно приятно в прохладный вечер лежать в юрте и, и подняв вокруг юрты войлок для свободного течения воздуха, отдыхать».

Жилище в традиционной культуре символизировало «свое» пространство, являющееся надежным укрытием для человека от видимых и невидимых опасностей. Все действия и местопребывание в ней строго регламентированы в соответствии с организацией пространства. Согласно первобытному мифическому понятию, космос может иметь вид не только вертикально расположенных трех миров, но и горизонтальной поверхности, имеющей четыре угла или четыре столба, стороны. Е.Мелетинский пишет: «Четырехугольная горизонтальная модель мира, восходящая к той ориентации по свету, накладывается на идущее из космогонических мифов представлении о земле, поднятой из мирового океана “водяного хаоса”, а потому и окруженной со всех сторон. Кроме того, горизонтальная ориентация по сторонам света определенным образом увязывается с вертикальной моделью так, что север “иногда восток” оказывается тождественным низу, а юг - верху».[3] Горизонтальное членение зрительно просматривается во всей конструкции юрты, систему декора во внутреннем убранстве можно разделить условно на три яруса: круговое навершие купола юрты – шанырак, украшение стен и напольное оформление. Центральным элементом юрты является шанырак в этом случае горизонталь его, понимается как плоскость перехода необъятности вселенной к родному дому. В тюркской

традиции шанырак был не просто конструктивным элементом юрты, а сакральным объектом, с которым было связано множество поверий и обрядов. Колесо с выпуклой тройной плетенкой, аналогом индийской тройной плетенки шриватса «узла счастья», символизирующий тем самым привязку к «небесному узлу» к мировому средоточию Судьбы. «Метафорически передается космогонический акт представления о времени как о линейном, в котором господствует по – прежнему архаическое представление о его цикличности» [4]. В представлениях кочевников, существовала связь между шанырaком и способностью женщин к деторождению, плодовитостью. В случае благополучного исхода родов, послед закапывали под порогом юрты. Если дети не выживали, умирали сразу после рождения, то послед вместе с семью черными камешками заворачивали в белую кошму и подвешивали на шанырак. Этот обычай отмечен и у каракалпаков [5]. *Шанырак – не просто часть жилища, а семейная реликвия, которую передают из поколения в поколение. Кара шанырақ юрты отца его сыновья почитали и почитают как святыню. Раньше, если на шанырaке ласточка свила гнездо, то люди, не передвигаясь дальше, оставались жить на одном месте, пока из гнезда не вылетит птенчик.*

То же самое проявляется и в ориентации юрты по сторонам света. В ко- чевниковедческой литературе содержатся сведения об ориентации юрты тюркоязычных номадов входом на восток. Семантика востока, точнее восточной стороны, откуда восходит солнце, связана с мотивами рождения, жизни, оплодотворяющего начала. Многие исследователи (О.О.Сулейменов, Э.Л. Львова, И.В. Октябрьская, А.М. Сагалаев, М.С. Усманова, Ш.Б. Акмолдоева, М.С. Орынбеков, А.А. Галиев, А.К. Акишев и др.) объясняют предпочтительное отношение к востоку тюркоязычных номадов культом Солнца, получившим распространение у многих народов. «Культ Юного Солнца, - пишет О.О.Сулейменов, - возник, по-видимому, в Египте в начале III тысячелетия до н.э. и вскоре распространился по Средиземноморью, достиг Малой, Передней Азии и продолжился далее к Восходу. Этот культ вдохновил многие племена на великое переселение на восток, на поиск Родины Солнца, где возрождается божественное светило, угасшее на западе. За чертой заката - край смерти, а за восточным горизонтом - страна обетованная, там и люди - дети солнца - получат способность к воскрешению и обретут бессмертие. Энергия этой спасительной веры - вершинной

философии солнцепоклонничества - веками вела народы на восток» [6].

О значимости восточной стороны как направления, символизирующего жизнь, свидетельствуют и погребальные традиции номадов. В этом плане представляют большой интерес результаты археологических раскопок древнетюркских могильников в Кочкорской долине Центрального Тянь-Шаня. В них обнаружены скелеты мужчин, женщин и детей, а также скелеты оседланных коней. Захоронения людей вместе с оседланными и взнузданными конями, видимо, выражали веру древних тюрков в потусторонний мир, куда можно было попасть, проделав определенный путь на коне. Раскопки также показали особенности пространственных ориентаций древних тюрков: «На могильниках Беш-Таш-Короо II и Беш-Таш-Короо III преобладает широтная ориентация могил. Умерших людей хоронили в северной части могилы, головой на восток, коней в южной части могилы, отделенной перегородкой из каменных плит, головой на запад. В подавляющем большинстве раскопанных погребений седла размещены на теле животного, как и положено, передней лукой в сторону головы, задней - в сторону крупа коня» [7].

Подобная похоронная обрядность древних тюрков-номадов символизирует и раскрывает семантику четырех сторон света. Отсюда и принцип деления юрты на семантические оппозиции по оси выступающие в горизонтальном отношении: северный – южный, верхний – нижний, мужской – женский, «правый – левый», почетный – непочетный. Восток, где встает солнце, ассоциируется с жизнью и считается благоприятной стороной света. Так, пространство юрты условно делилось на две половины по оси от входа к противоположной входу части жилища – төр – через его центр. Половину справа, для стоящего лицом к входу, принято называть мужской, половину слева – женской. Деление на «отдельные территории» в горизонтальной плоскости можно пронаблюдать и по напольному оформлению. Где происходит воспроизводство «схемы» сакрализованного пространства, замкнутого, имеющего границу – как залог стабильности. Идея, которая лежит в основе ритуала тюрков, направленная на моделирование Космоса, его создание и освоение Пространства.

Технология изготовления и сама юрта относится одному из шедевров кочевников. Обращает на себя внимание своим естеством относительно окружающего мира и основной покрывающий материал

юрты – войлок. Войлок саморегулирует микроклимат юрты, летом – в ней прохладно, зимой тепло, стены из войлока дышат, при этом как бы вентилируя воздушные наружные потоки.

Годы и народные традиции разработали довольно строгие этикетные нормы, связанные с юртой. Как можно предположить, этикетные нормы казахов, регламентирующие поведение в юрте и околоюртном пространстве, связаны с традиционными моральными представлениями и ценностями кочевого общества. У казахов, например, подъезжать всаднику к юрте следует с задней, тыльной стороны. Ехать мимо дверей (алдынан өру), а не сзади ее, считается невежливым. Кочевники верили, что такого наглеца накажет неудача. Также нельзя входить в юрту с плеткой в руке или что-то жуя. Но выходить нужно непременно из юрты-сытым, это – закон номада. Вошедший в юрту обязательно должен был отведать пищу хозяев по традиция тамақ ауыз тию: отсюда проявление и признак гостеприимства кочевников.

Заключение

Юрта – общий дом для всех степных народов. Именно юрта является одним из элементов и символов великой кочевой цивилизации, которая совершенствовала свое жилище в течение тысячелетий. Кочевой образ жизни номадов, постоянное перемещение в пространстве, многократная разборка и сборка жилища, обуславливали описанное во многих источниках духовное и душевное их здоровье. Юрта-это малый космос, своей конструкцией повторяющий конструкцию Вселенной, уникальный памятник материальной и духовной культуры народа. Образ шанырака в Государственном гербе республики Казахстан– это образ общего дома, общей Родины всех людей. Ведь шанырак юрты объединяет не только семью, но и народ. Сегодня юрта - олицетворение исторического наследия для современного поколения народов Великой Степи.

Литература:

1. Куклина И.В. Этногеография скифов по античным источникам. - М.,1985. С. 123-126
2. Источник: https://m.vk.com/bilgin_dala.]
3. Е.М. Мелетинский Поэтика мифа.- М., 1976, С.215-216.
4. Климов К.М. Ансамбль как образная система в удмурском народном искусстве XIX-XX вв. //Монография. -Ижевск, 1999.
5. Этнография каракалпаков XIX – начала XX в.в. -1981, С.38, 39, 46, 52

6. Сулейменов О. Закаты и восходы тюркских солнц // Казахстанская правда. - 1999. - 16 окт. - С.5.
7. Джансугуров И. Кулагер: Поэма // Антология казахской поэзии. - М.: Худож. литература, 1958.С. 50-51

УДК 811.81-26:811.512.133

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЖАРГОННОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Жабборов Сардор Бахриддинович
преподаватель кафедры русского языка и литературы ДИПП
город Денау, Узбекистан
Эл.почта: sardor070992@gmail.com
Тел.: +998977779260

Аннотация. Данная статья представляет собой лингвистический анализ жаргонизмов в русском и узбекском языках. Жаргонизмы рассматриваются как неотъемлемая часть языка, отражающая культурные, социальные и исторические аспекты общества. Сравнительный анализ выявляет общие черты и различия жаргонизмов каждого языка, а также их связь с культурой и историей народов, говорящих на этих языках.

Ключевые слова: *жаргонизмы, компаративистика, лингвистический анализ, деклассированная лексика, социальные аспекты.*

Annotation. This article is a linguistic analysis of jargonisms in Russian and Uzbek languages. Jargonisms are considered as an integral part of language, reflecting cultural, social and historical aspects of society. The comparative analysis reveals common features and differences in jargonisms of each language, as well as their connection with the culture and history of the peoples speaking these languages.

Keywords: *jargonisms, comparativism, linguistic analysis, declasse vocabulary, social aspects.*

Введение

Жаргонизмы – это слова и выражения, которые используются в ограниченной среде людей, объединенных общими интересами, профессией или социальным статусом. Они являются неотъемлемой

частью языка, поскольку отражают динамику развития общества, его ценности и культуру.

Жаргонизмы, являясь неотъемлемой частью языка, играют важную роль в лингвистической палитре каждого языка. Они отражают культурные, социальные и исторические аспекты общества, в котором они используются. Интересным объектом исследования является сравнительный анализ жаргонизмов в русском и узбекском языках, так как они оба являются национальными языками с богатой историей и культурой.

Основная часть

Жаргонизмы в русском языке имеют свою специфику и разнообразие. Они могут происходить из различных социальных групп, профессиональных сред, а также из субкультур и областей развлечений. Например, жаргон криминальной среды («пацаны», «закладка», «бабки») отличается от жаргона молодежи («фича», «крутой», «залетный»). Эти слова обладают своими семантическими значениями, которые могут быть непонятны для носителей стандартного русского языка.

В узбекском языке также присутствует богатое разнообразие жаргонизмов. Они часто отражают специфику узбекской культуры, традиции и историю. Например, в узбекском жаргоне можно встретить много слов, связанных с национальной кухней, одеждой и бытом. Кроме того, в узбекском языке существует профессиональный жаргон, связанный с различными областями труда, такими как сельское хозяйство, медицина и промышленность.

Сравнивая жаргонизмы в русском и узбекском языках, можно выделить как общие черты, так и различия. Оба языка имеют свои специфические жаргонные выражения, отражающие культурные и социальные особенности народов, говорящих на этих языках. Однако также существуют слова и выражения, которые могут быть уникальными для каждого языка и не имеют аналогов в другом.

Лингвистический анализ жаргонизмов в русском и узбекском языках представляет интерес для исследователей, лингвистов и культурологов. Он позволяет лучше понять особенности каждого языка, его связь с обществом и его эволюцию на протяжении времени. Кроме того, изучение жаргонизмов способствует более глубокому взаимопониманию между культурами и народами, говорящими на этих языках.

Сходства

Жаргонизмы русского и узбекского языков имеют ряд общих черт:

- **Функциональность:** Жаргонизмы используются для создания неформальной атмосферы общения, выражения эмоций, иронии, сарказма, а также для конспирации.
- **Быстрая изменчивость:** Жаргонизмы постоянно обновляются, появляются новые слова и выражения, а старые выходят из употребления.
- **Экспрессивность:** Жаргонизмы обычно более экспрессивны, чем слова литературного языка.
- **Социальная маркировка:** Жаргонизмы могут служить маркером принадлежности к определенной социальной группе.

Различия

Жаргонизмы русского и узбекского языков также имеют ряд отличий:

- **Источники:** Жаргонизмы русского языка могут заимствоваться из других языков, например, из английского, французского, немецкого. Жаргонизмы узбекского языка чаще всего заимствуются из русского языка, а также из тюркских языков.
- **Тематика:** Жаргонизмы русского языка могут быть связаны с различными темами, например, с криминальным миром, армией, спортом, музыкой. Жаргонизмы узбекского языка чаще всего связаны с бытом, семейными отношениями, едой.
- **Формообразование:** Жаргонизмы русского языка могут образовываться с помощью различных способов, например, путем суффиксации, префиксации, сложения слов. Жаргонизмы узбекского языка чаще всего образуются путем усечения слов, изменения их звучания.

Примеры

- **Русский язык:**
  - "Братан" - друг
  - "Чувак" - парень
  - "Бабки" - деньги
  - "Клёво" - хорошо
- **Узбекский язык:**
  - "Jigar (o`rtoq)" - друг
  - "Soqqa" - деньги
  - "OK" - хорошо

Заключение

Жаргонизмы русского и узбекского языков являются интересным и динамично развивающимся пластом лексики. Они отражают особенности культуры и мировоззрения носителей языка, а также их стремление к самовыражению.

Изучение жаргонизмов позволяет лучше понять язык и его носителей, а также увидеть, как язык развивается и изменяется под влиянием социальных факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова, Е.В. Жаргонная лексика: структурно-семантический анализ. Москва: Издательство МГУ, 2005.
2. Борисов, В.Н. Жаргон как объект лингвистического исследования. Москва: Издательство МГУ, 2008.
3. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика: учебное пособие /Л.М. Васильев. – Изд. 2-е, доп. – Москва: ЛИБРОКОМ, 2009. – 192 с.
4. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования //Методологические проблемы когнитивной лингвистики // Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. – 216 с.
5. Краснова, О.В. Словарь тюремно-жаргонной лексики русского языка. Москва: Издательство "Флинта", 2012.
6. Петров, В.В. Тюремный жаргон в контексте русской лингвокультуры. Санкт-Петербург: Издательство "Летний сад", 2007.

КРИТЕРИИ СЕМАНТИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ ТЕМАТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ГЕНДЕРНОЙ ЛЕКСИКИ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ

Жабборова Наргиза Исломжоновна
преподаватель кафедры русского языкознания
Термезский государственный университет
Термез, Узбекистан
Jabborova.nargiza001@gmail.com

Аннотация

Исследование гендерной лексики проводится по многим аспектам на материале различных языков. Гендерная лексика представляет собой сложный универсальный коммуникативный феномен, по своей структуре являясь многогранным языковым явлением, играющим важную роль в истории развития общества.

Ключевые слова: гендерная лексика, табу, стреотип, языковая культура. мужской, женский.

Annotation

The study of gender vocabulary is carried out in many aspects on the material of various languages. Gender vocabulary is a complex universal communicative phenomenon, in its structure it is a multifaceted linguistic phenomenon that plays an important role in the history of the development of society.

Key words: gender vocabulary, taboo, stereotype, language culture. male, female.

По мере развития языка развивается и его гендерный слой. Возникают новые формы табу на основе новой морали, нового мировоззрения и, как следствие, новые эвфемизмы. В отличие от требований примитивного табу, вместо многих слов и фраз, ставших нормой, используются более удобные для него, более приятные для говорящего и слушателя фразы.

В узбекском языке слово *tug‘moq* (рождение) применялось только к человеку, а затем к животным. В более позднем развитии языка понятие рождения связано со зрением человека, спасением и т.д. например, *кўзи ёримоқ (раскрыть глаза), қутулиб олмоқ* (избавиться, разрешиться); в русском языке используются эвфемистические средства, такие как *разрешиться, произвести на свет, стать матерью*.

Также представляет интерес вопрос об отношении эвфемизма к антонимии, омонимии, синонимии и многозначности. Поскольку некоторые аспекты неоднозначности или синонимичного ряда, их методологические особенности должны быть изучены эвфемизмом.

Например, лексема *бузилмоқ* (сломан, испорчен) в узбекском языке: 1) *қулф бузилган* (замок взломан), 2) *ишсиз киши* (безработный), 3) *сасиган (гўшт)* (вонючее (мясо)), 4) *қизлиги олинган* (девственность снята), 5) *фоҳиша (проститутка)*, 6) *пес* (псориаз, проказа) семы касающейся женщины легкого поведения 2-3-4-5-6, а в русском 1-2 -3-4-5 – служит эвфемистическим средством передачи значений.

В общем, когда реальность или идея скрываются для определенной целью, или если они используются для ее открытого выражения, т.е. табуированы, то на помощь приходит инструмент гендерной лексики.

Гендерные стереотипы, выявленные на материале русской и узбекской национально-культурной коммуникации, подразделяются на: 1) стереотип мужчины и 2) стереотип женщины.

Гендерный стереотип функционирует на уровне системы языка, что касается гендерного концепта, он представлен гораздо шире, чем гендерный стереотип. Гендерный концепт может актуализироваться на лексическом уровне и на уровне целых текстов. Не всегда гендерный концепт совпадает с гендерным стереотипом, напротив, в современном русском и узбекском языках отмечается некое несоответствие между гендерными стереотипами и гендерными лексемами.

Как в русской, так и в узбекской языковых культурах мужской стереотип складывается из следующих понятий: *образование, работа, брак, семья, роль кормильца, ответственность, забота о родителях, продвижение в карьере, обеспечение будущего для детей, забота о внуках*.

В обоих языках идентичным является мужественность, карьерный рост, роль кормильца, семья.

Однако в узбекской языковой культуре стереотипные обязанности мужчин, связанные с заботой о семье и престарелых родителях, выражены ярче и обширнее.

Гендерный стереотип мужчины в русском и узбекском языках формируется из биологических и социальных наименований: *мужчина / эркак, мальчик / ўғил бола, отец / ота, брат / ака, сын / ўғил, husband / эр, дедушка / бобо, дядя / амаки, тоға, свёкр, тесть / қайнота, внук / ўғил невара, племянник / ўғил жиян, друг / дўст, товарищ / ўртоқ,* и т.д.

В формировании гендерного стереотипа мужчины большую роль играют следующие качества: преданность, порядочность, мужественность, храбрость, сила воли, интеллект и социальное положение в обществе: *елкаси (*или *кифти) ерга тегмаган полвон* – (одобр.) храбрец, не знающий поражений; рыцарь без страха и упрека; честный, порядочный человек.

Как в русской, так и в узбекской языковых национальных культурах основная деятельность мужчины связана с общественной деятельностью, в которой мужчина занимает лидирующие позиции: *ёш бўлса ҳам бош* – он молодой, да головастый, мал, да удал; человек, занимающий в данное время видное положение.

Во фразеологии демонстрируется лидерство мужчины в семье: *бош эгадан қўймасин* – (благосл.) дай Бог, чтобы хозяин дома (т.е. муж, отец детей) был всегда жив здоров; глава семьи. В сфере семейных отношений мужчина выполняет функцию мужа и отца: *бола-чақали одам* – (разг.) семейный человек; *бола-чақа қилмоқ* – обзаводиться семьёй; человек; хороший семьянин. Как видно из примеров, в узбекском языке понятие «семья» ассоциируется с детьми (бола-чақа), а в русском языке используется просто слово «семья».

Женский стереотип в русской лингвокультуре состоит из следующих понятий: обладание привлекательной внешностью, любовь, замужество, семья, роль жены, деторождение и уход за детьми, ведение домашнего хозяйства, воспитание детей, подруги. В узбекской языковой культуре стереотип женщины складывается из тех же понятий с добавлением роли «келин» (невестка, сноха). Эта роль является одной из первостепенных для женщины.

Гендерный стереотип женщины состоит из обозначений, характеризующих женщину по возрасту, семейному положению, социальному статусу и т.п.: *женщина / аёл, девочка, девушка / қиз бола, мать / она, сестра, сестренка / опа, сингил, дочь / қиз, жена/ хотин, бабушка / буви, тетя / хола, амма, свекровь, теща / қайнона, внучка / қиз невара, племянница / қиз жиян, подруга, девушка / дугона* и т.д.

Список использованной литературы:

1. Агаджанян С.А. Эвфемизмы в системе средств речевого воздействия в коммуникативном пространстве «врач–пациент» (на материале английского языка) // https://istina.msu.ru/workers/85198810
2. Адонина Л.В. Концепт «женщина» в русском языковом сознании: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж: 2007. – 23 с.
3. Жабборова Н. Сравнительно-сопоставительная типология гендерно-вежливой эвфемизации табуированной лексики русского и узбекского языков //Традиции и инновации в исследовании и преподавании языков. – 2023. – Т. 1. – №. 1. – С. 131-137.
4. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи. Русское слово, своё и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. – М.: 2004.

УДК 81'367.626-042.2

ОСНОВЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА МЕСТОИМЕНИЙ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ

Жабборова Н.Х. - ассистент кафедры узбекского языка и литературы, иностранных языков Бухарского института управления природными ресурсами, Узбекистан.
тел: 998913111155,
jabborovan252@gmail.com

Аннотация: Целью данной научной статьи является изучение теоретических основ сопоставительного исследования местоимений в русском, английском и узбекском языках. Изучение основных теоретических подходов к исследованию местоимений, рассмотрение грамматических категорий, анализ семантического значения и употребления, выявление сходств и различий позволит получить комплексное представление о местоимениях в этих языках. Результаты данного исследования внесут вклад в кросс-лингвистические и лингвистические типологические исследования.

Abstract: This scientific article aims to explore the theoretical foundations of the comparative study of pronouns in Russian, English, and Uzbek languages. By investigating the main theoretical approaches to the study of pronouns, examining the grammatical categories, analyzing the semantic meaning and use, and identifying the similarities and differences, a comprehensive understanding of pronouns in these languages will be achieved. The findings of this study will contribute to cross-linguistic and linguistic typology research.

Ключевые слова: теоретические основы, сопоставительное исследование, местоимения, русский, английский, узбекский языки, грамматические категории, семантическое значение, сходства, различия, типологический анализ, морфологические признаки, анафорические отношения, прагматические факторы.

Keywords: theoretical foundations, comparative study, pronouns, Russian, English, Uzbek languages, grammatical categories, semantic meaning, similarities, differences, typological analysis, morphological features, anaphoric relationships, pragmatic factors.

Введение

Местоимения являются неотъемлемой частью языка, выполняющей различные грамматические и коммуникативные функции. Сопоставление местоимений разных языков позволяет ученым выявить языковые универсалии, типологические закономерности и специфические для каждого языка аспекты. В данном исследовании на примере русского, английского и узбекского языков будут выявлены сходства и различия в употреблении местоимений в этих языковых системах.

Теоретические подходы к изучению местоимений:

Местоимения являются неотъемлемой частью языка, и их изучение крайне важно для понимания грамматических и семантических особенностей языка. Изучение местоимений в разных языках позволяет выявить сходства и различия в их употреблении и значении. Теоретические подходы к изучению местоимений в русском, английском и узбекском языках разрабатывались в течение длительного времени, и они дают основу для понимания природы местоимений.

Одним из подходов к изучению местоимений является традиционный подход, в рамках которого основное внимание уделяется грамматическим категориям местоимений, таким как лицо, число и падеж. Этот подход полезен для выявления различных форм местоимений и их употребления в предложении. Например, в русском языке местоимения имеют различные формы в зависимости от падежа, в то время как в английском языке у местоимений есть только одна форма для всех случаев.

Исследование местоимений включает в себя несколько теоретических подходов, в том числе генеративную грамматику, функциональную грамматику, когнитивную лингвистику и типологический анализ. Каждый из них предлагает уникальные подходы к анализу местоимений - от синтаксических структур до прагматических функций.

Сопоставительный анализ грамматических категорий:

В данном разделе рассматриваются грамматические категории местоимений в русском, английском и узбекском языках. Рассматриваются такие категории, как лицо, число, падеж, род и форма. Сопоставление морфологических особенностей и

синтаксического поведения местоимений в этих языках позволяет глубже понять их структурные различия и сходства.

Семантическое значение и употребление местоимений:

Семантическое значение местоимений в русском, английском и узбекском языках может существенно различаться. В данном разделе рассматривается, как местоимения обозначают сущности, устанавливают анафорические отношения, отражают социальные и прагматические факторы, такие как вежливость или официальность. Кроме того, анализируются конкретные контексты, в которых те или иные местоимения предпочитаются или избегаются.

Сходства и различия в употреблении местоимений:

Сопоставительный анализ выявляет как общие черты, так и различия в употреблении местоимений в трех языках. Так, в русском и узбекском языках наблюдается сходство в использовании личных местоимений в качестве субъекта и объекта, в то время как в английском языке используется отдельный набор субъектных и объектных местоимений. Кроме того, заметными различиями между этими языками являются вариации в порядке слов и грамматическом согласовании местоимений.

Заключение:

Сопоставительное исследование местоимений в русском, английском и узбекском языках дает ценные сведения для лингвистической типологии, языкознания и переводоведения. Рассматривая теоретические подходы, грамматические категории, семантические значения и особенности употребления, мы выявили как сходства, так и различия. Данное исследование вносит вклад в наше понимание того, как различные языки выражают референцию и передают информацию с помощью местоимений. Будущие исследования могут расширить полученные результаты за счет изучения большего количества языков и использования дополнительных теоретических концепций.

В заключение следует отметить, что в данной статье были рассмотрены теоретические основы сопоставительного изучения местоимений в русском, английском и узбекском языках. Анализ основных теоретических подходов, сопоставление грамматических категорий, изучение семантических значений и моделей употребления, выявление сходств и различий позволили получить комплексное представление о местоимениях в этих языках. Данное исследование

закладывает основу для дальнейших исследований в области лингвистической типологии и кросс-лингвистического анализа.

Список использованной литературы:

1. Абдурахмонов Ғ.А. Шоабдурахмонов Ш.Ш. Ҳожиев А.П. – Ўзбек тили грамматикаси – Тошкент: 1-том. Фан, 1975. – 609 б.
2. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. – Л.: Просвещение, 1979. - 259 с
3. Бархударов Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1975. - 156 с.
4. Бархударов Л.С., Штелинг Д.А. Грамматика английского языка. – М.: Высшая школа, 1965. – 482 с
5. Беляева М.А.- Грамматика английского языка - М.: Высшая школа,1985. – 350 с.
6. Бўронов Ж., Ҳошимов Ў., Исматуллаев Х. Инглиз тили грамматикаси. – Тошкент: Ўқитувчи, 1974. – 248 б.
7. Бўронов Ж. Б. Инглиз ва ўзбек тиллари қиёсий грамматикаси. - Тошкент, 1973. – 278 б.
8. Сариев, А. Б. (2020). ОКСЮМОРОН В ПОЭЗИИ М. ЛЕРМОНТОВА. В научный сборник вошли научные работы, посвященные широкому кругу современных проблем науки и образования, вопросов образовательных технологий 2020. – 436 с., 339.
9. Сариев А. Б. Организация учебного процесса по русскому языку с использованием стратегических приемов // В сб. научных трудов по материалам международной практической конференции "56-е Евсеевские чтения", 19-20 марта 2020 г. - г. Саранск.; 2020 г., с.134-137.
10. Blokh. M.Y. A course in Theoretical English grammar. – M.: Высшая школа, 1983. – 384 p.
11. Gordon E. M , Krilova I. P , A grammar of present day English. – M.: Высшая школа, 1980. - 335 p.
12. Jabborova Nafisa Khikmatovna. (2020). PRIMARY SCHOOL READING INSTRUCTION. International Engineering Journal For Research & Development, 5(4), 4. https://doi.org/10.17605/OSF.IO/D3G9R
13. Jabborova Nafisa Khikmatovna, “PRIMARY SCHOOL READING INSTRUCTION”, IEJRD - International Multidisciplinary Journal, vol. 5, no. 4, p. 4, Jun. 2020.

14. Jabborova, N. H., Sh, S. G., & Ikromova, M. B. (2020). Rajabov A. O'. Tursunova ME Foreign Languages Teaching Methodology Requirements. International Journal of Psychosocial Rehabilitation.
15. Khikmatovna, J. N. (2020). NEW IN ENGLISH LANGUAGE DISTANCE TEACHING. International Engineering Journal For Research & Development, 5(7), 4-4.
16. Khikmatovna, J. N. Peculiarities of Translating Proverbs in Russian Into English. JournalNX, 445-448.
17. Sariev A. B. INTERNET-PROJECT AS AN OPPORTUNITY TO REVEAL STUDENTS'CREATIVE POTENTIAL//International Engineering Journal For Research & Development. – 2021. – Т. 6. – №. 2. – С. 3-3.
18. Sariev, A. B. (2020). EXTRA-CLASS WORK OF THE STUDENTS-TRAINEES ON SPECIALITY. International Engineering Journal For Research & Development, 5(8), 4-4.

BO‘LAJAK RUS-TILI O‘QITUVCHILARNI INNOVATSION PEDAGOGIK FAOLIYATGA TAYYORLASH JARAYONLARINI TAKOMILLASHTIRISH METODIKASI

TerDU, Rus tilshunoslik kafedrasi, pedagogika fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) Zaripova Matluba Qulfidinovna

Annotatsiya

Bo‘lajak rus-tili o‘qituvchilarni umumiy o‘rta ta’lim maktab Innovatsion pedagogik faoliyatiga tayyorlashni takomillashtirish metodikasi, innovatsion faoliyatining yaxlitlash metodi, innovatsion faoliyati modelini, innovatsion faoliyat samaradorligini qiska muddatda optimal (eng maqul) usullar yordamida belgilangan maksadga erishish metodikasi, yo‘llari kursatib o‘tilgan.

Kalit so‘zlar: Innovatsion o‘kitish metodikasi, innovatsion dastur metodi, innovatsion yondoshuv metodi, innovatsion metodika turlar, innovatsion metodik texnologiya, innovatsiya, innovatsion dunyoqaras’h, innovatik nazariya metodikasi, innovatsion jarayon metodlari.

Аннотация

В статье говорится о путях совершенствования подготовки будущих учителей русского языка к инновационной педагогической деятельности в общеобразовательной средней школе, округление

инновационной деятел ьности, модель инновационной деятельности, эффективность инновационной деятельности в краткосрочной перспективе с помощю оптимальных (наиболее приемлемых) методов.

Ключевые слова: Методы инновационного обучения, методика инновационной программы, инновационный подход, инновационные типы, методы инновационных технологий, инновационный, инновационное мировоззрение, инновационная теория, методы инновационного процесса.

Annotation The ways of improving the training of future teachers of the Russian language for innovative pedagogical activities of secondary schools, rounding up innovative activities, a model of innovative activity, the effectiveness of innovative activities in the short term using optimal (most acceptable) methods are shown.

Keywords: Methods of innovative learning, methodology of the innovative program, Innovative approach, innovative types, methods of innovative technologies, innovative, innovative worldview, innovative theory, methods of the innovation process.

Bo‘lajak o‘qituvchilarni umumiy o‘rta ta’lim maktab innovatsion pedagogik faoliyatiga tayyorlashni takomillashtirish, o‘qituvchilar mehnatining mazmuni va xarakterini chuqur tahliliga asoslanadi. Ushbu toifaga mansub o‘qituvchining kasbiy-pedagogik faoliyati to‘g‘risida yetarli darajada to‘liq va ob’ektiv tasavvurga ega bo‘lish uchun unga mos modelni qurish kerak.

Model - bu “har qanday tabiatdagi bir ob’ekt bo‘lib, unga tadqiq etilayotgan ob’ektni shunday joylashtirish mumkinki, uni o‘rganish bu ob’ekt haqida yangi axborotlar beradi”.

Modellashtirish – har qanday tabiatdagi shunday ob’ektni (modelni) qurish (yoki tanlash) va o‘rganish bo‘lib, unga tadqiqot etilayotgan ob’ektni shunday joylashtirish mumkinki, uni o‘rganish bu ob’ekt haqida yangi axborotlar beradi”[40].

O‘qituvchi faoliyatini modellashtirishda majmuaviy yondashuv qabul qilingan bo‘lib, unga “ob’ektni qarab chiqishda fanlararo bog‘liqlik, to‘liqlik va darajalilik” prinsiplari xarakterlidir Bu prinsiplar modellashtirishning real tadqiqot vositalaridan biri hisoblanib, o‘qituvchini loyihalashtirilayotgan innovatsion faoliyatining yaxlitligini ta’minlash uchun xizmat qiladi. Modelni yaratish bo‘yicha keyingi harakatlarimizni

[40] Sayidahmedov N.S. Voprosi podgotovki studentov k innovatsionnoy deyatelnosti общеobrazovatelnoy shkoli. “Boshlang‘ich sinf o‘qituvchilarini tayyorlash jarayonida zamonaviy kasbiy ta’lim muammolari” // Resp. ilmiy anjuman materiallari. – Guliston, GulDU, 20-21 noyabr 2008

aniqlab olish maqsadida ana shu prinsiplarga qisqacha to‘xtalib o‘tamiz.

Fanlararo bog‘liqlik prinsipi ob’ekt to‘g‘risida predmetli tasavvur sintezini amalga oshirishni nazarda tutadi, ya’ni mutaxassis-o‘qituvchilar innovatsion faoliyatini izohlash ular o‘rganadigan jamiyatshunoslik, psixologik-pedagogik, metodik va boshqa fanlarga tayanadi. Biroq innovatsion faoliyatning muhim komponentlari ro‘yxatini aniqlashda bu fanlarni oqilona birlashtirmasdan tadqiqotning fanlararo bog‘liqligi ta’minlanmaydi. Bu prinsipning asosiy vazifasi ham ana shunda – modelni yaratish maqsadida mutaxassislar – o‘qituvchi-predmetchilar o‘rganayotgan barcha o‘quv fanlarini birlashtirish lozim.

Ikkinchi prinsip (tadqiqotning to‘liqligi) ob’ektni modelda adekvat ifodalashdan kelib chiqadi. Ma’lumki, tadqiqotda to‘liqlikning yo‘qligi olingan natijaning ishonchsizligini kuchaytiradi. Bu esa undan foydalanish sohasini chegaralab qo‘yadi. To‘liqlik deganda ob’ektning tadqiq qilinmagan qirralari tushunilib, tuzilmalangan ko‘rinishda uning yaxlitligini mos ravishda ifoda etadi. Tahlilning to‘liqligi modelda pedagogik-innovatsion faoliyatning barcha tomonlari qayd etilishining bevosita kafolati sanaladi. Shu holatni hisobga olgan holda o‘qituvchi faoliyati ko‘rsatkichlari ro‘yxati va uning morfologik tarkibi turli usullar yordamida ko‘p martalab tekshirish tufayli yetarli darajada to‘liq (mutlaq emas, albatta) shakllanadi.

Uchinchi prinsip tadqiq qilinayotgan ob’ektni o‘rganishni har bir darajada ob’ektning yaxlitligini ifodalashga qodir bo‘lgan yana ham umumiyroq va yanada xususiyroq omillar, vaziyatlar, holatlarga ajratishni talab qiladi. Mutaxassis-o‘qituvchining pedagogik-innovatsion faoliyati modelini yaratishda *ko‘p darajalilik* uning barcha bosqichlarida o‘z ifodasini topgan. Shuning uchun bu prinsip negizida mutaxassis-o‘qituvchining innovatsion faoliyatini komponentlari ro‘yxati, u darajada – umumiy, oraliq va aniq darajadagi komponentlar ro‘yxati tuzildi. Binobarin, faoliyat mazmuni har bir bosqichda alohida aks etadi va turli maqsadlarga xizmat qiladi.

Rus tili o‘qituvchisini metodik innovatsion faoliyati modelini ishlab chiqishda ikki o‘zaro bog‘liq va bir-biri bilan taqozolangan ob’ekt: o‘qituvchi shaxsi va uning pedagogik-innovatsion faoliyati e’tiborga olindi. Bunday faoliyatni biz bir tomondan, umumlashtirilgan va yetarli darajada unifikatsiyalangan (bir xilga keltirilgan) fenomen sifatida, boshqa tomondan esa – maktab ta’limining yaxlit umumiy maqsadlarini – o‘quvchi yoshlarni mustaqil hayotga va jamiyatning ijtimoiy buyurtmasi talablariga muvofiq ravishda mehnatga tayyorlashni amalga oshiruvchi ma’lum doiradagi

sub’ektlarga (mansabdor shaxslarga) xos bo‘lgan metodik tizim sifatida qaradik. Bu faoliyat bir qator alohida harakatlar (umumiy maqsadga erishish usullari) va o‘zaro aloqador komponentlardan tarkib topadi, ularning har biriga mutaxassis – fan o‘qituvchisining ma’lum kasbiy funksiyasi mos keladi.

Faoliyatning birinchi turi – “Innovatsion metodik tajribani ko‘chirish”[41]ni qarab chiqamiz. Unga umumiy o‘rta ta’lim maktabi rus tili o‘qituvchilari hal qilishi kerak bo‘lgan vazifalar bo‘yicha farq qiluvchi faoliyatning uchta sinfi kiritildi.

Birinchi sinf – “yangilik mazmunini tahlil qilish va baholash”; vazifasi – pedagogik tajribaning yangilik darajasini tahlil qilish va baholashdir. Ikkinchi sinf – “tajribani joriy qilish tahlili va uni baholash”; vazifasi – uni joriy qilish ko‘lami bo‘yicha axborotlar olish. Uchinchi sinf – “innovatsion takliflarni ko‘chirish mexanizmini ishlab chiqish”; vazifasi – yangi harakatlarni egallash bo‘yicha ishlanmalar rejasini tuzish.[42]

Faoliyatning ikkinchi turi sifati “pedagogik, metodik yangiliklarni ishlab chiqish” faoliyatning to‘rtta sinfini o‘z ichiga oladi. Birinchi sinf “metodika amaliyotini tanqidiy tahlili” bo‘lib, uning vazifasi pedagogika nazariyasi va amaliyotida muammoning ishlanganlik darajasini aniqlashdan iborat. Ikkinchi sinf esa “muammoning yechish g‘oyalarini qidirish”, uning vazifasi mavjud ziddiyatlarni o‘rnatish, ularni hal etish usullari va metodlarini tanlashdir. “Innovatsion loyihalarni ishlab chiqish” uchinchi sinf bo‘lib, uning vazifasi loyihalash bosqichlarini ajratish, har bir bosqich maqsadlarini, ularni amalga oshirish vaqtini aniqlashtirish hisoblanadi. Va nihoyat, to‘rtinchi sinf – bu “innovatsion loyihalarni baholash”, uning vazifasi natijaviylikni baholash sanaladi.

Faoliyatning uchinchi turi “pedagogik tajriba-sinovlar o‘tkazish” bo‘lib, faoliyatning to‘rt sinfini o‘z ichiga oladi. Birinchi sinf – “maqsadlarning qo‘yilishi”; vazifa – sinovning asosiy vazifalarini bajarish; ikkinchi sinf – “rejalashtirish” - tadqiqot dasturini ishlab chiqish, asosiy savolni o‘rtaga tashlashni nazarda tutadi. Uchinchi sinf – “o‘tkazish”ning vazifasi o‘tkazilgan tadqiqot asosida zaruriy metodlardan foydalanib, ilgari surilgan taxminni isbotlovchi yangi ilmiy axborotni qo‘lga kiritishdir. “Natijalarni tahlil qilish va baholash” deb nomlanuvchi to‘rtinchi sinfning vazifasi xulosalar chiqarish va takliflar berishdan iborat.

---

[41] Tojiev M va b. Pedagogik texnologiya: Zamonaviy ilmiy-nazariy asosi. – T.: “Ishonch” – M.S. 2008. – 184 b.

[42] Umumlashtirishning ikkinchi darajasida nazariyalar voqelikning aniq bir sohadagi qonuniyatlarni ochib berishiga qarab ajratildi. Binobarin, bilimlarning ikkinchi darajasi oldindan ajratib ko‘rsatilgan sohalar bo‘yicha bilimlarning aniq doirasi bilan ifoda etilgan. Sayidahmedov N.S. Pedagogikada yangicha fikrlash. – T.: “Istiqlol”, 2002. – 62 b.

“Innovatsion metodik tajribani uzatish” deb ataluvchi faoliyatning to‘rtinchi turi ham faoliyatning to‘rtta sinfini o‘z ichiga oladi, har bir sinf aniq vazifalarga ega. Agar birinchi sinf, ya’ni “maqsadlarning qo‘yilishi” yangi pedagogik g‘oyalarni uzatishning asosiy vazifalarini ajratishni nazarda tutsa, ikkinchi sinf – “vazifalarni rejalashtirish” yangiliklarni uzatish uchun harakatlar tarkibi va ketma-ketligini aniqlash, kalendar reja-grafiklarni ishlab chiqishdir. “Uzatish jarayoni” deb nomlanuvchi uchinchi sinf samarali didaktik jarayonni amalga oshirish, ya’ni o‘quvchilarning maqsadga yo‘naltirilgan o‘quv-biluv faoliyatini tashkil etishni talab qiladi. So‘nggi to‘rtinchi bosqich – “tahlil va baholash” - uzatish harakatini nazorat qiladi va baholaydi.

O‘qituvchi-innovator mehnati mazmunining tahlili, kutilgandek, innovatsion metodik tajribani ko‘chirish va uzatish, ya’ni o‘quv-tarbiya jarayoni va uni tayyorlashga ko‘p vaqt sarflanishini ko‘rsatdi. (I va IV turlar - 68,3 foiz). Biroq pedagogik yangiliklarni ishlab chiqishga o‘qituvchi ish vaqtining deyarli uchdan bir qismi ketadi (II tur – 30,9 foiz). Pedagogik sinovni o‘tkazishda texnik va metodik ta’minotga va uning natijalarini tahlil qilishga ko‘p vaqt sarflanadi (6,2 foiz). Bu haqiqat, albatta. To‘g‘ri, tajriba-sinov sinfini avvaldan tayyorlash va tadqiqotni o‘tkazish bosqichlarini qaytadan yaxshilab ishlash hisobiga vaqt sarfini sezilarli darajada qisqartirish mumkin (zarur ham).

Yuqoridagi firlarga asoslanib tadqiqot jarayonini ikki bosqichdan iborat ko‘rinishda ifodalash maqsadga muvofiq sanaladi:

Tadqiqot jarayonini ikki bosqichdan iborat ko‘rinishda ifodalash mumkin:

– bilimlarning standartlashtirilmagan ro‘yxatini bo‘laklarga ajratish;

– saralab olingan bilimlarni tizimlashtirish, ularni to‘liqlik va reprezentativlikka tekshirish.

Bilimlarni bo‘laklarga ajratishda tadqiqot davomida ishlab chiqilgan va sinovdan o‘tkazilgan metodika yordamida olingan empirik material asos bo‘ldi. Natijada umumiy o‘rta ta’lim maktablarida innovatsion faoliyatni amalga oshirishda o‘qituvchi tomonidan foydalaniladigan bilimlarni ajratib oldik. Bu bilimlar to‘liqlikka tahlil qilindi.

Saralab olingan bilimlarni tizimlashtirish umumlashmali darajalar yordamida amalga oshirildi. Bu darajalarning birinchi va ikkinchisi turli fan o‘qituvchilariga zarur bilimlarni tanlash uchun unifikatsiyalashgan (bir xilga keltirilgan) hisoblanadi, innovatsion sohadagi bilimlarni umumlashtirishning uchinchi va to‘rtinchi darajasi esa o‘qituvchi tayyorgarligining yo‘nalishiga qarab farq qiladi.

Bilimlarni umumlashtirishning birinchi darajasida voqelikning turli sohalaridagi qonuniyatlar va ahamiyatli aloqalar to‘g‘risida yaxlit tasavvur uyg‘otuvchi, umumiy belgi bilan birlashgan nazariyalar to‘plami tanlandi. Shunday qilib, ajratib olingan jami bilimlar yig‘indisi bu darajada quyidagilar bilan ifodalangan:

a) *metodologik bilimlar sohasi*, bunga innovatsiyalar qonuniyatlarini ochib beruvchi nazariyalar, pedagogik tadqiqotlar o‘tkazish metodlari kiradi;

b) *psixologik-pedagogik bilimlar sohasi* innovatsion jarayonlarning qonuniyatlarini ochib beruvchi va tushuntiruvchi nazariyalarni o‘z ichiga oladi.

v) *metodik bilimlar sohasi* pedagogik yangiliklarni o‘qitish jarayoniga joriy qilish ketma-ketligini ochib beruvchi va ularning natijaviyligini baholash borasidagi nazariyalar to‘plamini birlashtiradi.

g) *maxsus bilimlar sohasi*, alohida olingan fan uchun pedagogik innovatsiya xususiyatlarini tushuntiruvchi nazariyalar to‘plamidan iborat.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Umumlashtirishning ikkinchi darajasida nazariyalar voqelikning aniq bir sohadagi qonuniyatlarni ochib berishiga qarab ajratildi. Binobarin, bilimlarning ikkinchi darajasi oldindan ajratib ko‘rsatilgan sohalar bo‘yicha bilimlarning aniq doirasi bilan ifoda etilgan. Sayidahmedov N.S. Pedagogikada yangicha fikrlash. – T.: “Istiqlol”, 2002. – 62 b.
2. Sayidahmedov N.S. Voprosi podgotovki studentov k innovatsionnoy deyatelnosti общеobrazovatelnoy shkoli. “Boshlang‘ich sinf o‘qituvchilarini tayyorlash jarayonida zamonaviy kasbiy ta’lim muammolari” // Resp. ilmiy anjuman materiallari. – Guliston, GulDU, 20-21 noyabr 2008.
3. Sayidahmedov N.S. Yangi pedagogik texnologiyalar. – T.: Moliya, 2003. –172 b.
4. Simonenko V.D. Общaya i professionalnaya pedagogika: Uchebnoe posobie dlya studentov pedagogicheskix vuzov. – M.: “Ventana-Graf”, 2006. – 450 s.
5. Schleicher Andreas. Innovation in education: Lessons from pioneers around the world, 2012 in London, UK // www.amazon.com
6. Tojiev M va b. Pedagogik texnologiya: Zamonaviy ilmiy-nazariy asosi. – T.: “Ishonch” – M.S. 2008. – 184 b.
7. Tolipov O‘. Q., Usmonboeva M. Pedagogik texnologiya: nazariya va amaliyot. – T.: Fan, 2005. – 126 b.
8. Zaripova M. Q."Bo‘lajak o‘qituvchilarni innovatsion - pedagogik faoliyatga tayyorlash jarayonlarini integrativ yondashuv asosida takomillashtirish.":Ped.fan. fal. dok. (PhD) diss...-Term., 2022.-140 b.

9. Richardson Will. General educational technology why school? How education must change when learning and information are everywhere, 2014, 53p.// www.amazon.com

УДК 368.914.235.1

ОБУЧАЮЩИЕСЯ БИЛИНГВЫ И ИХ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Имамкулов Бекназар Рахманович
преподаватель Термезского государственного педагогического института факультета Филологии кафедры Русского языка и литературы г. Термез, Узбекистан
Тел: +998937971331
beknazarimamkulov@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме творческого развития обучающихся билингвов и учащихся узбекских школ. Раскрыта характеристика подходов к модернизации образования в Узбекистане. Показана модель образовательного процесса, которая включает в себя несколько блоков: целевой, теоретический, технологический, оценочно-результативный. На основе этой модели конструируется индивидуальная образовательная стратегия билингвов, которая позволяет учитывать индивидуальные личностные особенности обучающихся, их познавательную сферу. Статья содержит выводы и рекомендации для педагогов и учителей в современных поликультурных условиях.

Ключевые слова: развитие, понятие билингвизма, результативность, владение языком, обновление, возможность, творчество, воздействие двух языков.

ANNOTATION

The article is devoted to the current problem of creative development of bilingual students and students of Uzbek schools. The characteristics of approaches to the modernization of education in Uzbekistan are revealed. A model of the educational process is shown, which includes several blocks:

target, theoretical, technological, evaluation and performance. Based on this model, an individual educational strategy for bilinguals is constructed, which allows taking into account the individual personal characteristics of students and their cognitive sphere. The article contains conclusions and recommendations for educators and teachers in modern multicultural conditions.

Key words: development, concept of bilingualism, performance, language proficiency, renewal, opportunity, creativity, impact of two languages.

Развивающийся мир вызвал кардинальные изменения в сфере образования, в связи с чем появились новые тенденции в осуществлении традиционных подходов и возникли новые аспекты, в частности в контексте формирования образовательных стратегий в решении насущных задач творческой реализации личностного потенциала обучающихся - будущих педагогов, способных успешно решать современные задачи. Считаем исключительно важным при осуществлении дифференцированного подхода адаптировать образовательную систему к индивидуальным особенностям и возможностям современных обучающихся. Наши исследования показали, что все большее количество обучающихся является билингвами. Данное обстоятельство нельзя не учитывать, даже напротив, необходимо обеспечивать выбор и вариативность в образовании, в том числе будущих педагогов-билингвов, тем самым создавая широкие возможности для творческого саморазвития, наиболее полной самореализации личностного потенциала в процессе профессиональной подготовки.

Обратимся к краткой характеристике билингвов. Так, ранее установлено, что понятие билингвизма определяется исследователями (Р.Р. Имамкулов, К. Б.Кадиров и др) как знание двух языков. Часто этот термин на русском языке звучит как «двуязычие», поэтому два этих слова нередко используют как синонимичные (эквивалентные) по значению. Таким образом, билингвом является человек, владеющий двумя языками, а механизмом билингвизма является умение, благодаря которому ребенок может легко переходить с одного языка на другой.

В исследовании решался вопрос результативности в осуществлении образовательных задач обучающихся билингвов: мотивация, гибкость в выборе приемов и способов выполнения

творческих заданий по изучаемому предмету, связь профессиональных умений с коммуникативными, профессионально-педагогическая рефлексия, самостоятельность, продуктивность в выполнении заданий, достижение целей. Осуществление такого подхода предполагало обновление содержательного и профессионального компонентов с учетом особенностей каждого обучающегося: индивидуальных, возрастных, этнокультурных и других. В связи с личностно-развивающей парадигмой в образовании считаем важным: использование гибких организационных форм работы с каждым обучающимся билингвом с учетом уровня их подготовки и мотивации.

В нашем опыте и эксперименте участвовали дети, которые постоянно находились под воздействием двух языков, русского и узбекского, они пытались овладеть сразу двумя языками, в связи с чем можно говорить о естественном билингвизме. Проводимые ранее исследования и анализ педагогического опыта свидетельствуют, что в условиях систематического и интенсивного внедрения двух языков через многообразные социальные взаимодействия, в том числе проектной деятельности при выполнении творческих проектов, овладение билингвальными навыками, вторым языком происходит эффективно. Преимуществом двуязычия является активизация процесса фонетического восприятия. Мы основывались на том, что общее гуманистическое направление в развитии творческого потенциала младших школьников-билингвов заключается в следующем:

• при работе с учащимися 1-го класса, в частности, важно представлять оба языка с одинаковой глубиной и любовью, раскрывая особенности и богатства каждого языка с учетом возраста обучающихся;

• педагогам и родителям необходимо создавать благоприятные условия для восприятия детьми сказок, стихов, мультфильмов на двух языках.

Анализ наблюдений в ходе исследования показал, что уже в школьном возрасте ребенок-билингв значительное время проводит среди двуязычных детей, и чем старше он становится, тем большее влияние на него оказывает второй язык, что является хорошей почвой для мотивации и усвоения третьего и последующих языков.

Перспективы дальнейшего исследования поставленной проблемы тесно связаны с учетом влияния билингвизма, этнокультурных особенностей социума в изучаемом процессе.

Материалы исследования убеждают, что студенты-билингвы, выстраивая собственную образовательную стратегию, последовательно проходят следующие этапы индивидуальной образовательной траектории: базовый (накопительный), практический и творческий. Несмотря на условность, можно кратко характеризовать эти этапы. На базовом этапе студент имеет возможность осознать свои образовательные потребности и возможности их удовлетворения, освоить в соответствии с требованиями стандарта комплекс базовых знаний, умений, действий, входящих в компетенции. На следующем этапе студенты практически применяют компетенции в реальных условиях образовательной сферы. На творческом этапе происходит углубление, совершенствование собственных компетенций, накопление профессиональной базы, выработка собственного авторского стиля, обогащение опыта творческими находками, достижениями в решении профессиональных задач различной сложности и направленности. Опрос обучающихся показал наличие у них стремления к саморазвитию и самосовершенствованию (72%), к творческой самореализации в педагогической деятельности (68%), к достижению поставленных целей (61%).

В процессе рефлексии осуществляется динамика, развитие, восхождение личности к индивидуальности на уровне ее смысловых образований. Рефлексия помогает осознать и обозначить собственные потребности и мотивы, отделить их от навязанных извне стратегий поведения, отследить проявление неадекватных и неадаптивных стратегий поведения.

Названный подход реализуется нами как комплекс средств и механизмов: а) обеспечивающих адаптацию образовательной системы к уровню творческого потенциала, индивидуальным особенностям к интересам отдельных обучающихся; б) обеспечивающих выбор и вариативность образования; в) формирующих стремление к саморазвитию и творческой самореализации в учебной деятельности; г) раскрывающих творческий потенциал каждого обучающегося; д) развивающих индивидуальную образовательную стратегию и траекторию движения вперед.

Результаты проведенного исследования подтверждают необходимость структурно-содержательной модернизации

образования обучающихся билингвов на компетентностной парадигме и их активном включении в творческий процесс. Новый этап реформирования образования состоит в реализации целей развития творчества и способностей каждого обучающегося билингва. Итоги опытно-экспериментальной работы свидетельствуют, что именно комплекс названных выше средств и условий позволяет реализовать общее и особенное в названном процессе.

Всё это заметно ощущается в памятниках народной педагогики-миниатюрах, сказках, дастанах, эпосах, поговорках, пословицах и др. Народ Центральной Азии в том числе Таджикский народ дали миру великих мыслителей, педагогических идей, которые тесно перекликаются с народными воззрениями и влияют на формирование личности человека, на идеалы, нравственное, трудовое, умственное и эстетическое воспитание подрастающего поколения .Среди них особое место занимают учёные и мыслители Востока Абу Абдулло Рудаки, А.Фирдавси, А Бедил, А. Джами, Хисрав Дехлавий, Асад Тусий и многие другие.

Их педагогические воззрения и народные педагогические идеи через фольклор, поговорок, сказок и др. связывают воздействие на формирование традиционной народной педагогики в условиях Средней Азии.

Таким образом изложенные проблемы актуальны и на современном этапе, необходимо шире использовать в процессе обучения и воспитания учащихся- молодёжи.

В вузах и при факультетах необходимо подготовить учителей педагогов билингвистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Имамкулов, Б. (2023). Педагогические технологии билингвальной компетенции учащихся. *Традиции и инновации в исследовании и преподавании языков*, *1*(1), 424-429.

2.Имамкулов, Б. Р., & Абдуллаева, М. Р. (2023). ФОРМИРОВАНИЕ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В ОБЛАСТИ ДВУЯЗЫЧИЯ ДЛЯ ШКОЛЫ УЗБЕКИСТАНА. *Scientific Impulse*, *1*(9), 534-541.

3.Имамкулов, Б. Р., Амиров, Б. Б., & Менгбутаева, Н. С. (2024). УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ–МОЛОДЁЖИ НА ИДЕЯХ МИРА В УСЛОВИЯХ БИЛИНГВИЗМА. *International journal of scientific researchers (IJSR) INDEXING*, *4*(1), 37-41.

4.Имамкулов, Расул Рахманович. Формирование культуры межнациональных отношений учащихся в условиях национально-русского двуязычия (на материале школ Узбекистана) : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.01.- Москва, 1992.- 20 с.: ил.
5.Имамкулов, Б. Р., & Абдуллаева, М. Р. (2024). ВОЕННО - ПАТРИОТИ-ЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЁЖИ УЗБЕКИСТАНА. *IMRAS*, *7*(3), 181-186.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙС–МЕТОДОВ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Имамкулова М. Н.
и.о.доцент кафедры русского языкознания Термезского государственного универистета, г.Термез, Узбекистан

Аннотация

Статья представляет собой краткое описание исследования, посвященного применению кейс-методов в обучении русскому языку как иностранному или в рамках курсов по русскому языку для носителей. В работе рассматривается актуальность использования кейс-методов в обучении русскому языку, анализируются основные принципы и характеристики данного метода. Особое внимание уделяется возможностям, которые предоставляет кейс-метод для развития навыков коммуникации, аналитического мышления, критического мышления и принятия решений на языковом материале.

Ключевые слова: кейс, метод, язык, навык, раздаточный материал, текст, студент, поговорка, ребус, кроссворд**.**

Annotation

Russian Russian Language Classes"The Use of case methods in Russian language classes" is a brief description of a study devoted to the use of case methods in teaching Russian as a foreign language or as part of Russian language courses for native speakers. The paper examines the relevance of using case methods in teaching the Russian language, analyzes the basic principles and characteristics of this method. Special attention is paid to the opportunities provided by the case method for developing

communication skills, analytical thinking, critical thinking and decision-making based on language material.

Keywords: case, method, language, skill, handout, text, student, saying, rebus, crossword.

В осуществлении дифференцированного подхода к студентам, индивидуализации процесса обучения большую помощь преподавателю оказывает использование различных видов кейс-методов.

Кейс-метод широко используется в преподавании русского языка с целью применения полученных теоретических знаний на практике. Данный метод позволяет вовлечь студентов в обсуждении уже пройденных тем, для обобщения полученных знаний умений.

Кейс – метод как раздаточный материал, предъявляемый каждому студенту в отдельности, по сравнению с другими учебными материалами имеет ряд преимуществ: во – первых на кейс методах можно дать материал различной трудности и распределять их студентам в зависимости от степени их знаний и интересов, во – вторых, материал кейс – методов можно варьировать, усложнять или облегчать в зависимости от индивидуальных возможностей работы каждого студента, в – третьих, можно по мере использования материала кейс – методов или выполнения заданий, данных на них, производить обмен кейс – методами между студентами, что позволит увеличить количество используемого материала разнообразить его.

Содержание кейс – методов может быть различным и различными в связи с этим и цели применения их. Например, кейс – методы с наклеенными на них фотографиями или размноженными другими способами рисунками и иллюстрациями служат отличным наглядным материалом, заменяющим не имеющееся зачастую под рукой наглядное пособие большого формата. Используются они для усвоения содержания текстов, выполнения различных творческих заданий: небольшого сочинения, изложения, описания, составления примерных диалогов, устного рассказа и т. п.

На кейс – методах можно дать схемы или таблицы к прорабатываемому грамматическому материалу, что помогает студентам, в известной мере, систематизировать усваиваемые знания, осмыслить грамматические формы слов или словосочетаний. При объяснении нового материала такие схемы и таблицы способствуют

осознанию связи нового материала с уже усвоенным, определению места этого материала в системе уже усвоенного.

Особенно ценны кейс – методы подобного содержания при закреплении и повторении материала целого цикла занятий, где таблицы и схемы служат ориентиром для правильного грамматического оформления речи.

В этом случае кейс – методы выполняют не только обучающую функцию, но и контролирующую. Наблюдая за тем, как каждый из студентов ориентируется в материале, как выполняет различные задания, используя кейс – методы преподаватель может составить себе ясную картину о ходе усвоения материала каждым из студентов, наметить дальнейший план индивидуальной работы с каждым. Для самих студентов работа с такими кейс – методами - своеобразная форма самоконтроля, один из путей выявления пробелов в знаниях, результатом чего может быть появление желания восполнить эти пробелы, возникновение определенной познавательной потребности.

Третий вид кейс – методов это кейс – методы, на которых даются разнообразные задания, письменные и устные упражнения различного характера и содержания: заполнить недостающие реплики диалога, составить предложения из слов, данных в начальной форме, распространить мысль, продолжить рассказ, заменить конструкцию синонимичной ей, разделить текст на части и составить план и тезисы или аннотацию, ответить на вопросы к определенным частям текста и т. п. Для изготовления таких кейс – методов можно использовать вырезки из газет, журналов или отпечатать тексты заданий на машинке.

Именно этот вид кейс – методов позволяет осуществлять дифференцированный подход к каждому из студентов и давать индивидуальные задания с учетом возможностей каждого студента, проводить индивидуальную дополнительную работу с отстающими, давать дополнительные индивидуальные домашние задания с целью дальнейшего совершенствования знаний и поддержания интереса к занятиям.

Четвертый вид кейс – методов это кейс – методы с занимательным материалом: загадками, пословицами, поговорками, ребусами, кроссвордами и т. п. или же со стихотворениями, или отрывками из произведений художественной литературы, с интересным материалом газет, журналов и с материалом интернета.

Этот вид кейс – методов используется в качестве иллюстрации употребления подлежащих усвоению слов или словосочетаний в определенной грамматической форме или предложений с определенной формой стилистического оформления и как дополнительный подсобный материал для сильных студентов (ребусы, кроссворды и т. п.) или же наоборот, для очень слабых (стихотворения песенки, скороговорки, служащие для отработки произношения, тренировки в говорении).

Все виды кейс – методов могут быть использованы для организации игр с элементом соревнования. Эффективность использования кейс – методов зависит не только от подбора их в соответствии с познавательными целями, но и от умелого их использования в сочетании с другими дидактическими материалами, от методики работы с ними. Например, в начале занятия в целях повторения пройденного перед объяснением нового материала преподаватель раздает студентам кейс – методы, в которых даны вопросы и задания по материалу прошлого занятия(кейс- методы с более трудными заданиями даются сильным студентам, с более легкими - слабым). Студенты выполняют эти задания письменно, пока преподаватель обходит ряды, проверяя выполнение домашнего задания. Затем каждый студент сообщает всем содержание своего задания и результаты его выполнения. В обсуждении ответов и их оценке участвует вся группа. Характер заданий, данных на кейс – методах, в отличие от домашних упражнений и заданий, имеет творческую направленность, и поэтому контроль за самостоятельным выполнением их в условиях аудиторного занятия по сравнению с традиционными формами выборочного опроса позволяет получить более полную и объективную информацию о прочности усвоения того или иного материала.

При переработке нового материала пр усвоению студентами способа образования повелительной формы глаголов и употребления в речи конструкций с такими глаголами студентам раздаются кейс – методы с такими, например, пословицами:

Не рой яму другому, сам в нее попадешь.

Не плюй в колодец, пригодится воды напиться.

Засыпь правду золотом, а она выплывет.

Семь раз отмерь, один раз отрежь. И т. д.

В результате разбора прочитанного и объясненного каждым из студентов способа выражения глаголов повелительного наклонения в

пословицах, содержащихся в кейс – методах, придумывания подобных примеров и разбора других примеров студенты усваивают способы образования повелительной формы глаголов.

Самое большое применение находят кейс – методы при закреплении нового материала. Использование кейс – методов в этот момент занятия помогает разнообразить задания, охватить активной работой всех студентов одновременно, использовать, кроме материала учебника, большой объем дополнительного материала.

С помощью кейс – методов очень хорошо проводить игры – соревнования, которые являются эффективным способом повторения и закрепления материала целого цикла занятий по тому или иному разделу программы.

Например, при закреплении грамматического материала по теме, формы и функции слов в винительном падеже используется игра «Угадай», содержание которой заключается в следующем: студентам показывается обратная сторона кейс – метода, на которой написано словосочетание *подать команду*. Студенты должны угадать, какое словосочетание с глаголом *подать* написано на кейс – методе. В процессе отгадки студенты называют словосочетания: подать заявление, подать стакан воды, подать книгу, тетрадь, подать руку, подать голос и т. п. Студент, назвавший загаданное словосочетание, получает право стать «ведущим» игры и продолжать ее.

В процессе игры в быстром темпе называются почти все возможные словосочетания со многими глаголами, управляющими винительным падежом, и одновременно идет запоминание студентами этих глаголов.

На кейс – методах можно дать индивидуальные домашние задания для отстающих студентов, что облегчает проведение индивидуальной работы с ними, помогает осуществлению систематического контроля за темпом усвоения ими русского языка.

Использование кейс – методов со стихотворными текстами, а также различного рода занимательным материалом помогает преподавателю эффективно организовать работу по выработке у студентов умения правильного произношения и навыков аудирования, развивает их речь.

Работа с кейс – методами позволяет организовать работу на занятии так, чтобы максимально загрузить каждого студента, вести занятие в темпе, в 2 – 3 раза превышающем обычный темп, охватить

самостоятельной работой каждого студента с учетом уровня владения языком темпа работы и способностей.

Постепенно накапливая кейс – методы от занятия к занятию, можно составить несколько серий кейс – методов, которыми можно пользоваться в течение многих лет. Каждый год собрание кейс – методов можно пополнять за счет обновления содержания и разработки новых тем.

Итак, использования кейс – методов способствует большей самостоятельности студентов при усвоении материала, развитию их устной и письменной речи.

Использованная литература

1. Бестрова Е. А. Методика рекомендации. – Москва.: Дрофа, 2005
2. Талипова Р.Т. Развитие интереса студентов к русскому языку. – Ташкент, 1986
3. Цетлин В.С. Как обучать грамматические правильной речи // Иностранные языки в школе. – Москва, 1998 - № 1 – С 18-24
4. Федянин Н. Классическое, традиционное, качественное обучение зарубежом. – Москва, 1999 - № 12 – С 8-13

УДК: 378.147:004.422(045.2)

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО КАК ИНОСТРАННОГО: ИННОВАЦИИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Ислямова Сония Юнусовна,
преподаватель-стажёр
кафедры русского языка и методики его преподавания
ДжГПУ, г. Джизак, Узбекистан

Аннотация: В данной статье исследуется важность информационных технологий в обучении русскому языку как иностранному. Они не только помогают студентам развивать языковые и культурные навыки, но также способствуют их успешной адаптации в новой среде и подготовке к будущей профессиональной деятельности. Рассматриваются различные методы и инновационные подходы к использованию информационных технологий, а также

возможности их применения в учебном процессе для повышения эффективности обучения.

Ключевые слова: информационные технологии, обучение, русский язык, иностранные студенты, культурная адаптация, профессиональные компетенции, эффективность, инновации, методы преподавания, мультимедийные платформы, образовательный процесс, интерактивность.

Сегодня признана и обоснована значимость информационных технологий как инновации, которая является одной из основных и важных возможностей для формирования общекультурных и профессиональных компетенций студентов, изучающих русский язык как иностранный. Использование информационных технологий в учебном процессе для нерусскоязычных имеет практическую направленность и является важным аспектом в образовательном процессе. Теоретические и практические возможности информационных технологий, а также методики их применения в преподавании русского языка как иностранного, имеют прогрессивное влияние на различные аспекты учебной и внеучебной деятельности студентов в плане образовательной деятельности, социальной и культурной адаптации и социализации. [2; 7; 9]

На сегодняшний день информационные технологии являются особым видом инновации, который проникает во множество сфер образовательной деятельности в вузе. Множество учебных дисциплин и модулей осуществляются с использованием мультимедийных платформ. Информационные технологии решают также проблемы коммуникативного взаимодействия в воспитательно-образовательном процессе, которые возникают в связи с глобализацией и изменением образовательных парадигм. [1; 6; 8]

Необходимость в решении теоретических, методологических и социально-культурных проблем, возникающих при обучении иностранных студентов в вузах, способствовала поиску эффективных решений, которые стоят перед высшей школой. В области преподавания русского языка как иностранного, инновационность и продуктивность информационных технологий особенно отражаются в их способности помочь иностранным студентам воспринимать, воспроизводить, обрабатывать и эффективно использовать информацию из разных областей. Это способствует осознанному и более результативному преодолению языкового барьера. В результате методологическое обеспечение данной дисциплины претерпевает

значительные изменения в отношении внедрения новых форм обучения иностранных студентов, где информационные технологии и их возможности все чаще становятся приоритетными. [5; 6; 8]

Если рассматривать информационные технологии как эффективное методическое нововведение в преподавании русского языка как иностранного, то прежде всего необходимо отметить их влияние на повышение эффективности и продуктивности освоения студентами знаний, умений и навыков в области структуры языка, его лингвистических особенностей, идиом, стилей и других аспектов. Это способствует развитию личности студента и подготовке его к высококвалифицированной профессиональной деятельности, соответствующей мировым стандартам и требованиям международного рынка труда. В рамках методики преподавания русского языка как иностранного информационные технологии могут предусматривать использование разнообразных обучающих программ, виртуального интернет-ресурсного обеспечения дисциплины, программ контроля, информационных средств для активизации познавательной деятельности иностранных студентов в учебном процессе и другие средства. Вся методологическая составляющая преподавания русского языка как иностранного с использованием информационных технологий связана с эффективной подачей учебного материала, презентацией теоретических и практических аспектов дисциплины, обеспечением интерактивности учебных заданий. В совокупности эти методологические подходы направлены на развитие умений и навыков во всех сферах речевой деятельности и коммуникации.

Однако, преподавание языка в традиционных и интерактивных формах позволяет студентам не только творчески и эффективно усваивать материал, но также предоставляет им доступ к широкому выбору электронных средств и ресурсов [1].

Использование информационных технологий в преподавании русского языка как иностранного представляет собой инновацию, которая объединяет разнообразные ресурсы (видео-, аудио-, текстовые, коммуникативные и др.) и способствует формированию лингвокультурных, лингвострановедческих и социокультурных компетенций и ключевых квалификаций иностранных студентов в вузе. Эти ресурсы являются одними из наиболее широко используемых и доступных возможностей и включают средства электронного общения для молодежи. В результате воспитательно-

образовательный процесс обучения русскому языку как иностранному позиционируется не только как эффективный с учебной точки зрения, но и как гибкий с точки зрения коммуникативного взаимодействия, способствуя пониманию культуры языка, его глубинных особенностей и развитию навыков контактного общения, чтения, говорения и прочих умений. Образовательные и коммуникативные ресурсы, осуществляемые с использованием информационных технологий, выступают в качестве регулятора и катализатора компетентностно-ориентированного поведения иностранных студентов и включают возможности формирования специфической системы ценностей и социальных моделей поведения личности. Эти ценности, модели и установки становятся мотивационными факторами для социального взаимодействия, необходимого как в обучении в высшем учебном заведении, так и в коммуникативном взаимодействии с носителями другого языка и культуры, а также в формировании положительного контекста в практической, профессиональной и социальной сферах.

Учебная дисциплина «Русский язык как иностранный» приносит в жизнь и работу иностранных студентов свой особый культурный смысл, а также уникальные возможности для развития смысловой активности и формирования специфической системы ценностей. В этом контексте информационные технологии и информационные ресурсы служат для ускорения процесса приспособления к языковой среде, понимания сущности языка и достижения успешного овладения им. Информационный потенциал инноваций делает интернационализацию процесса обучения каждый раз более осуществимой. Ценностные ориентации, формируемые в процессе освоения языка с помощью информационных технологий, позволяют студентам добиться мобильности не только в учебной среде. Они проявляются в определенных возможностях, таких как разделение и индивидуализация обучения языковым навыкам, увеличение объема творческой и самостоятельной работы студентов, тьюторская роль преподавателя, внедрение различных форм консультирования и согласования учебного процесса. Одним из ключевых элементов организации учебного процесса в обучении русскому языку как иностранному при использовании информационных технологий становится возможность предлагать разнообразные творческие инновационные задания для иноязычных студентов, позволяющие больше выявить поликультурные ценностные ориентации студентов на этапе начальной адаптации, инициации и социокультурной

интеграции. Таким образом, широкое использование информационных технологий в преподавании русского языка как иностранного предоставляет новые возможности для обучения иностранных студентов, позволяет им активно используя интернет-ресурсы, быстро и эффективно адаптироваться к группам других культур. [4]

Информационные технологии играют не только роль источника образовательной информации и инструмента для группового и самостоятельного обучения. Они также являются средством формирования поведенческих моделей, помогающих иностранным студентам успешно адаптироваться в новой культурной и языковой среде. При помощи информационных технологий иностранные студенты эффективно овладевают коммуникативными, общекультурными и профессиональными навыками, что способствует их гармоничному развитию и успешной интеграции в иноязычном общении.

Успех в овладении русским языком и навыками общения на нем у нерусскоязычных студентов ведет к успешному овладению всем необходимым образовательным потенциалом для их будущей профессиональной деятельности, востребованной на международном рынке труда и профессий. Использование информационных технологий также позволяет разнообразить содержание обучения русскому языку как иностранному, представляя информацию в интересной форме. Свободный доступ к информации помогает студентам проявлять интерес и мотивацию к самостоятельной работе, креативно подходить к выбору, переосмыслению и представлению материала, а также активно участвовать в обсуждении учебных тем, выражать свою точку зрения на языковую структуру и культуру, проводить лингвистические аналогии и выражать индивидуальное языковое восприятие.

Таким образом, информационные технологии в преподавании русского языка как иностранного имеют значительное влияние на организацию учебного процесса и способствуют формированию межкультурных ценностных ориентаций у студентов. Они закрепляют в памяти особенности русскоязычного общения, образцы русской культуры и социокультурные особенности общества. Возможности информационных технологий в обучении русскому языку как иностранному могут расширяться, обеспечивая возможности поиска информации, формирования баз данных, условий для интерактивного

общения в виртуальной среде. Эти инновационные компоненты позволят иностранным студентам быстрее адаптироваться в новых условиях, приобретать навыки творческой и самостоятельной работы, а также эффективно использовать помощь педагога.

Формирование поликультурных ценностных ориентаций позволяет иностранным студентам интегрировать в свою личность ценности новой культуры не за счет замены своих существующих ценностей, а через культурное обогащение, взаимопонимание и толерантное взаимодействие с другими культурами.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Айтпаева, А. С. К вопросу об использовании образовательных ресурсов Интернета на занятиях по русскому языку. Сборник статей: «Русский язык как неродной: Новое в теории и методике» / А. С. Айтпаева. – М., 2015. – С. 340-343.
2. Беженарь, О. А. Современные компьютерные технологии в практике преподавания русского языка как иностранного в больших группах. Сборник статей: «Русский язык как неродной: Новое в теории и методике» / О. А. Беженарь. – М., 2015. – С. 343-356.
3. Брагина А. Д. Развитие поликультурных ценностных ориентаций будущих переводчиков в современном языковом образовании / А. Д. Брагина // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 4. – С. 11-17.
4. Колесникова, В. В. Преподавание русского языка как иностранного в контексте межкультурной коммуникации / В. В. Колесникова, О. А. Муллинова, Т. А. Муллинова // Теория и практика общественного развития, 2013. – № 4. – С. 137-139.
5. Мальковский, М. Г. Прикладное программное обеспечение: системы автоматической обработки текстов: Учебное пособие для студентов факультета ВМиК МГУ / М. Г. Мальковский, Т. Ю. Грацианова, И. Н. Полякова, Москва, МГУ. – 2000.
6. Мартиросян, Н. В. О некоторых инновационных технологиях в преподавании РКИ / Н. В. Мартиросян // Материалы международной научно-практической конференции ААИ, посвященной 145-летию МГТУ «МАМИ». – Москва, 2012. – С. 143-145.
7. Садчикова Я. В. Формирование межкультурной компетентности студентов в процессе обучения иностранному языку в техническом вузе: дис. ... канд. пед. наук / Я. В. Садчикова. – Пенза, 2009. – 181 с.

8. Тряпельников, А. В. Интеграция информационных и педагогических технологий в обучении РКИ (методологический аспект) / А. В. Тряпельников. – М., 2014. – 80 с.
9. CLEVERDON, C.W., 'Progress in documentation. Evaluation of information retrieval systems', Journal of Documentation, 26, 55-67, (1970).
10. SALTON, G., 'Automatic text analysis', Science, 168, 335-343 (1970).

УДК 373.016:811.161.1

СЛОЖНОСТЬ И МНОГОГРАННОСТЬ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В УЗБЕКСКОЙ И РУССКОЙ ПРОЗЕ

Калонова Наргиза Нуржововна
самостоятельный исследователь, преподаватель русского языка Денауского института предпринимательства и педагогики, Денау, Узбекистан
Kalonovanargiza1974@gmail.com
Tel.+998906453474

Каримова Дилбар Эшкобиловна
преподавателя кафедры русского языка и литературы Денауского института предпринимательства и педагогики, Денау, Узбекистан *dilbar.karimova.71@list.ru*
Тел: (+998) 912344173

Аннотация: в статье рассказывается о женских образах в русской и узбекской литературах XX века, о героинях стремящиеся к самореализации и свободе от общественных ограничений, рассказывается о том, как времена перемен привнесли новые идеи равноправия и эмансипации женщин. А так же об образах, где отражена сложность и многообразие женского опыта и социокультурные факторы, которые давали представления о женщине.

Ключевые слова: образ женщин, персонажи, общество, модернистское движение, самореализация и свобода, героиня,реализация,любовь к детям.

Annotatsiya: maqolada XX asr rus va o`zbek adabiyotidagi ayol obrazlari,o`z-o`zini anglash va ijtimoiy cheklovlardan xalos bo`lishga intilayotgan qahramonlar haqida so`z boradi, o`zgarishlar davri ayollarning tengligi va emansipatsiyasi haqidagi yangi goyalarni bergan ijtimoiy-madaniy omillar haqida.

**Kalit so`zlar**: ayollar obrazi, qahramonlar,jamiyat,modernistic xarakat, o`z-o`zini anglash va erkinlik,qahramon,realizatsiya, bolalarga muhabbat.

Abstract: the article talks about female images in Russian and Uzbek literature of the 20th century, about heroines striving for self-realization and freedom from social restrictions, and talks about how times of change brought new ideas of equality and emancipation of women. And also about images, which reflect the complexity and diversity of women's experience and the sociocultural factors that gave ideas about a woman.

Key words: image of women, characters, society, modernist movement, self-realization and freedom, heroine, realization, love for children.

Введение:

Изучение женских образов в литературе разных народов дает возможность проследить эволюцию представлений о женщине, об ее особенностях социальной роли в обществе, о возможных способах самореализации в ту или иную историческую эпоху, о воплощении художественных приемов в искусстве различных стран. Женщина, составляющая половину человечества, занимает важное место в любой литературе. Для реализации прекрасных идеалов, стремлений и физической красоты в литературе и искусстве женским персонажам щедро придаются такие качества, как красота, ум, храбрость, мудрость. Создание художественного образа женщины в литературе. История народов Востока уходит в глубь веков.

В литературе сопоставление женских образов почти с полярными культурно-историческими и этноконфессиональными традициями, позволяет выявить довольно интересные точки их соприкосновения и указать на общие черты в функционировании и современной прозы России и Узбекистана.

Поскольку определенная детерминированность структурно-содержательных характеристик женских образов в русской и узбекской литературах социально-историческими реалиями совершенно очевидна, то исторический ключ оказался продуктивным при создании исследовательского сюжета и в ходе изложения данного материала.

В основном жизнь героинь четко сюжетно очерчена. В каждой из выпадающих им перечисленных им перечисленных ипостасей есть своя доминанта. Так, образы матерей архетипичны, что придает им ореол святости, некоей культовости. Мудрость, интуиция, жертвенная любовь к детям отличает их.

Изображение ярких и сильных женских характеров, её места и роли в семейной и общественной жизни имеет давнюю историю в узбекской литературе. В героических и любовно-романтических повестях(дастанах) многих узбекских поэтов классического периода Алишера Навои, Лутфи и других образы женщин занимают важное место. В прозе XX в. изображение узбекских женских характеров приобретает новое качество, связанное с их борьбой за свои права в семье и обществе, освобождением женщины от патриархальных и религиозных представлений, предрассудков, оказавшихся довольно стойкими в современном тюркско-исламском мире.

Можно отметить, что жизнь и судьба героинь древне-узбекской литературы реализуется в замкнутом круге жизненных ситуаций: мать, царица, возлюбленная-жена. Зачастую только смерть выводит их из этого круга в тот момент, когда та или иная реализация невозможна (смерть супруга, потеря сына, отвержением возлюбленным). Многие женские образы по рождению принадлежат к правящим домам, что дает им, с одной стороны, очевидные преимущества в виде сословных привелегий, с другой, - статус царственной особы обязывает думать не только о себе, о своих чувствах, но и о судьбе своей страны. Все героини соблюдают нормы морали, не нарушая установленной последовательности – возлюбленная – невеста – жена – мать. Поэтому каждый социально- ролевой переход сопровождается у женских образов значительными идеологическими, психоэмоциональными приращениями, обогащающими их внутренний мир. Как правило, женские образы в литературе являются знаковыми, кодирующими целые эпохи в истории своего народа. При сопоставлении героинь древнерусской и древнеузбекской литератур обнаруживается близость идеальных представлений народов Узбекистана и России о женщине. Её цельный характер писатели наделяют традиционной богобоязненностью, нежностью, трудолюбием. Их жизнь и судьба реализуются в основном в заботах о семье.

В основном жизнь героинь четко сюжетно очерчена. В каждой из выпадающих им перечисленных им перечисленных ипостасей есть своя доминанта. Так, образы матерей архетипичны, что придает им ореол святости, некоей культовости. Мудрость, интуиция, жертвенная любовь к детям отличает их.

Можно отметить, что жизнь и судьба героинь древнеузбекской литературы реализуется в замкнутом круге жизненных ситуаций: мать, царица, возлюбленная-жена. Зачастую только смерть выводит их из

этого круга в тот момент, когда та или иная реализация невозможна (смерть супруга, потеря сына, отвержением возлюбленным). Многие женские образы по рождению принадлежат к правящим домам, что дает им, с одной стороны, очевидные преимущества в виде сословных привелегий, с другой, - статус царственной особы обязывает думать не только о себе, о своих чувствах, но и о судьбе своей страны. Все героини соблюдают нормы морали, не нарушая установленной последовательности – возлюбленная – невеста – жена – мать. Поэтому каждый социально- ролевой переход сопровождается у женских образов значительными идеологическими, психоэмоциональными приращениями, обогащающими их внутренний мир. Как правило, женские образы в литературе являются знаковыми, кодирующими целые эпохи в истории своего народа.

Образы героинь древнерусской литературы опоэтизированы. Их способность справляться с трудностями как личного, так и общественного плана является наиболее характерной для произведений древнерусской литературы. Нравственный стержень, чувство долга, ответственность, жертвенность, соединенные нередко в одном характере, дают возможность авторам воплотить национальные представления об идеале женщины.

В «Похвале женам» читаем; *«Если дарует Бог жену хорошую - дороже это камня драгоценного: такая богатого имения не лишит, устроив своему мужу благополучную жизнь <...> Доброй женою блажен муж, и число лет его продлится. Жена добрая - награда тому, кто Бога боится. <...> Жена добрая, трудолюбивая и молчаливая - венец мужу своему: обретя жену добрую, муж только благо получает из дома своего. Блажен и муж такой жены, и живут они в мире. За добрую жену и мужу честь и хвала»*

При сопоставлении героинь древнерусской и древнеузбекской литератур обнаруживается близость идеальных представлений народов Узбекистана и России о женщине. Её цельный характер писатели наделяют традиционной богобоязненностью, нежностью, трудолюбием. Их жизнь и судьба реализуются в основном в заботах о семье.

Изучение женских образов в литературе разных народов дает возможность проследить эволюцию представлений о женщине, об ее особенностях социальной роли в обществе, о возможных способах самореализации в ту или иную историческую эпоху, о воплощении художественных приемов в искусстве различных стран. Например в

произведении Абдуллы Кахара «Мухаббат» (Любовь) героиня Мухайё является одной из узбекских женщин, которая переживает очень много трудностей в своей жизни.Но несмотря на все трудности она остаётся настоящей узбекской женшиной. Её любимый человек Анвар старался всегда поддержать её. Многие трудности они решали вместе. Этот рассказ написан в духе соцреализма, где на примере двух махаллей вскрываются недостатки общества того времени, идет критика тети Анвара, которая очень любит деньги. В этом рассказе показывается борьба с пережитками прошлого – бесправным положением женщины, следует рассказ о том, что дала советская власть простой узбечке, ещё вчера не имеющей право голоса. Во многих произведениях Абдуллы Каххара можно почерпнуть быт и обычаи узбекского народа в первой половине XX века. Понятное дело, что жизнь простого народа была в те времена не лёгкой. Но с наступлением советской власти жизнь народа улучшилась. Молодёжь училась и просвещалась. Жизнь народа постепенно стала улучшаться. Изображая характерные черты своих героев А.Каххар стремится воздействовать на читателя не интонациями и наставлениями, а художественными образами. Поэтому он овладев художественным мастерством, способствовал успешному развитию узбекской национальной литературы.

Прозаические типы художественного воображения дают больше простора для полного раскрытия возможностей литературных видов и жанров. Выбор изобразительных средств, степени свободы художественного вымысла, соотношение реалистических и метафорических элементов реконструкции художественно-эстетической действительности, за исключением редких случаев, осуществляется через движение персонажей в произведениях народной литературы. Еще одним важным фактом является то, что через образы женщин раскрываются особенности общественных отношений, характер культуры определенного исторического периода, соотношение реальных и духовных ценностей человека.

Литература и ее образы женщин продолжают вдохновлять нас на поиск равноправия и справедливости в нашем мире.

В это время события политических революций и борьбы за свободу оказали значительное влияние на литературу и образы женщин в ней. Женщины принимали активное участие в революционных движениях и боролись за свои права и равенство. Образы женщин-революционерок были неразрывно связаны с идеалами свободы, справедливости и социальных изменений. Эти

героини часто становились символами силы и мужества, борющимися за новое общество. Примеры таких образов можно найти в произведениях Марии Волковой, Замиры Саидовой, Елеоноры Потапенко и других авторов того времени.

Кроме того, в этот период появляются и другие типы женских образов, которые отражают социальные и культурные изменения в обществе. Это включает в себя героинь, стремящихся к образованию и саморазвитию, женщин-профессионалок, которые успешно занимаются своей работой и достигают профессиональных высот, а также женщин-исследовательниц, которые активно осваивают новые области знания и научные открытия. Эти образы отражают продвижение женщин вперед и их стремление к самореализации.

Однако необходимо отметить, что наряду с прогрессивными образами, в литературе того времени по-прежнему присутствуют и традиционные типы женских образов, связанные с ожиданиями общества и ролевыми стереотипами. Это подчеркивает сложность и противоречивость представлений о женском опыте.

Список литературы:

1.«Домострой» - сильвестровский извод // пер. И. Борисовой. - М., 20 И. С. 175

2.Каххар А. Рассказы и повести . – Т., 1965.

3. Female images and their artistic interpretationin the works of uzbek and russian writers. N Kalonova, A Tursoatov. International Bulletin of Applied Science and Technology 3 (8), 90-93

4.Female images in the works of Askad Mukhtar" Roots" and Vyacheslav Shugaev" Russian Venus" ,KN Nurzhovna .Czech Journal of Multidisciplinary Innovations 11, 39-41

5. СОЧИНЕНИЕ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ РЕЧИ СТУДЕНТОВ. Н Калонова, У Мирзакулов
International Bulletin of Applied Science and Technology 3 (6), 944-948.

6. Калонова Наргиза Нуржововна. (2024). РАСПРОСТРАНЕННЫЕ ТИПЫ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ПРОЗЕ XIX-НАЧАЛА XX ВЕКА. World Scientific Research Journal, 25(1), 7–9. Retrieved from

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ОПТАТИВНЫХ ЕДИНИЦ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Камалов У.А.,
преподаватель Термезского государственного университета
kamalovu@tersu.uz

В числе современных лингвистических исследований заметно много работ, посвященных функционально-семантическим полям в лексико-грамматическом и сравнительно-сопоставительном аспектах.

Определение термина «функционально-семантическое поле» (ФСП) –рассматривается в функциональной грамматике и обладает планом как выражения, так и содержания. Как отмечает Н.Г. Склярова, «понятие поля, первоначально использовавшееся в физике, было в дальнейшем заимствовано многими научными дисциплинами для характеристики изучаемых ими явлений»[43]. По строению поле содержит полевую структуру, т.е. имеет ядро (середина центра), центральную зону (исходящие от ядра) и периферию (исходящие от центра). Огромный вклад в разработку функционально-семантических полей русского языка внес ученый А.В. Бондарко[44]. При освещении вопроса ФСП любой ученый опирался на исследования А.В. Бондарко, в которых доступным языком излагались результаты грамматического и типологического анализов, расширившие горизонты исследования в области ФСП теоретических проблем русской грамматики.

Функционально-семантическое поле в сопоставительной типологии были исследованы такими учеными, как Нгуен Тует Минь, О.А. Шатун, А.В.Чибук, П.А. Антонов, М.Х. Галиев, И. Будна, Е.В. Шлык, А.Ш.Кошева, Ду Яли, Н. Г. Склярова[45] и др.; ФСП в русском

[43] Склярова Н. Г. Функционально-семантические поля разных типов в английском и русском языках / Н. Г. Склярова, А. В. Николаева, К. Н. Симонова [и др.]. – Ростов-на-Дону: «Фонд науки и образования», 2019. – С. 7.
[44] Бондарко А.В. Теоретические проблемы русской грамматики. – Спб., 2004. – 208 с.
[45] Нгуен Тует Минь. Аспекты функциональной морфологии: Функционально-семантическая категория побудительности в русском и вьетнамском языках: Дис. … докт. филол. наук. – М., 2000. – 478 с.; Шатун О.А. Функционально-семантическое поле мотивировки в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – Таганрог, 2003. – 192 с.; Чибук А.В. Функционально-семантическое поле предположения в немецком и русском языках (Сопоставительный аспект): Автореф. дис. …канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2004. – 19 с.; Антонов П.А. Категориальное значение рода в системе функционально-семантических полей португальского языка: Дис. ... канд. филол. наук. –М., 2004. – 151 с.; Галиев М.Х. Функционально-семантическое поле чувств (на примере арабского литературного языка): Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2005. – 181 с.; Будна И. Функционально-семантическая категория темпоральности на материале славянской и романской групп индоевропейских языков: Дис. ... канд. филол. наук. – Душанбе, 2006 – 202 с.; Шлык Е.В. Семантика и средства выражения реальной модальности в русском и английском языках (на материале романа Л.Н. Толстого «Война и мир» и его англоязычного перевода): Дис. ... канд. филол. наук. – Брянск, 2006. – 191 с.; Кошева А.Ш. Функционально-семантическое поле модальности в разносистемных языках: на материале английского и карачаево-балкарского языков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Нальчик, 2006. – 25 с.; Ду Яли. Функционально-семантическое поле состояния в современных русском и китайском языках: Автореф. дис. …канд. филол. наук. – Волгоград, 2006. – 19 с.; Склярова Н. Г. Функционально-семантические поля разных типов в английском и русском языках / Склярова Н.Г., Николаева А.В., Симонова

языкознании занимались С.А. Воропаева, А.А. Кузнецова, О.С. Косенкова, О.А.Малахова, О.М. Кузнецова, М.Д. Воейкова[46] и др., а ФСП в узбекском языкознании – Л.Н. Элмурадова, М.Т. Бобажанова, Р. Мамасолиев, А.Ш. Собиров[47] и др.

Научное воззрение Гюнтер Вайзе подробно описано в статье «Функционально-семантические поля»: «Объединяющий принцип всех этих подходов основан на функциональном взгляде, который применяется с разных точек зрения и фокусируется на разных уровнях языка (структурах, значениях, текстах)»[48]. Ученый направил свои усилия на изучение функционально-семантических категорий, которые имеют грамматическое ядро, будь то морфологическое или синтаксическое.

Широкое понимание по ФСП узбекского языка подробно рассматривается в работе А.Ш. Собирова «Ўзбек тили лексикасининг систем-структур тадқиқи»[49]. Автор монографии исходит из того, что признаки слова и признаки лексемы имеют большое значение при определении и исследовании языковых семантических полей узбекского языка.

В свою очередь теория М.И.Щербаковой позволяет получить полное описание ФСП оптативности. «Лексические средства, – пишет она, – выражения оптативного значения состоит в том, что в целом лексемы маркируют высказывание, как бы оптативное значение, но не являются регулярным средством его выражения, уступая грамматическим средствам»[50]. Таким образом, разные типы слов объединяются в определенное поле значений, которое состоит из центра и периферии. Ядром данного лексического поля являются глаголы **хотеть и желать**, к периферии относятся иные глагольные лексемы со значением оптативности, имена существительные с

К.Н. [и др.]. – Ростов-на-Дону: «Фонд науки и образования», 2019. – С. 7.

[46] Воропаева С.А. Деривационная типология оценочного значения: На материале суффиксального способа словообразования: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2001. – 191 с.; Кузнецова А.А. Стилистические фигуры, построенные по принципу синтаксического параллелизма, в современном русском литературном языке: Автореф. дис. … канд. филол. наук. – Красноярск, 2003. – 33 с.; Косенкова О.С. Фразеологические средства выражения волеизъявления в современном русском языке: Дис. ... канд. филол.наук. –Мичуринск, 2004. – 170 с.; Малахова О.А. Функционально-семантическое поле вопросительности в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – Таганрог, 2005. – 146 с.; Кузнецова О. М. Функционально-семантическое поле градации в современном русском языке (синтаксический аспект): Автореф. дис. … канд. филол. наук. – Новосибирск, 2010. – 25 с.; Воейкова М.Д. Квалитативные семантические комплексы и их выражение в современном русском литературном языке и в детской речи: Дис. … докт. филол. наук в форме науч. доклада. – Спб., 2004. – 117 с.

[47] Элмурадова Л.Н. Ўзбек тилида даража функционал-семантик майдони (белги даражаси микромайдони). Филол. фан. ном. ... дис. автореф. – Т., 2011. – 26 б.; Бобажанова М.Т. Функционально- семантическое поле – направленности и кратности движения в русском и узбекском языках // Научный вестник Наманганского государственного университета, 2021. – С. 393–398; Мамасолиев Р. Функционал-семантик майдон ва унинг намоён бўлиши // Innovation in the modern education system. Vol. 2. – 2022. – №24. – 338–342 б.; Собиров А.Ш. Ўзбек тили лексикасининг систем-структур тадқиқи: Монография. – Т.: Bookmany print, 2022. – 270 б.

[48] Weise Günter. "Functional-Semantic Fields". Proceedings / Anglistentag 1995 Greifswald, edited by Jürgen Klein and Vanderbeke Dirk. – Berlin, Boston: Max Niemeyer Verlag, 1996. – P. 211–224.

[49] Собиров А.Ш. Ўзбек тили лексикасининг систем-структур тадқиқи: Монография. – Т.: Bookmany print, 2022. – 270 б.

[50] Щербакова М. И. Лексико-грамматическая специфика оптативности в современном русском языке: Автореф. дис. … канд. филол. наук. – М., 2016. – С. 6.

семантикой **желания / нежелания**, слова категории **состояния и наречия**. Итак, диссертант придерживается вышеуказанной точки зрения для проведения сопоставительного анализа ФСП оптативности.

К одному из лексических средств выражения можно отнести русские глаголы оптативного значения **хотеть** и **желать** в изъявительном наклонении. Мало проявляющееся значение оптативности характеризуется изъявительным наклонением. Например: ***Хотели*** *отпраздновать день рождения с одноклассниками* (НКРЯ); ***Хотели*** *мы этой осенью женить нашего Хакима...* (Хашимов Дела земные, с.95); *Мы* ***не желаем*** *даже комментировать подобные инсинуации* (НКРЯ); *К примеру, она* ***хочет*** *быть любимой, желанной, востребованной…* (НКРЯ). В то же время при употреблении в форме сослагательного наклонения можно наблюдать то, что эти лексемы используются в оптативном оттенке желания / нежелания, как в значении пожелания или хотения. Например: *Он* ***хотел бы*** *получить место зав. отделом, но не знает, как ему туда забраться* (НКРЯ); *Я* ***не хотел бы*** *нагружать вас всем этим* (НКРЯ); *В эту минуту я* ***не желал бы*** *быть на его месте* (НКРЯ), *Сестра и другие родные очень* ***желали бы****, чтоб он женился* (НКРЯ).

Основным лексическим средством оптативности считается русский глагол **хотеть** и его синонимические ряды (*желать, иметь охоту, жаждать, вожделеть, алкать, намереваться, собираться, предполагать, полагать, располагать, рассчитывать, мыслить, помышлять, планировать, вознамериваться, думать, подумывать, требовать, волить, гореть желанием, спать и видеть, метить, добиваться, ладиться, охотиться, стремиться, ладить, мечтать, изволить* и др.). В узбекском языке это глаголы: *istamoq (xohlamoq, tusamoq, orzulamoq, orzu qilmoq, tilamoq, ixtiyor qilmoq, sog'inmoq)*[51]. Например: ***Хочу прогуляться*** *по городу!* (Кадыри. Минувшие дни, с.241); *Идите же, мне очень* ***хочется спать*** (Кадыри. Минувшие дни, с.364); *Если бы я когда-нибудь* ***стремился*** *к власти и* ***жаждал*** *богатства, разве ты не знал бы этого раньше всех?* (Кадыри. Минувшие дни, с.319).

Среди особенностей подхода стоит выделить исследование Е.В.Алтабаевой, в котором, согласно своей концепции, автор исходила из того, что категория оптативности означала функционально-семантическое поле с комплексом

[51] Ҳожиев А. Ўзбек тили синонимларининг изоҳли луғати. «Ўқитувчи» нашриёти. – Т., 1974. – 109 б.

сконцентрированных средств языка, относящихся к разным уровням, в том числе предназначенных для выражения желаний субъекта в виде модальных отношений. Следует особо подчеркнуть яркую выраженность категории оптативности ядра и периферийных зон организации ФСП[52]. Как отмечает Т.И. Краснова, «поле семантическое – это совокупность языковых (лексико-грамматических) единиц, объединенных общностью содержания и отражающих предметное, понятийное или функциональное сходство обозначаемых явлений»[53].

Оптативная семантика взаимодействует с другими модальными значениями, такими как реальность / нереальность, возможность, долженствование, утверждение / отрицание[54], желание, в котором содержится реальное отношение к действительности. Такие формы сочетаются со значениями *стремления, намерения, цели, надежды, опасения,* т.е. субъект озвучивает сообщаемое как реальный и достоверный факт, а нереальное желание сопутствует значениям *сожаление и раскаяние*[55].

Исследование ФСП в оптативных предложениях русского и узбекского языков, открывает современной лингвистике новые возможности в разработке оптативных лексем сопоставительном аспекте. Диссертантом проанализированы лексико-оптативные единицы русского и узбекского языков для полного представления. В результате полученных данных создана полная языковая картина мира ФСП оптативных лексем.

Ядром функционально-семантического поля оптативных лексем обозначены модальные глаголы русского языка: «ХОТЕТЬ и ЖЕЛАТЬ»; а в узбекском языке глаголы: «ISTAMOQ и XOHLAMOQ». По Д.Г. Анисимову, «единство категориальной семантики и средств выражения оптативности может быть представлено в виде функционально-семантического поля оптативности»[56]. От ядра исходят центральные и периферийные зоны ФСП оптативности русского и узбекского языков (рис. 1). Употребляемые оптативные лексемы, которые подвергаются быстрому определению значения оптативности, расположены диссертантом в центральной зоне, а лексемы с меньшими значениями оптативности – в периферийную

[52] Алтабаева Е.В. Категория оптативности в современном русском языке: Дис. … докт. филол. наук. – М., 2003. – С. 138–139.
[53] Краснова Т.И. Субъективность – Модальность (материалы активной грамматики). – Спб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2002. – С.174.
[54] Кокова А.В. Лексико-грамматическое поле средств оптативной модальности в немецком языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1985. – С.15.
[55] Там же.
[56] Анисимов Д.Г. Слово, чтобы в системе средств категории оптативности: Дис. ... канд. филол. наук. – Мичуринск, 2008. – С.14.

зону.

В центральную зону ФСП оптативности в русском и узбекском языках вошли следующие части речи:

1) **Глагол:** *желать / istamoq, tilamoq, xohlamoq, xohish, tusamoq; хотеть / istamoq; жаждать / chanqamoq, istamoq; мечтать / orzu qilmoq, orzulamoq; стремиться / intilmoq, intilish, tirishmoq; намереваться / niyat qilmoq; надеяться / umid qilmoq, umidlanmoq, umidvor bo‘lmoq;*

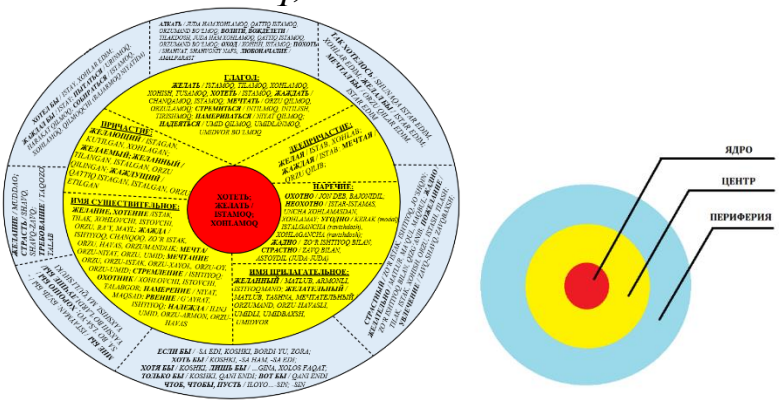


Рис. 1. Функционально-семантическое поле оптативных лексем в русском и узбекском языках

2) **Причастие:** *желающий / istagan, kutilgan, xohlagan; желаемый; желанный / tilangan, istalgan, orzu qilingan; жаждущий / qattiq istagan; istalgan, orzu etilgan;*

3) **Деепричастие:** *желая / istab, xohlab; жаждая / istab; мечтая / orzu qilib;*

4) **Имя существительное:** *желание, хотение /istak, tilak, xohlovchi, istovchi, orzu, ra’y, mayl; жажда / ishtiyoq, chanqoq, zo‘r istak, orzu, havas, orzumandlik; мечта / orzu-niyat, orzu, umid; мечтание / orzu, orzu-istak, orzu-xayol, orzu-o‘y, orzu-umid; стремление / ishtiyoq; охотник / xohlovchi, istovchi, talabgor; намерение / niyat, maqsad; рвение / g‘ayrat, ishtiyoq; надежда / ilinj, umid, orzu-armon, orzu-havas;*

5) **Имя прилагательное:** *желанный / matlub, armonli, ishtiyoqmand; желательный / maqbul, tashna; мечтательный / orzumand, orzu-havasli, umidli, umidbaxsh, umidvor;*

6) **Наречие:** *охотно / jon deb, bajonidil; неохотно / istar-istamas, uncha xohlamasdan, xohlamay; угодно / kerak (modal), lozim (modal), istalgancha (ravishdosh), xohlagancha (ravishdosh); жадно / zo‘r ishtiyoq bilan; страстно / zavq bilan, astoydil (juda-juda).*

В периферийной зоне ФСП оптативности в русском и узбекском языках расположились сочетание с частицей бы, и устаревшие слова в

русском языке, а также слабовыраженные оптативные слова:

1) **сочетание с частицей бы:** *желал бы / istar edim, tilar edim; хотел бы / istay, xohlar edim; мечтал бы / orzu qilay; жаждал бы / istay; если бы / -sa edi, koshki, bordi-yu, zora; хоть бы / koshki, -sa ham, -sa edi; хотя бы / koshki; лишь бы / …gina, xolos faqat; только бы / koshki, qani endi; вот бы / qani endi; мне бы / istayman; будь бы / -sa, bo‘lsa-yo; хорошо бы / yaxshi bo‘lardi; лучше бы / yaxshisi, ma’quli shuki; чтоб, чтобы, пусть / iloyo…-sin; -sin;*

2) **с сочетаниями:** *так хотелось / shunaqa istar edim, xohlar edim;*

3) **устаревшие оптативные слова в русском языке:** *алкать[57], бажать[58], волити[59] вожделети[60]/ tilakdosh, juda ham xohlamoq, qattiq istamoq, orzumand bo‘lmoq; оход[61] / xohish, istamoq; похоть[62] / shahvat, shahvoniy nafs; любоначалие[63] / amalparast;*

4) **слабовыраженные оптативные слова:** *желание / muddao; пытаться / urinmoq, harakat qilmoq; собираться / istamoq, xohlamoq, qilmoqchi (bajarmoq niyatida); страсть / shavq, shavq-zavq; страстный / jo‘shqin; желательно / matlub, ma’qul, maqbul; жадно / zo‘r ishtiyoq bilan, qizg‘anib; пожелание / tilak, istak, xohish, orzu, istash, tilash, требование / taqozo, talab; увлечение / zavq-shavq, zavqbaxsh.*

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ШКОЛА УЗБЕКИСТАНА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Камилова С.Э.,
д.ф.н., проф. Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека, Ташкент, Узбекистан

Переводческая деятельность в Узбекистане имеет богатую историю. Если учесть тот факт, что образованные люди на Востоке, в том числе и поэты, были, как правило, зулисонайнами, т.е. двуязычными, а многие и полиязычными, владеющими фарси как

[57] «Алкать» или «Алкати» –голодать; хотеть есть, сильно желать чего-либо. «Алкота» –голод. «Алчешь» – от слова «алкать» – жадно хотеть.
[58] «Баженый» – любимый, от слова «бажать» – любить, желать, иметь склонность.
[59] «Волити» – хотеть; желать; требовать.
[60] «Вожделети» – возыметь сильное желание, сильно желать.
[61] «Оход» – желание, охота.
[62] «Похоть» – нечистое вожделение, злое желание. «Похотствовати» – иметь вожделение, похоть, скверное, злое намерение и желание.
[63] «Любоначалие» – властолюбие, желание быть начальником.

языком культуры и науки, а также другими языками, в том числе и местными, то собственно первые опыты переводов художественных произведений на узбекский язык ученые относят к 18 веку, связывая их с творчеством Муниса Хорезми, Мухаммада Ризы Агахи. Хорезмская школа переводчиков дала первые образцы так называемого одноступенчатого перевода. Будучи билингвами, узбекские переводчики переводили тексты с языка оригинала. Главным правилом перевода являлось строгое следование формальным признакам оригинального текста с учетом его содержательной стороны. Как правило, это были произведения исторического или дидактического характера. С течением времени активизируется процесс художественных переводов, как на узбекский язык, так и на другие языки мира. В рамках данного доклада мы рассмотрим развитие переводческой школы художественной литературы с русского на узбекский и с узбекского на русский языки.

В данном ракурсе проблемы целесообразнее разграничить два аспекта – собственно переводы произведений русской литературы на узбекский и переводы узбекских художественных текстов на русский.

Что касается переводов произведений русской литературы на узбекский язык, то пальму первенства следует отдать джадидам - литераторам, чья роль в популяризации русской классической литературы на родном языке бесспорна. Помимо этого, как утверждает профессор Н.Владимирова «первые сведения о русской литературе и первые переводы произведений русских и мировых писателей можно обнаружить в номерах «Туркистон вилоятининг газети» («Туркестанские ведомости») еще за 1883 год, когда на ее страницах появляются краткие сообщения о писателях и поэтах, чаще всего печатавшихся в связи с какими- либо датами, относящимися к их творчеству и их жизни и деятельности. Такие сообщения составляли один из разделов газеты и печатались под заголовком «Хартурлик хабарлар» (Различные новости)»[64]. Фактически переводы русской классической литературы начались с произведений Пушкина и Крылова. В связи с юбилеем А.С.Пушкина «Туркистон вилоятининг газети» напечатала большую статью о жизни и творчестве поэта и предложила вниманию своих читателей переводы «Сказки о рыбаке и рыбке», отрывок из «Бахчисарайского фонтана», стихотворения «Поэт», «Поэту». Сказка была напечатана в прозаическом переводе, а

[64] Владимирова Н.В. Развитие узбекской прозы XX века и вопросы художественного перевода. – Т.:Фан, 2011. – С.191

затем и в стихотворном. Остальные же произведения переведены прозой. Два стихотворения «Поэт» («Пока не требует поэта…») и «Поэту» («Поэт, не дорожи любовию народной») написаны подряд, одно за другим, без указания на то, что это различные стихотворения. Имя переводчика нигде не указано. Следует отметить, что перевод сказки напоминает больше стилизацию. Что касается басен Крылова, то первые переводы басен появились еще в 1875 году. Это были вольные прозаические переводы. В газете «Туркистон вилоятининг газети» были опубликованы басни Крылова в прозе и стихах: «Мартышка и очки», «Ворона и лисица», «Слон и моська», «Лев на ловле» и др.

Как уже отмечалось, в переводе и популяризации произведений мировой классики принимала участие передовая интеллигенция того времени – Фитрат, Саттархон, Ибрат, Мулла Абдулла. Саттархон с 1883 по 1890 был официальным переводчиком «Туркистон вилоятининг газети» и за этот период перевел стихи Фета, рассказы Льва Толстого. вслед за Саттархоном официальным переводчиком и литсотрудником этой газеты был Мулло Олим (с 1890 по 1917 годы). Он принимал участие в переводе пушкинских стихов и сказок. Али Аскар ибн Байрам али Калинин и Серикбай Акаев переводили произведения Пушкина и Льва Толстого. Они были составителями хрестоматий и сборников и включали в них свои переводы. Об авторстве переводов упоминается в предисловиях к хрестоматиям. Так, в переводе Серикбая Акаева в хрестоматию были включены произведения Л.Толстого «Царь и рубашка», «Садовник», «Отец и его дети», «Два снайпера», а Абдулла Авлони включил в сборник «Миллий шеърлар» (Национальные стихотворения» свои переводы басен Крылова. Следует отметить, что первым переводом Л.Толстого был рассказ «Чем люди живы», напечатанный на страницах «Туркистон вилоятининг газети».

Таким образом, «Туркистон вилоятининг газети» явилось одним из основных источников знакомства узбекских читателей с произведениями русской литературы.

С появлением типографий и литографий в Туркестане работа над переводами оживилась. Широкий размах получает художественный перевод с появлением газет и журналов. Так в журнале «Маориф ва уқитувчи» был опубликован небольшой отрывок из произведения Гоголя «Украинская ночь». Среди переводчиков появляются имена А.Аюб, Остон Хошимов, С.Сиддик, Саидгани Валиев.

20-е – 30-е годы XX века – можно назвать «десятилетием перевода». А.Кадыри, Чулпан, Г.Гулям, Х.Алимджан, Сайид Азимов и другие активно занимаются художественным переводом. Активно переводимыми русскими писателями были А.П.Чехов, Н.В. Гоголь и И.Тургенев. Писатели-переводчики в процессе перевода русских произведений учились не только мастерству создания образа, но и адекватной реализации смысловой конструкции оригинала. К 1920-м годам относится и перевод стихотворения А.Блока «Человек и птица», выполненный Чулпаном. Это первый опыт перевода поэзии Блока. В этот период активно переводится поэзия Пушкина, Лермонтова, Маяковского, «Песня о Соколе» М.Горького и др. Интересно и то, что в этот же период появляются оригинальные произведения с пометой: «сюжет из русского произведения», «Сюжет из «Крокодила», «Подражание Чехову», а также отзывы о переводах, как первые попытки исследовать и оценить художественный перевод.

По свидетельству некоторых исследователей переводческого процесса 20-30-х годов XX века, в тот период наиболее частыми были ошибки в понимании и толковании смысла оригинала. Это происходило из-за недостаточности опыта и мастерства. Часто наблюдались и упрощение смысла, и калька или неверный выбор художественных средств. Зачастую переводчики пропускали целые куски текста, были невнимательны к национальным приметам и диалектизмам. Перевод как бы приспосабливался к восприятию читателя. Наблюдается тенденция упрощения текста в переводе. Следует отметить, что сами переводчики трезво оценивали свои силы и поэтому зачастую переводчик именовался как «ўзбеклаштирувчи, татойиқ қилувчи, табдил қилувчи, ўзгартирувчи”, т.е. пересказчик, толкователь на узбекском, интерпретатор и только в очень редких случаях “таржимон” – собственно «переводчик».

С 30-х по 80-е годы XX века школа перевода русских произведений на узбекский язык стала предметом национальной гордости. Чулпан, Усман Насыр, Айбек, Абдулла Каххар, Шейхзаде, Миртемир, Х.Алимджан, Г.Гулям – вот неполный перечень мастеров поэтических и прозаических переводов. За этот период было переведено большинство произведений русской и мировой классики. Наблюдается глубокое проникновение в оригинал, точность передачи не только мысли, содержания, своеобразие выражения, но и всего того, что называется глубиной постижения переводимого текста. В этот период окончательно сформировалась научная школа

переводоведения, которая основываясь на глубокие и серьезные исследования таких ученых-филологов как Н.Владимирова, Ж.Шарипов, М.Расули, Г.Саломов, Ю.Пулатов, Ж.Буранов, К.Мусаев, Г.Гафурова, Н.Комилов и ряд других, стала незаменимым помощником для переводчиков.

В период Независимости в силу ряда обстоятельств интерес к русской литературы несколько угас и активнее стали переводиться произведения западноевропейской литературы и центрально-азиатского региона. Журнал «Жахон адабиёти» на своих страницах опубликовал переводы драм Шекспира, Теодора Драйзера, Джеймса Джойса, Джейн Остин, Орхана ПАмук, Мо Яна и других. Конечно, нельзя говорить, что работа над переводами русской литературы остановилась совсем, были переведены «Подражание Корану» Пушкина, «Бесы» Достоевского, «Пожар» В.Распутина. Но это все произведения, ставшие классикой. На наш взгляд, назрела необходимость перевода современных русских произведений, которые, к сожалению, практически не переводятся.

То, что касается переводов узбекской литературы на русский язык, то следует отметить, что XX век был плодотворным в этом плане. Если в конце 19 века в основном переводились исторические и этнографические труды, то к 20-30-м годам XX века писательские бригады из России, организованные Горьким, стали активно изучать и переводить узбекскую литературу. Узбекские писатели, поэты и филологи активно включились в данный процесс. Они готовили подстрочники, разъясняли специфику узбекских художественных произведений, подбирали тексты. Для этого периода характерна так называемая двуступенчатая форма перевода, т.е. сначала носителями узбекского языка делался подстрочник, а затем русские поэты и писатели делали окончательный художественный перевод узбекского произведения. Так, Николай Ивашев перевел ряд стихов и пьес Хамзы, роман Айбека «Священная кровь», повесть Г.Гуляма «Озорник», пьесу К.Яшена «Хамза»; Л.Бать и В.Смирнова перевели роман А.Кадыри «Минувшие дни». Сергей Николаевич Иванов – автор большинства переводов узбекской классической поэзии. «Переводческая деятельность С. Н. Иванова, как считают специалисты, не имела и не имеет себе равных ни в мировой тюркологии, ни в русской науке и культуре. Своей задачей как поэта-переводчика С. Н. Иванов считал воспроизведение средствами русского языка духа, формы и содержания восточной классической и новой поэзии — сложных

образов и технических приемов, сравнений и игры слов»[65]. Русские поэты и писатели – Н.Тихонов, С.Маршак, В.Луговской, И.Ушаков, Л.Пеньковский, С.Липкин, К.Симонов, С.Сомова и другие являются авторами переводов большинства произведений узбекской литературы 30-80-х годов XX века.

Лицо узбекской литературы второй половины XX века на русском языке нарисовали Н.Владимирова и З.Туманова. Их сподвижничество в качестве переводчиков позволило познакомиться русскоязычному писателю с узбекскими писателями. Так, профессором Владимировой Н.В. переведены две антологии узбекского рассказа «Гранат» и «Тысяча и одна жизнь», а также исследовано мастерство переводчиков Чулпана, Каххара и др.

В конце XX – начале XXI веков в Узбекистане ситуация с переводами коренным образом изменилась. Переводы узбекской литературы на русский язык практически исчезли с прилавков книжных магазинов, институт редактуры практически исчез на глазах. Именно на энтузиазме отдельных переводчиков, таких как Н.Ильин, З.Касымова, С.Афлатуни, В.Муратханов, Ф.Низамов, Р.Азимова и др., держится художественный перевод сегодня. На сегодняшний день благодаря усилиям этих переводчиков русскоязычный читатель может познакомиться с творчеством Тогай Мурода, Назара Эшонкула, Хуршида Дустмухаммада, Улугбека Хамдама, Абдукаюма Юлдашева, Исажона Султана, Саломат Вафо, Бегойим. Журнал «Звезда Востока» единственный печатный орган в республике, который пытался и пытается хоть как-то выправить ситуацию. Именно на страницах единственного русскоязычного журнала «Звезда Востока» сегодня публикуются переводы на русский язык современных узбекских писателей и поэтов, а также статьи по теории перевода. Редакция журнала всячески поддерживает первые опыты начинающих переводчиков, однако усилий одного журнала недостаточно. Необходимо возрождение профессии переводчика, поддержка государства в вопросе профессиональной подготовки переводчиков художественной литературы. Ни в одном высшем учебном заведении нашей страны не готовят профессиональных переводчиков художественной литературы, хотя бы на уровне магистерских программ. И тогда нам, возможно, удастся реанимировать былую славу переводческой школы Узбекистана.

[65] Шарипов Ж. Художественный перевод и переводчики-мастера. – Т., 1972. – С.178.

В качестве заключения хотелось бы высказать следующую мысль: Международная федерация переводчиков установила за твёрдое правило, что перевод должен осуществляться только носителем языка, т.е. на английский должен переводить англичанин, на французский-француз, на японский- японец, на русский-русский. На Западе такая практика является очень широко распространенной. Если узбекский переводчик, каким бы он маститым ни был, изъявил бы желание выйти на международный рынок и заявил бы о том, что осуществляет переводы на иностранный язык, за границей его, мягко говоря, не поняли бы. В нашей стране ситуация развивается несколько по-иному. Никто, конечно же, не будет спорить, что носитель языка, несомненно, лучше чувствует все тонкости, языковые нюансы и эмоциональные оттенки языка, но, к сожалению, реалии современной жизни таковы, что в Узбекистане нет достаточного количества переводчиков-носителей того или иного иностранного языка. Если же обращаться за переводом к переводчикам, проживающим за границей, то это займёт много времени и окажется затратным в финансовом плане. Оптимальным вариантами для многих будет перевод узбекским переводчиком, и последующее редактирование текста носителем языка. В этом узбекско-русском сотрудничестве переводчиков узбекский переводчик будет отвечать за точность перевода, иностранный - за адаптацию художественного перевода, за соответствие стилистической и эмоциональной окраски. Естественно, носитель языка исправит и возможные грамматические, пунктуационные и другого рода ошибки, которые могут быть допущены узбекским переводчиком. Возможен и другой путь – перевод осуществляется билингвом, который зная свой родной язык в совершенстве, владеет и русским, и ему под силу сделать адекватный перевод художественного произведения. Примером вышесказанного могут служить вышеназванные переводчики-билингвы, сегодня представляющие узбекскую литературу на русском языке.

ОБРАЗ ГОРОДА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Улжона Соатмуродовна Каршиева
студентка Термезского
государственного университета

Лола Намазовна Алибаева
старший преподаватель Термезского
государственного университета

Аннотация: *В статье рассматривается понятие "город" как социальное пространство общения людей, в котором обнаруживается их конкретное поведение что в той или иной степени отражается в художественном мире литературного произведения.*

Ключевые слова: *пространство, замкнутость, столица, провинция, коммуникация, общение, социальный.*

Annotatsiya: *Maqolada "shahar" tushunchasi odamlar o'rtasidagi muloqot uchun ijtimoiy makon sifatida ko'rib chiqiladi, unda ularning o'ziga xos xulq-atvori ochib beriladi, u yoki bu darajada adabiy asarning badiiy olamida aks etadi.*

Kalit so'zlar: *makon, izolyatsiya, poytaxt, viloyat, aloqa, badiy dunyo, ijtimoiy.*

Abstract: *The article examines the concept of "city" as a social space for communication between people, in which their specific behavior is revealed, which to one degree or another is reflected in the artistic world of a literary work.*

Key words: *space, isolation, capital, province, communication, artistic world, social.*

В окружающей нас действительности пространство города характеризуется локальностью, объемностью, конкретностью, замкнутостью и заполненностью. Эти особенности пространства города могут в той или иной степени отражаться в художественном мире литературного произведения. Они могут и видоизменяться в соответствии с замыслом писателя, его методом и стилем.

В Древней Руси город возникает как укрепление, крепость, то есть как населенное место, огороженное стеной для защиты от неприятеля. Постепенно город превращается в относительно крупный населенный пункт, торгово-промышленный, административный и культурный центр. В средневековых летописных сводах, в исторических повестях встречаются упоминания о таких городах Русской земли, как Киев, Новгород, Владимир, Суздаль, Ярославль и другие. В этих

произведениях древнерусской литературы города выступают лишь фоном действия, событий, повествующих о жизни и подвигах того или иного князя. Сами же города не индивидуализируются и не несут никакой дополнительной смысловой нагрузки в тексте.

Город - объект междисциплинарных исследований, он изучается с точки зрения экологии, урбанистики, социологии, психологии, философии. Образ города находит свое воплощение и в художественной литературе. Литература проявляет интерес к городам с самого начала их появления в истории человечества. В городской среде формируется свой тип человека, при этом город и сам может стать одним из героев произведения, который будет иметь равные права со своими жителями.

Само появление «городских текстов» связано с обращением писателей к теме города. Писателю как человеку творческому наиболее доступен целостный образ города, с его особой историей, судьбой, законами развития и местными жителями. В. Н. Топоров о писал о «городском тексте»: «...это то, что город говорит сам о себе неофициально, негромко, не ради каких-либо амбиций, а просто в силу того, что город и люди города считали естественным выразить в слове свои мысли и чувства, свою память и желания, свои нужды и свои оценки...»[1].

Когда текст города проектируется в среду, сам образ начинает существовать и на страницах книги, и в сознании читателей. Задача читателя - вычитать из городского текста различного рода предпочтения его жителей, проследить за их жизнью, бытом и судьбой. В литературном тексте образ города предстает в так называемом «чистом виде», а смысловые моменты имеют знаковую форму.

Под душой города Н. П. Анциферов понимал «исторически проявляющееся единство всех сторон его жизни (сил природы, быта, населения, его роста и характера его архитектурного пейзажа, его участие в общей жизни страны, духовное бытие его граждан)»[2]. М.С. Каган объясняет душу города как культурную целостность, которая находит выражение в единстве стиля поведения жителей, в облике города с архитектурными сменами эпох [3].

В творчестве многих русских писателей можно встретить воссоздание своеобразного «портрета» города. Достаточно указать на следующие произведения: «История села Горюхина» А.С. Пушкина,

«История одного города» М. Е. Салтыкова-Щедрина, «Городок Окуров» А. М. Горького.

Названия некоторых произведений Н. В. Гоголя («Миргород», «Вечера на хуторе близ Диканьки») также указывают на стремление автора описать особую атмосферу, возникающую там, где человеческая жизнь либо спокойно и плавно «течет», либо бурно «кипит».

Многие русские писатели в своих произведениях обращаются к образам двух столиц великого Государства Российского - Петербурга и Москвы. Оба города самобытны и не похожи друг на друга. Москва - всегда кипящая, жизнелюбивая, деятельная; Петербург - гордый, хранящий традиции, сумрачный. Душа Петербурга «упрятана в мундир, застегнутый на все пуговицы». Каждый писатель видел эти два города через призму своего собственного восприятия, к примеру, А.С. Пушкин жил в обеих столицах, хорошо знал их и посвятил им немало строк. Он восхищается горделивой Москвой, которая не сдалась Наполеону и предстает в его произведениях белокаменной, златоглавой, сияющей: «Москва! Как много в этом звуке для сердца русского слилось!» [2]. Не таков Петербург в творчестве А.С. Пушкина: поэт почти не уделяет внимания светскому обществу, а больше пишет о городе, его духе. Петербург предстает перед глазами читателей как живой, когда они читают такие строки: Город пышный, город бедный, /Дух неволи, стройный вид, /Свод небес зелено-бледный, /Скука, холод и гранит [4].

Н.В. Гоголь также немало писал о Петербурге. У него есть целый цикл, который называется «Петербургские повести». Первая из повестей этого цикла, «Невский проспект», погружает читателя в атмосферу веселья, шума и суеты, царящих на главной улице «культурной столицы», но великолепие Петербурга отходит на второй план, потому что тексты не являются путеводителем по городу, а направлены на сатиру. Бюрократия, равнодушие, обезличивание человека – вот то, что в первую очередь волнует классика. Поэтому образ столицы раздваивается.

Как и Петербург, Москва изображена в языке русской художественной литературы по-разному и вызывает противоречивые чувства у писателей и поэтов. А.П. Чехов посвятил ей целый цикл рассказов - «Среди милых москвичей», в котором высмеивает людей и ситуации, происходящие с ними, и москвичи предстают совсем не такими уж милыми.

А.П. Чехов, тем не менее, очень любил Москву. Он писал о ее театрах, цирке, ресторанах, словом, обо всех общественных местах, где всегда собирается большое скопление народа и где зоркий глаз писателя может подметить немало интересного. А.П. Чехов замечает все: и нищенство, и лицемерие, и ханжество. Используя в своей коммуникации с читателем иронию, он одновременно очень мягок, как воистину интеллигентный человек.

Необходимо отметить и «Москву кабацкую», которую воспевал Сергей Есенин. В его московских текстах кипит «в пьяном угаре» ночная жизнь, нет ничего общего ни с Москвой А.С. Пушкина, ни с Москвой А.П. Чехова. В этой Москве царят пьянство, разгул, нет ничего святого.

Город в художественных текстах великих русских писателей очень часто может быть одним из героев произведения, а не только фоном, на котором разворачивается действие. Благодаря мастерству классиков, идеи, выраженные в их произведениях, не утратили своей значимости: образ города остается отличным способом для достоверного представления действительности, современной писателю.

ЛИТЕРАТУРА

1. Топоров, В. Н. О структуре романа Достоевского в связи с архаическими схемами мифологического мышления. – М.: Гослитиздат, 1973. – С. 76.
2. Анциферов, Н. П. «Непостижимый город». Душа Петербурга. Петербург Достоевского. Петербург Пушкина. – СПб.: Лениздат, 1991. – С. 48.
3. Каган, М. С. Град Петров в истории русской культуры. – СПб.: Славия, 1996. – С. 27.
4. Пушкин, А.С. Евгений Онегин. - СПб.: АСТ, 2004. – С. 24.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕЧАТНЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ КРУЖКОВЫХ ЗАНЯТИЙ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Каюмов Василий Мухаматдинович
преподаватель кафедры «Узбекский и русский язык литература» УрГПИ, Ургенч, Узбекистан
Vasilijkaumov866@gmail.com

Аннотация: *В данной статье рассматривается роль печатных СМИ, как нестандартной формы организации внеурочной деятельности. Помимо этого, в статье показаны этапы работы с газетами в процессе кружковой деятельности.*

Ключевые слова: *газеты, внеурочная деятельность, тематика, этапы работы, задания.*

Annotatsiya: *Ushbu maqolada maktabdan tashqari mashg'ulotlarni tashkil etishning nostandart shakli sifatida bosma ommaviy axborot vositalarining roli ko'rib chiqiladi. Bundan tashqari, maqolada to'garak faoliyati jarayonida gazetalar bilan ishlash bosqichlari ko'rsatilgan.*

Kalit so‘zlar : *gazetalar, sinfdan tashqari ishlar, mavzular, ish bosqichlari, topshiriqlar*

Abstract: *This article examines the role of print media as a non-standard form of organizing extracurricular activities. In addition, the article shows the stages of working with newspapers in the process of circle activities.*

Key words: *newspapers, extracurricular activities, topics, stages of work, task*

Во внеурочной деятельности целесообразно использовать печатные средства массовой информации, телевидение, радио, Интернет, социальные сети. Это позволит привлечь внимания к кружковой деятельности, раскрыть творческие способности, научить ребят самим составлять и создавать газету. Для начала следует произвести тщательный отбор газет, тематику которых можно использовать в процессе внеурочной деятельности, они могут

послужить материалом при создании стенгазет, организации творческих вечеров. Перед преподавателем возникает непростой выбор, какой печатный материал выбрать для занятий? Для начала следует определить те газеты или журналы, которые можно прочитать и использовать при работе с учениками. Изучение газетных статей дает много полезной информации, способствует расширение межпредметных связей, кругозора, отражает состояние и развитие языка. В качестве учебного средства следует использовать местные газеты или зарубежные издания. На основе статей, выпущенных в печатных СМИ, их содержание можно повысить свой культурный, образовательный уровень. Современное время диктует свои законы. Сегодня большая часть печатной продукции поступает в электронном формате, не нужно ходить в киоск, чтобы покупать газету, она доступна в Интернете. Как писал профессор М.Шаш: «В современном обществе мы наблюдаем постоянный рост влияния информационной среды на развитие личности. Газеты регулярно читают 33,5% родителей и педагогов. Для учащихся число читающих газеты несколько больше – 60%. Журналам соответственно уделяют внимание 45,21% взрослых и 71% учащихся. Отметим, что в печатной прессе учителя и ученики чаще ищут новую информацию (новости), в то время как чтение журналов – в основном развлечение. Учителя отмечают, что материалы, публикуемые в газетах, гораздо более интересны и содержат больше проблем. Их можно чаще использовать как материалы для воспитательной работы» [1.С50-52]. Предлагаем следующий алгоритм работы с печатными СМИ:

1) Чтение статьи. Учитель и ученики читают статьи. Затем учитель объясняет текст, проводит вопросно-ответную беседу, по теме прочитанного материала. Статья не должна быть большого объема, в ней должны объясняться термины, непонятные словосочетания, фразеологические обороты. Учитель предлагает ученикам вы делить опорные слова, вокруг которых строится текст. Следующим типом заданий может составление плана, разделение участников кружка на группы. Каждой группе учитель предлагает задания: пересказ текста по частям, нахождения в тексте слов, которые являются примером на определенные орфографические, морфологические, правила.

Следующим этап работы по усвоению устной речи при помощи газетных материалов является – это обучению запоминанию. Учитель предлагает следующие приемы работы:

-чтение целых предложений, а затем их повторение их

- словарный диктант по опорным словам

-чтение предложение, но учитель оставляет без продолжения конца и начало

Это способствует развитию устной речи, памяти, усвоения новой информации. Особое внимание следует уделять первичному чтению, так как согласно данным психологов восприятие информации идет тогда, когда человек впервые прочитал статью, следом происходит запоминание.

2. Работа с газетными заголовками. Краткие, яркие, звучные названия статей всегда привлекают внимание читателей. Поэтому их можно использовать во внеурочной деятельности.

3. Краткое изложение содержание статей.

4.Обзор ряда статей.

5. Групповой комментарий статей.

В качестве педагогических технологий, которые рекомендуются к использованию: «круглый стол», «пресс-конференция», «интервью».

Предлагаем следующую модель круглого стола. Ученики садятся в виде круга. В центре стоит учитель. Он читает статью под названием «Животный мир вокруг нас». Цель данного занятия: закрепить знания об именах существительных. Учитель читает статью, затем ученики по очереди читают отрывки, составляют вместе план. После учитель просит учеников записать 10 опорных слов-существительных, составить с ними предложения. Предлагаем следующие типы заданий

Задание 1. Выписать из текста слова мужского рода, обозначающих животных. Затем слова, обозначающие женского рода.

Задание 2. Разделить все существительных, по их лексико-грамматическим разрядам

Задание 3. Вопросно-ответная беседа. Она направлена на развитие речи

Задание 4. Подготовка вопросы сообщения по теме «Животный мир вокруг нас». Большое внимание уделяется поиску информации о животных, которые окружают нас. Кроме того, предлагается сделать рисунки и попробовать составить рассказ по нему. Каждый правильный ответ оценивается баллам. Ученик, который набрал меньше баллов, должен придумать название газетной статьи. После окончания круглого стола, посвященного животному миру, подводятся итоги.

Приведенные нами задания позволяют упростить закрепление материала и сделать его доступным и познавательным.

После работы с газетными статьями учитель предлагает ученикам попробовать сделать газету по теме «Живая и неживая природа». Ученики могут написать небольшие тексты, посвященные животным и растениям. Неподдельный и познавательный интерес вызывает работа над такими темами как «Реклама», «Объявление», «Погода», «Охрана окружающей среды», где ребята могут составлять, сводки погоды, решать тесты по охране окружающей среды. Таким образом, нестандартное проведение внеурочной работы может повысить интерес к изучению русского, позволит рассмотреть и найти свой подход к ученику, развить творческое мышление, креативные способности. Другим важным сопутствующим элементом – это шаг в сторону развития проблемного обучения проектной деятельности, а также развитие самостоятельной работы, которая и раскрывает мыслительные способности ученика. После анализа использование технологии «круглый стол» мы пришли к следующим выводам: раскрываются лидерские качества, стремление к дискуссии и что немаловажно способствует формирование своей точки зрения. Поэтому изучение работы с печатными средствами массовой информации предоставляет возможность выйти за рамки границ обучения и найти новые горизонты в современном педагогическом процессе. Сегодня мы живем в эпоху развития информационно-коммуникационных технологий, поэтому для того, чтобы установить коммуникацию с учениками следует учитывать фактор СМИ как печатных, так и электронных.

Список использованной литературы:

1. М.Шаш. Журнал «Медиобразование в России». Выпуск №1.2015 г. С 50-52.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА БАЗЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ

Кенжабаев Джахангир Абдисалимович
PhD, и.о. доцента межфакультетской кафедры иностранных языков факультета зарубежной филологии Термезского государственного университета, г.Термез, Узбекистан

Аннотация . В настоящей статье представлен анализ применения современных интернет-технологий в обучении английскому языку, а также анализируются направление и эффективность использования веб-технологий в изучении английского языка как на занятиях, так и в самостоятельной работе учащихся.

Ключевые слова :и интернет-ресурсы , веб-технологии, коммуникативные технологии, интернет-технологии, выходные средства.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы в сфере преподавания иностранных языков все чаще поднимается вопрос о важности и целесообразности использования Интернет-ресурсов в обучении иностранным языкам, что предполагает не только анализ использования новых технических средств, но и исследование положительных и отрицательных сторон внедрения инновационных форм и методов обучения.

Современные методы обучения иностранным языкам связаны с постоянным техническим прогрессом, а также с технологическим обновлением процесса обучения. Новейшие достижения в области высоких технологий и распространение глобальной сети Интернет открывают перед преподавателями иностранных языков, методистами, а также самими студентами широчайшие возможности для дальнейшего совершенствования образовательного процесса. Использование интернет-технологий в обучении английскому языку обусловлено не только стремлением модернизировать процесс обучения, но и тем, что на основе веб-технологий становится возможным реализовать личностно-ориентированный подход как к ученику, так и ко всему обществу. процесс обучения в целом, что является основным направлением образования сегодня.

МЕТОДЫ

Идея внедрения интернет-технологий в курс теоретических и практических занятий по иностранному языку, по мнению Е.Ю. Соколовой, получила распространение среди учителей, методистов всего мира. Известные ученые и педагоги Е.Г. Азимов , В.П. Беспалько , Б.С. Гершунский , И.О. Логинов , Е.И. Машбиц , Р.П. Мильруд , Е.С. Полат , Н.Ф. Талызина , И.В. Роберт, А.В. Хуторская и другие разрабатывали дидактические аспекты компьютеризации образования.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Английский язык играет большую роль, так как является важнейшим инструментом международного сотрудничества и межкультурного общения. Наблюдения показывают, что английский очень распространен в качестве второго иностранного языка. В современном мире владение английским языком уже не считается профессиональным или личным достижением, а является повседневной необходимостью. Благодаря знанию английского языка можно пользоваться мировыми ресурсами, недоступными на узбекском языке; читать книги в оригинале до их перевода на узбекский язык; смотреть фильмы и новости на английском языке. Из этого следует, что знание английского языка делает человека поливалентным, конкурентоспособным. Следовательно, мотивация к изучению языка в обществе достаточно высока. Сегодня часто требуется быстро и на хорошем уровне выучить язык. Одним из эффективных способов добиться этого является погружение в языковую среду. Дистанционное обучение с использованием Интернета помогает осуществить такое погружение удаленно, существенно экономя время и деньги, а также обеспечивая доступ к знаниям для людей с ограниченными возможностями. Поскольку необходимость изучения английского языка затрагивает все слои общества и профессиональные категории граждан, дистанционные технологии представляются рациональным решением проблемы совмещения обучения с работой.

В обучении иностранному языку большое значение придается общению, интерактивности и автономности обучения и, что немаловажно, изучению языка в контексте культуры. Формирование межкультурной компетенции невозможно без общения на изучаемом языке, а ИТ помогают моделировать учебные ситуации или реализовывать теоретические навыки в реальном акте иноязычного общения, в том числе с участием носителей изучаемого языка.

Интернет создает уникальную возможность для студентов использовать аутентичный контент (тексты, аудио- и видеозаписи) и общаться с носителями языка [3]. Учитывая различные факторы, процесс обучения с использованием Интернет-технологий может быть одинаково эффективно реализован как в очной, так и в дистанционной форме. В обучении иностранному языку важную роль играет лингвострановедческий подход, который предполагает изучение иностранного языка в культурно-историческом контексте, поскольку язык является отражением культуры и непрерывно развивается с течением времени. Благодаря этому студент осваивает язык, знакомясь с культурой, менталитетом, традициями и обычаями соответствующих стран, а также с национальной литературой и фольклором. В связи с этим интернет-ресурсы помогают погрузиться в иноязычную среду и получить реальный опыт межкультурного общения.

На сегодняшний день наблюдается тенденция к автоматизации учебного процесса с использованием компьютерных технологий, что дает возможность изучать язык дистанционно, но в интерактивном режиме. Дистанционное обучение отличается от дистанционного обучения и предполагает использование современных интернет-технологий, позволяющих проводить курсы с эффектом присутствия (вебинары, онлайн-тестирование), когда процесс обучения происходит в условиях, приближенных к реальным. Дистанционное обучение не обладает такой степенью интерактивности.

При дистанционном обучении использование интернет-технологий помогает преподавателю поддерживать тесный контакт со студентом, контролировать и корректировать его работу. Средства дистанционного контроля постоянно совершенствуются, позволяя преподавателю оперативно измерять уровень усвоения учебного материала, анализировать результаты, ставить оценки, писать комментарии и замечания. Примером может служить образовательный портал Магнитогорского государственного технического университета, который выглядит достаточно развитым с технической и содержательной точки зрения [1; С. 215].

Использование Интернет-ресурсов на уроках иностранного языка и во внеклассной деятельности имеет ряд неоспоримых преимуществ; в частности, повышает познавательную активность и мотивацию учащихся. Обеспечивает более качественный процесс обучения и самостоятельную деятельность студентов, так как студенты проводят много времени в виртуальном мире и охотнее усваивают информацию,

распространяемую в социальных сетях и мобильных приложениях. Новейшие мультимедийные и интернет-технологии помогают быстро и эффективно освоить восприятие устной речи, поставить правильное произношение, изучить правила грамматики, освоить беглое чтение и глубокое понимание аутентичных текстов, создать реальные ситуации общения, снять психологические барьеры и повысить интерес к язык. Все это является важнейшей задачей обучения иностранному языку для совершенствования имеющихся навыков и развития новых.

В настоящее время Интернет предоставляет исключительные возможности для обучения иностранному языку, так как дает возможность живого общения на изучаемом языке, доступ ко всевозможным аутентичным материалам и огромному количеству образовательных ресурсов в текстовых, аудио и видео форматах. В условиях языкового образования это позволяет создать технологичную языковую среду обучения для формирования иноязычных компетенций обучающихся [3; С. 21]. Интернет-ресурсы предоставляют преподавателям и учащимся специальные программы по обучению иностранным языкам, краеведческий материал, новости экономики и политики, культуры, а также необходимую аутентичную литературу, подбор которой преподаватель может самостоятельно подобрать и адаптировать к конкретным образовательным целям. Студенты, в свою очередь, при правильном выборе материала, программ, ресурсов получают возможность принимать участие в интернет-конференциях, вебинарах и конкурсах, создавать мультимедийные презентации в процессе работы над проектами. Таким образом, учащиеся находятся в постоянном контакте с иностранным языком как в школе, так и при подготовке домашних заданий с помощью Интернета. Более того, использование Интернет-ресурсов как в школьной деятельности, так и в самостоятельных занятиях учащихся дает возможность для развития всех видов речевой деятельности. Поэтому, например, устная речь развивается с помощью видеоконференцсвязи с использованием веб-камеры или соответствующих веб-ресурсов (Skype, Live Messenger) (1; с. 211). Письменная речь совершенствуется с использованием социальных сетей (Facebook, Twitter), где студенты имеют возможность практиковать навыки письменного общения с одноклассниками, а также с носителями изучаемого языка. Таким образом, общение никоим образом не ограничивается заданными в школе темами, что позволяет создать реальную ситуацию взаимодействия на

иностранном языке, где учащиеся неосознанно отрабатывают грамматические конструкции и тренируют свой активный словарный запас. Таким образом, можно сделать вывод, что дистанционное обучение способствует решению одной из актуальных проблем межличностного и межкультурного общения, когда студент географически удален от преподавателя.

Использование веб-ресурсов на школьных занятиях и при самоподготовке учащихся с учетом возрастных, психологических, индивидуальных особенностей учащихся любого возраста позволит успешно усваивать языковую информацию и развивать речевые навыки. Сделать учебный процесс более интересным, ярким и информативным, воздействовать на все виды памяти и все способы восприятия языкового материала, тем самым облегчая процесс изучения иностранного языка как преподавателю, так и ученикам. Таким образом, возможности ресурсов Всемирной паутины занимают все более сильные позиции при изучении иностранного языка, в частности английского.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение следует отметить, что использование Интернет-ресурсов и мультимедийных инструментов дает преподавателям прекрасную возможность улучшить управление обучением, повысить эффективность и объективность учебного процесса, сэкономить время преподавателя. Повысить мотивацию учащихся к получению знаний, заинтересовать их изучением иностранных языков, привить сильное стремление к самоконтролю и самосовершенствованию, что положительно скажется на результатах обучения. Более того, используя веб-ресурсы, преподаватели значительно упрощают процесс общения учащихся как между собой, так и с носителями языка, поскольку школьники получают возможность общаться как письменно, так и устно посредством видеоконференций или социальных сетей не только по школьным темам, но и обнаружение ситуаций повседневного общения, максимально приближенных к общению в реальных условиях.

Литература

1. Вьюшкина Е.Г. Использование информационно-коммуникационных технологий при преподавании иностранных языков // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2019.

2.Семенова Е.В. Информационные технологии как средство снижения эффективности обучения иностранному языку // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2020. № 35.
3.Соколова Е. Ю. Анализ возможностей интернет-ресурсов в обучении иностранному языку // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. https://applied-research.ru/ru/article/7179
4. Кенджабаев Ж.А. Лингводидактические особенности развития коммуникативной компетентности студентов физического воспитания (на примере спортивных терминов) //Европейский журнал исследований. -Вена, Австрия, 2020. -№6. - С. 24-29. (№ 5)
5.Кенджабаев.Ж.А.Английский язык для студентов физкультуры.Термиз.2021 г.

ЧЕТ ТИЛИ ЎҚИТУВЧИЛАРИНИ ДАРС ЖАРАЁНИДАГИ ДЕОНТОЛОГИЯСИНИНГ АҲАМИЯТИ ВА КОМПЕТЕНЦИЯСИНИНГ ЎРНИ

Кенжабоева Дилафруз Абдисалимовна
Термиз давлат университети
Факультетлараро чет тиллари кафедраси
катта ўқитувчиси п.ф.ф.д (PhD) доц в.б.

Аннотация

Мақолада бўлажак хорижий тил ўқитувчисининг деонтология ва касбий компетентлиги моҳияти, ўқитувчининг мажбурияти, бурчи ва касбий компетентлиги ҳақида, жамиятда ўқитувчиларнинг бугунги вазифалари ҳақида фикр юритилади.

Таянч сўзлар: деонтология, бурч, вазифа, компетентлик, касбий компетентлик, компетенция, хулқ нормалари.

Данная стаья посвещена к проблеме педагогическая деонтологии, обьязанностиям, долг и профессиональной конпетенции современного учителя и его сегоднишей задачи в обществе.

Ключевые слова и выражения: педогогическая деонтология, объязанность, долг, компетентнось, нормы поведения, компетенция.

The article is devoted to the problem of pedagogical deontology, responsibility, duty and professional competence of modern teachers and their duties in the society.

Key words and expressions; pedagogical deontology, responsibility duty, social competence, the standart of bechavior, competence.

Бугунги кунда бўлажак мутахассисларнинг ахборот технологияларидан
фойдаланиш малакасини шаклланганлиги ўз касбий маҳоратини мукаммал
эгаллаб боришнинг муҳим бир йўналиши сифатида тан олинмоқда. Шунга қарамай таълим-тарбия тизимида олиб борилаётган ислоҳотлардан мўлжалланган вазифаларни амалга ошириш замонавий ахборот технологияларидан кенг фойдаланишни ҳамда ўқитувчиларда омилкорликни шакллантириш мақсадида интернет - ресурслардан кенг фойдаланишни кўзда тутади, бу эса ўз навбатида педагог касбий маданиятининг бир қисми ва олий таълимда таълим муҳитини тегишли ўзгариши сифатида педагогларнинг юқори савиядаги ахборот маданиятига эга бўлишини кўзда тутади. Бугунги кунда педагогларнинг инновацион фаолияти кўникма, малакаларига эга бўлишлари муҳим аҳамиятга эга. Педагоглар томонидан инновацион фаолият кўникма, малакаларини ўзлаштира олишларида уларнинг инновацион ѐндошувга эга бўлишлари талаб этилади. Ўз моҳиятига кўра педагоглар томонидан инновацион фаолият кўникма, малакаларининг ўзлаштирилиши уларда инновацион ѐндошувни қарор топиши асосида кечади. Булажак чет тили ўқитувчиларида методик тайёргарлигини ривожлантиришда ўқув материаллар билан ишлаш кўникмаларини шакллантириш ва мазкур педагогик жараён учун энг самарали таълим технологиясини ишлаб чикиш ва уни самарадорлигини синовдан ўтказиш тадқиқот ишининг муҳим босқичи ҳисобланади. Бу жараёнда тадқиқот ишининг илмий фаразини тажрибадан ўтказиш, самарадорлигини аниқлаш ва оммавийлаштириш тамойилларини ишлаб чиқиш муҳим вазифалардан биридир. Мазкур мақолада хам бўлажак чет тили ўқитувчиларини тайёрлаш тизимини ислоҳ қилиш негизида педагогик жиҳатларини очиб беришга қаратилган.

Олий таьлим сифатини яхшилашни асосий йўналтирувчи нуқтаси сифатида олий мактаб ўқувчилари функционал саводхонликни ривожлантириш уларнинг жамиятда фаол ишлаши, ўз тақдирини ўзи белгилаш, ўз ўрнини такомиллаштириш ҳамда ўзини-ўзи рўёбга чиқариш қобилиятларини талаб этади.

Ўзбекистон Республикасида ўқитувчи кадрларнинг қиёфаси, ахлоқий салоҳияти ҳамда касбий маҳоратига нисбатан жиддий талаблар қўйилмоқда. Мустақиллик йилларида Ўзбекистон

Республикасида малакали ўқитувчиларни қўллаб-қувватлаш, уларнинг тажрибаларини оммалаштиришга алоҳида эътибор қаратилди. Мамлакатимизда фуқароларнинг маънавий қиёфасини белгиловчи фазилатлар ватанпарварлик, инсонпарварлик, миллий ғурур, меҳнатсеварлик, байналминалчилик кабилар ўқитувчи орқали талабаларга сингдирилади. Шунинг учун бугунги олий таьлим ўқитувчиси ўзи умуминсоний ва миллий қадриятларни пухта ўзлаштириб олиши, амалий фаолиятда шахсан ибрат бўлиши лозим. Бугунги кунда республикамизда тиббиёт ходимлари сингари кўплаб пелагоглар, профессор ўқитувчилар ўз касбларини садоқатлилик, маъсулиятлилик билан юқори компетентлилик даражасида бажармоқдалар. Юқоридаги фикрлардан келиб чиқиб мен кўп йиллик хорижий тил ўқитувчиси сифатида ўз бурчимни, бўлажак хорижий тил ўқитувчиларини касбий компетентлигини ривожлантириш ҳақида мулоҳазалар юритмоқчиман.

Бугунги бўлажак хорижий тил ўқитувчиларининг деонтологик ва касбий компетентлигини жаҳон стандарти, Ўзбекистон таьлим стандарти талабларига жавоб берадими? Ушбу саволга жавоб бериш учун мен аввалambор “ деонтология” “компетентлик”, сўзларининг изоҳли луғатларда билдирилган маъноси ҳақида тушунтирмоқчиман. “деонтология”[66] сўзи deontos – “шарқ” бурч, logos- “таьлимот” деган маънони англатади. Инглиз файласуфи Дже Бентам мазкур тушунчани илмий жиҳатдан асослаган.

Унинг “deontology of science of morally” 2 асарида деонтология яни инсон ахлоқи, этикаси ҳақидаги илмий фикрлар баён қилинган. Кейинчалик Дже Бентам томонидан тавсия қилинган “деонтология” фанидаги ғоялар немис файласуфи И.Кантп томонидан ривожлантирилди. Бугунги кунда “деонтология” инсон томонидан талаб даражасида ҳуқуқ нормаларини ва қоидаларини ўргатувчи фандир. Деонтология сўзи касбий этикада кенг қўлланилиб ҳар бир касб доирасида касбнинг одоб, ҳуқуқ, қонунчилик, педагог ва бошқа касбларни бурч, одоб-ахлоқ нормаларини ифодалайди. Ҳўш бугунги хорижий тил ўқитувчилари ўз бурчларини одоб-ахлоқ нормаларини мукаммал амалда қўллай олаяптиларми?

Ўзбекистон Республикаси томонидан қабул қилинган 2012-йил 10-декабрьда ПФ-1875 фармони асосида ўзбекистон республикасида

[66] Bentham J Deontology Bentham Deontology together with a table of the springs of Oction and the Article of Utilirianism, - Oxford Clarendon Press: 1983/p 124.

узлуксиз таълим тизимида хорижий тилларни ўқитишда янада такомиллаштириш вазифаси қўйилди.

Шу қарор асосида бугунги кунда, хорижий тил ўқитувчилари ўз шогирдларига касбий маҳоратни ошириш йўлида амалий ҳаракатларни амалга оширишда фидокорлик билан ўз фаолиятини давом эттирмоқдалар. Демак бугунги ва эртанги хорижий тил ўқитувчилари касбий деонтологик ва касбий компетентлик сирларини эгаллашга ҳаракат киладилар.

Жумладан профессор О.Мусурмонова педагогик мулоҳазаларини шундай ифодалайди:

А) ўқитувчилик касбининг асосий бурчи ва унинг мазмунига эътибор бериш:

Б) қўйилган талабларнинг бажарилишида педагогик хулқ- атвор мухим эканлигини инобатга олиш. Профессор М.Очилов ўқитувчи бурчи тўғрисида ўз фикрини қуйидагича ифодалайди: “ Ўқитувчи ёш авлодга таълим - тарбия бериш соҳасидан ўз бурчини зўрлик туфайли юклатилган мажбурият эмас, балки ўз хаётининг маъноси, ишонч ва виждон даъвати деб, ҳисоблайди. Фуқоролик бурчини ҳис этмок, бутун халқ ва Ўзбекистон давлатининг буюк келажаги тўғрисида ғамхўрлик қилишни тақозо этади”[67]. Тегишли маълумотли, касбий тайёргарлиги бўлган маънавий- ахлоқий фазилатга эга шахслар педагогик фаолият билан шуғулланиш хуқуқига эга.

Менинг назаримда бўлажак замонавий хорижий тил ўқитувчилар қиёфасида қуйидаги фазилатлар намоён бўлиши зарур.

1.Ўқитувчи жамият хаётида рўй берадиган ўзгаришлар олиб борилаётган ижтимоий ислоҳатлар моҳиятини чуқур англаши, бу борада ўқувчиларга хорижий тилларда тўғри, асосли маълумотлар бера олиш;

2.Ўқитувчи ўз мутахасислиги бўйича чуқур билимга эга бўлиши ўз устида тинимсиз ишлаши, она тилини мукаммал билиши, қиёслаш асосида ўқитувчиларда нутқ қобилиятни такомиллаштириш лозим;

3.Ўқитувчи ўз халқининг урф одатини, қадриятларига амал қилган ҳолда хорижий тилларда дарс бера олиш;

4.Ўқитувчи хорижий тилни педагогикаси, психологияни, педагогик маҳоратни, замонавий ахборот технологияларини мукаммал эгаллаши, ўқувчиларнинг индивидуал психологик ҳолатларни инобатга олган ҳолда иш олиб бориши;

[67] М.Очилов “Муаллим қалб меъмори” Т:.”Ўқитувчи” нашриёти 2001 йил. 67-бет.

5.Ўқитувчи ижодкор, ташаббускор бўлиши креативлик асосида самарали метод ва воситалардан самарали фойдалана олиши зарур. 6.Ўқитувчи характерида қалбдан меҳрибонлик, талабчанлик бўлиши шарт. Бу унинг муваффақиятли ишлашининг биринчи шарти ҳисобланади.

“Компетенция” лотинча сўз бўлиб,“compete”, киритаяпман, муносибман, лойиқман ёки бир соҳадаги билимлар, тажрибалар маъносини англатади. Демак инсон маълум соҳада яхлит билимга эга бўлган каби маъноларни англатади.“Компетентлик –билимдонлик, касбга мослик, малакалилик, тажрибалилик, раҳбарлик фаолиятига сингдириб боришдир”, дейди тажрибали педагог, дотцент А.Э.Кенжабоев[68].

Бугунги тажрибали педагог ўз шогиртлари билан биргаликда педагогок фаолиятлари давомида ҳар куни ўз фаолиятларини рефлексия қилиб бориши педагогик деонтология ва компетентлик ривожланиб, юксалиб боришига ижобий таъсир қилади.

Бугунги ўқитувчи касбига қизиққан ҳар бир бўлажак ўқитувчи ўз касбини севиши, унга фидоилик биолан ёндашиб, ҳар кунги фаолиятини рефлексия қилиб борса, юқори компетентликга эришади. Жамиятимиз фуқоралари билан турли мавзуларда тарбиявий суҳбатлар ташкил этиш мумкин, бу эса ўз навбатида коммуникацияни (алоқа)ни ифодалайди. Бугунги бўлажак хорижий тил ўқитувчилари хам мулоқот маданиятини, муомала маданиятининг комуникатив қобилиятга эга бўлиб, ўз бурчларини ҳис этиб келажакдаги педагогик фаолиятига тайёр бўлишлари даврнинг талабидир.

Хозирда педагог касбий фаолиятини ўз бурчларини деонтологик талаблар асосида ташкил этиши ва ўзида мавжуд бўлган компетентликга таяниб, баркамол авлод тарбиясига эътибор бериши лозим.Ўқитувчилик бурчини юксак даражада англаш туйғуси муаллимнинг хатта- харакатларини тартибга солиб ҳуқуқини бошқариб туради. Унга маъсулият ҳисси юқори бўлса, у таълим – тарбия ишларини бажаришга шунчалик куч сарфлайди. Бурч, маъсулият камайса ёки сўнса, ўқитувчининг қўли ишга бормайди, ўқитиш сифати пасаяди. Юқоридаги баён этилган фикрлардан келиб чиқиб, мен бўлажак хорижий тил ўқитувчиларига қуйидаги методик тавсияларни таклиф қиламан:

[68] А.Э. Кенжабоев: Педагогик деонтология ва ўқитувчининг касбий компетентлиги. Замонавий таълим журнали 2021 йил 9-10 бет 4-сон.

1.Таълим – тарбия жараёнини ташқи принциплари ичида назария ва амалиёт бирлиги муҳим ўрин тутади, шуни ҳисобга олган ҳолда ўқув мақсадларидан тингловчиларнинг ўзлаштирган назарий билимларини амалиётга қўллаш имкониятини яратиш зарур:

2.Ўқитувчи ўқув топшириқларини тингловчиларнинг ўрнатилган назарий билимларини янги кутилмаган вазиятда қўллашини назарда тутиши лозим.

3.Берилган топшириқларни бажариш жараёнида ўқитувчи ўқув материалини қайта ишлаши, мослаштириши, лойиҳалаши, моделлаштириши, қайта ишлаб бериши талаб этилади.

4.Ўқитувчининг деонтологик тайёргарлиги таълим-тарбия жараёнининг самарадорлигини оширади.

5.Педагоглар ўз фаолиятини деонтологик асосда ташкил этиши ва ўзида мавжуд бўлган компетентликка таяниб, ҳар томонлома баркамол авлодни вояга етказади.

6.Ўқитувчининг касбий бурч ва маъсулиятини бажара олиши унинг педагогик маҳоратини янади такомиллаштиришини оширади. Ҳар бир ўқитувчида касбий компетентликни шакллантиришида кишилар билан тез мулоқотга кириша олиши, кўпчилик фикрига қўшилиш, улар билан дилкашлик бўлиб, бу онда муомала маданиятининг шаклланишини ифодалайди. Чунки ўқитувчига ҳамиша алоқа қилишга улар билан мулоқот қилишга тўғри келади. Касбий-педагогик компетентликни такомиллаштириш бўйича инновацион махсус дастурлар ишлаб чикишнинг зарурати, унинг таркибий қисмлари бўйича таклиф ва тавсиялар ишлаб чиқилган.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Мирзиёев Ш.М. 2017 йил 7 февралдаги “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегиясида тўғрисида”ги ПФ-4947-сонли Фармони

2.Ўзбекистон Республикасининг “Таълим тўғрисида” ги Қонуни. 2020 йил 23-сентябр. Халқ сўзи газетаси 2020- йил 24-сентябр.

3.С.И.Ожегов.Словарь русского языка. Москва.«Русский язык»1999.248стр

4. А.Э. Кенжабоев: Педагогик деонтология ва ўқитувчининг касбий компетентлиги. Замонавий таълим журнали 2021 йил 9-10 бет 4-сон.

5. Kenjaboyev A.E. Kenjaboyeva D.A. Pedagogik deontologiya va o‘qituvchining kasbiy kompetentligi. Zamonaviy ta’lim 2021 №4 10-11 betlar.

6. Kenjabayeva Dilafro’z Abdisalimovna, . (2023). PROVERBS AND SAYINGS ARE AN INEXHAUSTIBLE WEALTH IN THE LIFE. *European International Journal of Multidisciplinary Research and Management Studies*, *3*(12),184–189.Retrievedfrom https://inlibrary.uz/index.php/eijmrms/article/view/27737
7. Кенжабаева Д. OLIY O'QUV YURTI SHAROITIDA ZAMONAVIY O'QITUVCHINI TAYYORLASHNING DEONTOLOGIK KOMPONENTI //Ижтимоий-гуманитар фанларнинг долзарб муаммолари/ Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук/Actual Problems of Humanities and Social Sciences. – 2023. – Т. 3. – №. 11
8. KENJABOEVA D. USE OF DEONTOLOGY AND INNOVATIVE TECHNOLOGY IN MODERN FOREIGN LANGUAGE TEACHERS //European International Journal of Multidisciplinary Research and Management Studies. – 2023. – Т. 3. – №. 10. – С. 99-103.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СОЧЕТАЕМОСТИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Кенжаева Мухаббат Тоштемировна преподаватель кафедры русской и мировой литературы Термезского государственного университета

Аннотация

В статье рассматриваются аспекты изучения сочетаемости прилагательных. Также приведено множество примеров синтаксической сочетаемости прилагательных.

Ключевые слова: *сочетаемость, согласование, омонимия, семантизация, дифференциация.*

Синтаксическая сочетаемость прилагательных практически реализуется посредством согласования прилагательных: с именами существительными в роде, числе, и падеже. Согласование в роде (**большой** стол, **большая** комната, **большое** озеро) весьма существенно для изучения сочетаемости прилагательных узбекскими студентами, потому что в узбекском языке нет категории рода и следовательно, нет согласования прилагательных с существительными

в роде, что является причиной многочисленных ошибок в русской речи узбекских студентов. Методически эффективным здесь является подача и заучивание прилагательных не изолированно, а определенными сочетаниями их с именами существительными. Тренировать же запоминание согласования прилагательных с существительными в роде необходимо в форме каждого падежа с учетом вариантных окончаний как существительных, так и прилагательных: если **стол, сарай, конь** и т.п., то **большой**, **красный**, **синий** и т.п., если **комната, кастрюля, тетрадь** и т.п., то **большая**, **красная**, **синяя** и т.п., **столом**, **сараем**, **конём** и т.п., то **большим**, **красным**, **синим** и т.п., если **комнатой**, **кастрюлей**, **тетрадью** и т.п., то **большой**, **красной**, **синей** и т.п. Разумеется, сочетания прилагательных с заучиваются не изолированно, а в составе целостных предложений. Запоминание падежных форм сочетаний прилагательное + существительное помогает узбекским студентам уяснить омонимию форм прилагательного (у меня есть **большой** карандаш, дай мне **большой** портфель, у меня нет **большой** ручки, мы будем заниматься в **большой** комнате, он моет пол **большой** тряпкой), которая является трудной для усвоения. Наряду с синтаксической для прилагательного характерна лексическая сочетаемость. При изучении лексической сочетаемости основное внимание студентов должно быть направлено на значение сочетающихся слов, например, **мягкий** со словами **подушка**, **перина** и т.п. имеет одно значение (такой который легко поддаётся, уступает при надавливании, прикосновении и вызывает приятное ощущение - не жёсткий), в сочетании со словами **приговор**, **наказание** и т.п. другое (нестрогий, снисходительный, не суровый).

Лексическая сочетаемость обладает рядом функций и прежде всего следующими:

1. Лексическая сочетаемость является способом раскрытия значения слова, иначе говоря - способом семантизации слова в контексте: см., например, у относительных прилагательных уточнение значения прилагательного в условиях минимального контекста (сочетаемости): **воздушный - воздушный** бой (происходящий в воздухе), **воздушный** шар (наполняемый воздухом) и т.п., **ручной - ручная** работа (сделанная руками), **ручные** часы (носимые на руке), **ручной** тормоз (приводимый в действие рукой).

. Лексическая сочетаемость выполняет функцию дифференциации отдельных значений полисемичного прилагательного. Например,

прилагательное **большой:** 1) **большой** город - катта шахар, **большая** река **–** катта дарё – значительный по величине, по размеру; 2) **большая** семья – катта оила, **большой** выбор - сайлаш учун нарса куп – значительный по количеству.

3. Лексическая сочетаемость является средством объективации отличительных признаков значения прилагательного: например, прилагательное **героический** в своём основном значении – свойственный герою; доблестный имеет несколько оттенков таких семантических признаков, которые нерусские студенты должны осознать. Их осознание и усвоение осуществляется, главным образом, посредством сочетаемости: разнообразные семантические признаки прилагательного должны быть обязательно проиллюстрированы сочетаемостью, в которой они реализуются: **героический -** 1) способный к подвигам, героизму, совершающий подвиги – **героические** защитники Родины; 2) богатый подвигами, проявлениями героизма - мы живём в **героическое** время, **героические** годы войны, 3) содержащий повествование о подвигах героев - **героическая** поэма, **героическое** содержание романа и т.п.

4. И, наконец, лексическая сочетаемость показывает функционирование прилагательного в речи. Например, прилагательное **красный** вызывает в сознании говорящих людей различные ситуации в зависимости от контекста: сравним, рисовать **красным** карандашом, **красное** лето; сравним значения прилагательного **чёрный**: платье **чёрного** цвета, **чёрная** лента и **чёрные** думы, **чёрная** весть, **чёрные** замыслы, **чёрная** душа и т.п.

Изучая лексическую сочетаемость прилагательных, приходиться думать об определённой классификации как самих прилагательных, так и сочетающихся с ними существительных с тем, чтобы не предлагать студентам сочетаемость прилагательных бессистемно, по одному прилагательному: это не даёт методического эффекта. В одном разряде существительных могут быть и такие, которые в действительности не сочетаются с указанными прилагательными. Например, **отзывчивый** может быть **товарищ, друг, человек, отец, брат**, но не **враг, неприятель, недруг, грубиян, хулиган** и т.п.

Нерусские студенты делают гораздо большие успехи в запоминании и употреблении сочетаемости, если изучаемые прилагательные распределить по лексико-семантическим группам. Это основано на известном в лингвистике положении о том, что

группы слов, имеющих нечто общее в семантике, имеют и общую сочетаемость.

При изучении сочетаемости прилагательных цветообозначения сначала (и сразу) указываем, что они сочетаются с существительными, имеющими цвет (окраску, расцветку), потом определяем и запоминаем, что является обычно зелёным (трава, листья на деревьях и т.п.), красным (кровь, материя, плоды), белым (снег, сахар и т.п.), какие предметы меняют свою окраску в зависимости от различных условий (времени года, дня и т.п.), например, листья деревьев зелёные весной, жёлтые и красные осенью, с каким кругом существительных сочетается то или иное конкретное прилагательное, например, зелёный цвет, трава, листья на деревьях, ткань, обои, костюм, чернила, обложка книги и т.п., какие переносные (метафорические) значения имеются у прилагательного, **золотой** закат, **золотая** осень, **золотые** сады (по признаку цвета), **золотой** человек (по признаку ценности).

Как показывают наблюдения, работа над сочетаемостью прилагательных в лексико-семантических группах с методической точки зрения является наиболее эффективной.

Ближайшие члены лексико-семантической группы находятся обычно в отношениях синонимии, являются синонимическими группами. В синонимических группах происходит наиболее дробная дифференциация слов синонимов, которая большей частью выявляется в сочетаемости. С функциональной точки зрения совершенно необходимо пронаблюдать сочетаемость синонимичных прилагательных, запоминая сочетаемость каждого прилагательного. Приведём некоторые примеры: синонимы **горячий - жаркий**, являясь практически абсолютными семантическими эквивалентами, тем не менее различаются сочетаемостью: **горячий** сочетается со словами **вода, молоко, стакан, песок, воздух, чай, плита** и т.п.. а **жаркий** кроме слова **воздух** сочетается со словами **день, погода, климат, пустыня** и т.п. Прилагательные одного синонимического ряда **важный - значительный – существенный** свободно заменяют друг друга в сочетании, например, **важные – значительные - существенные** изменения, перемены, но в сочетании со словами **недостатки** очевидно не употребимо: **важные недостатки**, а только **значительные** и **существенные**, так как **значительное значение** противоречит стилистическим нормам языка.

Такие же ограничения в сочетаемости наблюдаются и в других синонимических рядах: например, синонимы **тяжелый** и **трудный** в

одинаковой мере сочетаются со словом **работа**, но можно сказать **трудная** работа, а не **трудный труд**. Эти и подобные примеры различия в сочетаемости синонимичных прилагательных должны быть изучены с особым вниманием. Дело в том, что тождественность (значительное сходство) значений синонимичных прилагательных наводит нерусских студентов на мысль, что у них и сочетаемость должна быть одинакова. Однако в действительности это не так, что и является источником многочисленных ошибок в употреблении узбекскими студентами синонимичных прилагательных русского языка. Лексическая сочетаемость очень избирательна. Она представляет собой часто своеобразное свойство слова, поэтому её удобнее изучать в словаре, где представлена сочетаемость каждого конкретного слова. Вершиной индивидуализации лексической сочетаемости слова является его устойчивая сочетаемость, которая к тому же часто характеризуется национальными самобытными признаками например, **трескучий** мороз, **писаная** красавица, **смазливое** личико, **закадычный** друг и т.п.

Устойчивая сочетаемость прилагательных, гораздо чаще, чем свободная, не соответствует соотносительной сочетаемости узбекских прилагательных, что при изучении русского языка узбеками является причиной частых ошибок интерферентного характера, например: **высокое** давление - юкори босим (буквально **верхнее**), **высокая** требовательность - катта талаб (буквально большая), **глубокий** интерес - катта хавас (буквально **большой**), **глубокое** знание и т.п.

Заключая описание основных аспектов изучения сочетаемости прилагательных русского языка, необходимо сказать, что узбекские студенты должны иметь ясное представление о регулируемости сочетаемости прилагательных следующими основными факторами: 1) внеязыковыми, предметно-логическими - здесь изучается логическая совместимость понятий и, как следствие, логическая сочетаемость прилагательных (зелёные листья, красная кровь, белый снег и т.п.); 2) грамматическими – здесь студенты должны осознать синтаксическую сочетаемость характеризующуюся определённостью синтаксических форм сочетающихся слов; 3) лексико-грамматическими – здесь надо иметь представление о сочетаемости слов определённой части речи, лексико-семантической группы и т.п.; 4) лексическими - здесь необходимо иметь в виду, что лексическая сочетаемость прилагательных довольно индивидуальна для каждого прилагательного; правила лексической сочетаемости трудно

формулировать, необходима переработка большого фактического материала с учётом ошибок интерференции и основных аспектов изучения лексической сочетаемости. Основными же аспектами изучения сочетаемости прилагательных являются, на наш взгляд, следующие: синтаксическая сочетаемость, лексическая сочетаемость а) слов одной лексико- семантической группы, б) одного синонимического ряда, в) устойчивая сочетаемость прилагательных.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове),"Высшая школа", - М., 1972 г.
2. Шанский Н.М., Иванов В.В. Современный русский язык, часть 1, Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография. М.: "Просвещение", 1981 г
3. Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. - М., Высшая школа, 1974 г.
4. Шмелёв Д.Н. Современный русский язык. Лексика. - М., "Просвещение", 1977 г. М.,
5. Литературная норма в лексике и фразеологии. "Наука", 1983 г.

УДК 81'373.45

НАЗВАНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ТЮРКСКОГО (СТАРОУЗБЕКСКОГО) ПРОИСХОЖДЕНИЯ В СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ДЕЛАХ ПОСОЛЬСКОГО ПРИКАЗА XVII В. (*парваначей, мулла, абыз, мехтерь*)

Кулмаматов Дусмамат Саттарович
д.ф.н., профессор УзГУМЯ, Ташкент, Узбекистан

Резюме. В статье на материале среднеазиатских дел Посольского приказа Российского государственного архива древних актов (РГАДА) – скорописных статейных списков российских посланников в Бухару и Хиву в XVII в., а также старинных русских переводов дипломатических документов (ханских ярлыков, посольских челобитных, росписей ханских подарков), написанных арабской графикой на официальных языках Средней Азии XVII в. – тюрки

(староузбекском) и фарси (старотаджикском), исследованы названия должностных лиц тюркского происхождения: *парваначей*, *мулла*, *абыз*, *мехтерь*. На большом фактическом материале рассмотрены пути проникновения этих лексем в словарный состав старорусского языка, установлены их графическая, фонетическая и семантическая адаптация в текстах указанных источников; первичная фиксация (*парваначей*) или значения (*абыз*), не отмеченные Словарем русского языка XI–XVII веков.

Ключевые слова: *парваначей*, *мулла*, *абыз*, *мехтерь*, *челобитная*, *должностное лицо*.

Summary. The article is based on the material of the Central Asian affairs of the Ambassadorial Order of the Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA) – cursive article lists of Russian envoys to Bukhara and Khiva in the XVIIth century, as well as ancient Russian translations of diplomatic documents (khan's labels, embassy petitions, paintings of khan's gifts), written in Arabic script in the official languages of Central Asia in the XVIIth century. – Turks (Old Uzbek) and Farsi (Old Tajik), the names of officials of Turkic origin were studied: парваначей, мулла, абыз, мехтерь. Using a large amount of factual material, the ways of penetration of these lexemes into the vocabulary of the Russian language are considered, their graphic, phonetic and semantic adaptation in the texts of the indicated sources is established; primary fixation (парваначей) or meanings (абыз) not noted in the Dictionary of the Russian Language of the XIth–XVIIth centuries.

Key words: *parvanachey* (*парваначей*), *mullah* (*мулла*), *abyz* (абыз), *mekhter* (*мехтерь*), *petition, official*.

Расширение дипломатических сношений России со странами Востока, в частности с Хивинским и Бухарским ханствами, создавали благоприятные условия взаимообогащения словарного состава русского и тюркских языков. Лексические единицы могли проникать в большей степени письменным путём благодаря русско-восточной переписке. Поэтому при исследовании заимствованной лексики следует учесть данные обоих текстов – оригинала и его перевода. Такой метод даст возможность более точно установить процесс адаптации заимствованной лексики в переводном тексте.

Обстоятельное изучение среднеазиатских дел Посольского приказа РГАДА показало, что деловые документы русского (статейные списки российских посланников) и среднеазиатского (ярлыки, посольские челобитные, росписи ханских подарков и др.)

происхождения, направленные российским царям и другим должностным лицам, переводились в Посольском приказе, съезжих избах российских городов. Согласно дипломатическим правилам, старорусские переводы документов хивинского и бухарского происхождения в обязательном порядке передавались адресатам – царям, дьякам, окольничим, воеводам и другим российским должностным лицам. Среди них особую значимость имеют старинные русские переводы, имеющие при себе тюркские (староузбекские) оригиналы, созданные в ханских канцеляриях, или написанные после пребывания послов в России. Здесь появляется возможность анализировать староузбекскую лексику в сопоставлении с их эквивалентами, содержащимися в текстах их русских переводов. На это указывают такие слова, как : *парваначей*, *мулла*, *абыз*, *мехтерь*

Парваначей

В памятниках деловой письменности по сношениям России с Хивинским и Бухарским ханствами XVII в. слово *парваначей* употреблено для обозначения одного из придворных лиц, принимавшего участие в переговорах с российскими посланниками. Оно употреблено, например, в статейном списке российских посланников Пазухиных, побывавших в Бухаре, Балхе и Хиве в 1669 г.: «Борис с товарыщи аталыку и диванбеги и паръваначею и многимъ чиновнымъ людемъ которые доступны царю Абдаазизу с великою докукою и с челобитьем говорилъ» [РГАДА, ф. 109, оп. 2, 1669 г, д. 2, л. 47].

Следует заметить, что слово *парваначей* в «СлРЯ XI–XVII вв.» не отмечено.

Как указывает А.А.Семенов, должность парваначи была введена младшим сыном Тимура Шахрухом (1377–1447) [9, с. 147].

При среднеазиатских ханских дворах первым должностным лицом после хана считался *аталык* («воспитатель, дядька царевича»), вторым – *диванбеги* («ответственный за финансовые вопросы; начальник ханской канцелярии», третьим – *парваначи* («правильнее фарманачи или фарманчи» – лицо, доставляющее фарманы – ярлыки ханов иностранным посланникам, а также местным должностным лицам»), четвертым – *дадхо* («лицо, достающее ханам челобитные иностранных послов, а также других лиц и вручающее им их ответы») [об этом подробнее см.: 9, с. 137–148].

Мулла

В документах по сношениям России с Хивой и Бухарой XVII в. встречается название еще одного должностного лица, занимавшегося письменными делами, – *мулла*. Почему-то данное значение этой лексемы не отмечается в лексикографических источниках. Она Л.З.Будаговым толкуется следующим образом: «ملاّ *мулла* (вм. مولا *мэвла*), кир. произнос. ملدا *мылда*, у некотор. тат. مولنا (в Минской губернии), въ *тат.* учитель закона и других предметов, ученый, священнослужитель (в Турции *молла-судья*, если следует за собствен. именем, *ученик*, *студент*, если предшествует собств. имени) … (По приобретении известной степени учености, муллы имеют право на должность священника, т.е. право служить в мечети и толковать Алкуран)» [2, с. 251]. При этом следует отметить, что значение восточного слова *мулла* определялось в зависимости от его месторасположения в сочетании с собственными именами. Употребляясь «перед собственными именами, оно указывало просто на грамотного человека, умеющего писать и читать восточные тексты, написанные арабской графикой» [7, с. 106].

«В XVII в. муллы часто приезжали в Москву в составе хивинских и бухарских посольств для выполнения различных письменных работ» [7, с. 106]. Например, в деле, касающемся приезда в 1699 г. хивинского посла Достак-Багадыра, читаем:

«Роспись именям иноземцов которые приехали с хивинским послом к великому г(о)с(у)д(а)рю к Москве с Достак Бахатырем молла Мукум Шихъ Хожа Алакъ Досбакъ молла Ога молла Ленгери молла Юсуп молла Менеша молла Худайберди Халпа Кадайберди Жабакъ молла Абдула Ниясъ Садик молла Решит …» [РГАДА, ф. 134, оп. I, 1699 г., д. I, л. 145].

Примечательно, что на листах, где написаны русской скорописью тексты челобитных хивинского посла Достак-Багадыра, запись в правильности его слов производилась муллами арабской графикой по-тюркски следующим образом: يلچى تربدن عبدالله قول باستى [īlčī tarabdin ‘ābdāllə qūl bōstī] – дословно: со стороны посла Абдулла руку приложил.

Восточная реалия *мулла* арабского происхождения, содержащаяся в словарном составе русского языка, употреблялась в тюркских, в частности староузбекском, языках первоначально в двух значениях: 1) ‘учитель закона и других предметов; ученый, священнослужитель’, 2) ‘должность священника’ [2, с. 251]. В

памятниках русско-среднеазиатской деловой письменности термин «мулла» встречается довольно часто с новой семантикой, возникшей на тюркской почве. Этот термин в русском деловом языке, наряду с восточной реалией *язычей,* обозначал ‘человека, занимающегося письменными посольскими делами’.

«СлРЯ XI–XVII вв.» восточную реалию *мулла* фиксирует впервые под 1624 годом: «Из мечети вышли … их мулълы» [5, с. 307]. Этот же словарь отмечает её и в памятниках русской деловой письменности и под 1557 годом, но в другой форме – *молла:* «Астороханские люды, Чалым-уланъ въ головахъ, и молълы и ходжыи и шихи и шихзады» [Там же, с. 247]. Однако в нем отмеченный нами случай – употребление восточной реалии *мулла* с собственными именами – не отражен.

Наряду с указанным явлением следует отметить и то, что на обороте листов, где написаны подьячими при помощи переводчиков или толмачей Посольского приказа тексты старорусских переводов челобитных хивинских послов, имеются записи, произведенные муллами арабской графикой по-тюркски, в правильности их слов: **ایلچی تربدن عبداله قول باستی** [īlčī tarabdan ‘ābdālə qūl bōstī] (РГАДА, ф. 134, оп. I, 1699 г., д. I, л. 145 об.) – дословно: ‘со стороны посла Абдулла руку приложил; **بو چله‌فتنکه من ملا مقیم ایلچی‌نیک بویروغنجه قول قویدیم** [bū čeləfitnakə man mulā muqīm īlčīnīk būyrūġinjə qūl qūydīm] [РГАДА, ф. 134, оп. I, 1699 г., д. I, л. 146 об.] – дословно: «к этой челобитной я мулла Муким по велению посла руку приложил».

Приведенные примеры показывают, что муллы принимали активное участие в оформлении документов хивинских и бухарских посольств XVII в.

Абыз

В восточных языках наряду со словами *язычей* [8] и *мулла* для обозначения грамотного человека, занимавшегося письменными делами, употребляется еще одно слово – *абыз*. С этим значением оно встречается, например, в русском переводе челобитной Кузея Ногая, посла хивинского хана Надира Мухаммеда, от 20 февраля 1645 г., написанной русской скорописью XVII в.:

«Челобит(ь)е г(о)с(у)д(а)рь (Михаил Федорович) мое (бухарского посла Кузея Ногая) то абыз нанял было малого а запис(ь) г(о)с(у)д(а)рь писал под(ь)ячеи» (в тюркском оригинале слово *абыз* имеет соответствие **ملا** [mulā]) [РГАДА, ф. 109, оп. I, 1644 г., д. 1, л. 145 – русский перевод; л. 144 – тюркский текст].

В данном случае тюркизм (староузбекское слово) *абыз* был употреблен как эквивалент арабского слова *мулла* и указывал на ‘грамотного человека, занимавшегося в составе посольства письменными делами’.

Указанное значение слова *абыз* в «СлРЯ XI–XVII вв.» не регистрируется. Оно им отмечается впервые в значении ‘*священнослужитель у мусульман* (*имам*, *мулла*)’ в памятниках русской письменности под 1493 г. «И призвали они къ себѣ болшаго ихъ абыза, рекше попа, именем Сидона» [4, с. 19]. В этой же словарной статье дается еще один вариант этого слова – *обыз*. Оно фиксируется в Посольстве князя Василия Василевича Тюфякина под 1599 г. «Въ ту пору пришолъ Абдулы царя посолъ … А кречатниковъ… … и попишко того не вѣдали, что онъ посолъ: чаяли шахов обызъ» (Там же).

У Л.З.Будагова «آبز, (… حافظ) [ōbiz (… hōfiẓ)] ученый, сведущий, образованный» [1, с. 4].

Мехтерь

Мехтерь как название восточного должностного лица фиксируется в дипломатических документах, касающихся сношения России со среднеазиатскими ханствами XVII в. – Хивинским и Бухарским – весьма часто. Данная восточная реалия отмечена «СлРЯ XI–XVII вв.» в значении ‘придворный сановник в ханствах Средней Азии, ведавший приемом иностранных посольств’ в статейном списке Пазухиных, ездивших в Хиву, Балх и Юргенч, под 1673 годом: «И того жъ числе прислалъ царя Абда-Азиза дворецкой мехтерь Метинъ Борису съ товарыщи корму» [5, с. 132].

Мехтерь нами отмечен более ранним временем в значении ‘конюх’ в статейном списке Савина Горохова и Анисима Грибова под 1643 годом:

«А после посол(ь)ства г(о)с(у)д(а)р(е)въ (Федора Михайловича. – *Д.К.*) посланникъ Анисимъ Грибов говорил о том рускомъ полону ближнимъ ц(а)р(е)вым людемъ Асанъ хозе да Касимъ хозе да Елантеше бию да Тарибердею мехтерю и приставу Аман ясаулу чтоб Надырмаметь ц(а)рь для ц(а)рского величества дружбы и любви руских полоняниковъ … отпустил» [РГАДА, ф. 134, оп. I, 1641 г., д. 2, л. 129].

В словаре И. Д. Ягелло «مهتر [mehter. – *Д.К.*] – более великий; старший; принц, господин, вождь, губернатор; тот, кто метет или чистит; конюх, стремянной» [6, с. 1625]. Согласно данным словаря М.

А. Гаффарова, «مهتر [mehter. – *Д.К.*] 1) большой; высший; старший; глава; 2) конюх» [3, с. 839].

Судя по месту в списке «ближних царевых людей», мехтерь занимал в среднеазиатской иерархии не столь уж высокое место, хотя имеющиеся данные не позволяют сделать уточнение.

Источники

1. Будагов Л.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. – СПб.: Типография Императорской АН. – 1869. – Т. I. – 810 с.
2. Будагов Л.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. – СПб.: Типография Императорской АН, 1871. – Т. II. – 416 с.
3. Гаффаров М.А. Персидско-русский словарь. – М.: Наука, 1976. – Т. II. – 962 с.
4. СлРЯ XI–XVII вв. – М.: Наука, 1975. – Вып . 1. – 371 с.
5. СлРЯ XI–XVII вв – М.: Наука, 1982. – Вып. 9. – 357 с.
6. Ягелло И.Д. Полный персидско-арабско-русский словарь. – Ташкент, 1910. – 1815 с.

Литература

7. Кулмаматов Д.С. Среднеазиатские дела Посольского приказа как источник для истории русского языка: Дисс. ... д-ра филол. наук. – М., 1995. – 357 с.
8. Кулмаматов Д.С. Язычей // Русская речь. – М.: Наука, 2018. – № 5. – 105–109.
9. Семенов А.А. Бухарский тракт о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре // Советское востоковедение. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – № 5. – С. 137–153.

ИЗУЧЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В ГРУППАХ С НЕРУССКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ

Курбанова Шаира Исмаиловна,
ТГПУ, Узбекистан. Тел.: +94 4232522

Аннотация. В статье речь идет об изучении художественного текста в процессе преподавания русского языка и литературы в общеобразовательной школе с нерусским языком обучения, который позволяет раскрыть функциональные и художественные возможности русского языка.

Ключевые слова: художественный текст, художественное слово, мышление, учебная ситуация.

В процессе преподавания русского языка и литературы в общеобразовательной школе с нерусским языком обучения очень важно воспитать у учащихся интерес к художественному слову, чтению художественного текста. Большая роль в этом принадлежит художественным текстам, которые позволяют глубоко раскрыть функциональные и художественные возможности русского языка.

Немаловажным фактором в формировании интереса к русскому языку является учет особенностей восприятия художественного произведения в иноязычной среде. Целенаправленная работа над художественным текстом, выполнение заданий, связанных с анализом идейно-художественной сущности литературного произведения, способствует соединению у учащихся логического и образного мышления, постижению ими смысловой полноты и точности отдельных слов и выражений, пониманию основных теоретико-литературных сведений о языке художественного произведения, уяснению словесных образов и средств их создания и самое главное – развивает интерес нерусских учащихся к русскому художественному слову.

Одна из особенностей восприятия русского художественного текста учащимися общеобразовательных школ заключается, по нашему мнению, в том, что их внимание часто нацелено лишь на событийную сторону. Поэтому задача учителя – перенести центр тяжести с сюжетно-занимательного на поисковый подход в воспроизведении и усвоении конкретных художественно-выразительных особенностей произведения.

Художественный текст помогает учащимся с нерусским языком обучения осознать русский язык как систему взаимосвязанных единиц различных уровней. Изучение языковых фактов на материале художественных текстов развивает у учащихся познавательный интерес к русскому языку.

Рассматривая вопрос о формировании интереса к конкретной учебной ситуации, а именно – развитие интереса к русскому языку на материале художественного текста, мы опираемся на мысль С.Л. Рубинштейна, согласно которой интерес есть сосредоточенность «на определенном предмете мыслей, помыслов личности», что вызывает

«стремление ближе познакомиться с предметом, глубже в него проникнуть, не упускать его из поля зрения» (15).

Интерес – важное средство обучения и сильнейший мотив, стимулирующий учебную деятельность школьников. Интерес к предмету – это основное, что обеспечивает успешность обучения, помогает лучше овладеть знаниями. Попытка заставить заниматься ребенка тем, к чему у него нет внутреннего интереса, ведет к раздвоению внимания, утомлению, к понижению активности, к ослаблению воли.

Практическая направленность в изучении художественного текста при соотнесении с задачами обучения русскому языку реализуется в вопросах и заданиях коммуникативного характера. Опора на художественных текст особенно необходима при изучении раздела «Синтаксис, в частности – «Сложное синтаксическое целое». Для формирования у учащихся умений связывать отдельные фразы в единое повествование уместно обратиться к программным литературным произведениям, имея в виду, что идейно-художественное содержание их раскрыто и понято учащимися. Использование художественных текстов в качестве материала только тогда эффективно, когда оно оказывает своеобразие национального художественного опыта, традиции родной культуры.

Весьма интересными и оригинальными нам представляются принципы освоения художественного текста нерусскими школьниками, выдвинутые известным ученым-методистом Л.А. Шейманом. Так, принцип комплексного словесно-образного воздействия предполагает оптимальную организацию учебного словесно-эстетического общения школьников параллельно и взаимосвязано не только на родном, но и на русском языке.

Совершенно очевидным является огромная роль художественного текста в развитии и совершенствовании русской речи учащихся, ибо он в национальной школе является не только объектом изучения, но и важным средством обучения русскому языку. Именно поэтому следует сочетать изучение русской литературы с обучением русскому языку, чтобы при этом не была упрощена её большая образовательно-воспитательная роль, не был принижен и огромный духовный потенциал.

Художественный текст может сопровождать изучение различных аспектов языка (фонетики, лексики, морфологии, синтаксиса). Так при изучении звуковой системы русского языка могут быть использованы

поэтические строки из стихотворений русский поэтов А. Пушкина, Ф. Тютчева, Н. Некрасова и др. Система вопросов и заданий к стихотворениям позволить учащимся самим анализировать языковые факты и делать определенные выводы, иллюстрирующие или разъясняющие основные положения текста, а также практически осмыслить и оценить информацию.

Богатство русских словообразовательных средств также может быт раскрыто на материале художественного текста: когда корни, суффиксы, приставки перестанут быть для учащихся только «строительным материалом», они начнут рассказывать об истории, культуре, настроении человека, станут понятней и ближе школьникам, а, стало быть, и вызовут определенный интерес.

Разделы учебника русского языка, посвященные лексике, должны показать учащимся богатство и разнообразие синонимии, полиимии, выразительных и изобразительных средств русского языка. Широкое подключение к этим разделам фольклорного материала (сказок, загадок, пословиц) и литературных басен и сказок значительно обогащает систему работы, тем более если осуществляется соотнесенность с аналогичными явлениями родного языка и литературы.

Огромны возможности художественного текста при освоении лексического богатства русского языка. Как показывает практика, наилучший результат достигается при опережающем освоении лексических и фразеологических единиц художественных текстов посредством уяснения значения единиц, их категориальной характеристики и употребляемости в речи, что помогает осознать необычность их употребления в художественном тексте.

Организуя процесс чтения художественного текста, следует исходить из того, что интенсивность продуктивной речи учащихся, базирующейся на литературном материале, прямо зависит от стимулирования внутренних побуждений, от степени понимания текста, от его сложного многоуровнего характера. Первый уровень понимания (уровень значения) преимущественно связывается со степенью полноты, а второй (уровень смысла) – со степенью глубины понимания. На первом уровне чрезвычайно важным представляется восприятие и усвоение образной структуры слова, разнообразия всевозможных его сочетаний лексики. На втором - формируется учение выделить и определить главную мыль текста, основные

аспекты содержания, отдельные факты, коммуникативные связи, познаются новейшие достижения науки, техники и культуры.

Итак, важным фактором в формировании интереса к русскому языку является работа с художественным текстом, которая способствует стремлению узбекских школьников к чтению художественных произведений на русском языке, активизирует их творческие способности, содействует всестороннему развитию личности ученика, овладению прочными навыками правильной русской речи.

Литература

1.Шейман Л.А. О структурной педагогической организации литературно-художественного текста как учебного материала // Рус. яз. в киргизской школе. – 1972. № 56.

2.Андрианова В.И. Совершенствование обучения русской устной речи узбекских школьников, Ташкент, Фан, 1998

3.Шаклеин В.М., Рыжова Н.В. Современные методики преподавания русского языка нерусским, учебное пособие, Москва, 2008

MUTRIBIY SAMARKANDI AND LACHHAMIY NARAYIN SHAFIQ'S LITERARY WORKS

Kurbonalieva Makhfirat Sadullaevna
Doctor of Philosophy (Phd) senior lecturer
in the department of Tadjik philology and Oriental languages
of Termiz State University

Annotation: The article shows the commonalities of Tazkirat-ush-Shuaro with other tazkiras. Our aim is to introduce into the Persian-Tajik literature, on the one hand, the history of tazkiranavism and, on the other hand, the influence of Mutribi's tazkira on the tazkira of the later period. From this point of view, we have tried to compare the tazkirat of “Tazkirat ush-shuaro” by Mutribi Samarkandiy with the tazkira of Lachhami Nairoyin “Shomi gharibon”. Our observations have shown that the “Tazkirat ush-shuaro” tazkira is an important source in the study of not only the scientific, literary and cultural life of Movarounnahr, but also the literary environment of India. Although the author of “Shomi Gharibon” does not refer to the source, it has been studied that the influence of Mutribi's work “Tazkirat ush-shuaro” in the tazkira is significant.

Keywords: Mutribi Samarkandi, “Tazkirat ush-shuara”, “Shami ghariban” traditions, comparisons, innovation, influence.

“Tazkirat ush-shuara” is one of the most important works of Mutribi Samarkandi. According to the author of the anthology, it was written in 1013 / 1605-1606 and contains information about 343 poets who lived with him at the same time.

Despite the fact that the study of the question of the influence of “Tazkirat ush-shuaro” on other anthologies, in particular, on the work of individual poets, will have a long and in-depth character, we have undertaken an attempt to briefly compare the anthology of Mutribi with several other anthologies.

In addition, to determine the role of “Tazkirat ush-shuaro” Mutribi among anthologies compiled after the 17th century and its influence on the subsequent development of the genre, we carried out a comparative analysis with “Shomi gharibon” by Lachkhmi Narayin Shafiq and preceding the analytical study.

The anthology “Shomi Garibon” by Lachkhmi Narayin Shafiq, who is one of the outstanding literary men, historians and writers of his period, is not very popular in scientific circles, however, due to the fact that the work is written about poets who migrated to the Indian Peninsula, it has a special literary value.

The full name of the compiler of the anthology is Mothar Lachkhmi Narayin, his poetic pseudonym is Shafik [6, 439]. His ancestors were from the Kehtari-Kapur tribe of India [2, 1518], natives of Lahore [3, 395; 1, 235; 6, 439].

Shafik was born in the city of Avrangabad Dakan in 1158/1745 [15, 439]. The year of Shafik's death in most sources is indicated in 1113/1702 [3, 400; 1, 236, 5, 48] and 1223/1808 [6, 440].

The literary heritage of Lachkhmi Narayin Shafiq encompasses many historical and literary works such as “Shomi Garibon”, “Chamanistoni Shuara”, “Guli Early”, “Realities of India”, “Tanmiki Shigarf”, “Maasiri Osafi”, “Maasiri Haidari”, “ Holoti Hyderabad ”and“ Bisat-ul-Ganaim ”, among which“ Shomi Garibon ”has the greatest literary and historical value [8, 28-32]. The anthology “Shomi Garibon” is one of the most important works of Lachkhmi Narayin Shafik and was written over fifteen years, in the period from 1182-1197 to 1768-1783.

Lachkhmi Narayin Shafiq, relying on the information of “Tazkirai Nasrabadi” and “Khizonai Omir” about the poet Hayati Geloni, reports the following about him: “Hayati Gelani had a clear mind and was skillful in many genres of poetry. From the province he arrived in India and with the

help of Hakim Abulfatkh, who was also a native of Gelan, became close to the court of Akbarshah, found the mercy of the shah and his son, at the end of his life he was also close to the court of Honi Honon and in 1015/1606 gave the reins of life to the creator of the world ". Then he quotes four beits from the poetry of Hayati Gelani [9, 82-83].

In the information given by Narayin Shafik, one can find information that is absent in Mutribi's anthology. For example, about his peaceful life in India, being in the service of Akbarshah and Jahangirshah, service at the court of Khon Khonon at the end of his life, honoring the poet Jahangirshah with a measure of gold equal to his weight, about fame and authority at court, about perfection in the art of poetry, the presence of poetry sofa, possessing a unique poetic talent, etc.

Lachkhmi Narayin Shafik gives the following information about Anisi: "Anisi Shomlu, his name is Yulikulibek, is a one-of-a-kind poet and a brilliant mind. He comes from Herat. For some time he was in the Jarga camp in the approach of Alikulikhan Shomlu, the ruler of those places, and since he had an attitude to poetry, he was entrusted with keeping an eye on the library. After the execution of the ruler at the hands of Abdullakhan, he left for India and his affairs went uphill at the mercy of Abdurrahim Khoni Honon. It is said that, intoxicated, he remembered that he wanted to eat fresh tobacco leaves with meat. He cooked and ate, and poison penetrated into his nature. He died in the city of Burhanpur in the thirteenth year. He started Masnevi "Mahmud and Ayaz", death did not give him the opportunity to finish it ... There is a short devon left from Anisi "[9, 28]. After the commentary of Shafiq Anisi, 15 bytes cited examples from his poems [9, 28-29].

Evaluation of poetic skill, a critical view of poetry is sometimes found in the anthology of Avhadi, Alikulikhan Vol and Narayin Shafik, however, in many cases, the information of the anthology of Mutribi Samarkandi is most often more detailed and more detailed, in contrast to the other three anthologies.

For example, this can be traced in the biography of Ja'farbek Qazvini [7, 279-280;4,99-100], Mushfiqi Bukhari (Marvi) [7,463-465; 4,94-95], Forigi Hiravi [7,578-579] were compared with the data of "Shomi Gharibon". Mutribi's anthology about the biographies of the above poets contains facts from the life and nature of their poetry, cited based on the works, using the research methods of great poets such as Abdurrahman Jami, Davlatshah Samarkandi, Khoja Hasan Nisari, as well as paying attention to the sacred ayats and hadiths contained in them, which is an

important distinguishing feature of this anthology that does not exist in the other three anthologies under study.

For example, in Vasili's biography, Mutribi points to the pseudonym Marvazi, his friendship with a dervish named Khoja Muhammad Said, closeness with Khoja Hasan Nisari, learning the basics of poetry from him, leaving for Hindustan and serving at the court of Humayunshah [7, 352-353].

In the course of studying the approaches of Mutribi in biography in comparison with the approach of Narayin Shafik, we came to the conclusion that these authors pay more attention to the colorful and bombastic descriptions at the beginning of the biographies of poets, while Mutribi focuses on important details. Despite the fact that in some cases information from the anthology "Shomi garibon" supplement the anthology "Tazkirat ush-shuara", the detail, accuracy, the author's approach to the description give it the greatest value.

Due to the fact that Mutribi Samarkandi in his anthology mentions 35 poets who migrated to India, we decided at the end of this section to separately compare the information from "Tazkiratu sh-shuar" with the information from "Shomi Garibon", since Narain Shafik are mentioned in the number of 8 poets: Anisi Iraki Yulikulibeg [9, 28]. Dzhandui Bukhoroi, Jafarbeg Bakhshi (9, 68), Hayati Gelani (9, 82), Mushfiki Bukhoroi [9, 234], Urfi Shirazi [9, 174], Farigi [9, 200], Razmi [9, 113].

As already noted, Mutribi is very accurate in details, short, does not allow verbosity, however, in some cases he also has many eloquent turns and deviations from the main goal. For example, when describing the life of Sadiq Halvai, he notes: "Sadiq is a noble poetic pseudonym, Qadiya Muhammad Sadiq al-Okhund, whose glorious qualities and his radiance have occurred and shines and does not need to be glorified. His noble person is adorned with good deeds and deeds, the foundations of his knowledge are such that it is impossible to describe his poetry with a pen in two languages for many years and centuries. Many of the learned theologians have used his benefits ".

After these epithets, he describes biographical facts from the poet's life, about the place of birth, education, wanderings, service at the court of Humayunshah, pilgrimage, excellence in the sciences and death: "His blessed birth took place in the God-protected, paradise city of Samarkand, studied sciences and crafts in the same place ...

In the course of a comparative analysis of the biography of Sadik Halvai, it was found that Mutribi's “Tazkirat ush-shuara” in comparison with the anthology of Narayin Shafiq “Shomi Garibon” has a greater scientific and historical value, since the information given by Mutribi is much more detailed than the information of Narayin Shafik for many aspects.

Firstly, information about the origin of Halvai, serving as a mentor in Medina, Halvai's activities in office in Samarkand, the presence of a poetic divan, treatises and books, information about the age of more than eighty years, the year of death (1005/1597) and the place of burial are important literary and historical significance and are absent in the anthology of Narayin Shafik. Secondly, Mutribi had the honor of personal acquaintance with Sadiki Halvai, was his interlocutor, which proves the reliability of the information of the anthology “Tazkirat ush-shuara”.

Thirdly, Mutribi masterfully presents information in the style of rhymed prose, skillfully combining it with hadiths and Quranic verses, which is a distinctive feature of the Tazkirat-ush-shuara language. This phenomenon is rarely encountered in Persian-Tajik anthologies, since Mutribi's “Tazkiratush-shuara” is a specific anthology, the Shomi Garibon anthology is general, but specialized on poets who migrated to Hindustan.

In this regard, only a few poets mentioned in “Tazkirat ush-shuara” are mentioned in “Shomi Garibon”, but in the process of research it was found that in some cases Narayin Shafik uses information from Mutribi, however, in terms of the degree of reliability and accuracy of the anthology “Tazkirat ush-shuara ”is ahead of the anthology “Shomi Garibon”. An example of this is the biographies of the poets Hayati Gelani [9, 82; 7, 398], Urfi Shirazi [9, 174; 7, 563-565], Farigi [9, 200; 7, 578-579], Razmi [9, 113; 7, 634-635] and others.

Despite this, most of the poets who lived during the life of Mutribi Samarkandi mentioned in the anthology “Shomi garibon” are not mentioned in “Tazkirat ush-shuaro”. Mutribi spoke in his anthology about two hundred contemporary poets from Moverunnakhr, for example from Samarkand, Bukhara, Tashkent, Balkh and Badakhshan, belonging to the poetic circle of the mentioned regions, but the number of poets he mentioned in the anthology Shomi Garibon is only 20-30 poets.

Another advantage of the anthology information “Tazkirat ush-shuara” is that biographical facts and information about the poetry and stylistics of the poets, gleaned by Mutribi during the writing of his anthology, were probably not available to other compilers of the anthologies.

In this regard, in addition to being a tazkira, “Tazkirat ush-shuaro”, in turn, has great scientific significance in the XVII century as a historical, social, moral and literary source of Movarounnahr and Khorasan. In general, the following conclusions can be drawn about the status of the anthology “Tazkirat ush-shuara” in Persian-Tajik literature, its influence and role in the development of the traditions of the anthology genre:

“Tazkirat-ush-shuaro” is an anthology that plays an important role in the study of the scientific, literary and cultural situation of Maveraunnahr and India in the XVIth-XVIIth centuries. In most cases and the information given by the author of the anthology “Shomi garibon”, the information from “Tazkirat-ush-shuaro” is ahead of them, in some cases it is more detailed and detailed character.

In connection with the compilation of “Tazkirat ush-shuara” in a short time and in the region of thoroughly developed science and literature, the anthology, due to the observance of the traditions and canons of the anthology genre, contains a relatively small amount of information, but the approaches and principles of compiling the anthology Mutribi left a tangible trace in the writing of subsequent anthologies and preserved the original nature and traditions of private anthologies contained in the anthology “Tazkirat ush-shuara”.

References:

1. Ahmad Siddiq Hasanhan, Navvab. Sham'i anjuman. - Calcutta: Shohijahani Publishing House, 1293.-584s. in pers. language.
2. Barzgar, Husain Shafik Avrangabadi. Donishnomai adabi forci. –T.4, section 2. - Tehran, 1380. –S. 1518-1519. in pers. language.
3. Gupomui, Muhammad Kudratullah. Nataij-ul-afkar / Through the efforts of Ardasher Nabishahi. - Bombay: Sultani Publishing House, 1336. -800s. in pers. language.
4. Karimov U. Tajik literature in the 16th century. - Dushanbe: Donish, 1985. on Taj. Language
5. Maani, Ahmad Gulchin. History of Persian Anthologies. -T.1. - Tehran: Kitobhonai Sano Publishing House, 1363. in Pers. language.
6. Nakawi, Aliriza. Persian Anthologies in India and Pakistan. - Tehran: Establishment of scientific periodicals, 1343. -574p. in pers. language.
7. Samarkandi, Mutribi. Tazkirat-ush-shuara / With a preface and commentary by Ali Rafa Alomarvdashti. - Tehran: Center for the publication of written heritage, 1382. in pers. language.

8. Shamsiddinova Nazira Raimovna. Anthology “Shomi Garibon” by Narayin Lachkhmi Shafik and its literary value. (Diss. For the title of Candidate of Phil. Sciences). -Dushanbe, 2019. -159 p.
9. Lachkhmi Narayin. Shomi gharibon / Through the efforts of Muhammad Akbaruddin Siddiqi. - Karachi, 1977.-378s. in pers. language.

РОЛЬ ПЕРЕВОДЧИКОВ В АКТИВИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕНИЯ

Латипов Окил Журакулович
кандидат филологических наук, доцент
Университет общественной безопасности
Республики Узбекистан

Сегодня происходит невиданная активизация международного общения, реализующаяся в конференциях, симпозиумах международного характера, посвященных самым разным проблемам человеческой деятельности, собирающих специалистов из всех стран мира.

Известно, что все это было бы невозможно без людей особой профессии, суть которой сводиться к обеспечению и даже оптимизации международного общения, - переводчиков. Без переводчиков, общение на многочисленных международных форумах, число которых возрастает с каждым годом, оказалось бы просто неосуществимым, невозможно было бы поделиться опытом с коллегами-специалистами, обсудить и решить те или иные проблемы. Без переводчиков затруднительно было бы общение даже в рамках одной многонациональной страны.

Работу таких постоянно действующих организаций, как ООН, Европейский парламент, Саммиты стран ШОС, членом которой является наш Узбекистан, невозможно представить без переводчиков.

«Все это объясняет тот факт, что вместе с беспрецедентным ростом международного общения колоссально выросла и нужда в переводчиках. И нужда эта еще отнюдь не полностью удовлетворена» [1, с. 5]. Потребность в переводчиках растет, однако статус его остается прежним. Следует быть откровенным, что труд переводчика не всегда достойно оценивается. Нередко работодатели требуют от

переводчика выполнения не свойственных ему функций. Поэтому в любой уважающей себя компании с переводчиком заключают договор, где перечисляются все функции и называется плата за их выполнение. Например, в контракте должны быть оговорены форма (устный/письменный или оба) и вид или виды (устный последовательный/ синхронный и. т.п.) перевода, который должен осуществлять переводчик, также с какого на какой язык он должен переводить.

В определенном смысле профессия переводчика сравнима с профессиями врача, адвоката. При его посредничестве раскрываются проекты, планы, даже тайны (государственные, политические). Его долг - хранить эти тайны и еще не обнародованную информацию.

Перевести – значит выразить верно, и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка. Поэтому основная задача переводчика заключается в соотношении между подлинником и переводом. Переводчику важно передать содержание, дух и колорит, свойственный тексту оригинала.

Есть тенденция, согласно которой совершенное знание двух языков вполне достаточно для того, чтобы называться переводчиком. В опровержение данного постулата уместно привести мысль Ж. Мунена «Перевод иностранного текста требует соблюдения не одного, а двух условий. Оба они существенны, и оба сами по себе недостаточны: это знание языка и знание цивилизации, с которой связан язык». Действительно, перевод – это ювелирная работа, переводчику нужно иметь языковое чутье, тонкое восприятие текстового материала. Он должен быть универсалом: основательно знать дух времени, художественный колорит, ментальные особенности, своеобразие, неповторимость, специфику языка того народа, с которого осуществляет перевод, а также уметь успешно преодолеть трудности при переводе слов-реалий.

Некоторые мыслители относятся скептически к переводу. По этому поводу всемирно известный поэт Востока Джалаледдин Руми писал: «Тишина – языки Бога, все остальное – плохой перевод». Разумеется, целесообразно читать художественное произведение в подлиннике. Однако нельзя овладеть всеми языками одновременно. В этом случае мы вынуждены обратиться за помощью к переводчикам.

Перевод текста при помощи компьютерных программ может помочь в рутинной переводческой работе, когда быстрота выполнения перевода важнее его качества. Например, машинный перевод может

оказаться, кстати, для специалиста в какой-либо области, не владеющего тем или иным иностранным языком, на котором ему нужно прочитать интересующий его текст. Хотя машинный перевод, как правило, оказывается полным грамматических и лексических ошибок, синтаксических неувязок, человек вполне может получить общее представление о содержании текста и о том, насколько этот текст интересен для него. Это поможет ему, например, решить, стоит ли заказывать более качественный перевод или предпринять попытку отредактировать уже полученный. Следовательно, машинный перевод позволяет получить то, что мы условно называем сигнальным переводом. Например, в Канаде с 1976 года машинный перевод активно используется для перевода прогноза погоды с английского на французский язык. Система работает со скоростью 1000 слов в минуту. При этом затраты составляют всего лишь треть от затрат на обеспечение естественного перевода того же объема материалов. Каждый день машины переводят до 30 000 слов, работая при этом всего полчаса в день. Успех программы объясняется тем, что в текстах метеорологических сводок используется ограниченная по тематике лексика, а также стандартные синтаксические конструкции. Люди привлекаются к осуществлению перевода лишь тогда, когда машина отвергает какое-либо предложение как непереводимое. Непереводимыми предложения оказываются из-за орфографических ошибок, слов, не зафиксированных в машинном словаре. В связи с непереводимым в переводе нельзя не согласиться с мнением Марии Эбнер-Эшенбах: «Дух языка отчетливее всего выражается в непереводимых словах».

Следует отметить, что благодаря мастерству и таланту переводчиков перед взором читателя вырисовывается ясная картина действий и событий, описанных автором в тексте подлинника. Оригинальность перевода заключается именно в том, что переводчик должен уметь подбирать даже те лексемы, которые не задействованы в словарях. Неслучайно отмечено, что перевод начинается там, где кончается словарь, то есть переводчик в поисках нужного слова или словосочетания (образных выражений) вносит лепту в процесс обогащения словарного состава языков.

Литература:

1. Тюленев С.В. Теория перевода. – М., «Гардарики», 2004.
2. Латышев Л.К. Технология перевода. – М., 2001.

3. Солодуб Ю.П. и др. Теория и практика художественного перевода. –
М., 2005.
4. Мусаев Қ. Таржима назарияси асослари. – Т.: Фан, 2005.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛИ ТЕХНОЛОГИИ ТЕАТРАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ НА ЗАНЯТИЯХ ЛИТЕРАТУРЫ В ВОУ

Магдиева Саадат Сагдиевна
Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами Ташкент, Узбекистан

Аннотация

В статье рассматриваются образовательные возможности модели технологии театральной педагогики на занятиях литературы в высшем образовательном учреждении. Методическая основа открытого «режиссерского действа» (занятия литературы с использованием педагогического мастерства) представляется автору наиболее эффективной формой обучения, так как она позволяет превратить учебный процесс в своеобразный импровизированный спектакль, где сквозным действием становится процесс коллективного творчества учащихся.

Ключевые слова: модель, технология театральной педагогики, педагогическое мастерство, «творческая мастерская».

Annotation

The article discusses the educational possibilities of the theater pedagogy technology model in literature classes in a higher educational institution. The methodological basis of an open “director’s performance” (literature classes using pedagogical skills) seems to the author to be the most effective form of teaching, since it allows you to turn the educational process into a kind of improvised performance, where the process of collective creativity of students becomes a cross-cutting action.

Key words: model, technology of theater pedagogy, pedagogical skill, “creative workshop”.

Известно, что в психологии существует понятие «приобретенных задатков». С.Л. Рубинштейн считал, что знания, умения и навыки могут становиться своеобразными задатками для формирования соответствующей способности. Это положение подтверждено последующими исследованиями об относительной и абсолютной профессиональной пригодности, о возможностях выработки индивидуального стиля деятельности. Овладение профессией учителя и развитие творческой индивидуальности должно предполагать воспитание ряда личностных качеств, которые являться показателями его профессионализма. Среди них характеристики, лежащие в основе педагогического артистизма: эмоциональность, интуиция, эмпатия, воображение, наблюдательность, способность к импровизации и другие [3; с. 28]. Можно сказать, что артистичный учитель реализует в деятельности неповторимые особенности своей творческой индивидуальности, которые становятся профессиональными качествами и характеристиками.

Изучение практики подготовки и самой деятельности учителя дает основание говорить, что многие молодые учителя, работающие в средних образовательных учреждениях, понимают свое предназначение как «передатчиков» знаний. Они пытаются решать стоящие перед ними задачи логическим, рациональным путем, недооценивая роли образного, эмоционального элемента в своей деятельности, и не в полной мере учитывают современные усложнившиеся требования к учителю, который обязан содействовать формированию порождающих структур мышления и поведения учащихся и быть организатором развивающего их образа жизни, способствовать выработке определенного отношения к окружающему миру.

Не принимают во внимание тот факт, что формирование различных видов человеческого опыта прямо пропорционально чувственной отзывчивости личности на ситуации их передачи и усвоения, поэтому со стороны учителя необходима забота о тонко инструментованном «прикосновении» к личности обучаемого.

На занятии осуществляется процесс осмысления логики и закономерностей педагогического творчества учителя, происходит поиск и обоснование каждым учителем собственной педагогической позиции, закладываются основы будущего мастерства, способности учителя к выражению открытой позиции, своих личностных,

мировоззренческих установок, готовности к открытому диалогу с обучаемыми [1; с.3].

В организации деятельности учителя-словесника важную роль играет технология «Театральная педагогика», которая является практическим инструментом, способствующим постижению тайн творчества, методологической основой воспитания обучаемого-творца.

В рамках учебного процесса по литературе используется важный компонент технологии театральной педагогики – педагогическое мастерство. Занятие по литературе – маленький спектакль, в котором «играют» все, даже самые «пассивные» студенты, втянутые в действие поневоле. Мимика и выражение глаз выдают их внимание и интерес к происходящему. Это особый театр, где импровизация – душа всего. Кажется, преподаватель-режиссер готов к любому изменению в «сценарии», предвидит реакцию студентов-актеров на некоторые вопросы, но даже он не всегда знает все варианты разворачивающегося учебного (театрального) действия урока.

Методическая основа открытого «режиссерского действа» (урока литературы с использованием педагогического мастерства) представляется нам наиболее эффективной формой обучения, так как она позволяет превратить урок в своеобразный импровизированный спектакль, где сквозным действием становится процесс коллективного творчества учащихся.

В ходе анализа и интерпретации эпизодов и характеров персонажей драматического произведения необходимо развивать воображение обучаемого, создавать эмоциональный настрой и ситуацию сотворчества. Преподавателю важно приобщить обучаемого к замыслу возможной своей «сценической постановки» и научить каждого осмыслять текст.

Метод художественно-педагогической драматургии, предложенный Л.М. Предтеченской, нацелен на формирование всех ключевых компетенций обучаемого [2; с. 10-18]. В основе метода идея об использовании специфических средств выразительности на уроке. Метод соединяет в себе законы развития действия в искусстве и законы построения школьного урока. Главная формула метода - «взволновав, заставить задуматься», а главная задача обучающего - организация сопереживания на каждом занятии. В связи с этим обучающий обязательно должен учитывать следующие моменты: тщательно проработать замысел занятия, помня о логической

последовательности смысловых частей учебного материала; проанализировать происходящие в тексте притчи события как цепь «экстремальных ситуаций»; акцентировать внимание студентов на факты-раздражители, на «оценочный ряд» в «экстремальных ситуациях», созданных драматургом; образно осмыслить каждую часть в событийной цепи притчи (ассоциации, сравнения, метафоры и т.д.); предвидеть реакцию студентов на осмысление идеи текста.

Естественно, сам замысел занятия у каждого преподавателя рождается по-своему. И не всегда все указанные выше параметры осознаются и продумываются. Однако основными шагами разработки режиссерского замысла пьесы-притчи для нас являются ответы на следующие вопросы: Каков ожидаемый результат? Какие умения сформируются у наших подопечных в итоге воплощенного замысла? Какие вопросы и суждения, обучаемых будут «двигать» занятия от одной учебной ситуации к другой? Чем будут заняты обучаемые на каждом этапе? Как будут реагировать на события, разворачивающиеся в тексте?

Рассмотрим основные этапы работы над пьесой-притчей.

Первый этап – мотивация. Обращаем внимание на исходное событие, которое задает тональность притче, вводит студентов в содержание произведения, направляет внимание на главную идею и дает установку на последующую деятельность.

Второй этап - перевод исходного события в открытый педагогический конфликт - осуществляется на основе определения проблемы притчи и поиска решения проблемы.

Третий этап – развязка - главное событие занятия, на котором происходит обобщение представленных материалов.

Самостоятельная творческая деятельность обучаемых, вызванная потребностью еще раз встретиться с драматическим произведением, должна способствовать овладению обучаемыми некоторыми секретами актерского мастерства, которые придадут их языку интонационную выразительность, а поведению – артистизм. На уроках с использованием метода художественно-педагогической драматургии нами широко используются два приема технологии «Обучение в сотрудничестве»: «Учимся вместе» и «Пила». Студенты активизируют свою деятельность в результате использования правил театральной режиссуры:

– смена темпа и ритма;

– смена лидерства;

– смена мизансцен;

– оптимальное сочетание аудио- и видеосопровождения.

В качестве методических рекомендаций предлагаем ***учебные ситуации*** занятия, связанные с реализацией модели «**Творческая мастерская».**

Творческая мастерская – это модель, предусматривающая обеспечение комфортных условий для участников совместной педагогической деятельности в учебном процессе. Она предполагает психологическую поддержку участников и создание атмосферы открытости, творчества, доброжелательности и взаимного доверия. Основная задача педагога – создание творческого пространства.

Этапы реализации модели:

– ***индукция*** (погружение в учебную тему и создание эмоционального настроя);

– ***самоконструкция*** (индивидуальная работа по разработке гипотезы и созданию творческого продукта);

– ***социоконструкция*** (обсуждение в группе и выработка коллективной версии или продукта);

– ***социализация*** (презентация коллективного продукта, комментарии и межгрупповое обсуждение);

– ***самокоррекция*** (доработка/уточнение, внесение изменений в разработанный продукт);

– ***разрыв*** (осознание неполноты своего знания, пробуждение интереса к углубленному изучению проблемы, озарение, открытие для себя нового);

– ***рефлексия*** (анализ осуществленной деятельности и собственного мироощущения).

Модель «Творческая мастерская» содержит комплекс упражнений, направленных на развитие рефлексии у обучаемого (например, «Три имени», «Да», «Свойства» и др.).

Рефлексия достижения цели осуществляется с помощью приемов «Дерево чувств», «Оценка «приращения» знаний и достижения целей», «Синквейн», «Смайлики настроения», ПМИ (плюс – минус – интересно).

Таким образом, методическая реализация театрального проекта охватывает следующие виды деятельности студентов:

> самостоятельное прочтение текста пьесы и формирование первого личностного впечатления;

> коллективный обмен мнениями;

> ролевое чтение диалогов в пьесе;

> обсуждение текста (сначала обучаемые отвечают на вопросы, подготовленные преподавателем, а затем, исходя из своего образно-аналитического и идейно-эстетического восприятия текста, сами готовят вопросы для его анализа);

> аналитическая работа с текстом по выработке режиссерской концепции: выбор формы работы (индивидуальной, парной или групповой) и формирование состава команды обучаемыми по своему желанию;

> обмен результатами работы и их обсуждение;

> создание творческих групп по интересам и предпочтениям обучаемых (актеры, режиссеры, сценаристы, оформители, костюмеры и т. д.);

> репетиции творческих групп;

> презентация спектакля;

> анализ творческого труда коллектива;

> редактирование рабочих материалов;

> написание рецензии на просмотренный спектакль;

> написание сочинения.

Список литературы:

1. Андриянова В.И. Основные ориентиры современной образовательной политики. В кн.: Проблема развития когнитивно-творческих способностей, обучающихся в современных условиях. Коллективная монография – Т., 2012.
2. Предтеченская Л.М. Метод художественно-педагогической драматургии в системе организации преподавания предмета курса «МХК». // Музыка в школе. – 1984. -№ 4.
3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2001.

ОРИЕНТАЛИЗМ И ОРНАМЕНТАЛИЗМ В МАЛОЙ ПРОЗЕ ТИМУРА ЗУЛЬФИКАРОВА

Мадярова Насиба Адхамовна,
доктор философии по филологическим наукам (PhD), доцент; Андижанский государственный институт иностранных языков, заведующий кафедрой теории русского языка и переводоведения, г. Андижан, Узбекистан. nasiba1701@mail.ru

Аннотация. В данной статье на примере новелл известного русскоязычного писателя-прозаика Тимура Зульфикарова рассматриваются проблемы и перспективы прочтения орнаментально-ориентального текста в структуре повествования: автор анализирует

связь мифа с поэзией, индивидуально-авторским стилем и ритмизацией русскоязычного прозаического текста.
Ключевые слова: русскоязычная малая проза Узбекистана; орнаментализм; ориентализм; орнаментальная микропроза; ориентальная микропроза; поэтика мифологемы в структуре повествования; миф и мотивный спектр новелл.

Abstract. In this article, using the example of short stories by the famous Russian-language prose writer Timur Zulfikarov, the problems and prospects of reading an ornamental-oriental text in the narrative structure are considered: the author analyzes the connection of myth with poetry, the individual author's style and the rhythmization of the Russian-language prose text.
Keywords: Russian-language small prose of Uzbekistan; ornamentalism; orientalism; ornamental microprose; oriental microprose; poetics of mythologeme in the structure of narrative; myth and the motivic spectrum of short stories.

Орнаментализм, как явление изначально присущее и принадлежащее не собственно литературе, а живописи – а позднее уже поэзии, в творчестве Т.Зульфикарова становится одним из ключевых в определении места и стиля всего творческого наследия автора. В данной работе мы рассмотрим проблемы интерпретации и прочтения рассказа Т.Зульфикарова под названием «Таттабубу» в свете вопросов орнаментальной русскоязычной прозы Узбекистана: определим стилистические, мотивные, тематические доминанты построения текста, а также выделим ключевые мифологемы, встречающиеся в нём.

Рассказ «Таттабубу» сам автор назвал поэмой: во вступлении мы читаем следующее «поэма о любви великого художника Камолиддина Бекзода», где Камолиддин Бекзод – выдающийся художник средневековья, крупнейший мастер миниатюрной живописи, современник и преемник идей Алишера Навои и Джами [2].

Текст «Таттабубу» – это своеобразная авторская игра-намёк на старинное восточное творческое соревнование – (от арабского) «бахру (бахри) байт», где несколько участников по очереди состязаются при помощи чтения стихов (байтов), участники должны поочередно продолжать предыдущие строки по смыслу/содержанию. Здесь же мы видим словесную игру–«перетягивание» слова, беседу-диспут, своеобразный творческий спор между Таттабубу и автором, в лице

которого скрыт сам Камолиддин Бекзод: «…– Таттабубу *дочь дщерь жена жено* полноводная сними скинь паранджу! разрушь *чачван мазар дувал мавзолей шелковый паранджу стыдливую*!... – Таттабубу дай мне тело твое *колодезное родниковое прохладное*!...– Таттабубу пойдем бежим в поля маков *афганских дурных бредовых* пойдем поляжем в конопли *духмяные индийские! турецкие дымчатые!*... – Я дервиш отрок странник святой аллахов художник Камолиддин Бехзад, а дев жен *люблю! люблю! люблю*!.. У!...» [1,с. 44], а далее следует ответ Таттабубу:

«…–Ай Камолиддин Бехзад пыльный отрок дервиш захожий! Откуда ты? Откуда ты? Откуда ты?...– Айя! – Я дочь песков Таттабубу *я* вздрогнула *я* встретила *я* увидела тебя на бухарской сумеречной дороге, я гляжу на ноги *крепкие цепкие босые* твои! на глаза *спелые вольные открытые текучие* твои! на руки *необъятные немые* твои – а они хотят взять вынуть тело мое из глухого кокона мавзолея паранджи?... – Ай Камолиддин ты хочешь вынуть меня из паранджи?...– Ты хочешь алчешь тело чужой жены?...– Иль не знаешь Клятвы Пророка о женах? Иль?.. Святой художник?.. Иль?... – Охрани *стены, дувалы, тюрьмы-зинданы, темницы, чачваны, чадры, паранджи*!...– Аллах охрани тайны свои!...– И что без них человек?.. *Прах!.. Песок!.. Пыль!*...Но!...Но пойди пойди дервиш странник отрок Камолиддин пыльный мой на бухарский базар пойди!...– И там осень и там сумерки уже и лежат *неоглядные несметные пианые пыльные* **плоды** моей Бухары!...Камолиддин дервиш возьми купи мне арбузов *термезских кровавых напоенных*! Возьми мне *файзабадских дашнабадских тучных необъятных рубиновых гранатов*! Возьми купи мне афганских *перцев жгучих красных* как глаза моих туркменских *гонных пенных загнанных ахалтекинских кумысных скуластых кобылиц!*... Ай, Камолиддин, но принеси **плодов на крови**! Но принеси **нетронутых** арбузов гранатов перцев дынь!..» [1,с. 45].

Как видно из приведенных фрагментов – орнаментальное начало, «инкрустальное вырисовывание» автором и акцент на определенные образы – есть ни что иное, как обозначение мотивов и мифов, обрядов и примет (культурно-религиозных, национально-универсальных) в значении которых есть древнее табуирование: Запрещено женщине – чужой жене – открывать и показывать лицо и тело незнакомому мужчине; Не приветствуется разговаривать с незнакомым мужчиной; Запрещено просить что-либо у чужого мужчины и приглашать его к

себе домой и т.д. Все эти «табу» не соблюдены в произведении, ответ же кроется в фразе – *«плоды на крови».*

Здесь «Плод» есть указание на мифологическое начало и сосредотачивает в себе такие значения, как: рождение и смерть главной героини, ее убийство родным отцом, который приходится ей и мужем, зародыш человека (родного человека), алые и красные плоды – фрукты (именно поэтому Таттабубу просит принести *арбузы, гранаты, перцы*), но нетронутые – девственные плоды (как и некогда девственная дева – сама Таттабубу), плоды на крови – сама Таттабубу есть «плод на крови», т.е. родное дитя Отца и мужа-убийцы одновременно.

Отец Таттабубу – Махмуд-Карагач, совершил смертный грех (похоть и блуд) – он взял «запретный плод», это передано словах Таттабубу, адресованных Камолиддину Бекзоду: *«….Махмуд-Карагач!... Я тоже плод на крови!...– Уходи Камолиддин…Он мне не только муж. Он отец мой. Да!....»* [2, с.66].

Орнаментальность, как эстетический феномен, многообразный в своих проявлениях [3] присущ всей прозе Т.Зульфикарова. Обратим внимание на то, что существуют различные трактовки понятия «орнаментальность», принадлежащие Л.А. Кожевниковой, Л.А. Новикову, В.И. Забурдяеву, И.Е. Карпенко и среди примет орнаментального повествования обычно исследователи указывают на лейтмотивность, ассоциативность, насыщенность художественного текста образностью, различные формы сказа, ритмизацию текста. Чертами орнаментальной прозы, согласно Л.А. Новикову, являются насыщенность и теснота изобразительного ряда, формальная затрудненность повествования, повышенное усложнение плана выражения, с одной стороны, и чрезвычайную смысловую емкость, семантическую сложность текста.

Орнаментальность предстает в работах современных исследователей прежде всего как глубочайшая структурированность, упорядоченность текста, формальная и смысловая. В произведениях художника налицо преобладание орнамента над сюжетом, хотя новелла тяготеет к динамичности, событийности [3].

Насыщенность текста Т.Зульфикарова риторическими вопросами, восклицаниями и многоточиями, указывающими на недосказанность и незавершенность мысли, лиро-поэтическое начало, обращение к символам: Женщина, Пустыня, Могила, Жизнь-Смерть, Колыбель, Плод, Ночь, Свеча, Слово и др. на первый взгляд отдаляет читателя от

основной повествовательной канвы, но сюжетная последовательность только скрыта, «завуалирована» в данных образах-повторах и стилистических приёмах, которые несут глубокую смысловую нагрузку в тексте. Структура текста Т.Зульфикарова представляет собой сплав ориентального текста (восточный текст) с особенностями орнаментализма, как сложного и многопланового явления.

В.Шмид в известном своем труде «Нарратология» (3 глава) отмечает: «Орнаментализация прозы неизбежно влечет за собой ослабление ее событийности. Повествуемая история может растворяться в отдельных мотивных кусках, связь которых дана уже не в нарративно-синтагматическом плане, а только в плане поэтической парадигмы, по принципу сходства и контраста» [4, с.175]. Орнаментальная проза Т.Зульфикарова – это оригинальный сплав всего и вся, а также «не поддающийся исторической фиксации результат воздействия поэтических начал на нарративно-прозаический текст» [4, с.176].

Литература

1. Зульфикаров Т.К. 33 новеллы о любви/ Ташкент.: Мумтоз сўз. – 2010, 427 с.
2. Текст: электронный. URL: http://ru.ferlibrary.uz/kamoliddin_behzod
3. Абишева О. Песни песков. URL: https://pps.kaznu.kz/ru/Main/FileShow (дата обращения 22.03.2024). – Текст: электронный.
4. Шмид В. Нарратология / М.: Языки славянской культуры.– 2023.– 380 с.

ОПИСАНИЕ ЛЕКСИКИ ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ

Мамасолиев Илхам Убайдуллаевич
докторант филологического факультета
Самаркандского государственного
университета имени Ш. Рашидова

Аннотация

В статье рассматривается лексика газетно-публицистического стиля, выделяются некоторые типы газетной речи, определяется лексический состав, то есть выделяются лексические слои, соответствующие главным функциям этой стильной конструкции.

Ключевые слова: *лексика, СМИ, публицистика, лексическая категория, функциоанальный стиль, периферия оценочный характер.*

Annotation

The article examines the vocabulary of the newspaper-journalistic style, some types of newspaper speech are distinguished, the lexical composition is determined, that is, lexical layers corresponding to the main functions of this stylish construction are distinguished.

Keywords: vocabulary, mass media, journalism, lexical category, functional style, periphery evaluative character.

Лексико-словообразовательный уровень всегда привлекал внимание учёных и исследователей, однако в начале XXI столетия процессы неологизации русского языка приобрели лавинообразный характер, превратив язык СМИ в «праздник вербальной свободы» [6, с. 46].

Как известно, лингвистика не занимается изучением функционального стиля лексики, потому что она анализирует и осматривает категории общего языка. В функциональных стилях методика анализа объекта является одним из самых слабых элементов. Возможно, таким образом, описание текста газетной и публицистической лексики, как любой другой стиль, является очень сложной задачей. Для этого нередко используются лексические категории, которые оказываются неэффективны, если ограничить их. Лексические категории и функциональные стили – понятия различных планов. Тут важно отметить, что понятия лексики по своей сущности слабо связаны со глубокими особенностями функционального стиля, они не предназначены для анализа и исследования последнего. Описать лексику функционального стиля, впрочем, означает, прежде, определить свою лексическую составляющую, то есть выделять лексические слои, соответствующие главным функциям этой стильной конструкции

При применении к стили газеты два важнейших фактора определяют формирование, развитие и структуру газетной и публицистической речи - сообщения, информации, на одной стороне, пропаганду и агитацию, на другом.

В зависимости от двух вышеуказанных факторов можно выделять несколько типов газетной речи.

В первую очередь, можно сказать, что в газетном языке

существует разряд понятных слов, а ядро которых является, в первую очередь, пластом - общественной и политической лексики, которая близка к газете своим понятием, доступом, который является отличительной особенностью ее, как терминологической области. Ср: *абсолют, авантюризм, терроризм, администрация* и мн. др.

В газетах широко используются вышеперечисленные слова и понятия, не воспринимаемые в них чужеродными или специальными. Все они характеризуются оценочным характером, в основном отрицательной экспрессией. Оценочный характер подобных слов «есть следствие включения в семантическую структуру слова дополнительных элементов, отражающих определенную социально-групповую оценку называемого, обозначаемого предмета, явления. Оценка варьируется в зависимости от объекта речи, его адресата, которые воспринимают общественную действительность с определенных позиции» [2, с.56].

Ряд газетных оценочных слов сформируется из различных разрядов лексики: книжные, «высокие», устаревшие слова, разговорные, специальные слова и т.д. Из многие становятся характерным элементом газетной лексики, таким образом приобретая характер «газетизма», или своеобразного газетного термина, регулярно, стабильно применяемого в определенной речевой ситуации, для названия определенных объектов, явлений, понятия [5, с.79-75]. Таким образом, лексика, которая постоянно относится к газетной и публицистической речи, служит при переносном использовании запасом, то есть источником наполнения газетной лексики, дает большое количество самой газетной оценки терминов и газетизмов. Например:

в газетную речь из сферы экономики, финансов и банковского дела пришли такие слова, как *инвестиция, аудитор, акция, бизнесмен, бизнес инкубатор, субсидия* и др.

из сферы информатики, интернета и компьютера: *веб-сайт, виртуал, интернет-провайдер, масс-медиа, портал, вирус, файл, хакер* и др.

из сферы науки и искусства и технологии: *магистратура, культура, симпозиум, драма, комедия, опера, робототехника, смартфон, спутник, твитер, флэш карта* и др.

из области спорта: *армрестлинг, команда, аутсайдер, голкипер, дзюдоист, допинг, дриблинг, кикбоксинг,овертайм, офсайд, прессинг, промоушн* и др.

Другие, более продуктивные источники пополнения словаря газеты принадлежать к словам точной и естественной науки, производственной и аграрной лексике и т.др.

При оценки газетных слов следует выделять ядро, а также периферию. Ядром являются газетная лексика, как выше перечисленные и «газетные слова», а также специальная лексика, относящейся к различным областям. Также к ним относятся «газетизмы» другого происхождения, относящиеся к книжному, устаревшему разговорному, просторному лексику. например: *приключение, агенты, пришельцы, гость, армия, путешествие* и др. Это лексика едина в газетной речи и функционально тождественна.

Периферия представляет собой разнообразную оценочную лексику, которая различна по составу и попадает в газету с того же источника, как и «ядерные» слова, но не всегда применяемые в газете. Таким образом, для слов газеты традиционно используется в меньшем значении с негативной экспрессией слова «высокие», книжные, разговорные и так далее, однако сами слова не считаются «газетными». Здесь газетным считается сам прием, способ употребления слова, выявление оценочного экспресса, материала, а не слово.

В газетной речи к оценочным словообразовательным средствам относятся, например, некоторые приставки, так называемые префиксы и слова со сложными образованиями: Например, в газете к словообразовательным средствам оценивания относятся определенные приставки, так называемые префиксы и слова, входящие в сложные образования:

анти-: *антинациональный, антисоциальный, антинаучный* и др.

высокий-: высококлассный, высоковольтный, высокогорный, высокоэтажный, высоколетающий и др.

В газетной речи так же эффективны сложные слова с приставкой или начальной частью: *микро-, нео-, экс -, мини-, макси-* и др., например, *неоромантизм, неофашизм, мини-федерализм, экс-министр* и др.

Взаимодействие ядра и периферии оценочной лексики является постоянным. Важный словарный состав оценочной газетной лексики пополняет периферия

Быстрое выделение отрицательных и положительных оценок выражается не только специальным набором лексики, фразеологии, но также постоянной фиксацией того или другого эмоционального

оттенка за конкретными словами. Например, используемые в различных сочетаниях слова несут яркую положительную экспрессию: *дело (доблесть, героизм и т.д.), форум, семья, сыновья (преданные сыновья), общественные дела* и т.д.

Встречаем такие слова, как *поиск, хунта, путешествие, посетитель, махинации, ограбление, нарушитель* и др. только в отрицательных контекстах

Существование четко выраженной социальной оценки в словах, является основной критерией в выборе лексики газеты, которые как бы производят свою классификацию и распределяют лексику по стилю и значениям, не редко сопоставимыми с общелитературными.

Процесс расширения значения и употребления слова, характерен для газетного языка который также ведет к приобретению дополнительной оценочности, в данном случае, положительной. Наиболее показательны в этом отношении слова *граница,* используемые в значении «планы», «обязательства», «этапный момент», «задача» и т.д.

Расширения значения слова ведет к ослаблению номинативной точности, что в свою очередь усиливает эмоциональную сторону слова - оно в большей мере становится экспрессивным, эмоциональным знаком, чем точным обозначением понятия. В этом, собственно, нуждается газетный язык, это один из фундаментальних внутренних принципов и стимулов его развития. Аналогичный процесс, помимо слова *граница,* претерпевают и мн. др. слова биография, география, автор, экскалация и т.п.), подвергающиеся критике культурно речевых позиций, что, однако, не мешает отмеченному процессу, а именно – бурно развивается и захватывает все новые и новые слои лексики.

ЛИТЕРАТУРА

1.Винокур Г.О. «Культура языка» // Москва, 1969.

2.Гельгардт Р.Р. Исследование стиля художественной речи: Теоретические основы // Издательство «Стереотип». URSS. 2016. 232 с.

3.Ермоленко С.Я. «Функциональная стилистика: теория стилей и языковая реализация» // Пермь, 1996.

4. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе.// – М.: Издательство Московского государственного университета, 1971. – 268 с.

5.Сборник научных трудов по материалам X Международной научно-

практической конференции. Издательство: МНИЦ, «Наукосфера», 2019 г.
6.Тхи Тху Хыонг Новообразования в СМИ как отражение активных деривационных процессов в современном русском языке : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 Москва, 2019.
7.Гельгардт Р.Р. Исследование стиля художественной речи: Теоретические основы. Изд. стереотип. URSS. 2016. 232 с.

«ВРЕМЯ ОТЛИВА» ИЛИ СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Матенова Ю.У., кандидат филологических наук, доцент Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами, Узбекистан, Ташкент, проспект Бунёдкор 27, +998983106331
matenova.julia@gmail.com

Аннотация: В данной статье рассказывается об особенностях современной французской литературы рубежа XX-XXI веков. Выделяются такие знаковые для литературного процесса Франции, и в то же время непохожие друг на друга писатели, как П. Модиано, Ж.-М Леклезио, А. Эрно, Д.Сальнав, Ж.Эшноз. В статье показывается, что в своем раскрытии восточной тематики Э.-Э. Шмитт не одинок в современной французской литературе. Самобытная культура Японии, своеобразие психологии и жизненных представлений японцев находят оригинальное воплощение в романах А. Нотомб. Дается объяснение, почему у современных французских писателей наблюдается повышенный интерес к культуре Востока, его верованиям и обычаям. В завершении приводится вывод о том, что в основе сочинений французских авторов по большей части лежит интертекстуальность, часто не нарочитая, а прикрытая.

Ключевые слова: эстетический плюрализм, диалог с прошлым, рецепция, постмодернизм, коллаж, аллюзии, писатели-минималисты.

Abstract: This article describes the features of modern French literature at the turn of the 20th-21st centuries. Writers such as P. Modiano, J.-M Leclezio, A. Hernault, D. Salnave, J. Eshnoz are highlighted as significant for the literary process of France, and at the same time different

from each other. The article shows that in his disclosure of oriental themes E.-E. Schmitt is not alone in contemporary French literature. The original culture of Japan, the originality of the psychology and life ideas of the Japanese find an original embodiment in the novels of A. Nothomb. An explanation is given why modern French writers have an increased interest in the culture of the East, its beliefs and customs. In conclusion, the conclusion is drawn that the basis of the works of French authors for the most part is intertextuality, often not deliberately, but covered up.

Key words: aesthetic pluralism, dialogue with the past, reception, postmodernism, collage, allusions, minimalist writers.

Многие критики считают, что современная литература – это литература постмодернизма, пришедшая на смену модернизму. Но постмодернисты не признают понятие новаторства. Исследователь Дианова В.М. отмечает: «Постмодернизм обозначает не новизну, а плюрализм»[2]. У постмодернистов отвергается новизна линейная, формальная, зато появляется обращение к новому как хорошо забытому старому. В творчестве многих современных писателей появляется стремление с новой силой отвечать на извечные вопросы, которые выдвигает человеческое бытие. Постмодернисты предпочитают писать не романы в точном смысле слова, а фрагменты исследования, комментарии, записки – в общем, что-то другое. Для них характерной особенностью становится коллаж, аллюзии на предшествующие тексты, референциальность и своеобразное повторение того, что уже было.

О том, что во французский роман на рубеже XXI столетия стали активно «возвращаться» некоторые прежние жанрово-повествовательные формы, сегодня пишут много. Появилось даже определение периода 1990-2005 годов как «времени отлива».

В то же время, думается, не было еще замечено, что подобное «возвращение» касается не только формы, но и содержания классических романов.

Устав от предшествующей экспериментальной литературы, у читателей вновь пробуждается интерес к литературе традиционной, повествующей людям о них самих, их мире, их истории. Отсюда следуют известные «возвращения» к рассказу, сюжету, реальности. У современных французских писателей история известного персонажа – это не повторение или вариация, не продление старой истории, а история новая, вырастающая из характера известного персонажа

(«Последняя ночь Дон Жуана» Э.-Э. Шмитта). Французские писатели обращаются к прошлому, но не подражают ему, а скорее, вопрошают его, чтобы осмыслить настоящее. Современная литература встраивается в исторический процесс, но с обратной перспективой.

Современные писатели общаются с классической традиционной литературой как с партнёром и собеседником. Поэтому можно охарактеризовать современную французскую литературу как литературу **диалогическую**. Так как она ведет активный диалог с литературным и научным наследием прошлого.

Одним из самых оживлённых направлений такого художественного диалога стал 18 век. Это явление в современной французской литературе вполне закономерно, так как объясняет большой интерес у современников к определенной переломной эпохе Просвещения, к её философам, писателям, их идеям, сюжетам, персонажам (пьеса Э.-Э. Шмитта «Распутник», где главным персонажем является Д. Дидро, знаменитый французский философ, мыслитель, писатель, основоположник французской энциклопедии; в пьесе он предстаёт позирующим для картины, флиртующим с Деламбером; философский диалог с Вольтером в романе К. Бобена «Все заняты» и в романах Ж.-Ф. Туссена).

Заметным явлением в современной французской литературе стало появление группы писателей «минималистов». Сам термин возник ещё в США в 60-е годы XX века и связан с деятелями изобразительных искусств. В современной жизни он ассоциируется, прежде всего, с писателями – романистами. Они добивались достижения поставленных творческих задач с помощью самых простых, лаконичных, минимальных средств. К числу «минималистов» причисляют Ж. Эшноза, Ж.-Ф. Туссена, М. Радонне, К. Остера, К. Бобена и др. В целом, их романы едва превышают 100 страниц. Минималистская эстетика – лаконизм, краткость фраз и параграфов, эллиптичность, незавершенность фраз, лакуны, общеупотребительная лексика, фрагментарность и повторы – характерна и для других периодов развития литературы и искусства. Но на рубеже XX – XXI веков она лучше выражает мировосприятие обычных людей, отказавшихся от великих свершений. Многие исследователи рассматривают минималистский роман через призму влияния постмодернизма. Но хотя творчество писателей – «минималистов» принадлежит эпохе постмодернизма, это действительно новый эстетический феномен. «Играя» с традиционным

романом и представляя реальность несимметрическими средствами, «минималисты» вписываются в общую современную тенденцию плюрализма и толерантности. «Минималисты» создают новые варианты современного французского романа, переоткрывая романную форму как игровую и вероятностную. «Минималисты» постоянно ведут диалог с предыдущей литературой, вопрошающей её, тоскуя по национальным традициям и пародируя их.

Современные идеи всеединства и всемирности, универсальности в романтической терминологии вызывают у французских писателей интерес к культуре Востока, его верованиям и обычаям.

Восточная тематика в различных её ипостасях получает разноплановое воплощение в романах и повестях Э.-Э. Шмитта («Улисс из Багдада», «Месье Ибрагим и цветы Корана», «Борец сумо, который никак не мог потолстеть» и др.). Для писателя не столь важна географическая локация, сколь умонастроения людей других национальностей, их моральные и жизненные устремления, основанные на иных религиозных воззрениях.

Повесть Э.-Э. Шмитта «Месье Ибрагим и цветы Корана», и роман «Борец сумо, который никак не мог потолстеть», действия которых происходят во Франции и Японии, сближает проблема духовных ориентиров подростков, предоставленных самим себе.

Главные герои вышеупомянутых произведений Э.-Э. Шмитта - дети-подростки, обостренно воспринимающие окружающую жизнь, социальную несправедливость. Они в трудный тяжелый момент жизни пытаются обрести духовный стержень и понимание смысла своего существования. В этом им помогают мудрые взрослые – араб месье Ибрагим и тренер сумо Семинцу, исповедующие разные восточные религиозные воззрения (суфизм и дзен-будизм), причем, не в ортодоксальной форме. Именно с их помощью они постигают свой путь к богу и обретают понимание духовного начала своего бытия.

В своем раскрытии восточной тематики Э.-Э. Шмитт не одинок в современной французской литературе. Самобытная культура Японии, своеобразие психологии и жизненных представлений японцев находят оригинальное воплощение в романах А. Нотомб в стране ее детства, где её отец служил дипломатом («Страх и трепет», «Токийская невеста», «Счастливая ностальгия»). В этих романах выделяется дилема «своё» и «чужое» - актуальная для нашего времени.

Романы «Страх и трепет» и «Токийская невеста» описывают один и тот же период пребывания Нотомб в Токио после окончания

университета в Бельгии. Но если более ранний роман затрагивает деловую сферу, то в романе «Токийская невеста» в центре внимания личная жизнь героини, но объединяет их ощущение и понимание огромного разрыва и даже противостояния национальных обычаев, привычек, менталитета.

При этом Нотомб всей душой стремится принять и понять все японское, которым она восхищалась и которому поклонялась с детства, проведенного с семьей в Японии.

Бегство из Японии стало для Амели единственным выходом из казалось бы неразрешимой ситуации, дающей ей шанс остаться самой собой.

Востребованная современной литературой интертекстуальность преломляется в диалоге романов нашего времени с классическим литературным наследием.

В романе «Эликсир любви» Э.-Э. Шмитт возвращается в своем повествовании к истокам французской литературы, вступая в диалог с сочинениями Средневековья («Тристан и Изольда»).

Роман «Эликсир любви» (2014) вступает в диалог с многовековой литературной традицией Франции. Два бывших любовника, которых отныне разделяют тысячи километров: он во Франции, в Париже, она – в Канаде, Монреале, в электронных письмах – сообщениях пытаются осмыслить причины их разрыва, его боль, угадать тайну любовного влечения, рассказывают об их новой жизни и романах.

Уже само название романа неизбежно вызывает в памяти средневековый роман о любви Тристана и Изольды, вызванной волшебным любовным напитком. Автор в тексте романа как бы невзначай также дает подсказки, помогающие осмыслить литературные традиции, согласиться с ними или отторгнуть их в своем произведении. Два раза упоминание сказания о любви Тристана и Изольды связано с операми Доницетти «Любовный напиток», благодаря которой познакомились главные герои, и Вагнера «Тристан и Изольда», где Адам был с новой возлюбленной Лили. Значит, для автора принципиально важно это упоминание и сопоставление этих отношений литературных персонажей романов Беруля и Тома (12 век) и героев романа Шмитта, истории их любви, вызванной волшебным напитком.

В отношении героев Шмитта не вмешивается сверхъестественная сила, поэтому они сами ответственны за свои чувства, и свой

любовный эликсир они находят сами. Настоящее чувство приходит к ним после расставания и разочарований. Тем не менее, старинное предание о любви сильнее смерти, облеченное в бессмертную музыку великих композиторов, становится толчком для любовных отношений.

Писатель, нередко причисляемый к группе писателей – «минималистов» К. Бобен в своем романе «Все заняты» обращается к литературным памятникам эпохи Возрождения и эпохи Просвещения – роману Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль» и философской повести Вольтера «Кандид или оптимизм».

Идеи возрожденческого свободомыслия и радость от самого пребывания на земле, пронизывающие роман Ф. Рабле, близки настроениям и пафосу произведения К.Бобена «Все заняты». Сама атмосфера жизнелюбия, полноты бытия, которым отличаются герои Бобена, родственны персонажам известного романа Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль». Этим и отличается в первую очередь главная героиня повести Бобена Ариана.

Помимо этого в этих произведениях имеется множество чудесных фантастических черт и деталей, характерных для Рабле.

В тексте произведений Бобена и Рабле существуют также и схожие структурно-стилевые черты: длинные перечисления однородных членов предложений, вариации с различными повторами слов, предложений и т.п.

Главное, что отличает повесть К. Бобена – это отношение к любви как главному признаку человека. У Рабле же отсутствует одухотворенность любовных отношений, у него это, скорее, чисто физиологическая потребность. Ренессансная традиция оптимистического восприятия жизни и радости от пребывания на земле сливается в повести Бобена «Все заняты» с одухотворенностью этого бытия и высвечивается главная составляющая человеческого феномена – светлая духовность.

Единственным полноценным направлением, появившимся в критике в современный период, Д. Виар считает постмодернизм, имеющий, по крайней мере, два недостатка – неопределенность (отдельные определения постмодернизма не согласованы друг с другом) и отсутствие упорядоченности (постмодернизм указывает на дисперсию и хаос, но не выделяет принципа их организации). Кроме того, за редким исключением, определение «постмодернизм» плохо подходит к литературным явлениям (постмодернисты - Р. Барт, Д. Бартелми, Т. Пинчон, И. Кальвино, У. Эко; во Франции - еще Р. Камю,

Р. Руа, можно назвать постмодернистскими и некоторые тексты Ж.- Ф. Туссена и Ж. Эшноза).

В основе современных сочинений французских авторов по большей части лежит интертекстуальность, часто не нарочитая, а прикрытая. Поэтому они вновь обращают внимание читателей к наративным структурам, таким, как персонажи, интриги, развязки. Это также выразилось в обновлении повествовательных форм, возвращении в романе роли обыденной жизни. Так характеризуют это явление авторы истории французской современной литературы Д. Вийар и Б.Версье: «…смятение настоящего, стремящегося осознать себя в возобновленном диалоге с прошлым»[1, с.17]

Литература

1. Viart D ., Vercier B. La littérature française au présent. – P, 2005, 512 p.
2. Дианова В.М. Постмодернистская философия искусства. Истоки и современность. Режим доступа: http://library.lgaki.info:404/
3. Бобен К. Все заняты: Повесть. Режим доступа: https://royallib.com/book/boben_kristian/vse_zanyati.html
4. Шмитт Э.-Э. Мсье Ибрагим и цветы Корана / Пер. с фр. Д. Мудролюбовой // Э.-Э. Шмитт. Секта эгоистов: Роман, пьеса, повести. Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2005. С. 257–300.
5. Глобальное сообщество: новая система координат (подходы к проблеме) / Рук. проекта и отв. ред. А.И. Неклесса. Санкт-Петербург: Алетейя, 2000. 314 с.

КОНЦЕПТ «ГОСТЬ» В КАРАКАЛПАКСКОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЕ

Матназаров Р.Р.
«Каракалпакский государственный университет имени Бердаха» Нукус (Республика Узбекистан, Каракалпакстан)

Аннотация

Гостеприимство как одна из норм каракалпакской морали формировало каракалпакскую культуру на протяжении многих веков.

В данной статье проанализировано значение концепта «гостеприимство» в каракалпакском национальном сознании. В статье исследуются проблемы отражения национальных традиций во фразеологической картине мира. Анализируются особенности представления концептосферы «гостеприимство» на примере фразеологизмов.

Ключевые слова: гость, гостеприимство, фразеологизмы, қонақ, миймандослық, концептосфера, языковая картина мира.

В каракалпакской традиции гостеприимство занимает одну из верхних строк, тогда как у европейских народов оно выражено весьма слабо. Менталитет наследников кочевых народов тесно связан с такими чертами характера, как контактность, склонность к диалогу, открытость, толерантность (терпимость), демократизм, плюрализм, свободолюбие, искренность, сострадательность, самокритичность, уважение к старшим носителям традиции), непритязательность на оригинальность, простота и многое другое. Как отмечал Л.Н.Гумилев: «Тесные контакты с казахами, каракалпаками, татарами, узбеками показали, что дружить с этими народами просто. Надо лишь быть с ними искренне доброжелательными и уважать своеобразие их обычаев. Ведь сами они свой стиль поведения никому не навязывают. Однако любая попытка обмануть их доверие вела бы к разрыву Они ощущают хитрость как бы чутьем» [1, с.3].

Гостеприимство давно считается интересным объектом изучения лингвистов. В качестве примера можно привести статьи М.Б. Утебаева [2], Х. Есбергенова [3], А. Бекмуратовой [4] и мн. др. Особенно следует отметить труды А.К. Байбурина и А. Топоркова [5], которые дали теоретическое обоснование природе гостеприимства и его особенностям у разных народов.

Гостеприимство – это распространенный общественный институт, обеспечивающий прием и заботу. Прием гостя безошибочно распознается как типичная этикетная ситуация. В традиционной культуре самых разных народов он в какой-то степени ритуализирован, соотнесен с мифологическими представлениями, играет существенную роль в социальной и экономической жизни. В обществах традиционного типа гостеприимство представляет собой скорее определенный морально-религиозный и социально-правовой

институт, а прием гостя развертывается как достаточно сложный ритуал [6, с.41].

Для именования гостя каракалпаки и другие тюркоязычные народы (казахи, башкиры, татары) используют слово қонақ (гость). Оно происходит от глагола *қоныў* – «останавливаться на ночлег» [7, с.43]. Видимо, это слово раньше использовали только по отношению к тем гостям, которые пришли издалека и оставались переночевать. Впоследствии слово қонақ стало значить «гость».

Толковый словарь каракалпакского языка дает следующее определение: «*Қонақ* - үйге мирәт етилген мийман ямаса тосаттан келген адам» (посетитель, пришедший по приглашению или без приглашения); *Қонақшыллық – қонақты жақсы көриўшилик, миймандослық* [8, с.170] «*Мийман* - үйге сырттан қыдырып келген киси, адам»; *Миймандослық* - мийманды ҳүрметлеўшилик, мийманды иззет пенен күтип алыўшылық [9, с.303]. Гостеприимство означает «встретить гостя с большим уважением, почетом». Этимологически радушие произведено способом гаплологии от слова радодушие, являющегося результатом сложения слов рад и душа.

Синонимичные слова в каракалпакском языке *мийманкеш, миймандос, мийманшыл, қонақшыл (гостеприимный, любитель принимать гостей), мийманкешлик, миймандослық, мийманшыллық, қонақшыллық* равнозначны и взаимозаменяемы в контекстах.

Каракалпакское слово *қонақшыллық* состоит из двух корней, первым из которых является слово қонақ - гость. Ключевые слова «қонақ» и «мийман» образовали ряд производных слов, означающих гостеприимство: *мийманкешлик, миймандослық, мийманшыллық, қонақшыллық*. В слове миймандослық вторым составным компонентом является слово дослық, что значит дружба, то есть гостеприимство - значит иметь дружеские отношения с гостями. Остальные производные образованы от соответствующих прилагательных: қонақшыл, мийманшыл.

В каракалпакском языке наблюдается целый ряд производных слов и сочетаний от слова қонақ - гость, связанных по смыслу со словом қонақжайлылық гостеприимство. Например: *конақ болыў – гостить; конақ бөлме, қонақлық - гостевая комната; қонақ келиў, қонақ күтиў, қонақ қылыў – ожидание, встреча гостей, принимать гостей; қонаққа барыў, қонақлаў - ходить в гости, гостить; қонаққа шақырыў - пригласить в гости; қонақ үй, қонақ жай – гостиная; қонақ хақы - подарки гостей; құдайы қонақ - случайный гость; құтлы қонақ*

- гость, приносящий счастье; сый (сыйлы) қонақ - уважаемый гость; қонақ асы- специальное угощение для гостей; қонақсыз - человек, к которому не приходят гости.

В народе для характеризации видов употребляют специальные термины. Например, существуют такие гости, как «гость от бога», «гуляющий», «случайный», «званый», «незваный», «уважаемый».

Құдайы қонақ (Божий гость) – им может быть путник, проходивший мимо аула, попросивший ночлег. Любой каракалпак сначала накормит его, а потом уже будет спрашивать, что привело человека в эти края. Пока вы находитесь под крышей дома каракалпака, можете быть уверены – вы всецело под его защитой и он сделает все, даже в ущерб себе, чтобы угодить гостю.

Кудайы-қонақ - «**гость от бога**». У многих народов Кавказа, Сибири и Средней Азии существует понятие божьего гостя – *құдайы-қонақ.* Об этом свидетельствуют многочисленные этнографические труды. Раньше этот гость считался самым важным и дорогим, ему должен был быть оказан почет в любом доме, так как сам бог привел его. Гость, в свою очередь, не должен был претендовать на определенные условия [10, с.47]. Сегодня в роли «божьего гостя» может оказаться любой человек - исследователь, турист, человек, у которого сломалась машина, и он остался без ночлега. Также им может быть заблудившийся человек, которому нужен временный приют. Таким людям, как правило, по этикету нужно оказывать всяческую помощь и принимать их как «божьих гостей». Как объясняет местный житель Курбанбаев Толыбай (аул «Костамгалы», Караузякский район), «по мусульманской традиции раньше и в какой-то мере и сейчас не принято спрашивать гостя или любого путника, который пришел издалека, о цели визита, так как традиция требует принимать странствующих людей как гостей от бога. Тем более что он наверняка устал в дороге, и его следует пригласить домой и накормить. Гость надо уважать, о чем свидетельствует и народная пословица «*Қонақ-атаңдай уллы*» (т.е. гость уважаем, как родной отец). Далее он продолжал: «Даже незнакомый мог оставаться в доме как гость до трех дней. Только на третий день у гостя спрашивали о том, кто он и зачем странствует, если он дальше оставался в доме». Видимо, этот тип гостей также является одним из самых известных с древних времен. Причиной возникновения *құдайы-қонақ,* скорее всего, было отсутствие или нехватка транспорта в давние времена. Социальное и имущественное положение құдайы қонақ не имело значения. В наше

время оказание вежливости и заботы такому гостю не потеряло своего значения. Каракалпаки, как и многие другие народы, считают *Қыдыр ата* добрым ангелом - спутником *құдайы-қонақ*. Представление о том, что Бог или его посланник в человеческом облике ходят по Земле, имеет много параллелей у других народов. Например, «гость - посланник Бога» - так говорят адыги. Осетины встречают вошедшего в дом путника со словами «Гость - Божий гость». Арабы говорят: «Гость от Аллаха». Он священное лицо независимо от возраста, пола, социального положения, и его следует принять, даже если ты беден (Дай гостю хотя бы лепешку, лишь бы он не лег спать голодным). Мифологические установки были важны для регулирования взаимоотношений хозяина и гостя как божьего посланника. Так, существовало поверье о госте, которое нашло отражение в каракалпакских пословицах: «Қонақ келсе есиктен, ырысқы несибе келер тесиктен» (букв.: «Если гость приходит через дверь, то счастье и благополучие приходит через разные щели»). Эти представления сохраняются в сознании народа до сих пор. Сегодня, в эпоху новейших технологий, редко можно встретить «путника», а понятие «божьего гостя» трансформируется. Если даже встречаются «божьи гости», то только, наверное, в качестве исследователей или туристов[11, с.88].

Составной частью культуры каждого народа является обязательное сохранение своих обычаев, традиций и обрядов, передаваемых из поколения в поколение. Рассматривая язык как предмет культуры, мы исследовали его культурный слой, в котором зафиксировались отложения культуры, охватывающие картину мира того или иного этноса. Большей символичностью, на наш взгляд, концепт гость обладает в каракалпакском языке, так как своё главное символическое отражение он нашел в важном символе каракалпакской культуры, наполненном семиотическим статусом и символизирующим Тюркскую Вселенную – юрте. Суть юрты как модели Вселенной кочевников подразумевает соблюдение многочисленных обрядов и ритуалов, в том числе, прием гостей. Не случайно, место напротив входа называется «төр» или верхнее место. Каракалпаки говорят: «*Төрге шығыңыз*», «*төрлетиңиз*!» буквально: «Проходите наверх», то есть «Займите почетное место». Понятие «төр» существует и в современном жилище. В горизонтальном плане юрты «четверичность» системы воспроизводится ролевыми позициями людей: гость (вход) - восток, гостевая половина - юг, семейная - север и позиция хозяина (төр) - запад. С понятием «гостеприимный» в каракалпакской культуре

связаны лучшие качества человека, так как проявление радушия - не единственный смысл гостеприимства. Традиционная культура каракалпаков предполагает соблюдение обрядов, ритуалов, которые необходимо исполнять, так как высшим смыслом жизнепонимания для каракалпаков всегда были: уважение и сострадание к ближнему, вера в добро, соблюдение традиций.

В каракалпакском паремиологическом фонде детально рассматриваются поведение и права гостя, а также аспект приема званых гостей: *Қонақ келсе қут келер (Гость придет - счастье в дом войдет*); *Қонақ келсе есиктен, ырысқы несибе келер тесиктен (букв.: Если гость приходит через дверь, то счастье и благополучие приходит через разные щели*); Қырықтың бири қыдыр (Даже нежданного, случайного надо встречать радушно, так как он может оказаться кыдыр). *Қутлы қонақ келсе, Қой егиз қозылайды*, *Қутсыз қонақ келсе, Қойға қасқыр шабады*;

Ряд пословиц признает за человеком право распоряжаться в гостях по своей воле: *Қонағын сыйласа төрге шық дейди* (Приглашение на почетное место – признак уважения) *Қонақ қойдан жуўас* (Гость смирнее овцы). *Бурынғы қонақты соңғы қонақ қуўып шығар; Бурын келген қонақ соң келген қонаққа орын берер* (букв. Прежний гость уступит место позднему гостю) *Сыйлы қонақ босағада отырмайды* (Порог - не место для почетного гостя).

Каракалпак может зарезать последнего барана, остаться без средств к существованию, но традиции гостеприимства соблюсти. С таким трепетным благоговением каракалпаки относились к гостю. Гостей всегда встречали радушно и обязательно усаживали отведать угощений за дастарханом в нарядной юрте - национальном жилище каракалпаков.

Таким образом, у каракалпаков проявление чрезмерного гостеприимства является признаком щедрости, по которой судят о человеке, в целом, как об истинном хозяине.

Список литературы

1. Корни нашего родства // Известия. - 1988. - 12 апреля.
2. Утебаев М.Б. Институт гостеприимства и связанные с ним ритуалы застольного этикета у каракалпаков.
3. Есбергенов Х., Атамуратов Т. Традиции и их преобразование в городском быту каракалпаков. Нукус, 1975.

4. Бекмуратова А. Т. Быт и семья каракалпаков в прошлом и настоящем. Нукус, 1969.
5. Байбурин А.К., Топорков А.Л. У истоков этикета. Этнографические очерки. Ленинград, 1990.
6. Байбурин А.К., Топорков А.Л. У истоков этикета. Этнографические очерки. Ленинград, 1990. С. 43.
7. Мейрманова Г.А. Культура общения у казахов: трансформация традиционного этикета // Диссер… к.и.н. Москва, 2008. С. 43.
8. Қарақалпақ тилиниң түсиндирме сөзлиги. 4 томлық. 3-том. – Нукус: Каракалпакстан, 1982.
9. Қарақалпақ тилиниң түсиндирме сөзлиги. 4 томлық. 3-том. – Нукус: Каракалпакстан, 1982.
10. Мейрманова Г.А. Культура общения у казахов: трансформация традиционного этикета // Диссер… к.и.н. Москва, 2008. С. 47.
11. Утебаев М.Б. Институт гостеприимства и связанные с ним ритуалы застольного этикета у каракалпаков. Вестник антропологии. С. 88.

ПРИМЕНЕНИЕ ИММЕРСИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Махмадиева Гулчехра Саит-Абдуллаевна преподаватель кафедры русского языкознания ТерГУ, г. Термез, Республика Узбекистан

Аннотация : В статье рассматривается значимость изучения иммерсивных технологий на современном этапе образования; дается анализ виртуальной реальности. Ведется сравнение традиционного образования и образования с использованием иммерсивных технологий. Раскрывается значимость иммерсивных технологий в высшем образовании, позволяющих расширять возможности удаленного взаимодействия между людьми.

Ключевые слова: дополненная реальность, виртуальная реальность, современное образование, информационные технологии.

Abstract: The article discusses the importance of studying immersive technologies at the present stage of education; an analysis of virtual reality is given. A comparison is made between traditional education and education

using immersive technologies. The importance of immersive technologies in higher education is revealed, allowing to expand the possibilities of remote interaction between people.
Keywords: augmented reality, virtual reality, mixed reality, modern education, information technology.

Annotatsiya: Maqolada ta'limning hozirgi bosqichida immersiv texnologiyalarni o'rganishning ahamiyati muhokama qilinadi; virtual haqiqat tahlili berilgan. An'anaviy ta'lim va immersiv texnologiyalardan foydalangan holda ta'lim o'rtasida taqqoslash amalga oshiriladi. Oliy ta’limda immersiv texnologiyalarning ahamiyati ochib berilib, odamlar o‘rtasida masofaviy muloqot qilish imkoniyatlarini kengaytirish imkonini beradi.
Kalit so'zlar: kengaytirilgan haqiqat, virtual haqiqat, zamonaviy ta'lim, axborot texnologiyalari.

В настоящее время очень много информационных технологий, используемых в целях интерпритации обучающимися сложного материала, демонстрируют свою неэффективность, что приводит лишь к частичному усвоению материала обучающимися. В таких случаях, возникает проблема периодического поиска различных методов и форм преподавания. Исходя из этого, актуальным и новым методом к обучению является использование иммерсивных технологий. Такой метод позволяет использовать механизмы в решения задач, выстраивать представление о среде, в которой предстоит действовать. При рассмотрения иммерсивности как одного из способов восприятия, создающего эффект погружения в искусственно смоделированную среду, позволяет находить методы такого погружения. Отсюда возникает такое направление– иммерсивные технологии. В данное время используются такие иммерсивные технологии, как технологии виртуальной, дополненной и смешанной реальности. Применение иммерсивных технологий говорит о том, что окружающий нас информационный мир меняется с большой скоростью. Разновидности виртуального обучения: полное погружение в искусственную реальность, без погружения. При полном погружении используется техника, с помощью которой все происходящее будет казаться реальным. Без погружения в виртуальную реальность подходит для проектной работы, можно оказаться внутри проекта, увидеть все недочеты и исправить их

С появлением коронавирусной инфекции на применение дистанционной формы обучения стало необходимостью для всех вузов. Для эффективного усваивания материала обучающимися в этих условиях стало понятно, что удаленная передача посредством текстовой, аудио- и видеоинформации катастрофически недостаточна [1].

Дополненная реальность (AR – augmented reality – «добавленная») – это технология, позволяющая в режиме реального времени интегрировать виртуальные объекты в реальный мир, применяя различные технические устройства, такие как планшеты, смартфоны и др., которые визуально дополняют физический мир. Другими словами, обучающийся видит то, чего не существует в реальном мире. Виртуальную среду создают путем внедрения оцифрованных объектов на видеосигнал, поступающий с видеокамеры, и она становится интерактивной за счет применения специальных маркеров [2–3].

Технология AR позволяет осуществлять воспроизведение различных процессов в реальных размерах и возможностях, а также сделать учебный процесс увлекательным и понятным. С применением иммерсивной технологий представляются широкие возможности управления виртуальными объектами, а также их перемещения, изменения масштаба, обзора со всех сторон. Все это позволяет обучающимся развивать пространственное мышление и воспринимать изучаемый предмет полнее и глубже. С большой вероятностью можно сказать, что виртуальные технологии в образовании будут только совершенствоваться и расширяться. Для педагога очень важно привить обучающемуся желание получать новые знания, для этого ему необходимо вызвать интерес к предмету. Преимущества и недостатки применения иммерсивных технологий в образовании:

Преимущества: *1.Наглядность. (Позволяет детально рассмотреть процессы,*

явления и объекты) 2.Сосредоточенность.(Отсутствие внешних раздражителей, что всецело позволяет сконцентрироваться на материале.)

3.Вовлечение. (Наличие возможности запрограммировать и контролировать сценарий процесса обучения) 4.Безопасность. (Отсутствие вероятности нанесения вреда обучающимся кому-либо). 5.Эффективность. (Результативность обучения с применением VR выше, чем при классическом формате). 6.Геймификация процесса

обучения. (Основную часть информации можно подать в игровой форме).

Недостатки: *1.Высокая стоимость создания программ под VR.*

2.Вероятность возникновения трудностей адаптации к виртуальной реальности. 3.Необходимость вносить изменения в программу обучения .

В заключение следует отметить, что иммерсивные технологии имеют большой потенциал в образовании, поскольку делают предметы интерактивными и легкими для изучения, несмотря на их новизну в образовании. Данные технологии дают замечательные результаты, а также обеспечивают идеальный уровень инноваций в высших учебных заведениях. Поэтому современные системы образования должны адаптироваться к более сложным процессам и явлениям. Студенты должны научиться использовать большие объемы информации и новые способы ее представления. Для этого необходимо использовать иммерсивные технологии в образовании.

Литература

1. Выборнова А. И. Иммерсивные технологии в телекоммуникациях: обзор и перспективы / А. И. Выборнова // Информационные технологии и телекоммуникации. – 2021. – Т. 9. – № 3. – С. 1–10. – DOI: 10.31854/2307– 1303-2021-9-3-1–10
2. Дополненная реальность. – URL: https://sberuniversity.ru/edutech-club/glossary/938/ (дата обращения: 16.10.2022)
3. Дополненная реальность (AR): перспективы и будущее технологии. URL: https://www.kp.ru/expert/elektronika/dopolnennaya-realnost/ (дата обращения: 16.10.2022).
4. Махмадиева Г.С-А. Становление иммерсивных технологий мощным и многообещающим инструментом в обучении русскому языку как неродному// Традиции и инновации в исследовании и преподавании языков, *1*(1), 453–460.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УМЕНИЙ УЧИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

Махмадиева Рано Саид-Абдуллаевна
Термезский государственный университет

Аннотация

В статье проведен обзор научных исследований, посвященных роли инновационных методов в улучшении профессиональных навыков учителей русского языка. Исследование охватывает анализ использования информационно- коммуникационных технологий, интерактивных методов обучения и компетентностного подхода в образовательной сфере. Особое внимание уделено влиянию этих инноваций на качество преподавания и вовлечение учащихся в образовательный процесс. Работа оценивает вклад различных методик и технологий в развитие педагогической практики и профессиональное обучение учителей. Рассматривается ряд исследований, подчеркивающих важность непрерывного обучения и адаптации к изменениям в образовательной среде. В статье также представлены данные о том, как интеграция цифровых технологий способствует повышению уровня образования и развитию ключевых умений среди преподавателей. Значительное внимание уделено аспектам, касающимся адаптации к социокультурным изменениям и внедрению инновационных образовательных стратегий, направленных на улучшение профессиональной компетентности учителей русского языка.

Ключевые фразы инновационные подходы, профессиональные умения, учителя русского языка, информационно-коммуникационные технологии, интерактивное обучение, компетентностный подход, непрерывное образование, адаптация к изменениям, цифровые технологии, образовательные стратегии, педагогическая практика, социокультурные изменения.

Abstract

This article presents a review of scientific research dedicated to the role of innovative methods in improving the professional skills of Russian language teachers. The study encompasses the analysis of the use of

information and communication technologies, interactive teaching methods, and a competency-based approach in the educational sphere. Special attention is given to the impact of these innovations on the quality of teaching and student engagement in the educational process. The work evaluates the contribution of various methodologies and technologies to the development of pedagogical practice and the professional training of teachers. It considers a number of studies that highlight the importance of continuous learning and adaptation to changes in the educational environment. The article also presents data on how the integration of digital technologies contributes to improving the level of education and the development of key skills among teachers. Significant attention is paid to aspects related to adapting to sociocultural changes and implementing innovative educational strategies aimed at improving the professional competence of Russian language teachers.

Key Phrases Innovative approaches, professional skills, Russian language teachers, information and communication technologies, interactive teaching, competency-based approach, continuous education, adaptation to changes, digital technologies, educational strategies, pedagogical practice, sociocultural changes.

Введение. Современные исследования в сфере обучения русскому языку подчеркивают значимость применения передовых методик и цифровизации в образовательной практике. Такие исследования охватывают анализ как традиционных, так и новейших стратегий преподавания, изучая их вклад в развитие профессионализма педагогов и повышение качества образовательного процесса. Важность этих подходов выделяется в научных работах, которые затрагивают применение информационно- коммуникационных технологий, интерактивных обучающих методов, а также компетентностного подхода в подготовке учителей. Ключевыми аспектами в современной методике преподавания русского языка являются постоянное профессиональное обучение, адаптация к социокультурным изменениям и интеграция новейших образовательных технологий. Данный литературный обзор предоставляет анализ имеющихся исследований в этой области, подчеркивая главные направления и тенденции в развитии профессиональных навыков учителей русского языка в контексте текущи-образовательных инноваций.

Роль инновационных подходов в улучшении профессиональных умений преподавателей русского языка является ключевой темой в современных образовательных исследованиях. Эти исследования сосредоточены на оценке как классических, так и новаторских методов преподавания, анализируя их влияние на профессиональные качества учителей и на эффективность образовательного процесса у школьников и студентов. Важным элементом в данной области является внедрение цифровых технологий в учебный процесс. Исследование Л. И. Захаровой (2016) акцентирует внимание на значении информационно-коммуникационных технологий в обучении. Захарова изучает, как использование этих технологий может способствовать развитию профессиональных умений учителей русского языка, уделяя особое внимание улучшению взаимодействия с учениками и повышению их мотивации.

Значимость новаторских методик в образовательной сфере русского языка подчеркивается в исследованиях Т. Б. Михеевой (2018), где освещается влияние интерактивных подходов на изучение русского языка как иностранного. Михеева анализирует, как прогрессивные техники, включая проектно-ориентированное и игровое обучение, могут значительно увеличить заинтересованность учеников в изучении языка и улучшить их понимание сложных языковых структур.

Отдельное внимание уделяется вопросам компетентностного подхода в подготовке преподавателей, как это было исследовано А. Д. Дейкиной (2017). Дейкина подчеркивает необходимость развития у учителей не только предметных знаний, но и методических, психолого-педагогических, а также коммуникативных компетенций. Такая мультиаспектная подготовка способствует формированию у преподавателей гибких и адаптируемых навыков, что критически важно для успешного обучения в современном разнообразном образовательном контексте.

Также акцент делается на непрерывном профессиональном росте учителей. Исследование Н. А. Ипполитовой (2019) сосредотачивается на методах профессионального обучения в рамках постоянного развития педагогов. Ипполитова рассматривает разнообразные способы повышения квалификации, включая онлайн-курсы и мастер-классы, и выделяет важность самостоятельного изучения актуальных образовательных трендов и методик.

Кроме того, значительное внимание уделяется изучению влияния социокультурных факторов на процесс обучения. Исследование Е. Г. Шатовой (2020) посвящено анализу того, как культурные и социальные различия могут воздействовать на обучение русскому языку, а также способам, которыми учителя могут адаптировать свои подходы к работе с разнородной аудиторией.

В современных методах преподавания русского языка роль учителя претерпевает изменения, превращаясь из простого передатчика знаний в наставника, стимулирующего учащихся к самостоятельному обучению. Это особо важно в контексте русского языка, где требуется применение новаторских подходов как в контенте уроков, так и в методах обучения и оценочных инструментах.

Обучение в мультикультурной среде требует от учителей адаптации к социальным и психологическим особенностям учащихся, опираясь на активно-деятельностный метод. В этом аспекте преподавание русского языка подразумевает интеграцию новейших образовательных технологий и методик, особенно в контексте меняющихся форм оценки.

Центральным элементом в новых методиках является развитие речевых навыков и анализ текстов, с акцентом на расширении словарного запаса учеников. Это достигается через серию упражнений, схожих с теми, что применяются при изучении иностранных языков, включая анализ контекста, синтаксические структуры и работу с международной лексикой. Понимание того, что учащиеся усваивают русский язык через призму своего родного языка, важно для преодоления ошибок, вызванных языковым пересечением. Такое преодоление требует глубокого понимания различий между языками и специфики каждой языковой группы.

Работа со словарным запасом включает разнообразные методы, такие как перевод, создание ассоциативных цепочек и визуализацию слов.

Групповые методы обучения также важны для создания условий для практики разговорной речи и активного участия студентов в учебном процессе.

Сравнительный анализ текстов на русском и на родном языках студентов играет значимую роль в углубленном понимании лексических, фонетических и морфологических особенностей языка. Использование информационных технологий, включая мультимедийные уроки, дистанционное обучение и интернет-

олимпиады, особенно эффективно для развития талантов и навыков самообразования одаренных учащихся.

Современные исследования в области методик преподавания русского языка и литературы акцентируют на возрастающей значимости инновационных образовательных технологий, среди которых особое место занимают интерактивные недели. Эти недели предусматривают активное применение цифровых образовательных инструментов для детального исследования определенных тем или разделов учебной программы, что особенно важно для учеников старших классов, готовящихся к выпускным экзаменам.

В работе с одаренными учениками акцент делается на всестороннем подходе, который включает анализ интернет-ресурсов, предназначенных для одаренных детей, их родителей и учителей. Этот подход охватывает распространение информации о спецификах обучения одаренных через Интернет, включая обучающие методики и психологические аспекты. Также важной частью является создание онлайн-сообществ, посвященных теме одаренности, и идентификация одаренных детей через онлайн-тестирование.

Обеспечение психологической и методической поддержки семьям с одаренными детьми и организация дистанционного обучения через разнообразные курсы, факультативы и научные проекты также играют ключевую роль.

Разработка и внедрение специализированных интернет-ресурсов и платформ является основным элементом инновационных образовательных методик. Эти ресурсы направлены на распространение информации о научных исследованиях и подходах к выполнению как индивидуальных, так и групповых научных проектов, улучшая тем самым образовательный процесс для одаренных студентов и стимулируя преподавателей к интеграции инновационных методов в учебную программу.

Инновационное обучение в области русского языка и литературы стремится создать активную и креативную образовательную среду. В фокусе внимания находится разработка и использование разнообразных методов обучения, включая применение ассоциативных рядов, создание опорных конспектов, организацию мозговых штурмов, групповые дискуссии, чтение с остановками, формирование кластеров, написание эссе и другие подходы.

Особое внимание уделяется глубокому анализу текстов, что способствует развитию критического мышления и усиливает аналитические навыки учащихся.

С ростом информационно-коммуникационной компетенции у учителей изменяются их мотивационные устремления, переориентируя их на профессиональное развитие и самореализацию. Это приводит их к активному поиску новых образовательных методов и усовершенствованию учебного процесса. Однако, для реализации этих стремлений необходимо создать благоприятные условия. Сегодня каждый педагог индивидуально выбирает направления своего профессионального развития, включая участие в программы повышения квалификации, самообразование, вовлечение в сетевые педагогические сообщества и школьные методические объединения, а также активное участие в районных методических семинарах. Все эти формы обучения направлены на поддержку учителей в развитии их компетенций в области преподаваемых предметов и методов их преподавания.

Изучение механизмов развития профессиональной компетентности учителей начинается с анализа факторов, влияющих на этот процесс. Согласно культурно-исторической теории развития высших психических функций, предложенной Л.С. Выготским, эти факторы подчеркивают значимость социокультурных аспектов в формировании человеческой природы как продукта исторического развития. Теоретические положения Ф.В. Запорожца, А.Н. Леонтьева и С.Л. Рубинштейна акцентируют важность деятельности в развитии личности. Расширения, внесенные Б.Г. Ананьевым и Б.Ф. Ломовым, разъясняют концепцию взаимодействия сознания и деятельности, а также значимость коммуникации в процессе формирования сознания и личности.

Системный подход к детерминации предполагает анализ ее как комплекса различных типов детерминантов, в котором преобладают причинно-следственные связи. Это означает, что любое событие или процесс может быть причиной другого. Помимо каузальных отношений, детерминация также включает внешние и внутренние факторы, а также промежуточные элементы, влияющие на эти связи. Исследования И.А. Зимней, Э.Ф. Зеера, Н.В. Кузьминой и других авторов выявили три основные группы факторов, влияющих на развитие профессиональной компетентности: изменения в основной деятельности, социальная ситуация развития и индивидуальная

субъектность учителя. Эти группы факторов тесно связаны и вместе определяют структуру профессиональной компетентности.

В контексте профессионального развития, изменения в основной деятельности, такие как изменение ее видов или совершенствование, оказывают значительное влияние на развитие деятельностного компонента компетентности. Исследования Л.С. Выготского, В.В. Давыдова, А.В. Запорожца и других выделяют важность этих изменений на различных этапах профессионального развития. Параллельно, изменения в способах выполнения деятельности в рамках одной профессии также имеют важное значение, как отмечается в работах Б.Г. Ананьева, Н.С. Глуханюка, Э.Ф. Зеера и других ученых.

Социально-коммуникативный аспект профессиональной компетентности учителя тесно связан с социальной ситуацией его развития, являясь значимым фактором влияния на этот процесс. Исследования, проведенные учеными вроде Л.И. Божовича и Л.С. Выготского, показали, что изменения в социальной среде могут способствовать профессиональному росту учителя, особенно на этапах его обучения и адаптации к профессии. Социальная ситуация развития включает в себя изменения, происходящие в социально-экономическом и образовательном контекстах.

Социально-экономические условия влияют на доступность ресурсов, возможности для профессионального продвижения и ожидания, которые общество предъявляет к учителям. Влияние образовательной среды определяет характер обучения и взаимодействия учителя с коллегами, учащимися и их родителями.

Исследования, проведенные Л.И. Божовичем и Л.С. Выготским, подтверждают значимость социальной ситуации в процессе формирования профессиональной компетентности. Они обращают внимание на то, что социальные трансформации, включая изменения в образовательной политике и внедрение технологических инноваций, могут открывать новые возможности для развития педагогов.

Таким образом, развитие профессиональной компетентности учителя представляет собой сложный и многоуровневый процесс, зависящий от множества взаимосвязанных факторов. К ним относятся изменения в профессиональной деятельности, социальная среда и индивидуальные характеристики личности учителя.

Выводы. Внедрение новаторских методов и цифровых инструментов в процесс образования способствует улучшению

взаимодействия между преподавателями и учениками, а также стимулирует повышение учебной мотивации у учащихся.

Применение интерактивных методик и компетентностного подхода в подготовке учителей обеспечивает развитие у них гибких и адаптивных навыков, которые являются ключевыми для успешной педагогической деятельности.

Постоянное профессиональное совершенствование учителей и их адаптация к изменениям в социокультурном контексте играют важную роль в повышении эффективности образовательного процесса. Внедрение инновационных образовательных технологий раскрывает новые горизонты для совершенствования профессиональных навыков учителей, особенно в условиях разнообразия современного образовательного пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алленова Ирина Владимировна, and Ташева Умида Темуровна. "Инновационный подход в методике преподавания русского языка как неродного" Наука, образование и культура, no. 4 (38), 2019, pp. 54-55.
2. Гаврилова Ирина Станиславовна, Правдюк Валентина Николаевна, and Дерепаско Светлана Васильевна. "Педагогические условия и инновационные подходы в подготовке педагогов профессионального обучения" Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки, no. 4-2, 2014, pp. 58-65.
3. Сидоренко Оксана Игоревна. "МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА" Проблемы современного образования, no. 1, 2023, pp. 224-230.
4. Сметанина Марина Юрьевна. "Значение непрерывного педагогического образования в распространении и развитии новшеств" Известия Алтайского государственного университета, vol. 1, no. 3 (87), 2015, pp. 86-89.
5. Шалдяев Владимир Васильевич. "РАЗВИВАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ О РОЛИ ИННОВАЦИОННЫХ ПОДХОДОВ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У ВЫПУСКНИКОВ ВОЕННОГО ВУЗА" Вестник военного образования, no. 6 (33), 2021, pp. 46-50.

O‘ZBEK TILIGA FORS TILIDAN O‘ZLASHGAN SO‘ZLAR VA GRAMMATIK KOTEGORIYALAR

Murodov Normurod Toxirovich, Termiz davlat universiteti,
Tojik filologiyasi va sharq tillar kafedrasi o‘qituvchisi
e-mail: murodovn@tersu.uz.

Annotasiya. Mazkur maqolada O‘zbek tilining tarixiy traqqiyoti davomida fors tili o‘z o‘rniga egaligi. Fors tilidan nafaqat so‘zlar balki ba’zi grammatik elementlar kirib kelganligi aytib o‘tilgan. Ba’zi fe’l asoslari o‘zbek tilida ot va sifat so‘z yasovchi qo‘shimchalar sifatida, joy nomini ifodalfydigan so‘zlar, forscha izofaviy birikmalar va sonlar o‘zbek tilida keng qo‘llanishi misollar asosida ko‘rsatib o‘tilgan.

Kalid so‘zlar: O‘zbek tili, fors tili, forscha fe’l asoslari, hozirgi zamon sifat yasovchilar, sonlar, so‘z yasovchi qo‘shimchalar, izofali so‘z birikmalari, joy nomlari.

Annotation. This article discusses the role of Persian in the historical development of the Uzbek language. It is said that not only words but also some grammatical elements came from Persian. Some verb bases in Uzbek as nouns and adjectives, words expressing place names, Persian suffixes and numbers are widely used in Uzbek. desired

Keywords: Uzbek language, Persian language, Persian verb bases, modern adjectives, numbers, word-formative adverbs, suffixes, place names.

Аннотация. В статье рассматривается роль персидского языка в историческом развитии узбекского языка. Говорят, что не только слова, но и некоторые грамматические элементы произошли от персидского языка. Некоторые глагольные основы узбекского языка как существительные и прилагательные, слова, выражающие географические названия, персидские суффиксы и числа, широко используются в узбекском языке. желанный

Ключевые слова: узбекский язык, персидский язык, персидские глагольные основы, современные прилагательные, числа, словообразовательные наречия, суффиксы, топонимы.

Kirish. Til insonlarning yashash sharoiti ta’siri ostida doimo o‘zgarishi va rivojlanishi tabiiy hodisadir. Biror xalq yoki qavmning

madaniyatidagi o‘zgarishi uning tiliga ham bevosita yoki bilvosita ta’sir qiladi. Bundan o‘zbek millati va uning tili ham mustasno emas. O‘zbek xalqi o‘z tarixiy taraqqiyoti davomida u bilan qo‘shni yashagan millat va elatlar bilan doimiy ravishda aloqada bo‘lgan. Turli millat va elatlar orasida madaniy aloqalarni mustahkamlash va uning doimiyligini ta’minlash bevosita tilga bog‘liq ekanligi dunyo tarixida isbotlangan. O‘zbek xalqi bilan qo‘shni yashagan xalqlar orasidagi o‘zaro aloqa o‘zbek tilining rivojlanishiga va so‘z boyligini ortishiga katta hissa qo‘shgan. Turkiy qavmlar bilan yaqin madaniy aloqada bo‘lib ba’zan bir davlat tarkibida yashagan xalqlardan biri forsiyzabon xalqlardir. Bu ikki xalqning madaniy aloqalari mobaynida o‘zbek tilida so‘zlashuvchi xalq fors tilidan ko‘pgina forsiy (grammatik kotegoriyalar o‘zlashgan)so‘zlarni olgan. Shu yo‘l bilan o‘z lug‘at tarkibini yanada boyitganlar.

Asosiy qism. O‘zbek tilida so‘z yasovchi qo‘shimchalar. O‘zbek tilining tarixiy traqqiyoti davomida arab va fors tillari o‘z o‘rniga ega. Bu tillardan nafaqat so‘zlar balki ba’zi grammatik elementlar kirib kelgan. Shulardan biri o‘zbek tilidagi so‘z yasovchi qo‘shimchalar. Ba’zi fors tilidan olingan so‘z yasovchi qo‘shimchalar, fors tilida fe’l asosi hisoblanadi. O‘zbek tilida esa so‘z yasovchi qo‘shimcha qilib olinadi.

Soxta fars tilidagi soxtan(qurmoq, yasamoq) fe’lining o‘tgan zamon asosi soxtga –a(e) o‘tgan zamon sifatdoshi qo‘shimchasini qo‘shish orqali yasalgan bo‘lib, qurilgan, tuzilgan, yasama ma’nolarini anglatadi. ***Sozanda*** so‘zi soxtan (qurmoq, yasamoq) fe’lining hozirgi zamon asosi ***soz*** ga -anda/ande hozirgi zamon sifatdoshi qo‘shimchasini qo‘shish orqali yasalgan.

O‘bek tilida ba’zi ot yasovchi qo‘shimchalar: Didan(ko‘rmoq) fe’lining hozirgi zamon fe’li asosi ***-bin***; folbin, durbin ... kabi o‘zbekcha so‘zlar yasalgan. **Didan(ko‘rmoq)** fe’lining o‘tgan zamon asosi ***did*** bo‘lib, bu asosdan **dida (diydasi qattiq)**, fors tilida o‘tgan zamon asisiga –a/e o‘tgan zamon sifatdoshi qo‘shimchasi qo‘shilishi orqali hosil bo‘lgan. -bon: darvozabon, soyabon, tarozibon, xazinabon.

Bozidan (o‘ynamoq) hoz. zam. asos. ***–boz:*** dorboz, masxaraboz, qimorboz. **Go‘ftan** (aytmoq) hoz. zam. asos -**go‘y(go‘)**: maslahatgo‘y, kalimago‘y, nasihatgo‘y. Doshtan(bor, mavjud) hoz. zam. asos **–dor**: muhrdor, chorvador. **Do‘xtan**(tikmoq) hoz. zam. asos **-do‘z**: etikdo‘z, kashtado‘z, zardo‘z. -iston: O‘zbekiston, guliston. Kashidan(tortmoq, chekmoq, tashimoq) hoz.zam. asos **-kash:** qalamkash, suratkash, aravakash. Kovidan(kovlamoq, qazimoq) hoz.zam. asos **-kov:** go‘rkov. Naveshtan (yozmoq) hoz.zam. asos **-navis:** romannavis, tarixnavis, voqeanavis.

Po‘xtan(pishirmoq, pishmoq) hoz.zam. asos **-paz:** oshpaz, kabobpaz, somsapaz.
Soxtan (yasamoq, qurmoq, tuzatmoq) hoz.zam. asos **-soz:** soatsoz, kemasoz. **Fo‘ruxtan** (sotmoq) hoz.zam. asos **-furush:** baliqfurush, nosfurush. **Xondan**(o‘qimoq) hoz.zam. asos **-xon:** kutobxon, she’rxon. X**o‘**rdan(emoq, ichmoq) hoz.zam. asos **-xo‘r:** merosxo‘r, nonxo‘r, oshxo‘r. Shenoxtan(tanimoq, bilmoq) hoz.zam. asos **-shunos:** tilshunos, adabiyotshunos, uslubshunos
O‘bek tilida ba’zi sifat yasovchi qo‘shimchalar: -ba/bo-: badavlat, basovlat, bama’ni, boodob. **Bad**-(yomon): badhazm, badbaxt, badnafs, badbashara, badaxloq**. -bar:** barqaror, barkamol, barhayot. Baxshidan(bag’ishlamoq, kechirmoq) hoz.zam. asos **-baxsh:** hayotbaxsh, orombaxsh, shifobaxsh. **Be-** beg’ubor, bedavo, betashvish, bexosiyat. **Didan**(ko‘rmoq) hoz.zam. asos **-bin:** kaltabin, nekbin, badbin. Bozi kardan(o‘ynamoq) hoz.zam. asos **-boz:** safsataboz, va’daboz, xotinboz**. -bon:** mehribon**.** -bop: ommobop, qishbop. **Guftan** (aytmoq, demoq) hoz.zam. asos **-go‘y:** xushomadgo‘y.
Donestan(bilmoq) hoz.zam. asos **-don:** bilimdon, gapdon, qadrdon. **Doshtan**(bor,mavjud) hoz.zam. asos **-dor:** vafodor, aloqador, daxldor. **Kashidan**(tortmoq, chekmoq, tashimoq) hoz.zam. asos **-kash:** dardkash, dilkash, zahmatkash, jafokash. Koshtan(ekmoq) hoz.zam. asos **-kor:** zulmkor, isyonkor, fodokor. **Omuxtan**(o‘qimoq, o‘qitmoq, o‘rgatmoq) hoz.zam. asos **-omuz:** hayratomuz, haqoratomuz, shikoyatomuz. **Parastidan**(sig’inmoq, izzat qilmoq, e’zozlamoq) hoz.zam. asos **-parast:** xalqparast, mansabparast, xayolparast.
Parvardan(tarbiyalamoq, etishtirmoq, parvarish qilmoq) hoz.zam. asos **– parvar:** adolatparvar, insonparvar. **So‘rudan**(kuylamoq, ashula aytmoq) hoz.zam. asos **-saro:** motamsaro. **Xo‘rdan** (emoq, ichmoq) hoz.zam. asos **-xo‘r:** tekinxo‘r, poraxo‘r

Forscha izofaning o‘zbek tilida qo‘llanishi. O‘zbek tili sintaksisining so‘z birikmasi qismida fors tilidan kirib kelgan ko‘pgina so‘zlar uchraydi. Ularning aksariyatini o‘zbek tilida sodda so‘z sifatida o‘rganiladi. Lekin quyidagi so‘zlarni fors tilida **izafa** deb ataladi. Fors tilida aniqlovchi bilan aniqlanmish, qaratqich bilan qaralmishning bir **–e** orqali bog‘lanishi izofa deyiladi.

Hozirgi zamon o‘zbek tilida ko‘plab izofali birikmalar uchraydi. Masalan; dard-i bedavo, dard-i sar, tarjima-i hol, nuqta-i nazar...

Ammo klassik adabiy tilimizda izofali birikma jonli grammatik birikma sifatida keng tarqalgan edi. Klassik adabiy tilimizda yozilgan

yodgorliklarni, badiiy asarlarni o‘qib, tushunib olish uchun boshqa bir qator talablar bilan birga fors-tojik izofasini ham jonli grammatik shakli sifatida bilib olish kerak bo‘ladi.

Fors-tojik izofasini o‘rganishning bir qator murakkablik tomonlari bor. Bular quyidagilar:

1. Izofali birikma tarkibidagi so‘zlarning tartibi o‘zbek tilidagidek emas. Bunday birikmada aniqlanmish oldin keladi, aniqlovchi esa keyin keladi. O‘zbek tilida avval aniqlovchi, so‘ngra aniqlanmish keladi. Masalan;

dard-i bedavo nuqta-i nazar

davosiz dard nazar nuqtasi

2. Eski o‘zbek yozuvida aksariyat hollarda fors izofasi aks ettirilmaydi, ya’ni izofa yozuvda ko‘pincha biror bir belgi bilan ko‘rsatilmaydi.

Masalan, ofat-i jon birikmasi arab yozuviga asoslangan eski o‘zbek yozuvida

عافتِ جانtarzida yoziladi. Bu misolda ofat va jon so‘zlari o‘zaro birikib izofali birkma hosil qilgan. Izofa ko‘rsatkichi bo‘lgan ***e*** yozuvda zir orqali ifodalangan.

Aniqlanmish qanday tovush bilan tugallanganligiga qarab, izofa bir necha fonetik

holatlarga ega bo‘ladi;

a) Agarda aniqlanmish undosh harflardan biriga tugallangan bo‘lsa izofa zir belgisi bilan ifodalanadi va i tarzida talaffuz etiladi. Fors tilida esa -e tarzida talafuz etiladi. Zir belgisi yozuvda tushib qoladi, lekin har doim talaffuzda saqlanadi.

برادرِ عزیز birodari aziz aziz do‘st

دردِ سر dardi sar bosh og'rig'i

عاشقِ زارoshiqi zor zor (bo‘lgan) oshiq

دردِ بیدوا dardi bedavo davosiz dard

b) Agarda aniqlanmish a unli tovushi bilan tugallangan bo‘lsa, izofa ء hamza belgisi orqali ifoda etilib, i tarzida talaffuz qilinadi. Hamza belgisi yozuvda tushub qoladi.

والیدۀ محترمه volidai muhtarama muhtaram ona

ترجمۀ حال tarjimai hol tarjimai hol(holimning tarjimasi)

نقتۀ نظر nuqtai nazar nazar nuqtasi

آیینۀ جهان oynai jahon jahonning oynasi

v) Agarda aniqlanmish o, u unli tovushlaridan biriga tugallangan bo‘lsa, izofa ى-yo

harfi orqali ifoda etilib, i tarzida talaffuz qilinadi.

روی زمینruyi zamin yer yuzi
آشنای مهربان oshnoyi mehribon mehribon o‘rtoq
صدای تاشکند sadoyi Toshkand Toshkent ovozi
بوی گلbo‘yi gul gul hidi

Dardi bedavo-tuzalmas dard, mardi maydon- maydonning yigiti, ruyi siyoh- yuzi qora, labi xandon- kulayotgan lab, Saddi Iskandari-Iskandar devori, mardi kor- ish kishisi, obi dida-ko‘z yoshi(suvi), ruye ob-suvning yuzasi, ofati jon-jonning ofati, mushki anbar-qora hid taratuvchi, go‘nohi kabir-katta gunoh, g‘znai munavvara- nurli g’azna, boloyi nafs-nafs bolosi, amri ma‘ruf-diniy o‘git, zoti sharif-muqaddas zot, piri murshid-to‘g‘ri yo‘lga boshlovchi(keksa), fasli bahor-bahor fasli, po‘shti panoh-homoyachi, xoki po- oyoqning tuprig’i, luqmai halol- halol luqma, oromi jon- jonning oromi, bulbuli guyo- gapiruvchi bulbul, risolai muborak-muborak xat, sarvari koinot- koinotga yo‘l boshlovchi, ilmi urfon-ilm ahli, vaziri a’zam-buyuk ishonchli vazir, arkoni davlat- davlat arbobi, chehrai shams-quyoshga o‘xshash yuz, sultoni salotin-sultonlar sultoni, jumlai mo‘min- musulmonlar ahli, hakimi hoziq-o‘tkir tabib. O‘zbek tilida mazkur izofiy biriklalar ...va h.k. uchraydi. O‘zbek tili va adabiyoti o‘qituvchilari fors izofasidan xabardor bo‘lsalar so‘zlarning ma’nolarini to‘g‘ri anglaydilar va qo‘llaydilar.

O‘zbek tilidagi ba’zi so‘zlar ma’nosi. O‘zbek tilidagi **Xandon(kuluvchi)** so‘zi fors tilidagi ***xandidan(kulmoq)*** fe’lining o‘tgan zamon asosi ***xand*** ga hozirgi zamon sifatdoshi qo‘shimchasi ***-on*** ni qo‘shish orqali yasalgan.

Obi dida(ko‘z yoshi) birikmasidagi ***dida*** so‘zi fors tilidagi ***didan(ko‘rmoq)*** fe’lining o‘tgan zamon asosi ***did*** ga o‘tgan zamon sifatdoshi qo‘shimchasi ***–a/e*** ni qo‘shish orqali yasalgan. Dida fors tilida ko‘radigan ma’nosini anglatadi.

O‘ziga bino qo‘ygan(faqat o‘zini ko‘ruvchi) birikmasidagi ***bino*** so‘zi fors tilidagi ***didan(ko‘rmoq)*** fe’lining hozirgi zamon asosi ***bin*** ga hozirgi zamon sifatdoshi qo‘shimchasi ***–o*** ni qo‘shish orqali yasalgan. ***bino*** fors tilida ko‘ruvchi ma’nosini anglatadi.

Rahnoma(yo‘l ko‘rsatuvchi) so‘zi fors tilida ikki so‘zni qo‘shilishidan hosil qilingan. ***Rah(yo‘l)*** so‘ziga ***namudan(ko‘rsatmoq)*** fe’lining hozirgi zamon asosi ***namo*** ning qo‘shilishi orqali hosil qilingan.

Rahbar(yo‘ldan olib yuruvchi) so‘zi fors tilida ikki so‘zni qo‘shilishidan hosil qilingan. ***Rah(yo‘l)*** so‘ziga ***bo‘rdan(olib bormoq)*** fe’lining hozirgi zamon asosi **bar** ning qo‘shilishi orqali hosil qilingan.

Dono(biluvchi) so‘zi fors tilidagi ***donestan(bilmoq)*** fe’lining hozirgi zamon asosi ***don*** ga hozirgi zamon sifatdoshi qo‘shimchasi ***–o*** ni qo‘shish orqali yasalgan.

Bulbuli guyo(gapiruvchi bulbul) birikmasidagi guyo so‘zi fors tilidagi ***go‘ftan*** fe’lining hozirgi zamon asosi ***gu/guy*** ga hozirgi zamon sifatdoshi qo‘shimchasi ***–o*** ni qo‘shish orqali yasalgan.

Sartarosh so‘zi fors tilida ikki so‘zni qo‘shilishidan hosil qilingan. ***Sar(bosh)*** so‘ziga ***taroshidan(qirmoq)*** fe’lining hozirgi zamon asosi ***tarosh*** ning qo‘shilishi orqali hosil qilingan.

Chorva mollari so‘zidagi ***chorva*** so‘zi farscha ***chor(to‘rt)*** so‘ziga ***po(oyoq)*** so‘zini qo‘shish orqali hosil qilingan. Fors tilidagi **mol** so‘zi tegishlilikni (-niki) bildiradi. Mollarim Toshkentdan ertaga keladi.

O‘zbek tilidagi ***Xonanda(ashula aytuvchi)*** so‘zi forscha ***xondan(o‘qimoq)*** fe’lining hozirgi zamon asosi ***xon*** ga, ***sozanda(kuylovchi)*** so‘zi forscha ***soxtan(qurmoq, tuzmoq, yasamoq)*** fe’lining hozirgi zamon asosi ***soz*** ga, guyanda(diktor) so‘zi forscha go‘ftan(aytmoq, gapirmoq) fe’lining hozirgi zamon asosi **gu** ga, parranda(uchuvchi hayvonlar) so‘zi forscha ***paridan(uchmoq)*** fe’lining hozirgi zamon asosi ***par*** ga, daranda(yirtuvchi) so‘zi forscha ***daridan(yirtmoq)*** fe’lining hozirgi zamon asosi ***dar*** ga, ***bozanda(o‘ynovchi)*** so‘zi forscha ***boxtan(o‘ynamoq)*** fe’lining hozirgi zamon asosi ***boz*** ga, ***navozanda(cholg‘u choluvchi)*** so‘zi forscha ***navoxtan(musiqa asbobini chalmoq)*** fe’lining hozirgi zamon asosi ***navoz*** ga, fors tilidagi hozirgi zamon sifatdoshi qo‘shimchasi ***-anda/ande*** ni qo‘shish bilan yasalgan.

O‘zbek tilidagi ba’zi joy nomlari. Surxondaryo viloyatida ko‘pgina joy nomlari forscha-tojikcha. Biz shunday joy nomlarining ba’zilarning izohini ko‘rib chiqamiz.

Denov forscha ikki so‘zdan hosil bo‘lgan. ***Deh-qishloq*** so‘ziga ***nav-yangi*** so‘zining qo‘shilishidan hosil bo‘lgan. ***Yangi qishloq*** ma’nosini anglatadi.

Sariosiya forscha ikki so‘zdan hosil bo‘lgan. ***Sar-bosh*** so‘ziga ***osiyo-tegirmon*** so‘zining qo‘shilishidan hosil bo‘lgan. ***Tegirmon boshi*** ma’nosini anglatadi.

Pulxokim forscha ikki so‘zdan hosil bo‘lgan. ***Po‘l-ko‘prik*** so‘ziga ***xok-tuproq*** so‘zining qo‘shilishidan hosil bo‘lgan. ***Tuproq ko‘prik*** ma’nosini anglatadi.

Salovat forscha ikki so‘zdan hosil bo‘lgan. Manbalarda ***Solihodod*** tarzida qo‘llanilgan. ***Solih-sog‘lom*** so‘ziga ***obod*** so‘zining qo‘shilishidan hosil bo‘lgan. ***Sog‘lom kishi tomonidan obod qilingan*** ma’nosini anglatadi.

Xayrobod ikki so‘zdan hosil bo‘lgan. Manbalarda ***yaxshi*** so‘ziga ***obod*** so‘zining qo‘shilishidan hosil bo‘lgan. ***Yaxshi kishilar tomonidan obod qilingan*** ma’nosini anglatadi.

Forscha sonlarning o‘zbek tilida qo‘llanishi. Fors tilidagi yak, du, se, chor, panj, shash, haft, hasht, no‘h, dah miqdor sonlar o‘zbek tilida ham qo‘llaniladi.

O‘zbek tilida ishlatiladigan hafta kunlari musulmon taqvimidan olingan. Musulmon taqvimida haftaning birinchi kuni shanbadan boshlanib jima bilan yakunlanadi. ***Shanba***(kun ma’nosi bor)

Yakshanba: yak(bir) so‘ziga shanbani qo‘shish bilan yasalgan. ***Birinchi kun***

Dushanba: Du(ikki) so‘ziga shanbani qo‘shish bilan yasalgan. ***Ikkinchi kun***

Seshanba: Se(uch) so‘ziga shanbani qo‘shish bilan yasalgan. ***Uchinchi kun***

Chorshanba: chor(to‘rt) so‘ziga shanbani qo‘shish bilan yasalgan. ***To‘rtinchi kun***

Payshanba: panj(besh) so‘ziga shanbani qo‘shish bilan yasalgan. ***Beshinchi kun***

Juma so‘zi arabcha jam’(yig‘ish, jam, ko‘plik)....?

Yak(bir)miqdor soni bilan bog‘liq so‘zlar. ***Yakdil(bir fikrli)*** forscha ***yak(bir)*** va ***dil(ko‘ngil)*** so‘zlarining qo‘shilishidan hosil bo‘lgan.

Yakdona(bir dona) forscha ***yak(bir)*** va ***dona*** so‘zlarining qo‘shilishidan hosil bo‘lgan.

Yakka bosh(bir o‘zi) forscha ***yak(bir)*** va ***bosh*** forscha budan(bo‘lmoq) fe’lining hozirgi zamon asosi so‘zlarining qo‘shilishidan hosil bo‘lgan.

Yaktak(bir qavat, astari yo‘q kiyim) forscha ***yak(bir)*** va ***tah(tag, ost)*** so‘zlarining qo‘shilishidan hosil bo‘lgan

Du(ikki)miqdor soni bilan bog‘liq so‘zlar. ***Duvarak(ikkinchi marta)*** mevali daraxtning bir yilda ikkinchi marta bergan mevasi. Forscha ***du(ikki)***va ***bora(marta)*** so‘zlarini birikishidan hosil bo‘lgan.

Dugoh(ikki payt, ikki joy) Shashmaqomning uchinchi maqomi. Forscha ***du(ikki)*** va ***goh(joy, payt)*** so‘zlarining qo‘shilishidan hosil bo‘lgan.

Dupoya(ikki oyoqli) ustalarning uchi qirqilgan temir asbobi. Forscha ***du(ikki)*** va ***po(oyoq)*** so‘zlarining qo‘shilishidan hosil bo‘lgan.

Dugona(ikkita), dutor(kiki torli)sozlarining yasalishida ham du(ikki) so‘zi qo‘llanilgan.

Se(uch) miqdor soni asasida yasalgan so‘zlar o‘zbek tilida uchraydi.

Sebarga (uch bargli) bargi uch bo‘lakli o‘simlik. Forscha ***se(uch)*** va ***barg*** so‘zlarining birikishidan yasalgan. ***Segoh(uch o‘rinli, uch pardali), sepoya(uch oyoqli), setor(uch torli)***so‘zlarining yasalishida ham ***se(uch)*** miqdor soni ishtirok etgan.

Chor(to‘rt) miqdor soni asasida yasalgan so‘zlar o‘zbek tilida ko‘pgina uchraydi.

Chorsu(to‘rt taraf) so‘zi forscha chor(to‘rt) va su(taraf) so‘zlarni birikishidan hosil bo‘lgan.

Chorak(to‘rtdan bir) so‘zi forscha chor(to‘rt) va yak(bir) so‘zlarni birikishidan hosil bo‘lgan. Chordevon(to‘rt devor), chor darvish(to‘rt darvish), chor abzal(to‘rt buyum), chor bozor(to‘rt bozor), chorgoh(to‘rt o‘rin- o‘zbek mumtoz kuylaridan birining nomi), chordoq(to‘rt qirrali gumbaz), chorpalak(to‘rt palak), chorpoya(to‘rt oyoqli)so‘zlari ham chor(to‘rt) so‘zi asosida yasalgan.

Panj (besh) miqdor soni asasida yasalgan so‘zlar.

Oson emas bu maydon ichida turmoq
Nizomiy panjasiga panja urmoq. (A. Navoiy)

Panja(beshlik) panj(besh) ***-a*** ot yasovchi qo‘shimcha qo‘shilishi orqali hosil bo‘lgan. Bu yerda panja(beshlik) “Xamsa” ma’nosini ifodalagan.

Panjshanbalik –payshanbalik. ***Shash(olti)*** miqdor soni asasida yasalgan so‘zlar. **Shashmaqom** ***shash(olti)*** + maqom, ***shesh(olti) besh*** narda o‘yini. **Shashpar** olti uchli (qirrali) to‘qmoq gurzi. Uchiga yumaloq va g‘adir-budur temir o‘rnatilgan tayoq, uzun dastali engil gurzi. **Shashqator** – shash(olti) + qator. Olti qator, saf, yonma-yon. **Shashqol** tekis erga tashlab o‘ynaladigan kub shakldagi tosh. **Shashlik** –oltilik, kabob.

Haft(etti) miqdor soni asasida yasalgan so‘zlar. ***Hafta(ettilik)*** so‘zi haft(etti) va ***-a*** ot yasovchi qo‘shimcha qo‘shilishidan yasalgan. Dushanbadan yakshanbagacha(ilgari shanbadan jumagacha) bo‘lgan yetti kecha kunduzni o‘z ichiga olgan vaqt o‘lchov birligi. ***Haftiyak*** (ettidan bir) haft(etti) va (yak)bir miqdor sonlarining qo‘shilishidan hosil bo‘lgan. Qur’onning ettidan bir qismi suralari tanlab olib tayorlangan va o‘tmishda duniy maktablarda xrestomatiya vazifasini bajargan alohida kitobcha. Haft

rang(etti xil rang) haft(etti) va rang so‘zlarining qo‘shilishidan yasalgan. Turli rangda gullar solingan, tovlanib turadigan material. Haft rang qog‘az- O‘rta asrlarda Turkiston xonliklarida kosiblar tomonidan ishlab chiqarilganrangli qog‘oz.

Hasht(sakkiz) miqdor soni asasida yasalgan so‘zlar. **Hashtiyak** (sakkizdan bir) vafot etgan kishidan qolgan merosning sakkizdan biri shariat qonuniga ko‘ra marhumning xotiniga tegishi. Hasht(sakkiz)ga yak(bir)sonini qo‘shiish orqali yasalgan. ***Hasht behisht*** birikmasidagi ***hasht(sakkiz) behisht*** so‘zlarini qo‘shilishidan hosil bo‘lgan.

No‘h(to‘qqiz) miqdor soni asasida yasalgan so‘zlar. No‘h manzar- *no‘h(to‘qqiz) manzar* –to‘qqiz manzara

Dah(o‘n) miqdor soni asasida yasalgan so‘zlar. **Daha** –o‘ntalik, o‘n yillik, o‘n kun. 1) Buxora amirligida o‘nta piyoda askardan iborat bo‘lgan harbiy bo‘linmaning nomi. 2) Ramazon oyida o‘tkaziladigan o‘n kunlik ibodat va u bilan bog‘liq marosim. 3) Ipak qurtining uyquga kirish pallasi.

Dahboshi dah(o‘n) ga **bosh** so‘zini qo‘shish orqali yasalgan. O‘nta sipohning boshchisi. **Dahsar** - dah(o‘n)ga sar so‘zining qo‘shilishidan hosil bo‘lgan. Botmonning qirqdan biri. O‘tmishda ba’zi hududlarda o‘ttiz ikki kilogramga, ba’zi hududlarda to‘rtdan bir botmonga teng bo‘lgan og‘irlik o‘lchovi. **Dahyak** o‘n hissadan bir hissa. 1)Qo‘qon va Buxoro xonliklarida dehqanlardan yetishtirilgan hosilning o‘ndan bir qisminining soliq haqi tariqasida olinishi. 2) Buxoro amirligida vaqf yerlaridan olingan daromadning madrasalarning maxsus imtixonidan o‘tgan mullavachchalariga beriladigan qismi.

O‘zbek tilida jins va ikkilik shakllari. O‘bek tiliga arab tilidan ko‘pgina so‘zlar bilan birga ba’zi o‘zbek tiliga xos bo‘lmagan jins va ikkilik grammatik kategoriyalar ham kirib kelgan.

Arab tilida ikki grammatik jins mavjud; bular –مذكر muzakkar(erkaklik) va– مؤنثmuannas(ayollik) jinsi.

Muannas jinslarning asosiy grammatik belgisi “ة” (-atun) bo‘lib, u so‘z oxiriga qo‘yiladi. Ayol jinsining qo‘shimchasi “ة” -atun o‘zbek tiliga “A” tarzida ayollar ism va familiyalarda keng qo‘llaniladi.

نادره كريماوهNodira karimova نادر كريماو Nodir Karimov

كاميله نورالديناوه Komila Nuriddinova كاميل نورالديناوKomil Nuriddinov

Arab tilida son kategoriyasi yaxshi rivojlangan. Arablarda birlik va ko‘plikdan tashqari ikkilik shakl ham bor. Ikkilik – ikki shaxs yoki narsaning ifoda qilish uchun maxsus shakldir. Ikkilikdagi ismlar turlanganda bosh kelishikda ان–oni, qaratqich va tushum kelishiklarida ًين

-ayni shaklida bo‘ladi .O‘zbek tilidagi ba’zi so‘zlarda –ayn shaklida uchraydi.

ذواللسانين ***Zullisonayn*** (ikki til sohibi) arabcha zu(egalik), lison(til), -ayn(ikkilik qo‘shimchasi), ذوالقرنين ***Zulqarnayn***(ikki olam yoki shox egasi), ذوالقافيتين ***zulqofiyatayn***-ikki qofiyali(bir misrada ikki so‘zning qofiya bo‘lib kelishi), طرفين ***tarafayn***-ikki taraf so‘zlarida ikkilik shakli qo‘llanilgan. Mazkur so‘zlar o‘zbek tiliga tayyor holda qabul qilingan, lekin o‘zbek tili va adabiyoti o‘qituvchisi so‘zlarning etimologiyasini bilsa yaxshi bo‘lardi.

Ko‘rinadiki o‘zbek tiliga fors tili orqali kirib kelgan so‘zlar asta -sekin shu tilning fonetik va grammatik qoidalariga moslashadi va shu asosda yoziladi, talaffuz qilinadi.

Xulosa qilib aytganda boshqa tillardan olingan va o‘zbek xalqining moddiy va madaniy boyligiga aylanib qolgan keng iste’molda bo‘lgan barqaror so‘z va iboralar qaysi tildan kirib kelganidan qat’iy nazar o‘zbek tilidagi faol so‘zlar guruhiga mansub so‘zlar hisoblanadi.

O‘zbek tili o‘zining uzoq tarixi davomida o‘z leksikasini avvalo ichki imkoniyatlar hisobiga qolaversa boshqa tillardan kirib o‘zlashib qolgan so‘zlar hisobiga rivojlantirgan va takomillashtirgan. O‘zbek tiliga fors tilidan o‘zlashgan so‘zlar o‘zbek tilining lug‘at tarkibidan o‘rin olgan va uning grammatik qoidalariga buysundirilgan. Bu so‘zlarni o‘z va ko‘chma ma’nolarini o‘rganish o‘zbek tili va mumtoz adabiyotimizni chuqurroq o‘rgarishga imkon yaratadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. Abdusamatov M. Fors tili. –Toshkent: Sharq, 2007.
2. Quronbekov A., Vohidova A., Ziyayeva T. –Toshkent: Musiqa, 2006
3. Jerard Klasson Muhammad Mahdixon “ Sanglox “ asarini faksimal matni. London. 1960
4. Doktor Zabihullo Safo. Adabiyot tarixi. Tehron nashri.
5. Navoiy A. Mukammal asarlar to‘plami 9-10-11-tomlar. - Toshkent: Fan, 1992.
6. Zamonaviy o‘zbek tili. Morfologiya. 1-jild. –Toshkent: Mumtoz so‘z, 2008.
7. Zamonaviy o‘zbek tili. Sintaksis. 2-jild. –Toshkent: Mumtoz so‘z, 2013.

УДК: 8(1751).81.44.81/362

СИГНИФИКАТИВНАЯ СВЯЗЬ ТЕРМИНА

Мусурманкулова Мадина Носировна – Денауский институт предпринимательства и педагогики, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам, в/и/о доцента кафедры русского языка и литературы, начальник отдела контроля образования. Адрес: 190500, г.Денау, Республика Узбекистан, ул. Ш.Рашидов дом 360 E-mail: madinanosirovna87@gmail.com. Тел.: (+998) 91-515-90-62.

The article examines the term as a necessary tool for professional thinking, professional mastery of objective reality, the most important tool for scientific communication and the problem of isolating a term from a text. Terms, or rather, their application and use by people, can be (and often are) the cause of partial, or even complete, mutual misunderstanding among scientists in the process of cognition and communication. The polysemy of a term not removed by the context, the hidden substitution of one meaning of a term for another, the vagueness of the conceptual boundaries of a term, the actual non-terminality of words functioning as a term - all these are quite common “terminological situations” of modern science, which certainly complicate scientific communication and reduce its effectiveness. That is why perhaps the most important task of terminology at the present stage can be considered to clarify the subject and conceptual relevance of basic terms in every science, including linguistics. It is necessary to clearly understand that the substantive relevance of a term arises due to its denotative connection with the reality it denotes (denotation), and it is impossible to successfully use a term if its substantive relevance is vague or multidirectional, i.e. it is unclear what phenomenon of reality, which aspects of it are designated one term or another. But the term not only denotes a certain reality, but also expresses and forms a scientific concept about it. The significative connection of a term, i.e. its connection with a scientific concept, determines its conceptual relevance.

Key words: term, selection, text, thinking, form, process, tool, science, scientist, communication.

В статье рассматривается термин как необходимое орудие профессионального мышления, профессионального освоения предметной действительности, важнейший инструмент научного общения и проблема выделения термина из текста. Термины, а точнее, их применение, использование людьми, могут оказаться (и часто оказываются) причиной частичного, а то и полного взаимонепонимания ученых в процессе познания и общения. Не снятая контекстом полисемия термина, скрытая подмена одного значения термина другим, неотчетливость понятийных границ термина, фактическая детерминированность слов, функционирующих в роли термина, – все это довольно распространенные «терминологические ситуации» современной науки, безусловно, затрудняющие научное-общение, снижающие его эффективность. Вот почему едва ли не важнейшей задачей терминоведения на современном этапе можно считать прояснение предметной и понятийной отнесенности основных терминов в каждой науке, в том числе и в лингвистике. Надо отчетливо представлять, что предметная отнесенность термина возникает за счет его денотативной связи с обозначаемой им реалией (денотатом), и нельзя успешно пользоваться термином, если его предметная отнесенность расплывчата или разнонаправленна, т. е. неясно, какое явление действительности, какие её стороны обозначены тем или иным термином. Но термин не только обозначает определенную реалию, но и выражает, формирует научное понятие о ней. Сигнификативная связь термина, т. е. связь его с научным понятием, задаёт его понятийную отнесенность.

Ключевые слова: термин, выделение, текст, мышление, формировать, процесс, инструмент, наука, учёный, общение.

Terms are usually called single words or phrases that name concepts and objects of some specialized field. The problem of automatic selection of terminological phrases is studied from the point of view of numerous applications - the creation of terminological dictionaries based on text corpora, automatic indexing of texts for information retrieval systems, categorization of texts and their thematic structuring, translation of texts from one language to another, extraction of knowledge from text sources. Characteristic of the term extraction software developed in this case is the

consideration of only nominative terminology and a limited number of syntactic samples of nominal terms, the use of superficial syntactic analysis (as a rule, without relying on the dictionary of the problem area) together with taking into account the frequency of occurrence of the allocated units [1. P.979, 2, P.145].

The main specific feature of the language from a lexical point of view is the widespread use of terminology.

First of all, the concept of "term" should be defined. However, the difficulty is that it is very difficult to give a clear definition, since there is currently no generally accepted definition of this concept. One of the reasons is that the term is the object of a number of sciences, each of which seeks to highlight the characteristics of the term from its own point of view.

In modern linguistic literature, the concept of a term is usually defined by semantic features, depending on the meaning, or function, of the corresponding linguistic units. Terminological vocabulary usually includes "special words, limited by their special purpose" [8, p. 80].

In linguistics, there are many different attempts to define terms. We present here only two definitions of terms that reflect and synthesize, in our opinion, different arguments regarding this, which complement each other [5, P.690].Под термином традиционно понимается слово (словосочетание), означающее понятие специальной области знания или деятельности [5, С.690].

Terms can have different structures. According to the number of components, word terms or single-word terms are distinguished, less often called monolexemic terms, which can also include complex terms formed by adding stems and having a continuous or hyphenated spelling; phrase terms, or compound, multicomponent terms.

L.V. Shcherba characterized compound terms as combinations of words that have structural and semantic unity and represent a dismembered terminated nomination [5, P.690]. The criterion for considering a phrase as one nominative terminological unit is its use to name one concept.

We find a close understanding of the term in the works of V. M. Ovcharenko, who defines this concept as "a semantically integral linguistic unit, the meaning of which is not derived directly from the meanings of the components combined according to the corresponding structural-semantic model" [6, p. 143-144], as a synthetic phrase, the meaning of which "is not derived directly from the meanings of the components and consists in the correlation of the entire formation as a whole with the expressed concept" [10, p. 94]. With this understanding of the term, a necessary condition for

the articulation of a phrase is considered to be “repetition of its components, their ability to retain a given meaning when combined with other signs or sets of signs [6, p. 148].

The definition of the term proposed by V. M. Ovcharenko, in principle, does not raise objections. However, in our opinion, the author understands the “semantic integrity of a linguistic unit” too narrowly, denoting a special concept. In his opinion, phrases such as electric motor are not terms on the grounds that an adjective serving as a definition supposedly retains the same meaning when combined with other nouns, for example, in the phrase electrical energy, and, therefore, I don’t have semantic integrity [6, p. 146-147].

Compound terms are subject to another very significant grammatical (syntactic) requirement, namely, the presence of subordinating connections between the components of the phrase. Not every substantive term is considered a compound term. a phrase denoting a special concept, but only one that is formed on the basis of subordinate connections. In other words, “composite terms are a special type of subordinating phrases” [2, p. 9].

Taking into account the provisions discussed above, it seems to us that the definition of the term given by S.V. Grinev is exhaustive, in which he characterizes the term “as a nominative special lexical unit (word or phrase) of a special language, accepted for the exact name of special concepts” [10, P. 691].

Due to the active study of various terminologies, many definitions of the concept “term” have appeared. A considerable part of definitions is based on semantic features. At the same time, two trends in characterizing the term are outlined. According to the first, it is a separate word “with a strictly defined meaning” [10, P.691]; “a word that corresponds to one precisely defined concept from the field of science, technology, art” [10, P.692].

The difficult question of identifying words in a stream of connected speech, i.e. the boundaries between a word and a phrase, on the one hand, and a word and a morpheme, on the other, interested many scientists. This problem received the most complete coverage in Soviet literature in the works of prof. A.I. Smirnitsky. As the main criterion A.I. Smirnitsky put forward the integral form of a word, opposed to the separately formed form of a phrase.

The integral design of a word should be understood as the presence of a common grammatical design for all elements that make up the word.

The separate design of a phrase, on the contrary, suggests that each component has a separate grammatical design [11, P.2].

The essence of the difference between the integral form of a word and the separate form of a phrase A.I. Smirnitsky shows by comparing the word shipwreck shipwreck, consisting of identical root elements, and the phrase (the) wreck of the ship. It is quite obvious that, without differing significantly in meaning, these formations are fundamentally different in their relation to the grammatical structure, i.e. differently decorated. In the word, grammatical design is carried out once ship-wrecks, in a phrase as many times as there are components in it: (the) wreck of (the) ships or (the) wrecks of (the) ships [11, P.3].

Suggested by A.P. The Smirnitsky criterion, according to its author, should be suitable for words of any language. In reality, although it is fully applicable to words of the Russian language, it does not always justify itself in relation to English words, due to the poverty of this language in morphological means. The criterion turns out to be unsuitable, for example, if we compare such formations as snowstorm and snow mountain, where the first elements are equally devoid of morphological design both in the word and in the phrase. Thus, a characteristic and important problem for the English language arises about the nature of formations such as: stone wall, speech sound, train track, street lamp, lunch room, coal mine, radio station. This problem is called the stone wall problem and is discussed in detail in chapters six and seven [11, P.3].

As a consequence, we consider the problem of selection more broadly. In addition to highlighting the actual terms that have a problem-oriented nature, it is necessary to find terminological phrases of general scientific vocabulary in the text. The ultimate goal of the selection is not only to check the consistency of the use of terms and to identify stylistic errors in the use of general scientific words, but also to “convolve” the selected multi-word combinations into complete units, which significantly reduces the multivariance of the full syntactic analysis that is then carried out.

REFERENCES:

1. Bourigault, D. (1992) Surface Grammatical Analysis for the Extraction of Terminological Noun Phrases. Proceedings of COLING-92, Nantes, France, p. 977-981.

2. Golovin B. N. On some problems of studying the term. - Bulletin of Moscow University. Series X. Philology. M., 1972. P.49-59.

3. Dowlagar S., Mamidi R. Unsupervised technical domain terms extraction using term extractor. Proc. XVII ICON, 2020, pp. 5–8.

4. Dementyeva Y.Yu., Bruches E.P., Batura T.V. Extracting terms from the texts of scientific articles // Software products and systems. 2022. T. 35. No. 4. pp. 689–697. DOI: 10.15827/0236235X.140.689-697.
5. Kobrin R. Yu. Experience in linguistic analysis of terminology. Author's abstract. dis. for the job application scientist, Ph.D. Philol. Sci. Gorky, 1969.S. 121.
6. Ovcharenko V. M. Conceptual, semantic and semiotic integrity of the term. – In the book: Linguistic problems of scientific and technical terminology. M., 1970. P. 139-153.
7. Ovcharenko V. M. Term, analytical name and nominative definition. – In the book: Modern problems of terminology in science and technology. M., 1969.P.91-122.
8. Reformatsky A. A. Introduction to linguistics. M., 1955. P.536. Smadja, F. (1993) Retrieving Collocations from Text: Xtract. Computational Linguistics, 19(1), p. 143-177.
9. Smadja, F. (1993) Retrieving Collocations from Text: Xtract. Computational Linguistics, 19(1), p. 143-177.
10. https://infopedia.su/3xca34.html
11. https://studfile.net/preview/4200604/page:10/
12. https://www.dialog-21.ru/digest/2001/articles/bolshakova/

ОСОБЕННОСТИ НЕОБЩЕНАРОДНОЙ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Мухамадиев Тимур Уразович
преподаватель кафедры иностранных языков и литературы
Термезского государственного университета
+998975518873, tima.mukhamadiev@gmail.com

АННОТАЦИЯ:

В данной статье исследуется феномен необщенародной лексики в английском и русском языках. Необщенародная лексика представляет собой специфичные термины для определенных областей знаний, профессий, социальных групп или культурных контекстов. Цель исследования заключается в анализе лексических особенностей такой лексики и выявлении в этом аспекте сходств и различий между английским и русским языками. В рамках статьи производится анализ примеров необщенародной лексики из различных областей, таких как

наука, технологии, медицина, искусство и культура. Особое внимание уделяется механизмам образования и употребления необщенародной лексики в обоих языках, а также ее роли в коммуникации и социокультурном контексте.

ANNOTATION:

This article examines the phenomenon of non-common vocabulary in English and Russian languages. Non-common vocabulary represents specific terms for certain areas of knowledge, professions, social groups or cultural contexts. The purpose of the study is to analyze the lexical features of such vocabulary and identify similarities and differences in this aspect between the English and Russian languages. The article analyzes examples of non-common vocabulary from various fields, such as science, technology, medicine, art and culture. Particular attention is paid to the mechanisms of formation and use of non-common vocabulary in both languages, as well as its role in communication and sociocultural context.

Ключевые слова: необщенародная лексика, языковые традиции, коммуникация, социум, языковое поведение, диалектизмы и архаизмы, жаргон и сленг.

Key words: non-commom vocabulary, language traditions, communication, society, linguistic behavior, dialectisms and archaisms, jargon and slang.

В последние десятилетия исследования показывают, что несмотря на различия в истории, в культуре и языковых традициях, английский и русский языки демонстрируют сходства в формировании и использовании необщенародной лексики. Оба языка активно заимствуют и адаптируют термины из других языков, особенно в контексте быстро развивающихся областей, таких как информационные технологии и интернет, масс медиа

Необщенародная лексика, представляет собой набор терминов и выражений, которые характерны для определенных областей знаний или социокультурных контекстов. Эта особенность присутствует как в английском, так и в русском языках, и её исследование позволяет понять механизмы формирования и использования специализированной лексики в различных языковых средах. По мнению В.П. Коровушкина «под ненормативной лексикой понимается как вариативная форма существования обшенародного языка, обладающая собственной иерархически структурированной системой единиц всех языковых уровней, различной степенью

коммуникативной автономности особыми функциями специфическим социумом, который она обслуживает» [4;345]. Один из наиболее известных лингвистов, который изучал нестандартную лексику в английском языке является американский лингвист Уильям Лэбов (William Labov). Он считается одним из основателей современной социолингвистики, который провел обширные исследования по анализу различных диалектов и социальных вариантов английского языка в Соединенных Штатах. В своей книге «Принципы языковых изменений» Лэбов предложил концепцию "престижа и стиля" (prestige and style) [6;238], которая объясняет использование нестандартной лексики в различных социальных группах и контекстах. Он показал, что люди могут сознательно выбирать, какой вариант языка использовать в зависимости от ситуации и аудитории, и что нестандартная лексика может быть связана с определенными социальными группами или стилями речи.

В английском языке существует множество терминов, связанных с наукой и технологиями, которые не имеют прямого аналога в русском языке и наоборот. Например, термин ***"quantum computing***" обозначает область информационных технологий, связанную с использованием квантовых вычислений, что является относительно новым направлением деятельности. В русском языке этому понятию соответствует перевод ***"квантовые вычисления"***, однако, английский термин более широко распространен и употребляется в мировом научном сообществе. И английский и русский язык имеют свои собственные термины в области медицины и здравоохранения. Например, в английском языке термин "***telemedicine"*** обозначает предоставление медицинских услуг на расстоянии с использованием технологий связи, в то время как в русском языке этому соответствует термин ***"телемедицина".*** Оба термина отражают тенденцию к развитию сферы медицинской помощи с использованием современных информационных технологий. Некоторые термины и выражения имеют глубокие социокультурные корни и отражают уникальные аспекты культуры каждого языка. Например, в английском языке термин ***"gentleman***" и его женский аналог ***"lady"*** не имеют прямого эквивалента в русском языке. Эти термины воплощают определенные нормы поведения и образ жизни, связанные с английской культурой и традициями.

Анализ показал, что нестандартная лексика является важной частью естественного языка и отражает разнообразие и динамику

языкового поведения людей в различных социальных и культурных контекстах. Лексические особенности необщенародной лексики в английском и русском языках могут включать в себя следующие аспекты: **специализированная терминология:** в каждом языке существуют термины, которые характерны для определенных профессий, областей науки, техники или искусства. Эти термины могут быть сложными или специфичными и требовать особых знаний для их понимания; ***заимствования из других языков***: оба языка активно заимствуют слова и выражения из других языков, особенно из латыни, греческого, французского и других языков. Они могут быть связаны с новыми технологиями, культурными явлениями или идеями;

словообразовательные процессы: оба языка имеют свои специфические словообразовательные процессы, которые могут использоваться для создания новых слов или выражений. Например, в английском языке это может быть образование новых слов с помощью приставок, суффиксов или композиции;

жаргон и сленг: в каждом языке существует свой жаргон и сленг, который характерен для определенных социальных групп, профессий или возрастных категорий. Этот тип лексики может быть непонятен для носителей языка из других групп или контекстов; ***архаизмы и устаревшие слова***: В обоих языках существуют слова, которые вышли из употребления в повседневной речи, но могут встречаться в литературных текстах или исторических документах***; культурные особенности***: некоторые слова и выражения могут отражать уникальные культурные особенности каждого языка и быть связанными с его историей, традициями и ценностями. Каждая из вышеназванных особенностей отражает богатство и разнообразие языка и могут быть важными для понимания его культурного контекста и коммуникации в различных областях и среда. Исследование лексических особенностей необщенародной лексики в английском и русском языках позволяет лучше понять механизмы формирования и использования специализированной лексики в различных языковых средах. Приведенные примеры демонстрируют разнообразие терминов и выражений, которые характеризуют каждый язык и отражают его уникальные особенности и культурные ценности.

Современное языкознание относится к необщенародной лексике с интересом и вниманием, рассматривая ее как важный аспект языковой динамики и развития. Необщенародная лексика, также известная как специальная лексика или жаргон, обычно используется в

определённых контекстах или сообществах, таких как профессиональные сферы, молодежные субкультуры, интернет-среда и другие. Ученых лингвистов интересует происхождение, структура, функции и влияние на языковую систему и общество в целом. Кроме того, учёные изучают, как необщенародная лексика взаимодействует с общенародной и какие процессы лежат в основе её появления и распространения.

Ключевую роль в формировании и распространении необщенародной лексики играют масс-медиа. Они часто являются источником новых слов и выражений, которые затем быстро распространяются среди людей. Первая волна необщенародной лексики, связанная с масс-медиа, обычно происходит из сферы развлечений. Телепередачи, фильмы и музыкальные клипы могут внедрять новые слова и выражения в повседневную речь. Например, популярные сериалы часто становятся источником новой лексики, которая быстро становится широко распространенной. Однако масс-медиа также могут воздействовать на язык через новости и политическую информацию. Термины, которые используются в дискуссиях о текущих событиях, могут стать частью повседневной лексики, особенно в контексте социальных сетей и онлайн-дискуссий.

И наконец, социальные медиа тоже играют огромную роль в распространении необщенародной лексики. Трендовые хэштеги, мемы и вирусные видео могут быстро привлечь внимание миллионов пользователей и внести новые слова и выражения в обиход. В итоге, масс-медиа и социальные сети создают своего рода языковую экосистему, где новые слова и выражения появляются, меняются и распространяются с невиданной скоростью. Этот процесс не только отражает культурные и социальные тенденции, но и активно влияет на формирование нашего языка и способа общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: инновационный подход к изучению языка СМИ // Язык. Культура. Общение: сб. науч. трудов в честь юбилея заслуж. проф. МГУ им. М. В. Ломоносова С. Г. Тер-Минасовой. М.: Гнозис, 2008. С. 392–398.

2. Иванчук И. А. Риторическая категория разговорность в публичной речи носителей элитарного типа речевой культуры: её специфика и функции // Вестн. Томск. гос. пед. ун-та. 2004. № 1. С. 5–11.

3. Кормилицына М. А., Сиротинина О. Б. Язык СМИ: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Флинта, Наука, 2015.
4. Коровушкин В.П // Нестандартная лексика в английском и русском подъязыках (понятийный аппарат социолексикологического описания) // Вестник Оренбургского государственного университета,2003 №4
5. Краткая литературная энциклопедия. Москва.:Издательство «Советская энциклопедия» Том 4. Лэбов Уильям (William Labov). «Принципы языковых изменений» том 1. Внутренние факторы.1994 ,стр. 324

НОВЫЕ ПОДХОДЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Навбатова Раъно Хаджимуратовна
Термезский государственный педагогический институт
преподаватель кафедры «Русский язык и литература»

Аннотация: Цифровизация высшего образования требует пересмотра всех его составных частей, включая подготовку будущих учителей. Особое внимание при формировании профессиональной и качественной специфики для будущих преподавателей русского языка и литературы уделяется развитию их цифровых навыков. Цифровая грамотность становится ключевым аспектом их личностного развития, оказывая влияние на успешность их педагогической деятельности. В статье представлен опыт обучения студентов филологического факультета, основанный на анализе информационных технологий и цифровых средств.

Annotation: Digitalization of higher education requires a revision of all its components, including the training of future teachers. When forming professional and quality specifics for future teachers of Russian language and literature, special attention is paid to the development of their digital skills. Digital literacy becomes a key aspect of their personal development, influencing the success of their teaching activities. The article presents the experience of teaching students of the Faculty of Philology, based on the analysis of information technologies and digital tools.

Ключевые слова: Цифровая грамотность, студент, образование, педагогика, филолог, инновация, метод.

Key words: Digital literacy, student, education, pedagogy, philologist, innovation, method.

Инновационные цифровые технологии в сфере филологии представляют собой существенные инструменты, используемые в современной научной исследовательской деятельности. Создание поисковых механизмов, лингвистическая экспертиза онлайн-ресурсов, анализ медийных текстов и разработка цифрового контента предполагают формирование филолога как специалиста, ориентированного на инновационные технологические решения XXI века. Применение цифровых технологий в данном контексте включает в себя интерпретацию текстов, визуализацию и анимацию явлений, характеризующих социокультурные процессы.

Современный филолог не может обойтись без использования цифровых технологий, инструментов и ресурсов в своей профессиональной деятельности. Разработка поисковых сервисов, проведение лингвистической экспертизы веб-сайтов, блогов и социальных сетей, критическое анализ медийных текстов, а также создание контента для цифровых ресурсов требуют от филолога усвоения инновационных технологий XXI века. Сегодня цифровые технологии активно применяются для интерпретации текстов, визуализации и анимации процессов, описывающих социокультурные явления.

Цифровая технология в высшем образовании решает несколько задач в развитии и приобретении знания, как самостоятельность, творческие способности и критически мыслить. Повышается мотивация студентов и улучшаются их учебные достижения. Эти задачи цифровой технологии в образовании решают цепочку функций, как образовательная, управленческая и коммуникативная. [1, 465,467].

Современное поколение школьников считается представителем цифрового поколения, его важной особенностью является то, что оно полностью открыто к деятельности в цифровом пространстве. Таких школьников больше интересуют игровые технологии, проектная деятельность, скрайбинг-технологии, визуальные модели и др. [2, 6, 18].

В наше время для учителя недостаточно ограничиваться только традиционными методами обучения и педагогическими технологиями.

Современная образовательная среда активно претерпевает интеллектуализацию в контексте интерактивного взаимодействия между учащимися и преподавателями, используя средства информатизации в информационно-образовательном пространстве.

Специфика педагогического взаимодействия в условиях цифровизации образования дает основание для использования в учебном процессе будущих учителей-словесников технологий смешанного, гибридного, дистанционного обучения [8, 21, 22]. Такой подход позволяет выпускнику-филологу стать субъектом цифрового образовательного пространства со сформированной цифровой компетентностью.

В современном мире созданы сотни сбалансированных программ, которые сочетаются разнообразными методами обучения, интерактивными элементами технологии обучения и перевода для более эффективного освоения материала и поддержки многозадачного изучения разных языков.

Приведём пример виртуальной экскурсии и симуляции для изучения темы "Имя существительное" с изучением различных видов существительных в контексте их использования в реальных ситуациях. Во время урока ученикам предлагается войти в виртуальный город, созданный с использованием виртуальной реальности (VR) или через интерактивную онлайн-платформу. Ученики отправляются на улицу, где на каждом здании или структуре представлены разные виды существительных (люди, места, вещи). Каждый элемент сопровождается аудио-комментарием, объясняющим его значение и использование в предложениях. Ученики могут взаимодействовать с виртуальными объектами, нажимая на них и формулируя предложения, используя существительные из окружающей среды.

Ученикам предоставляется возможность создать свой виртуальный город за короткий срок, используя различные существительные и строя свои предложения. После завершения экскурсии учитель проводит обсуждение, в котором ученики делятся своими впечатлениями, а также формулируют правила и закономерности, выявленные в ходе занятия.

Другой пример с использованием искусственного интеллекта: Ученики создают короткую историю, в которой встречаются различные числительные, описывающие количество объектов или событий. Затем используют искусственный интеллект для создания

визуального представления вашей истории в виде комикса или анимации."

Пример ответа ученика: "В лесу жили 5 лисичек. Однажды они нашли 12 ярких ягод. Весело прыгая, они поделились ягодами между собой. В конце дня они встретили 3 забавных белочки, и вместе они устроили веселый праздник."

Учитель может предложить ученикам использовать инструменты для создания комиксов с использованием искусственного интеллекта, которые помогут автоматически адаптировать текст истории в яркий и занимательный комикс. Такие инструменты могут предоставлять возможность добавлять креативные эффекты, персонажей и даже звуковые эффекты, делая процесс обучения более интересным и интерактивным. Этот пример позволяет ученикам практически применять знания о существительных в виртуальном контексте, что делает процесс обучения более увлекательным и интересным.

Литература

1. Абдурахмонова, Х.Р., «Важность использования цифровых технологий в образовании: анализ эффективности и преимущества». Chirchik State Pedagogical University Volume 4. CSPU Conference 1. 2023.-С.465-467.

2.Ваганова, О. И., Алешугина, Е. А. Психологические аспекты реализации игровых технологий. Научный вектор Балкан. - 2020. - Т. 4, № 2 (8). - С. 21-24.

3.К вопросу о специфике педагогического взаимодействия в условиях цифровизации образования / Ю. М. Гри-шаева, А. В. Гагарин, Т. И. Березина [и др.]. Педагогическая информатика. - 2022. - № 1. - С.105-122.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ РУССКОГО ЯЗЫКА ПРИ ОБУЧЕНИИ ШКОЛЬНИКОВ

Назарова М.Н.
преподаватель кафедры русского языкознания
Термезский государственный университет

Статья посвящена рассмотрению имени существительного в русском языке и его особенностями при обучении школьников.

Ключевые слова: имя существительное, обучение русскому языку, часть речи, предмет, грамматическое значение.

Имя существительное - это часть речи, обозначающая предмет и выражающая категориальное грамматическое значение предметности в частных грамматических категориях одушевлённости/неодушевленности, рода числа и падежа. Существительные называют предметы в широком смысле, то есть не только конкретные предметы окружающей действительности, их совокупности или составные части, но и живых существ, а также действия и состояния в отвлечении от их производителей, свойства и количества в отвлечение от их носителей. Следовательно, значение предметности - это отвлеченное грамматическое значение, свойственное всем без исключения существительным.

Собственные имена существительные обозначают индивидуальное название отдельного предмета. Основной грамматической особенностью собственных существительных является отсутствие изменения по числам. Например, «Жигули», Альпы имеют грамматическую форму только множественного числа, а «Артек», Москва-только единственного числа. Основной орфографической особенностью собственных существительных является написание их с прописной буквы. В художественных текстах и в речи встречается употребление собственных имен существительных, имеющих только форму единственного числа, в форме множественного числа. В этом случае существительное перестает обозначать индивидуальный предмет. А приобретает значение обобщения какого-либо предметов или имеет оценочную коннотацию, то есть фактически изменяет свою семантику, например, Вася Иванов-хороший человек. Ивановы собрались в отпуск. В первом примере-индивидуальная номинация предмета. В любом случае противопоставление собственных существительных по числу без изменение лексического значения является невозможным. Нарицательные имена существительные обозначают предмет из ряда подобных, однородных предметов, понятий, веществ. Основной грамматической особенностью является изменение по числам, если нет семантических ограничений; основной орфографической особенностью является написание со строчной буквы.

Деление имен существительных на одушевленные и неодушевленные, безусловно, опирается на семантический фактор. Однако в грамматике отсутствует тождество понятий «одушевленное-

неодушевленное» и «живой-неживой». Часто биологически как грамматически неодушевленные, например, дуб, береза, ель. А биологически неживые предметы часто рассматриваются как грамматически одушевленные предметы, например, покойник, мертвец, кукла, робот, идол и многие другие. Кроме того, грамматическая одушевленность и неодушевленность свойственна только конкретным существительным, которые способны изменяться по числам.

Следуют обратить внимание, что основным фактором определения одушевленности или неодушевленности в русском языке является грамматический фактор, а именно-совпадение окончаний именительного и винительного падежей множественного числа для неодушевленных существительных именительного и родительного падежей множественного числа –для одушевленных имен существительных.

Стоит отметить, что этот способ определения грамматической одушевленности/неодушевленности практически универсален и не представляет трудностей для учащихся. Среди множества имен существительных встречаются такие, которые обнаруживают колебания в принадлежности к одному из разрядов, например, некоторые наименования микроорганизмов или насекомых и рыб. Многие лингвистические источники указывают, что существительные типа молодежь, студенчество, народ являются неодушевленными существительными.

Следует уточнить, что эти существительные обозначают совокупность биологически живых предметов, относятся к разряду собирательных существительных, которые по числам не изменяются, поэтому их грамматическую одушевленность/неодушевленность установить невозможно. По нашему мнению, эти и другие существительные, не имеющие форм множественного числа, не стоит непременно включать в какой-либо из двух разрядов, достаточна указать, что они находятся вне одушевленности/ неодушевленности по грамматическому показателю, который, как отмечалось ранее, признает всеми лингвистиками решающим фактором.

Достаточно сказать, что только конкретные имена существительные могут изменяться по числам и сочетаться с количественными числительными, поскольку обозначают конкретный предмет, имеют, как правило, полную парадигму склонения, могут

быть грамматически определены как одушевленные или неодушевленные.

Вещественные имена существительные обозначают вещество, отвлеченные-абстрактное понятие, собирательные-предмет как совокупность, все они не могут изменяться по числам и сочетаться с количественными числительными, то есть считаться, а значит, имеют неполную парадигму склонения (она состоит только из 6 членов) и находятся вне грамматической одушевленности неодушевленности.

Отметим, однако, что количество вещества можно измерить, поэтому вещественные существительные могут сочетаться со словами меры, что не меняет других характеристик этого разряда слов. Итак, выделение всех лексико-грамматических разрядов имен существительных важно для системной характеристики имени существительного, и, независимо от того, что отмечается в каждом конкретном учебнике русского языка, а что отмечается в каждом конкретном учебнике русского языка, а что не отмечается, пренебрегать лексико-грамматическими разрядами, по-нашему грамматическими разрядами, по нашему глубокому убеждению, не стоит:

Категория рода для имени существительного является классифицирующей категорией. У всех существительных, кроме тех, которые всегда употребляются во множественном числе, по начальной форме определяется грамматический род.

Стоит лишь помнить, что имена существительные по родам не изменяются.

Следует пользоваться различными методами определения рода у изменяемых имен существительных и неизменяемых имен существительных. Изменяемы имена существительные могут иметь формы и значения мужского и женского рода, форму среднего рода и те, которые находятся вне категорий рода. Основным показателем рода изменяемых существительных морфологический, представлен двумя разновидностями 1) для существительных, имеющих твердую основу и нулевое окончание или мягкую основу и материально выраженное окончание в парадигме (стол, стена, земля, окно, поле), морфологическим показателем является окончание именительного падежа единственного числа: -а (я)- для женского рода, нулевое окончание –для мужского, -о, -е- для среднего рода. 2) для существительных, имеющих мягкую основу и нулевое окончание в именительном падеже (пень, лень) или основу на шипящий (плащ,

рожь), морфологическим показателем является окончание родительного падежа, поскольку в именительном падеже данные существительные не различаются: пня, лени, плаща, ржи. Другими показателями рода для изменяемых имен существительных являются семантический, словообразовательный и синтаксический. Семантический показатель используется для различения рода существительных, обозначающих лиц мужского или женского пола: мама, папа, тетя, дядя, бабушка, дедушка. В этом случае категория рода имеет номинативный характер. Словообразовательный показатель используется в том случае, если существительное имеет суффикс субъективной оценки: хозяюшка, домишко, заюшка. Чтобы определить род подобных существительных, необходимо отбросить суффикс субъективной оценки и вернуться к производящей основе: заяц, хозяйка, дом, после, чего обратиться к морфологическому показателю рода.

Следует обращать внимание учащихся на окончание существительного с суффиксом субъективной оценки. Синтаксический показатель позволяет определяет род существительных общего рода в тексте. Известно, что в русском языке существительные, которые в равной степени могут обозначить лиц и мужского, и женского пола, то есть выступать в значении и мужского, и женского рода, при этом формальный родовой показатель относит их к женскому роду.

СПИПОК ЛИТЕРАТУРЫ

1.Валгина Н.С., Розенталь Д.Е., Фомина М.И. Современный русский язык: учебник для вузов / под ред. Н. С. Волгиной. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 2002. – 528 с.

2.Валгина Н.С.: Светлышева Н.В. Русский язык. Орфография и пунктуация. Правила и упражнеия. -2-е изд., испр – М.: Неолит. Большая медведица, 2002. -416 с.

3.Назарова М. Н. Виды работ по разграничению вводных и вставных конструкций на уроках русского языка //Актуальные научные исследования в современном мире. – 2018. – №. 2-5. – С. 56-60.

4.Назарова М. Н. Правильность речи: нормы ударения и грамматики //Молодой исследователь: вызовы и перспективы. – 2018. – С. 38-44.

5.Назарова М. Н. Сценарий занимательного урока о жизни и творчестве А.С. Пушкина на уроках русского языка //Актуальные научные исследования в современном мире. – 2017. – №. 2-6. – С. 157-159.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО – ГАРАНТИЯ УСПЕХА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНО – ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ишанкул Нармуратов,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры русской и мировой литературы Термезского государственного университета, г.Термез, Узбекистан

Аннотация. В данной статье освещаются вопросы мастерства педагога образовательного учреждения в условиях бурного развития науки и техники и обеспечения прочной интеграции современных информационно – коммуникационных и образовательных технологий.

Ключевые слова: педагогическое мастерство, педагогические склонности, выдержка самообладание, расположенность к обучаемым, убеждение, идеалы, наблюдательность, такт.

Annotation. This article raises questions of mastery of teacher education in the context of rapid development of science and technology and ensuring a strong industry of modern information, communication and educational technologies.

Key words: pedagogical skill, pedagogical inclinations, self-control, closeness to the student, conviction, ideals, observation, tact.

В статье 45 «Об образовании» РУз написано, что педагогические работники имеют право «на свободу выбора и использования современных педагогических форм, средств, методов обучения и воспитания», а также в статье 46 данного закона сказано, что педагоги обязаны «использовать информационно – коммуникационные технологии, передовые и инновационные формы и методы обучения и воспитания»[2]. А всё это предполагает «создание дополнительных условий для непрерывного развития профессионального мастерства педагогических кадров в результате внедрения цифровых технологий в высшее педагогическое образование и обеспечения прочной интеграции современных информационно – коммуникационных и образовательных технологий»[1].

Внедрение в образовательные учреждения инновационных технологий принципиально меняет схему коммуникаций в учебном процессе, где педагог выступает в качестве организатора процесса обучения и консультанта, поэтому он ни в коем случае не должен замыкать учебный процесс на себе. Главными в процессе обучения становятся связи между учащимися, их взаимодействие и сотрудничество. Результаты обучения достигаются взаимными усилиями участников процесса обучения, в ходе которого учащиеся и педагоги принимают взаимную ответственность за результаты обучения.

Использование интерактивных методик позволяет реализовать идею сотрудничества обучающих и обучаемых, учит их конструктивному взаимодействию, способствует оздоровлению психологического климата, создает доброжелательную обстановку.

В этой связи более пристальное внимание обращается на личность педагога не как на узкого специалиста в той или иной сфере знаний, но, в первую очередь, как на авторитетную личность, обладающую высокими нравственными качествами, чуткостью и отзывчивостью, простотой и скромностью, жизненным опытом.

В структуре же профессионально значимых качеств личности педагога психологи различают четыре ведущих блока:

1.Мировоззрение, убеждение и идеалы, надлежащий уровень культуры, т.е. именно те нравственные категории, которые необходимо привить обучаемым и развить в них.

2.Положительное отношение к педагогической деятельности, педагогическая направленность личности, педагогические склонности – иными словами устойчивое желание и стремление обучающего посвятить себя педагогической работе.

3.Профессионально-педагогические знания, умения и навыки – это набор средств, методов и инструментов, с помощью которых педагог надеется «сеять разумное, доброе, вечное».

4.Педагогические способности, т.е способность наиболее эффективно использовать средства, методы и инструменты обучения в соответствии с целями обучения и спецификой аудитории.

Таким образом, в деле обучения успех зависит от передового мировоззрения, высоких нравственных качеств, высокого уровня знаний, профессиональных умений и навыков, высокого уровня общественной культуры и педагогической направленности личности

обучающего. Однако одного этого мало, поскольку необходимы некоторые специфические психологические особенности личности, относящиеся как к умственной сфере, так и к эмоциональной и волевой, эти особенности соответствуют требованиям, которые предъявляет личности педагогическая деятельность, а потому влияют на ее успех.

Все множество индивидуально-психологических особенностей личности, отвечающих требованиям педагогической деятельности и определяющих успех в овладении этой деятельностью и есть педагогические способности.

Условно педагогические способности можно подразделить на три группы: личностные, дидактические и организационно коммуникативные способности личности обучающего.

К личностным способностям относятся:

1. Расположенность к обучаемым, т.е. желание и стремление работать и общаться с обучаемыми, привязанность к ним, получение глубокого удовлетворения от общения с ними, доброжелательность и чуткость. В этой связи следует отметить, что Алексей Максимович Горький говорил о Макаренко, что он «сгорал в огне действенной любви к детям»[3], Сухомлинский написал книгу «Сердце отдаю детям»[4], само название которой говорит за себя.

2. Выдержка и самообладание – способность всегда и в любой обстановке владеть собой, управлять своими чувствами, темпераментом, не терять контроля над своим поведением; однако это не отрицает проявление разумного гнева и веселья, возмущения в связи с поведением обучаемых, либо вместе с ними. Кроме того, спокойствие и выдержка не должны переходить в безразличие и равнодушие. Большое значение здесь имеет находчивость обучающего и умение владеть ситуацией.

3. Способность управлять своим психическим состоянием, настроением – от этой способности зависит настроение обучаемых и успех всего обучения. Обучающего привычно видеть бодрым, жизнерадостным, но без излишней возбудимости. Макаренко, например, говорил, что никогда в общении с детьми не позволял себе иметь печальную физиономию или грустное лицо, даже если был болен или случались неприятности.

Дидактические способности проявляются в следующем:

1. Способность объяснять, т.е. способность видеть и слышать глазами обучаемых, суметь сделать непонятное понятным, простым и доступным обучаемым.
2. Академические способности, иными словами, исчерпывающее знание предмета, области науки, эрудиция, широкий кругозор как результат работы над собой.
3. Речевая способность – способность ясно и четко выражать свои мысли и чувства в речевой форме, сопровождая речь невербальными средствами общения, т.е. мимикой и пантомимикой. В этой связи важно знание предмета, убежденность в излагаемом, отказ от сложных фразеологических оборотов, пояснение применяемых терминов и понятий, темп и громкость речи.

Организационно-коммуникативные способности характеризуют следующим набором качеств:

1.Организаторские способности, где необходимо отметить два направления деятельности – это, во-первых, организовать коллектив обучаемых, во- вторых, правильно организовать собственную работу, планирование и самоконтроль, поскольку в условиях ограниченности времени в рамках учебного процесса необходим максимум усилий обучающего для передачи знаний.

2.Коммуникативная способность – способность устанавливать правильные взаимоотношения с обучаемыми: как с коллективом, так и с отдельными личностями, учитывая их индивидуальные и возрастные особенности. В этой связи нужно держаться между двумя гранями – холодной отчужденностью и фамильярными отношениями.

3.Педагогическая наблюдательность, или, как говорил Макаренко, «способность читать на лице», т.е. способность проникать во внутренний мир обучаемого, проницательность, тонкое понимание личности обучаемого и его временных психических состояний. Всему этому, конечно же, способствуют внешние факторы поведения обучаемого, а также педагогический опыт.

4.Педагогический такт, т.е. способность находить наиболее целесообразные меры воздействия на обучаемых, принимая во внимание их индивидуальные и иные особенности, в зависимости от конкретной ситуации, не задевая личных качеств человека.

5.Суггестивная способность, способность эмоционально-волевого воздействия на обучаемых, предъявления требований и

безусловного их выполнения, без угроз, нажима и, в то же время, мягкотелости и безволия.

6.Педагогическое воображение. Способность предвидеть последствия своих действий, воспитательное проектирование личности обучаемых, способность прогнозировать развитие тех или иных качеств обучаемого.

7.Распределение внимания, способность распределить свое внимание между несколькими объектами и деятельностями, т.е. способность излагать материал, следить за развитием мысли, попутно отвечать на возникающие вопросы, контролировать поведение коллектива обучаемых.

8.Педагогическая технология выявляет систему профессионально значимых умений педагогов по организации воздействия на обучаемого, предлагает способ осмысления технологичности педагогической деятельности.

Каждый педагог строит воздействие на обучаемого, он должен учитывать множество параметров: эмоционально-психологическое состояние, общий уровень возрастного и культурного развития, сформированность отношений, духовное и интеллектуальное развитие и др. В итоге на основе внешних проявлений формируется первоначальное представление о личности обучаемого, которое во многом определяет характер педагогического воздействия.

С точки зрения педагогической технологии принципиальные требования к педагогу ученые сформулировали в общих правилах применения метода педагогического воздействия:

1. Сочетание требований с уважением к обучаемым.
2. Разумность и подготовленность всякого педагогического воздействия.
3. Доведение этого воздействия до конца.
4. Способность нести ответственность за результат обучения.

Раскрывая каждое из этих положений, следует отметить, что все они направлены, прежде всего, на развитие познавательной активности обучаемых, а также интереса к предмету и результату труда.

Не стоит забывать при этом, что от педагога, его высокого профессионализма и мастерства, от его личностных качеств в большой мере зависит успех в деле обучения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Постановление Президента РУз «О мерах по дальнейшему развитию сферы педагогического образования». Газ. «Народное слово», 28.II.2020, №43 (7514).
2. Закон «Об образовании», 23 сентября 2020 года, № ЗРУ-637.
3. Соловейчик С.Л. Час ученичества («О Макаренко»). – М.: Детская литература. – 1986, с. 179-195.
4. Сухомлинский В.А. «Сердце отдаю детям». – Киев, «Радянская школа». – 1973.

УДК8. 82(091)

ПРОБЛЕМАТИКА РОМАНОВ ДЖ.М. КУТЗЕЕ

Низамова М.
и.о.проф. кафедры русского литературоведения НУУз
тел.: +998 97 197 25 79

Аннотация: В статье рассматривается проблематика романов британского писателя, лауреата Нобелевской премии Дж. М. Кутзее. В произведениях Кутзее, уроженца бывшей британской колонии в Южной Африке, главными проблемами являются: апартеид, проблема межрасовых отношений, судьба африканцев и ответственность белого человека за многовековое притеснение и угнетение коренного населения. Филолог по образованию, Кутзее также поднимает важную для его творчества проблему творческой личности, ее «вписанности» в современный политический и культурный контекст.

Ключевые слова: роман-парабола, мультикультурализм, апартеид, расизм, бесчестье, насилие, поиск идентичности, стыд, достоинство, Дж.М.Кутзее.

Abstract The article examines the problems of the novels of the British writer, Nobel Prize winner J. M. Coetzee. In the works of Coetzee, a native of the former British colony of South Africa, the main issues are: apartheid, the problem of race relations, the fate of Africans and the responsibility of the white man for centuries of oppression of the indigenous population. A philologist by training, Coetzee also raises the problem of the creative

personality, its “fitness” into the modern political and cultural context, which is important for his work.

Key words: parabolic novel, multiculturalism, apartheid, racism, dishonor, violence, search for identity, shame, dignity, J.M. Coetzee.

Международная известность пришла к южноафриканскому писателю, критику и лингвисту Джону Максвеллу Кутзее (род. 1940 г.) в 2003 году с присуждением ему Нобелевской премии. Мировоззрение писателя сформировалось в условиях апартеида: расизм, несправедливость по отношению к коренному населению вызывали в нем неприятие любой формы насилия. Сама действительность определила основные темы произведений писателя: отношения угнетателей и угнетенных, честь и бесчестие, ненадежность, хрупкость человеческого существования. В современном мире опорой для человека, считает Кутзее, являются извечные моральные принципы, готовность и способность человека противостоять злу, насилию и жестокости.

Южноафриканскую действительность времени апартеида Кутзее запечатлел в романах «В ожидании варваров» (1980), «Жизнь и время Михаэля К.» (1983, Букеровская премия 1993 года), признанных критиками самыми сильными его произведениями. Роман-парабола «В ожидании варваров» рассказывает о жизни поселения, находящегося на самой границе безымянной Империи. Население – нищие, изнуренные голодом и болезнями люди – со страхом ожидают нападения врагов-степняков. Повествование идет от лица временного управляющего поселения, человека начитанного, обладающего способностью сопоставлять факты и делать верные выводы. Именно он высказывает мысль о том, что нет никакой угрозы извне, что настоящие варвары – сами граждане Империи, безропотно подчинившиеся власти, опустившиеся до уровня бессловесного стада. Иносказательный смысл изображенной в романе картины частично поясняет роман «Жизнь и время Михаэля К.». Оставшийся в одиночестве после смерти матери, единственного близкого человека, отверженный людьми из-за физической ущербности, Михаэль становится отшельником. Садовник, он видит свое предназначение в том, чтобы «сохранять сады». Но идет гражданская война, превратившая страну в выжженную пустыню. Путешествие Михаэля, составляющее сюжет романа, имеет целью не только показать, во что, по воле человека, превратилась земля Африки, но прежде всего –

поиски героем истоков, того, что придавало смысл самому существованию его народа.

Главная тема романа «Бесчестье» (1999, Букеровская премия 1999 г.), написанного после освобождения страны от апартеида, – тема хрупкости человеческого существования, незащищенности человека – напрямую связана в происходившими в стране в последнее десятилетие века событиями. Перемены охватили все стороны жизни общества. Профессора Кейптаунского университета Дэвида Лури, обвиненного в любовной связи со студенткой, увольняют за аморальное поведение. Лури мог бы остаться в университете, покаявшись, пройдя унизительную процедуру признания своей вины, но он свободный человек и не желает поступаться независимостью. Коллеги Лури, ратующие за свободу, – снобы и ханжи; бесчестно, безнравственно именно их поведение. Но отныне в глазах окружающих бесчестье – судьба профессора.

Несчастья преследуют Лури и его дочь Люси, живущую на отдаленной ферме, где он поселяется после увольнения. Напавшие на ферму чернокожие насилуют Люси, грабят и разрушают дом, жестоко избивают Лури. Для него бесчестье в том, что он не смог защитить дочь, и в унижении его человеческого достоинства. Жить прежними идеалами Лури уже не сможет, а в социальном отношении он – «человек без собственности, без прав, без достоинства». Парадоксальна, но вполне вписывается в происходящие в стране события, ситуация: Лури наказан за свою любовь, за то, что в глазах общества выглядит аморально, а насильники не наказаны за совершенное преступление. Кутзее очень осторожен, когда речь идет о цвете кожи персонажей, характеризуя их не по расовому признаку, а моральному и социальному: угнетенные и угнетатели, свободные и несвободные, палачи и жертвы, сытые и голодные…

Слово «бесчестье», вынесенное в название романа, – ключевое в произведениях Кутзее; синонимичны ему такие понятия, как «позор», «стыд». В автобиографической книге «Дневник плохого года» писатель размышляет о «национальном стыде»: «Поколению белых южноафриканцев, к которому я принадлежу, а также следующему поколению и, возможно, поколению, следующему за ним, суждено сгибаться под тяжестью стыда за преступления, совершенные от их имени» [1].

По мнению критиков, в своих произведениях Кутзее часто изображает трагические, экстремальные ситуации, насыщенные

жестокостью, насилием над человеком, природой. Однако они интересуют писателя не сами по себе, а для того, чтобы заставить читателя задуматься. В «Бесчестье» многие исследователи видят свидетельство «всеобъемлющего фатализма» Кутзее. Напротив, показав бедствия, выпавшие на его долю Лури, автор утверждает мысль: человек, принявший жизненную катастрофу как неизбежность, может спастись «только силой духа, верой, нравственной стойкостью, поскольку все уже потеряно, остается просто быть человеком». Лури не изменил своим нравственным принципам, сохранил единственное, что у него осталось и чего у него не отнять – человеческое достоинство. Достоинство свойственно и Люси, беременной от насильника: она не желает отказываться от ребенка: «Я – женщина, а потому обязана выполнять закон природы».

В романах «Мистер Фо» (1986), «Осень в Петербурге» (1994), «Элизабет Костелло» (2003) Кутзее поднимает важную для него, филолога и писателя, тему творчества и личности Творца, смысла и назначения труда писателя, его ответственности за свои произведения. Особенно остро эта тема звучит в романе «Осень в Петербурге» (другой вариант перевода на русский язык «Мастер из Санкт-Петербурга»). Кутзее соединил в этом романе биографические факты из жизни Ф.М. Достоевского и сюжетную линию его романа «Бесы». Гибель сына служит Достоевскому материалом для романа. Работа над ним дает писателю силы пережить боль от утраты, становится смыслом существования. Творчество – вот ради чего он отныне живет.

Вопрос соотношения действительности и творческого вымысла – центральный в романе «Мистер Фо», в котором органично соединились все основные темы творчества Кутзее. Взяв за основу сюжетную схему романа Д. Дефо «Приключения Робинзона Крузо», писатель переиначивает ее: на необитаемый остров Робинзона кораблекрушением выбрасывает Сьюзен Бартон, которая становится его женой. Вернувшись после смерти Робинзона в Лондон, Сьюзен становится служанкой мистера Фо. Именно Сьюзен рассказывает будущему автору знаменитого романа свою историю, с тем, чтобы он создал из нее книгу. Этот прием – подлинная история предваряет литературную версию, а реальный человек, Робинзон Крузо, становится прототипом литературного персонажа – Кутзее использует для иллюстрации своей теории о «сращении» жизни и литературы и приоритетной роли в творческом процессе художественного вымысла.

Создавая образ мистера Фо, Кутзее обратился к личности Даниэля Дефо, описав его внешний облик, введя в роман отдельные факты биографии английского писателя. Но и в создании его образа имеет место вымысел. Мистер Фо – собирательный образ писателя, всезнающего, тщательно оберегающего секреты своего творчества. Так, он считает, что успех произведения зависит от сочетания в нем занимательного, «выигрышного», сюжета с «изрядной долей вымысла»: «Художник отбирает, сопоставляет, добавляет детали, чтобы картина радовала глаз полнотой своего содержания. Рассказчик же, напротив… должен предугадать, какие эпизоды рассказа обещают оказаться полнокровными, выявить их скрытый смысл и сплести их воедино…» [2, с. 92]. Конечно же, и творческое вдохновение, и авторское чутье важны в творческом процессе: «Выявлению и сплетению, как любому ремеслу, можно научиться. Но что касается выбора обещающих эпизодов, то искусство это по справедливости называют интуицией. Здесь автор сам по себе ничего не может добиться: он должен ждать, когда на него милостиво снизойдет озарение» [2, с. 92].

В рассуждениях мистера Фо о сущности литературного творчества выражены взгляды самого Кутзее, убежденного, что не может быть однозначного ответа на вопросы творчества. В финале романа автор уподобляет литературу безбрежному океану, в котором волей Творца реально существующее становится художественной реальностью – сложной и многогранной как сама жизнь.

Постоянная в творчестве Кутзее тема одиночества, жизни-пустыни среди людей в «Мистере Фо» связана с образом Робинзона. Попытка Сьюзен увезти его с острова заканчивается неудачей. Робинзон сопротивляется: он нашел свое место в мире, нашел свой остров и удовлетворяющий его образ жизни, вернулся в первобытное состояние. Для него невыносима мысль о возвращении в цивилизованный мир, потому и умирает, едва корабль выходит море. Дефо, человек века Просвещения, в образе Робинзона воспел силу воли, трудолюбие человека, не превратившие его в дикаря.

Роман Кутзее «Элизабет Костелло» состоит из восьми лекций, прочитанных героиней, известной писательницей в университетах разных стран. Примечательно, что в своих выступлениях Элизабет Костелло уделяет внимание не только вопросам литературного творчества. Ее волнуют проблемы сегодняшнего дня – одиночество, разобщенность людей, жестокое обращение с животными, природные

катаклизмы, вызванные пренебрежительным отношением людей к природе. Через все ее выступления проходит мысль о необходимости сострадания к любому живому существу.

Элизабет Костелло – альтер-эго автора, ей он поручает выразить свое жизненное и творческое кредо: главной ценностью в мире, охваченном жестокостью, разобщенностью, является способность человека сострадать. И вновь к этой мысли писатель возвращается в романе «Дневник плохого года», герой которого, старый писатель, размышляя о смысле бытия, замечает: «…боль метафизическая вползала мне в душу, и я не противился ей» и приходит к выводу: «Боль предпочтительнее пустоты, потому что боль синонимична жизни, а пустота – смерти» [1]. Под «метафизической болью» Кутзее имеет в виду более глубокое ощущение бытия, ту самую способность к состраданию. Идея «метафизической боли» стала главной в Нобелевской лекции писателя.

Литература

1. Кутзее Дж. М. Дневник плохого года. Пер. с англ. Ю. Фокиной. – М.: 2011. – [Электронный ресурс] Режим доступа: https://royallib.com/book/ kutzee_dgon/ dnevnik_ plohogo_goda.html.
2. Кутзее Дж. М. Мистер Фо. // Дж.М. Кутзее. Мистер Фо. Пер. с англ. А. Файнгара. – СПб.: Амфора.

УДК 81.2(=411.2)

ЗНАЧИМОСТЬ СОГЛАСНЫХ КЛАСТЕРОВ В СТРУКТУРЕ СЛОВ И ИХ РОЛЬ В ЯЗЫКОВОЙ ЭВОЛЮЦИИ

Панжиев Нормахмат Панжиевич,
к.ф.н., доцент кафедры русского языкознания Термезского государственногоуниверситета.
Телефон:+998936107075
Email: panjiev.ruslit@gmail.com

Аннотация: Данная научная статья посвящена изучению срединных консонантных кластеров в структуре русского языка. Исследование нацелено на глубокое понимание природы, истоков и эволюции срединных консонантных кластеров в русском языке, а также на определение их статуса и вклада в фонетическую и структурную характеристику языка. В контексте этой работы задачей было: пройти через исторические изменения срединных консонантных сочетаний в русской лексике; сопоставить эти сочетания с аналогичными феноменами в других языках; оценить их

функциональный вклад и роль в русском дискурсе; определить позицию срединных консонантных сочетаний в общей лингвистической системе. Исходя из предпосылки, что срединные консонантные группы оказывают весомое влияние на уникальные аспекты русской фонетики и морфологии, в рамках данной работы были использованы такие подходы, как фонетическое исследование, изучение истории языка и сравнительный анализ. В ходе анализа подтвердилось предположение о заслуженной репутации срединных консонантных групп в контексте русского языка. Мы рассмотрим эволюцию консонатных кластеров на протяжении истории, осветим различия и схожести с аналогичными явлениями в других языковых системах и углубимся в их актуальное применение. Особое внимание акцентируется на функциональной и композиционной значимости данных сочетаний, их вкладе в фонетические особенности и интерпретацию русской речи, а также на их месте в рамках лингвистической классификации. Помимо глубокого теоретического рассмотрения, обзор включает в себя практические подходы к исследованию консонантных кластеров в контексте преподавания русского языка, цифровой лингвистики и классификации языков. В завершающей части представлены пути дальнейшего изучения вопроса, предлагая аудитории глубокое погружение в актуальное состояние проблематики и потенциальные векторы будущих исследований.

Ключевые слова: консонантные кластеры, русский язык, лингвистическая типология, произношение, сравнительный анализ, обучение русскому языку, компьютерная лингвистика, историческое развитие, фонетические особенности, структурная роль.

Abstract: This scholarly article is dedicated to the study of medial consonant clusters within the framework of the Russian language. The research aims to gain an in-depth understanding of the nature, origins, and evolution of medial consonant clusters in Russian, as well as to determine their status and contribution to the phonetic and structural characteristics of the language. Within the scope of this work, the objectives were to trace the historical shifts of medial consonant combinations in Russian vocabulary, compare these combinations with similar phenomena in other languages, assess their functional contribution and role in Russian discourse, and determine the position of medial consonant combinations within the broader linguistic system. Building on the premise that medial consonant groups

significantly influence the unique aspects of Russian phonetics and morphology, this study employed methods such as phonetic research, historical language study, and comparative analysis. The analysis confirmed the esteemed reputation of medial consonant groups in the context of the Russian language. We will explore the evolution of consonant clusters throughout history, highlight differences and similarities with similar occurrences in other linguistic systems, and delve into their contemporary application. Particular emphasis is placed on the functional and compositional significance of these combinations, their contribution to the phonetic nuances and interpretation of Russian speech, and their position within the linguistic classification framework. Beyond deep theoretical exploration, the review encompasses practical approaches to studying consonant clusters in the context of Russian language teaching, digital linguistics, and language classification. In the concluding section, paths for further exploration of the topic are presented, offering readers a profound insight into the current state of the issue and potential directions for future research.

Keywords: consonant clusters, Russian language, linguistic typology, pronunciation, comparative analysis, Russian language teaching, computational linguistics, historical development, phonetic features, structural role.

В дискурсе лингвистической экспертизы русской филологии одним из основополагающих и дебатных аспектов является проблематика срединных консонантных сочетаний (кластеров). Такие сочетания, представляющие из себя последовательности двух и более согласных, встречающихся внутри определенной словесной формы, напрямую коррелируют с ее морфологией, фонестическими характеристиками и значимостью.Тема срединных консонантных кластеров в русской лексике остается в фокусе многочисленных научных разработок, благодаря их многогранности и значимости в процессе словообразования и словесного восприятия. Актуальность такого рода явлений акцентируется их ролью в дифференциации русского языкового пространства от других филологических систем и их потенциалом для применения в сферах педагогики, языковой классификации и цифровой филологии. В эпоху, когда грани между научными дисциплинами стираются, анализ срединных консонантных кластеров раскрывает новые перспективы для исследования механизмов и тенденций развития языков. В рамках настоящей статьи

мы предпримем глубокое погружение в данную проблематику, осветив историко-культурные аспекты, функциональные и содержательные нюансы, а также проведя параллели с другими языковыми системами, чтобы осветить комплексную роль срединных консонантных кластеров в контексте русского языка.

Исторический контекст

Аналитический обзор срединных консонантных кластеров русского языка раскрывает обширный спектр исследовательских путей, от фонологических особенностей до морфемных структур. Начальные этапы исследования акцентировались на звуковом составе и артикуляции таких сочетаний, как подтверждает исследование Т.Г.Тереховой [12]. Однако с течением времени научное внимание претерпело сдвиг, акцентируя вариабельность артикуляции и морфологический аспект [6].

А.А.Трофимов в своих исследованиях обогатил научное пространство, акцентировав внимание на воссоздании протоиндоевропейских сочетаний и их присутствии в славянских дериватах, включая русский язык [13]. А.А. Реформатский, в свою очередь, погрузился в анализ консонантных явлений русской фонологии, выделяя их классификацию и вариативность [11].

Современные направления в лингвистике привели к изучению контекстуальных изменений в консонантных структурах, акцентируясь, например, на их звуковых характеристиках [2]. Дополнительные вклады, такие как исследования Е.В.Моисеевой и Р.Е. Лихтмана, дополнили наше понимание, акцентируя роль срединных сочетаний на границах морфемных структур [8, 7].Важно отметить, что изучение срединных консонантных кластеров русского языка демонстрирует разнообразие и глубину научного интереса, который отразился в исследованиях различных эпох.

В изучении русского языка особое место занимает анализ групп срединных согласных, которые отличаются своими фонетическими и морфологическими особенностями. Такие группы, состоящие из двух или более согласных, часто располагаются в центре слов или на границе между морфемами, их изменяемость в разных контекстах делает их объектом пристального интереса. Несколько ярких примеров таких слов:

- здравствуйте, где можно выделить группы «здр» и «вств»;
- подстрекатель с «дстр»;
- звездный с «здн»;

– пространство и его «стр»;
– флотской и его «тск».

Фонетическое взаимодействие этих кластеров с окружающими их элементами, такими как гласные или интонация, может изменять их произношение. К тому же, различные фонетические процессы, такие как ассимиляция, воздействуют на их стойкость и адаптацию.

Осознавая важность срединных согласных для формирования словесной структуры и морфемных разделений, можно утверждать, что они являются ключевыми в фонетической и морфологической системах русского языка. Хотя подобные группы часто расположены в середине слова, некоторые из них могут находиться на его начале или конце, особенно в других индоевропейских языках. Тем не менее, акцент в данном исследовании делается на их роли именно внутри словесной структуры.

Лингвисты по-прежнему активно изучают эти группы, так как понимание их сложностей и особенностей помогает глубже проникнуть в процессы, лежащие в основе формирования слов и их фонетического состава. По мере развития индоевропейских наречий выявляются интересные характеристики фонологической системы, касающиеся сочетаний согласных [14].В языковых системах, где структурой предложения доминирует порядок «объект-глагол», существуют определенные рамки для согласных сочетаний. В русском языке современной эпохи последовательность из трех согласных может вызвать трудности в произношении. Тем не менее, спецификация согласных по параметрам артикуляции также оказывает воздействие на формирование и восприятие таких групп.Феномен ассимиляции на границе фонетических единиц в русском лексиконе часто модифицирует характер звучания сочетаний. Это может коррелировать с проявлением гласных после согласных мягкого ряда или с динамикой звонкости и глухости на границах словесных единиц.Звонкие согласные в конечной позиции, на стыке лексических единиц, также могут модифицировать акустические характеристики сочетаний [1]. Эмпирические данные указывают на то, что длительность звука при наличии двойных согласных также имеет значение в контексте русского языка [3].В итоге, анализ и изучение особенностей сочетаний согласных в различных языковых системах и в разрезе их исторической эволюции являются предметом значительного академического интереса.

Роль в образовании слов

Соединения согласных представляют собой критический компонент в создании и эволюции морфологического состава слова в разнообразных языковых системах. Эти аспекты могут определять лексическую идентичность слова, его фонетическую характеристику и морфемное устройство. Вне исторического контекста, актуальное значение группировок согласных остается значимым. В русском языковом контексте некоторые словесные единицы содержат специфические сочетания согласных, подвергающиеся модификациям в зависимости от ситуации. Это процесс может наблюдаться при ассимиляции согласных на границе фонемных единиц, порой приводящей к сдвигам в морфемной структуре [5].

Срединные сочетания согласных выступают определяющим элементом в словообразовательной системе русского языка. Их функциональное предназначение заключается в участии в создании основы слова, а также в модификации корневых и аффиксальных форм.

Многие языки предъявляют строгие требования к комбинациям согласных внутри словесной структуры, что связано с их фонологическими характеристиками [18]. В русской фонологии, в частности, замечены ограничения на последовательные группировки из трех и более согласных [12]. Такие ограничения определяют разрешенные последовательности и, таким образом, могут влиять на формирование или модификацию слов.

Консонантные кластеры являются активными элементами в словообразующих процессах. Они действуют как инструменты в создании лексем, модификации слов и вариантов склонения. Эти кластеры также предоставляют инсайты для выявления морфемного разделения и взаимодействуют в процессах присоединения аффиксов, производных процессов и словоизменительных форм. Срединные сочетания согласных в русском и других языках представляют собой фундаментальный элемент в морфологической динамике языка, подчеркивая его комплексность и разнообразие.

Изучение срединных консонантных последовательностей в русском лексиконе раскрывает уникальные особенности морфематики и фонетики слов. Так, последовательности из нескольких согласных, как в «скрипка» или «здравствовать», иллюстрируют фонетические и морфологические каноны русского языка [12]. Под воздействием контекста, эти кластеры подвергаются изменениям, демонстрируя процессы ассимиляции и редукции [11]. Интересно, что такие

последовательности могут взаимодействовать с прилегающими гласными, особенно после мягких согласных [8].

Срединные группы согласных в структуре русских слов выступают важными факторами, влияющими на смысловое наполнение лексемы. Их присутствие может раскрывать историко-культурные аспекты происхождения слова, демонстрируя его эволюционные корни и этнокультурные оттенки.

Благодаря срединным группам согласных, многие слова становятся эмоционально насыщенными и многогранными, что может соответствовать их фонетическому и морфологическому устройству. Эти группы обогащают лексический состав, предоставляя простор для разнообразных семантических оттенков.

Подводя итог, срединные группы согласных в русском лексиконе не являются простыми конструктивными деталями. Они вносят существенный вклад в смысловую структуру слова, вводя нюансы исторического, этнографического и аллегорического характера, расширяя горизонты русской лингвистической картинки мира.

Заключение

Академический интерес к консонантным сочетаниям русского лексикона не угасает. Прогнозируемые направления для будущих исследований в этой сфере предполагают:

– Динамика исторического развития: какие этапы преобразования прошли кластеры в процессе формирования русской фонетической системы?

– Сопоставление с братскими славянскими языками: в чем схожесть и различие консонантных групп русского и других языков этой группы?

– Интеракция с вокальными звуками: каково влияние кластеров на артикуляцию и восприятие гласных в русском лексиконе?

– Методики обучения для неродных говорящих: какие проблемы возникают у изучающих русский язык и какие подходы могут помочь их преодолеть?

– Роль в поэтической структуре: как консонантные сочетания определяют ритмику и акустику стиха?

– Применение в цифровой лингвистике: как оптимизировать системы обработки речи с учетом русских кластеров?

– Социолингвистический портрет: как различные социокультурные и географические слои русскоязычного сообщества артикулируют и интерпретируют консонантные сочетания?

Таким образом, изучение консонантных групп в русском языке продолжит активизировать ученых, раскрывая неизведанные горизонты и открывая новые грани понимания.

Список использованной литературы

1. Бондарко Л. В., Зиндер Л. Р. О некоторых дифференциальных признаках русских согласных фонем // Вопросы языкознания, № 1. – М.: Наука, 1966. – С. 10-14.
2. Воронцова И. И. Контекстные изменения по глухости-звонкости в сочетаниях губно-зубных согласных на стыках слов в современном русском литературном языке: Автореф. дисс. .канд. филол. наук: 10.02.01. – М., 2007. – 26 с.
3. Гловинская М. Я. Написание двойных согласных в заимствованных словах // Проблемы современного русского правописания. – М.: Наука, 1964. – С. 101-115.
4. Каленчук М. Л., Касаткина Р. Ф. О процессе разрушения позиционных чередований согласных в современном русском литературном языке // Проблемы фонетики. – М.: Наука, 2007. – С. 172-180.
5. Касаткин Л. Л., Чой М. Ч. Долгота / краткость согласного на месте сочетаний двух согласных букв в современном русском литературном языке. – М.: Диалог-МГУ, 1999. – 256 с.
6. Кузьмина С. М. Вариативность произношения групп согласных // Социально-лингвистические исследования. – М.: Наука, 1976. – С. 123-129.
7. Лихтман Р. И. Конечные звонкие согласные на стыке слов // Филологические науки, № 1. – М.: Высшая школа, 1980. – С. 52-58.
8. Моисеева Е. В. Реализация гласных после мягких согласных на стыках слов в современном русском языке: Дисс. .канд. филол. наук: 10.02.01. – М., 2015. – 217 с.
9. Особенности реализации согласных фонем на стыке морфем в современном русском литературном языке: Дисс. .канд. филол. наук: 10.02.01. – М., 1986. – 208 с.
10. Пауфошима Р. Ф., Агаронов Д. А. Об условиях ассимилятивного озвончения согласных на стыке фонетических слов в русском языке // Развитие фонетики современного русского языка. Фонологические подсистемы. – М.: Наука, 1971. – С. 189-199.
11. Реформатский А. А. Согласные, противопоставленные по способу и месту образования и их варьирование в современном русском литературном языке // Из истории отечественной фонологии. Очерк. Хрестоматия. – М.: Наука, 1970. – С. 374-397.
12. Терехова Т. Г. Произношение сочетаний трех согласных в современном русском литературном языке // Развитие фонетики современного русского языка. – М.: Наука, 1966. – С. 72-84.

13. Трофимов А. А. Праиндоевропейские начальные кластеры с двумя глухими смычными: праязыковое наследие или диалектная инновация? // Индоевропейское языкознание и классическая филология-XVIII (чтения памяти И. М. Тройского). Материалы Международной конференции, проходившей 23-25 июня 2014 г.
14. Трофимов А. А. Проблема реконструкции праиндоевропейских начальных кластеров *pst- и *bzd- // ColloquiaClassicaetIndo-Germanica VI. Памяти Л. Г. Герценберга. (ActaLiguisticaPetropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. X. Ч. 1). 2014.
15. Трофимов А. А. К этимологии праславянского *xudb (опыт сравнительно-исторического исследования) // Вестник МГОУ, серия «Лингвистика» – 2014.
16. Keydana G. Evidence for non-linear phonological structure in Indo-European: The case of fricative clusters // The sound of Indo-European. Copenhagen, – 2012.
17. Kloekhorst A. Proto-Indo-European «thorn»-clusters; to appear in HistorischeSprachforschung.
http://www.kloekhorst.nl/KloekhorstPIEThornClusters.pdf – (датапоследнегообращения 17.08.2014).
18. Tokizaki H., Kuwana Y. Limited consonant clusters in OV languages // A. Alexiadou, T. Alan Hall (ed.) Consonantclustersandstructuralcomplexity. Berlin; Boston, – 2012.

УДК.82

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗА АМИРА ТЕМУРА В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПРОЗЕ: АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ «ПОВЕСТИ О ТЕМИР-АКСАКЕ»

Пардаева Дилфуза Раимовна, PhD, доцент,
Каршинский государственный университет
+998 91 227 98 98
paradise.dil13@gmail.com

Аннотация: В статье исследуется эволюция образа Тамерлана в русской средневековой литературе на примере «Повести о Темир-Аксаке». Автор анализирует различные редакции текста и выявляет значимые трансформации, отражающие политические и идеологические тенденции различных периодов истории Руси. Исследование также охватывает исторический контекст реальной войны Тамерлана и Токтамыша, а также рецепцию этих событий в литературе. Статья демонстрирует, как изменения в образе Амира

Темура связаны с формированием московской идеологии и идеей о богоизбранности Москвы. Анализируются ключевые моменты исторической и литературной динамики, подчеркивая важность литературы как источника и интерпретатора исторических событий.

Ключевые слова: Темир-Аксак, Тамерлан, Повесть о Темир-Аксаке, русская средневековая литература, идеологические трансформации, исторический контекст, московская идеология, богоизбранность Москвы.

Abstract: This article explores the evolution of Tamerlan's image in Russian medieval literature using "The Tale of Temir-Aksak" as a case study. The author analyzes various editions of the text, identifying significant transformations that reflect the political and ideological trends of different periods in Russian history. The study also encompasses the historical context of the real war between Tamerlan and Tokhtamysh, as well as the reception of these events in literature. The article demonstrates how changes in Amir Temur's image are linked to the formation of Moscow's ideology and the idea of Moscow's chosenness. Key moments of historical and literary dynamics are analyzed, highlighting the importance of literature as a source and interpreter of historical events.

Keywords: Temir-Aksak, Tamerlan, The Tale of Temir-Aksak, Russian medieval literature, ideological transformations, historical context, Moscow ideology, chosenness of Moscow.

Введение. Тема Амира Темура в истории русской рукописной литературы до времен Петра Великого не привлекала значительного внимания исследователей, хотя ее популярность и распространение в то время были значительны. В начале XX века А.А. Шахматов впервые проявил интерес к «Повести о Темир-Аксаке», высказывая свои замечания о ранних редакциях в 1901 году. Спустя более сорока лет, в 1945 году, С.К. Шамбинаго упомянул «Повесть о Темире-Аксаке» в своем обобщающем очерке о русских исторических произведениях. Однако, такие значимые исследования, как работы А.С. Орлова, Н.К. Гудзия, Д.С. Лихачева и О.В. Творогова, не включали упоминания о этой повести.

Тем не менее, Л.В. Черепнин в своей книге 1960 года об образовании единого русского государства «*Образование русского централизованного государства в* XIV–XV веках» уделял внимание значимости «Повести», особенно в контексте описания борьбы

русского народа против татарского владычества. Его мысли были дополнены работами В.П. Гребенюка. В 1980-х годах Л.А. Дмитриев и И.Л. Жучкова также внесли вклад в изучение этого текста. Б.М. Клосс в 2001 году предложил свою критическую версию истории произведения, предположив, что автором мог быть Епифаний Премудрый.

В российской историографии образ Тамерлана в русских летописях не был подвергнут специальному изучению. Ученые, в том числе С.М. Соловьев, описывали его походы, но не фокусировались на них подробно. Н.М. Карамзин, однако, дополнил традиционные русские летописи информацией из работ Шериф ад-дина Али Йезди. В XX веке интерес к личности Тамерлана возрос благодаря работам советских востоковедов, включая В.В. Бартольда и Г.В. Вернадского, который подробно описал войну Токтамыша и Тамерлана.

В современной историографии И.М. Миргалеев исследовал политическую историю Золотой Орды в период правления Токтамыша и конфликт с Тамерланом. Также стоит отметить работы В.Л. Теплицына о народных мифах и преданиях о Тамерлане.

Материалы и методы. В данном исследовании акцент делается на анализе литературного образа Темир-Аксака (Тамерлана), ключевого персонажа Повести. Работа базируется на сравнительном анализе трех версий текста Повести: Московского великокняжеского свода 1479 года. Исследовательский метод, применяемый в данной работе, является сравнительно-историческим. Он позволяет осуществить глубокий анализ различий и сходств между разновременными версиями текста Повести. Кроме того, используется герменевтический подход, что включает в себя выявление потенциальных заимствований, в том числе из библейских текстов. Это позволяет провести сравнение летописного материала с исторической действительностью, которая его породила.

Результаты и их обсуждение. В Московском великокняжеском своде конца XV века описывается образ Темир-Аксака (Тамерлана) как "безбожного царя", завоевавшего множество царств и народов, в том числе победившего золотоордынского правителя Токтамыша. После этого победы, он решил напасть на Русскую землю, в частности, на Рязанское княжество, где был захвачен город Елец, а также было причинено страдание многим людям. Следуя этим событиям, Василий Дмитриевич, Великий князь Московский, начал сбор войск, готовясь противостоять внезапной угрозе.

Летописец использовал яркие и темные тона, чтобы представить Темир-Аксака как гордого, злого и жестокого врага христиан, стремящегося уничтожить Елец и направляющегося на Москву с целью искоренения христианства. Летописец сравнивает его с римскими императорами-язычниками, видя в нем прямую угрозу христианской вере.

Московские жители были испуганы приближением такого страшного правителя, но митрополит Киприан взял на себя роль лидера, призывая к посту и молитве. Василий Дмитриевич и митрополит Киприан, вместе с братьями Великого князя, собрали совет, где было решено привезти из Владимира чудотворную икону Божией Матери для защиты от врагов и бедствий. Они полагались на молитву и Богородицу в надежде на защиту и прощение совершенных грехов, и вскоре чудотворную икону привезли в столицу для всеобщего народного моления.

В продолжении описания событий в Московском великокняжеском своде конца XV века, автор снова фокусируется на образе Темир-Аксака, представляя его как злобного язычника, полного ненависти к христианам. После разгрома Ельца, Темир-Аксак, охваченный жаждой христианской крови, планирует напасть на Москву. Он описывается как весьма страшный, потерявший человеческий облик, с мерзким и безобразным внешним видом, полным намерений напасть на христиан и «овцы христовыя паствы». Однако, по сюжету, Темир-Аксак внезапно охвачен страхом и, по всей видимости, испуган божественным гневом, спешно отступает.

В этой части текста Тамерлан в Московском своде предстает в качестве яростного врага христианства, цель которого – уничтожение православной веры, а не просто завоевание новых территорий. После захвата Ельца, его действия направлены на мучения христиан, а затем он заявляет о своем намерении искоренить христианство. Этот образ Темир-Аксака создан для подчеркивания религиозного значения событий, демонстрируя заступничество Божье в отношении искренне верующих и надеющихся на Него в лице угрозы.

Значительное место в сюжете отводится духовным и светским властям – митрополиту Киприану и московскому князю, которые организуют массовое моление перед чудотворной иконой Божией Матери, привезенной из Владимира. Особо подчеркивается роль митрополита как представителя церкви в защите Руси от угрозы «поганого царя».

Образ Темир-Аксака в тексте претерпел ряд важных трансформаций, проходя через фазы от гонителя христиан и разбойника до царя-завоевателя. Эти изменения отражают задачи, которые стояли перед редакторами текста, и варьировались в зависимости от политического контекста. С течением времени текст обогащался идеологическими элементами, что способствовало увеличению количества его копий как актуального и "правильного" произведения. В итоге Повесть превратилась в монумент московской идеологии, славящей московского самодержца.

По предложенной версии развития сюжета маловероятно, что идея о богоизбранности Москвы могла быть присуща Повести изначально. Это представление развивалось постепенно. Во всех редакциях Повести образ Темир-Аксака носил явно негативный характер. Для русских книжников любой эпохи восточный завоеватель не мог рассматриваться как достойный монарх, и его власть не считалась данной от Бога, в отличие от "ордынских царей".

Реальная война между Тамерланом и Токтамышем в конце 1380-х – начале 1390-х годов нашла свое отражение в русской средневековой литературе. Военные действия, завершившиеся поражением хана Золотой Орды, повлияли на политическую обстановку в Восточной Европе. Подход войск Тамерлана к границам Рязанского княжества и разгром Ельца в 1395 году оказали значительное влияние на население раздробленных русских земель и московское правительство. Ситуация изменилась, когда угрожающая русским землям армия Тамерлана повернула обратно, что вызвало всеобщую радость.

Это яркое событие вдохновило русского книжника на создание истории о чудесном заступничестве Богородицы. В XV–XVI веках, основываясь на реальных событиях 1395 года, Повесть неоднократно привлекала внимание правящей элиты и благодаря работе новых редакторов стала частью корпуса идеологических произведений, прославляющих московского князя.

Заключение. В заключение статьи можно отметить, что образ Темир-Аксака (Тамерлана) в русской средневековой литературе претерпел значительные изменения, отражающие как исторический контекст, так и идеологические тенденции эпохи. Начиная с изображения его как гонителя христиан и разбойника, переходя к образу царя-завоевателя, Темир-Аксак в каждой редакции Повести

предстает в различных аспектах, отражающих меняющиеся политические и духовные реалии Руси того времени.

Исследование показывает, как тексты со временем обретали все более насыщенное идеологическое содержание, подчеркивая роль московских властителей и московской идеологии. Идея о богоизбранности Москвы, хотя и не была изначальной для Повести, со временем вошла в ее канон и преобразовала ее в идеологический инструмент, служащий интересам московского правления.

Особое внимание в статье уделяется историческому контексту реальной войны Тамерлана и Токтамыша и ее отражению в Повести. Это событие не только повлияло на политическую карту Восточной Европы, но и оказало значительное влияние на культурное сознание русского народа, выраженное через литературные произведения. Повесть о Темир-Аксаке стала не просто отражением исторических событий, но и наглядным примером того, как литература может служить как зеркало истории, так и инструментом идеологии.

В целом, исследование образа Темир-Аксака в русской средневековой литературе выявляет глубокие связи между историей, религией и литературой, демонстрируя, как литературные произведения могут быть использованы для идейной интерпретации исторических событий, отражая при этом динамику культурного и духовного развития общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартольд, В.В. "Улусные эмиры. Царствование Тимура." Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. Ч. 2. Москва: Наука, 1964. С. 37–62.
2. Вернадский, Г.В. “Монголы и Русь”. Перевод с англ. Е.П. Беренштейна, Б.Л. Губмана, О.В. Строгоновой. Тверь-Москва: Леан Аграф, 2001.
3. Воротынцев, Л.В. "Верхний Дон на торговых путях Золотой Орды." История: факты и символы. 2016. № 2 (7). С. 59–73.
4. Гребенюк, В.П. «Повесть о Темир-Аксаке» и ее литературная судьба в XVI–XVII веках." Русская литература на рубеже двух веков (XVII – начало XVIII в.). Москва: АН СССР, 1971. С. 185–206.
5. Гудзий, Н.К. "История Древней Русской литературы." Москва: Просвещение, 1966.
6. Дмитриев, Л.А. "Литература эпохи русского Предвозрождения. XIV – середина XV в." История русской литературы. Т. 1. Древнерусская литература. Литература XVIII века. Под ред. Д.С. Лихачева и Г.П. Макогоненко. Ленинград: Наука, 1980. С. 182–183.
7. Жучкова, И.Л. «Повесть о Темир-Аксаке» в составе летописных сводов XV–XVI вв." Древнерусская литература. Источниковедение. Ленинград: Наука, 1984. С. 97–109.

8. Карамзин, Н.М. "История Государства Российского." Санкт-Петербург: Тип. Н. Греча, 1819.
9. Клосс, Б.М. "Избранные труды. Т. II. Очерки по истории русской агиографии XIV–XVI вв." Москва: Языки русской культуры, 2001.
10. Колесов, В.В. "Комментарии / Повесть о Темир Аксаке." Памятники литературы Древней Руси. XIV – середина XV века. Сост. и общ. ред. Л.А. Дмитриева, Д.С. Лихачева. Москва: Художественная литература, 1981. С. 563–567.
11. Лихачев, Д.С. "Великое наследие." 2-изд., доп. Москва: Современник, 1979.
12. Ляпин, Д.А. "Была ли «Повесть о нашествии персидского царя Хозроя на Царьград» образцом для написания «Повести о Темир-Аксаке»?" Исторический формат. 2016. № 1. С. 218–233.
13. Ляпин, Д.А. "Историческая география Елецкой земли VIII – первой половины XVII в." Вестник университета Дмитрия Пожарского. 2017. № 2 (6). С. 209–222.
14. Ляпин, Д.А. "Семантика образов и чисел «Повести о Темир-Аксаке»." Русский книжник. № 14. 2015. С. 97–113.
15. Ляпин, Д.А. "Система символов в «Житие Сергия Радонежского»." История в подробностях. 2014. № 5 (47). С. 22–28.
16. Ляпин, Д.А., и Воробьев, А.В. "Легенда о Тамерлане в историческом сознании жителей г. Ельца XVIII – начала XX вв." Межвузовские научно-методические чтения памяти К.Ф. Калайдовича. Вып. 9. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2010. С. 21–26.
17. Миргалеев, И.М. "Войны Токтамыш-хана с Аксак Тимуром." Казань: Институт истории АН РТ, 2003.
18. Миргалеев, И.М. "Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана." Казань: Алма-лит, 2003.
19. Насонов, А.Н. "История русского летописания XI – начала XVIII в." Москва: Наука, 1969.
20. Орлов, А.С. "Древняя Русская литература XI–XVII вв." Москва: АН СССР, 1945.

УДК: 81-373

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОЙ ЛЕКСИКИ

Наталья Базаровна Раджапова
Термезский государственный университет
Кафедра русского языкознания

Аннотация. Данная статья рассматривает гендерные особенности в английской лексики. В лингвистике имеют значение различные гендерные категории и их отражение в лексике, а также роль гендера в формировании значений слов. Например, различные типы гендерной

семантики, такие как гендерные стереотипы и гендерные метафоры, имеют семантическое проявление в английской лексике. Также имеют влияние гендерной семантики на процессы словообразования и семантическую структуру слов в языке.
Ключевые слова: гендерная лингвистика, английский язык, гендерные особенности, гендерная лексика, коммуникация, общение.

Annotation. This article examines gender characteristics in English vocabulary. In linguistics, various gender categories and their reflection in vocabulary are important, as well as the role of gender in shaping the meanings of words. For example, various types of gender semantics, such as gender stereotypes and gender metaphors, have semantic manifestations in the English lexicon. Gender semantics also have an influence on the processes of word formation and the semantic structure of words in the language.
Key words: gender linguistics, English language, gender characteristics, gender vocabulary, communication, communication.

Гендерные исследования стали важной областью исследования в современной лингвистике. Они направлены на изучение влияния гендерных факторов на язык и коммуникацию. Одним из аспектов, требующих особого внимания, является гендерная особенность английской лексики. В данной статье мы рассмотрим различные аспекты гендерной особенности английской лексики, а именно: гендерные аспекты в английской лексике, гендерная семантика и лексические единицы, лексические средства выражения социальных ролей, гендерные различия во взаимодействии и коммуникации, гендерные особенности в политической и публичной сфере, а также гендерные особенности в массовой культуре и СМИ [1].

Изучение лексических средств, которые используются для выражения социальных ролей в английском языке, способствуют образованию различных лексических единиц, которые отражают гендерные роли и статусы в обществе, а также их влияние на восприятие и взаимодействие между полами.

В обществе в процессе коммуникации всегда бывают различия в использовании языка мужчинами и женщинами, а также их влияние на коммуникацию и взаимопонимание между полами. Например, различия в языковом поведении мужчин и женщин в политике и общественной деятельности, влияют на восприятие политических

лидеров и решений. Кроме того различия в представлении мужчин и женщин в кино, музыке, рекламе и других сферах массовой культуры, а также их имеет характерное влияние на формирование гендерных стереотипов и ролей.

Такие методы исследования, включая анализ литературы, сбор и анализ данных, а также интерпретацию полученных результатов [2] поможет расширить наше понимание гендерной особенности английской лексики и ее влияния на коммуникацию и общество в целом.

Исследование гендерных особенностей английской лексики является актуальным и важным в современном обществе, где вопросы равенства полов и гендерной идентичности становятся все более значимыми. Английский язык является одним из самых распространенных и влиятельных языков мира, и его лексика может отражать и поддерживать определенные стереотипы и неравенства между мужчинами и женщинами. Исследование гендерных особенностей английской лексики поможет лучше понять, какие слова и выражения могут быть ущемляющими или дискриминирующими по отношению к определенным гендерам, а также способствовать созданию более инклюзивного и равноправного языкового окружения.

В данной статье объектом исследования является английская лексика, а предметом исследования - гендерные особенности, связанные с использованием языка. Анализ лексических единицх в английском языке, определяет, какие из них могут быть связаны с определенным полом или гендерной идентичностью [4]. Они изучают, какие слова и выражения чаще употребляются в контексте мужчин или женщин, а также исследуют возможные стереотипы и предрассудки, связанные с полом, которые могут отражаться в лексике. Анализ гендерных единиц английской лексики имеет целью раскрыть и проанализировать различия в употреблении слов и выражений в зависимости от гендерной принадлежности и предоставить общее представление о гендерных особенностях английской лексики.

Гендерные аспекты в английской лексике являются важной темой для изучения, поскольку они отражают социокультурные нормы и представления о ролях и статусе мужчин и женщин в обществе. В английском языке существуют различия в использовании слов и выражений для обозначения мужчин и женщин [5], а также для описания их характеристик и ролей. Эти различия отражают исторические корни гендерных различий в английской лексике.

Одним из исторических корней гендерных различий в английской лексике является патриархальная система, которая преобладала в обществе на протяжении многих веков. В патриархальной системе мужчины считались главой семьи и обладали большей властью и привилегиями, чем женщины. Это отразилось и в языке, где мужские формы слов считались нейтральными, а женские формы сопровождались дополнительными оттенками или ограничениями [6].

Например, в английском языке существует множество слов, которые имеют различные формы для мужского и женского рода. Некоторые из них являются профессиональными названиями, такими как "actor" (актер) и "actress" (актриса), "waiter" (официант) и "waitress" (официантка), "doctor" (врач) и "doctor" (врач женщина). В таких случаях использование различных форм может создавать впечатление, что мужчины и женщины занимаются разными видами деятельности или имеют различные профессиональные качества [7].

Кроме того, в английской лексике существуют слова, которые имеют негативные коннотации, когда они применяются к женщинам, но не к мужчинам. Например, слово "баба" имеет отрицательное значение и используется для описания женщины, которая считается неприятной или некомпетентной. В то же время, аналогичное слово для мужчины, "мужик", не несет такой отрицательной коннотации. Эти различия в использовании слов могут усиливать стереотипы и предрассудки в отношении женщин [8].

Исторические корни гендерных различий в английской лексике также связаны с тем, что в обществе существовало представление о женщинах как слабых и зависимых существ. Это отразилось в использовании слов и выражений, которые связывают женщин с нежностью, красотой и эмоциональностью, в то время как мужчинам приписываются качества силы, решительности и агрессивности. Например, слова "красота" и "нежность" часто ассоциируются с женщинами, в то время как слова "сила" и "решительность" ассоциируются с мужчинами. Эти ассоциации могут создавать ограничения и стереотипы в отношении мужчин и женщин [9].

Однако в современном обществе происходят изменения в использовании гендерных терминов и выражений. С ростом гендерного равенства и осознания важности инклюзивности, все больше людей становятся осведомленными о проблемах, связанных с гендерными различиями в языке. В результате этого появляются новые

термины и выражения, которые стремятся быть более политкорректными и инклюзивными.

Например, сейчас все чаще используется термин "actor" вместо "actress", чтобы описать актеров независимо от их пола. Также появляются новые слова, такие как "chairperson" (председатель) вместо "chairman" (председатель мужского рода) и "firefighter" (пожарный) вместо "fireman" (пожарный мужского рода). Эти изменения в языке отражают стремление к более равноправному и инклюзивному обществу.

В заключение можно сказать, что гендерные аспекты в английской лексике имеют исторические корни, связанные с патриархальной системой и представлениями о ролях мужчин и женщин. Эти различия отражаются в использовании слов и выражений, а также в ассоциациях и коннотациях, связанных с разными гендерами. Однако с ростом осознания гендерного равенства и важности инклюзивности происходят изменения в использовании гендерных терминов и выражений. Эти изменения направлены на создание более равноправного и инклюзивного языка, который отражает равенство всех людей [10].

В заключении данного исследования на тему "Гендерные особенности английской лексики", которое рассмотрело гендерные аспекты в английской лексике, гендерную семантику и лексические единицы, лексические средства выражения социальных ролей, гендерные различия во взаимодействии и коммуникации, гендерные особенности в политической и публичной сфере, можно сделать следующие выводы.

В ходе исследования было выявлено, что английская лексика отражает гендерные аспекты и социокультурные нормы общества. В языке существуют слова и выражения, которые привязаны к определенному полу и выражают социальные роли и стереотипы. Однако, существуют и такие лексические единицы, которые не имеют явного гендерного значения и могут использоваться как для мужчин, так и для женщин.

Гендерная семантика английской лексики проявляется в том, что некоторые слова и выражения могут иметь разные значения в зависимости от пола говорящего или адресата. Например, слова, обозначающие профессии, могут ассоциироваться с определенным полом, что может влиять на выбор профессии и создавать гендерные неравенства [11].

Лексические средства выражения социальных ролей играют важную роль в формировании гендерных стереотипов и норм. В английском языке существуют слова и выражения, которые описывают поведение, характеристики и ожидания относительно мужчин и женщин. Это может приводить к ограничениям и неравенству в обществе [12].

Гендерные различия во взаимодействии и коммуникации проявляются в использовании определенных слов и выражений, которые могут указывать на пол говорящего или адресата. Кроме того, существуют различия в языковых стратегиях, которые могут быть связаны с гендерными нормами и ожиданиями.

Гендерные особенности в политической и публичной сфере проявляются в использовании определенных слов и выражений, которые могут отражать стереотипы и неравенство. В политическом дискурсе часто присутствуют слова и выражения, которые ассоциируются с мужской силой и властью, в то время как женщины могут сталкиваться с дискриминацией и недостатком представительства.

Гендерные особенности в массовой культуре и СМИ проявляются в использовании определенных слов и образов, которые создают и поддерживают гендерные стереотипы. В медиа часто присутствуют представления о мужчинах и женщинах, которые могут быть нереалистичными и ограничивающими [13].

В целом, исследование гендерных особенностей английской лексики позволяет лучше понять влияние языка на формирование гендерных стереотипов и неравенства. Это позволяет обратить внимание на проблемы и предложить меры для создания более равноправного и инклюзивного общества. Дальнейшие исследования в этой области могут помочь изменить языковые практики и создать более справедливую и равноправную среду для всех.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Автарханова Э. И. Гендерная роль в английской рекламе // Поколение будущего. – 2020. – С. 67-71.
2. Бакумова Е. В., Шейгал Е. И. Ролевая структура политического дискурса. – 2002.
3. Безбородова С. А. Развитие иноязычной профессиональной лексической компетенции с учетом гендерных особенностей студентов // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2016.№ 2

4. Будник Е. А., Пантюшина А. Н. Учет гендерных особенностей при размещении наружной рекламы // Lingua mobilis. – 2014. – №. 1 (47). – С. 82-86.
5. Бхатти Н. В., Горбачева О. А., Харитонова Е. Ю. Категория вежливости в индоевропейских языках: сравнительный аспект (на материале английского, немецкого, русского и урду) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2022. – Т. 28. – №. 3. – С. 152-161.
6. Вандышева А. В. Гендерно ориентированная лексика в языковой картине мира (на материале английского, русского и немецкого языков) // Ростов-на-Дону– 2007 дис. кандидата филологических наук. – 2007.
7. Васильева М. Н. Проявление гендерных стереотипов в лексико-фразеологической системе русского, немецкого и английского языков // Редакционная коллегия. – 2018.
8. Владимирова С. В., Воробьева Е. К. Положительные эмоции в английском языке: Гендерный аспект // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – №. 6 (97). – С. 399-401.
9. Волошина К. С. Фразеологизм как средство концептуализации понятия" гендер":(на материале английского и русского языков). – 2010.
11. Гвоздева А. А. Языковая картина мира: лингвокультурологические и гендерные особенности (на материале художественных произведений русскоязычных и англоязычных авторов) // Ŕ Тамбов. – 2004.
12. Горбач А. И., Лезина Е. В. Гендерный подход в обучении лексике английского языка учащихся средней школы // Education Sciences And Psychology. – 2016. – №. 4. – С. 47-54.
13. Денисова А. А., Пушкарева Н. Л., Рябов О. В. Словарь гендерных терминов // Москва: Информация XXI век. – 2002. URL: http://library.khpg.org/files/docs/1438501561.doc (дата обращения: 02.04.2024).

ГОВОРЕНИЕ – КАК АКТИВИЗИРУЮЩАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ СВЯЗНОЙ УСТНОЙ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ ШКОЛЫ С УЗБЕКСКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ

Рахимова Мухаббат Эргашевна,
к.ф.н., доцент, и.о. профессора
Андижанского государственного
педагогического университета имени Бобура,
Андижан, Узбекистан

Аннотация

В статье рассматривается говорение как активизирующая форма обучения связной устной речи учащихся школы с узбекским языком обучения. Говорение - это продуктивный (экспрессивный) вид речевой деятельности, посредством которого осуществляется устно-речевое

общение, т.е. содержанием говорения становится выражение мыслей, передача информации в устной форме и пр.

Ключевые слова: говорение, форма обучения, учебная коммуникативная ситуация, устное речевое общение.

Annotation

The article examines speaking as an activating form of teaching coherent oral speech to schoolchildren with Uzbek as the language of instruction. Speaking is a productive (expressive) type of speech activity through which oral communication is carried out, i.e. the content of speaking becomes the expression of thoughts, transmission of information orally, etc.

Key words: speaking, form of teaching, educational communicative situation, oral speech communication.

Когда-то известный психолог Л.С. Выготский высказал суждение о том, что развитие речи идет не только путем создания целого из элементов, но путем вычленения элементов из целого и их комбинирования. Поэтому учащиеся школы с узбекским языком обучения, обучаясь русскому языку как иностранному, должны переходить от отдельных слов к словосочетаниям при осмыслении, понимании текста и при производстве собственной речевой продукции.

С.С.Магдиева считает, что обучение говорению осуществляется:

- путем усвоение традиционных формул общения;
- путем создания ситуаций, стимулирующих инициативную речь;
- путем построение ответных реплик в диалоге с опорой на высказывание собеседника;
- путем мотивированное выстраивание самостоятельных высказываний в игровом общении: от двухсловных предложений до рассказа-монолога [1; с. 111-112].

На наш взгляд, С.С.Магдиева в главе «Развитие устной связной речи учащихся» акцентирует внимание на учебную ситуацию урока, в которой заключены условия, мотивирующих учащихся к выполнению определенных действий, так как психологическим компонентом учебной ситуации ученый считает состояние учащегося, которое определяет его речемыслительное поведение. И мы согласны с мнением ученого.

В учебном процессе по русскому языку невозможно познакомить учащихся со всеми реально существующими ситуациями общения, поэтому умения говорения формируются в условиях учебных коммуникативных ситуаций, моделирующих и имитирующих реальное

речевое общение.

Учебная ситуация отличается от естественной определенной детализацией в описании компонентов ситуации, наличием вербального стимула, опор, возможностью многократного воспроизведения.

На успешность устного коммуникативного общения влияет:

- наличие у учащихся желания вступить в контакт,
- степень владения языковым и речевым материалом,
- личный опыт и состояние коммуникантов в момент взаимодействия,
- время общения (достаточное или недостаточное для принятия коммуникативного решения),
- место коммуникативного общения (речевое поведение обучаемых в различных бытовых ситуациях, например, на мероприятии, в транспорте, дома, в библиотеке и др.).

Умение ориентироваться в определенной ситуации отражается на структуре и объеме высказывания, отборе языковых средств.

На начальном этапе обучения «производственные ситуации» обычно создаются учителем, который использует иллюстративную наглядность, определяет тему, коммуникативную задачу, языковой материал, т.е. все материалы, которые нацелены на управляемость «заданной речевой ситуацией» (В.И.Андриянова).

Впоследствии учащиеся чаще всего сами подключаются к «производственным ситуациям» урока и приступают к говорению.

Таким образом, наиболее активной формой коммуникативного общения учащихся школы с узбекским языком обучения на уроках русского языка является *говорение.* Говорение - это продуктивный (экспрессивный) вид речевой деятельности, посредством которого осуществляется устно-речевое общение, т.е. содержанием говорения становится выражение мыслей, передача информации в устной форме и пр.

Поскольку основной целью обучения говорению является развитие у учащихся способности осуществлять устное речевое общение в разнообразных ситуациях, то следует наметить уровни развития связной устной речи школьников в процессе изучения русского языка.

Первый уровень развития внутренней речи предусматривает процесс движения мысли к слову с ориентацией на речевые ситуации. При этом совершается сложная умственная деятельность по оценке говорящих компонентов ситуации, очевидных для него самого, и по адекватному их (компонентов) обозначению словами. Редукции

внутренней речи учащихся способствуют наглядные опоры, ключевые слова, речевые формулы, план, вопросы, предваряющие высказывание и др.

Второй уровень развития внешней речи связан с ее оформлением. С помощью узловых средств сообщения (имен существительных, имен прилагательных, глаголов, местоимений, служебных слов и др.) сучащиеся ориентируются в условиях коммуникативного общения. Основными признаками внешней речи является ее озвученность, адекватность ситуации коммуникативного общения, эмоциональная окрашенность и др.

На третьем уровне развития речи учащихся имеют место частично управляемые и свободные, возникающие в ходе спонтанного высказывания, например, в ролевых игровых ситуациях, когда выбор обстоятельств коммуникативного общения, стратегии поведения, выбор языкового, речевого, этикетного материала предоставляется самим обучаемым [2].

В связи с этим выделим факторы, которые определяют успешность обучения связной устной речи учащихся школы с узбекским языком обучения:

> индивидуальные особенности каждого учащегося;

> целесообразное использование изобразительной наглядности;

> методы современных педагогических технологий, которые позволят не только активировать свою деятельность, но и концентрировать свое внимание на необычных для себя нестандартных ситуациях (например, игровых) урока.

Повышенное внимание друг к другу как к партнеру, стремление сделать речевое взаимодействие эффективным обусловливают некоторые черты диалогического общения учащихся друг с другом:

- частое переключение с одной темы на другую;
- недосказанность мысли;
- постоянную обращенность к однокласснику;
- преобладающее выражение согласия в знак поддержки разговора (за исключением дискуссии);
- наличие разнообразных предложений неполного состава;
- свободное от строгих форм книжной речи синтаксическое оформление высказывания;
- широкое использование неречевых средств общения (мимики, жестов);
- преобладание простых предложений, характерных для разговорной речи;

- использование стереотипов, штампов, разговорных клише.

Как правило, обучение русскому языку начинается с диалогической речи, с вопросно-ответных единств, например,

- Как тебя зовут?

– Сабир.

- В каком классе учишься?

- В пятом.

Постепенно диалогическая речь переходит в монологическую, которая становится ведущей и определяет процесс обучения говорению как средству общения. Например,

- О чем говорится в тексте?
- На что ты обратил внимание?
- Какова основная идея текста?
- Какие проблемы ты выделил в тексте?

Овладение диалогом происходит с помощью языковых (подготовительных, тренировочных), так и коммуникативно-речевых упражнений.

Опираясь на наши наблюдения в период педагогической практики в школе, рекомендуем студентам организовать применение упражнений языкового характера в таком направлении:

> имитация (без преобразования образца, с незначительным преобразованием образца;

> видоизменение высказываний (подстановка, расширение, сокращение, замена реплик и др.);

> синонимические и антонимические замены;

> комбинирование и группировка слов, предложений; образование по аналогии;

> вопросно-ответные упражнения и пр.

Литература:

1. Магдиева С.С. Методик преподавания русской литературы. Учебник для студентов. –Т.: Инновационн-Зие, 2023.
2. Макова М.Н., Ускова О.А. В мире людей. Выпуск 1. Письмо. Говорение. Учебное пособие по подготовке к экзамену по русскому языку для граждан зарубежных стран (ТРКИ-2 – ТРКИ-3). 2021.
3. Обучение русскому языку в школах Узбекистана на современном этапе: (Очерки методики) / Под общ. ред. В.И. Андрияновой. – Т., 1998.

РУССКАЯ КУЛЬТУРА И ЗАПАДНО-ВОСТОЧНЫЙ ДИСКУРС

Рахманов Бахтиер Рузикулович
доктор филологических наук,
профессор кафедры мировой литературы
Российско-Таджикский (славянский) университет
ул. Мирзо Турсун-заде 30, 734025
Душанбе, Республика Таджикистан
Тел: (+992) 446-20-42-10

Аннотация. Проблема «Запад и Восток» имеет различные интерпретации к вопросу места русской культуры и литературы в проблеме взаимоотношений цивилизаций. В русской ориентальной концепции существуют две линии – «западная» и «собственно русская». Пресловутое географическое положение России способствует культурно-политическому освоению и переработкам достижений чужих цивилизаций на своей почве.

Запад самоопределяется по отношению к Востоку, то Россия должна была самоопределиться и по отношению к Западу, и по отношению к Востоку.

Это является не только преимуществом, но и тяжким бременем, источником проблем и противоречий.

Опорные слова: западно-восточный дискурс, русская литература эпохи романтизма, западно-восточные литературные связи.

Интерес к проблеме «Запад и Восток (общее и частное)» в разные периоды общественного развития получает разного рода интерпретации к вопросу места русской культуры и литературы в проблеме взаимоотношений цивилизаций.

Русская литература в своем развитии опирался на эстетические достижения Запада, должна быть осмыслена и исследована с учетом этих связей. Эти связи прослеживаются в русской ориентальной концепции, в которой есть две линии – «западная» и «собственно русская».

Э.В. Саид в своем исследовании указал особенности европейского отношения к Востоку: «Восток (Orient) – это почти всецело европейское изобретение…» [13, с. 6]. В своих рассуждениях исследователь указывает причины интереса европейца восточной культурой. Этот мир – «один из наиболее глубоких и неотступных

образов Другого», помогает и способствует определиться по принципу «свое – чужое» со своим образом. Этот мир является нераздельной частью европейской цивилизации. И самое главное – «… это исток европейских языков и цивилизаций, ее культурный соперник» [13, с. 7].

Отличается и отношение европейцев Востоку: «идея о миссии белого человека» – нести цивилизацию «диким» народам. Анализ и изучение межкультурных взаимодействий показывают, что Западу было присуще, чувство превосходства над Востоком.

Для русской литературы характерна другая форма отношения к проблеме: Восток был частью русского общества. Это пресловутое географическое положение России способствует культурно-политическому освоению и переработки достижений чужих цивилизаций на своей почве.

Интерес к Азии, Индии и Египту, Африке и Китаю способствует становлению научного востоковедения. Имена ученых и путешественников известны читающей и образованнейшей части европейского общества. Мы упомянули из большого количества ориенталистов тех, кто вошел в орбиту наших интересов. Путем знакомства с восточной культурой и литературой для русского общества являлись исследования западноевропейского ориентализма (И.В. Гёте, Б. д'Эрбело, А. Журдена и др.).

«Западно-Восточный диван» (1819) И.В. Гете – яркая страница книги жизни писателя. Своим произведением и комментариями дал возможность европейскому читателю познакомиться с персидской поэзией, историей и культурой арабов и персов, лучшими представителями персидско-таджикской поэзии. Не случаен интерес немецкого писателя и мыслителя к восточной культуре и литературе.

Север, Запад, Юг в развале,
Пали троны, царства пали.
На Восток отправься дальний
Воздух пить патриархальный,
В край вина, любви и песни,
К новой жизни там воскресни [5, с. 5].

С первых строк своего дивана поэт говорит о причинах обращения к Востоку. Для немецкого поэта было характерны поиски истоков гуманистических идей. «В понятие «патриархальность Востока» Гете включал также первозданную нравственную чистоту человека, не затронутую еще филистерским расчетом и мещанским духом

стяжательства – типичным порождением буржуазного общества» [5, с. 584].

Колониальная политика Европы XV- XVI вв. вызвала у многих мыслящих людей чувство вины и несогласия, что подтолкнуло позже к появлению филоориентализма. В эпоху европейского духовного кризиса начала XIX века Гете ищет новые ценности, опираясь на «свое» внимательно присматривается в «чужое» в поисках общего.

Для Б. д'Эрбело и А. Журдена Восток явился сокровищницей достижений восточных народов, которая могла бы способствовать обогащению европейской культуры и литературы.

Проблема отношений западной и восточной культур была затронута и в эстетических работах русских литературоведов. Представляют интерес труды И.О. Сенковского, Н.В. Гоголя, Д.И. Ознобишина, А.А. Бестужева-Марлинского.

Путевые заметки И.О. Сенковского дают богатый материал о восточных странах. Это путешествие в Турцию, Египет, Нубию и Эфиопию было не случайным. Сенковским двигало «к ближайшему изучению Востока в подлиннике, то-есть к изучению его языков, письменности и быта», «…его нравов, понятий, литератур» [14, I, с. XIX], осознание того, что эти знания помогут познать античную культуру. «Востоком объясняется Греция, Восток Грецией; они родились, выросли и умерли вместе…» [14, I, с. XIX].

Европейские ученые отдавали себе отчет о влиянии достижений античного мира на человечество, отмечает Н.И. Конрад в статье «Старое востоковедение и новые задачи», но, в свою очередь, античный мир невозможно рассматривать вне его связей с восточным миром, поскольку теоретические основы гуманитарных наук «сложились в процессе изучения истории и культуры народов Европы с добавлением к этому, главным образом для древнего периода, истории и культуры народов азиатского и африканского Присредиземноморья» [7, с. 15].

В теоретических трудах Н.В. Гоголя о роли Восток в европейской цивилизации сказано: Восток – колыбель человечества. В статье «О преподавании всеобщей истории» размышления «…об Азии, этой обширной колыбели младенчествующего человечества – земле великих переворотов…» [4, с. 44]. Говоря об истоках человечества, писатель уточняет: «Человечество началось Востоком» [4, с. 38].

Писатель подчеркивая, что есть на Востоке нечто общее или характерное, указывает на неизменность менталитета. «Все так же

важен, так же горд, азиатен, также быстро воспламеняется и кипит страстями» [4, с. 44]. Вслед за О.И. Сенковским подчеркнул стереотип неизменности, восточной неги и бездейственной роскоши.

Мысли Н.В. Гоголя в статьях «О средних веках», «О преподавании всеобщей истории», «Взгляд на составление Малороссии», «Ал-Мумин», «О движении народов в конце V века» по восточной культуре, суммируется в работе «Мысли о географии». «…Об Азии, где все так велико и обширно, где люди так важны, так холодны с вида и вдруг кипят неукротимыми страстями…» [4, с. 102]. Гоголь передал европейское противопоставление менталитетов: Восток (Азия) – чувства и страсти, Запад – разум и рассудок. Отметим, что подобную мысль поддерживает и Бестужев-Марлинский: «…Восток есть воображение, а Север – разум» [2, с. 573].

Писатель связал Азию с младенчеством человечества, Африка ассоциирована с пламенным юношеством, для Европы характерен зрелый ум. Величие Востока, говорит Н.В. Гоголь, состоит в том, что здесь зародились и распространились по всему миру мировые религии.

Остановился Гоголь и на соприкосновении двух цивилизаций – восточной и европейской. Это великое переселение народов. Другое событие, повлиявшее на соприкосновение цивилизаций, – крестовые походы и их последствиях. Н.В. Гоголь изумляет. Не Европа приносит просвещение в Азию. Наоборот, восточная цивилизация выступает в роли учителя. О значении восточной культуры для европейской цивилизации говорит тот факт, что ислам стимулировал развитие европейской науки, он же и явился одной из причин возникновения эпохи Возрождения в Европе.

А.А. Бестужев-Марлинский при анализе романа Н.А. Полевого «Клятва при гробе господнем» выдвинул концепцию романтизма и высказался о взаимодействии и взаимовлиянии восточных и европейских культур. Активное взаимодействие Востока с Европой происходит во время становления арабского халифата и нашествия мавров в Испанию, позже – в эпоху крестовых походов. Европа ознакомилась с восточной поэзией и архитектурой. «В то же время европеец узнал богатство восточного языка в образности и сравнениях, ибо мавр стал изъясняться в своей обычной речи цветами, подобиями, сравнениями, словом, образно» [11, с. 70].

Достижения наук античного мира, ставшие достоянием Востока с эпохи македонских походов, не были потеряны – они были сохранены

и продолжены. Более того – они вернулись в Европу. Восток поделился с Европой веротерпимостью, опытным познанием света.

Восток привлекал внимание европейских романтиков и по другой причине: романтизм был реакцией на классицизм, это поиск внеантичных идеалов. Эти эстетические поиски привели к идеалу культуры не менее ценной, чем античная, – культуры восточной.

Свои мысли о взаимоотношениях культур Запада и Востока высказал и Д.П. Ознобишин в исследовании «Восточная литература. О духе поэзии Восточных народов…». Исследователь, в унисон А.А. Бестужеву-Марлинскому, говорит о самобытности и индивидуальности культуры и литературы, быта и традиций народов. Ознобишин указывает на возросший интерес Европы к восточной культуре: «Англия, Франция, Германия, Пруссия и Россия, кажется ревнуют между собой, кто скорее приобретет драгоценное перло Востока» [9, с. 76]. Но России по своему географическому расположению доминировать в изучении Востока: «Стоит только взглянуть на географическую карту, чтобы совершено в этом убедиться» [9, с. 77]. Восток является частью России – так Ознобишин объясняет различие Европы и России в отношении Востока. Если для европейца Восток – чаще чужой мир, то для России Восток является ее частью, это близкий мир. Россия могла бы обогатиться экономически, научно, культурно.

Ознобишин указал на духовную близость россиян с восточным миром. Подтверждает сказанное, с точки зрения ориенталиста, внимательное анализ и сопоставление: некоторые предания Востока, ставшие частью русской истории, многие известные слова-варваризмы, восточные увеселения в быту; однотипные отношения к провидению и промыслу.

Необходимо сказать, что исследованиям характерны некоторые отличия. О.И. Сенковский показывал движение цивилизаций из Востока (Африки и Азии) в Европу, развитие культур (искусства, живописи и архитектуры). Гоголь проблему дискурса Востока и Запада преподнес как профессор общей истории. Для А.А. Бестужева-Марлинского и Д.П. Ознобишина Восток предстает идеалом для подражания, возможностью обогатить европейскую литературу новыми образами, темами и идеями, средствами выразительности. И объединяет этих писателей единое отношение к вопросу русской культуры и западно-восточной темы.

Географическое положение России, которая расположилась между Европой и Азией, способствуя слиянию и взаимопроникновению восточной и европейской культуры, определяет место русской культуры и литературы в изучении Востока. Интерес ученых и литераторов вызывает контраст восточной и европейской цивилизаций, абсолютно противоположные точки зрения в мировоззрении.

Несомненный интерес к вопросу представляют взгляды Владимира Александровича Соллогуба высказанные в повести «Тарантас». Писатель рассмотрел влияние Востока и Запада на русское общество и выделил три аспекта – нравственное, торговое и политические.

Россия находится в удивительном положении. «Слева Европа, как хитрая прелестница, нашептывает ей на ухо обольстительные слова; справа Восток, как пасмурный седой старик, протяжно, но грозно твердит ей вечно неизменную речь» [15, с. 282]. Считает, что присмотреться послушать, но идти своей дорогой. Поскольку наяву противоположные идеи и взгляды. «На Востоке всякое убеждение свято. На Западе нет более убеждений» [15, с. 282]. Искания европейцев привели к духовному скептицизму и безверию, к отказу от многих общественных ценностей. Следующая мысль трафаретна: «На Востоке господствует чувство, на Западе владычествует мысль» [15, с. 282]. России следует объединить мысли и чувства.

Другой момент привлек внимание Соллогуба: «Восток презирает суетность житейских треволнений – Запад погибает в беспрерывном их столкновений» [15, с. 282]. Это отличие могло бы принести пользу для русского общества: желания совершенства необходимо соединить с высоким спокойствием и непоколебимыми правилами.

Восток дал Руси многое. «Он передал нам чувство глубокого верования в судьбу провидения, прекрасный навык гостеприимства и в особенности патриархальность народного быта» [15, с. 282].

Не случайно некая общность и в отрицательных качествах. «Но, увы, он передал нам также свою лень, свое отвращение к успехам человечества, непростительная нерадение к возложенным на нас обязанностям…» [15, с. 282].

Становится очевидным общность взглядов русских исследователей на ряд вопросов о восточно-западном дискурсе: противостояние мира чувства и разума; общность взгляда Востока и России на рок (провидение); отношение к религии, как некой основе

поведения и нравов; некая неизменность менталитета; лень и хитрость (обман) как норма поведения восточного общества.

Не упустил В.А. Соллогуб и пользы влияния Запада, в частности говорит о гражданской обязанности. «С чувством гражданственности получим мы стремление к вещественному и умственному усовершенствованию, поймем всю святость прочного воспитания, всю пользу наук и художеств, все, что улучшает и облагораживает человека» [15, с. 217].

Каждой культуре свойственны свои качества и следовало бы поучиться и заимствовать лучшее. «Германия передаст нам свою семейственность, Франция – свою пытливость в науках, Англия – свои торговые познания и чувство государственных обязанностей, Италия даже перенесет на морозную нашу почву свои божественные искусства» [15, с. 217]. Одновременно писатель указал и отрицательные качества или стороны жизни этих культур и предостерег от их вреда: германской надменности, английского эгоизма, французского разврата и итальянской лени.

И есть общие черты, которые способны погубить Европу. «Духа самонадеянности, кичливости и гордости» [15, с. 218]. Подвергать общие постулаты сомнению лишает иногда возможности двигаться вперед. Поэтому Соллогуб и говорит о вреде духа раздора, о духе беспокойства, которое все уничтожает.

И сравнивая точки зрения современных русских ученых[69], можно отметить некоторые отличия отношения к Востоку. Русским исследователи говорят о Востоке и подразумевают близость в ряде вопросов. Отсюда некая симпатия и привлекательность. Из этого следует и другая логическая мысль. «Если Запад самоопределяется по отношению к Востоку, то Россия должна была самоопределиться и по отношению к Западу, и по отношению к Востоку» [12].

Что приводит и к следующей мысли. Россия не Запад, и не Восток. России – это Евразия. В которой присутствуют черты и Европы (Запада), и черты Азии (Востока), которые тесно переплелись, и которые невозможно разделить. Но эти отличительные черты можно выявить. «Другое дело, что «промежуточность» положения России – это не только и не столько преимущества, сколько тяжкое бремя, источник множества проблем и противоречий» [10, с. 101]. Эти

[69] П.В. Алексеев, М. Мотамедния, В.И. Пантин, А.И. Рейтблат

рассуждения свидетельствуют о продолжении поиска ответа на вопрос о месте русской культуры в западно-восточном дискурсе.

Литература

1. Алексеев, П.В. Восток и восточный текст русской литературы первой половины XIX века: концептосфера русского ориентализма: автореф. дис… д-ра филол. наук: 10.01.01 / Павел Викторович Алексеев. – Томск, 2015. – 39 с.
2. Бестужев-Марлинский, А.А. Соч.: в 2-х т. / Александр Александрович Бестужев-Марлинский. – М.: Гослитиздат, 1958. – Т. 2. – 742 с.
3. Восток в Русской литературе XVIII – начала XX века. Знакомство. Переводы. Восприятие. – М.: ИМЛИ РАН, 2004. – 256 с.
4. Гоголь, Н.В. Статьи / Николай Васильевич Гоголь // Собр. соч.: в 7 т. – М.: Худ. лит-ра, 1986. – Т. 6. – С. 7-29.
5. Гете, И.В. Западно-восточный диван / Иоганн Вольфганг Гете. – М.: Наука, 1988. – 894 с.
6. Журден, А. О языке Персидском и словесности / Амабль Журден // Вестник Европы. – 81 часть. – № 9. – май 1815 г. – С. 28-38. – 82 часть. – № 12. – июнь 1815 г. – С. 284-296. – 82 часть. – № 13. – июль 1815 г. – С.33-50.
– 82 часть. – № 14. – июль 1815 г. – С.109-120. – 82 часть. – № 15. – август 1815 г. – С.168-174.
7. Конрад, Н.И. Запад и Восток / Н.И. Конрад. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1972. – 496 с.
8. Мотамедния, М. Философская ментальность Востока в русской поэзии XIX века / Масуме Мотамедния // Издательский журнал русского языка и литературы. – 2013. – 1(2). – С. 95-107.
9. Ознобишин, Д.П. Восточная литература. О духе поэзии Восточных народов, и разсмотрение статьи Московского Телеграфа под заглавием: Новейшие исследования и сочинения касательно Восточной Литературы и древностей / Дмитрий Петрович Ознобишин // Сын Отечества. – 1826. – № 4. – Часть 105. – С. 382-402. – №5. – Часть 106. – С. 63-80; –С. 161-178; – С. 272-292; – С. 351-374.
10. Пантин, В.И. Историческая роль России между Западом и Востоком / В.И. Пантин // История и современность. – 2013. – № 2. – С. 93-112.
11. Рахманов, Б.Р. Персидско-таджикская литература в контексте русско-восточных литературных связей первой трети XIX века: монография / Б.Р. Рахманов. – Душанбе: РТСУ, 2020. – 314 с.
12. Рейтблат, А.И. «Ориентализм» и русский ориентализм (Обзор книг по ориентализму в русских востоковедении и литературе) [Электронный ресурс] / А.И. Рейтблат // Новое литературное обозрение. – № 161 (1/2020).
13. Саид, Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока [Электронный ресурс] / Саид Эдвард Вади (Edward Wadie Said). – СПб., 2006.
14. Сенковский, О.И. Соб. соч.: в 8 т. / Осип Иванович Сенковский. – СПб.: 1858. – Т. 1. – 517 с. – Т. 3. – 504 с. – Т. 5. – 576 с. – Т.6. – 631 с. – Т.7. – 639 с. – Т.8. – 630 с.
15. Соллогуб, В.А. Повести и рассказы / В.А. Соллогуб. – М., – Л.: Худ. лит-ра, 1962. – 387 с.

УДК: 81-25

ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНА СТАРОСТИ В АСПЕКТЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Рузметов Сурожбек Аллабергановић,
доктор философии (PhD),
заведующий кафедрой
Ургенчского государственного
университета (Узбекистан)
Эл. почта: mr.filolog@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос о процессе старения человека и исследование особенностей его речи в рамках лингвистической науки. Отмечается, что исследование речи представителей старшего поколения может дать ценные сведения о развитии языка, носителем которого они являются.

Ключевые слова: старение, старость, представитель старшего поколения, речь, язык, речевое поведение, культура общения.

Annotation. This article examines the issue of the aging process of a person and the study of the characteristics of his speech within the framework of linguistic science. It is noted that studying the speech of representatives of the older generation can provide valuable information about the development of the language of which they are native speakers.

Keywords: aging, old age, representative of the older generation, speech, language, speech behavior, communication culture.

Проявляемая в настоящее время правительством нашей Республики особая забота о представителях старшего поколения, направленная на воспитание подрастающего поколения в духе уважения национальных ценностей, ставят задачу перед современной лингвистической наукой исследовать их речь в целях раскрытия механизма формирования и развития их речевого поведения и культуры общения.

Процесс старения заключается не только в изменениях внешности, но и во внутреннем духовном становлении [2, с. 7]. Так, сущность понятия «старение» сводится и к физическому, и к духовно-сознательному совершенствованию личности. Это подтверждается и теорией возрастной периодизации Эрика и Джоана Эриксонов, по которой одним из атрибутов старости указана мудрость. Значит,

старение можно понять как развитие и становление личности. В свою очередь, понятие развития заключается в переходе от одного исторического состояния личности к другому, от предшествующего к последующему, на более совершенное, качественно новое состояние. Иногда под развитием понимается старение, однако эти понятия нельзя считать синонимичными [2, с. 7]. По нашему мнению, старение является одним из результатов процесса развития, совершенствования.

В связи с процессом роста количества пожилых людей во всем мире проблема старения становится одной из ключевых вопросов для обсуждения на конференциях планетарного масштаба, заседаниях ассамблей ООН (при данной организации функционирует Всемирная ассамблея по проблемам старения), в рамках специальных социологических исследований и т.д.

16 октября 1992 года на 16-пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 47/5 принята Декларация по проблемам старения [5].

Основу Декларации составляет призыв ООН включить в свои основные правительственные документы следующие принципы в отношении представителей старшего поколения:

1) независимость (возможность иметь доступ к жизненно важным ресурсам, свобода в определении сроков и форм профессиональной деятельности);

2) участие в общественно-производственной деятельности, воспитании подрастающего поколения;

3) уход (проявление заботы, защита прав и интересов членами семьи, коллективом и обществом);

4) реализация внутреннего потенциала (вклад в развитие общества);

5) достоинство (безопасный образ жизни, застрахованный от насилия и эксплуатации).

8-12 апреля 2002 года в испанском городе Мадриде проведены заседания Второй Всемирной ассамблеи по проблемам старения, где были приняты Политическая декларация и Мадридский международный план действий по проблемам старения 2002 года.

В Доклад второй Всемирной Ассамблеи ООН по проблемам старения включены рекомендации, направленные на улучшение самореализации представителей старшего поколения. Они включают в себя три приоритетных направления:

1) допуск пожилых людей к вопросам развития страны;

2) охрана здоровья и благосостояния в пожилом возрасте;

3) создание благоприятных условий [4].

В социолингвистических исследованиях признаки старения человека характеризуются упадком речевых способностей. Некоторыми исследователями отмечается, что люди преклонного возраста начинают утрачивать речевые навыки, которые были свойственны им в более раннем возрасте: голос 65-летнего человека отличается от голоса 35-летнего человека произносительной манерой и дополнительным шумом. Кроме того, с возрастом людьми утрачивается такая способность, как восприятие и завершение высказывания сложной структуры. Утрата подобной способности становится заметной к 70 годам [3, с. 82].

Все это связано с физиологическим процессом старения человеческого организма, т.к. в его результате начинают проявляться нарушения некоторых жизненных функций. Как отмечают Н.Б. Вахтин, Е.В. Головко вслед за K.A. Bayles, A.W. Kaszniak [1], вопрос изучения влияния возрастных особенностей на речь является весьма сложным: результаты в основном связаны с индивидуальными характеристиками (уровень развитости, образованность, состояние органов восприятия, самочувствие и умственные способности) [3, с. 82-83]. Мы считаем, что проявление речевых нарушений в пожилом возрасте является нормой, связанной с биолого-анатомическими установками организма.

Таким образом, процесс старения является одной из обсуждаемых проблем мирового уровня, что обусловлено увеличением доли представителей старшего поколения в составе населения. Именно поэтому, по нашему мнению, на повестку дня многих деловых встреч выдвигается вопрос о сдвижении точки начала периода старости, одним из проявлений чего можно назвать движение за повышение пенсионного возраста во многих странах мира. Все это, в свою очередь, ставит вопрос о выдвижении в центр исследования современной науки представителя старшего поколения и выносит на повестку дня проблемы, связанные с его речеповеденческой деятельностью и процессом старения. Исследование речи представителей старшего поколения может дать ценные сведения о развитии языка, носителем которого они являются, т.к. слово, хотя со временем может приобретать дополнительные значения, тем не менее идентично отражает социокультурный пласт того времени, в какой период оно появилось или было заимствовано.

Литература:
1. Bayles K.A., Kaszniak A.W. Communication and cognition in normal aging and dementi. – Boston: College Hill / Little, 1987. – 400 p.
2. Бахмет О.В. Языковая актуализация оценки геронтологических преобразований личности: Автореф. дисс. … канд. филол. наук. – СПб., 2006.
3. Вахтин Н.Б., Головко Е.В. Социолингвистика и социология языка: Учебное пособие. – СПб.: Гуманитарная академия; Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2004.
4. Доклад II Всемирной Ассамблеи ООН по проблемам старения. Мадрид, 8-12 апреля 2002 года // Издание Организации Объединенных Наций. – Нью-Йорк, 2002. – 86 с.
5. Организация Объединенных Наций – Принципы Организации Объединенных Наций в отношении пожилых людей. URL: https:// www.un.org

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ ЭВФЕМИЗМОВ ДЕЛИКАТНОЙ ТЕМЫ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Саттарова Елена Анатольевна
PhD, и.о.доцента Термезского университета экономики и сервиса
E-mail: yelena.sattarova.1976@bk.ru
+99891 586 24 25

Аннотация: *Статья посвящена сравнительно-сопоставительному анализу национально-культурных особенностей лексико-семантической группы эвфемизмов деликатной темы русского и узбекского языков.*

При исследовании сравнительно-сопоставительной классификации лексико-семантической группы эвфемизмов русского и узбекского языков для выявления национально-культурных особенностей той или иной национально-культурной речевой среды, данные языковые единицы в статье подразделяются на две группы – лексические однословные эвфемизмы и эвфемистические

сочетания разной степени спаянности компонентов. Данные группы соответствуют различным коммуникативным установкам и коммуникативным реакциям носителями русского и узбекского языков.

Ключевые слова: *эвфемия, эвфемизм, сравнение, сопоставление, эвфемизазия речи, однословные эвфемизмы, эвфемистические сочетания.*

ВВЕДЕНИЕ

Исследование эвфемизации языка в настоящее время является актуальной лингвокультурной проблемой, ведь процессы образования эвфемизмов как слова или выражения, которыми заменяют в языке грубое, неприличное, с неприятной окраской слово, происходят чрезвычайно интенсивно, о чем свидетельствует широкое использование эвфемистических единиц в речи. Несмотря на то, что описанием средств и целей эвфемизации в русском и узбекском языках за последние десятилетия занимались ученые разных школ, актуальность выбранной темы определяется недостаточной изученностью национально-культурных особенностей эвфемии в сравнительно-сопоставительном плане.

Таким образом, актуальность статьи обусловлена обращением национально-культурных особенностей лексико-семантической группы эвфемизмов в русском и узбекском языках в сравнительно-сопоставительном плане, к проблемам речевого воздействия в обоих языковых национально-культурных менталитетов, функционального аспекта единиц языка.

В эвфемизмах как единицах вторичной номинации ярко проявляется человеческий фактор, ведь они мотивированы психологически и социально, отражают оценку адресантом определенного явления. Именно поэтому, в данной статье, была предпринята попытка сравнительно-сопоставительного анализа небольшой лексико-семантической группы эвфемизмов русского и узбекского языков.

Исследование эвфемизмов проводится по многим аспектам на материале различных языков. В российском языкознании вопросы функционирования эвфемизмов подымались в работах А. А. Реформатского, Л. П. Крысина, В. П. Москвина, А. М.Кацева, Н. И. Формановской, Т. Л. Павленко, В. С. Санникова, О. П. Сеничкина, Л.Н. Саакяна, Н. В. Прядильниковой. В Узбекистане проблеме

эвфемии посвятили свои научные труды лингвисты А.Ж.Омонтурдиев, Х. Кодирова и др.

Проведенный сравнительно-сопоставительный анализ деликатной темы при помощи эвфемизации в русском и узбекском языках, позволяет выявить национально-культурные особенности проявления вежливости в речевом поведении носителей двух совершенно разных языков для гармонизации коммуникативной среды.

Цель статьи предусматривает анализ национально-культурных особенностей основных подходов к изучению лексико-семантической группы эвфемизмов в сравнительно-сопоставительном плане двух языков, которая реализуется при помощи выяснения основных аспектов их употребления в сравнительно-сопоставительном плане, с точки зрения социальной природы, сфер функционирования и использования эвфемизмов в языковой среде русского и узбекского народов. Изучение семантических характеристик и прагматической направленности этого явления, позволит глубже понять сущность процессов эвфемии для дальнейших исследований указанных языковых единиц.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Эвфемизмы по своей природе представляют собой сложное и многоплановое национально-культурное языковое и речевое явление.

По поводу классификации эвфемизмов существуют различные взгляды. Впрочем, все они открывают общую причину эвфемизации речи – стремление избегать конфликтности общения [1, с. 57].

При выполнении сравнительно-сопоставительной классификации лексико-семантической группы эвфемизмов русского и узбекского языков для выявления лингвокультурных особенностей той или иной национально-культурной речевой среды, данные языковые единицы подразделяются на группы, соответствующие различным коммуникативным установкам и коммуникативным реакциям носителями различных языков.

Основным препятствием для адекватного сопоставления эвфемизмов является несогласованность понятийных систем разных языков. Именно поэтому при переводе большинства представленных лексем рекомендуется добавление более или менее развернутых

национально-культурных комментариев, разъясняющих денотативные и коннотативные семы, присущие лексеме в языке оригинала [2, с. 79].

При классификации лексико-семантической группы русского и узбекского языков эвфемизмы деликатной темы можно разделить на два типа – однословные и эвфемистические сочетания разной степени спаянности компонентов.

Первую группу составляют однословные лексические эвфемизмы, такие как, например:

1) рус. эвф.: ***«заливать, клюкать, потягивать, употреблять, опрокинуть»*** (вместо (далее – вм.) прям. наименования порочного действия *пить водку*)); узб. эвф: ***«bo‘shatmoq»*** (вместо прямого наименования порочного действия «*пить водку»*, на русский язык можно перевести *опустошить стакан*)), ***«jo‘natmoq»*** (вм. «*пить водку»*, переводится на русский язык – *отправить*), «***ko‘tarmoq»*** (вм. «*пить водку»*, переводится на русский язык – *поднимать*), «***olmoq»*** (вм. «*пить водку»*, переводится на русский язык – *взять, брать*);

2) рус. эвф.: ***«зона, исправдом, колония, лагерь, учреждение»*** (вм. слова «*тюрьма»*); узб. эвф.: ***«авахта»*** (вм. *qamoqxona – тюрьма*, точному переводу на русский язык не подлежит, но имеет эвфемистическое значение ***«зона»***). В условиях билингвизма в узбекский язык перебазировались некоторые русские эвфемизмы, например, ***«zona, lager, kurort»*** (русские – *зона, лагерь, курорт*). Например, эвфемизм ***«oromgoh»*** также имеет прямое значение слова тюрьма, но не подлежит точному переводу на русский язык.

3) рус. эвф.: ***«Диана, сокровище, клад, целомудренная»*** (вм. девственница); узб. эвф.: В узбекском языке слово ***«bakorat»*** переводится как *девственность*, но данное слово в узбекской культуре речи не является грубым, так как имеет другой эквивалент данного понятия, который звучит как ***«qizlik»***, имеет значение девственности, но не является словом эвфемизмом, и требует завуалированности в речи. Эвфемизмы ***«nomus, or»*** (также невозможно перевести на русский язык путем калькирования, имеют значение – девственность), эвф. ***«o‘sha»*** (вм. слова «*девственница»* переводится на русский язык как «*это она»*) и др.

Вторую группу составляют эвфемистические сочетания разной степени спаянности компонентов, например:

1) рус. эвф.: ***«за галстук (за воротник) заливать, в питии усердный, любитель выпить, любитель национального спорта,***

приверженец Бахуса, часто прикладывается к бутылочке, за галстук заливающий» (вм. быть пьяницей); узб. эвф.: ***«ikkita bo‘lib ko‘rinmoq»*** (переводится на русский язык – *видеть двух*, вместо узб. *mast bo‘lmoq – быть пьяным*), ***«laqillab qolmoq»*** (вм. слова «*пьяный»,* имеет двоякий перевод на русский язык – *спотыкаться* и *заговариваться*), ***«me’yoridan oshmoq***» (вм. слова «*пьяный»,* переводится как *превышать норму*), ***«olamdan o‘tmoq»*** (вм. слова «пьяный, пьянство», но если перевести на русский язык, то данное слово будет иметь совсем иное значение – *скончаться*).

В узбекском языке очень много эвфемизмов заменяющих лексико-семантическую группу слов – *пьяный* или *пьяница* и т.п. В различных источниках, мы нашли более 20 эвфемизмов узбекского языка, заменяющих данные, являющиеся грубыми и неприятными, порою матерными для узбекского менталитета слов. Узбекский народ, в принципе, следуя древним обычаям и традициям, часто прибегает к завуалированности различных понятий, не только по отношению к данной группе слов, но и других различных понятий, которые считаются не употребляемыми в речи для данной национально-культурной среды общения [3, с. 99].

Вообще, что касается наименований в сфере наименования человеческих пороков, среди них много косвенных переносных. В обоих языковых системах тематическая группа обозначения «алкоголизм человека» включает различные способы образования эвфемизмов.

2) Среди тематических групп эвфемизмов русского языка существуют малочисленные. Эвфемизмы малочисленных групп употребляются в ограниченных ситуациях, но регулярно. Например: рус. эвф.: ***«места не столь отдаленные, исправительное заведение, казённая квартира, казённый дом, казённые хлеба, места лишения свободы»*** (вм. слова «тюрьма»); узб. эвф.: ***«panjara orti»*** (вм. слова *qamoqxona – тюрьма*, точному переводу на русский язык не подлежит, но имеет эвфемистическое значение ***«места не столь отдаленные»***), ***«sim orti»*** (вм. *qamoqxona – тюрьма*, точному переводу на русский язык не подлежит, но имеет эвфемистическое значение ***«закрытая зона»***), ***«o‘sha yer***» вм. *qamoqxona – тюрьма*, переводится на русский язык как *та земля*);

3) рус. эвф.: ***«не лишенная невинности, сохранившая невинность, цветок целомудрия, прекрасная Диана, целомудренная дева»*** (вм. слова «*девственница»*); узб. эвф.:

«bahorni ko‘rmagan chechak» (вм. *девственница*, переводится на русский язык – *цветок, который не видел весны*), ***«Dunyo ko‘rmagan»*** (вм. *девственница*, переводится на русский язык – *не видавшая мира), «**yovvoyi qush»*** (вм. *девственница*, переводится на русский язык – *дикая птица*) и др.

Любые изменения в языке свидетельствуют, прежде всего, о том, что язык не является неподвижной системой, а, наоборот, представляет собой развивающееся, постоянно подвергающееся изменениям динамическое целое [4, с. 71].

Изучение эвфемизмов в различных языках позволяет внести вклад в изучение национального своеобразия языковой картины мира и речевого поведения носителей русского и узбекского языков.

В российской лингвистике первую лексико-семантическую классификацию предложил А.М. Кацев (1989). В Узбекистане первым по данному вопросу дал определение А.Ж.Омонтурдиев (2000).

Необходимо отметить, что задача гармонизации понятийных систем разных этносов и социальных групп весьма непроста. Не вдаваясь в подробный анализ национальных, групповых и индивидуальных тезаурусов, который выходит за рамки нашей статьи, приведем несколько лексико-семантических групп эвфемизмов, иллюстрирующих трудности, стоящие на пути к решению этой задачи.

С точки зрения лексико-семантической классификации в обоих языках выделяются следующие группы эвфемизмов:

- наименования сверхъестественных сил: рус. эвф. «**он»** – вм. *черт, леший; лукавый, нечистый, нечистый дух*; узб. **«у**» – вм. *iblis*, рус. дьявол;

- наименования понятий смерти и болезней: рус. эвф. ***«безносая***» – вм. смерть; «***это, болезнь***» – вм. прямого названия болезни, *«опухоль, онкология»* – вм. **рак);** узб. эвф. ***«педикулез»*** – вм. вшивость, «педикулез» – вм. *bosh bitlari* рус. вшивость); ***«венера***» (со строчной буквы) – вм. *венерическая болезнь*; узб. ***«kelmaslik, ketmo***q» – вм. *o‘lmoq* рус. умереть; ***«betob»*** – вм. *kasal bo‘lmoq* рус. болеть;

- наименования человеческих недостатков (физических и психических): рус. эвф. ***«не слышащий***» – вм. глухой; ***«незрячая»*** – вм. слепая; ***«того, душевнобольной»*** – вм. сумасшедший; узб. ***«botil,***

eshitmaydi» – вм. *kar* рус. глухой, ***«a'mo, basir, zarir»*** – вм. ko'r рус. слепой, ***«aqlsiz, aynigan»*** – вм. *jinni* рус. сумасшедший);

- наименования человеческих пороков: рус. эвф. ***«потерянный»*** – вм. *опустившийся, конченый*, ***«нечист на руку»*** – вм. *вор*, «***пьющий, поклонник Бахуса***» – вм. *пьяница*, ***«донжуан, женолюб***» – вм. *бабник, гулящий*, «***клептоман***» – вм. *имеющий пристрастие к воровству*, «***голубой***» – вм. *гомосексуалист*, «***магдалина, жрица любви***» – вм. *продажная женщина*; узб. эвф. ***«bepusht, bezurriyot, pushtsiz***» – вм. *xezalak* рус. *гомосексуалист*, ***«bebosh, donjuan, zinokor»*** – вм. *xotinboz* рус. *гулящий*, эвф. ***«aynimoq, anandaqa, bezak, buzuq***» – вм. *jalab* рус. продажная женщина);

- наименования, относящиеся к половой сфере (интимные отношения, отношения полов, отношения между мужчиной и женщиной): рус. эвф. ***«заниматься (заняться) любовью, интимная близость, клубничный»*** – вм. прям. обозначения совершать (совершить) половой акт; узб. ***«aylanishmoq, aloqa qilmoq, bormoq»*** – вм. *jinsiy aloqa qilmoq* рус. половой акт и др.

Проанализировав эвфемизмы русского и узбекского языков, мы видим, что для каждой из обозначенных сфер нашлось достаточное количество подтверждающих их эвфемизмов. Две разные культуры, русская и узбекская, схожи в речеповеденческом аспекте. Употребление эвфемизмов как проявление вежливого, внимательного поведения, намерение избежать конфликтных ситуаций, показать благоприятное расположение к человеку, заинтересованность в его состоянии, положении характерны для обеих рассматриваемых нами культур.

Русская и узбекская культуры, очень отличны друг от друга своими менталитетами: по своим традициям, обычаям, укладу жизни, характерам и нравам людей, жизненным стереотипам и целям, но вежливое поведение, а именно использование смягченных, тактичных, нейтрально окрашенных слов и выражений − эвфемизмов в определенных жизненных ситуациях совпадают.

На разных этапах развития общества и языка становятся актуальными и неактуальными различные группы эвфемизмов [5, с. 17]. Как представляется, в современном русском и узбекском дискурсе продуктивны вышеназванные группы эвфемизмов как в русской, так и в узбекской национально-культурной среде.

Большинство этих групп эвфемизмов достаточно проиллюстрированы в работах по эвфемии той или иной отдельной

языковой системы, но не имеется в лингвистической научной базе процесса сопоставления эвфемизмов русского и узбекского языков. Поэтому в данной статье дается характеристика небольшой группы наименований некоторых национально-культурных особенностей лексико-семантической группы эвфемизмов русского и узбекского языков.

Поскольку для процесса эвфемизации существенным является оценка говорящим предмета речи как такого, прямое обозначение которого квалифицируется как резкость, неприличие [6, с. 7].

Таким образом, в ходе проделанного анализа было выяснено, что такой речевой прием вежливости, как употребление эвфемизмов, играет большую роль в жизни русского и узбекского языков и культур, к которым они относятся. Они улучшают жизнь людей, положительно влияют на ведение коммуникации, позволяют избежать конфликтных ситуаций, демонстрируют воспитание, помогают расположить к себе, придают положительно окрашенную эмоциональную характеристику словам в течение беседы. Без этого не может осуществляться ни одна коммуникация, следовательно, не может полноценно существовать и функционировать культура.

ВЫВОДЫ

Почему в данной статье мы обратились к сравнительно-сопоставительной лингвистике в изучении эвфемизмов двух разноструктурных языков? Это можно объяснить стремительной глобализацией мировых проблем, необходимостью учитывать универсальные и специфические характеристики поведения и общения различных народов в решении самых разнообразных вопросов, потребность знать заранее те ситуации, в которых велика вероятность межкультурного непонимания, важность определения и точного обозначения тех культурных ценностей, которые лежат в основе коммуникативной деятельности.

Итак, подытожив вышесказанное, мы приходим к выводу, что эвфемизмы – единицы вторичной номинации, возникновение которых обусловлено национально-культурными факторами.

В данной статье предпринята попытка определить сущность национально-культурной компетенции эвфемистического смысла, исследовать основные принципы эвфемизмов сравнительно-сопоставительного характера русского и узбекского языков, исследовать лексико-семантические группы эвфемизмов и взаимодействия этих единиц в двух разноструктурных языках, а

также определить основные направления сравнительно-сопоставительных лингвокультурных исследований в области эвфемизации.

Эвфемизмы имеют мощный лексико-семантический потенциал, свою специфику функционирования в различных стилях языка и речи, что требует дальнейшего исследования в сопоставительной лингвистике.

Список использованной литературы

1. Тюрина Е.Е. Семантический статус эвфемизмов и их место в системе номинативных средств языка на материале соврем, англ. языка: дис. … канд. филол. Наук. – Новгород, 1998. – 134 с.
2. Саттарова Е.А. Актуальные исследования в современном мире / Выпуск 1(57). Ч. 5. – Украина: Переяслав, 2020. – С. 78-82.
3. Омонтурдиев А.Ж. Эвфемистические основы узбекской речи. – Ташкент, 2000. – 277 с.
4. Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.
5. Кацев А.М. Языковое табу и эвфемия – СПб: Просвещение, 1988. – 80 с.
6. Сеничкина Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка / Е.П. Сеничкина. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 464 с.
7. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия (1985-1995) / Л. П. Крысин. – М.: Языки рус. культуры, 1996. – С. 384-407.
8. Ковшова М.Л. Семантика и прагматика эвфемизмов: краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов / М. Л. Ковшова. – М.: Гнозис, 2007. – 320 с.
9. Саммани Мохаммед Хассен. Семантические особенности эвфемизмов в русском языке / Мохаммед Хассен Саммани. – Текст: непосредственный, электронный // Молодой ученый. – 2014. – № 6 (65). – С. 643-649.
10. Дегтярёва А.Р. К вопросу о функциональной классификации эвфемизмов русского языка / А.Р. Дегтярёва, М.А. Осадчий // Вестник КемГУ. – 2012. – Вып.2 (50). – С. 128-132.

ВАРИАТИВНОСТЬ АНТРОПОНИМИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА В СОСТАВЕ ПОСЛОВИЦ

Садикова Эльвира Витальевна
преподаватель Термезского государственного университета
elvira.sadikova.80@mail.ru

Аннотация

В данной научной статье на материале пословиц с компонентом антропонимом рассматриваются основные методы и приемы исследования вариативности в пословицах, разрабатывается новый подход, который синтезирует лингвистические и фольклористические принципы и понятия. Исследуется вариативность антропонимического компонента в составе пословиц, определяется степень воздействия изменений антропонима, их структурно-композиционный, предметно-понятийный, предметно-образный состав. Большое внимание уделяется пословицам с именами, которые, как правило, не имеют лексических вариантов. В работе используются понятия, принятые в лингвистике и фольклористике.

Ключевые слова: лингвистика, паремии, личное имя, вариативность, народное творчество, антропоним, русский фольклор.

Annotation

In this scientific article, based on the material of proverbs with an anthroponym component, the main methods and techniques for studying variability in proverbs are considered, a new approach is developed that synthesizes linguistic and folklore principles and concepts. The variability of the anthroponymic component in the composition of proverbs is investigated, the degree of impact of changes in the anthroponym, their structural and compositional character is determined. subject-conceptual, subject-figurative composition. Much attention is paid to proverbs with names, which, as a rule, do not have lexical variants. The paper uses the concepts accepted in linguistics and folklore.

Keywords: linguistics, proverbs, personal name, variability, folk art, anthroponym, Russian folklore.

Пословицы - это не застывшие произведения устного народного творчества, а записи, которые ведутся с давних пор, они отмечают

разные изменения - на уровне фонетики, словообразования, лексики, синтаксиса. Поэтому, учёными рассматриваются и в одной из типологических универсалий – вариативности.

Вариативность это одной из самых востребованных тем в паремиологии, так как вариативность - сущностная характеристика пословиц паремийного жанра фольклора, а также устойчивых воспроизводимых языковых выражений. Вариативности в пословицах способствуют два фактора - традиционность и массовость этого жанра. Традиционность выражается в использовании пословиц на не малом пространстве, что объясняет творческий характер их употребления. То, что пословицы часто используются обусловлено нужностью в данном жанре, это и приводит к большому использованию текстов, а значит, множественности вариантов. «Незабываемость» пословиц укрепляется тем, что их варианты, не отклоняются от ее структурно-типовой модели, но допускают внутренние изменения в тексте; ср.: Радость по радости – Макар с товарищи; Радости на радости: Макар с товарищи. [1:237, 260]. Пословица –это синтаксически оформленное языковое выражение, которое представляет собой поучительное или назидательное суждение о реальности, которое даётся в прямом или переносном смысле.

Большое внимание уделяется разграничению вариативности и синонимии, тем более что в основе синонимии также лежит варьирование. Как замечено учёными, синонимичные пословицы тяготеют к одной и той же структурно-типовой модели, но синонимический ряд включает разные в этом плане единицы. Ср., например, ряд синонимов с общим смыслом, который можно передать фигурально: «Щеголь Ивашка: что ни год, то рубашка; Фома – большая крома. У богача денег – что у зюзи грязи [1:64, 74]. Чтобы разграничить вариативность и синонимию в пословицах рассматриваются различные типы смысловых отношений. Согласно В. П. Жукову, у вариантов пословиц при вариативности компонентов сохраняется семантическое единство, значит характер отношений, связей или зависимостей между вещами и явлениями, составляющих логический и структурнокомпозиционный план паремии, при этом предметно-образный план пословицы может сохраняться полностью или частично [4:16]. Рассмотренный В. П. Жуковым вопрос семантического тождества и понятие «смыслового центра» совпадает с принципами изучения варьирования в фольклористике, где существуют такие понятия как: «редакция», «запись», «повторные

записи», «вариант», «вариация», «версия», «основная версия». Так, варианты есть тексты одного сюжетного типа. Если варьирование значительно, говорят о вариациях, или версиях, для которых характерен свой набор мотивов, имеются существенные образные и композиционные особенности в текстах одного структурно-сюжетного типа [3:107]. Замечено, что принципы исследования, рассмотренные в фольклористике, схожи с лингвистическим описанием структурно-семантических моделей пословиц, выделением инварианта. Если фольклористика для разграничения вариантов и вариаций использует понятие «структурно-сюжетный тип», то паремиология вводит понятие «структурный тип», или «пословичный тип», который близок понятию структурно-семантической модели и вместе с тем вбирает в себя понятие поэтической структуры пословицы и ее обобщенного значения и основных функций [5:28].

Следуя вышеизложенному, можно сделать вывод, что в паремиологии рассматривается синтезирующий подход, который позволит описать языковые изменения в пословицах и установить насколько сильно их влияния на семантическое единство пословиц, образное наполнение и структурнокомпозиционное строение.

Лексическая вариативность онимов, не портит семантическое единство пословиц, не нарушает их предметно-образный и структурно-композиционный план; ср.: Друг всем Макарам (рыболовам), а ухи не видал. Друг всем Макарам, а ухи не видал. Лексическая вариативность оним/апеллятив, сходных по звуковым характеристикам, не нарушает смысловое значение пословиц, но воздействует на предметно-образный план, и ещё вносит смысловые и экспрессивные добавки в значение пословиц. Подметим, как варьируются гендерно маркированные компоненты в пословицах, которые основанные на противопоставлении по полу; ср.: Флор плачет, а жена скачет; Муж пашет (плачет), а жена пляшет (скачет). Апеллятивные варианты, как правило, делают акцент на семантические признаки, влияют на экспрессию пословиц. К примеру, такие компоненты как муж или жена есть на месте антропонимов в тех случаях, когда в пословице делается акцент на смысловую тесную связь, подобной по силе семейной связи. Ср.: Иван играет, а Марья с голоду умирает; Жена умирает, а муж со смеху помирает. Компонент матушка, находящийся вместо антропонима в пословице, акцентирует сему ближнего родства, этот образ увеличивает значение иронического сомнения; ср. Наша Марья вашей Дарье двоюродная

Парасковья; Его-то матушка моей-то матушке двоюродная Парасковья. Взаимозаменимость онимов Марья, Малашка и компонента жена, а так же более широкого по семантике баба, или онимов Иван, Флор и компонента муж, который подчёркивает присущую антропонимам функцию типизации по гендерным признакам. Ср., например: По Сеньке шапка, по Малашке шлык; По Сеньке и шапка, по бабе и шлык. Конечно, этот вид вариативности определяется формальными признаками субститутов, которые рифмуются, совпадают по размеру или ритму в тексте; ср.: У всякого Гришки (попишки) свои делишки. Но похожие замены сильно воздействуют на предметнообразность пословиц, а ещё вносят свои смысловые и экспрессивные добавки, что и приводит к рождению вариаций. В пословицах может быть субституция неоднородных по теме компонентов – онимов, которые имеют лицо, и апеллятивов, именующих предметы, животных. В отношение псевдосемантики входят антропоним – несемантичный знак языка, который в пословице наполняется семантикой каких-либо свойств социума, и наименования животных или предметов, референтами которых в пословице являются те или иные свойства, переносимые на лицо, человека. Ср.: У всякой Пашки (пташки) свои замашки. Со всем Максим, и шапка с ним (и Аксинья с ним). Таким пословицам свойственно «пренебрежение» и другими правилами вариантности. См. примеры субституции неодушевленного апеллятива и одушевленного онима: По бороде Авраам, а по делам – Хам; С бороды как есть Авраам, а на деле сосновый чурбан. В первом примере нейтрализуется противопоставление оним Хам – апеллятив хам; со значением апеллятива сближается переносное значение номинации сосновый чурбан – «бесчувственный». Ещё нами замечены примеры, где личное местоимение представляется субститутом личного имени, чем, «игнорируется» принцип морфологической идентичности вариантов – принадлежности к одной части речи. Ср.: Кого мимо, а меня (а Мину) в рыло. Лексико-морфологическая вариативность оним/апеллятив, одинаковых по звуковым характеристикам, но не похожих по роду или числу, не портят похожесть пословиц, не влияет на их структурно-композиционный план, но изменение онима на апеллятив вносит существенные образносмысловые и экспрессивные добавки. Ср.: У всякого Филатки свои ухватки; У всякой бабки свои ухватки. Потужи о себе, а там и о других (и о Фоме). Здесь мы видим. что в силу созвучности портится принцип морфологической одинаковости,

частеречной однородности. Лексическая вариативность оним/апеллятив, не похожих по фонетическим характеристикам, не портит семантическое тождество пословиц, но создает особый образно-смысловой «рисунок» в пословицах, что позволяет говорить о вариациях.

Список использованной литературы:

1. Даль В. И. (1989). Пословицы русского народа. В двух томах. Москва: Художественная литература.
2. Даль, В. И. (2004). Толковый словарь живоговеликорусского языка. В четырех томах. Т. II. Москва: ОЛМАПРЕСС.
3.Добровольская, В. Е. (2018). «Ореховая веточка»: редакция сюжетного типа СУС 425С «Аленький цветочек» (сказка староверов Литвы в контексте русской сказочной традиции). Современные методы и подходы в изучении современной народной культуры. Из истории русской фольклористики. Санкт-Петербург, 10, 226–238. стереотип. Москва: Русский язык.
4.Жуков, В. П. (2000). Искусство слова в пословицах и поговорках Словарь русских пословиц и поговорок. 7-е изд.
5. Кокаре, Э. Я. (1978). Интернациональное и национальное в латышских пословицах и поговорках. Рига.

ИЗ ИСТОРИИ ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.С. ПУШКИНА НА УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК

Б.М.Саидов,
старший преподаватель
кафедры русского языкознания ТерГУ

О, Пушкин! Ты звучишь на стольких языках,
И всё растёт твоя блистающая слава.
Айбек.

Аннотация: В статье говорится о переводчиках, об известных писателях и поэтах республики и о положительном отношении к поэзии А.С.Пушкина, художественные произведения которого стали образцами для литераторов Средней Азии.

Ключевые слова: Литература, поэзия, творческое наследие, перевод, узбекские поэты, произведения Пушкина, поэмы и стихи, образовательные учреждения.

Annotation: The article talks about translators, famous writers and poets of the republic and that the positive attitude towards the poetry of A.S. Pushkin's works of art have become models for writers of Central Asia.

Keywords: Literature, poetry, creative heritage, translation, Uzbek poets, Pushkin's works, poems and poems, educational institutions.

В современном Узбекистане при внедрении в образовательный процесс некоторых положений идеи национальной независимости положительное отношение к поэзии А.С.Пушкина сохранилось, а изучение его творческого наследия входит в обязательную школьную программу по литературе. Поэмы и стихи А.С.Пушкина стали изучаться в образовательных учреждениях, в которых преподавание учебных предметов велось на родном узбекском, каракалпакском или другом языке. Среди переводчиков были известные писатели и поэты республики Миртемир, Зульфия, Аскад Мухтар, Мирмухсин, Рамз Бабаджан, Хамид Гулям, Эркин Вахидов, Абдулла Арипов, Джамал Камал, Сулейман Рахман, Абдулла Шер и др. Некоторые произведения А.С.Пушкина имеют по два-три варианта переводов на узбекский язык. Существует около 10 вариантов перевода пушкинского «Памятника».

Не один русский поэт не имеет столько почитателей в Узбекистане, как Александр Сергеевич Пушкин. Творчество А.С.Пушкина привлекало внимание узбекистанских исследователей при изучении истории современной узбекской литературы, при описании взаимовлияния и взаимообогащения русской и узбекской литератур, при раскрытии темы Востока в произведениях русского поэта. Постепенно осуществился переход от газетных публикаций о творчестве А.С.Пушкина, характерных для довоенной Пушкинианы Узбекистана, к серьезным научным обобщениям и исследованиям. После проведения мероприятий, посвященных 200-летию со дня рождения А.С.Пушкина, общественный интерес к творчеству Пушкина заметно снизился. Прекратилась работа по дальнейшему переводу на узбекский язык произведений А.С.Пушкина. Пушкинская тема отсутствует в планах научно-исследовательских работ академических институтов и многих филологических кафедр вузов. В

республике не издаются отдельными книгами произведения поэта на русском и узбекском языках.

Под влиянием пушкинской поэзии Фуркат написал поэму «Суворов»:

Историю России в поколеньях
Нам Пушкин рассказал
В своих творениях.

Распространяли произведения Пушкина Ахмад Дониш, Мукими, Завки, Садриддин Айни, Хамза, Абдулла Кадыри, Чулпон. Народный поэт Узбекистана Гафур Гулям вспоминал, как в 1919 году он начал изучать русский язык. Учение давалось трудно, но на помощь пришла поэзия. Первое стихотворение на русском языке, которое он запомнил, был «Узник» Пушкина. Гафуру Гуляму, Айбеку, Хамиду Алимджану создавать новую узбекскую литературу помогло творчество Пушкина. Занимаясь переводом его произведений многие узбекские поэты открыли для себя Пушкина. В 1930 году был осуществлён первый перевод «Дубровского», в 1932 году вышла в свет на узбекском языке «Капитанская дочка».

В конце 30-х годов на узбекский язык были переведены почти все крупные произведения Пушкина: Айбек перевёл «Евгения Онегина», драму «Борис Годунов», Х.Алимджан - «Кавказский пленник», драмы «Русалка» и «Каменный гость». Усман Насыр - «Бахчисарайский фонтан», Гафур Гулям -«Графа Нулина», Шейхзаде - поэму «Медный всадник», трагедию «Моцарт и Сольери».

"Я ВАС ЛЮБИЛ..." А. С. Пушкин
Я вас любил: любовь еще, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам бог любимой быть другим.

Мен сизни севардим севгим эхтимол,
Калбимда бутунлай сунмаган хали.
Севгим энди сизга келмасин малол,
Хаддим йукдир сизни хафа килгани.

Гохо чучиб гохо рашк килиб мен,
Севар эдим сузсиз, умидсиз.
Хар киши севса хам мен каби севсин,
Чин юракдан самимий чексиз.
1829 г. Перевод Хамида Алимджана

Зульфия не только читала Пушкина в подлиннике, но и перевела ряд его стихотворений и написала стихотворение «Пушкину»:

Быть меж ними на почётном месте
Не обидно и для вашей чести ...
Спутником моей души был стих:
Навои родного лад высокий,
Ваши, Пушкин, огненные строки.

Она также перевела знаменитое стихотворение Пушкина «Я помню чудное мгновенье…»

Я помню чудное мгновенье Эсимдадир ажиб дам ҳали
Передо мной явилась ты, Кўз олдимда булдинг номоён,
Как мимолётное виденье, Пок гўзаллик даҳоси каби,
Как гений чистой красоты. Бир лаҳзалик ҳаёл, тушсимон.

Бережно, как и Зульфия, работали над воссозданием пушкинских строк талантливые поэты-лирики Узбекистана: Миртемир, Рамз Бабаджан, Аскад Мухтар, Хамид Гулям, Тураб Тула. Миртемир перевёл 46 пушкинских стихотворений, целый сборник. Переводы произведений «Руслан и Людмила», «Сказка о рыбаке и рыбке», «Барышня-крестьянка», «Выстрел», «Метель»-заслуга Миртемира, одного из лучших поэтов Узбекистана.

Буря мглою небо кроет, Бўрон, зулмат осмонни тутар,
Вихри снежные крутя, Қор –қуюнни қилади ўйин
То, как зверь она завоет, дам хайвондай бўкириб ўтар,
То, заплачет как дитя ... дам гўдакдай йиғлар , берар ун-
(«Зимний вечер») Миртемир

Кавказ подо мною. Один в вышине. Кўз ўнгимда Кавказ. Ўзим юксакда Стою над снегами у края стремнины Қорли қийларнинг ёқасида ман. Орёл, с отдалённой поднявшись Бургут кўтарилиб, олис чўққидан вершины,

Парит неподвижно со мной наравне.Мен билан тенглашиб аста сузмоқда

(“Кавказ”) Аскад Мухтар

Я памятник себе воздвиг нерукотворный. Кўл билан тиклаб бўлмас хайкал

қуйдим ўзимга,

К нему не зарастёт народная тропа, Халқнинг келар йўлини маиса –

ўтлар қилмас банд,

Вознёсся выше он главою непокорной У мағрур қад кўтарди, бош

эгмасдан таъзимга,

Александрийского столпа Александр куббасидан ҳам баланд.

(«Памятник») Рамз Бабаджан

Стихи А.С. Пушкина одолели языковые и территориальные барьеры, одолели беспощадное время, стали доступными для нас и миллионов людей разных национальностей. Пушкин не был на территории Узбекистана, не был в солнечном Ташкенте, не заглядывал в древние мечети Бухары и Самарканда. Но в Узбекистане стало хорошей традицией проводить Пушкинские дни. К ним и в наши дни готовятся тщательно и с большой любовью.

Стоит на площади Поэт,
И Вечный Свет над ним струится,
И вереницы новых лет
Летят над ним, как эти птицы!
Страницы вещие в руках -
Сквозь сердце каждый стих пропущен,
На всех сегодня языках
Мы восклицаем!
- Здравствуй, Пушкин!
(Раим Фархади)

Интерес к поэтическому наследию Пушкина и его биографии поддерживается в основном Россотрудничеством в содружестве с образовательными и культурными учреждениями, которые проводят различные мероприятия, посвященные поэту. Имя великого русского поэта не может исчезнуть из памяти народной, оно способствует духовному обогащению ценителей русской культуры, языка и литературы.

Литература

1. А. С. Пушкин. Избранные произведения. – М., ”Детская литература”, стр. 357
2. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений в 10-ти томах. Т. 6 – М., «Наука», 1964, 811 с.
3. Пушкин в воспоминаниях современников. ГИХЛ, 1950, 487 с.
4. Яковлев В. Н. О великих русских художниках. – М., 1962, 458 с.
5. Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 10 т. - Л., 1977-1979.
6. Пушкин А.С. Собр. соч. - М., 1993.

УДК: 82 – 3:821.512.133:821.161

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА В СООТНОШЕНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Саламова Наргиза Абдихамедовна
преподаватель кафедры русской и мировой литературы Термезского государственного университета,
г. Термез, Узбекистан,
salomovanargizaxon8080gmail.com.

Аннотация: В сегодняшнее время коммуникации обслуживают те или иные потребности: выживание, сотрудничество и поддержание отношений с другими людьми, побуждение других к действиям, осуществление власти над другими людьми, получение и сообщение информации. И любой народ открыт для восприятия чужого культурного опыта и одновременно сам готов делиться с другими народами продуктами собственной культуры. Это обращение к культурам других народов и стран получило наименование "межкультурная коммуникация".

Abstract: In today's time, communications serve certain needs: survival, cooperation and maintaining relationships with other people, encouraging others to take action, exercising power over other people, receiving and communicating information. And any people are open to the perception of other people's cultural experience and at the same time are ready to share with other peoples products of their own culture. This appeal

to the cultures of other peoples and countries is called “intercultural communication”

Ключевые слова: мировоззрение, понимание, межкультурная коммуникация, невербальная коммуникация, рассуждение, ценностная культура.

Keywords: worldview, understanding, intercultural communication, nonverbal communication, reasoning, value culture.

Одно из важных особенностей языка – это его многогранность, которая позволяет осуществлять внутри культурное и межкультурное общение. Язык – это главное средство общения между людьми. Следуя коммуникативной функции, без языка невозможны любые формы общения людей. «Язык предназначен для коммуникации и может быть назван главным ее методом. А поскольку культура как специфически человеческий способ приспособления к окружающей среде тоже может быть названа коммуникацией, то становится ясно, что соотношение языка, культуры и коммуникации является естественной и неделимой» [6]. Язык также выступает основным распространителем, обладателем и мощным транслятором культуры. Таким образом, в языке могут выражаться все элементы культуры. В процессе развития культуры она «предстает как возможность межчеловеческой коммуникации и общения в пространстве и времени. Главным средством общения является язык, в котором большинство исследователей видит наиболее специфический признак культуры. Вне языка нет культуры, а культура на каждом периоде своего формирования условно оформляется, находит свое отражение, прежде всего в языке»

Потому как язык и культура соединяются друг с другом, изучение языка не может быть разделено от изучения культуры.

Вопрос отношения языка и многих лингвистов и философов с культуры тревожила древних времен. На первый взгляд, культура кажется всеобъемлющей, она проникает почти каждая сторона человеческой жизни, включая языки людей. С другой стороны, когда людям нужно делиться культурой, они общаются посредством языка. Люди разных культур могут понимать друг друга, хотя они говорят на разных языках и имеют разные мировоззрения, потому что многие основные понятия универсальны. Для личности язык – это как «квазиидеальная» система сигналов и смыслов, которая является особенно важным социальным обладателем знаний и, таким образом,

самой равной моделью интерпретации как и в каждой культуре. Язык является необходимой предпосылкой для человека как культурного существа: без языка нет культуры. Язык служит для уменьшение сложности и категоризации опыта, является средством для общения и для возбуждения чувств. Он определяет способ осознания мира. Язык формируется и дифференцируется в соответствии с взглядом на мир, интересами, перспективами и мотивациями разных культур. Он является одновременно выражением и определяющим движущими факторами общего мировоззрения. Язык является средством понимания, если человек не выучил язык принимающей страны, он ощущает себя изолированным и растерянным в данной культуре. Незнание языка толково и ясно определяет границы между пониманием и непониманием и может привести к заблуждениям. Люди разных культур отличаются тем, что они считают хорошими и плохими, желательными или незаслуживающими хорошего. Это может привести к проблемам в межкультурных отношениях. Коммуникация – это «набор кодов, при помощи которых люди договорились общаться друг с другом, это согласие между людьми, которое обеспечивает координацию поведения на основе общих конструкций реальности посредством дифференциации». Коды – это своего рода условия игры, согласно которым реальные явления переводятся в переносимые символы. На каждого человека проявляет решающее влияние собственная пространственная культура, в которой он растет.

Культуры могут отличаться по различным структурным признакам, таким как язык, думание, познание, пространственная попытка, ценностные ориентации, невербальная коммуникация, опыт, модели поведения (обычаи, нормы, роли), а также социальные группы и отношения, которые формируют специфический профиль культуры. Люди разных культур сталкиваются с различными препятствиями в процессе коммуникации, а именно недопонимание, неправильная трактовка, независимость и превосходство. В каждой культуре есть свои представления о том, как человек ведет себя «правильно» или «неправильно». Мораль и нормы – это правила, которые определяют, как люди, принадлежащие к определенной культуре, должны себя вести. Первоначально, эти поведенческие образцы сложны, потому что они, как правило, сами по себе не имеют смысла и приобретают свое значение только в общем контексте. Этот тип сложности в сочетании с этноцентризмом и культурной самоочевидностью является ресурсом

многих недоразумений и неправильных толкований при интерпретации поведения в другой культуре. Неполное понимание, неправильное рассуждение и барьеры гораздо чаще возникают в совершенно соответствующих ситуациях, а также могут быть вызваны тем, что человек применяет свои традиционные модели поведения в чужой культуре. Люди всякой национальности имеют определенный ключевой образец своего поведения и, таким образом, отличаются среди людей других наций. Так, например, немцы трудолюбивы, пунктуальны, серьезны, тогда как французы галантны и покоряющие. Национальное качество влияет на сознание человека и трудность общение. В результате возникают отличия в общении, которые могут быть описаны как заблуждение и трения. Система ценностей также оказывает влияние на наше мышление, испытание, действия и передается из поколения в поколение в процессе социализации. Различают пять ценностных ориентаций, а именно «ориентация на окружающую среду», «ориентация на человека и природу», «ориентация на время», «ориентация на творчество» и «ориентация на отношения». Эта ценностная линия, как правило, очень устойчива и меняется медленно. Трудности межкультурного общения могут возникать из-за того, что почти во всех обществах существуют разные языковые ступени (официальный язык и повседневный язык, в котором выделяются многочисленные диалекты, речи). Усвоение правилами речи является важной частью возможности человека быть членом сообщества. Коммуникативная компетенция включает в себя как лингвистические, так и невербальные фразы, высказывания. У каждого человека есть много свойств, таких как интеллект, терпимость, личностная сила, способность строить положительные социальные отношения, которые определяют поведение человека в данной ситуации. С одной стороны, общение является формой действия, а с другой стороны, формой «практической культуры» Для осуществлении и развития культуры язык играет решающую роль для людей. Чтобы гарантировать успех в общении и сотрудничестве, необходимо стремиться к пониманию. Поскольку общение является конечной целью межкультурной коммуникации, нам необходимо содействовать этому пониманию, выявляя потенциальные возможности.

Основные положения межкультурной коммуникации можно выразить так:

1) изучать языки функционально, в плане применения их в разных сферах жизни общества: в науке, технике, экономике, культуре, искусстве и т. п.;

2) подытожить огромный практический и теоретический опыт преподавания иностранных языков специалистам;

3) научно разработать стили обучения языку как средству общения между профессионалами, как орудию производства в сочетании с культурой, экономикой, правом, прикладной математикой, разными отраслями науки - с теми сферами, которые требуют применения иностранных языков;

4) изучать языки в синхронном срезе, на широком фоне социальной, культурной, политической, экономической жизни народов, говорящих на этих языках, то есть в непосредственных отношениях с миром изучаемого языка;

5) разработать схему подготовки преподавателей иностранных языков, специалистов по международному и межкультурному общению, специалистов по связям с общественностью. Таким образом, совершенно изменились мотивы изучения языка (язык предстал в другом свете, не как самоцель), в связи с чем понадобилось самым важным образом модифицировать преподавание иностранных языков, ввести специальность «лингвистика и межкультурная коммуникация» и начать подготовку преподавательских кадров нового типа.

В заключении статьи мы хотели выделить, что в процессе межкультурной коммуникации каждый человек одновременно решает две важнейшие проблемы: стремится сохранить, закрепить свою культурную идентичность и включиться в чужую культуру.

Литература

1. Беляк, А. Культурология. Антропологические теории культур / А. Беляк. СПб,1999.
2. Ионин, Л. Г. Социология культуры / Л. Г. Ионин. – М., 1996.
3. Культурология. XX век. Словарь. – СПб, 1997.
4.Педагогика «Молодой учёный». № 35 (273). Август 2019 г.
5. Brisling, R. W., Cushier, K., Cherrie, C., Yong, M. Intercultural interactions: A practical guide, 1986, Beverly Hills, CA: Sag

ТАЪЛИМДА СИФАТ САМАРАДОРЛИГИНИ ОШИРИШДА НАЗОРАТ ШАКЛЛАРИНИНГ БОҒЛИҚЛИГИ

Наргиса Эргашевна Сапарова
Термиз шаҳар, ТермДУ ўқитувчиси

Аннотация

Мақолада таълимда сифат самадорлигини оширишда, жумладан хорижий тилни ўрганиш жараёнида фойдаланадиган назорат шаклларига эътибор қаратилган. Талабаларни баҳолашнинг узлуксизлиги назорат шаклларига боғлиқлигини кўриб чиқамиз.

Калит сўзлар: кредит-модуль тизими, назорат, жорий, оралиқ, якуний, якка ёки ёппасига, тест, эссе, ёзма, оғзаки, (jigsaw reading)

Abstract

The article focuses on the forms of control used in the process of improving the quality of education, including learning a foreign language. Let's see if the continuity of student assessment depends on the forms of control.

Keywords: credit-module system, control, current, intermediate, final, individual, test, essay, written, oral, (jigsaw reading)

Аннотация

В статье акцентируется внимание на формах контроля, используемых в процессе повышения качества образования, в том числе при изучении иностранного языка. Посмотрим, зависит ли преемственность оценивания учащихся от форм контроля.

Ключевые слова: кредитно-модульная система, контрольная, текущая, , итоговая, индивидуальная, контрольная, реферат, письменная, устная, (jigsaw reading)

Ривожланаётган Ўзбекистон дунё нигоҳида келажаги порлоқ мамлакат сифатида кўзга ташланмоқда. Ҳозирги даврда мамлакатда турли соҳаларда, жумладан олий таълим тизимида ҳам, мамлакатнинг келажаги учун мустаҳкам пойдевор қуриш ва ривожланган мамлакатлар даражасига эришиш учун кўплаб ислоҳотлар ва ишлар амалга оширилмоқда. Келажак авлоднинг билимли ва баркамол бўлиб етишиши, уларга берилаётган имкониятларнинг дунё бўйлаб кенг қамровли бўлишини таъминлаш мақсадида мамлакат таълим тизимига янги таълим технологиялари, хориж тажрибалари жорий этилмоқда ва мос тарзда ўзгаришлар амалга ошириб келинмоқда.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 8 октябрдаги “Ўзбекистон Республикаси олий таълим тизимини 2030 йилгача ривожлантириш концепциясини тасдиқлаш тўғрисида”ги ПФ-5847-сон Фармони мамлакатимизнинг олий таълим тизимида янги даврнинг бошланишига ва тизимга бир қатор янгиликларнинг киритилишига асос бўлди. Таъли муассасасаларида фаолият юритаётган педагогларга катта масъулият юклаб, хорижий тилларни ўқув фани сифатида умумтаълим мактабларида, академик лицейлар, шунингдек, олий таълимда ўқитиш сифатини юқори даражага кўтариш ва индивидуал хусусиятини ҳисобга олган ҳолда, уларга мос келувчи методларни ишлаб чиқариш ҳамда амалиётга самарали татбиқ этиш чет тили ўқитувчиларининг асосий вазифасига айланди.

Таълим жараёнида педагогик назоратни ташкил қилишда ўқитиш мақсад ва вазифаларига асосланган ҳолда назорат шаклларини илмий асосда пухта ишлаб чиқиш мақсадга мувофиқдир. Назорат шакллари – ўқув жараёнини самарадорлиги ҳақида маълумот олишда қайта алоқани таъминлаш, ўқитувчи ва талабаларнинг ўзаро боғлиқ диагностик ҳаракатларини амалга оширади. Назоратнинг якка ёки ёппасига, оғзаки, ёзма, бир тилда икки тилда каба шакллари мавжуд.

Назорат шакллари турли даражада намоён бўлади. Масалан талабаларга жорий назоратда суҳбат (савол- жавоб), уй вазифаларини текшириш, оралиқ баҳолашда эса тест ёзма назорат ишлари, якуний назоратда тест, оғзаки сўраш, ёзма ишлар, машқ ёки топшириш бажариш учун мўлжалланган эссе, баён ёздириш кабиларни қўллаш мумкин.

Талабаларнинг гапириш малакасини назорат қилишда эса якка назорат турларидан мавзуларда вазиятлар тузиш, ўқилган матн бўйича ўз фикрини баён қилишда фойдаланиш самарали натижаларни беради.

Якка назоратни, айниқса якуний назорат вақтида қўллаш мақсадга мувофиқ. Чунки оғзаки шаклда ўтказилувчи якуний баҳолашда ўқитувчи билан талаба ўртасида ўтиши табиий. Суҳбат чоғида эса ўқитувчи талабанинг билими даражасини тил материалини қўллаш, мантиқий изчилликка риоя қилиши каби талабалар асосида аниқлайди.

Оғзаки назоратда, асосан, талабаларнинг гапириш малакалари аниқланади ва баҳоланади. Маълумотларга кўра гапириш нутқ фаолиятининг бир тури сифатида нутқ умумий ҳажмининг 30 фоизини, ёзув эса 9 фоизини ташкил қилади. Шу боис хорижий тил ўқитувчиларига талабаларни мулоқатга киришиш, яъни гапиришга ўргатиш вазифаси юкланади. Талабанинг нутқини тўлиқ назорат

қилиш, яъни хатоларини илғаб олиш ўқитувчига бирмунча қийинчилик туғдириш табиий. Шунингдек ўқитувчига ҳар бир талаба билан алоҳида суҳбатлашишга, фикрлашиш, йўлланма бериш ва хатоларни тузатишга тўғри келади.

Ёзма назоратда эса ҳозирги кунда кенг қўлланувчи тест ва унинг ҳар хил турлари ҳамда ёзма назорат кабилар қўлланилади. Ёзма назорат иши ўқитувчи вақтини олишига қарамасдан, у лингвистик ҳушёрлик ва аниқликка эгалиги билан диққатга сазовордир.

Якка назоратда мант, вазият, савол, топшириқлар устида ишлаш мумкин. Мисол тариқасида машғулот пайтида ёки уйга вазифа тарзида берилган матн устида ишлаш: унинг моҳиятини сўзлаб бериш, мазмунини гапириб бериш, бир томондан талабанинг матндаги янги сўзларни, яъни тил материалини , иккинчи томондан, гапириш малакасини аниқлаш ва баҳолаш имкони туғилади. Якка назоратга мисол тариқасида тарқатма назорат тапшириқларини бажаришни киритиш мумкин. Талабалар, аввало, тарқатилган карточкаларни ўз ўринларида, кейин эса бошқалар олдида бажарадилар. Шунингдек, берилган матнни қайта ҳикоя қилиб бериш орқали талабалар нутқи ривожлантирилади.

Ёзма нозорат ҳам оғзаки назорат каби ўқитиш жараёнида кенг қўлланилади. Ёзма ишлар мунтазам ўтказилиб туриши тил ўрганувчиларда лингвистик ҳушёрликни ўйғотади.

Ёзма назорат ишлари чет тили грамматикаси ёки лексикасининг турли бўлими бўйича ҳар бир талабанинг билиш даражасини аниқлашда қўл келади, бу орқали талабаларнинг қай даражада янги материални ўзлаштирганлиги ёки оқсаётганлиги, қайси талабага қандай ёрдам кераклиги аниқланади.

Ёзма назорат ишлари тил ўрганувчилардан кучли фикрлаш қобилиятини талаб қилади, шу боис назорат савол ва топшириқлари пухта ва чуқур ўрганилган ҳолда ишлаб чиқилиши керак. Назорат вақтида талабаларга олдин ўтилган грамматик материални эслаш ва уни тўғри ёзиш ҳамда хотира мустаҳкамлиги ёрдам беради.

Хулоса ўрнида, айтиш мумкинки, юқорида таъкидлаб ўтилган назорат шаклларидан фойдаланиш ва самарадарлигини таъминлаш ҳар жиҳатдан ўқитувчига ва талабаларнинг изланишига боғлиқ.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР:

1. Иногамова И Янги педагогик .технологиялардан фойдаланиш. Мактабда инглиз тилини ўқитишнинг долзарб муаммолари.- Т.: 2011
2. Розиқов О., Оғаев С. Таълим технологияси. –Т.: 1999

3. Деловая корреспонденция на английском языке / учебное пособие И. И Сущинский. – М.: Эксмо, 2007

УДК 37.025.7-057.87:37.016:[811.161.1+821.161.1]

РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Сариев А. Б.,
к.п.н., доцент кафедры узбекского языка и литературы, иностранных языков Бухарского института управления природными ресурсами НИУ ТИИИМСХ.
тел: 998973010906, sariyev.akhtam2021@gmail.com

Аннотация

В статье говорится об организации учебного процесса по русскому языку и литературе с использованием стратегических приёмов развития критического мышления учащихся через чтение и письмо, а также представлена разработанная модель обучения в малых группах с использованием технологии РКМЧП.

Ключевые слова: модель обучения, технология обучения, цель обучения, стратегический формат, обучение в сотрудничестве, методическая система.

Abstract

The article speaks about the organization of the educational process in Russian language and literature with using strategic methods such as development of students' critical thinking through reading and writing, and also the developed model of teaching in small groups using DSCTTRW technology is presented.

Keywords: learning model, learning technology, learning goal, strategic format, learning in collaboration, methodological system.

Данная статья призвана обратить внимание преподавателей на организацию учебного процесса по русскому языку и литературе с использованием стратегических приемов технологии РКМЧП (Развитие критического мышления через чтение и письмо) и технологии «Обучение в сотрудничестве».

Ученые XX века В.В.Гузеев, М.А.Чошанов,, А.И.Уман, В.Е.Шиянов, В.Э. Штейнберг, В.М.Монахов и др. считают, что важной

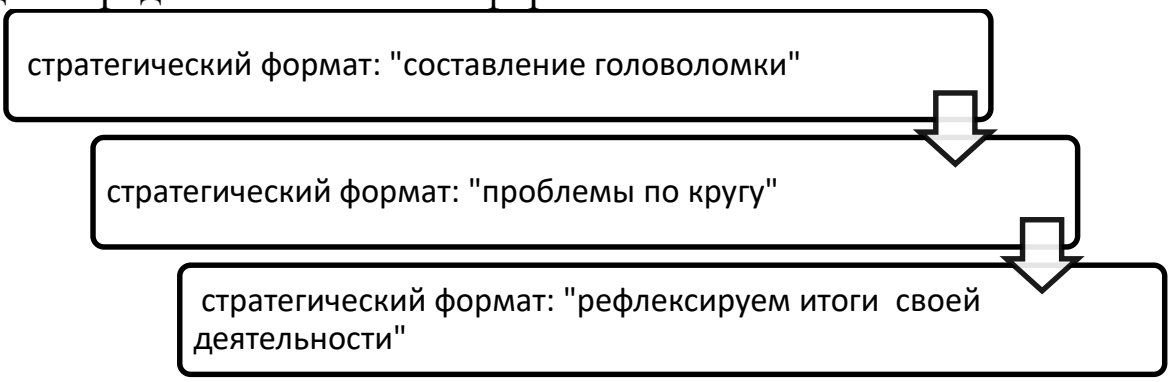
формой в технологизации учебного процесса является создание некоторой структуры (схемы, модели) урока [1-3; 6-7].

Речь идет о методической системе (введенной В.М. Монаховым), которая является продуктом планирования учителя-предметника. Монахов В. М. выделяет три компонента методической системы: цели, методический стиль, организационные формы обучения. Важной и самой первой структурной единицей ученый считает постановку целей обучения [2].

Структурной единицей технологичности обучения является сам процесс подготовки к уроку, который включает: а) выбор необходимого теоретического материала, б) выбор и решение учебных задач.

Данная структурная единица достаточно легко алгоритмизируется и автоматизируется в учебном процессе. При этом автоматизация структурной единицы деятельности учителя является достаточно важной [5;17].

Обучение в малых группах - одна из эффективных форм обучения русскому языку и литературе в школе, лицее, колледже, высшем учебном заведении. В своей практике мы разработали модель обучения в малых группах с использованием технологии РКМЧП. Модель представлена в таком формате:



«Составление головоломки» («ажурная пила»)

→ Преподаватель подготавливает материал для изучения, который можно разделить на несколько частей. Обратите внимание, материал делится на смысловые куски, а не разрезается случайным образом.

→ В группе формируются несколько *учебных групп*. В каждой группе столько человек, на сколько частей разделен материал.

→ Эпизоды рассказа распределяются между членами группы. Каждому достается только один эпизод. Из всех эпизодов рассказа

можно сложить полный текст. Каждый член «учебной группы» становится экспертом по одной из выбранных тем урока.

→ Обучаемые самостоятельно изучают предложенные эпизоды рассказа.

→ Обучаемые, имеющие одинаковый текст, объединяются в *экспертные группы, которые* обсуждают, размышляют над содержанием текста, выделяют в нем главное, для объяснения своей подгруппе.

→ Обучаемые-эксперты возвращаются в свои группы. Каждый из экспертов знакомит членов своей группы с содержанием своего эпизода.

→ Текст анализируется всей группой.

«Проблемы по кругу»

1. Преподаватель выбирает несколько проблем, относящихся к изучаемой теме. Каждая проблема записывается на отдельном листе бумаги.

2. Группа делится на несколько подгрупп. Число проблем должно быть равно числу малых групп.

3. Каждая группа получает лист с одной из проблем. В группе проходит ее обсуждение, а возможные решения записываются на другом листе.

4. По сигналу преподавателя листы с проблемами передаются по кругу следующим группам.

5. Группы ищут решения для вновь полученных проблем. Решения записываются на чистых листах.

«Подводим итоги»

Эту форму работы можно использовать на заключительном этапе урока.

1. Незадолго до конца урока преподаватель дает задание обучаемым: кратко записать себе в тетрадь ответы на два вопроса: Чему я научился сегодня? (Что новое я узнал?) Какие вопросы у меня остались? (Что осталось непонятным и поэтому беспокоит меня?)

2. Учащиеся объединяются в группы по четыре человека, просматривают все записи и выбирают один или два лучших вопроса.

3. Вопросы обсуждаются в аудитории (классе).

Технология в технологии: «Обучение в сотрудничестве» в режиме РКМЧП

Метод «Обучение в сотрудничестве» (обучение в малых группах) мы используем при ознакомлении с новым материалом, т.е. даем

возможность обучаемым самостоятельно разобраться с новым материалом, приучая их к сложной и кропотливой работе с информацией, к аналитической работе.

Вариант 1

Каждой группе предлагается одна (своя) проблема, один текст и серия вопросов (заданий к ним, на которые должна ответить эта группа). Обучаемые читают текст, знакомятся с проблемой и договариваются между собой, кто в каком вопросе будет разбираться (по методу «пилы») с тем, чтобы затем выполнить часть общего задания и, если у кого-то из группы возникнут проблемы по тому или иному вопросу, быть в состоянии доходчиво объяснить суть проблемы. Каждый обучаемый должен понять весь материал и быть готовым ответить на любой вопрос.

Вариант 2

Обучаемым предлагаются одинаковые задания по определенному материалу. При этом каждый член группы получает тему, которую разрабатывает особенно тщательно и становится в ней экспертом. Проводятся встречи экспертов из разных групп. На заключительном этапе урока все учащиеся проходят индивидуальный контрольный срез с целью оценки знаний, умений и навыков по анализу рассказа.

Эту тему можно продолжить изучать на уроках русского языка, используя следующие формы работы:

- проведение словарной работы;
- проведение диктанта проверочного направления;
- составление карточек по видам глагола (совершенный и несовершенный вид);
- составление «толстых» и «тонких» вопросов по биографии поэта;
- составление таблицы с указание городов, где находился поэт;
- составление семантических гнезд с определенным словом и т.п.

На наш взгляд, такой подход создаст для обучаемых возможность освоить материал всех фрагментов и таким образом полностью изучить всю биографию писателя. Нужно только внимательно слушать партнера по команде и делать соответствующие записи в рабочих тетрадях.

Совокупность всех перечисленных вариантов решения конкретных дидактических задач, позволяют наиболее полно реализовать личностно- ориентированный подход в различных педагогических ситуациях, создаваемых в учебном процессе по

русскому языку и литературе в средних специальных и высших образовательных учреждениях.

Литература:

1. Гузеев В.В. Планирование результатов образования и образовательная технология. М.: Народное образование, 2000. - с.194-197.
2. Монахов В.М. Технологическая карта – паспорт проектируемого учебного процесса.- Новокузнецк: изд-во НИПК, 1996.- 68 с.
3. Талызина Н.Ф. Формирование познавательной деятельности уч-ся. Переизд.- М., 2003.
4. Уман А.И**.** Технологический подход к обучению: теоретические основы.- М., 1997.- 121с.
5. Управление качеством образования /Под ред. М.М.Поташника. - М., 2000.- 69с.
6. Хуторской А.В. Практикум по дидактике и современным методикам обучения / А.В. Хуторской. СПб.: Питер, 2004. - 541 с.
7. Чошанов М.А. Гибкая технология проблемно-модульного обучения. - М., 1996.- 125с.
8. Сариев А.Б. Методика обучения речи студентов с использованием русско-узбекского словаря глагольной сочетаемости. Ташкент.: Преподавание языка и литературы, 2022. №10, - с.77-78.
9. Сариев А.Б. Сопоставительная характеристика особенностей сочетаемости глаголов в русском и узбекском языках // Научный вестник Бухарского государственного университета, 2011, №2.
10. Сариев А.Б. Организация учебного процесса по русскому языку с использованием стратегических приемов // В сб. научных трудов по материалам международной практической конференции «56-е Евсеевские чтения», 19-20 марта 2020 г. – г. Саранск.: 2020 г. с.134-137.

РАЗВИТИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТЦИИ НА УРОКАХ РКИ

Сафарова Замира Михлиевна,
ст.преподаватель Национального
центра обучения новым методикам педагогов
Сурхандарьинской области Республики Узбекистан

Аннотация

В статье рассматривается проблема развития лингвокультурной компетенции учащихся по русскому языку как иностранному. Подчеркивается, что развитие лингвокультурной компетенции является одним из обязательных условий комплексного обучения.

Ключевые слова: лингвокультурная компетенция, русскоязычная картина мира, сопоставление культур, национально ориентированная лексика.

Annotation

The article examines the problem of developing students' linguistic and cultural competence in Russian as a foreign language. It is emphasized that the development of linguocultural competence is one of the prerequisites for comprehensive education.

Key words: linguocultural competence, Russian-language picture of the world, comparison of cultures, nationally oriented vocabulary.

Новое направление, заявившее о себе в начале 1990 гг. XX века в лин-гвистической науке, получило название «лингвокультурология». В его основу была положена концепция о том, что язык выступает не только как инструмент общения и познания, но и как вместилище культурных кодов народа. По мнению В.Гумбольдта, отличие языков друг от друга состоит не только в звуковых знаковых системах, оно состоит ещё и в наличии различных «миро- видений». Именно данная теория подчёркивается как основное положение лингвокультурологии. Лингвокультурология рождается на стыке таких наук, как лингвистика и культурология и исследует истоки проявления культуры народа. Объектом изучения лингвокультурологии выступает человек. Он рассматривается как носитель языка и носитель культуры народа. Новое течение лингвистики наблюдает «фоновые» (по Е.М. Верещагину и В.Г. Костомарову) знания человека, его национально-специфические, поведенческие нормы, которые делают его представителем данной культуры.

Современной методикой преподавания РКИ культуроориентированный принцип признан не менее эффективным, чем коммуникативно-ориентированный, что соответствует общим гуманитарным тенденциям обучения. Поэтому собственно лингвистический аспект преподавания успешно коррелирует со страноведческими и культурологическими, что отражает разнообразие подходов к взаимосвязи культуры и отражения ее языка.

Ранее существовавшая модель обучения «язык - цель, культура - средство» дополняется подходом «культура - цель, язык - средство» [3; с. 182]. Вопрос о доминировании одного из приведенных явлений не кажется актуальным, поскольку важна результативность преподавания, основанная на взаимодополнении двух аспектов. Более

того, в материалах МАПРЯЛ развития, культурологический подход будет определяющим в дидактике РКИ в XXI веке.

Культурологическая составляющая является соблюдением условий межкультурной коммуникации, для осуществления которых необходимо понимание сходства и различия между культурами родной страны и страны изучаемого языка [4; с. 105]. Культурный барьер, возникающий в столкновении в приовении (или парламентии) родной культуры с «чужими» культурами, может стать важным языковым и вызвать трудности в осмыслении информации и в самом процессе общения. При этом культурные ошибки инофона могут влиять не только на результативность, но и на эффективность общения и восприятия гораздо негативнее, чем языковые ошибки.

В процессе обучения необходимо предусмотреть, объяснить, предотвратить неадекватные связи, обусловленные культурно-историческими, социально-психологическими особенностями и своеобразием национальной культуры.

Постижение иной культуры является процессом двунаправленным, когда обучаемый владеет не только русским языком и русской культурой, но и лучше осознает реалии родной культуры. В этом случае принимается осознанно-ценностное отношение к культуре как такой, сопоставительный принцип, позволяющий преодолеть мыслительные и культурные стереотипы, что помогает достичь взаимопонимания в иноязычном общении.

Следовательно, лингвокультурология помогает решать проблемы межкультурной коммуникации. Культурологическая составляющая организация общей гуманизации образования и мышления. Поскольку культура в силе своей синкретичности и склонна к взаимовлиянию, не ограниченному национальными рамками, обучающиеся имеют возможность улучшить представление о мировых культурных тенденциях и традициях. Следовательно, ценностное отношение к культуре формирует не только образовательный, но и воспитательный процесс. «...Ценность определяет главное для человека - его направленность, его развитие» [5; с. 17].

Применение лингвокультурологического подхода при изучении русского языка позволяет учащимся познакомиться с явлениями языка и культуры, проанализировать их взаимодействие, узнать новое не только о языке, но и о человеке, как главном «пользователе» языка, и о культуре, как «части картины мира, закрепленной в языке».

Основная задача учителя при изучении лингвокультурологического

материала является формирование у учащихся лингвокультурной компетенции, под которой понимается совокупность знаний о национальной культуре страны изучаемого языка; понимание культурных кодов, которые скрыты в определенных языковых единицах. Сформированная лингвокультурная компетенция позволит учащимся преодолеть языковой и культурный барьеры.

При этом важной составляющей является коммуникативная компетенция, подразумевающая умение пользоваться всеми видами речевой деятельности: чтением, аудированием, говорением, письмом. Учащиеся должны понимать, в каких ситуациях общения можно использовать те или иные языковые формулы, у них должны быть сформированы навыки и умения, позволяющие им практически пользоваться русским языком в ситуациях межкультурного взаимопонимания и познания.

Кроме того, изучающие иностранный язык (русский) должны знакомиться,

в первую очередь, с языковыми единицами, наиболее ярко отражающими национальные особенности культуры народа-носителя языка и среды его существования. В данную группу включают слова, обладающие национальным колоритом, фразеологизмы русского языка, пословицы и поговорки. Учебным материалом на занятиях по РКИ выступают образцы культурного наследия русского народа.

Особое значение имеет разучивание стихотворений и песен, так как они стимулируют интерес к ритму, темпу, интонации, и особенно, когда обучение соединяется с подвижной игрой, сопровождается музыкой.

Также усвоению нового языка, ценностей, бытовых установок помогают

традиции, связанные с годовым циклом: национальные, светские, конфессиональные праздники, обряды, демонстрирующие новую культуру (пение и игры в кругу, хороводе, рассказы об обычаях и рисование элементов рассказа, лепка, приготовление несложных блюд и т. д.), изучение русских сказок.

Кроме того, в современное время немаловажную роль при реализации лингвокультурологического подхода с учетом научно-технического прогресса, играет ознакомление учащихся с фильмами и видео играми на изучаемом языке.

Находясь на уровне А1 и А2 курса обучения, т.е. начиная его, при изучении русского языка появляется потребность в дополнительном

страноведческом материале и в сведениях о жизни России и о русской культуре.

Отметим, что во время выбора мультипликационного или художественного фильма, надо учитывать не как особенности по уровню учащихся, так и по возрасту.

Но самое главное – это сопоставление российских реалий, которые определены элементами российской культуры, с реалиями и традицией культуры стран, представители которых изучают русский язык, что поможет учащимся наладить диалог культур, суметь выбирать фильмы получше при учете общих требований аудитории для отражения актуальной действительности.

Во время процесса обучения и знакомства с другой культурой ученикам надо понять, что иностранный язык – это, не только «иной» язык, но и «иная» культура.

При этом не забывать, что речь идет не о «чужой», а именно «иной» культуре, которую обучаемый должен полюбить для успешного обучения, чему и способствует лингвокультурологический подход.

При выборе адекватного метода обучения учителю необходимо принимать во внимание множество факторов, непосредственно влияющих на процесс обучения, опираясь на личностно-ориентированный подход. Учителю необходимо стимулировать речевые, когнитивные и творческие способности учащихся; стимулировать активность, самостоятельность и творчество обучающихся. Инновационная деятельность учителя связана не только с умением решать стандартные задачи обучения, но и с наличием мотивационной готовности к поиску новых путей, средств и методов обучения.

Таким образом, требования лингвокультурной компетенции являются одним из обязательных условий комплексного обучения инофона. Лингвокультурная компетентность определяется как «знание, развивающее говорящим/слушающим всю систему культурных ценностей, выраженных на языке» [6; с. 114].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. - М.: Прогресс, 1985.- 415 с.

2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвостранове- дение в преподавании русского языка как иностранного: Методическое руководство. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Русский язык, 1990. - 246 с.
3. Митрофанова О.Д. Традиционное и новое в методике преподавания русского языка как иностранного // Язык и культура в филологическом вузе. Актуальные проблемы изучения и преподавания. М.: Русский язык, 2006. С. 179-186.
4. Общеевропейские компетенции владение иностранным языком: изучение, обучение, компетентность. М., 2003. 146 с.
5. Пассов Е.И., Кибирева Л.В., Колларова Э. Концепция коммуникативного иноязычного образования. М.: Златоуст, 2007. 200 с.
6. Воробьев В.В. О статусе лингвокультурологии // Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ. Доклады и сообщения российских ученых. Братислава, 1999. С. 113-119.
7. Тимошенкова Г.Ю., Садовская Е.Ю., Развитие лингвокультурной инофонсовой компетентности на уроках руссого языка, 2013

УДК 372.881.161.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРИЁМОВ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ

Сиразетдинова Лилия Алимджановна
Андижанский государственный университет
исполняющий обязанности доцента
кафедры русского языка и литературы
+998 (93) 789 05 86 E-mail: l.a.sirazetdinova@mail.ru

Аннотация: В эпоху информационных технологий обучение следует трансформировать под современные стандарты, делая его более креативным и актуальным, посредством инноваций.

Ключевые слова: инновация, обучение, приём, метод, кроссенс.

Abstract: In the era of information technologies the educational process should be advanced according to the contemporary standards, doing the performance more creative and actual by innovations.
Keywords: innovation, training, technique, method, crossness.

«Кроссенс – ассоциативная головоломка нового поколения, соединяющая в себе качества нескольких интеллектуальных развлечений: кроссворда, загадки и ребуса» [1].

Этот прием был разработан Сергеем Фединым – писателем, педагогом, математиком и Владимиром Бусленко – доктором технических наук, художником и философом. «Слово «кроссенс» придумано авторами по аналогии со словом "кроссворд", которое в переводе с английского означает "пересечение слов"» [2]. Кроссенс впервые был опубликован в 2002 году в журнале "Наука и жизнь".

Кроссенс представляет цепочку из 8-9 картинок, связанных на основе ассоциаций и замкнутых в стандартное поле как для игры в «Крестики-нолики».

Изображения расставлены таким образом, чтобы каждая картинка соотносилась с предыдущей и последующей, а центральная объединяла по смыслу сразу несколько картинок. Задача разгадывающего кроссенс найти ассоциативные связи между соседними (то есть имеющими общую сторону) картинками. При этом они в головоломке могут быть как поверхностными, так и глубинными.

Кроссенс размещается на поле из девяти квадратов. Но в отличие от кроссворда, где все клеточки пусты, в кроссенсе они уже заполнены картинками. Нужно найти ассоциативные связи между изображениями и дать название кроссенсу.

Ключевым для понимания кроссенса является квадрат, расположенный в центре.

«Проблема, с которой часто сталкиваются авторы кроссенсов, - это трактовка изображений, которые могут быть не очень понятны» [3]. В таком случае можно дать текстовую подсказку – кто или что изображено на каждой картинке, и задание – найти связи между соседними изображениями или дать название кроссенсу.

Существует три способа чтения кроссенса:

В первом варианте кроссенс нужно проходить с первого квадрата, передвигаясь последовательно (змейкой) от края до центрального квадрата.

Во втором варианте кроссенс можно начать как с первой, так и с любой узнаваемой картинки, но суть в том, что центральный 5 квадрат по смыслу связан со всеми изображениями.

И третий способ прохождения - можно читать кроссенс по периметру и дополнительно по кресту. В этом случае изображения расставлены таким образом, что каждая картинка имеет связь с предыдущей и последующей, а центральная объединяет по смыслу сразу несколько.

При создании кроссенса можно воспользоваться следующим алгоритмом:

1. Определить тематику, общую идею.
2. Выделить 8-9 элементов, имеющих отношение к теме или идее.
3. Сконцентрировать смысл в одном элементе (центр).
4. Выделить отличительные черты каждого элемента.
5. Подобрать изображения, иллюстрирующие элементы.
6. Заменить прямые образы символическими.
7. Построить ассоциативную связь между образами.
8. Кроссенс готов.

Этот приём достаточно универсальный, его можно использовать на различных этапах занятия:

1. Проверка домашнего задания (с помощью кроссенса рассказать о материале прошлого урока, функция опорной схемы).

2. Формулировка темы урока, постановки цели урока (найдите связь между изображениями и определите тему урока; определите, что мы будем делать). На проведенном мной уроке на этом этапе и был представлен кроссенс учащимся, когда они нашли связь между изображениями и определили тему урока.

3. Раскрытие информационного блока темы, поиск проблемы (виды, причины, черты, последствия чего-либо в образах и символах).

4. Обобщение материала, закрепление (кроссенс состоит из изображений, которые появились в ходе урока на разных этапах, обучающиеся по ним обобщают материал и делают вывод).

5. Организация групповой работы (составление кроссенса на заданную тему из предложенных изображений, сравнение кроссенсов групп).

6. Творческое домашнее задание (составление кроссенса в печатном или электронном виде). Кроссенс учащегося полезнее, чем составленный учителем, потому что отражает глубину понимания обучающимся темы.

Для более полного понимания работы этого метода проведём подготовительное упражнение. Найдите ассоциативную связь между предметами? Что это? *(Зубная щетка и зубы. Корень – зуб-).*

- А что общего может быть между ёжиком и Кощеем Бессмертным? *(Игла)*.

А вот более сложный пример: что общего между Николаем Васильевичем Гоголем и мопсом? Приходит что-то в голову?... Пушкин, восхищавшийся произведениями Гоголя, подарил ему мопса. Когда собака умерла, писатель очень горевал, ведь ближе этого мопса у него никого не было. Вот такая между ними связь.

Приём «Кроссенс» отвечает следующим принципам:

1. Научность: имеет научное обоснование.

2. Эффективность: даёт гарантированные результаты уже с первых дней их применения.

3. Гуманность: улучшает качество образования и облегчает процесс учения.

4. Универсальность: применим для преподавания разных учебных предметов, пригоден для разных ступеней обучения, а также для обучения детей с разным уровнем развития.

5. Креативность: направлен на развитие неординарного творческого мышления.

А это значит, приём «Кроссенс» способствует формированию всех видов универсальных учебных действий.

«Таким образом, эффективность инновационного приёма кроссенс очевидна, единственным его недостатком может считаться трудозатратность… Впрочем, эта проблема решается тренировкой» [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаренко О. В. Современные инновационные технологии в образовании. // Электронный журнал Роно, – 2012, – Выпуск 16 (сентябрь 2012) – Режим доступа: https://www.sites.google.com/a/shko.la/ejrono_1/vypuski-zurnala/vypusk-16-sentabr-2012/innovacii-poiski-i-issledovania/sovremennye-innovacionnye-tehnologii-v-obrazovanii (дата обращения: 03.04.2024).

2. Грачёв М. В., Михайлов К. А. 4.7.7.3 Ассоцианистская концепция культуры. // Философия. – Москва: Академический проект, – 2018. – С. 28-34.

3. Никоарэ М. Крупицы истинного знания, или творим с историей //Учительская газета. – 2012. – №7. – С. 17.

4. Шатских, Н. В. Технология кроссенс как средство развития креативности, логического мышления и творческих способностей обучающихся // Образование и воспитание. – 2021. – № 2 (33). – С. 39-42. – Режим доступа: https://moluch.ru/th/4/archive/192/6045/ (дата обращения: 03.04.2024).

SYNTACTIC ANALYSIS OF THE TEXT

Tashmatov Bakhtiyar Abdievich
Lecturer, Russian and
World Literature department
Termez State University
Tashmatovbakhtiyar@mail.ru

Salamova Nargiza Abdixamedovna
Teacher, Russian and
World Literature department
Termez State University
salomovanargizaxon8080@gmail.com

Abstract – when we talk about the morphological features of the literary text, we mean the use of morphological units. The aesthetic function of morphological units is the expression of expressiveness - emotionality through special word forms, as well as through the special use of word forms that have a specific grammatical meaning and function.

Key words: literary text, morphological features, morphological units, grammatical meaning, function, expressiveness.

Аннотация – когда мы говорим о морфологических особенностях художественного текста, мы имеем в виду использование морфологических единиц. Эстетическая функция морфологических единиц заключается в выражении выразительности - эмоциональности через специальные словоформы, а также через специальное употребление словоформ, имеющих определенное грамматическое значение и функцию.

Ключевые слова: художественный текст, морфологические признаки, морфологические единицы, грамматическое значение, функция, выразительность.

Annotatsiya – badiiy matnning morfologik xususiyatlari haqida gap ketganda, morfologik birliklarning ishlatilishi bilan bog`liq holatlar nazarda tutiladi. Morfologik birliklarning estetik vazifasi deyilganda mahsus so`z

shakllari vositasida, shuningdek, ma'lum bir grammatik ma'no va funksiyaga ega bo`lgan so`z shakllarini mahsus qo`llash orqali ekspressivlik – emotsionallik ifodalanishi tushiniladi.

Kalit so’zlar: badiiy matn, morfologik xususiyatlar, morfologik birliklar, grammatik ma'no, funksiya, ekspressivlik.

Introduction. Expressiveness is clearly seen in words with positive and negative connotations. When linguistic analysis of a literary text, it is necessary to take into account the separation of such units, to which category they belong, in whose speech, for what purpose, to whom, in what situation they are used.

Usually, words such as caressing, loving, respecting, glorifying, such as positive, disgusting, disrespectful, arrogant, ridiculous, hateful, angry, sarcastic, etc., have a negative connotation. enters. In the process of analysis, not all morphological units used in the text, but morphological features with a clear aesthetic purpose, expressing the artistic intention of the writer. For example: repetition, morphological parallelism. Unique nouns: Goyibnazar Pinkhonov, Oldi Sottiev, Tijoratkhon, Dehqonqul.

Literature review.The syntactic method is widely used to ensure the effectiveness of the literary text. Syntactic-stylistic figures are those in which the content of speech, which plays an important role as a means of expressive speech in the literature, is stabilized.

Syntactic figures are special syntactic constructions, speech expressions that help to increase the effectiveness of speech, enhance the imagery. When tropes work with words, figures are based on sentence structure and the general meaning understood from the sentence.

Figures are an important methodological tool in making speech melodic, effective and attractive, and thus easily perceived by the listener. That is why they can be called speech music to a certain extent.

Analysis.In the syntactic analysis of the text, all the literature in the field pays attention to the following methodological tools: 1. Syntactic parallelism. 2. Emotional speech. 3. Rhetorical questioning. 4. Inversion. 5. Ellipsis. 6. Silence. 7. Gradation. 8. Antithesis. 9. Differentiation.10. Simulation.

Syntactically identical sentences are often used in a literary text. In linguistics, such terms are studied under the term parallelism. Parallelism is a method of comparing two events side by side, using them to draw the listener's attention to the object being depicted. The main task of parallelism is to explain the idea, to fully convince the listener.

The method of parallelism is characterized by emotional, uplifting speech and is a form of expression that evokes various emotions in the listener. As a result of parallelism, it is expressed as continuity, uplift, and consistency. The same formed sentences, along with increasing the effectiveness of artistic speech, serve to strengthen the meaning and to express the idea in more detail, to expand the database of images.

Performs the following functions:

1. Ensures that the speech is beautiful and attractive. The listener's attention is drawn to the main object, through which the idea is quickly understood.

2. It gives the opportunity to express the idea in a concise, clear, sharp, vivid and strong way.

3. The essence of thought is revealed through parallelism, the main qualities of the subject of thought are explained.

4. Gives a wide range of information about the object of thought through logical distinction.

Life is coming, youth is coming.

Emotional speech. Emotions are words that express the speaker's state of extreme joy or extreme sadness, or the protagonist's emotions, emotional response to an event. smile, Turkish, rude, grin). Through these words we learn about the psychological processes that take place in the psyche of the protagonist, such as joy, fear, anger, as well as the writer's subjective attitude to the object of the image. Emotional sentences include positive or negative words and phrases, emotional expressions (oh, wow, eh attang, wow shorim, bay-bay-bay, etc.), attitudes that express attitudes, and they are part of speech. serves to ensure expressiveness.

Inversion is a phenomenon of replacement of parts of speech or change of the order of parts of speech for a specific purpose. Inversion is a feature of oral speech. In fiction, inversion is used to bring the protagonist’s speech closer to live speech, to individualize the protagonist’s speech. Expressiveness in poetry serves to increase the melody, the impact. For example:

Bozorga o’xshaydi asli bu dunyo,
Bozorga o’xshaydi bunda ham ma’ni.
Ikkisi ichra ham ko’rmadim aslo,
Molim yomon degan biror kimsani. (A. Oripov)
[The world is like a market,
Sounds like a market, too.
I never saw either,

Someone who says Molim is bad. (A. Oripov)]

Conclusion. Antithesis (antithesis) is the phenomenon of contrasting logically comparable ideas, concepts, perceptions and symbols.

Contradictory adjectives, words, phrases, contradictory conjunctions are used to reveal the contradiction in the essence of events. In the confrontation, the events and signs are contrasted, and the meaning of one of them is emphasized. There are two parts to the opposition: the opposing part and the part where the basis of the opposition is emphasized.

Based on this, the literary text is divided into the following types:

1. Story texts (Le texte narratif - narrative text). In such a text, the author or the protagonist tells a story that he has heard, seen or witnessed. Memories, memoirs, fairy tales and legends can be included in the narrative text type. The style of the story is mainly in the form of the past tense, with the first person singular or plural.

2. Descriptive texts (Le texte descriptif - descriptive text). Such a text is designed to describe in detail a person, place, animal or plant or object that is unknown to the listener, or an object or event. The monologue also dominates the descriptive text. A patronymic image is the most characteristic feature of such a text, i.e., the initial, primary feature of the object being described is mentioned. Then we talk about the features and parts associated with it.

3. Annotated texts (Le texte argumentative-argumentative text). In such a text, various arguments and explanations are given to emphasize the validity of the opinion expressed. One of the peculiarities of the type of argumentative text is the use of various arguments in order to substantiate, prove, try to justify or defend.4. Didactic texts (Le texte explicatif-explicative text). A text based on the desire to instruct someone, to educate him through various life events or to teach him to draw conclusions from what is said, is called an explicit or didactic text.

5. Informative texts (Le texte informative). An informative text is a text composed or referenced to inform about an event. Informativeness in a literary text is unique. Unlike a simple message, it has an aesthetic purpose.

6. Commanded texts (Le texte injonctif-injonktiv text). A command text is a type of text that is preceded by a tone of advice, composed of command-oriented utterances, expressing the performance of a task or various prohibitions. The command is called a meaningful text.

7. Emotional texts (Le texte expressif - expressive text). Texts written in order to express a person's inner feelings, attitude to reality, with a certain pathos, are called emotionally expressive text.

The text as a complex whole is analyzed in several ways: morphemic-morphological and syntactic:

1) phonetic analysis of the text - the analysis of causes related to the methodological features of sounds;

2) lexical analysis of the text - the semantic features of the lexical units used by the creator in the text, i.e. the denotative and connotative meanings of words, as well as semantics, formality, ambiguity, ambiguity. The meanings are analyzed;

3) morphemic-morphological analysis of the text - it analyzes the aesthetic function of morphological units, i.e. the expressive-emotional aspects expressed through the special use of a word form that has a certain grammatical meaning and function;

4) Syntactic analysis of the text - it analyzes the features of special methodological figures used in the text: syntactic paraphrase, emotional sentences, rhetorical interrogative sentences, inversion, ellipsis, antithesis, gradation, silence, analogy, etc.

Conclusion. In Uzbek linguistics, it can be said that significant progress has been made in the study of the text and related problems. The task now is to consolidate these achievements and to shed light on the theoretical and practical significance of the text, which is developing as a separate branch of linguistics, and its role in the human cognitive world.

References:

1. Abdupattoyev M. T. Supersyntactic integrity in the Uzbek text: Phil. fan.nom… diss.avtoref.-Toshkent, 1998.
2. Azimova I. Psycholinguistic study of the semantic concept of newspaper texts in Uzbek. Filol.fan.nomz ... dis.-Tashkent, 2008.
3. Boymirzayeva S. Categories that form the communicative-pragmatic content of the text in the Uzbek language. Filol.fan.dokt ... dis.-Toshkent, 2010.
4. Gulomov A., Askarova M. Modern Uzbek literary language. Syntax. - Tashkent: Teacher, 1987.
5. Hakimov M. Pragmatic interpretation of the text in Uzbek language: Philol. fan. d-ri ... diss. - Tashkent, 2001.
6. Lapasov J. Literary text and linguistic analysis. - Tashkent, 1995.
7. Mamajonov A. .Abdupattoyev M. Text syntax.- Fergana, 2002
8. Mamajonov A. Text linguistics. - T .: 1989.

9. Matyokubova D. The role of motivations in artistic speech. // Current issues of speech culture and Uzbek linguistics. Respub. Scientific-practical conference mater. Andijon, 2016.
10. Muhamedova D. Text and its types / Independence and language. Section 3. -Tashkent, 2007.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО В ТВОРЧЕСТВЕ О.О.СУЛЕЙМЕНОВА

Умбетова Надежда Жамельевна
Термезский государственный университет,
Термез, Узбекистан

Аннотация. В исследовательской работе рассматриваются вопросы культурно-исторического единства в поэзии О.О. Сулейменова, в которой наблюдается тесная взаимосвязь славянских и тюркских культур. Сочетание славянского и тюркского в поэзии формирует неповторимую эстетическую функцию, выраженных посредством эпитетов, сравнений, неологизмов, оксюморонов, созданных на слиянии двух национально-эстетических, философских воззрений.

Автор отмечает, что поэзия, созданная на пересечении культур имеет общечеловеческий характер, основная цель которой, объединить народы. В процессе ведение научного поиска были использованы метод компонентного анализа, метод стилистического анализа и семантико-стилистический метод.

Ключевые слова: культура, идея, лирика, язык, творчество, тюркизмы, родина, нация, предки.

Трогательная лирика О.О. Сулейменова проникает в самые глубины нашей души. Читая его поэзию, невольно становишься зрителем описываемых событий, или, являясь человеком принадлежащей к данной культуре, нации, вспоминаешь своих предков, ту замечательную жизнь, те моменты, которые они прожили и пережили.

Идея культурно-исторического единства проходит через всё творчество писателя. В каждой строчке он прославляет свою родину и народ. Писатель, русскими словами даёт точное описание родной

нации. Как известно, казахская общность богата неповторимыми психологическими особенностями и своеобразными чертами в характере. Открытость, гостеприимство, доброта, незлопамятность, дружелюбие, милосердие, честность и многое другое отражено в поэзии О. Сулейменова. Данные особенности отражаются в стихотворении «Кочевник»: «Я отправился в дальний путь,/ я запомнил такой закон:/ если хочешь,- весёлым будь,/ только прежде стань стариком./ Хорошо под луной старику/ и под солнцем ему хорошо - / похохочет в глаза врагу/ и согнёт он его в дугу,/ и сотрёт он его в порошок./ В каждом доме ждёт меня чай, одеяло и тёплый хлеб,/ и объятие невзначай,/ если муж глуховат и слеп./ Каждый рад мне руку пожать/ и спросить о здоровье коня, мне бы так людей уважать,/ как они уважают меня/ [7, с. 186]. В данном произведении ярко выражена любовь поэта к родному краю, доверчивое отношение людей друг к другу, гостеприимство и т.д.

Мы доходим до полного понимания поэтического мира поэта: «Не только путем серьезного изучения действительности, но и через различные формы поэзии, О.О. Сулейменов заставляет нас войти в новые географические, исторические, национальные, мировоззренческие просторы и познать наш общий, большой мир, составной частью которого мы являемся» [4, с. 14]. Критики, литературоведы из разных стран мира всесторонне изучают его поэтический мир и отличительные особенности стиля. «… Олжас Сулейменов – Высокий Человек, думающий о Человеке и Человечестве и строящий свою жизнедеятельность на основе высших гуманистических принципов защиты человека [6, с. 523].

При исследовании поэзии О.О. Сулейменова, необходимо обратить особое внимание на ту особенность, как влияет генетически родной язык (казахский) на язык (русский) оформления художественного произведения. В поэзии О.О. Сулейменова наблюдаются черты, которые свойственны двум языкам стихосложения. Н. М. Байганина, при исследовании художественной стилистики О.О. Сулейменова пишет: «…его поэтический язык был сформирован на базе двух глобальных национальных миро представлений и взаимодействия двух разноструктурных языковых систем, выраженных в конечном итоге, средствами одного языка в данном случае – русского [2, с. 22].. Такой же научной концепции придерживаются Г.Б. Байжигитова [3, с. 29] и Н. С. Ким [5, с.22]..

Уникальная особенность писателя воссоединять художественные средства генетически неродного языка с художественными средствами родного языка, показала, что казахское и русское стихосложение для него являются родными.

О.О. Сулейменов с удивительным мастерством сочетает тюркские языковые единицы с русскими, он использует казахские языковые средства в русской поэтической речи, эмотивные глаголы, а также использует в одном стихотворении рифмованный и нерифмованный текст.

Для эмоционального воздействия на читателя, поэт вводит в поэтический текст:

1) риторические вопросы, восклицания: «Страданьем? Нет, старанием велик мой странный мир, родившийся старателем! О, Азия, ты стольких нас истратила! Опять костры для дыма расцвели» [7, с. 153]; «…Удивляюсь: «Ну, где же ты Азия? Может быть, в этих чистых алмазах? В этих узких мечах двуручных, что ковались тебе навстречу? Ты когда-то дошла до Двуречья / И замолкла. А кто рушит / Твоё медленное молчание? Кто, великий, дойдёт до Запада, / Завоюет, / Но не с мечами, / Эти залы, / Пустые залы?...» [7, с. 73];

2) сравнительные обороты: «Ты как мёд, как вспомню - зубы ноют, ты как шутка, от которой воют ... И лягушкой ночью не заплакать, я люблю тебя, как любят квакать, как вдова – кричать, как рыба - плакать, я люблю тебя, как слабый славу, как осёл – траву, как солнце - небо» [7, с. 112];

3) синтаксические повторы: «Зелёное море, тонкие пальмы, жёлтое зарево совершенства…» (15, 140); «Если бы земля была чужая, если бы жена была слепая, я бы мог нарушить свои клятвы и к тебе направить свои взгляды…» [7, с. 115]; «Кто не знает тебя? Кто не знает, что ты – сын раба! Внук раба! И отец рабов! ... Сын волка хоть и тощ, но похож на волка, сын собаки, хоть и толст, но похож на собаку! С отрезанными ушами!» [7, с. 114]; «Над пустыней стоят одинокие соколы, над пустыней застыли мохнатые беркуты, Над пустыней парит августовское солнце – Одинокие образы человеческой веры» [7, с. 111];

4) Эмотивные глаголы: «…И гордилась высоким, и снова ласкала ребят…» (15, 54); «…Белолобый ещё не обсох, он дрожит и ноет…» [7, с. 120]; «…Пусть унижают солдат, но не трогайте женщин! » [7, с. 161]; «…я люблю тебя, как любят квакать…/ я люблю тебя, как слабый

- / славу…/ я люблю тебя, как/ я – тебя…» [7, с. 112]; «…И лепечет,/ и восторгается» [7, с. 89].

А для усиления выразительности речи использует:

1) антонимы: « … Все мы босы, родной перед богом, и *слепой* и *зрячий* равны – ведь никто не увидел бога; *не глухой* и *глухой* равны … здесь любой тебе брат и друг, здесь *красавец* равен *убогому*…» (15, 143); «… Хочется быть *раздетым* и не стесняться, хочется быть *одетым* и не бояться…» [7, с. 162];

2) омонимы: «…Волосатые чабаны, пот на *полы* чапанов капал, поливальщики, шептуны, усмехальщики, кашлюны и харкатели на *пол*…» [7, с. 298]; «*Всем, всем, всем*! ... Взвод поднимают *в семь*…» [7, с. 284];

3) антитезу: «Над *белыми* реками стаи летят, как *чёрные* хлопья сгоревшего лета, летят, развеваясь, как *чёрные* ленты, летят мои утки, куда захотят. Озера *солёные, сладкая* тина…» [7, с. 202];

4) оксюморон: «Уйду в прикосновение руки, кандальником в *неласковую нежность*…» [7, с. 293];

5) окказионализмы: «…*усмехальщики, кашлюны и харкатели*…» (15, 284).

При создании образа он использует индивидуально-авторскими словосочетаниями: «…*Девчонка-ночь* – седа…» (15, 76); «…*великая, табунная* трава…» [7, с. 135]; «…*Печальный Пушкин, мрачный Маяковский.* / *Злой Лермонтов, усмешливый Есенин*, глядит из рамки, / словно из окошка…» [7, с. 166];

Произведения О.О. Сулейменова предоставляют возможность задуматься о смысле жизни, что наблюдается в стихотворения «Мать», которое посвящено матери отважного солдата: «- Если ты человек, сотвори себе имя, / и, быть может, оно / станет символом племени, молодым и угрюмым, / как вечная ива, / что склонилась / над холодом быстрого времени. / Путь – всегда далеко, труд - всегда нелегко. / В жадный рот я толкаю / набухшее вымя, / я в тебя погружаю своё молоко, / будь большим, наконец, / сотвори себе имя. / Только как, я не знаю, / советов не дам. / Твоё имя не здесь – / где-то там, / где-то там. / Когда смерть захохочет и плюнет / в глаза / когда друг упадёт на траву / как слеза, / когда все пути повернут - / назад, / тогда я сумею тебе подсказать: / «Будь нескромен, сынок, / ты огромен, сынок, / встань под взглядами дул, / пусть увижу - / ты СМОГ!» / И тогда, ой, легко будет мне сказать, указать на тебя, / на себя указать: / «Этот скромный юнак, он и вправду - казак, / эта старая женщина - / его

мать». / Ты запомни, сынок, / где б ты ни был, - везде / будь / заметен / в БЕДЕ. / А когда над долиной / свинец не свистит, / когда время ползёт / и твой век / не летит, / люди пляшут, не плача, / смеются без слёз. / Когда девы не прячут / поспешно волос, / когда робкие парни / гордятся собой, / будь тогда незаметен, / застенчив, сын мой». [7, с. 183]

Мать даёт мудрые наставления сыну. Она доносит до горячо любимого сына жизненно важные вещи: что такое уважение, честь и достоинство. Об уважении она говорит в следующих строчках: «… сотвори себе имя. / Только как, я не знаю, / советов не дам. / Твоё имя не здесь – / где-то там, / где-то там». В какие моменты, не надо терять своей чести: « ... Когда смерть захохочет и плюнет / в глаза / когда друг упадёт на траву / как слеза, / когда все пути повернут - / назад… встань под взглядами дул, / пусть увижу - / ты СМОГ!». И как не потерять своего достоинства среди людей: «…Когда девы не прячут / поспешно волос, / когда робкие парни / гордятся собой, / будь тогда незаметен, / застенчив, сын мой». Она говорит о том, что в мирной жизни надо быть скромным, т.е. быть незаметным. Какое огромное значение поэту удалось в них вложить! Какие наставления оказываются важными в жизни человека «/ где б ты ни был, - везде / будь / заметен / в БЕДЕ». В стихотворении раскрываются важные философские вопросы. Как прожить жизнь, чтобы потом не было стыдно? Как достойно справиться с тяжёлыми обстоятельствами в жизни? Это стихотворение о неограниченной власти человека над человеком.

О. О. Сулейменов по-новому открывает природу взаимодействия между двумя народами. Его поэзия призывает читателей к внимательному изучению каждого прочитанного слова, и придавать ему особое значение как основному доказательству исторического прошлого, настоящего и будущего.

Литература:

1. Ачилдиева Н.Б. Основные понятия комбинаторной лингвистики. Экономика и социум. №12(91) 2021 С 819-822.
2. Байганина Н.М. Специфика поэтического языка Олжаса Сулейменова: Дисс. канд. фил. наук. – СПб, 1991. - 188 с.
3. Байжигитова Г.Б. Лингвистические средства субъективации в русскоязычной прозе казахских писателей: Дисс. канд. фил. наук. – Алматы, 1983. – 188 с.

4. Джусупов М. «Аз и Я» Олжаса Сулейменова (ген неповиновения и ген справедливости) //Ўзбекистонда хорижий тиллар. – 2020. – № 1 (30). – С. 219–236.
5. Ким Н.С. Эпидигматические отношения в языке и их реализация в русской художественной речи (на материале поэзии О.О.Сулейменова): Автореферат дисс. канд. фил. наук. – Ташкент, 2002. – 27 с.
6. Кошут Л. Возвысить степь, не унижая горы // Мир Олжаса Сулейменова. – Караганда, 2015. – С.6-16.
7. Сулейменов О. Определение берега. Стихи и поэмы. Алма-Ата, «Жазушы», 1976. – 456 с.
8. Умбетовам Н.Ж. Семантический аспект глагольной лексики в поэзии О.О.Сулейменова. Материалы Международной научно-практической конференции «XII Ломоносовские чтения», посвященной Дню таджикской науки и 30-летию установления дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией. Часть III. Педагогика, лингвистика. – Душанбе, 2022. – С. 334-338.

ANALYSIS OF PROVERBS RELATED TO "ZOONYM" IN ENGLISH AND UZBEK LANGUAGES

Termiz State Pedagogical Institute f.f.f.d. (PhD). docent
Uralova Oysuluv Poyan kizi

ANNOTATION

This article is devoted to the cross-analysis of proverbs in English and Uzbek languages related to the zoonym. In some places, English and Uzbek proverbs are semantically analysed. Equivalence features of proverbs are explained.

Key words: proverb, zoonym, English language, Uzbek language, equivalent, animal.

ANNOTATSIYA

Ushbu maqola ingliz va o’zbek tillarida zoonim tematik gueuhiga oid maqollarning chog’ishtirma tahliliga bag’ishlangan. Ba’zi o’rinlarda ingliz va o’zbek maqollari bir-biriga semantik jihatdan o’xshash va farqli

tomonlari aniqlangan. Maqollarning ekvivalentlik xususiyatlari yoritib berilgan.

Kalit so’zlar: Maqol, zoonim, ingliz tili, o’zbek tili, ekvivalent, hayvon.

Animal lexeme as a hyperonym forms a hyponymic circle consisting of lexemes such as animal, insect, gazanda, fowl, fish, which name species of animals. Since the horse lexeme is related to the animal complex, at the next stage, we will think about the hyponymic contexts of this lexeme.

The animal system, in turn, is divided into groups of "domestic animals" and "wild animals". At this stage, there are no lexemes that can be used in place of the phrases domestic animals and wild animals. Because plant species are also distinguished based on this sign. Lexemes naming domestic and wild animals, in Uzbek language, usually form an equal value opposition. Let's compare: qulon - donkey, echki - goat, mushuk - cat, jo’ja- chicken, etc.

The lexeme naming the group that is below the complex "domestic animals" and includes the animals referred to by the lexeme horse is lexeme livestock. This word is essentially related to the type of economic activity. Cattle is a hyperonym, and its hyponyms are the lexemes of cattle, cattle, sheep, goat, and poultry.

In proverbs with the component "Animal", the expression schemes of the basic components refer to the concept of a person, and the figurative meaning is understood from the semantics of the proverb. In such proverbs, the connotative meaning of animal names refers to the positive or negative characteristics, virtues and defects of people, and these units participate in the semantic structure of the proverb text with such an evaluation scheme. Some lexemes can show both positive and negative value. These relationships can be understood using other lexical units in the text.

Each culture of each nation there are proverbs on various topics. In both English and Uzbek, proverbs with animal names take a significant place. In such proverbs, the names of animals as symbols help to create the image of people with positive and negative characteristics.

For example, a lion is a brave, courageous, courageous person; camel - strong, resistant, patient, sometimes arrogant people; sheep - meek and submissive;

wolf - bloodthirsty, cruel people; fox - cunning, hypocrites; dog - greedy, bad people;

donkey and ox - ignorant, reckless, lazy people; rabbit - cowards; ants or bees - describe hardworking people, serve to attribute them figuratively. These images are the same in almost all languages.

According to the genealogical classification, the English language is a member of the Romance-Germanic language family, and the Uzbek language is a member of the Turkic language family. Despite this, there are similar proverbs in English and Uzbek.

The meaning of such proverbs is the same, only some changes in form can be observed. For example, in English, *The dogs bark, but the caravan goes on*. In uzbek *It hurar karvon o'tar*.

It seems that the English proverb *"The dog bark, the caravan goes"* is exactly the same as the above proverb. This proverb is used in the sense that "no matter how much bad people do you bad things and say bad things, do not turn back from your path, keep moving towards your goal, bad people will keep talking.

The proverbs *"Every dog is a valiant at his own door"* in Uzbek and *"it o'z uyida botir"* in Uzbek have the same meaning and almost the same form. Through this proverb, in both languages, people who boast of the help of others, who believe in someone stronger than themselves, and not in themselves, are criticized.

In the Uzbek language, there are variants of this proverb: *It o'z uyasida zo'r*/A dog is perfect in its nest; *It o'z egasiga suyanib huriydi* /A dog leans on its owner and barks; *Ovuli yaqin it qashqirdan qo'rqmas*/A dog close to home is not afraid of a wolf.

In English, there is a proverb *Dog does not eat dog*, and it is considered the same form of the Uzbek proverb "*it itni yemaydi"*. In the Uzbek language, the proverb *"Dog eats dog"* is relatively rarely used, and its synonym *"Qarg'a qarg'ani ko'zini cho'qimaydi"* is widely used. This proverb is explained in the book "Hikmatnama" as follows: "No matter how much oppression and bloodthirsty people inflict on others, they do not miss each other's harm, they take sides and support each other."

Referring to the national, universal characteristics of English and Uzbek folk proverbs, it was found that there are proverbs with national and universal characteristics in the meanings of the two folk proverbs.

REFERENCE

1. Английские пословицы и поговорки и их эквиваленты в русском и казахском языках / Сост. Ваймаханов Т. и др. – Алма-Ата: Мектеп, 1988. – 158 с.

2. Бакиров П.У. Семантика и структура номинацентрических пословиц (на материале русского, узбекского и казахского языков). – Ташкент: Фан, 2006. – 297 с.
3. Uralova.O.P. Ingliz va o'zbek tillarida "oila" bosh leksemali maqollar semantikasi va sturukturasi. Fil.fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD) dessertatsiyasi. Samarqand 2021- 217 b
4. Grzybek P. Foundations of Semiotic proverb study // Wise words. Essays on the proverb/Ed. by W. Mieder. N.Y., 1994,P.31-71.
5. Mieder W. Proverbs are never out of fashion. Popular wisdom in the modern age. N.Y.-Oxford, 1993.

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК НЕРОДНОГО

Усманова Салиха Юлдашевна
доцент межфакультетской кафедры русского языка
Самаркандского государственного
университета имени Ш. Рашидова

Аннотация

В статье рассматривается проблемы изучения русского языка как неродного в вузах, анализируется формирование умений и навыков речевого этикета не только традиционными методами, но и с помощью произведений классической литературы Речевые темы, связанные с воспитанием чувств, даются на примере литературных произведений, представляющих духовную ценность.

Ключевые слова: *этнокультура, русский язык, специфика, речевой этикет, формирование, вуз, традиционные методы.*

Annotation

The article examines the problems of studying Russian as a non-native language in universities, analyzes the formation of skills and habits of speech etiquette not only by traditional methods, but also with the help of works of classical literature. Speech topics related to the education of feelings are given using the example of literary works of spiritual value.

Key words: *ethnoculture, Russian language, specifics, speech etiquette, formation, university, traditional methods.*

Изучение русского языка как неродного в вузах Республики Узбекистан приобретает особое значение. Сформировать у нового

поколения активную и гуманную жизненную позицию в настоящее время возможно, обогащая кругозор молодежи путем осознания неизбежности и сложности взаимопроникновения культур разных народов, взаимовлияния их друг на друга и на развитие мировой общественной мысли.

Развитие горизонта мира через получение информации на другом языке, «роскошь человеческого общения» через контакт с теми, кто говорит на другом языке, вот основной мотив изучения неродного языка. С.М. Соловьев писал: «Народы, живущие особняком, не любящие сближаться с другими народами, жить с ними общей жизнью, народы наименее развитые... Самым сильным развитием отличаются народы, которые находятся друг с другом в постоянном общении. Но понятно, что для плодотворности этого общения необходимо, чтобы встречался, сообщался с таким другим народом или народами, с которыми могла бы установиться мена мыслей, знаний, опытности...» [3, с. 89].

Проблема изучения русскою языка как неродного и в школах, и в вузах остается злободневной в наше время, хотя мотивация несколько изменилась.

В современных вузах цель изучения практического курса русского языка формулируется таким образом: 1) совершенствование навыков общения на русском языке; 2) обогащение гуманитарных знаний; 3) углубление профессиональных интересов и приобретение навыков профессионального общения.

Первые два пункта роднят обучение русскому языку как неродному в вузе и школе. Различие состоит только в уровне сложности речевых ситуаций и осваиваемых пластов культуры. Если студент не чувствует качественных изменений в характере преподаваемого материала, у него возникает ощущение дублировании школьных уроков и, как следствие, сознание ненужности русского языка как вузовского предмета. Третий пункт - русский язык как язык профессии, безусловно, является принципиально новым. Многие преподаватели видят главную роль русского языка как вузовского предмета именно в приобретении навыков профессионального общения. Практический курс русского языка на многих факультетах является едва ли не единственным предметом, открывающим для студентов возможность расширения гуманитарных знаний о мире, о культуре народов, соседствующих с Узбекистаном. показал, что они хотели бы слушать лекции по литературе и искусству. Задача

преподавателей русского языка организовать занятия так, чтобы студенты чувствовали удовлетворение одной из основных человеческих потребностей потребность познания. Безусловно, эту потребность удовлетворяют, прежде всего, на родном языке. Но разве культурный человек откажется от дополнительной возможности получения знания, предоставляемые русским языком? Расширение кругозора и погружение в новую культуру ведет к формированию новых запросов в бесконечном процессе познания. Осуществление его средствами русского языка вызывает устойчивый интерес к языку, а также создает положительный психологический фон при его усвоении.

Занятия русского языка часто называют уроками грамматики, изучение которой представляется большинству весьма нудным занятием. Великий русский ученый И.И. Срезневский более 100 лет назад писал: «Не отвергаю, безусловно, ни грамматики, ни логического разбора, а только думаю, что на них не надобно ни тратить времени, ни губить сил детей, что не в умении разбирать по данной мерке заданные слова и их связи можно полагать цель уроков родного языка, а в усвоении детьми действительных знаний самого языка» [4, с.161]. Нельзя не согласиться с этой мыслью, особенно когда речь идет об изучении языка как неродного с целью приобщения к культуре другого народа. По Срезневскому, знание языка предполагает: 1) умение пользоваться словами, легко находить их для понятного изображения любого представления; 2) умение соединять слова и целые выражения для передачи мысли; 3) умение внятно, правильно, красиво выговаривать слова; 4) умение писать[4, с. 56].

К сожалению, школа не всегда дает такие языковые навыки, а «великий, могучий русский язык», если судить по результатам обучения, на школьных уроках грамматики не всегда присутствует, поэтому перед преподавателями вуза подчас ставится задача разрушить негативный фон, непроизвольно заложенный школой по отношению к изучению русского языка, и дать истинное знание предмета.

Язык – что орудие чувства, мысли, инструмент общения. Примитивизм языковых умений оборачивается скудостью мысли, а неумение выражать высокие чувства может привести к исчезновению условием овладения языком, во-первых, является чтение статей и произведений, образцовых по языку, их среди молодежи. Как найти выход из создавшегося положения? По Срезневскому, важнейшим анализ языковых средств; во-вторых, приучение посредством

правильно отбираемых слов и выражений думать последовательно, всматриваться в подробности изложения так, чтобы познакомиться и с предметом, и со словами и выражениями и с их связностью. Для этого нужен и учитель, владеющий красноречием, риторикой, и новые пособия.

На занятиях по русскому языку формируются умения и навыки речевого этикета не только традиционными методами, но и с помощью произведений классической литературы как русской (Л.Н.Толстой, Ф.М.Достоевский, А.М. Горький и др.), так и зарубежной, переведенной на русский язык. Речевые темы, связанные с воспитанием чувств, даются на примере литературных произведений, представляющих духовную ценность.

К художественным текстам в условиях включенного обучения были подобраны различные задания, способствующие формированию навыков владения языком.

Обогащению словарного запаса во многом помагает заучивание наизусть и анализ языка стихотворений русских поэтов XIX - XX веков (особенно А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, С. Есенина и др.)

Очень интересно прошли занятия, посвященные классической и современной музыке, русскому романсу, а также декоративно-прикладному творчеству славянских народов. С желанием готовились студенты к занятиям, посвященным живописи, архитектуре и театру.

Комплекс учебных пособий (сборники упражнений, изложений и диктантов, методическое пособие, хрестоматия с текстами, стихотворения, рассказы и отрывки из повестей и романов, а также фонохрестоматия), над которыми работает кафедра русского языка нашего университета, поможет решить задачу качественно нового подхода к обучению русскому языку и сможет способствовать воспитанию молодежи в духе высокой гражданственности и патриотизма.

ЛИТЕРАТУРА

1.Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. С. 262.

2.Репринцев А. В., Сухоруков И. С. Формирование этнокультурной идентичности подростков и юношества как проблема современной психологии и социальной педагогики // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия "Гуманитарные науки". 2017. № 7 (256). С. 141-149.

3. Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России. М., 1989.

4. Срезневский И.И. Русское слово. М., 1986.

CHARACTERISTICS OF ENGLISH PROVERBS

Usmonova Mexriniso Umarovna
Senior teacher, Termez state university

ABSTRACT

This paper is devoted to the analysis of semantic and structural features of some English proverbs. The equivalents of some proverbs in a target language are given for interpreting them in the other language to find out several important innovative ways of translation and contrasting their peculiarities in the English and Uzbek languages. The results and examples of this paper can help to distinguish some differences in the meanings of the English and Uzbek proverbs and to learn some peculiarities of them.

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена анализу структурно семантических черт некоторых английских и узбекских пословиц. Эквиваленты некоторых пословиц в языке перевода предоставлены для их интерпретации на другом языке, чтобы выяснить несколько важных инновационных способов перевода и сопоставления их особенностей в английском и узбекском языках. Результаты и примеры этой статьи содействуют выявлению различительных оттенков в значениях английских и узбекских пословиц и определению их черт.

Ushbu maqola ingliz maqollarining semantik va strukturaviy xususiyatlarini tahlil qilishga bag'ishlangan. Ayrim maqollarning boshqa tildagi ekvivalentlari tarjimaning bir qancha muhim innovatsion usullarini aniqlash va ingliz va o‘zbek tillaridagi o‘ziga xosliklarini qarama-qarshi qo‘yish maqsadida ularni boshqa tilda izohlash uchun berilgan. Ushbu maqoladagi natijalar va misollar ingliz va o‘zbek maqollarining ma’nolaridagi ba’zi farqlarni ajratib ko‘rsatish va ularning ayrim o‘ziga xos xususiyatlarini o‘rganishga yordam beradi.

Keywords: proverb, cultureme, pragmatics, synonymy, antonymy, equivalent, context.

Ключевые слова: пословица, культурема, прагматика, синонимия, антонимия, эквивалент, контекст.

Kalit so‘zlar: maqol, madaniyat, pragmatika, sinonimiya, antonimiya, ekvivalent, kontekst.

A proverb (from the Latin “proverbium” - proverb) is a popularly known, repeated and concrete saying with complete utterance; they express a truth, based on common sense or the practical experience of people. Prominent linguist W. Mieder gives a definition to a proverb in his book: “A proverb is a short, generally known sentence of the folk which contains wisdom, truth, morals, and traditional views in a metaphorical, fixed and memorisable form and which is handed down from generation to generation” [1, p. 27]. It is clear from the definition that proverbs are usually based on metaphor and have figurative meaning. Although several scholars give many definitions for the notion of a proverb, Mieder’s definition is considered to be the best one among them. Because proverb is not a simple unit of a language, it is a ready-made sentence that gives metaphorical meaning with words of wisdom or traditional thoughts of people or nation. Besides, they have been created not only by an individual in a short period of time. A proverb is a product of the definite nation as a folk saying during considerable long time. They are handed down through years and ages as frames or models of human life typical situations. Ch. C. Doyle suggests investigating them as minimal folk poems [2, p. 4] in literature, because they enliven dialogues or give expressiveness and emotiveness to poetry or prose in various ways. Folklore and linguistics study proverbs as their objects. Some scholars (Taylor, Seiler, Firth, Mieder, etc.) mentioned in their works that the main reason of studying proverbs in folklore is their traditionality. No doubt that folklore units are traditional and recurring; as N.R. Norrick points they are “seen as authorless, sourceless and also as non-literary, non-learned” [2, p. 10]. Proverbs own these features but not completely. However, they are also investigated as a folklore unit and differentiate form proverbial phrases, clichés, idioms, aphorisms, wellerisms, superstations, maxims and slogans. Linguistics also distinguish proverbs form idioms and phrases; besides analyse them as sentences, clauses, conversational turns, speech acts, etc. A Proverb is considered as a phraseological unit with figurative meaning in linguistics and to be equal to a sentence according to a complete utterance that they can form in a speech. Moreover, their diverse expressiveness and emotiveness are obviously noticed during the process of conversation. Therefore, proverbs can represent the speech situation clearly. As we know, proverbs, as a rule, are used for some practical, pragmatical purposes in various circumstances of everyday communication. With the aid of a proverb we can aim to provide statements and opinions, forecast

something, express doubts, reproach someone with something, accuse someone of something, justify or excuse somebody, warn against something, advise something or interdict somebody from doing something, and so on, and so forth. It is unthinkable to consider the proverb apart from such pragmatic functions [5, p.50]. Unfortunately, paremiologists have so far only some vague ideas of the functions of proverbs. Moreover, the proverb lies just somewhere on the borderlands between language and folklore, and shares its functions with both of them, and one cannot say there is a notable agreement between the conceptions of different authors on the functions of language or folklore. We accept here a simpler and widespread scale, namely the set of three degrees: Statement → evaluation → prescription We suppose, however, this scale should fit in with the nature of the proverb, and it has, incidentally, the virtues that it operates with concepts general enough, and allows to consider the set of its subfunctions (or functional aspects) as a unified system. The functional aspects mentioned are in certain relationship with grammatical moods of the sentence. Hence the illusion may arise that proverbs can be classified functionally straight on the ground of their "superficial" grammatical moods, so that the proverbs with stating (designative, informative) function were represented with indicative sentences, and those with normative (prescriptive, evocative) function, respectively, with imperative sentences. This illusion, however, would be immediately shattered against two complications: The evaluative, (emotive, expressive) function has no separate or distinct manifestation (or "surface equivalent") in the shape of any grammatical mood. As affirmed by several authorities, every verbal utterance fulfills not only one function, otherwise, a context-free proverb, like any other utterance, is functionally indefinite. The place of proverbs, sayings and familiar quotations with respect to set expressions is a controversial issue. A proverb is a short familiar epigrammatic saying expressing popular wisdom, a truth or a moral lesson in a concise and, imaginative way. Proverbs have much in common with set expressions because their lexical components are also constant, their meaning is traditional and mostly figurative, and they are introduced into speech readymade. That is why some scholars following V. V. Vinogradov think proverbs must be studied together with phraseological unities. Others like J. Casares and N. N. Amosova think that unless they regularly form parts of other sentences it is erroneous to include them into the system of language because they are independent units of communication. N. N. Amosov even thinks that there is no more reason to consider them as part of phraseology than, for instance, riddles and

children's counts. This standpoint is hardly acceptable especially if we do not agree with the narrow limits of phraseology offered by this author [3, p.101]. As to the argument that in many proverbs the meaning of component parts does not show any specific changes when compared to the meaning of the same words in free combinations, it must be pointed out that in this respect they do not differ from very many set expressions, especially those which are emotionally neutral. Another reason why proverbs must be taken into consideration together with set expressions is that they often form the basis of set expressions. For example; the last straw breaks the camel's back: the last straw; a drowning man will clutch at a straw: to clutch at a straw; it is useless to lock the stable door when the steed is stolen: to lock the stable door 'take precautions when the accident they are meant to prevent has already happened'. Both set expressions and proverbs are sometimes split and changed for humorous purposes, as in the following quotation where the proverb “All is not gold that glitters” combines with an allusion to the set expression golden age. It will be an age not perhaps of gold, but at least of glitter. As to familiar quotations, they are different from proverbs in their origin. They come from literature but by and by they become parcel of the language, so that many people using them do not even know that they are quoting and very few could accurately name the play or passage on which they are drawing even when they are aware of using a quotation from Shakespeare.For example: Something is rotten in the state of Denmark; Brevity is the soul of wit. Quotations from classical sources were once a recognized feature of public speech “times change, and we change with them”, “I fear the Greeks, even when bringing gifts”. Now they are even regarded as bad form because they are unintelligible to those without a classical education. So, when a speaker ventures a quotation of that kind he hastens to translate it. A number of classical tags nevertheless survive in educated speech of many countries. There are the wellknown phrases, such as for this special reason; “in good faith”. In giving this review of English set expressions we have paid special attention to the fact that the subject is a highly complex one and that it has been treated by different scholars in very different ways. Each approach and each classification have their advantages and their drawbacks. The choice one makes depends on the particular problem one has in view and even so there remains much to be studied in the future. It is likely unreasonable to imagine that the proverb could have its say, about the matters which have no social relevance or topicality, or in situations including no alternatives, or that it could state something with entire indifference, or put forward statements which let no

strategic (prescriptive) advices or hints to be derived from them. It also appears to be obvious that a proverb cannot order, interdict, advise anything without qualifiying previously as good or bad (or axiologicaliy irrelevant) either the suggestable or forbiddable activity or attitude itself or something linked to this activity or attitude, e.g., its end, means, degree of intensity, speed, time, place, etc.; and if the proverb puts forward appraisals, these appraisals are, in turn, likely to be founded on some cognized truths, laws and, regularities (or current opinions, beliefs or at least prejudices) [7, p.196]. The problem of defining a proverb appears to be as old as man's interest in them. People who consciously used them or began to collect them in antiquity obviously needed to differentiate proverbs from other gnomic devices such as apothegms, maxims, aphorisms, quotations, etc. Jan Fredrik Kindstrand reviewed some of these early definition attempts in his fascinating paper on "The Greek Concept of Proverbs," The following tentative typology draws of the material of English proverbs. The classification criteria are as follows: the "normality" versus the contradictory or "broken" nature of the literal sense of the proverb text; the presence versus absence of semantic transformation (trope); the totality versus partiality of the semantic transformation. Proverbs in traditional English society differ from those of western societies, in that they are a cultural heritage of the lower class of society and therefore they are not shared by the upper class, who had for their cultural vehicle form of vernacular language. Though there are some proverbs borrowed from other languages, the majority of English proverbs were made by the common people as lessons and guidelines of life for themselves. Proverbs often have scatological and abusive references, reflecting the crude and uncouth pattern of life. The common people used the proverbs to describe the inner « thoughts of their hardship, to warn against the dangers of life, to vent their grievance against the oppressions of the ruling upper class, and to express the joys of life. In short the proverbs disclose most revealingly the realities of lower class life. The proverbs in this sense function as important social documents. What is mirrored in these proverbs show how poor the common people were who these poor vulgar people were, how they struggled to survive in tough circumstances, and what their philosophy of life was. These are random selections from English proverbs which typically portray the life of the common people. They show a picture of a poor man, who does not like rich men, and who hates the noble, ruling' class. Although he is always victimized, he is secretly longing for the days when he can have his revenge. English proverbs which are part of traditional culture lose their conventional

significance. The proverb used to be a form of collective' consciousness and has evolved in its language based on traditional experiences. Transmission of proverbs was an essential part of culture and a prerequisite for education and the formation of self. Those past proverbs, however, have been driven away from education. What is more, the proverb is even on the verge of extinction. The proverb has been left as mere information which is individualistic, but not imperative or social at all.

REFERENCES

1. Mieder W. International Proverb Scholarship. New York: Garland Publishing, 1993. P.
2. Gotthardt H.H., Varga M.A. (eds.) Introduction to Paremiology: A Comprehensive Guide to Proverb Studies. Berlin: De Gruyter, 2014. P. 2-10.
3. Амосова Н. Н. «Основы английской фразеологии». - Л.: ЛГУ, 1963.
4. Арнольд И. В. «Структура и семантика предложений и текста в германских языках». -Л., 1987.

УДК 81:811.161.1.

РУССКИЙ ЯЗЫК В СОВРЕМЕННОМ УЗБЕКИСТАНЕ: РОЛЬ, РЕСУРСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ФАИЗОВА ФЕРУЗА ШАКИРОВНА
доктор философии по филологическим наукам,
и.о. доцента кафедры русского языкознания отделения русского языка и литературы Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека
г.Ташкент, Узбекистан
e-mail:faizova_feruza@mail.ru

Аннотация

В данной статье автор изложил о месте, положении, роли и значении русского языка на территории Узбекистана. В работе перечислены мероприятия, которые проводятся международными образовательными организациями, Посольством РФ и Русским домом в Ташкенте, Русским культурным центром Узбекистана. Даны некоторые статистические данные о численности постоянного населения республики, информация об этнических группах в Узбекистане. В статье автор рассматривает факторы, способствующие реновации русского языка на постсоветской территории.

Анализируется современное положение русского языка в Узбекистане как неотъемлемого компонента сохранения единого социокультурного пространства.

Ключевые слова: русский язык, межнационального и межконфессионального общения, филиалы российских вузов, курсы повышения квалификации учителей-русистов, конкурсы, олимпиады.

Annotation

In this article, the author outlined the place, position, role and significance of the Russian language on the territory of Uzbekistan. The work lists events that are held by international educational organizations, the Embassy of the Russian Federation and the Russian House in Tashkent, and the Russian Cultural Center of Uzbekistan. Some statistics are given on the size of the permanent population of the republic, information on ethnic groups in Uzbekistan. In the article, the author examines the factors contributing to the renovation of the Russian language in the post-Soviet territory. The current position of the Russian language in Uzbekistan is analyzed as an integral component of preserving a single socio-cultural space.

Key words: Russian language, interethnic and interfaith communication, branches of Russian universities, advanced training courses for Russian teachers, competitions, olympiads.

Согласно данным Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике по состоянию на 1 февраля 2024 года численность постоянного населения Республики Узбекистан составила 36 800 000 млн. человек [5]. Самыми крупными этническими группами являются узбеки, таджики, казахи, каракалпаки, киргизы, туркмены. Одним из этнических меньшинств остаются русские (2,6 % – самая многочисленная община в государствах Средней Азии) [7] и другие славянские народы. В Узбекистане стране широко распространено многоязычие, что создаёт благоприятные условия для развития культурного и лингвистического разнообразия.

Русский язык широко используется в различных сферах общественной жизни. Велико значение русского языка в высших государственных учебных заведениях, а также для научного сообщества в целом. Вузовский учебный процесс, оформление докторской диссертации и ее защита возможны на русском языке, а также на государственном (узбекском) и английском языках.

Кафедры для углублённого изучения предмета функционируют в каждом высшем учебном заведении республики. Кафедры русистики открыты на базе следующих высших учебных заведений: Ташкентский медицинский институт; Ташкентский фармацевтический институт; Ташкентский государственный стоматологический институт; Университет мировой экономики и дипломатии; Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека; Ташкентский государственный институт востоковедения; Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами; Ташкентский государственный технический университет имени Ислама Каримова; Ташкентский институт инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства (Центр изучения русского языка); Узбекский государственный университет мировых языков и ряда других вузов.

В Узбекистане за последние годы открыты филиалы Российского университета нефти и газа им. И.М. Губкина, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. В 2018 г. начал свою работу офис Казанского федерального университета на базе Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека, запущены совместные программы Московского государственного медико-стоматологического университета им. А.И. Евдокимова и Ташкентского стоматологического института с получением двойного диплома. Санкт-Петербургский государственный университет имени А.И. Герцена, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова, Российский государственный гуманитарный университет в городе Самарканде, Московский государственный университет геодезии и картографии. Филиал в Узбекистане открыл и Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, ряд других вузов. Обучение по этим направлениям осуществляется на русском языке.

На площадке Узбекского государственного университета мировых языков с 28 марта 2017 г. действует Центр русского языка, открытый при поддержке Представительства Россотрудничества и Посольства Российской Федерации в Республике Узбекистан. В 2018 г. открыт аналогичный центр в Ташкентском государственном университете узбекского языка и литературы имени Алишера Навои. В апреле 2023 года на базе Каршинского государственного университета открылся

Центр русского языка. 5 декабря 2023 года открылся Центр изучения русского языка при Термезском государственном университете [4].

В Узбекистане активно ведет свою деятельность Ташкентское объединение преподавателей русского языка и литературы (г. Ташкент), Самаркандское объединение преподавателей русского языка и литературы (г. Самарканд), Хорезмское объединение преподавателей русского языка и литературы, Общественный форум ученых «Россия и Узбекистан: история и современность» (г. Ташкент) и Ассоциация выпускников российских (советских) вузов.

В дар от Посольства Российской Федерации и Русского дома в Ташкенте получены учебно-методические, научно-познавательные, аудио-, видео- и художественные материалы общеобразовательными школами регионов государства: это малые и отдалённые города, расположенные далеко от региональной и федеральной столицы – Дустабад, Зангиота, Сырдарья, Янгиюль, Шахрисабз, Фергана, Ургенч, Карши, Термез, Самарканд и Андижан и др. [4].

Для всей Республики Узбекистан, для центральных и самых далёких регионов проводятся курсы повышения квалификации учителей-русистов, в том числе и онлайн. Регулярно проводятся празднование Дня русского языка и Дня рождения А.С. Пушкина, Дни русской культуры, Всемирного дня Русского языка. Учащиеся школ, академических лицеев и колледжей, студенты, магистранты высших учебных заведений весь год активно принимают участие в организованных международных творческих конкурсах и предметных олимпиадах.

В городах и промышленных зонах русский язык продолжает функционировать не только как родной язык русских и части представителей некоторых наций и народностей, но и как язык науки, образования, культуры, массовой информации, бизнеса, туризма, спорта и т.д., хотя активность его использования заметно снизилась.

В республике русский язык используется в теле- и радиовещании. На русском языке издаются газеты, журналы, книги, в театрах спектакли идут на русском языке. Граждане могут обращаться в государственные организации и учреждения с заявлениями, предложениями и жалобами не только на государственном, но и на других языках. Практика свидетельствует, что таким языком обычно выступает русский. Свободно используется русский язык при бытовом и межличностном общении, при совершении религиозных и культовых обрядов.

При описании современного состояния русского языка чаще всего приводят в пример языковую ситуацию в Ташкенте и Ташкентской области, где из-за большого количества этнических русских и "русскоговорящих" сложились исторически благоприятные условия для употребления русского языка.

Хотелось бы отметить, что реже стал использоваться русский язык при оформлении текстов вывесок, объявлений, ценников и другой наглядной и устной информации, но все же от русского языка не отказались. Название улиц, площадей, наименование городов, населённых пунктов и различных географических объектов оформляются на узбекском языке, а при дублировании текста предпочтение отдаётся, к сожалению, английскому языку, но иногда и русскому.

Русский язык наряду с государственным языком используется при публикации законодательных актов республики и различных документов органов государственной власти. Русский язык используется в дошкольной подготовке, школьном и вузовском образовании, хотя и здесь происходят заметные изменения.

В Узбекистане для школ с узбекским языком обучения издаются учебники по русскому языку, в которых использована методика изучения русского языка как иностранного. Авторы учебников придерживаются коммуникативного принципа изучения русского языка с учетом практической направленности. В учебниках прослеживается функциональный подход к отбору и подаче языкового материала: текстов русской классической литературы, кратких биографических очерков о русских писателях. В Узбекистане функционирует единая общенациональная школа, в которой преподавание ведется на узбекском, русском, каракалпакском, казахском, киргизском, таджикском, туркменском языках. Единая школа, единый государственный стандарт отразились и на языке обучения.

Изменяется национальный состав учеников в школах с русским языком обучения. Значительную часть учащихся составляют дети из узбекских семей, где они общаются на родном языке. Это повлияло на методику преподавания учебных дисциплин, на изучение русского языка и культуру речевого общения. У учащихся возросло число ошибок, вызванных интерференцией, что раньше было характерно только для школ с нерусским языком обучения. Преподаватели русского языка столкнулись с дополнительными трудностями

(дифференциация согласных по твёрдости-мягкости, стечение согласных в начале слова, падежно-предложная и видо-временная система русского языка, категории рода и числа, согласование и управление, порядок слов в предложении и др.), которые намного легче осваиваются русскими учащимися.

Учебники русского языка, изданные в России и получаемые в настоящее время в порядке гуманитарной помощи, рекомендуются в качестве дополнительных пособий. Предпринимается попытка создания методики преподавания русского языка как родного в многонациональных классах. Такая методика должна учитывать особенности усвоения русского языка в условиях многонационального состава учащихся, которые вне школы общаются на своем родном (нерусском) языке.

Вот несколько популярных книг для изучения русского языка, которые могут быть полезными для студентов иностранцев в настоящее время: 1. "Русский язык: учебник для начинающих" авторства Л.А. Баранова, Т.М. Бим, К.И. Лысенко – прекрасный учебник для тех, кто только начинает изучать русский язык. 2. "Шаг за шагом: учебник русского языка для иностранцев" авторства А.И. Хавронина, С.И. Кулишова – эта серия учебников предлагает пошаговый подход к изучению русского языка для иностранцев. 3. "Русский язык в упражнениях" авторства М.М. Блох – книга, предлагающая множество упражнений для практики и совершенствования навыков русского языка. 4. "Русский язык как иностранный: упражнения по фонетике" авторства Л.А. Вербицкая – руководство, которое фокусируется на фонетике русского языка и предлагает упражнения для ее улучшения. 5. "Левша. Русский язык. 5 класс" авторства А.И. Шипилевский, Т.В. Горнова – учебник, предназначенный для учеников младших классов, но также может быть полезен для иностранцев, изучающих русский язык. Эти книги могут помочь студентам иностранцам улучшить свои навыки грамматики, письма, чтения и разговорной речи на русском языке.

В системе высшего образования Узбекистана имеются группы с русским языком обучения, но уменьшилось число специальностей с обучением на русском языке. В Узбекистане имелась хорошая школа подготовки специалистов по русскому языку и литературе. Постепенно в вузах республики факультеты русского языка, русской филологии были преобразованы в отделения русского языка и литературы факультетов зарубежной филологии.

В быту использование русского языка главным образом ограничено представителями русского и других некоренных народов республики, самыми многочисленными из которых являются татары, корейцы, украинцы, азербайджанцы, армяне. Среди титульной же и родственных ей наций коммуникативное значение русского языка относительно велико, в основном, у выпускников русских школ. В целом уровень владения коренного населения русским языком последовательно возрастает от периферии к столице, так как в этом направлении расширяется русскоязычная среда и сфера его применения, а следовательно, повышается объективная потребность в его изучении. В Ташкенте нередко можно встретить узбеков, которые говорят по-русски так же хорошо, как на своём родном языке.

Для сохранения общественно-культурной роли и значения русского языка и русской культуры в целом большой вклад в республике вносят образовательные учреждения, ведущие деятельность на русском языке. Таковые имеются на всех уровнях образовательной системы страны, в частности, дошкольном, среднем общеобразовательном, среднем специальном и высшем. Ключевое, наиболее массовое значение имеют, безусловно, общеобразовательные школы с русским языком обучения.

Русский язык является социальным знаком наряду с английским наряду с английским.

Содружество Независимых Государств, в которое входит Узбекистан. Данный факт позволяет считать, что для русского языка предполагаются те же установки, что и для государственного. Все члены СНГ, в том числе и Узбекистан, возложили на себя ответственность в преподавании, воспитании, культуре и СМИ для предупреждения межнациональных конфликтов и поддержки взаимопонимания.

На сегодняшний день в Узбекистане средства массовой информации публикуются на двух языках: узбекском и русском. Так, ведущая роль в сохранении русского языка через СМИ отводится сети Интернет, радио, телевидению, газетам, журналам, коммерческой рекламе. По части последнего можно отметить, что почти на всех вывесках, рекламных щитах, баннерах, флаерах, стикерах в Ташкенте рекламная информация публикуется зачастую на двух языках. На интернет-порталах узбекского правительства задействованы три языка: русский как межнациональный, узбекский как государственный и английский как иностранный. Значительная часть населения

пользуется русскоязычной версией. В то время как государственный язык активно популяризируется в регионе, русский язык все же имеет место в СМИ. Также отмечается, что некоторые узбекские реалии, включающие в себя русский язык, обогащают лексический запас. Меняется видение мира: к примеру, в русскоязычных версиях СМИ встречаются заголовки, в которых содержатся исконно традиционные узбекские слова: Навруз, самса, халим, сумаляк, махалля, Олий Мажлис [3].

Узбекистан уделяет внимание сохранению и развитию разнообразия языков и культур, включая русскую лингвистическую традицию. В плане культурного развития в Узбекистане продолжают творческую деятельность на русском языке ряд поэтов, заслуженных деятелей культуры. В их число входят такие знаменитые литераторы как Виктория Осадченко, Вадим Муратханов, Санджар Янышев, Людмила Бакирова и др. Тенденции подобного рода сказываются на изучении и закреплении русского языка в регионе [2].

Хотелось бы отметить, что Узбекистан уделяет внимание сохранению и развитию разнообразия языков и культур, включая русскую лингвистическую традицию. Русский язык имеет статус официального и широко используется в правительственных институциях, образовании, деловой сфере и масс-медиа. Русский язык часто преподаётся в учебных заведениях как второй иностранный язык, что отражает его значимость в образовательной системе. Русские телевизионные каналы, радиостанции, газеты и журналы доступны в Узбекистане, что способствует поддержанию русскоязычной информационной среды. Русский язык часто используется в деловых кругах, особенно в контексте международных экономических отношений и туризма. Русский язык служит важным средством коммуникации между различными этническими группами, способствуя взаимопониманию и взаимодействию. В русскоязычных учебных заведениях и курсах используются учебники по различным предметам на русском языке, а также специализированные учебные пособия, разработанные под потребности студентов.

Каков же взгляд в будущее русского языка в Узбекистане? В плане межкультурного взаимодействия – русский язык будет продолжать служить мостом для межкультурного обмена между Узбекистаном и Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Россией, способствуя развитию дружественных отношений и взаимопониманию.

В системе научных и образовательных программ – русский язык сохранит свое значение как важный язык обучения и научных исследований, что обогатит образовательную среду Узбекистана и способствует доступу к мировому научному опыту. По вопросу языковой политики – в рамках многоязычного и культурно разнообразного общества в нашей республике, русский язык будет продолжать оставаться одним из языков межкультурного общения.

В интернет и медиа-пространстве – русский язык будет поддерживать свое присутствие в сфере интернет-коммуникаций и медийной среды, предоставляя широкий контент на русском языке.

В сфере языкового разнообразия – Узбекистан будет продолжать наращивать свое языковое многообразие, включая поддержку русского языка как части богатого мозаичного языкового и культурного наследия страны.

В целом, будущее русского языка в Узбекистане будет продолжать развиваться в контексте его культурной, образовательной и международной значимости, сохраняя свою важность в многоязычной и многонациональной среде Узбекистана.

Все эти факторы подчёркивают значимость русского языка в контексте многоязычной культуры Узбекистана в 2024 году.

Литература

1. https://e-cis.info/news/566/106481/
2. https://kun.uz/ru/news/2023/07/25/chislennost-postoyannogo-naseleniya- uzbekistana-na-1-iyulya-sostavila-363-mln-chelovek
3. https://russkie.org/articles/russkiy-yazyk-v-uzbekistane/
4. https://uz.sputniknews.ru/20230121/uzbekistan-proyavlyaet-vysokiy-interes-k- godu-russkogo-yazyka-31617902.html
5. O`ZBEKISTON AHOLISI. Statistika qo'mitasi.
6. Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в закон «О государственном языке Республики Узбекистан» от 21 декабря 1995 г., № 167-I.
7. Цыряпкина Ю. Н. Русские в Узбекистане: языковые практики и самоидентификации (на примере полевых исследований в Фергане) Архивная копия от 24 декабря 2015 на Wayback Machine (Данные предоставлены Госкомстатом Республики Узбекистан) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2015. – № 3 (9). – С. 18.

УДК 81:371

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ РКН/РКИ

Фёдорова Лариса Ивановна
старший преподаватель
Ташкентский университет
информационных технологий имени Ал Хоразмий /
Институт социальных и политических наук
Ташкент, Узбекистан

Аннотация

В данном докладе приводятся возможности реализации учебного процесса с учетом словообразовательного аспекта при обучении русскому как неродному/как иностранному. По мнению автора, грамотная организация и применение заявленных методов в обучении русскому языку способствуют лучшему пониманию и усвоению языковых фактов и особенностей русской речи, обогащают в целом культуру и мировоззрение будущих специалистов разного профиля, помогают снять языковой барьер и наладить межличностное взаимодействие.

Ключевые слова: обучение русскому языку, РКН/РКИ, методика, словообразовательные модели.

Новые слова в русском языке в подавляющем большинстве образуются по готовым образцам от имеющихся уже слов, поэтому огромное практическое значение имеет усвоение учащимися словообразовательных средств и ознакомление с основными словообразовательными моделями при изучении русского языка как неродного или как иностранного. Понимая и зная законы русского словообразования, студенты значительно повышают свои речевые возможности. Используя известные инструкции (правила) образования слов, обучающиеся получают возможность по образцу данных моделей составлять слова определенной семантики, а также понимать новые, впервые встречаемые ими слова.

Специфику словообразовательной системы русского языка составляет преобладание морфологического способа образования слов. Актуальным для практической грамматики, как в рецептивном, так и в продуктивном плане являются навыки умения получить целое

слово из составляющих единиц (морфем). Четкое понимание роли и значения разнообразных словообразовательных элементов значительно увеличивает потенциальный словарь учащихся, повышает ощущение системной связи лексики и словообразования, словообразования и грамматики, что, несомненно, имеет важное обучающее значение. Методисты справедливо считают, что скорость запоминания и понимания новых слов зависит от известности или неизвестности структурных элементов слова (корень, суффикс. префикс) [1, с.152].

Как показывает опыт проведения практических занятий по русскому языку, очень полезным и методически обоснованным средством является визуализация учебного материала. Слайды, анимационные ролики, видео- и аудиоматериалы, опорные схемы, таблицы и другие виды наглядности, яркие, красочные, позволяют привлечь внимание студентов, сделать учебный материал запоминающимся и понятным [2].

Например, формальные признаки категории рода имен существительных могут быть представлены в обобщающих таблицах, где выделены (визуализированы) характерные словообразовательные показатели:

М.р.	Ж.р.	Ср.р.
он	онА	онО
стол , дом , музей, край, санаторий	комната, страна, земля, дыня, линия	место, дело, поле, море, здание

Как правило, при изучении данной темы часто возникают вопросы, связанные с правильным определением рода существительных с мягким знаком на конце, некоторые из которых можно также четко разграничить на основе словообразовательных элементов [4, с.16]:

МУЖСКОЙ РОД	ЖЕНСКИЙ РОД
все слова на -ТЕЛЬ, -АРЬ:	все слова на -ОСТЬ, -ЕСТЬ, -СТЬ, -ЗНЬ, -ВЬ, -ПЬ, -ЖЬ, -ШЬ, -ЧЬ, -ЩЬ:
букварь, вратарь, секретарь, словарь, календарь, аптекарь, слесарь, рыцарь, знахарь, лекарь, токарь, пекарь, сухарь, преподаватель, учитель, исследователь, водитель,	*должность, честность, юность, новость, радость, злость, мощность, личность, обязанность, опасность, молодость, старость, окружность, свежесть, тяжесть, часть,*

Визуализируем, выделяем эти показатели, например:

Води+ **Учи+** **Изда+** **Показа+** **Мысли+** **и т.п.**	**- ТЕЛЬ**

В качестве закрепления предлагаем задание на составление слов по модели: *тот, кто УЧИТ = УЧИ+**ТЕЛЬ**; тот, кто МЫСЛИТ = …* и т.п.

При наличии соответствующего видеоряда можно поставить ролик и озвучивать название деятеля с показателем -ТЕЛЬ или -АРЬ (или например, качество или свойство человеческой натуры с показателями -ОСТЬ, -ЕСТЬ и т.д.).

Конечно, усвоение словообразовательных закономерностей, должно начинаться с общего представления о составе слова и через длительный период накопления словообразовательных моделей идти к систематизации и обобщению словообразовательных средств языка. Вопросы словообразования должны быть в поле зрения преподавателя на протяжении всего периода обучения и умело сочетаться с тематикой занятий и дополнять их. На раннем этапе разбирать можно только наиболее употребительные словообразовательные модели с прозрачным морфологическим составом, соотнося их с изучаемыми грамматическими категориями. Упражнения должны содержать четкие и понятные задания с ясным членением словообразовательной модели и с образцами к каждому словообразовательному типу. Тренировка должна проходить только на продуктивных образованиях. Например:

*Спортсмен (он) – спортсмен**к**а (она): Журналист - ..., студент - ..., москвич - ..., артист - ..., лаборант - ..., аспирант - ....*

*Армянин (он) – армян**к**а (она): Киевлянин - ..., англичанин - ..., южанин - ..., горожанин - ....*

*Читать (что делать?) – чита**тель** (кто?): Писать - ..., учить - ..., покупать - ..., преподавать - ... .*

*Читатель(он) – читатель**ниц**а (она): Писатель - ..., воспитатель - ..., учитель - ..., покупатель - ..., преподаватель - ....*

*Школьник(он) – школьни**ц**а (она): Ученик - ..., работник - ..., помощник - ....*

*Мудрый (какой?) человек– мудр**ец** (кто?):Хитрый человек - ..., умелый человек - ..., храбрый человек - ..., старый человек - ... .*

Интерес студентов к русскому языку и русской культуре, в целом, и к русскому словообразованию, в частности, можно повышать на основе проведения, например, «Дня русского языка» с различными конкурсами, квестами, викторинами, творческими представлениями и оригинальными заданиями по теме на основе пройденных и проработанных словообразовательных конструкций [3]. Увиденное и услышанное потом обязательно обсуждается на занятиях, т.е. факты культуры изучаются не только сами по себе, сколько преимущественно в своем отражении в фактах языка, в слове, в реализации имеющихся моделей словообразования.

В заключение можно отметить, что умение проводить структурный анализ слова, на основе входящих в него элементов, дает не только возможность правильно понимать его значение, но и грамотно писать [1, с.151]. Правильно организованная работа по изучению словообразовательных моделей и словообразования в целом приведет к более глубокому пониманию лексико-грамматических связей в языке, что обеспечит активное владение русской речью во всем её богатстве и многообразии.

Литература:

1. Акишина А. А., Каган О. Е. Учимся учить. Для преподавателя русского языка как иностранного.- М.: Русский язык. Курсы, 2012.

2. Фёдорова Л.И. Визуализация материала при обучении РКН (на примере специфики объяснения темы «Род имен существительных») // XIX Виноградовские чтения: сб.ст.Междунар.науч.-практ. конф. (Ташкент, 27 сентября 2023 г.) / [отв. ред. Н. М. Миркурбанов] – Ташкент–Екатеринбург: УрГЭУ, 2023. С. 178-184.

3. Фёдорова Л.И. Особенности реализации и взаимодействия лингвокультурных и межкультурных аспектов в ходе проведения внеаудиторной работы при обучении русскому языку // Довузовский этап обучения в России и мире: язык, адаптация, социум, специальность. Актуальные вопросы реализации образовательных программ на подготовительных факультетах для иностранных граждан. – 2022. – С. 496-498. [Электронный ресурс]: URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=49407462&pff=1 (дата обращения: 05.03.2024). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.
4. Фёдорова Л. И. Учебное пособие. Вводно-корректировочный курс по русскому языку (1 часть). – Т., МИА Узб, 2021 . – 128 с.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦЕНТРИЧЕСКИХ ПОСЛОВИЦ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ч.АЙТМАТОВА

Хаитова Феруза Салохиддиновна
докторант кафедры узбекского языка и литературы, Самаркандский государственный
университет имени Шарофа Рашидова
(Самарканд, Республика Узбекистан)
e-mail: feruza8134783@gmail.com

Аннотация: В статье рассматривается **структура** номинацентрических пословиц в романах Ч. Айтматова «И дольше века длится день» и «Плаха». В данном исследовании главным предметом анализа являются только номинацентрические пословицы. В статье выделены и проанализированы присущие для пословиц и поговорок конструкции сложносочиненных, сложноподчиненных и бессоюзных предложений.

Ключевые слова: Ч.Айтматов, номинацентрические пословицы, местоимение, инфинитив, имя существительное, подлежащее, сказуемое, сложносочиненное предложение, сложноподчиненное предложение, бессоюзные сложные предложения, союз, частица.

Abstract: The article examines the structure of nominocentric proverbs in Ch. Aitmatov’s novels “The Day Lasts More Than a Hundred Years” and

“The Scaffold”. In this study, the main subject of analysis is only nominocentric proverbs. The article identifies and analyzes the constructions of complex, complex and non-union sentences inherent in proverbs and sayings.

Key words: Ch. Aitmatov, nominocentric proverbs, pronoun, infinitive, noun, subject, predicate, complex sentence, complex sentence, non-union complex sentences, conjunction, particle.

Annotatsiya: Maqolada Ch.Aytmatovning “Asrni qaritgan kun”,”Qiyomat” romanlaridagi nominasentrik maqollarning tuzilishi o‘rganiladi. Ushbu tadqiqotda tahlilning asosiy predmeti faqat nominasentrik maqollardir. Maqolada maqol va matallarga xos bo'lgan murakkab, boglangan qo`shma gaplar,ergashgan qo`shma gaplar va boglovchisiz qo`shma gaplar jumlalarning tuzilishi aniqlangan va tahlil qilingan.

Tayanch so‘zlar: Ch.Aytmatov,nominasentrik maqollar, olmosh, infinitiv, ot,ega, kesim, murakkab, boglangan qo`shma gaplar,ergashgan qo`shma gaplar va boglovchisiz qo`shma gaplar,boglovchi, yuklama.

Грамматическая структура пословиц и поговорок не раз привлекала внимание ученых и была предметом исследования в работах А. В. Кунина, Г. А. Набиулиной, И. А. Новиковой и др. Синтактическая природа пословиц стала предметом исследования языковеда **Х. Абдурахманова.** В своей книге «Наблюдения над синтаксическими особенностями произведений узбекского фольклора» Х.Абдурахманов анализирует присущие для пословиц и поговорок конструкции сложносочиненных, сложноподчиненных и бессоюзных предложений. Также подчеркивает, что в пословицах могут встречаться виды предложений по цели высказывания: вопросительные, побудительные, повествовательные [1, С 30]. В последние годы изучением синтаксиса пословиц занимаются многие языковеды. Г. С. Варлакова в своей работе «Бессоюзные сложные предложения в пословицах» проанализировала бессоюзные сложные предложения в русских пословицах [2, С 5].

В статье рассматриваются номинацентрические пословицы, т.е. пословицы, представляющие собой предложения, в которых главные члены (и подлежащее, и сказуемое) выражены существительными, местоимениями-существительными, инфинитивами (именными формами глагола), поскольку **инфинитив** представляет собой

именную форму глагола. В данном исследовании главным предметом анализа являются только номинацентрические пословицы.

Номинацентрическими мы называем и такие пословицы, в которых один из главных членов выражен местоимением или другой частью речи в значении имени существительного, например: *Каждый зряч, да не каждый врач; Не все то золото, что блестит;*

Номинацентрические пословицы, представляющие собой в синтаксическом плане простые нераспространенные предложения, в русском языке встречаются редко, например: *Время – судья; Знание – сила; Слово – олово; Время – деньги.*

В ряде случаев такие пословицы представляют собой предикативные единицы бессоюзных сложных предложений: *Лето – припасиха, зима – подбериха; Поговорка – цветочек, пословица – ягодка.*

Наиболее употребительны номинацентрические пословицы, представляющие собой простые распространенные предложения, оба главных члена которых выражены именами существительными в именительном падеже, например: *Счастье – вешнее ведро; Беда – глупости сосед; Чужое горе – людям смех; Доброе начало – половина дела* [3, с 83].

В ходе проведенного анализа были рассмотрены синтаксические особенности номинацентрических пословиц из произведений Ч.Айтматова.

Варианты инфинитивных конструкций:

Ряд конструкций **Inf + Sn** (**Inf** инфинитив+ **Sn** имя существительное в именительном падеже) имеет в своем составе сравнительный союз **что.**

1. **Оседлать** верблюда по-настоящему- это большая **работа,** все равно **что дом построить.**

Оседлать (что сделать?)- глагол, инфинитив, 1-спр, переходн, совершенный вид, изъявит. наклонение. В предложении выступает в роли сказуемого.

Работа (что?) - сущ, И.п, ед.ч, ж.р, нарицательное, неодушевл,1-е скл. В предложении выступает в роли подлежащего.

Дом (что?) - сущ, И.п, ед.ч, м.р, неодуш, нариц. В предложении выступает в роли подлежащего.

Построить (что сделать?) - глагол инфинитив, 2-е спр, переходн, совершенный вид, изъявительное наклонение. В предложении выступает в роли сказуемого.

2. Хочешь спокойной жизни – **оскопи. Хочеш**ь славы – **не тронь**!

Хочешь - глаг, н.ф**. хотеть** (инфинитив) 1-е спр, переходный, несовершен. вид, изъявит. наклонение, ед.ч, наст. время, 2-е лицо. В предложении выступает в роли сказуемого.

Оскопи – н.ф. **оскопить** (инфинитив), 2-е спр, переходн. совершенный вид, изъявит. наклонение. В предложении выступает в роли сказуемого.

Не тронь

не- частица

тронь - глагол, н.ф. **-тронуть** (инфинитив),1-е спряж., переходный, совершенный вид, повелит. Наклонен. ,ед. ч, 2-е лицо. В предложении выступает в роли сказуемого.

Конструкция Inf + Sn (Inf инфинитив + Sn имя существительное в именительном падеже)

3. Сбережешь- стадо вокруг него завяжется.

Сбережешь - глагол. н. ф. **сберечь –** инфинитив (что сделать?), 1-е спр,совершенн. вид, изъявит. Наклонение. ед. ч. Будущ. вр. 2-е лицо.В предложении является сказуемым.

Стадо (что?) – сущ., ед. ч, с.р, неодуш, нариц. И. п, 2-е скл. В предложении выступает в роли подлежащего.

Сложносочиненные предложения(ССП)

Примеры конструкций Sn+ Inf

1.Мир велик**, *а*** человеку не все дано **знать.**

Мир - (что?) сущ, м.р, ед.ч, нариц, И.п, неодуш. В предложении выступает в роли подлежащего.

Дано знать - (что делать?) **знать** – глаг.-инфинитив. В предложении является сказуемым.

2. Ведь **смысл** жизни – в **счастье, *а* успех** – начало счастья (стр. 217).

Смысл (что?) – сущ, И.п, ед. ч, нариц., неодуш., м. р., 2-скл. В предложении выступает в роли подлежащего.

Счастье – сущ, (в чем?) П.п, ед.ч, нарицательное, неодушевл, с.р., 2-скл. В предложении выступает в роли подлежащего.

Успех – сущ, И.п., ед.ч., нариц., неодуш., м. р. В предложении выступает в роли подлежащего.

3. **И** без людей **человек** не может **жить**, ***и*** с людьми тяжко.

Человек (кто?) – сущ., И.п., ед. ч, нарицательное, одушевленное, м.р, 2-е скл. В предложении выступает в роли подлежащего.

Жить (что делать?) – глагол,инфинитив, 2-е спр., непереходный, несовершенный вид, изьявительное наклонение. В предложении выступает в роли сказуемого.

Связь при помощи повторяющегося соединительного союза **и**

4.Отец-то твой, **да** только вот **ты** сам не свой.

Отец (кто?) – сущ., И. п, ед. ч., м. р., нарицательное, одушевленное, 2-скл. В предложении выступает в роли подлежащего.

Ты-местоимение, И.п, ед.ч., 2-е лицо. В предложении является подлежащим.

5. ***И*** **ни** конца, **ни** края. (стр79)

Ни- частица.

Конца - имя существительное, начальная форма – **конец.** Сущ., неодуш, м.р, ед.ч, Р. П. (нет чего?)

Края - имя существительное, начальная форма – **край.** Сущ., неодушевленное, м.р, ед.ч, Р. п. (чего?). В предложении выступает в роли дополнения.

В этой пословице частица **и** имеет усилительное значение

Бессоюзные сложные предложения(БСП)

1. Слово – это вечная **сила** (стр 231)

Слово (что?) – сущ., с. р, ед. ч, И. п, нариц., неодуш. В предложении выступает в роли подлежащего.

Сила (что?) – сущ, ж. р, ед. ч, И. п, нариц., неодуш. В предложении выступает в роли подлежащего.

2. А наше **здоровье-** самое большое **богатство** страны. (стр. 46)

Здоровье – сущ, И. п, с. р, нариц., неодуш. В предложении выступает в роли подлежащего.

Богатство – сущ, И. п, ед. ч, с. р, нариц., неодуш. В предложении выступает в роли подлежащего.

3. **Море –** временно, **сушь –** постоянна.

Море (что?) – сущ., с. р, ед.ч, неодуш., нариц, И.п. В предложении выступает в роли подлежащего.

Сушь (что?) – сущ, И.п., ед.ч., нариц., неодуш., ж.р, 3-е скл. В предложении является подлежащим.

4. Всему **судья – время.**

Судья (кто?) – сущ., И. п. ед. ч., нариц., одуш. общий род, 1-е скл. В предложении выступает в роли подлежащего.

Время (что?) – сущ, И. п., ед. ч., нариц., неодушевл. с. р. 2-е скл.В предложении выступает в роли подлежащего.

5. Путь к истине – повседневный **путь** к совершенству.

Путь (что?) – сущ., м.р., И. п., неодуш., нариц., ед.ч. В предложении выступает в роли подлежащего.

К истине (к чему?) – сущ, Д.п, неодуш., нариц., ж.р. В предложении выступает в роли дополнения.

К совершенству (к чему?) – сущ., ед.ч., Д.п., неодуш.,нариц., с.р. В предложении выступает в роли дополнения.

Сложноподчиненные предложения (СПП)

1) местоименно—соотносительными субстантивными СПП

1. Кто много страдал, ***тот*** много познал.

Кто – местоимение, И.п., ед.ч., м.р. В предложении выступает в роли подлежащего.

Тот – местоимение, И.п., ед.ч., м.р. В предложении выступает в роли подлежащего.

В этой пословице перед сказуемым стоит отрицание **не**:

2. Что же это **–** и смерть **не** смерть**,** и горе **не** горе!

Смерть (что?) – сущ, И.п., ед.ч, нарицательное, неодушевленное, ж. р., 3-е скл. В предложении выступает в роли подлежащего.

Горе (что?) – сущ, с.р., ед.ч., И.п, нарицательное, неодушевленное, 2-е склонение. В предложении выступает в роли подлежащего.

Результаты исследования

Подводя итоги, можно утверждать, что синтаксические особенности пословиц и поговорок - **недостаточно исследованная часть языка**.

Активное звено среди сложных предложений в пословицах Ч.Айтматова составляют бессоюзные, сложносочиненные предложения,которые придают речи простоту, выразительность.

Как показывают наши исследования, в некоторых номинацентрических пословицах Ч.Айтматова сочинительные союзы ***да, а*** выражают отношение противопоставления.

Например: Отец-то твой, **да** только вот ты сам не свой.

Мир велик**, а** человеку не все дано знать.

Ведь смысл жизни – в счастье**, а** успех –начало счастья.

Сочинительный союз ***ни/ни*** соединяет отрицательные явления. Например: И **ни** конца, **ни** края.

Литература

1. Х. Абдурахманов. Наблюдения над синтаксическими особенностями произведений узбекского фольклора. – Тошкент, 1971. – С 30-35.

2. Г. С. Варлакова Бессоюзные сложные предложения в пословицах. – Симферополь,1959 – С. 5.
3. П. У. Бакиров Семантика и структура номинацентрических пословиц. – Ташкент, 2006. – С. 85-93.

Первоисточники

4. Айтматов Ч.Т «И дольше века длится день» Т.,2018. – 416 с.
5. Айтматов Ч.Т «Плаха» Т.,2019. – 407 с.

BO‘LAJAK KOMPETENTLI O‘QITUVCHILARNING KOMMUNIKATIV- KREATIV MODULLI O’QITISHNING NAZARIY VA AMALIY METODIKASI

Xalikov To‘lqin Xurramovich,
TerDU rus va jaxon adabiyoti kafedrasi o‘qituvchisi

Annotaция

Makolada modulli o’kitish texnologiyalari metodikasi ни eng zamonaviy texnologiya ekanligi, modulli dastur uslubi, o’kuv moduli, modul bloklari, modulli yondoshuv metodikasi, modul turlari usullari va tartibiy qisimlari metodlari haqida fikr yuritiladi.

Shuningdek, moduili yondoshuvda axborotni o’zlashtirish usullari, idrok etilgan axborotni mustakil taxlil kilish, o’z mustakil fikrini bildirishni taqoza etuvchi va qiska muddatda optimal (eng maqul) usullar yordamida belgilangan maksadga erishish yo’llari kursatib o’tilgan metodlar.

Kalit so’zlar: modul, modulli o’kitish, metodlar, modul dastur, modul bloklari, modulli yondoshuv усуллари, modul turlari, yangi pedagogik texnologiya.

Аннотация

В статье речь идет о том, что технология модульного метода обучения самая современная технология, состоящая из метода модульной программы, метода учебного модуля, модульных блоков, методики модульного подхода, виды и составные части модуля.

А также показаны пути освоения информации, самостоятельного анализа воспринятой информации и достижения намеченной цели в оптимально краткие сроки, требующие самостоятельной рефлексии обучающихся.

Ключевые слова: модуль, модульные методы обучения, модульная методика программы, модульные блоки, модульный метод

подхода, виды модуля, новые методические педагогические технологии.

Annotation

The article deals with the fact that the technology of modular training is the most modern technology, about a modular program, training module, modular block, modular approach, types and components of the module.

It also shows the ways of mastering information, independent analysis of the perceived information and achieving the intended goal in the shortest possible time, requiring their own independent opinion of the students.

Key words: module, modular training, modular program, modular blocks, modular approach, module types, new pedagogical technologies.

Mudulli o’qitish texnologiyalari - eng zamonaviy texnologiya bo’lib, modul bloklaridan tashkil topgan axborotni tizimli ravishda qayta ishlash va tahlil qilishga, talabaning mustaqil faoliyatiga asoslangan, bilim, ko’nikma va malakalar diagnostikasida turli shakllaridan foydalangan holda tashkil etiluvchi yaxlit jarayondir.

Modul - mazmuniy va mantiqiy yakunga ega bo’lgan, didaktik jihatdan ishlab chiqilgan, natijaga qaratilgan, kirish va chiqish nazoratlaridan iborat bo’lgan birlikdir.

Modulli dastur - bir fan и sad, qo’llaniladigan usullar va vositalar yig’indisidir.

O’quv moduli – nisbatan mustaqil, mantiqiy yakunga ega bo’lgan o’quv kursining bo’lagidir. U o’quv metodik ta’minotdan nazariy va amaliy qismlardan, topshiriq va joriy hamda yakuniy nazorat kabi qismlardan iborat.

Modulli texnologiyalar usullari mustaqil faoliyat asosida talabalarda bilim, ko’nikmalarni shakllantirish, ularda rejalashtirish, o’z-o’zini boshqarish va nazorat qilish metodlari, o’zlashtirish bo’yicha samarali natijani ta’minlashga shu metodlarga qaratilgan eng samarali yondashuvlardan biri bo’lib qolmoqda. Modul bu shunday maqsadgsha yo’naltirilgan bog’lamki, u o’zida o’rganiladigan методлар mazmunni va uni o’zlashtirish texnologiyasini aks ettiradi.

Bugungi kunda talaba shaxsini barcha imkoniyatlarini yuzaga chiqarish uchun albatta ta’lim методларини shaxsga yo’naltirilgan xarakterda bo’lishi talab etiladi. Buning uchun ta’limni tashkil etish jarayonida talabaning qobiliyatlari, extiyojlari va o’ziga xos jihatlarini xisobga olish lozim. Ana shu elementlar hisobga olingan taqdirda o’z–o’zidan tabaqalashtirilgan, rivojlantiruvchi, o’qishga bo’lgan motivlarni

kuchaytiruvchi “sub’ekt-sub’ekt” kontseptsiyasiga asoslangan ta’lim tizimi metodlari kelib chiqadi.

An’anaviy ta’lim tizimida chuqur o’rnashib qolgan pedagogik paradigmalardan uslubiy biri bu sub’ekt-ob’ekt munosabatlaridir. Bu yondashuv nemis pedagogi I.F.Gerbard tomonidan (1776-1841-yillar) kiritilgan. Bunday yondashuvda pedagog sub’ekt rolini bajaradi va qanday o’qitish, qanday talabalarni ishlab chiqish, talabalar jamoasini qay yo’nalishda rivojlantirishni faqat o’z yondashuvi asosida hal etadi. Talabalar esa passiv holda ob’ekt rolini bajaradi. Talabalarning asosiy faoliyati eslab qolish, tushinish, qo’llashga o’rganish hisoblanadi. Bu paragdimaga qarshi g’oyani amerikalik pedagog D. D’yui ishlab (1859-1952) chiqadi. Uning fikricha nimani va qanday o’qish lozim degan savollarga javob topishda talabaga ham erkinlik berish va uning hoxishlarini xisobga olish lozim. Toki talaba o’z faoliyatini, o’z taqdirini, o’z hayotini mustaqil boshqarishga faol kirishsin. Bu kontseptsiya “sub’ekt-sub’ekt” munosabatlari sifatida tan olindi va ko’pgina rivojlangan davlatlar ta’lim tizimida o’z o’rniga ega. [8,120 b.]

Aytish joizki, ta’lim tarixida yig’ilgan boy didaktik tajribaning ijobiy jihatlari o’z aksini modulli ta’limda topdi.

“Modulli ta’lim” tushunchasi 1971-yillarda Dj.Rassel tomonidan kiritildi. Rassel modulni o’quv paketi sifatida talqin etadi va unga o’quv materialining kontseptual birligini o’rganishga oid harakatlarni kiratadi. B.M.Gol’dshmid – modulni talabaga ma’lum ko’zlangan natijaga yetishga yordam beruvchi mustaqil birlik sifatida talqin etadi (1972-y). [8,120 b.]

Bundan tashqari “modul” tushunchasiga tegishli bo’lgan bir qancha xususiyatlarni ajratish mumkin:

- Maqsad;
- Turli xil turdagi o’quv faoliyatini integratsiyasi;
- Metodik ta’minot;
- Mustaqil rivojlanish;
- Ta’lim jarayonidagi talabaning mustaqilligi;
- O’quv axborotini tahlil qilish va strukturalashtirish ko’nikmasi;
- Nazorat va o’z-o’zini nazorat;
- Talabaning ta’lim olishdagi shaxsiy traektoriyasi.

Modul bir necha bloklardan iborat bo’lishi mumkin:

1-blok. Kirish nazorati - yangi mavzuni o’rganish uchun mavjud bazaviy va qoldiq bilimlarni tekshirishga qaratilgan.

2-blok - nazariy blok. Mavzuning har bir mantiqiy bo’lagi uchun tuzilgan axborot va ko’rgazmali materiallardan iborat (Axborot rasm, diagramma, sxemalarda to’liq ko’rsatilishi maqsadga muvofiq).

3-blok - nazariy axborotni har bir bo’lagini talabalar bilan birgalikda tahlil etishga qaratilgan.

4-blok - amaliy blok. Nazariy bilimlar asosida talabalarning amaliy faoliyatini tashkil etish.

5-blok - chuqurlashib boruvchi blok. Mavzuga oid soha bo’yicha murakkab topshiriqlarni bajarish.

6-blok - nazorat bloki. Bajarilgan topshiriqlarni nazorat qilish.

7-blok - nazorat natijalarini tahlil etish. Umumiy yo’l qo’yilgan hatoliklarni aniqlash va tahlil qilish.

8-blok - chiqish nazorati. Mavzu bo’yicha belgilangan topshiriqlarni bajarish va topshirish.

Modul turalri:

- Nazariy modullar (Nazariy bilimlarni shakllantirishga yo’naltirilgan modullar).
- Amaliy modullar (Amaliy ko’nikmalarni va malakalarni shakllantirishga yo’naltirilgan modullar).
- Texnologik yoki aralash modullar (nazariy bilim, amaliy kunikma va malakalarni shakllantirishga yo’naltirilgan modullar).

Modulning tarkibiy qismlari.

Modul dastur kompleks didaktik maqsaddan (KDM) va bu maqsadga erishishga xizmat qiluvchi modul bloklari yig’indisidan iborat.

Modul dasturini ishlab chiqish uchun asosiy g’oyalarni ajaratib olish va blok-modullarda strukturalashtirish, so’ngra kompleks didaktik maqsadlarni shakllantirish talab etiladi. Kompleks didaktik maqsadlar modul-bloklarining maqsadlariga, ya’ni integrativ didaktik maqsadlarga (IDM) va xususiy didaktik maqsadlarga (XDM) bo’linadi, uni esa o’z navbatida o’quv elementlari tashkil etadi.

Modul dasturlarning maqsadi albatta malakali mutaxassisni yetishtirishga xizmatь qiladi. Modul dasturning maqsadini tuzishda ana shu mutaxassisga qanday talabalar tizimi qo’yilayotgan ekanini aniqlab olishdan boshlanadi. Bugungi kunda Rossiyada mutaxassisga qo’yiladigan umumiy talabalar tizimi o’rganilib ularni uch asosiy guruhga ajratilmoqda. Mutaxassisni kompententligini aniqlovchi kriteriylarni quyidagi kategoriyalarga bo’lish mumkin

Instrumental kompententsiyalar:

- analiz va sintez qobiliyatiga ega bo’lish;

- rejalashtirish va tashkil etish qobiliyati;
- umuiy bazaviy bilimlarga ega ekanligi;
- mutaxassislik bo'yicha bazaviy bilimlarni egallaganligi;
- ona tilida bemalol muloqatga kirisha olish;
- axborot texnologiyalaridan foydalan olish malakalari;
- axborot materiali bilan ishlash qobilyati;
- muammolarni yechish qobiliyati;
- Qarorlar qabul qilish qobiliyati.

Tizimli kompententlik:
- bilimlarini amalda tizimli ravishda qo'llay olish;
- tadqiqot olib borish;
- yangi o'aroitga moslashish;
- ijod qilish;
- liderlik qobiliyatini o'stirib borish;
- individual holda faoliyat yuritish qobiliyati;
- loyihalarni ishlab chiqish va ularni boshqarish;
- tadbirkorlik va yangi g'oyalarni ilgari surish;
- masuliyatlilik;
- muvaffaqiyatga erishish motivining rivojlanganligi .

Tanlangan mutaxassislik bo'yicha umumiy didaktik maqsadlar tasdiqlangan standartda o'z aksini topgan. Modul dasturini ishlab chiqishda ana shu standart talablariga asoslaniladi.

Modullarni ishlab chiqishda uchta asosiy komponentga e'tibor qaratish lozim:

1. Modul spetsifikatsiyasi.
2. Modulning nazorat blokini ishlab chiqish.
3. Modulning o'quv materialini ishlab chiqish.

1. Modul spetsifikatsiyasi-ana shu modul haqida to'liq ma'lumotni o'zida aks ettiradi. Uning tarkibiga quyidagilar kiradi:

1.1. Modulning nomi. Modullarning nomlari mazmunga mos bo'lishi va qaytarilishlarga yo'l qo'ymaslik lozim.

1.2. O'qitishning maqsadi. Mana shu modulni o'zlashtirish natijasida qanday faoliyat yuritish imkoni tug'ilishi, kasbiy tayyorgalikdagi axamiyati yoritib berilishi lozim. Talabaning rejali taraqqiyoti aks ettirilishi maqsadga muvofiq.

Modulning nazorat blokini ishlab chiqish.

1.1. Baholash mezonlari. Baholash mezonlarini ishlab chiqishda faoliyat ob'ekti, bajariladigan faoliyat turi, faoliyat sifati, bajarilgan faoliyatning standartlari ko'rib chiqiladi. Baholash mezonlarini ishlab

chiqishda o’qitish natijalariga mos holdagi faoliyat turi ishlab chiqilishi lozim. Har bir natijani tekshirish mezonlari 4 yoki 6 tadan oshmasligi tavsiya etiladi.

1.2. O’zlashtirish darajasi. O’zlashtirilganlik darajasini chuqurligini ko’rsatuvchi mezonlar ishlab yaiqiladi, ba’zi hollarda uni ishlab chimqish shart emas, agar u baholash mezonlarida ko’rsatilgan bo’lsa. O’zlashtirilganlik darajasini isbotlovchi erishilgan natija turli ko’rinishda bo’lishi mumkin. O’zlashtirish ob’ekti- tayyorlangan predmet, amaliy topshiriq, og’zaki yoki yozma javoblar tarzida bo’lishi mumkin.

1.3. Modulga kirish nazorati. Modulni o’rganish uchun zarur bo’lgan ta’lim va bilimlar tizimini ko’rsatadi.

1.4. O’quv jarayonini davomiyligi. Davomiylik O’quv soatlari yoki zachyot birliklari ko’rinishida aks etadi.

1.5. Baholash. Baholash tizimini ishlab chiqayotganda uning haqqoniyligiga va ishonchli bo’lishiga e’tibor qaratish lozim. Yakuniy nazorat alohida o’tkazilishi maqsadga muvofiq. Ba’zi modullarda yagona baho ham qo’yilishi mumkin. Baholash tizimi modulning xarakteridan kelib chiqib tanlanadi.

Modulning методик tarkibiy qismlari:

1. Modulning nomi.
2. Modulni o’zlashtirishdan maqsad.
3. Modul bilan ishlash uchun metodik tavsiyalar.
4. Nazariy axborot banki va tayanch tushunchalar.
5. Seminar, amaliy, labarotoriya va услубий - metodik ishlarining mazmuni, topshiriqlar va ularni bajarishga yordam beruvchi tavsiyalar.
6. Joriy nazorat topshiriqlari.
7. Individual holda bajariladigan mustaqil topshiriqlar.
8. Yozma nazorat variantlari.
9. O’z-o’zini tekshirish uchun savollar.
10. Talaba yig’ishi mumkin bo’lgan reyting ballari.

Xulosa qilib aytganda, modulli metodik yondashuvning maqsadi - axborotni o’zlashtirish, idrok etilgan axborotni mustaqil tahlil qilish, o’z mustaqil fikrlarini bildirishni taqazo etuvchi va qisqa muddatda optimal usullar yordamida belgilangan metodlar maqsadlarga erishishdir .

Foydalanilgan adabiyotlar ro’yxati: .

1. Mirziyoyev Sh.M. O’zbekiston Respublikasining 2016 yilda ijtimoiy-iqtisodiy rivojlantirishning asosiy yakunlari va 2017 yilga mo’ljallangan iqtisodiy dasturning eng muhim ustuvor yo’nalishlariga

bag’ishlangan Vazirlar Mahkamasining kengaytirilgan majlisidagi ma’ruzasi. – www.uza.uz

2. Pedagogicheskie innovatsii i texnologii. Materiali 2-oy obl. nauch. prak. konf./ Redkol. V.M.Abrosimov (otv. red.) i dr. BOIUU - Belgorod. - 1994, - 103 s.

3. Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д.. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. – Москва: 1990.

4.. Щукин А.Н. Методика обучения русскому языку как иностранному. – Москва: 1990

5.Zaripova M.K. Bo‘lajak o‘qituvchilarni innovatsion pedagogik faoliyatga tayyorlash jarayonlarini integrativ yondashuv asosida takomillashtirish: Ped.fan. fal. dok. (PhD) diss...-Term.,2022.-95 b.

6. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению.- Москва: “Русский язык”, 1989.

7. Кариева Ш.М., Кельдиев Т.Т. и др. Русский деловой язык. Ч.1,2. – Ташкент: 1994.

8. Акишина А.А., Формановская Н.И. Русский речевой этикет. – Москва: “Русский язык”, 1985.

ШОҲҒАРИБ МИРЗО ҲАЁТИ ВА ИЖОДИНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ

С.Ҳалимов,
СамДУ Ургут филиали ассистенти,
филология бўйича (PhD)фалсафа доктори

Марказий Осиё халқлари тарихида темурийлар даври муҳим ўрин тутади. Манбаларнинг гувоҳлик беришича, Амир Темур вафотидан сўнг, шаҳзодалар ўртасида тахт учун курашлар, соҳибқирон асос солган йирик давлатни парчалаб, бўлиб олиш учун курашлар, ўзаро зиддиятлар кучайган бўлса-да, темурий подшоларнинг кўпчилиги маърифатпарвар, олим ва ижодкор бўлиб, илм-фан, санъат ва адабиёт аҳлига ҳомийлик қилган. Шу боис, мусулмон Шарқининг кўплаб давлатларидаги ижодкорлар темурийлар ҳукмронлик қилган ҳудудларга интилган. Бу давр темурийлар салтанатининг ўзаро келишмовчиликлар, зиддиятларга бой бўлган даври ҳисобланган. XV асрнинг иккинчи ярми Мовароуннаҳр ва Хуросон адабий муҳити

адабиётимиз тараққиётида йирик ўзгаришларга бой давр ҳисобланади. Навоий яшаган давр адабий муҳити мураккаблиги, ўзига хос хусусиятлари билан ажралиб туради. Айтиш мумкинки, бу давр туркий адабиётнинг ўз қаддини тиклаш, ғоя ва мазмун жиҳатдан янада мукаммаллашиб, тараққиётнинг янги босқичига кўтарилиш даври бўлди. Бу даврда минг нафардан ортиқ шоир ва адиблар ижод майдонига кириб келди. “Ўша даврларда форс тили поэзия тили, араб тили эса илмий тил сифатида қабул қилинган эди. Расмий ёзишмалар ҳар иккала тил омухтасидан иборат эди. Туркий тилга эса авом тили сифатида қараш устувор эди. Туркий халқларнинг кўп минг йиллик давлатчилик тажрибаси ва бой маънавий-адабий мероси мўғул босқини оқибатида йўқ қилинганлиги туфайли темурийлар даврида туркий халқларнинг шонли тарихи, тили ва қадриятларини тиклаш жуда қийин кечган.”[70] Ана шундай қийин шароитда туркий–ўзбек тили ва адабиёти ривожи учун курашган ва ўзлари шу тилда ижод қилиш билан кўплаб ёш ижодкорларга намуна бўлган Султон Ҳусайн Бойқаро ва Алишер Навоийларнинг хизматлари катта бўлди. Бу она тилида ижод қилувчилар сонининг ортиб, кўплаб кишиларнинг туркий тилда ижод қилиш сари йўналтирди, десак хато бўлмас. Айниқса, “Алишер Навоийнинг “Муҳокаматул луғатайн” асарининг яратилиши бу борадаги турли қарашларга узил-кесил нуқта қўйди. Алишер Навоий асарда адабий муҳит ҳақида, туркий адабиётнинг ривожланишига салбий таъсир кўрсатувчи омилларни қуйидагича изоҳлайди: Биринчи сабаб – туркийгўй ижодкорларнинг туркий ва она тилининг нозиклигини, мураккаблигини билдирувчи бир неча маъноли сўзлар ва ифодаларнинг жуда кўплигидан, уларни тушуниш ва шеъриятда маҳорат билан ишлатиш меҳнатидан чўчиб, осонлик сари майл қилишларидир.

Иккинчиси – идрокли сўз санъаткорлари бу йўлдаги беҳуда уринишларни кўргач, замонадаги ҳукмрон анъана доирасида қолишни ўзларига муносиб деб билганликларидир.

Учинчиси – ёш ижодкорларда шундай одат бўладики, ўзига маъқул (бу табиий, албатта) асарларни тажрибали шоирларга, адибларга кўрсатиб, уларнинг эътирофига, мақтовларига сазовор бўлишни истайдилар.Бундай фикрни билдириши мумкин ҳисобланган сўз санъаткорлари эса туркийдан бебаҳра эканликлари туфайли энди

[70] Сирожиддинов Ш. Алишер Навоий: манбаларнинг қиёсий-типологик, текстологик таҳлили. Т.: Akademnashr, 2011. – Б.3.

ижод йўлига кириб келаётганлар форсийга майл кўргазадилар.”[71] Демак, шундай вазиятда Навоийнинг туркий тилда ижод қилувчи ҳар бир ижодкорга алоҳида эътибор қаратиши табиий эди.

XV аср темурийлар салтанати ижтимоий-сиёсий ва ижодий муҳити тўғрисида маълумот берувчи муҳим манбалардан бири тазкиралар ҳисобланади. XV аср тазкирачилик тараққиётида муҳим давр бўлди. Бу даврда бевосита тазкира сифатида иккита асар яратилди: “Тазкиратуш-шуаро” (Давлатшоҳ Самарқандий) ва “Мажолис ун-нафоис” (Алишер Навоий). Шу билан бирга, тазкирачиликнинг тараққийсида Абдураҳмон Жомийнинг “Баҳористон” асари ҳам катта аҳамиятга эгадир. Чунки, “Баҳористон”нинг 7 –равзаси (боби) тазкира характеридадир.[72] Тазкиралар адабий манба сифатида қадимдан қадрланиб келган. Тазкиранинг манбашунослик учун аҳамияти шундан иборатки, улардаги ҳар бир мақола–“ф и қ р а” да алоҳида бир арбоб (шоир, адиб, мутафаккир ва ҳ.к.)нинг исми, тахаллуси, қаерлик экани, ижоди соҳаси, муҳим асарлари, табиати, муаллифнинг унга муносабати, ижодидан бир шингил, арбоб умрининг ниҳояси, дафн этилган жойи ва ҳоказолар бериладики, улар ўрта аср китобдорларининг ўз хазиналарини нималар билан тўлдиришлари мумкинлиги ҳақида қимматли маълумотлар берган. Бунинг устига, мумтоз адабиётдан кўпгина намояндаларнинг ижодий ҳасби ҳолини тиклашда тадқиқотчилар у ҳақида маълумотни биринчи навбатда тазкиралардан қидирадилар.[73]

Шу ўринда, қайд этиш лозимки, Алишер Навоийнинг “Мажолис ун-нафоис” асарига қадар яратилган тазкиралар тожик тилида бўлиб, XV асрда етишиб чиққан ва туркий тилда ижод қилувчи Амирий, Яқиний, Саккокий, Лутфий каби юзлаб адабиёт намояндалари тўғрисида тазкиралар яратиш эҳтиёжи юзага келган эди. Шу боис, Алишер Навоийнинг “Хамса” достонлари, “Мажолис ун-нафоис” асари XV аср адабий муҳити, шунингдек, туркий тилда ижод қилган темурийлар тўғрисида ҳам қимматли маълумот берувчи манба ҳисобланади.

Бизнинг ўрганиш объектимиз бўлган Шоҳғариб Мирзо Ғарибийнинг ҳаёти ва ижоди тўғрисида фикр юритишдан олдин темурийлар даврининг ўзига хос хусусиятлари, адабий муҳити ҳақида

[71] Ғаниева Суйима. Таъби хуб, каломи марғуб: Темурий шаҳзода Шоҳ Ғариб мирзо ҳақида қайдлар // “Ўзбекистон адабиёти ва санъати” газетаси, 1996 йил, 5 июль. №27.
[72] Маллаев Н. Ўзбек адабиёти тарихи. Биринчи китоб. – Тошкент, “Ўқитувчи”, 1965. – Б. 223.
[73] Ҳабибуллаев А. Адабий манбашунослик ва матншунослик. – Тошкент, 2000. – Б.10.

қисқача фикр юритишимизга тўғри келади. Темурийлар даври адабий муҳити тўғрисида маълумот берувчи асосий манбалардан бири Алишер Навоий асарлари ҳисобланади.

Алишер Навоий асарларида шоир яшаган давр сиёсий воқеалари, давлат бошқаруви, Ҳусайн Бойқаро саройидаги зиддиятлар, фитналар ҳам ўз ифодасини топган. Шунинг учун ҳам Алишер Навоийнинг темурий подшоҳлар ва шаҳзодаларга бўлган муносабати унинг асарларида у ёки бу тарзда намоён бўлади. Алишер Навоий нафақат арбоб ёки салтанатдаги масъул шахс, балки оддий инсон сифатида мамлакат тинчлиги, юрт ободлиги учун жон куйдирди. Ўзининг асарларида бадиий образларни намуна қилиб келтириш ёки Шарқ адабиётига хос бўлган адресатга мадҳия ўқиш билан Султон Ҳусайн Бойқаро ва унинг фарзандларини тўғри йўлга бошқаришга интилди. Шоирнинг бу борадаги тўғри ва аниқ фикрлари унинг туркий тазкирачилигининг илк намунаси бўлган “Мажолис ун-нафоис” (“Гўзал мажлислар”) асарида яққол кўзга ташланади. Асарнинг эътиборли жиҳати шундаки, унда Алишер Навоий темурийлар ҳукмронлиги остида бўлган Хуросон ва қўшни мамлакатларда яшаган 459 нафар шоирлар ва олимлар тўғрисида маълумот берилган. Бу ҳақда Иззат Султон тўғри таъкидлаб ўтганидек “Ҳақиқатан санъат ва адабиётга ишқибозлик, шеър машқ қилиш ёки шеърлар эшитиб, шеърият ҳақида музокара олиб бора билиш темурийлар орасида одат тусига кирган эди, ҳақиқий гўзал ҳаётнинг нормаси бўлиб қолган эди.” [74]

Ғарибий ижодининг ўзига хос хусусиятлари тўғрисида муайян хулосаларга эга бўлиш учун албатта, ўша давр адабий муҳити тўғрисида маълумот берувчи манба ҳисобланган Навоийнинг “Мажолис ун-нафоис”идаги туркий тилда ижод қилган шоирлар тўғрисида ҳам қисқача фикр юритишимизга тўғри келади. Зеро, туркий тилли ижодкорлар ҳақида маълумотга эга бўлишимиз ўша давр адабий муҳити, бадиий ижод мавзулари ва уларнинг Ғарибий ижодига таъсирини аниқлашимизга ҳам кўмак беради.

Асарда Ҳусайн Бойқаронинг ўғли Шоҳғариб Мирзо тўғрисида ҳам қимматли маълумотлар келтирилган. Унда Шоҳғариб Мирзонинг насрда ва назмда беназир эканлиги, девон ҳам жам қилганлиги

[74] Султон И. Навоийнинг қалб дафтари. Ғ.Ғулом номидаги Бадиий Адабиёт нашриёти. – Тошкент, 1969. – Б. 28.

айтилган.[75] Унинг бу фикрларини Заҳириддин Муҳаммад Бобур ҳам тасдиқлайди.[76]

Юқорида келтирилган маълумотлардан маълум бўладики, Ҳусайн Бойқаро саройи адабий муҳитида кўплаб маърифатга интилувчи, ижод қилувчи ва илм-фан, санъат ҳамда ижод аҳлига раҳнамолик қилувчи темурийзодалар етишиб чиққан. Ҳусайний ҳукмронлиги даврида турли юртлардан Ҳиротга юзлаб олимлар, санъаткорлар тўпланишган. Зероки, бу ерда илм-фан, маънавият юксак даражага кўтарилган эди. Абдураҳмон Жомий, Алишер Навоий каби қатор устодлар атрофида кўплаб ижод аҳли тўпланган эди. Бундан ташқари Камолиддин Беҳзод, Маҳмуд Музоҳҳиб, Султон Али Машҳодий, Биноий, Восифий, Кошифий, Ҳикомий сингари алломалар ҳам шу муҳитда камолга етганлар. Ҳусайн Бойқаронинг жамият бошқарувидаги фаолиятига Мир Алишер Навоий ҳамиша сарпорлик, ҳамрозлик вазифасини ўтаган ва юксак ҳисса қўйган. Ҳусайн Бойқаро даврига келиб адабий муҳит ҳам гуркираб ривожланди. Жумладан, зуллисонайн шоир Шоҳғариб Мирзо ва унинг асарлари тўғрисида изланишлар олиб бориш темурийлар даври адабиётининг янги қирраларини очиши шубҳасиз.

Ҳусайн Бойқаро даврига келиб адабий муҳит ҳам гуркираб ривожланди. Жумладан, зуллисонайн шоир Шоҳғариб Мирзо ва унинг асарлари тўғрисида кейинги йилларда Фахри Хиротий, Шафиқа Ёрқин, Ҳайрулло Исматуллаев ва Суйима Ғаниевалар ўз изланишлари орқали бир қатор маълумотлар берганлиги темурийлар адабий муҳити Ренессанс даври адабиёти тўғрисидаги қарашларни янги маълумотлар билан бойитди.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Алишер Навоий “Мажолис ун-нафоис”. – Тошкент: “Ўзбекистон давлат нашриёти” 1948. – Б. 136.
2. Алишер Навоий асарлари тилининг изоҳли луғати. – Тошкент.1983. – Б. 219.
3. Б.Қосимов, Н.Жумаев, С.Олим. Ўзбек адабиёти. дарслик. – Тошкент, 2001. – Б. 16.
4.Заҳириддин Муҳаммад Бобур “Бобурнома”. – Тошкент: “Юлдузча”, 1989. –Б.152.
5. Исматуллаев Ҳ. Шоҳ Ғариб Мирзо// «Миллий тикланиш» рўзномаси. 2000 йил, 29-август.

[75] Алишер Навоий. Мукаммал асарлар тўплами. 13-жилд. – Тошкент: “Фан”, 1977. –Б.162-163.
[76] Заҳириддин Муҳаммад Бобур “Бобурнома”. – Тошкент: “Юлдузча”, 1989. –Б.149.

УДК 37.022:[37.016:811.161.1`243]

ПРОЕКТНЫЕ ЗАДАНИЯ В УЧЕБНИКАХ И УЧЕБНЫХ ПОСОБИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Хамидова Гулнора Юлдашбаевна,
преподаватель кафедры «Методика обучения языкам»,
Бухарский областной национальный
центр обучения педагогов новым методикам,
+998905139576, 14081967gulya@gmail.com

Аннотация: Наиболее широкое распространение проектная методика получает в настоящее время в связи с созданием глобальных коммуникационных сетей, ориентацией на развитие коммуникативных компетенций учащихся и др.

Ключевые слова: метод проектов, процесс, обучение, технологии, профессиональные умения.

Abstract: The project methodology is currently becoming most widespread in connection with the creation of global communication networks, a focus on the development of students' communicative competencies, etc.

Key words: project method, process, training, technology, professional skills.

В современном словаре педагога все чаще используются термины *проект, проектирование, проектное знание, проектный метод, проектная деятельность*, что является не столько данью увлечения инновационными процессами, сколько актуальной потребностью практики образования. В ряду профессиональных компетенций педагога появилось требование к формированию проектировочных умений учащихся, таких, как умение выделить проблему, найти способ ее решения, поставить цель, спланировать ход ее достижения, проанализировать полученный результат в соответствии с целью и способом ее достижения, увидеть новую проблему и т. д.

Проектное обучение, или метод проектов, - это особая технология, с помощью которой можно организовать учебный процесс при максимальном учете интересов и способностей обучаемого, так как учащийся, выполняющий проект, получает полную самостоятельность в планировании собственной деятельности: постановке целей и задач, распределении времени, организации труда, выборе способов

получения информации и приемов контроля. Проекты в полной мере отвечают идеям компетентностного подхода, признанного в отечественной и зарубежной дидактике и методике обучения языкам. Системное использование проектной методики предполагает последовательный ввод постоянно усложняющихся проектов, которые помимо формирования и совершенствования коммуникативных умений должны решать и частные задачи курса русского языка как иностранного в комплексе с развитием общекультурных интеллектуальных умений творческого труда учащихся.

Наиболее широкое распространение проектная методика получает в настоящее время в связи с созданием глобальных коммуникационных сетей, ориентацией на развитие коммуникативных компетенций учащихся и др. Идеи, которые лежат в основе «метода проектов», совпали с основной концепцией современного образования, базирующегося на личностно-ориентированном и коммуникативно-деятельностном подходах. Этот метод начинает всё более активно использоваться в обучении различным предметам. В преподавании иностранных языков, как нам кажется, он должен занять особо важное место, поскольку позволяет органично интегрировать знания учащихся из разных областей при решении проблемы, создании во многих случаях определённых материальных объектов. Способам и приемам использования данной технологии в практике обучения иностранным языкам посвящены многие специальные исследования как отечественных, так и зарубежных методистов. Психологи отмечают, что, работая над проектом, решая реальную задачу, учащиеся получают возможность использовать иностранный язык в ситуациях истинной, реальной речи. Включение этого метода в практику преподавания иностранного языка переносит акцент с выполнения упражнений различного рода: тренировочных, подготовительных, грамматических и пр. Метод проектов нашёл уже применение в преподавании иностранных языков, имеется и соответствующая литература.

Для различных этапов, форм и профилей обучения РКИ рекомендуется использование нескольких видов проектов. Наиболее популярным и эффективным, по мнению многих исследователей является «групповой проект», в котором участвует несколько человек, каждый выполняет свою часть работы, обсуждение проекта осуществляется, как правило, на изучаемом языке, равно как и текст презентации является результатом не только чтения монологических

текстов, но и демонстрируется в ходе последующей дискуссии. Каждый из участников выполняет свой объем работы: осуществляет поиск материала, анализирует материал и представляет его на промежуточных этапах, сопровождая своими замечаниями; происходит коллегиальное обсуждении материалов каждого, в результате общей дискуссии, которая осуществляется также на изучаемом языке (это условие проекта). На заключительном этапе происходит подготовка презентации проекта, исполнители готовят текст, распределяют роли; во время самой презентации также происходит дискуссия с представителями других групп учащихся, которые также представляют свои проекты.

Еще один вид проектов, также часто используемый в практике преподавания иностранного языка - это собственно исследовательский проект, подразумевающий выборочное и ознакомительное чтение по определенным проблемам, осмысление информации, представление результатов в виде текста и презентации. Есть мнение, что именно этот тип проекта является самым легким для практического использования и потому самым популярным, так как в данном случае нет необходимости координации деятельности группы, направления ее работы.

Приведенные виды проектов сочетают две основные формы работы: учебную и внеаудиторную. Примерами проектов по русскому языку как иностранному, использующимися как формы самостоятельной внеаудиторной работы, могут служить всевозможные конкурсы, викторины, спектакли, участие в мероприятиях, связанных с какими-либо событиями из жизни страны, города, учебного заведения. Все большее распространение с развитием технологического оснащения получают телекоммуникационные проекты, которые выполняют во внеаудиторное время, являются коллективными, носят творческий характер.

Предлагаются следующие наиболее эффективные виды проектных заданий, уже зарекомендовавших себя на практике:

1) поисковые проекты**,** развивающие, в первую очередь, языковую компетенцию, служащую основой для формирования речевых навыков и умений, развивающих коммуникативную компетенцию на основе поиска, выбора и организации нужного информационного материала на определённую тему с последующей его презентацией в аудитории.

- Вспомните интересное необычное здание в вашем городе,

найдите изображение этого здания и расскажите о нем (что находится в этом здании, кто его архитектор, когда его построили, почему оно кажется вам интересным и др.).

2) дискурсивные проекты**,** развивающие речевую компетенцию в таких видах речевой деятельности как говорение и письмо.

- Разделитесь на группы и подготовьтесь к диспуту «Идеал красоты». Одна группа должна нарисовать свой идеальный портрет внешности девушки или молодого человека и дать аргументы в пользу нужности, полезности идеалов красоты. Другая группа должна доказать, что идеалы вообще не нужны, и доказать, почему.

3) исследовательские проекты**,** ориентированные на поиск и обмен информацией, ее аналитическую обработку.

- Найдите в интернете рейтинг престижности профессий в вашей стране и сравните его с российским. Объясните попадание тех или иных профессий в верхние/нижние строчки рейтингов. Докажите объективность/ необъективность данных рейтингов, аргументируйте свой ответ.

4) творческие проекты**,** на которые хотелось бы обратить внимание, т.к. они предоставляют учащимся дополнительные возможности общения на иностранном языке в реальных ситуациях. Работа над творческим проектом предполагает самостоятельную постановку проблемы, сбор и анализ информации, подготовку информационного продукта на русском (неродном) языке для конкретного адресата и достижение таких целей, как совершенствование общих компетенций (в первую очередь социальных), коммуникативной и профессиональной компетенций.

- Создайте свой город: для этого необходимо придумать название города, выбрать место для стороительства этого города, нарисовать/начертить план города, найти в интернете/придумать здания, украсить город, добавить в город население. Вы можете использовать фотографии, картинки из журналов, газет, интернета, свои рисунки.

- Анализ теоретических основ метода проектов и результатов его применения на практике показывает, что проекты предоставляют новые, весьма широкие возможности решения методических задач, поскольку ставят учащихся в условия реальной речи как подготовленной, так и неподготовленной. Для успешного использования данного метода необходимо учитывать, прежде всего, уровень языковой подготовки учащихся, их возраст, сферы их

интересов, цель обучения, а в некоторых случаях и особенности национального характера.

Литература

1. Богородицкая В.Н., Хрусталева Л.В. Учебники нового поколения: серия учебников английского языка для V, VI, VII, VIII, IX, X, X1кл. - М., 2008.
2. Кобыльская И.И. Проектная методика обучения английскому языку студентов инженерных специальностей на базе электронного учебно--методического пособия. Автореф. дисс. ... канд. педагог.наук. М., 2008, 15 с.
3. Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Моисеева М.В., Петрова А.Е. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учебное пособие для студентов педагогических вузов и системы повышения квалификации педагогических кадров/ Под ред. Е.С. Полат. М.: Издательский центр «Академия», 1999.

ЗНАЧЕНИЕ ИДЕОГРАФИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Хамраева Ё.Н.
к.ф.н., доц. Каршинский государственного университета, Карши, Узбекистан
yorkinoy.khamraeva@gmail.com

Аннотация. В статье речь идет о значении идеографического словаря в обучении иностранным языкам, в частности, русскому языку. По мнению автора, идеографические словари более адекватно и детально отражают окружающий нас мир как целостность. Создание таких словарей является продуктом развития научного изучения лексики языка как системы. Изучение того или иного иностранного слова с идеографического аспекта служит получению полной, то есть универсальной информации о данной лексической единице.

Ключевые слова: *идеография, идеографический словарь, семантический словарь, тематический словарь, тезаурус, учебная лексикография.*

Annotatsiya. Maqolada ideografik lug’atning xorijiy til, xususan rus tilini o’rganishdagi ahamiyati yoritilgan. Muallif fikriga ko’ra, ideografik lug’atlar bizni o’rab turgan olamni yaxlit bir butunlik sifatida va batafsil aks

ettiradi. Bunday lug‘atlarning yaratilishi til lug‘atini tizim sifatida ilmiy o‘rganishning rivojlanishi mahsulidir. Muayyan xorijiy so‘zni ideografik jihatdan o‘rganish berilgan leksik birlik haqida to‘liq, ya’ni universal ma’lumot olishga xizmat qiladi.

Kalit so'zlar: *ideografiya, ideografik lug’at, semantik lug’at, mavzu lug’ati, tezaurus, o’quv leksikografiyasi.*

Известно, что в реформе образования большое значение имеют учебники, содержащие информационную модель педагогической системы, а также учебные пособия с дополнительной информацией, в число которых входят словари. Сегодня в национальной образовательной системе на первый план выдвигаются такие задачи, как:

1. Обновление содержания школьных учебников и учебных пособий;
2. Найти в них новые дидактические решения.

Содержание образования – это не совокупность фактов, правил и определений, а система новейшей информации, знаний и понятий, умений и компетенций, необходимых для социальной деятельности обучающегося. Исходя из этого, содержание современных учебных словарей должно полностью соответствовать содержанию науки о языке, практикуемой в среднем общем или высшем образовании, и создаваться в простых и кратких, ориентированных на учащихся формах.

Нынешние учащиеся, изучающие иностранные языки, ощущают востребованность в таких справочниках и пособиях, при помощи которых могут не просто находить значение того или иного знакомого им слова, но и обнаруживать и понимать те слова, с которыми они еще не знакомы. Таким источником знаний является идеографический словарь. Как отмечал русский ученый В.В.Морковкин в своей монографической работе «Идеографические словари», приводя слова автора первого идеографического словаря Марка Питера Роже: «Какой бы живостью не обладало наше воображение, как бы ни переполняли нас чувства, мы часто попадаем в такое положение, когда нам не хватает слов, чтобы точно выразить свою мысль. Единственно необходимое слова часто бежит из нашей памяти, и мы вынуждены обходиться словами слишком сильными или слишком слабыми, слишком общими или излишне конкретными» [6; 8]. Именно в таких случаях ощущается востребованность на идеографические словари.

Потому что такие словари обеспечивают многостороннее представление о лексической совокупности конкретного изучаемого языка и охватывают его словарный запас целиком, насколько это возможно. Мировая лингвистика накопила достаточный опыт создания идеографических словарей. Это, в свою очередь, станет теоретической и практической основой для создания подобных словарей на узбекском языке.

Автор «Словаря лингвистических терминов» Т.В.Жеребило дает следующую характеристику таких пособий:

«**СЛОВАРЬ ИДЕОГРАФИЧЕСКИЙ** (ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ), ТЕЗАУРУС. Лексикографическое издание, ориентирующее на переход от смысла к выражающим его словам и фразеологизмам. В словарной статье идеографического словаря входом является идея – некая содержательная категория, выделенная в той или иной классификационной схеме. Обычно подобные классификации отражают научную картину мира, представляющую результаты специализации человеческого знания, или наивную картину мира, закрепленную в семантике слов анализируемого языка» [1; 333].

В русской лексикографии насчитывается немалое количество идеографических словарей, в число которых входят: «Русский семантический словарь», автором которого являются Ю.Н.Караулов, В.И.Молчанов, В.А.Афанасьев, Н.В.Михалева, «Тематичен русско-болгарский речник» К.Бабова и А.Воргулева, «Тематический русско-таджикский словарь» К.Садыковой, Картинный русско-эстонский словарь» З.Дормидонтовой, «Тематический словарь русского языка» Л.Саяховой и Д.Хасановой, «Минимальный идеографический словарь» Ю.Н.Караулова, «Идеографический словарь русского языка» О.Баранова и другие [7; 122-125].

Отчетливая ориентация русскоязычной лексикографии на пользователя словаря указаны в научных трудах, посвященных лексикографическим источникам. Зарождение и развитие русской учебной лексикографии как специальной дисциплины относится в основном к третьему десятилетию XX века. На раннем этапе развития учебной одноязычной лексикографии основное внимание уделялось подбору лексики. Первоочередной задачей лексикографов на этом этапе была минимизация лексического состава учебной лексики. В течение первых двух десятилетий существования русской учебной лексикографии доминировал так называемый принцип лексического отбора, согласно которому либо лексический состав языка

ограничивался по определенным параметрам, либо одни категории слов заменялись другими с целью упрощения понимания. Основная цель учебной лексики заключалась в описании минимального или хотя бы ограниченного числа наиболее употребительных лексических единиц. Однако словари идеографического характера имеют двуязычный словник, так как расчитаны на изучение и усвоение второго языка.

Идеографический словарь помогает учащимся в нахождении и усвоении значений совершенно новых незнакомых слов, о которых раньше не знали. Следовательно, роль идеографического словаря в увеличении словарного запаса учащихся и обучении их составлению текстов на определенные темы на не родном, то есть иностранном языке, несравненна. Так как «идеографические, или понятийные, словари описывают логические связи между словами, представляя совокупности слов, объединенной той или иной идеей. Они дают концептуальную модель соответствующей предметной области. В идеографических словарях представлены логико-понятийные поля, основанные на сходстве более или менее общих семантических признаков» [5; 126].

Основная цель изучения лексики иностранного языка в идеографическом аспекте – выучить различные значения слов в целом, то есть с их семантическими окружениями как единое целое, и научить их к правильному использованию. Например, очень сложно для учащихся находить значения таких слов, как *небо, солнце, луна, звезда* или *река, море, родник, вода, озеро* или *холм, гора, вершина, ущелье,* на разных страницах толкового словаря, расположенного в алфавитном порядке, гораздо легче и удобнее изучать, обобщая и сравнивая их в тематические группы и анализировать их вместе взятыми. Так как изучение слов, относящихся к определенной тематической группе (к примеру, *небо, море, холм*), в разбросанном виде сбивает с толку учащегося, усложняя процесс усвоения семантики данных слов. Поэтому целесообразным считается изучение иностранных слов на основе определенной общности, семантических отношений и ассоциаций. Основная же цель изучения слов путем обобщения (или разделения) их на семантические поля и тематические группы состоит в сравнении лексических значений путем наблюдения различных характеристик слов, эмоционального воздействия их лексических значений и других аспектов. Изучение слова с идеографической (понятийной) точки зрения служит получению

полной, то есть универсальной информации о данной лексической единице [3, 4].

С учетом возрастных особенностей, уровня знаний учащихся целесообразно создавать идеографические словари сначала для начальной школы, затем для – средней школы, и в последствии для широкого круга читателей, изучающих русский язык. Идеографический словарь, предназначенный для детей младшего возраста охватить как минимум 1000-1500 слов, для школьников – до 5000 слов, а в словаре для последующих ступеней обучения необходимо предоставить более широкий объем лексики изучаемого языка.

При составлении учебного идеографического словаря работа ведется по дедуктивному принципу и серьезное внимание уделяется информационно-поисковому сервису. Выясняется конкретное место каждой лексемы в семантическом поле, понятийные отношения между лексическими единицами. Также строго соблюдаются ономасиологические методы исследования. На основе общих понятий (тем) определяются частные понятия – лексемы внутри конкретной тематической группы.

Подводя итоги, следует отметить, что с помощью идеографического словаря учащихся можно научить не только непосредственно добывать информацию, пользоваться готовыми вещами, но и логически мыслить, самостоятельно искать и понимать значение слов. В результате это, во-первых, учащиеся получают полное представление о конкретной лексеме, ее значении, содержательной сущности, смысловом объеме, ее месте в языковой системе, а также ее отношениях с другими языковыми единицами. Во-вторых, у учащихся развиваются навыки правильного пользования словарями, растет их словарный запас и орфографическая грамотность, расширяется мировоззрение. Кроме того, подача слов, окруженных тематическими группами, позволяет учащимся познакомиться с мировоззрением носителей изучаемого языка, образом жизни, культурой и духовностью этого народа, его специфическими особенностями.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с.
2. Идеографические аспекты русской грамматики. Под ред. Белошапковой В.А. и Милославского И.Г. – М: МГУ, 1988. – 203 с.

3. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М.: Наука, 1976. – 365 с.
4. Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. – М.: Наука, 1981. – 366 с.
5. Козырев В.А., Черняк В.Д. Русская лексикография. – М.: Дрофа, 2004. – 288 с.
6. Морковкин В.В. Идеографические словари. – М.: МГУ, 1970. – 71 с.
7. Современный русский язык. Лексикология. Под ред. А.Н.Тихонова. – Ташкент: Укитувчи, 1991. – 264 с.

BEVOSITA VA BILVOSITA EVIDENSIALLIK KATEGORIYALARI

Xamraeva Maxzuna Gayratovna, *PhD*
Turon universiteti, o‘qituvchi
e-mail:makhzuna.khamraeva@gmail.com
Tel: 88-237-50-10

Annotatsiya. Mazkur maqolada evidensiallik kategoriyasi va uning ikki xil turi: bevosita hamda bilvosita turlari haqida so‘z boradi. Mazkur maqolada har ikkala evidensiallik ingliz va o‘zbek tili matnlarida turlicha ravishlar bilan kelishini qiyosladik. Bundan tashqari, sezgi evidensialligi hamda xulosaviy evidensiallik kabi grammatik kategoriyalarni ham gaplar kesimida tahlilga oldik.

Kalit so‘zlar: *bilvosita evidensiallik, bevosita evidensiallik, mish-mish evidensialligi, sezgi evidensialligi, xulosaviy evidensiallik, ogohlik evidensialligi.*

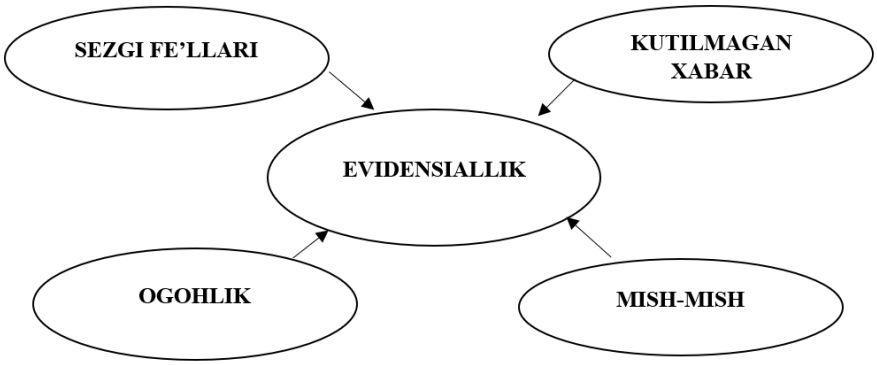
Abstract: In the following article the category of evidentiality and its two types as direct and indirect discussed. In this article, we compared that both types of evidence appear in English and Uzbek texts in different ways. In addition, we analyzed the grammatical categories such as perceptual evidentiality and inferential evidentiality in the section of contexts.

Key words: *direct evidentiality, indirect evidentiality, hearsay evidentiality, perceptual evidentiality, inferential evidentiality, awareness evidentiality*

Ma’lumki, evidensiallik lingvistik kategoriya bo‘lib, undagi bosh ma’no ma’lumot o‘chog’i sanaladi. Bu esa, har qanday turdagi ma’lumotning, u rost yoki yolg‘on bo‘lishidan qat’iy nazar, qabul qilinganini bildiradi. Evidensiallikda morfemalar ma’lumotdagi chuqur yoki tagma’noga qaratilgan bo‘lib, u belgilanmagan yoxud bajarilmagan ish-harakat borasidagi ma’lumotni ham anglatishi mumkin [1; 3].

Evidensiallik real voqelikda lingvistik tarkibning ta’sirchanligi, ma’lumotni yagona tavsifga birlashtirish orqali muvofiqlashtirish, ma’lumotning asosini aks ettiruvchi asosiy lisoniy birlikni izlash kabi o‘lchovlarda amalga oshiriladi [2; 51].

Evidensiallik grammatik kategoriya sifatida quyidagilarga bo‘linadi.



Taniqli tilshunos Tomas Villet evidensial kategoriyani 2 guruhga ajratadi: direct (bevosita) hamda indirect (bilvosita). Bevosita evidensiallikka ko‘rish, eshitish, hid bilish, ta’m bilish va teri orqali his qilishni kiritsa, bilvositaga boshqalar ya’ni ikkinchi yoki uchinchi shaxs tomonidan yetkazilgan ma’lumotni keltiradi [2; 58].

Bevosita evidensiallikda kishi o‘z ko‘zi bilan ko‘rgan, o‘z qulog’i bilan eshitgan yoki o‘zi bevosita ishtirok etib guvoh bo‘lgan ma’lumot haqida gapiriladi.

Bilvosita evidensiallikka esa kishi o‘z ko‘zi bilan ko‘rmagan, o‘zi guvoh bo‘lmagan ammo boshqalardan eshitgan ma’lumot kiradi. Bundan tashqari ma’lum fakt, umumiy bilim yoki visual holatlarga ko‘ra kishining xulosasi, ma’lum sezgilar yordamida biror nimadan ogoh bo‘lish, kutilmagan vaziyatda biror nimani bilib olish kabilarni ham bilvosita evidensiallikka kiritish mumkin.

O‘zbek tilida birinchi va ikkinchi shaxs ma’lumotni yetkazayotga maxsus ko‘rsatkichlarga ishora qiladi. Bular maxsus grammatik birliklar deya sanalib, o‘z ichiga verbal kategoriyalarni olib, holatga ko‘ra so‘zlovchining munosabati va majburiyatini ifodalamaydi, balki ayrim

gaplar tarkibida uchrashi kuzatiladi. Ingliz tilida evidensiallik ayrim ravishlar orqali ham ifodalanishi mumkin. Jumladan, *apparently, obviously, evidently, reportedly, as it appears, as it turns out, as it seems* kabi. O‘zbek tilida esa evidensiallik kategoriyasi *-b, -ib, -ibdi* kabi suffikslar orqali ifodalanadi hamda o‘zak ko‘rsatkichlarga ishora qiladi. Misol uchun, e*shitibdi – apparently heard, boribdi – apparently gone, ko‘ribdi – apparently seen, eshitmabdi – hasn’t heard, bilmabdi – didn’t know.* Misol uchun,

Jamila Saidaga *“Men Toshkentga **bor-di-m**”, deb aytdi. – I went to Tashkent, she said (birinchi shaxs ma’lumoti).*

Saida Dilfuzaga *“Jamila Toshkentga **bor-ib-di**”, deb aytdi – Jamila has **apparently** gone to Tashkent (ikkinchi shaxs tomonidan yetkazilgan ma’lumot).* Mazkur gap bevosita evidensiallikdan iborat, chunki unda birinchi shaxs o‘zi haqidagi aniq ma’lumotni keltirgan holda, o‘zining bevosita ishtiroki haqida so‘zlamoqda.

Evidensiallik kategoriyasi kishilik olmoshlari bilan quyidagicha ifodalanishi mumkin:

№	**Personal pronouns**	**to see**	**to see**	**to hear**
1.	men	ko‘ribman	ko‘rdim	ko‘rayapman
2.	sen	ko‘ribsan	ko‘rding	ko‘rayapsan
3.	u	ko‘ribdi	ko‘rdi	ko‘rayapdi
4.	biz	ko‘ribmiz	ko‘rdik	ko‘rayapmiz
5.	siz	ko‘ribsiz	ko‘rdingiz	ko‘rayapsiz
6.	ular	ko‘ribdilar	ko‘rdilar	ko‘rayapdilar

Bilvosita evidensiallikda boshqalardan eshitilgan ma’lumot mish-mish kabi yetkazilishini quyidagi o‘zbekcha va inglizcha kontekstlarda ko‘rishimiz mumkin. Misol uchun,

*Anavi kishi Fransiyadan kelganmish. – **Reportedly**, that this person is from France.*

*Bugun Toshkentda qor yog’ibdi emish. – **Apparently**, it snowed in Tashkent today.*

*Sen kecha to‘yga borgan emishsan – **It seems that** you’ve gone to the wedding yesterday.*

*Anavi yerda osma ko‘prik bor emish. – **They say** that there is a bridge over there.*

Bilvosita evidensiallikni ko‘proq hikoya va ertaklarda uchratishimiz mumkin. Masalan,

Once upon a time, ***there was*** *a rich man. – Qadim zamonlarda bir boy* ***bo‘lgan ekan.***

Seing the money, even the Angels have ***obviously*** *strayed from the path – Pulni ko‘rgach hatto farishtalar ham to‘g’ri yo‘ldan* ***toyibdi.***

Bundan tashqari, evidensiallik ma’lum fakt, mantiq yoki voqea-hodisaga ko‘ra xulosa chiqarishi, *xulosaviy evidensiallik* deya yuritiladi.

The teacher has ***apparently*** *come, I heard her voice – o‘qituvchi kelibdi, ovozini eshitdim.*

I presume *the teacher has just come, I see her footstep – Menimcha o’qituvchi hozirgina kelgan, uni oyoq izini ko‘rdim.*

It seemed *this house was on fire (cause I can see the smoke). – Menimcha bu uy yonib ketgan, tutunni ko‘rayapman.*

Sezgi evidensialligi ma’lum sezgilar orqali ma’lumotga ega bo‘lganda yuzaga keladi. Chunonchi,

As ***I perceive*** *you have got drunk – Siz mast bo‘lib qolibsiz.*

As I ***can see*** *you haven’t changed – Qarasam sen o‘zgarmabsan.*

As I ***feel*** *you have got tired. – Charchaganing sezildi.*

Apparently*, it is already noon – Peshin bo‘lib qolibdi.*

Ogohlik evidensialligi deb kutilmagan hayrat, yangi xabar yoki bilimga ega bo‘lganda hosil bo‘ladigan hayrat orqali ma’lumotni yetkazishni tushunamiz. Misol uchun,

Apparently, *I had a dream last night – O‘tgan kecha tush ko‘ribman*

As it turned out *I have forgotten to lock the door – Eshikni qulflashni unutibman*

I have ***obviously*** *fallen asleep during the concert – konsert davomida uxlab qolibman.*

Mazkur harakatlar kishining fizik holati sanalib, ruhiy tayyorgarliksiz va kognitiv jihatdan anglamagan holida sodir bo‘ladi.

Xulosa sifatida shuni aytish mumkinki, evidensiallik kategoriyasi keng mavzulardan biri sanaladi. Uning bevosita, bilvosita, xulosaviy, sezgi kabi turlari barcha tilshunoslarni qiziqtirib qo‘yishi tabiiy. Evidensiallik kognitivlik va pragmatika kabi atamalar bilan bog‘liqligi bois, so’zlovchining boshqa bir kishiga ma’lumot yetkazishida va ma’lumotning qabul qilinishida qiyinchilik tug‘dirmaydi. Chunki, evidensiallikda so’zlovchi ma’lum voqeani tavsiflashda bevosita ishtirokchi sifatida qatnashadi yohud ikkinchi, uchinchi odamdan eshitgan ma’lumotini yetkazuvchi sifatida o‘z rolini belgilaydi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. Aikhenvald A. Evidentiality (Linguistiss) - Oxford university press: 2004. – P 3.
2. Langaker R. Sognitive Grammar. – Oxford: Oxford University Press: 2008. – P 51.
3. Willet T.A. Cross Linguistis Survey of the Grammatisization of Evidentiality.Volume 12:1, 1988. – P 58.
4. https:// Indirective evidential in Kazakh – @Kazakhtutorial 0919

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ-СЛОВЕСНИКА ШКОЛЫ

Хамраева Н.Л.,
преподаватель кафедры русской литературы и методики преподавания Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами
Ташкент. Узбекистан

Аннотация

В статье рассматриваются основные виды деятельности учителя-словесника в школе. Одной из важнейших функций учителя становится *исследование.* Учитель должен овладеть научным мышлением, учить наблюдать и анализировать, выдвигать гипотезы для решения возникающих вопросов, проводить опытную работу, использовать научную литературу, осваивать опыт.

Ключевые слова: *деятельность учителя, исследование, информативность, коммуникативность.*

Annotation

The article discusses the main activities of a language teacher at school. Research becomes one of the most important functions of a teacher. The teacher must master scientific thinking, teach to observe and analyze, put forward hypotheses to solve emerging issues, conduct experimental work, use scientific literature, and master experience.

Key words: *teacher activity, research, information content, communication.*

Опираясь на современные исследования психологии педагогического труда (В.А. Кан-Калик, В.А.Сластенин,

Н.Ф.Талызина и др.), в качестве важнейших можно назвать следующие виды деятельности учителя-словесника в школе:

– *исследовательская* (анализ явлений языка, произведений литературы и искусства, применение научных трудов в своей практической деятельности, изучение учащихся, опыта работы коллег, анализ собственной работы);

– *конструкторская* (разработка системы преподавания уроков литературы, внеклассных мероприятий, определение этапов развития учащихся, видов и форм их работы);

– *организаторская* (реализация намеченных планов, организация собственной работы, учебной и внеклассной деятельности классного коллектива и отдельных учащихся);

– *коммуникативная* (установление контактов с учащимися, создание отношений, благоприятных для решения педагогических задач, речевая деятельность, выразительное чтение и рассказывание, применение текстовых и наглядных пособий) [1; с. 6-7].

Сегодня одной из важнейших функций учителя становится *исследование.* Учитель любого предмета должен овладеть научным мышлением, учить наблюдать и анализировать, выдвигать гипотезы для решения возникающих вопросов, проводить опытную работу, использовать научную литературу, осваивать опыт.

В работе учителя-словесника исследовательская функция приобретает свои особенности. Анализируя художественный текст, каждый учитель-исследователь способен открыть в нем какие-то новые, еще неизведанные стороны. Он изучает художественное восприятие, свойственное учащимся, чтобы совершенствовать его, исследует их речь, чтобы развивать ее.

Школа может быть для учащегося, с одной стороны, счастьем, окном в большой мир природы и общества, в глубины собственной души, а с другой –несчастьем, причиной постоянных стрессов, уныния, принудительным существованием. И этот климат заинтересованности или равнодушия зависит во многом от учителя, от общения учителя с классом, учащихся между собой. Психологи настойчиво обращают внимание на то, что общение – это не просто обмен информацией, что процесс общения предполагает взаимодействие его участников.

Известно, что личностный характер общения предполагает исполнение ряда условий, без которых общение не состоится. Одним из таких условий является спонтанность восприятия, одновременность

и совместность реакций собеседников. Этого очень трудно добиться на уроке.

Еще одним условием педагогического общения считается *информативность*. Собеседники должны обладать разным объемом и характером информации, чтобы могло состояться взаимообогащение участников диалога. Составляющей общения является «фасцинация», т.е. очарование партнера. Учитель, изучая учащихся, анализируя достижения других наук (литературоведение, педагогика, психология, философия, социология, эстетика), стремится определить основные тенденции практической работы в школе, направить ее в русло, необходимое современному развитию нашего общества.

Интерес к каждому обучаемому, к его потребностям и возможностям выражается не только в стремлении учителя просто информировать учащегося, развивать его как вдумчивого читателя и достойного гражданина своей страны, но и направить воздействие уроков литературы на формирование мировоззрения школьников, *воспитание историзма мышления*.

Конечно, настоящий учитель всегда «пересоздает» открытое наукой, чтобы лично присоединиться к тем истинам, которые он несет в класс. Ведь школьники не принимают от учителя чужого, взятого напрокат, не пережитого им самим мнения. Поэтому учитель должен изучать читательские реакции своих подопечных на прочитанное произведение, систематически выяснять, какой слой содержания литературы необходим и посилен учащимся, каковы основные пути освоения этого содержания и т.д.

Концепция обучения как взаимодействия обучающих и обучаемых ведет к представлению о педагогической деятельности как творческом процессе. Общение в модели «*учитель – учащиеся, учитель – ученик, ученик – учащиеся»* при изучении литературного произведения осложняется взаимодействием каждого из этих звеньев с художественным текстом. «Творчество увлекает участников процесса обучения тем, что ведет к неожиданным результатам. Поэтому изучение литературного произведения в школе, которое строилось в соответствии с целями обучения и возможностями учащихся, требует творческого поиска оптимального для данных условий варианта учебных операций и нахождения необходимой последовательности работы» [2; с. 156].

Известно, что для учащихся учебный предмет и учитель – неразрывное единство. Радость учения, всегда желанная в школе,

порождается общением с учителем, умеющим сохранить в классе оптимистическую настроенность, истоки которой – вера в обучаемых, любовь к ним и творческая свобода мастера-профессионала.

Плодотворность деятельности учителя-словесника в огромной степени зависит от того, насколько он умеет «властвовать собой», «способен к самооценке», самовоспитанию. Приобретение специальности учителя предполагает высокий уровень активности и самостоятельности студента, чтобы разнообразные знания и умения, полученные в стенах вуза, образовали целостную систему.

Счастье стать властителем душ своих учащихся и повести их за собой в мир литературы не приходит само собой вместе с дипломом о высшем образовании. Учителю-словеснику надо добывать его всю жизнь, неустанно формируя и обогащая собственную личность. В сфере художественной деятельности человеческая личность раскрывается особенно глубоко и полно: невозможно говорить о литературе, не раскрывая своего отношения к писателю, к произведению. У многих учащихся после окончания школы сохраняются в памяти не только интересные уроки, но и прежде всего сама личность учителя.

Все стороны деятельности учителя взаимосвязаны, взаимодействуют и направлены на обучение, воспитание, развитие учащихся. Учитель-словесник, как и учитель по любому другому предмету, приходит к своим учащимся, чтобы руководить их познавательной деятельностью, направлять их развитие в соответствии с требованиями и идеалами общества. Его задача – приобщить учащихся к искусству слова и тем самым воздействовать на их взгляды, убеждения.

Заметим, что климат заинтересованности или равнодушия в процессе обучения зависит во многом от учителя, общения учителя с классом, учащихся друг с другом.

Литература:

1.Кан-Калик В.А. Учителю о педагогическом общении: книга для учителя. –М.: Просвещение, 1987.

2. Магдиева С.С. Методика преподавания русской литературы. Учебник для студентов педвузов Узбекистана. –Т.: Инновацион-ЗиЁ, 2023.

O‘RTA MAXSUS KASB-HUNAR TA’LIMI O‘QITUVCHILARI MALAKALARINI OSHIRISHNING ELEKTRON-AXBOROT TA’LIM MUHITI.

Xasanov Muxiddin Komildjanovich
IIV Surxondaryo akademik litsey
o‘qituvchisi

Ta’lim islohotlarining zamonaviy bosqichi jamiyatda yuz berayotgan yangilanishlarning tezkorligi, ta’lim muassalariga qo‘yilayotgan yangi, yanada yuqori talablarga tezroq moslashish bilan bog‘liq dolzarb vazifalarni ilgari surmoqda. Bunday sharoitlarda malaka oshirishni rivojlantirish va zamon talab darajasida faoliyat ko‘rsatishini ta’minlashga qaratilgan tadbirlar salmog‘i uzluksiz ortib boradi. Qo‘yilayotgan vazifalarning ko‘pchiligi tamoyil jihatdan yangi talablarni keltirib chiqaradi va ularni hal qilishda jamoaning faqatgina mavjud tajriba asosida ish ko‘rishi yetarli bo‘lmay qoladi. Malaka oshirishning elektron axborot ta’lim muhitini yaratish sof texnik masala bo‘lib qolmasdan, balki buning uchun muassasaning ilmiy-metodik, tashkiliy va pedagogik imkoniyatlarini tizimli yondashuv asosida ishga solish talab etiladi.

«Elektron axborot-ta’lim muhiti» tushunchasini aniq bir maqsadga yo‘naltirilgan o‘quv jarayonini ta’minlovchi dasturiy, axborot-texnik, o‘quv-metodik tizimlar majmuidir deb ta’riflash mumkin. Elektron axborot-ta’lim muhiti quyidagi belgilarga ko‘ra tavsiflanadi[1-2]:

1. Har qanday darajadagi elektron axborot-ta’lim muhiti tizimlilik tabiatiga ega murakkab tuzilmali obyekt bo‘lib hisoblanadi.

2. Elektron axborot-ta’lim muhitining yaxlitligi tizimlilikga erishish tushunchasi bilan bir ma’noni, ularning uyg‘unligini anglatib, u o‘quv muassasasi bitiruvchisining shaxsiy va kasbiy modelini amalga oshirishdagi ta’lim va tarbiya maqsadlarini o‘zida mujassamlashtiradi.

3. Elektron axborot-ta’lim muhiti ta’lim va tarbiya ishlarining samaradorligiga ta’sir ko‘rsatuvchi omil bo‘lish bilan birga uning vositasi hamdir.

- Shu bilan bir qatorda, axborot – ta’lim muhitini ta’riflashda bir qancha o‘zaro farq qiluvchi qarashlar mavjud, jumladan:

- shaxs bilan ta’lim muhitining subyekt sifatida uzviy bog‘langan axborot, texnik, o‘quv-metodik ta’minotning tizimli tashkillashtirilgan majmuasi;

- an’anaviy va elektron axborot tashuvchilar, virtual kutubxonalar, ma’lumot bazalari, o‘quv-metodik majmualarini mujassamlashtiruvchi kompyuter, axborot va kommunikatsiya texnologiyalari integratsiyasi asosida qurilgan yagona axborot ta’lim muhiti.

Ushbu yondashuvning dastlabki bosqichida zamonaviy ta’lim mazmuniga mos ravishda malaka oshirish axborot-ta’lim muhiti maqsadi belgilanadi. Pedagogik faoliyatda ta’lim maqsadi tizimlashtiruvchi vazifani bajaradi. Aynan belgilangan maqsad ta’lim mazmuni, maqsadi va tashkiliy shakllarini tanlash uchun asos bo‘lib xizmat qiladi. Zamonaviy ta’limning maqsadi – mutaxassis modeli talablariga mos ravishda shakllantiriladigan bilim, ko‘nikma va malakalar tizimidan tarkib topib, u tegishli ta’lim standartlarida o‘z aksini topadi. Bundan tashqari respublikamiz Kadrlar tayyorlash milliy modeli talablariga ko‘ra talaba shaxsi pedagogik jarayon obyektigina bo‘lib qolmasdan, uning subyektiga ham aylanib bormoqda. Bundan holatlarda talaba mustaqil ta’limining ahamiyati ortadi va quyidagi ko‘nikma va malakalarni shakllantirish talab etiladi[1-2]:

- 1. Mustaqil ta’lim olishni rejalashtirish ko‘nikma va malakalari:
- mustaqil faoliyat yuritishning shaxsiy rejasini tuzish;
- reja asosida maqsadli faoliyat yuritish;
- o‘z faoliyatini nazorat qilib, unga zarur tuzatishlar kiritib borish.
- 2. Internet ilmiy va o‘quv axborotlaridan foydalana olish ko‘nikma va malakalari:
- ilmiy va o‘quv axborotlari mustaqil aniqlash;
- yangi axborotlarni mustaqil tahlil qilish va baholay olish;
- hal etilishi lozim bo‘lgan muammo nuqtai nazaridan Internetdan axborot manbalarini qidirish va topish;
- olinayotgan axborotlar mazmunidagi yangi va istiqbolli yangiliklarni ko‘ra olish.
- 3. Elektron axborot-ta’lim resurslari ustida ishlash ko‘nikma va malakalari:
- elektron qo‘llanmalar va kataloglardan tizimli ravishda foydalanish;
- Internetdan olingan ilmiy, o‘quv va boshqa adabiyotlar ro‘yxatini bibliografiya qoidalari asosida yurita olish.
- 4. Zamonaviy axborot texnologiyalari vositalari orqali taqdim etilgan ma’ruzalarni o‘zlashtirish ko‘nikma va malakalari:
- ma’ruzalar mavzusi va rejasini, adabiyotlar ro‘yxatini belgilab olish;
- taqdim etilgan axborotlarni to‘g‘ri qabul qilish;
- asosiy muammo, g‘oya va xulosalarni ajrata olish;
- asosiy mazmunni o‘z so‘zlari bilan qisqacha yozib olish;

- taqdim etilgan axborotlarni qayta ishlash, saqlash va ular mazmunini ta’limiy maqsadlarda qo‘llab borish.
- 5. Elektron darslik bilan ishlash ko‘nikma va malakalari:
- elektron darslik bilan umumiy holatda tanishish, uning muallifi, mazmuni, xulosasi, illyustratsiyalari hamda annotatsiyalarini bilish;
- elektron darslikning mantiqiy tuzilmasini ajratib olish;
- o‘rganilayotgan mavzuni to‘laqonli tushunib olish uchun qo‘shimcha qo‘llanmalar: animatsiya, lug‘at, ensiklopediya, ma’lumotnomalardan foydalana olish;
- olingan ma’lumotlarni tezislar, konspektlar ko‘rinishida qayd etib borish.

Elektron axborot-ta’lim muhiti quyidagi uchta asosiy vazifalarni bajaradi:
- Tashqi muhit subyektlariga zamonaviy axborot texnologiyalar yordamida malaka oshirishning axborot-ta’lim muhiti to‘g‘risida tasavvur hosil qilishga yordamlashish;
- Malaka oshirish xodimlarining o‘zaro hamkorligini oshirish va o‘zaro axborot-ta’lim resurslari almashishi muhitini yuzaga keltirish;
- Malaka oshirishda axborot-ta’lim muhiti vositalari orqali samarali axborot almashinuvini tashkil etish va boshqarish.
- Malaka oshirishda axborot-ta’lim muhiti maqsadini belgilash uchta jarayonning davriy ketma-ketligini e’tiborga olgan holda amalga oshiriladi:

birinchi davrda - muhitni tahlil qilish natijalari o‘rganiladi;

ikkinchi davrda - mos ravishda amalga oshiriladigan tadbirlar belgilab olinadi;

uchinchi davrda - bevosita malaka oshirishning axborot-ta’lim muhiti maqsadi ishlab chiqiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. O‘zbekiston Respublikasi vazirlar makamasining “Pedagog kadrlarni qayta tayyorlash va ularning malakasini oshirish tizimini yanada takomillashtirish to‘g‘risida”gi qarori. Oliy va o‘rta maxsus ta’lim vazirligi “16” fevral 2006 y. № 25 toshkent sh.
2. A.H.Mamadiyev “Kasb-hunar kollejlari informatika o‘qituvchilari malakalarini oshirishning elektron tizimini yaratish” mavzusidagi magistrlik dissertatsiyasi. TATU-Toshkent 2011 yil.
3. http://www.pedagog.uz

ИННОВАЦИИ В ОБЛАСТИ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Ходжакулова Шахло Аскаровна
Термезский государственный университет
г. Термез, Узбекистан
e-mail: shahlo19700520@mail.ru

Аннотация: Инновации в области методики преподавания языка и литературы способствуют более эффективному и интересному обучению студентов, помогая им развивать навыки коммуникации, критического мышления и креативности. В данной научной статье рассматривается суть понятия “методика преподавания”.

Ключевые слова: знания, навыки, коммуникации, метод, развитие.

Русский язык является одним из самых распространенных и изучаемых языков в мире. Его изучение имеет множество методологических подходов, которые меняются и развиваются с течением времени. Инновации в области методики преподавания русского языка и литературы направлены на улучшение эффективности обучения и адаптацию к современным потребностям студентов.

Одна из ключевых инноваций в области методики преподавания русского языка является использование современных технологий и онлайн-ресурсов. Они предоставляют учащимся дополнительные возможности для изучения языка, расширения словарного запаса, тренировки грамматических навыков и развития навыков чтения и письма. Виртуальные учебники, приложения, интерактивные игры и онлайн-курсы помогают сделать обучение более интересным и доступным для студентов.

Еще одной инновацией является интегрированный подход к обучению языка и литературы. Вместо разделения этих двух предметов преподаватель может объединить их для лучшего освоения русской культуры и развития коммуникативных навыков. Это позволяет студентам лучше понимать социокультурный контекст русского языка и связывать его с литературными произведениями.

Также в области методики преподавания русского языка применяются инновационные подходы, такие как коммуникативная

методика, проектное обучение и дидактические игры. Они ставят акцент на развитие навыков общения и использования языка на практике. Студенты учатся активно применять изученные языковые знания и навыки в реальных ситуациях, что способствует эффективному освоению языка.

Еще одним аспектом инноваций в методике преподавания русского языка является индивидуализация обучения. Задача преподавателя состоит в том, чтобы учитывать индивидуальные потребности и уровень каждого студента, создавая персонализированные учебные планы и задания. Это помогает студентам более эффективно и быстро осваивать язык, сосредоточившись на своих сильных и слабых сторонах.

В целом, инновации в области методики преподавания русского языка и литературы направлены на развитие коммуникативных навыков студентов, использование современных технологий, интегрированный подход и индивидуализацию обучения. Это помогает сделать процесс изучения русского языка более интересным, эффективным и адаптированным к современным потребностям студентов**.**

Русский язык является одним из наиболее распространенных и изучаемых языков в мире. Изучение русского языка и методика его преподавания имеет большое значение для тех, кто заинтересован в познании русской культуры, литературы, и для тех, кто планирует использовать русский язык для коммуникации в деловой, научной или культурной сферах.

Методика преподавания русского языка предоставляет учащимся знания и навыки, необходимые для коммуникации на русском языке. Она стремится развить навыки говорения, чтения, письма и понимания на слух, а также укрепить лексический и грамматический аппарат студента. Преподавание русского языка должно быть связано с развитием коммуникативных навыков, чтобы учащиеся могли использовать изученные знания на практике.

Одна из важных составляющих методики преподавания русского языка - это учет индивидуальных потребностей и уровня каждого студента. Преподаватель должен адаптировать свой подход к каждому учащемуся, учитывая его сильные и слабые стороны, а также особенности обучения. Индивидуализация обучения позволяет более эффективно и быстро развить навыки на русском языке.

Современная методика преподавания русского языка также

активно использует современные технологии и онлайн-ресурсы. Виртуальные учебники, онлайн-курсы, приложения и интерактивные игры помогают сделать обучение более интересным и доступным для студентов. Они предоставляют дополнительные возможности для самостоятельной работы, тренировки навыков и расширения словарного запаса.

Инновационные подходы в методике преподавания русского языка включают в себя такие методы, как проектное обучение, коммуникативная методика и дидактические игры. Они ставят акцент на практическое использование языка, развитие навыков общения и совместной работы, а также на создание активной и стимулирующей учебной среды.

Важным аспектом методики преподавания русского языка является также интегрированный подход к языку и литературе. Связь между языком и литературой позволяет студентам получить более полное представление о русской культуре, истории и национальной идентичности. Чтение и анализ литературных произведений помогают студентам не только развить навыки чтения и понимания текстов, но и лучше понять и интерпретировать русскую литературу.

Новые технологии, индивидуализация, коммуникативный подход и связь с литературой являются ключевыми аспектами современной методики преподавания русского языка. Их внедрение и использование способствуют более эффективному и интересному обучению, улучшению коммуникативных навыков студентов и их погружению в русскую культуру и язык.

Использованная литература

1. Коваленко О. Концептуальные изменения в преподавании иностранных языков в контексте трансформации иноязычного образования // Иностранные языки в учебных заведениях. – Педагогическая печать, 2003.
2. Крючков Г. Болонский процесс как гармонизация Европейской системы высшего образования. //Иностранные языки в учебных заведениях. – Педагогическая печать, 2004.
3. Blair, R.W., ed (1982). Innovative approaches to language teaching. - New York: Newbury House.
4. Celce – Hurcia, H., ed (1991). Teaching English as a Second or Foreign Language. Heinle L Heinle Publishers. Boston, Massachusetts.
5. Педагогический словарь-справочник: учеб. пособие для студентов, магистрантов, аспирантов и педагогов / под ред. А. И. Воротникова, Т.

Л. Кремнева. Москва, Берлин: Директ-Медиа, 2017. 73 с.

РОЛЬ ФОРМАНТОВ В ОБРАЗОВАНИИ ГИДРОНИМОВ МОВАРОУННАХРА

Хомидов Д.,
профессор Таджикского
национального университета,
Душанбе, Таджикистан

Аннотация. В данной статье рассматриваются форманты, образующие гидронимы. Автор статьи стремится показать роль формантов в образовании гидронимов и т.д. Известно, что гидронимические топоформанты Мовароуннахра с точки зрения языковой принадлежности относились к таджикскому, арабскому, турецко-узбекскому, русско-европейскому языкам и формировались в разные периоды.

Ключевые слова: гидронимы, топонимы, таджикский язык, арабский язык, узбекский язык, заимствование, исторические произведения, форманты и т. д.

Annotation. This article discusses the formants that form hydronyms. The author of the article seeks to show the contribution of the formant to the forming hydronyms, etc. It is known that the hydronymic topoformants of Movarounnakhr, in terms of linguistic affiliation, belonged to Tajik, Arabic, Turkish-Uzbek, Russian-European languages and were formed in different periods.

Keywords: Hydronim, toponim, water, river, Iran language, spring, structure, compound, complex, expresions of hydronim.

В научной литературе и отраслевых словарях относительно термина формант представляется весьма интересное определение. К примеру, в «Толковом русско-интернациональном словаре» слово формант [от лат.–**fârmans]** имеет значение зарождающий порождающий], а в языкознание: 1] точно как суффиксы [аффикс]; 2] постфикс [суффикс] с формантом.

Согласно мнению исследователей, формант **[fârmant]**–это суффиксы, образующие новые словаформы, участвующие в образовании и совершенствовании гидронимов. Необходимо

отметить, что ряд самостоятельных лексем также участвуют в образовании географических терминов, таких как топоформант, в результате образования большого количества гидронимов могут выпольнять функции форманта. Иногда под термином формант подразумевают вспомогательный элемент» [4,57-58]. А.Л.Хромов считает, что «топоформантами называют всопомгательных суффиксов или морфем, которые применяются в качестве словообразо- вательных средств топонимов. **Топо [tāpā]** – является основой каждой лексической морфемы, в основе которой топоним образован путем присоединения с топоформантом» [39,42]. Дж. Алими в своем исследовании топонимии Кулябского региона отмечает: «На наш взгляд, топоформантом можно назвать суффиксы или отдельные лексемы, посредством которых, во первых, в определен- ном регионе или местности, в определенный период были образованы ряд топонимов. Во-вторых, без их участия не может существовать название определенной географической местности» [4, 58]. Отсюда можно сделать вывод, что форманты сыграли важную роль в формировании географических названий. Поэтому, этот феномен привлекает внимание исследователей, в чьих исследованиях рассматриваются особенности топонимии того или иного региона. Нами также рассматривается совокупность формантов или суффиксы, образующие гидронимы Мавареннахра. Следует отметить, что суффиксов, образующие гидронимы, согласно их лексико-семантическим признакам, можно разделить на две группы: **а] суффиксы, образующие гидронимы с лексическим значением; б] суффиксы, образующие гидронимы с грамматическим значения.**

а] В круг этих формантов, наряду с суффиксами, образующие гидронимы содержащие лексико-семантические признаки гидронимов Средней Азии, входят в основном таджикские или общеиранские форманты, такие как: **банд [band], дара [dara], дарғот [darγāt], дарё [daryâ], даҳана [dahana], канд [kand], корез [kārez], кӯл [kul], ғар [γār], об [âb], нова [nāva], рӯд [rūd], сой [sāy], чашма [čašma], чоҳ [čah], ҷӯй [juy], ҷӯйбор [juybār], шохоб [šāxāb], ях [yax] и тагдали,** которые играют определенную роль в дальнейшее развитие образования новых названий гидронимов в Средней Азии. К тому же среди формантов, образующие гидронимы в Средней Азии наблюдаются форманты, относящиеся к арабскому **[баҳр [bahr], наҳр [nahr], ҳавз [havz]],** тюркско-узбекскому [**су [su], суw [suw], қудуқ [quduq], ариқ [ariq], чилға [jilγa]**] и других восточно-иранских

языков, в частности согдийскому языку [**ғара [γara], кант//канд [kant//kand], ғозӣ[γāzi], шедз[šedz].**

б] к формантам, образующие гидронимы, не имеющих лексических значений, входят в основном, формообразующие и семообразующие послелоги, а именно: **а [-a], -зор [-zār], -гоҳ [gāh], -истон [-istān], -дон [-dān], - чӣ [-či], - ӣ [-i], -ак [-ak], -вор [-vār], -ча [-ča], -гар [-gar].**

В **первом подразделе** третьего раздела второй главы – **«Суффиксы, образующие гидронимы с лексическим значением»**, отмечается, что к формантам, образующим гидронимы с лексическим значением регионов Средней Азии, входят таджикские или общеиранские, а также арабские, тюркско-узбекские лексика, о которых нами в конце приводятся в качестве примера и подвергаются нами тщательному лингвистическому исследованию по следующим подразделам:

Таджикские гидронимообразующие форманты:

К собственно таджикским гидронимообразующим суффиксам, в основном относятся: **банд [band], дара [dara], дарғот [darγāt], дарё [daryā], даҳана [dahana], канд [kand], корез [kārez], кӯл [kul], ғар [sāy], об [āb], нова [nāva], рӯд [rud], сой [sāy], чашма [čašma], чоҳ [čah], ҷӯй [juy], ҷӯйбор [juybār], шохоб [šāxāb], ях [yax]…**

Формант банд [band]. Этот гидронимообразующий формант относится к древнему общеиранскому языку, который свидетельствует о его древней иранской форме **bandaka**=**ba[n]-daka-**«банда [раб], мутеъ [подчиненный]», в среднеперсидском языке **bandak//bandag**, в современном иранском языке **banda** в значении «банд [веревка], бастан [связать]» [39, 163]. Ещё в тадж. яз. band< др.ир.banda-, сред. в согд. Bnt, др. языки vand, wand и т.д.: **Дар+банд [Dar+band], Сар+банд [Sar+band]...**

Формант -ғар [γar<*древ.иран.*gara-].Данный гидронимообразующий суффикс относится к числу иранских, а точнее, согдийских морфем, указывающий на высоту вершины горы [см.:39,123]. В образовании гидронимов региона Средней Азии данный суффикс представляется неменее важным:**Қош+ғар [Qāš+γar],Фор+ғар [Fār+γar] и т.д.**

Формант -дара [dara<*древ. иран.*daraka-].dara]: Этот гидронимообразующий формант исхотид от таджикского, который употребляется в значении направления или небольшого расстояния между двумя горными долинами [36, 324]. Данный формант также

участвует в образовании гидронимов региона Средней Азии, в таких, как: **Бошурв+дара [Bâðurv+dara], Миён+дара [Miyân+ dara], Сел+ дара [Sel+dara], Чандин+дара [Čandin+dara]...**

Формант -дарья [daryâ <*древ. иран.* drayā-«море»].Этот формант признан активнным в образовании гидронимов Средней Азии и древним по своему происхождению. Данный формант относится к числу формантов нашего родного языка, на трех этапах развития персидско-таджикского языка подвергся структурному изменению. Его ранней форомой **drayâh** - «море» [от индоевропейского+drei-идти, нападать, от индоевропейского и, древнеиндийского **jrayas**-бегать, течение, авестийский zrayah-«море»]> среднеперсидского draya «море» [б], таджикского **daryâ-река** [28,130], употребляетсия в значении течения воды. В связи с этим основным значением слово **дарё** – река–это море или океан. В таджикском языке употребляется в значении огромных водоемов [таких как: **Амударья, Сирдарья]**, которые относятся к таджикскому языку [4,93]. Приведем перечень гидронимов, расположенных на территории Средней Азии, которые образовались формантом **дарья [daryâ]: Гузар+дарья [γuzâr+daryâ], Катта+дарья [Katta+daryâ], Кичик+ дарья [Kičik+daryâ], Кашка+дарья [Qašqa+daryâ], Кора+дарья [Qâra+daryâ]и т. д.**

Постфикс-канд [kand< др. ир. *kanta-].Этот гидронимообразующий формант исходит от таджикского, указывает на значения **город**, **большое селение** [36, 537]. Это слово, как формант, занимал важное место в образовании таких гидронимовСредней Азии, как: **Яр+канд [Yâr+kand]...**

Постфикс –корез[-kârez]. Этот гидронимообразующий формант происходит от таджикского, имеет значение глубин, связанных друг с другом под землей, вода которых постепенно их поднимаетсяна верх земли и используется для орошения земель[45, 564]. Это слово, как постфикс, играет определенную роль в образовании гидронимов Средней Азии: **Туксан+корез [Tuqsan+ kârez]...**

Постфикс–об [-âb] -вода. Это таджикский формант исходит от таджикского, обозначает известную жидкость, состоящей из гидрогена и оксигена [37, 273]. Также данное слово указывает на такие значения, как река, водоем [только в изафетных конструкциях, в которых упоминаются названия рек] [261,883]. К примеру, **Анз+об [Anzâb], Андар+об [Andar+âb], Боло+об [Bâlâ+âb],** В**анд+об [Vand+âb], Варз+об[Varz+âb], Веш+об [Vešâb], Гирд+об [Gird+âb],**

Кит+об[Kit+âb], Кул+об [Kul+âb], Киш+об//Кеш+об [Kiš+âb//Keš+âb], Яғн+об [Yaγn+âb]...

Постфикс -ов [-âw] как формант, образующий гидроним. На южном и юговосточном говорах таджикского языка согласный звук **б** в конце многих слов произносится как **в [w].** В связи с этой особенностью при произношении многих гидронимов в южной части Таджикистана наблюдается изменение в произношений. То есть, вместо слово **об** часто употребляется диалектизм - **ов [-âw].** Приводим несколько примеров для аргументации наших утверждений: Б**оло+ow [Bâlâ-âw], Гар+ow [Gar+âw], Гър+ow [G'r+âw], Съфед+ов [S'fed+âw], Сийи+ов [Siyi+âw], Сърх+ow [S'rx+âw], Ярхоб [Yarx+âw]....**

Постфикс-рӯд [-rūd]. Рӯд также происходит от таджикского языка. В древнеперсидском и среднеперсидском языках, которые являются историей таджикского языка, использовалось в виде rautah-«дарё», «рӯд»,«мачро»>rōd-[rwd] «рӯд», «дарё», «мачро» [28,113]. Слово **рӯд [rūd]**вступает в качестве синонима об и употребляется для обозначения многих гидронимов: **Байкон+рӯд [Baykân+rūd], Зимча+рӯд [Zimca+rūd], Кеш+рӯд [Keš+rūd],Ниҳом+рӯд [Nihâmrūd] Ос+рӯд [Âs+rūd],Панҷ+рӯд [Panj+rūd],Чағонрӯд[Caγânrūd], Рашт+рӯд [Rašt+rūd], Ҳафт+рӯд [Haft+rūd], Ҳирқон+рӯд [Hirqân+rūd], Ҷаҳон+рӯд [Jahân+rūd], Шаҳр+рӯд [Šahr+rūd]** и т.д...

Здесь **«рӯд» [rūd]** употребляется в значениях: а] река; б] долина, ущелье или регион, связанные с однокящей рекой; в] место скопленя рек [Хафтрӯд].

Постфикс **-чашма[-čašma]:** данный, гидронимообразующий формант происходит от таджикского, имеет лексическое значение и употребляется в значении «место кипячения воды под землей и ее течения» [38,535]. Данное слово играет важную роль в видообразовании гидронимов Средней Азии: **Сар+чашма [Sar+čašma], Кӯр+ чашма [Kur+čašma]...**

Формант **-ҷӯй // джуй [-juy].** Данный формант является таджикским суффиксом, который имеет лексическое значение «маленькое водохранилище» и место течения небольшого количества воды [38,796]. Данное слово как формант имеет важное значение в формировании гидронимов Мавераннахра: **Сари+ҷӯй [Sari+jūy], Чор+ҷӯй [Câr+jūy]...**

Постфикс **-ях [-уах]:** этот гидронимообразующий формант происходит от таджикского, имеет значение «вода, которая замерзла в результате сильного охлаждения»[37,637]. Данный формант занимает определенное место в образовании гидронимов Мовароуннахра: **Пир+ях [Pir+уах]...**

Арабские гидроформанты: Гидроформант -наҳр[-nahr]. Данный гидроформант относится на арабского происхождения обозначает «река, большой ручей» [36,847]: **Мавераннахар [Māvarā-un-nahr]** - название края и ручья в Кашкадарьинской области Республики Узбекистан. Данный гидроним по структуре представляет сбой сложную лексему, состоящую из компонентов: **Māvarā** – существительное, **-un -ароніль** и **nahr**– ручей, существительное.

Гидроформант -баҳр [-bahr]. Данный гидроформант относится к арабскому языку, обозначает «огромные реки, солённие»[3,165].

Тюркско-узбекские гидроформанты:Гидроформант –ариқ [ariq]. Данный гидроформант относится к тюркскем языкам, обозначает «ручей». Но в разговорный речи таджиков некоторых селений используется в значение «ручей», «канал» [Фарханги лахчы] . Если обратиться к истории, то, вазможно это слово попало в таджикский язык и согдийского языка и сыграло следующую роль в образовании гидронимов и других географических названний, приведём примеры: **Балх+ариқ [Balx+ariq], Баҳрин+ариқ [Bahrin+ariq], Боғ+ариқ [Bāγ+ariq], Ботин+ариқ [Bātin+ariq], Бош+ариқ [Bās+ariq], Бӯлак+ариқ [Bulak+ariq], Валлам+ариқ [Vallam+ariq], Гаданғ+ариқ [Gadanγ+ariq], Ғалва+ ариқ [γalva+ariq], Ғӯлва+ариқ [γulva+ariq], Дам+ариқ [Dam+ariq]...**

Гидроформант –булок [-bulāq]. Данный гидроформант тюрко–узбекского происхож- дения, который обозначает «родник» [Айни 16, 62]. На территории Средней Азии встречается много гидронимов, образованных при помощи гидроформанта **–булок [-bulāq].** Среди гидронимов, образованных таким способом, в основном слова таджикского и тюрского происхождения. Данное слово играет определенную роль и роль окончания в образовании таких гидронимов, как: **Азиз+булок [Aziz+bulāq], Гов+булок [Gāv+bulāq], Ғӯр+булок [γur+bulāq], Иссик+булок [Issiq+bulāq], Ит+булок [It+bulāq], Канда+булок [Kanda+bulāq], Кариз+булок [Kariz+bulāq], Карсан+булок [Karsan+bulāq], Кӯр+булок [Kur+bulāq], Кайнар+булок [Qaynar+bulāq], Ширин+булок [Širin+bulāq]...**

Гидроформант –кул [-kūl]. Данный гидроформант обозначает место большого скопления воды, т.е. водоём, озеро [37,58]. Это слово играет роль формантного суффикса в структуре гидронимов Мавераннахра, таких, как: **Баҳр+кӯл [Bahr+kūl], Довут+кӯл [Dāvut+kū], Зарош+кӯл [Zarāš+kūl], Искандар+ кӯл [Iskandar+kūl], Иссиқ+кӯл [Issiq+kūl], Машан+кӯл [Mašan+kūl], Ой+кӯл [Āu+kūl], Оқ+кӯл [Āqkūl], Тӯда+кӯл [Tuda+ kūl], Улуғшӯр+кӯл [Uluγšur+kūl]**..

Гидроформант –қудуқ [-ququq]. Данный гидроформант тюркско-узбекского происхождения, имеет значение «колодец», и многие гидронимы образованы при помощи этого гидроформанта: **Аччи+ қудуқ [Aччi+ququq],** Балхи+ **қудуқ [Balxi+ququq], Бош+ қудуқ [Bāš+ququq], Дор+ қудуқ [Dār+ququq], Кари+ қудуқ [Qari+ ququq], Кир+ қудуқ [Qir+ququq]...**

Гидроформант –курган [-qurγān]. Данний гидроформант тюрско-узбекского происхож- дения со значением «крепость», «замок», «крепостная стена» [3, 62]. На территории Средней Азии имеется множество гидронимов, образованных при помощи этого гидроформанта. Среди них в основном гидронимы таджикского происхождение. Вот некоторых из них:**Калон+ қурғон [Kalān+qurγān], Катта+қурғон [Katta+qurγān], Чим+қурғон [Cim+qurγān]...**

Гидроформант -сой [-sāy]. Данний гидроформант тюркско-узбекского происхождения со значением «ущелье», «ложбина», «ущелье с засохшим источником воды»[3, 62]. На территории Средней Азии немало гидронимов, образованных с помощью гидроформанта **–сой [-sāy]**. Среди них встречаются гидронимы арабского и тюркского происхождения. Например: **Андиҷон+сой [Andijān+sāy], Араб+сой [Arab+sāy], Арна+сой [Arna+sāy], Ғова+сой [γāva+sāy], Даҳан+сой [Dahan+sāy], Қизил+сой [Qizil+sāy], Чортоқ+сой [Čārtāq+sāy], Чуст+сой [Čust+sāy], Шаҳрихон+сой [Šahrixān+sāy], Узун+сой [Uzun+sāy]…**

Гидроформант -су [-su]: Гидроформант –су [-su] тюркско-узбекского происхождения со значения «вода», «река» [Айни 16, 62]. На территории Средней Азии встречаются гидронимы иранского и тюрского происхождения, которые используются в измененной форме, т. е. таджикские слова приобретают форму узбекских слов: **Ех+су, Қизил+су** и им подобные, таджикская форма выражения которых имеет древние корни и напоминает древние иранские языки.

Предлагаем несколько таких гидронимов и их анализ: **Ёвон+су [Yāvān+su], Ёх+су [Yāx+su], Кизил+су [Qizil+su], Маркан+су [Markan+su], Муг+су [Muγ+su], Сари+су [Sari+su], Тохир+су [Tāhir+su], Ях+су Yax+su]...**

Таким образом, на основании привиденных примеров выявилось, что тюркско – узбекские гидроформанты – это в основном слова, имеющие отношение к воде: **ариқ [ariq], қудук [quduk], кул [kul], булок [bulāq], сой [sāy], курған [kurgān].** Среди них слова сой [say] имеет значение «место скопление вода», «водохранилище», «ручей», слово курган имеет значение «близ воды» находятся крепость. Выше нам была представлена примеры с названными гидроформантами.

Во втором подразделе третьего раздела второй главы - **«Гидроформанты, не имеющие самостоятельного выражения»** рассматриваются гидроформанты, которые имеют как формообразующее, так и лексическое значение, типа **-а [-a], -зор [-zār], -гоҳ [-gāh], -истон [-istān], -дон [-dān], -чӣ [či], -и [-i], -ак [-ak], -вор [-vār], -ча [-ča], -гар [-gar].** Далее нами приведены примера формообразующих суффиксов с определенным лекси-ческим значением.

Формант –а [-a]. Данный формант соответствует суффиксу –а, указывает на предмет, который по форме и назначению напоминает или похоже на первый [ГСТЛЯ, 134]. С помощью этого суффикса образованы следующие гидронимы: **Дуоб+а, [Duāb+a//Duw+a], Нов+а [Nāv+a], Хондиз+а [Xāndiz+a//Xānjiz+a], Чашм+а [Čašm+a]…**

Формант –зор [-zār]. Данный формант соответствует суффиксу зор [-zār]. В таджикском языке много слов, образованных ири помощи данного суффикса, который имеет значение «изобилие» и считается очень продуктивным словообразующим суффиксам. С помощью суффикса –зор [-zār] образованы следующие гидронимы: **Марғ+зор [Marγ+ zār], Марғу+ зор [Marγu+zār], Санг+зор [Sang+zār], Чашма+зор [Časma+zār] …**

Формант -чӣ [-či]. Данные формант является словообразующим и суффиксом, который, присоединяется к существительному и прибавляет ему значение профессии или занятия. Таким образом образованы такые гидронимы: **Дув+чӣ [Duv+či], Қудуқ +чӣ [Gudug+či].**

Формант –ӣ[i]. При помощи данного окончания образованы следующие гидронимы: **Нӯғайл+ӣ [Nuγayl+i]**...

Гидроформанты -он [-ён, -вон, -гон // –ān, –yān, -vān, -gān]: Эти гидроформанты как словообразующее суффикса присоединяются к собствен- ным именам существительным и образуют существительным со значением занятия или работы, а также выражают соотнесенность с той или иной местностью: **Вах+он [Vax+ān], Моғи+ён [Māγi+yān], Ниж+он [Nij+ān], Пари+ён [Pariy+ān].**

Формант –ак [-āk]. Данный формант как деминунивный суффикс присоединяется к словам и образует новые слова, присоединяется с дополнительной оттеки значения. С суффиксам **–ак [-āk]** можно встретить следующие гидронимы: **Нор+ак [Nār+ak], Рӯд+ак [Rud+ak], Чанг+ак [Cang+ak], Ҳавз+ак [Havz+ak], Ҳавзи дароз+ак [Havzi darāz+ak]...**

Формант–ин [-in]. С помощью данного суффикса образованы следующие гидронимы: **Нор+ин [Nār+in], Ноф+ин [Nāf+in]…**

Таким образом, на основе приведенных примеров, мы пришли к выводу, что топонимические гидроформанты играют значимую роль в образовании и выраженный лексического значения и гидронимов Средней Азии и большинство географических названий, имеющих отношение к воде, образовано при помощи этих гидраформантов. Гидроформанты с точки зрения семантики и их роли в словообразованием соответствуют аффиксам таджикского литературного языка и вносят дополнительные оттенки в значение географических названий.

Литература:

1. Абороров Ҳ., Акмалов М. Муъҷизаҳои табиати Тоҷикистон./ Ҳ. Абороров, М. Акмалов. – Душанбе: Ирфон, 2011. – С. 4.
2. Агеева Р.А. Происхождение имён рек и озёр. / Р. А. Агеева-М.: Наука, 1985. – 144 с.
3. Айнӣ С. Куллиёт, Ҷ.12. / С. Айнӣ. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 770 с.
4. АлимӣҶумъахон. Ташаккул ва таҳаввули топонимияи минтақаи Кӯлоб / Ҷ. Алимӣ. – Душанбе, 1995. – 170 с.
5. Баҳромӣ Эҳсон. Фарҳанги вожаҳои Авесто [ибрат аз чор ҷилд].Ҷ.1. – Теҳрон, 1369. – 446 с.
6.Девонақулов А. Асрори номҳои кишвар. / А. Девонақулов.-Душанбе:Ирфон,1989. – С.

7. Додихудоев Р.Х. Микротопоними Испечак // Масъалахои забони тоҷикӣ [Маҷмуаи илмӣ.Ҷ. 2]./ Р.Х. Додихудоев.- Душанбе, 1992. - С. 3-9.
10. Мирбобоев А. Ҷаҳони Эрони бостон аз дидгоҳи Ж. Маркварт. – Забон-рукни тоат. Китоби шашум./ А. Мирбобоев. – Душанбе, 2013. – С. 144– 148.
11.Нафасов Т. Топонимы Кашкадарьинской области: автореф…дис…кан-та фил.наук/Т. Нафасов. -Тошкент,1968.–30 с.
12.Офаридаев Н.Топонимияи таърихии кӯҳистони Бадахшон. / Н. Офаридаев. – Душанбе, 2010. – 92 с.
13. Офаридаев Н.Ойконимияи вилояти мухтори Кӯҳистони Бадахшон. / Н. Офаридаев. -Душанбе, 2001. – 163 с.
14. Расторгуева В.С., Эдельман Д.И. Этимологический словарь иранских языков. Т.1./ В.С. Расторгуева, Д. И. Эдельман. – М., 2000. – 327 с.
14. Саймиддинов Д. Вожашиносии забони форсии миёна. / Д. Саймиддинов. – Душанбе: Пайванд, 2001. – с.3.
15. Тураев Б.Б. Лингвистический анализ микротопонимии долины Ягноба: автореф…дис…к-та фил.наук / Б. Б. Тураев. – Душанбе: Сино, 2010. – 22 с.
16. Хромов А. Л. Чаҳордаҳ мақола. / А. Л. Хромов. – Душанбе, 2010. – 174 с.

КЛАССИЧЕСКИЙ ПЕРСИДСКИЙ ЯЗЫК И ЕГО ФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ, НЕ ВЛИЯЮЩИЕ НА СМЫСЛ

Хомитов Диловар
Лутфуллозода, докторант
Термезского государственного университета

Анотация

Бу мақолада тил ижтимоий ҳодисалиги ва унинг ривожланиши, вазифаларининг аҳамияти кўрсатилган. Тилнинг фонологик ўзгариши классик форс тили мисолида кўрсатилган. Тилнинг фонология сатҳидаги ҳодисалар таҳлил қилинган.

Анотация

В данной статье показано социальное явление языка и его развития, значение его функций. Фонологическое разнообразие языка

иллюстрируется на примере классического персидского языка. Анализируются события на фонологическом уровне языка.

Annotation

This article shows the social phenomenon of language and its development and the importance of its functions. The phonological diversity of language is illustrated on the example of classical Persian language. Developments at the phonological level of the language are analysed.

Калит сўзлар. Тил, жамият, социология, фонема, унли, ундош, классик форс тили, ҳозирги форс тили, тожик тили.

Ключевые слова. Язык, общество, социология, фонема, гласный, согласный, классический персидский, современный персидский, таджикский.

Keywords. Language, society, sociology, phoneme, vowel, consonant, classical Persian, modern Persian, Tajik.

Язык создавался как средство общения и взаимопонимания между людьми, это что-то в природе людей. При его создании в качестве языковых символов использовались звуки. Из сочетания звуков образуется такое слово, которое указывает на намеченную тему или понятие. Поэтому тот, кто умеет пользоваться этими элементами языка, знает место и количество элементов слов, которые хочет произнести. Например, в слове школа шесть звуков и их порядок: м-а-к-та-б. Если один из этих звуков меняет свое положение, то и денотативное слово может измениться или приобрести новое значение. Но как бы звуки ни сочетались, их основная функция – организовать общение между людьми.

Вторая функция языка – создание художественной коммуникации. В обычном общении между людьми все слова можно понять. То есть понять все слова обычного общения можно, а вот художественные слова и предложения понять трудно. Причина в том, что в словах или предложениях, которые писатель или поэт хочет выразить, он пишет о каком-либо явлении или качестве мира своим личным знанием и умом, и пишет он с тем смыслом, который ему понятен. Например, возьмем следующий стих Саади Шираза:

Яке дарахти гул андар фазои хонаи мост,
Ки сарвҳои чаман пеши қоматаш пастанд[2, 157].
Во дворе нашего дома растет одно цветочное дерево,
Кипарисы полевые невысоки перед его фигурой.

Конечно, смысл выражений «цветочное дерево» и «кипарисы полевые» в этом стихе — не дерево или цветок, выращенный тем земледельцем, а прекрасная девушка и красоты мира. Слова, основанные на таком личном мировоззрении, являются художественно оформленными, и у противоположной стороны общения может не оказаться достаточной основы для понимания таких слов, и он может не понимать точку зрения говорящего частично, а иногда и полностью. Исходя из этого, можно сказать, что слова в художественном стиле невозможно понять точно. Чтобы было более понятно, можно привести пример персидского слова «реша[6, 768] » (корень). Это слово имеет особые значения в сельском хозяйстве, математике и лингвистике, не отступая от своего первоначального значения. В каждой дисциплине место употребления корневого слова имеет свое определение, и эти определения не оставляют сомнений в понимании этого слова, то есть его функция и положение определяются из определений. Но большинство слов, используемых в художественном языке, не имеют четкого определения и поэтому до конца понять его сложно. До сих пор не создан литературный словарь для определения такого слова, как «цветочное дерево». Поэтому он понимает смысл художественных текстов в рамках своего мировоззрения. Их понимание различно, и по этой причине возникли разные интерпретации и значения. Обычно говорят, что самые красивые и приятные литературные источники — это те литературы, которые имеют разнообразный смысл и заставляют человека думать. Такие поэты, как Саади и Хафиз Шерази, Омар Хайям, Джами, Наваи, Бедил... творили в персидской литературе в этом стиле.

Помимо функции языка как литературного и простого средства общения, в нем можно увидеть культуру, экономику, религию и другие аспекты жизни нации. Потому что, когда что-то возникает в этом обществе, вместе с ним возникает слово обозначающее его, а если что-то уходит из жизни этого общества, то слово обозначающее его, также выходит из обращения. Например, сегодня слово « қозӣ[6, 1213]» заменено на «судьи» и никто не обращается к слову « қозӣ». Но они сохранились в энциклопедиях и словарях. Из этих словарей известно, что « қозӣ» в прошлом было неотъемлемой частью нашей жизни и словом, обозначающим нашу культуру, религию, мировоззрение. Извлечение значения таких слов и выявление прошлой жизни и культуры с точки зрения языка помогает прояснить исторические события. Наукам истории, культурологии и социологии язык помогает

определить моменты, которые они не смогли определить из-за недостаточности доказательств.

Язык с его важнейшей функцией, несомненно, заслуживает самого лучшего и тщательного исследования. Особенно если этот язык является языком народа с многовековой историей.

Персидский язык также использовался в качестве официального языка в Иране, Центральной Азии и Афганистане на протяжении многих веков[5, 285]. Изменения между современными персидским, таджикским, дари и классическим персидским(фарси-йе дари) языкам более заметны в словах, говорит доктор Джавад Баруманд Саид в своей книге "دگرگونی های واژگان در زبان فارسی" (degar-guni-hā-ye vāže-gān dar zabāne fārsi)[3, 7]. Вообще все живые языки отличаются от своей прошлой формы. Причиной этого является развитие и изменение человеческого общества. Как мы знаем, язык – это социальное явление, и оно в большей или меньшей степени зависит от общества. То есть каждое изменение в обществе, несомненно, отражается на языке. По мере развития человеческого мира его изменения отражаются на языке, и язык продолжает меняться. Персидский и таджикский языки также подвержены изменениям, поскольку они являются языками живого общества и эти общества претерпели множество естественных, политических, экономических, культурных и образовательных изменений.

Факторы, вызывающие изменение языка, происходят в основном на уровне слов, их значения и звуков. Изменения, которые претерпел классический персидский язык до сих пор, не достигли уровня непонятного ни для одного таджикского или персоязычного человека, но частично в нем изменились значения, звуки, а вместо старых слов используются новые:

Примером изменения звуков является увеличение или уменьшение какого-либо звука в словах, переход на любой другой звук. Такие изменения обычно вносятся в персидском и таджикском языках, чтобы сократить форму слова или облегчить его произношение. Обычно форма слова меняется без изменения его значения. Смена звуков происходит на уровне гласных и согласных.

Звуковые изменения происходят на уровне гласных двумя способами. Сначала любой звук меняется на другой звук. Например, в классическом персидском языке, *پول–pūl[4, 5803]*(мост) в современном персидском языке изменилось на *پل-pol* и в современном таджикском языке на "*pul*"; *ůmēd [4, 3649]* "*اومید*" в современном персидском на امید

-*omid[4, 3649]* и в современном таджикском языке на "*umed"*. Второе, сокращение одного гласного из слова: ابا-با абā-бā, ابرنا-aburnā. *Абурнā* заменено на *борнā* в современном персидском языке и *барнā* в современном таджикском языке. Кроме того, в некоторых особых случаях к словам добавляют новые звуки, не обращая внимания на происхождение, не сравнивая и не обращая внимания на его развитие. Например, слова "آذربایگان"(ā*δarbāygān*)[4, 85] на "آذربادگان" (ā*δarbādagān*) или слова "مرداد"(murdād)[4, 20631] изменено на свою древнюю форму "امرداد"(amurdād)[4, 3348].

Изменения уровня согласных:

-иногда в слове выпадает согласная:ŝabāna-ruz[4, 14118] -ŝabāruz[4, 14112], pūdīna-pune[4, 5769], ravāndan[4, 12291] -rāndan[4, 11782] ….

-иногда согласная превращается в другую согласную: kāŝkī[4, 1824] -kāčki[4, 17922], darāz[4, 10523] -darāĵ[4, 10522], lāĵvard-lāževard[4, 19512] ….

Стоит отметить, что смена согласных в этих словах может быть связана с тем, что они являются представителями северных и южных персидских языков, а могут быть вариантами двух диалектов, а позже язык принял один из них и оставил второй. циркуляция. Второе предположение состоит в том, что звуки располагаются в ударных или безударных слогах и сопротивление звуков в нем меняется. Другой вариант заключается в том, что в алфавите, основанном на арабской графике, нет буквы ژ-ž, поэтому иногда ее писали как ژ-ž, а иногда как ج-ĵ.

-иногда происходит ассимиляция двух согласных с близким знаменателем:badtar-bat(t)ar[4, 4357], hīč-čīz-hičiz[4, 23601], sūd-ū-ziyān-suziyān[4, 13740] ….

-иногда две согласные с близким друг к другу знаменателем меняют места: dunb-ā-donb – dom-ā-dom[4, 11120]....

- иногда к слову добавляется согласная: hamsāya-hamsarāy[4, 23543]....

-иногда из-за того, что оно используется так часто и стало общим понятием, в некоторых словосочетаниях возникает явление элипсис[1, 22], некоторые часть слова опущены, а остальные указывают на общий смысл: masĵid-i-ĵāme'- ĵāme'[6, 521], γurs-nān-γors[6, 1233].

В заключение, классический персидский язык за свою тысячелетнюю историю претерпел фонологические изменения, которые мало повлияли на значение. Хотя классический персидский

сегодня делится на таджикский, дари и фарси, носители этих языков часто взаимно понятны. Некоторые фонемы классического персидского языка не дошли до современных персидских языков, но появились новые фонемы. Например, фонема «q» отсутствует в старом и новом (классическом) персидском языке, но в современных таджикском и дарийский языках, а также в некоторых диалектах персидского языка эта фонема имеется. Звук “δ” в классическом персидском языке был утерян после монгольского завоевания, и сегодня вместо него используется гласная “d”, а вместо фонемы “δ”, заимствованной из арабского языка, используется фонема “z”.

Литература

1. Қуронбеков. А. Форс тили лексикологияси. Тошкент, 2009, 108 б.
2. Саъди Шерозӣ. Ғазалиёт. Ахтарони адаб. –Душанбе: Адиб, 2014, 480 с.
3. دکتر جواد برومند سعید. دگرگونی های واژگان در زبان فارسی. توس.1363. 211 ص.
4. علی اکبر دهخدا. لغت نامه.ج.1-15. تهران.1377. 23911 ص.
5. محسن ابوالقاسمی. تاریخ زبان فارسی. تهران. 1373. 350 ص.
6. محمد معین. فرهنگ فارسی. 2-1ج. تهران.1964-1974. 2148 ص.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ НАИМЕНОВАНИЙ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В СРЕДНЕЙ АЗИИ XVIII-XIX ВЕКОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ ОБЯЗАННОСТИ ПРИДВОРНЫХ

Худаёрова Г.Н.,
преподаватель Термезского
государственного университета

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности тематической группы наименований должностных лиц в Средней Азии с XVIII по XIX века, исполняющих обязанности придворных.

Ключевые слова и словосочетания: наименования лиц, лингвокультурная специфика, лингвострановедение.

Введение. В последние десятилетия в мировой лингвистике довольно часто появляются научные исследования, изучающие лингвокультурную специфику языковых особенностей, связанных с

национальным менталитетом, развития и сохранения национально-культурных особенностей системного взаимодействия речевой среды.

Как справедливо в свое время заметил Д.С. Лихачев, что: «культура для нас, это величайшее целостное явление, которое делает смысл существования человека не просто населением, а целым народом или нацией. Представление о культуре во все времена входили такие понятия как религия, семья, родство, наука, образование, нравственные и моральные нормы поведения людей и государства» [7, с. 9].

Основная часть. В настоящее время вопрос о специфике национально-культурных особенностей языка стал одной из важнейших проблем в изучении национального кода языка, это можно подтвердить благодаря цитате Г. Алимжановой: «Язык – это многолетняя летопись бесконечных усилий человека, ведь благодаря языку мы познаем мир и себя в этом мире. Этим объясняется неразрывная связь языка и культуры, язык развивается внутри культуры и сопровождает ее. Язык одновременно является условием существования культуры, ее важной составляющей частью и продуктом человеческого общения» [1, с. 9].

Каждый человек принадлежит к конкретной национально-культурной среде, в которой присущи свои национальные обычаи, традиции, менталитет, язык, история, искусство, этнос, религия. Взаимосвязь и межкультурное развитие современного общества, благодаря взаимоотношению через, культурные, научные и экономические контакты стран и их народов делают актуальными темы, связанные с исследованием изучением языковой культуры народов.

Рассмотрение лингвокультурных особенностей с позиции национально-культурного лингвострановедения способствует реализации цели повышения языковой и культурной компетенции, совершенствованию коммуникативных способностей и выступает одним из способов мотивации интереса к исследованию в типологическом плане совершенно разных культур и языковых особенностей по средствам менталитета того или иного народа. Любой язык выражает характер национально-культурного самосознания народа.

Языковое сознание народов очень ярко проявляется в языковом национально-культурном фонде, так как он является настоящей сокровищницей народной мудрости и зеркалом народного

менталитета.

Лингвистическое исследование должностных лиц Средней Азии отличается самобытностью и образностью, где каждый из них имеет свое предназначение. В течение долгих лет, языковая мудрость оттачивается, шлифуется и обретает новую форму для обращения к должностным лицам.

Языковая особенность для каждого культурного человека представляет взаимосвязь языковых явлений и внеязыковой действительности, что, прежде всего, выявляется через призму языкового осознания его национально-культурной черты. Каждый человек принадлежит к конкретной национально-культурной среде, в которой присущи свои национальные обычаи, традиции, менталитет, язык, история, искусство, этнос, религия. Взаимосвязь и межкультурное развитие современного общества, благодаря взаимоотношению через, культурные, научные и экономические контакты стран и их народов делают актуальными темы, связанные с исследованием изучением языковой культуры народов.

Состав названий званий и должностей в Средней Азии с XVI-XX века включают в себя – 2 периода (этапа).

Первый этап охвативший XVI-XIX века, обозначен как период государственного строя феодальных ханств / эмирата Средней Азии. Время, когда среднеазиатские правители играли огромную роль на мировой арене.

Бухарское ханство / эмират относится к мусульманской Средней Азии, который включал в себя обширные части сегодняшнего Таджикистана, центральную часть Узбекистана с Бухарой, Самаркандом и Карши, как главных городов, а также сегодняшнего Туркменистана, включая город Мерв и Северный пояс Афганистана вдоль Окса включая Балх, как местный центр. На западе он граничил с Хивинским ханством.

Лексический состав названий званий и должностных лиц этого периода имеет огромное наличие заимствованных слов этого периода имеет огромное наличие заимствованных слов арабского, персидского или тюркского происхождения. Названия званий и должностей в составе языка издавна привлекает внимание историков и лингвистов. Большие успехи достигнуты известными учеными историками. Они изучаются в разных аспектах и на различном материале.

Следует отметить тот факт, что перед исследованием семантики слова или выражения всегда необходимо разграничение тематической

группы и лексико-семантической тематикой. Это относится и классификации лексики наименований должностных лиц по семантической принадлежности.

В тематических группах могут фиксироваться слова различных частей речи, и даже синтаксические конструкции, связанные с той или иной темой. Например, тема «придворных» объединяет слова прилагательные: *верный(ая), приближенный(ая), правый(ая), благородный(ая), левый(ая), заботливый(ая)* и др.; имена существительные: Аталык, Салтанат, Халифа, бей, бий.

Мы согласимся с высказыванием Т.В. Матвеевой, которая дает лингвистическое определение для лексико-семантических групп. Она пишет, что: «Лексико-семантическая группа слов, не может распространяться на разные части речи по грамматическим признакам, а относится к одной и той же части речи, объединенной семантической эквивалентностью на основе собственно языковых критериев» [9, с. 177].

Например, к лексико-семантической группе «придворные» относятся прилагательные, субстантивированные, существительные (*верный, честный, достойный, заботливый, добрый, любящий, уважающий, ценящий* и. т.п.), т.е. на основе внеязыковых параметров.

Таким образом, в данной статье была предпринята попытка выявить специфику лексико-семантической принадлежности лексики наименований должностных лиц в Средней Азии на примере приближенных, которые широко распространяемы в языке-носителе в целях наименования должностных лиц.

В арабском языке существует ряд существительных, обозначающих власть, господство и авторитет, например, **Султан** («власть / господство», «властьимущий /повелитель»), и **Амир** («приказ», «власть /повелитель»), причем «*власть»,* как правило, понимается как «институционализированная власть», как (богом данное) господство [2, с. 52].

В хрониках на персидском языке, встречается множество обозначений, причем абстрактное понятие типа **Салтанат** («господство»), **Фарман-Дахи** («проваливание») используется редко; чаще употребляются образные выражения, например, **Тахт-и Шахи** («трон повелителя», шах: иранское обозначение правителя), **Зимам-и Умур-и Халл Акд-и Мулк** («бразды вопросов роспуска скрепления империи») или же выбирается персонифицированная форма, которая зачастую, но не обязательно всегда, содержит указание на источник

легитимации господства: **Хан** (монгольский титул правителя), **Халифа (Халиф**, исламский титул правителя), **Амир** («повелитель», в сочетании **Амир-Муъминин**: «повелитель верующих», т.е. **Халиф), Хадрат-и Хумаиуни** (королевское величество»), **Сахиб-и Тадбир** (обладатель руководства постановления»), **Сахиб-и Ихтиари** («обладатель власти распоряжения» [2, с. 52] и мн. др.

В XVIII-XIX века огромная роль в управлении государством принадлежала высшему государственному совету, который назывался: *кенгаш, машварат, маджлис-и али, чанги, джирга или курултай*. А также государственный механизм этой эпохи включал и другие центральные ведомства – *диваны*.

Церемониал узбекских ханов Бухары, Хивы, Коканда или Балха учитывал общественно политическое положение должностных лиц и званий, отражал роль и место того или иного чиновника в политической и экономической жизни. Согласно церемониалу слева от хана из числа первостепенных чинов сидели Накиб и Аталык [3, с. 148].

Аталык (тюркс. – аталык, узб. – оталик, атака, атабек – заступающий на место отца). Должность Аталыка широко распространялась в Средней Азии с начала XVI века, после установления здесь господства кочевых узбеков [3, с. 150].

Аталык – попечитель и учитель хана и принцев. Если принц, воспитанный им станет ханом, то Аталык добьется высоких чинов и должностей. В Бухарском эмирате Аталык считался самым высшим чином, а также приближенным лицом хана [13, с. 13].

На протяжении всего XVIII века и начала XIX века во многих государственных образованиях Средней Азии произошел переход власти от чиргизских племен к узбекским. Предводителями переворотов являются главные советники правивших до этого времени ханов чингизидского происхождения. В Бухаре в 1756 году мангитский Аталык Мухаммад Рахим возвел себя на трон хана и обосновал династию мангитов [2, с. 23].

Аталыкъ (Аталык), м. Сановник, визирь. Янгурчъй мурза ота себя послалъ съ ними ко отцу своему аталыка своего Елтонайка Бекунбетова. Дон. Д. 11, 17, 1640 г. А бояр де называют они аталыками, служилых людей узбеками. Гр. Хив. Бух., 266 [Сл. РЯ XI-XVII в. в.]

Аталык принадлежал высшей степени звания и должности так же, как и *бекларбеги, бий, деванбеги, хазиначи, инок, эшикогаси, парваначи, додхох, дастурхончи, соркор, шарбатдор, офтобачи,*

коровулбеги (саройда-во дворе), тункатор и кушбеги.

Бекларбеги – бек беков (тюркс. – бекларбеги, узб. – бекларбеги). В Среднеазиатских ханствах этот чин присваивался потомками хана или некоторым хакимам вилоята.

В словаре русского языка XI-XVII в.в. этот термин обозначается как *Бекъ (бегъ)* – титул высших чиновников, а также дворян – помещиков у тюркских народов. Помимо термина *Бекъ (бегъ)* в древнерусском языке даются еще и формы *Бекечь* и *бекешъ,* имеющие то же значение [СлРЯ, XI-XVII вв.,1, 130].

В диалектах русского языка *бег, бек, Бій:* «старшина, начальник, голова, родоначальник; почетный, по роду или богатству; обыватель» [5, с. 57].

П.У. Бакиров в диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук «Названия лиц тюркского происхождения в русском языке Ташкент – 1989» слово рассматривает в разных аспектах указывая, что из письменных русских словарей слово бек по ССРЛЯ впервые фиксируется в Слов. Акад. 1891 г. [4, с. 57].

По нашим данным оно впервые встречается в «Лексиконе» Татищева 1793 г. [7, с. 128]. Слово вошло в Новый словотолкователь» И.Яновского [15, с. 227].

А.Д. Михельсон *бегъ* или *бей* считает турецким словом, обозначающим раньше титул особых людей царской крови в Турции и Персии, ныне титул правителей областей и всех высших военных чинов [Объяснение всех иностранных слов (более 50 000 слов), вошедших в употребление в русский язык с объяснением их корней / Составил по словарь Гейзе, Рейфа и других А.Д. Михельсон. – 7-е изд. – М.,1877 т.1-2 86].

В «Настольном словаре для справок по всем отраслям знания», *бегъ* или *бей* (тур.) господин: в Турции титул лиц, занимающих высшие должности по военной, гражданской и дипломатической частям [12, с. 216].

И.И. Березин фиксирует в форме множественного числа беки. «В ханствах Средней Азии наместники ханов в округах, в руках которых сосредоточена неограниченная власть, нередко восстают против ханов. Беги на Кавказе – потомки бывших владетелей» [10, с. 526].

Бий (турецк. – бий, узб. – бий) должностное лицо, распорядитель, начальник. Предводитель турецких племен. В Бухарском ханстве, этот термин обозначал чин.

Более подробно данное слово среди лингвистов рассматривает П.У. Бакиров. Мы обратились к его диссертации на соискание ученой степени кандидата фил. наук «Названия лиц тюркского происхождения в русском языке» [4, с. 178].

Бей, Бий. Дорев. У татар и в старой Турции титул маленьких феодальных владетелей или крупных чиновников [ССРЛЯ, 1, 369; Ушаков, 1, 118]. Оба эти словаря слово выводят из турецкого. СИС 1986 года считает слово тюркским и дает полное значение данного слова (75). В русском языке слово бий прибавляется к имени, в значении господин. Здесь достаточно вспомнить поэму великого русского поэта М.Ю. Лермонтова «Измаил-бей».

О слове бий К.Н. Дмитриев пишет: «Турецкий средневековый термин «князь, феодал»… В других тюркских языках то же слово произносилось иначе: аз.бэк, каз.бий. В енисейско-орхон. звучало бег» [6, с. 20].

Академик Н. Шанский выводит слово из турецкого языка [14, с. 82].

Тюркоязычное слово бей встречается во многих славянских языках: укр., бел., бол., бей, польск., чешск., словац., bej, слово вошло в русский язык в XVII веке.

По данным из диссертации П.У. Бакирова из русских печатных словарей слово впервые фиксируется в «Новом словотолкователе, расположенного по алфавиту» Н Яновского 1803 года [4].

Какая форма (бег или бей, биг или бий) в тюркских языках является более древней?

«Древнейшие среди них – бег, бек (бег) и бег, кажется, впервые отмечающиеся в среднеазиатском «Туфрисе». Достаточно рано (в самом начале XIV в. Кумыкском «Кодексе») уже встречаются также формы бей ~ бий и даже би (Ettuh). Иначе говоря, полная фонетическая эволюция рассматриваемой лексикой основы совершалась рано (вероятно в XIII в.)» [11, с. 97].

Тюркский прототип отмечается В.В. Радловым: «*баі* (тур.) = *баг, пак, баj, пі* I. Князь, царь, господин; 2. (каз.) судья; 3. (каз.) мудрый в решениях; краснобай [4, с. 178].

В современном узбекском языке очень редко употребляется историческое слово **бийлик** «должность или положение бия», «право распоряжаться или ведать», образованное от слова «бий». Но это слово сохранилось в каракалпакском языке. Оно употребляется как глагол **бейле**, который переводится на русский язык – управлять, повелевать,

властвовать.

Заключение. Административные термины, бывших в обиходе среднеазиатских государств, всегда интересовали не только историков, но и лингвистов, поскольку детали государственного устройства и функции правительственного аппарата в среднеазиатских ханствах оставались весьма плохо изученными. История формирования наименований должностных лиц имеет богатую основу для изучения, что поспособствовало нашему исследованию.

Таким образом, возрастание интереса к национально-культурным особенностям актуализирует такие проблемы, как язык и культура, основы развития этнокультурной личности, социокультурные нормы речевого поведения в условиях национально-культурного обращения. В этих условиях следует уделять внимание национальной специфике речевого этикета и речевого поведения.

Список использованной литературы

1. Алимжанова Г.М. Сопоставительная лингвокультурология: сущность, принципы, единицы: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Казахстан, 2010.
2. Анке Фон Кюгельген. Легитимация Среднеазиатской династии мангитов в произведениях их историков (XVIII-XIX веков). – Ташкент, Германия, 2004.
3. Ахмедов Б. История Балха. – Ташкент,1966.
4. Бакиров П.У. Названия лиц тюркского происхождения в русском языке. Ташкент – 1989.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М., 1978-1980, т.1.
6. Дмитриев Н.К. О тюркских элементах русского словаря // Лексикографический сборник. – М., 1958. – Вып.3.
7. Лексикон российский, исторический, географический и гражданский, сочиненный господином тайным советником и Астраханским губернатором Васильем Никитичем Татищевым. Спб., 1793. – ч.1, С.128.
8. Лихачев Д. С. Русская культура. – М.: Искусство, 2000.
9. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. – Ростов Н/Д., 2010.
10. Новый энциклопедический словарь. Изд. И.Н. Березиным: в 8т. – Спб., 1883-1884. – т. 1.
11. Северотян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б». – М., 1978.

12. Толь Ф.Г. Настольный словарь для справок по всем отраслям знания. – Спб., 1863 – 1864 – т. 1.
13. Шодмон Вохид. Кукон хонлиги ва Бухоро амирлигида унвон ва мансабалар. – Тошкент, 1996.
14. Этимологический словарь русского языка / Под ред. Н.М.Шанского. – М., 1963-1982. – т.1, вып. 2.
15. Яновский Н. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту. – Спб., 1803-1806. – ч.1.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ ЭПОНИМОВ – АНГЛИЦИЗМОВ В ТЕКСТАХ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВЫХ ДОКУМЕНТОВ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА

Худайкулов Абдулла
Эшкуватович
доцент Термезского
государственного университета,
Термез, Узбекистан. E-mail:
abdulla.tersu@mail.ru
+998902470387

Аннотация: Статья посвящена изучению англицизмов-эпонимов, встречающихся в текстах узбекских официально-деловых документов XXI в. Анализы текстов показывают, что немалое количество эпонимов английского происхождения употребляются в текстах узбекских официально-деловых документов. Некоторые эпонимы подвергались к семантическим изменениям, а некоторые образуют словосочетания в языке-реципиенте.

Ключевые слова: заимствованные слова, англицизм, эпоним, официально-деловые документы, семантика.

Заимствование играет большую роль историческому изменению языков, в первую очередь пополнению словарного запаса. Такое языковое явление содействует усилению социальных, культурных, политических и экономических связей народов мира и их языков.

Вопросы языковых контактов относятся к числу актуальных проблем языкознания. Среди них важное место занимает вопрос о заимствовании. Заимстововованные элементы из одного языка в другой

язык проникали разными путями – устным или же в результате различных переписок. В текстах современных узбекских официально-деловых документов часто употребляются заимствованные слова, включая англицизмы.

Англицизмы – это заимствованные слова или устойчивые выражения английского происхождения, употребляющиеся в иноязычных текстах с сохранением своей первоначальной формы или же согласно закономерностям заимствующего языка. Широкое определение термину «англицизм» дано в «Словаре русского языка» С.И.Ожегова: «слова или оборот речи в каком-нибудь языке, заимствованные из английского языка или созданные по образцу английского слова или выражения»[5, с.22]. Но в 24 издании его наблюдается некоторое сужение значения данного понятия: «слово или оборот речи, заимствованные из английского языка»[4, с.19].

Среди многочисленных английских заимствований большой интерес представляют эпонимы. Термин «эпоним» (Греч. «Eponymos» – дающий имя, то есть обозначает имя человека, которое наследует предмет, явление, понятие и т.д., к открытию или созданию которого этот человек имеет непосредственное отношение) в науке многозначен. Первичное значение термина связано с античностью. Эпонимом называли лицо, от имени которого произведено название народа, местности и т.п. Такую трактовку рассматриваемой лексической единицы даёт О.С.Ахманова в «Словаре лингвистических терминов» [1, с. 528].

Анализы исследований по проблеме эпонимов (М.Г.Блау, Л.А.Веденской, В.М. Лейчик, О.А.Леонович, Р.П. Самусев, Е.М. Какзанова, С. М. Ерицян, К. Некрасова, К. А.Ульянцева, А. Д. Сотникова и др.) показали, что в большинстве своём эпонимы – это термины. Эпонимические научные термины являются неотъемлемой частью языковой картины мира в различных сферах общения и, как следствие этого, образуют широкий спектр научной терминологии. Кроме того, эпонимы представляют собой интересный пласт лексики во всех языках мира, так как это своего рода общее звено, связывающее лексику различных языков.

В результате процесса эпонимизации имена собственные переходят в разряд нарицательных слов (эпонимов), которые представляют собой омонимы по отношению к исходному имени собственному.

Среди них большой интерес представляют эпонимы *Ватман* (промышленник Дж. Ватман/J. Whatman – ватман/ англ. whatman – бумага для черчения*),* *макинтош* (англ. *Charles Mackintosh* – Чарльз Макинтош (1766-1843), шотландский химик – прорезиненный плащ или мужское летнее пальто. Названо по фамилии шотландского химика Чарльза Макинтоша), *бойкот (*англ. boycott – метод неповиновения по имени Ч. Байкотта/ C.C. Boycott), *сэндвич* (англ. Sandwich - *John Montague, the 4th Earl of Sandwich* – Джон Монтегю, 4-й граф Сэндвич (1718-1792), английский дипломат) и др.

Слово ***сэндвич*** в текстах часто употребляется в текстах современных узбекских официально-деловых документов: «Чимбой, Андижон, Чуст, Сирдарё, Фарғона туманларида енгил қурилиш конструкцияларидан (шу жумладан, «*сэндвич*» типидан) фойдаланган ҳолда тоғли ва бориш қийин бўлган туманларда болалар спортини ривожлантириш дастури доирасида 5 та лойиҳани ишлаб чиқиш ва амалга ошириш» [9].

Согласно, Толковому Словарю иноязычных слов Л.П.Крысина, ***сандвич***, ***сэндвич*** [англ. sandwich – по имени лорда Сандвича (Sandwich), придумавшего эту разновидность бутерброда для того, чтобы можно было есть не прерывая карточной игры]. Два сложенных вместе ломтика хлеба с маслом и какой-н. закуской между ними [3, с.691].

Происхождение слово *сэндвич* связано с именем английского дипломата Джон Монтегю Сэндвича, жившего в XVIII в., который изобрел новый вид бутерброда. Слово «сэндвич» английского происхождения, относится к словам-эпонимам. Согласно А.И. Дьякову, слово *сэндвич,* вместе с англицизмамы *бройлер, йогурт, кетчуп, киви, лобсте* и другие проникли в русский язык в середине XX в [2]. Впервые термин «сэндвич» использовали в поваренной книге в 1827 году [11].

В конце XX века слово *сэндвич* приобрело новое значение связанный со строительством, и в этом же значении оно часто употребляется в официально-деловых документах русского и узбекского языков XXI века: «Стены из панелей *сэндвич*», «Панели *сэндвич* (пенополистирол, стеновые панели на основе пенополистирола)»[6].

«…тўрт типдаги гипермаркет, супермаркет ва минимаркетлар кўринишидаги, шунингдек уларга туташ майдонларда барпо этиладиган *сэндвич-панеллардан* кенг фойдаланилган енгил

конструкцияли, вақтинчалик йиғма павильонлардан иборат замонавий савдо мажмуаларининг (кейинги ўринларда замонавий савдо мажмуалари деб аталади) намунавий лойиҳалари ишлаб чиқилганлиги маълумот учун қабул қилинсин»[8].

Здесь наблюдается семантическое изменение англицизма “sandwich”, которое стало обозначать строительного термина.

Эпоним «Бойкот» также встречается в текстах узбекских официально-деловых документов XXI века: “Ўзбекистон Республикаси фуқароларининг ҳуқуқий ҳимояси давлат сиёсати даражасига кўтарилди, ўзбек пахтасига қўйилган *бойкот* бекор қилинди, халқаро рейтинг ва индексларда Ўзбекистоннинг ўрни яхшиланди” [7].

Толковый словарь иноязычных слов Л.П.Крысына даёт следующие значения эпонима *бойкот* [англ.boycott]:1. Прием политической и экономической борьбы, состоящий в полном или частичном прекращении отношений с отдельным лицом, организацией, государством. 2. Прекращение отношений с кем ни будь в знак протеста чьего ни будь поведения, поступка [3, с.135].

Эпоним *бойкот* проникло в русский язык в первом значении «форма политической или экономической борьбы, прекращение отношений с кем-либо в знак протеста против чего-либо, названная по фамилии английского управляющего Чарльза Бойкотта, в отношении которого в 1880 году ирландскими арендаторами была применена эта мера»[11].

В текстах официально-деловых документов, также встречаются эпонимы, которые являются словосочетанием: например, *Вагран шлаклари, Домен печлари, Даун синдроми, Вильямс синдроми* и др. *Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан №46 от* 25 января 2024 года “*О мерах по организации обучения детей с особыми образовательными потребностями и совершенствованию системы их реабилитации” содержит несколько эпономов в форме словосочетаний:* «….туғма ва ирсий касалликлар (Даун синдроми, Шерешев-Тернер синдроми, Клайнфельтер синдроми, спинал амиотрофиялар, Корнеллии-де Ланге синдроми, Вильямс синдроми, Прадера-Вилли синдроми, Нунан синдроми) туфайли ривожланишда нуқсонлари бўлган болаларга – 2 ёшдан 7 ёшгача» [13].

Анализы функциий эпонимов показали, что некоторые эпонимы вошли в заимствующий язык и стали общеупотребительной лексикой: *сэндвич, кардиган* (Кардиган – вязаный жакет на пуговицах, без

воротника и лацканов; назван в честь британского генерала Джеймса Томаса Брюднелла (лорда Кардигана) и т.д. Они образованы без изменения формы слова.

Вторая функция эпонимов создание научные или технические термины: *Дальтон* (единица массы, применяемая для масс молекул, атомов, атомных ядер и элементарных частиц, в честь Джона Дальтона), *ватман* (белая плотная бумага, созданная в 1770-х годах английским бумажным фабрикантом Дж. Ватманом), Вокзал – здание для обслуживания пассажиров, восходит к англ. *Vaux Hall*, от имени Джейн Вокс (*Jane Vaux*, *Fauxe* или *Fawkes*), *Генри* (единица измерения индуктивности, в честь Джозефа Генри) и т.д. Эти эпонимы – термины стали появляться с развитием научно-технического прогресса.

Как свидетельствует вышеизложенный материал, привлечение данных памятников официально-деловой письменности дает возможность открыть тайны образования отдельных слов, в частности, эпонимов, проникших из английского языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. энциклопедия, 1966. – 607 с.
2. Дьяков А.И. Особенности функционирования англицизмов тематической группы «обиходно-бытовая лексика. https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-anglitsizmov-tematicheskoy-gruppy-obihodno-bytovaya-leksika
3. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М., 2010 – 938 с.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под общ. ред. Л.И.Скворцова. 24-е изд.,испр.. – М.: ОНИКС 21 век: Мир и образование, 2003. – С. 19.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под общ. ред. Н.Ю.Шведовой. 14-е изд. – М.: Рус. яз.,1983. – С.22
6. Постановление Президента РУз № ПП-2388 «О дальнейших мерах по упорядочению внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан» от 13 августа 2015 г.
7. ЎзР Президентининг 2023 йил 21 декабрдаги ПФ-210 сонли Фармони // https://lex.uz/docs/6703984?query=бойкот#sr-1
8. ЎзР Президентининг 2017 йил 27 мартдаги «2017–2019 йиллар даврида деҳқон бозорларини реконструкция қилиш ва уларнинг ҳудудида замонавий савдо мажмуалари қуриш дастурини тасдиқлаш тўғрисида»ги ПҚ-2853-сонли қарори

9. ЎзР Президентининг 2009 йил 26 январдаги «Қишлоқ тараққиёти ва фаровонлиги йили» давлат дастури тўғрисида ПҚ-1046-сон Қарори.
10. https://dzen.ru/a/XLgu8npduQCzjcAy
11. https://science.fandom.com/ru/wiki/список_эпонимов#A
12. https://zen.yandex.ru/media/id/5a695e0bad0f22f7fbd53df4/otkuda-v-russkom-iazyke-slovo-sendvich-5cb82ef27 a5db 900b38dc032
13. https://lex.uz/docs/6779571?query=Даун#sr-1

ТУРИСТ СЎЗИНИНГ КЕЛИБ ЧИҚИШ ТАРИХИ ВА РУС КЛАССИК АДАБИЁТИДА ИШЛАТИЛИШИ

Умид Тожиевич Хужанов – ТерДу ўқитувчиси,
Қодирова Сабина Равшановна ТерДу талабаси

Аннотация

В статье рассмотрено происхождение термина турист, его заимствование в русском языке, а также употребление термина турист в русской классической литературе.

Аннотация

Мақолада турист атамасининг келиб чиқиши, рус тилида ўзлаштирилиши, шунингдек рус классик адабиётида турист атамасининг қўлланилиши кўриб чиқилган.

Калит сўзлар: турист, саёҳатчи, ҳаваскор туризм, қулай, бизнес.

Турист сўзи рус тилидаги матнларга 19 асрнинг 30 йилларида кириб келган. 18 аср рус тили луғатининг карта индексида (Россия Фанлар академиясининг Тилшунослик тадқиқотлари институти) *турист* сўзи йўқ. Турист сўзининг бевосита манбаси ҳақида икки хил фикр бор: баъзилари бу сўзни француз тилига (touriste), бошқалари инглиз тилига (tourist) тегишли деб ҳисоблашади. Инглиз тилидан келиб чиққанлиги тўғрисидаги тахмин ишончлироқ кўринади. Бу борада Н.Ливенскийнинг очерки қизиқарли: “Умуман туристлар ва айниқса руслар”. “*Туризм* сўзи ҳам *комфорт* сўзи каби инглиз тилидан келиб чиққан. Бу деярли синонимлар. Чет элда қулайликсиз саёҳат қилиш ва туризмсиз қулайлик мумкин эмас: улар бир-бирини тўлдиради” (Отечественные записки. 1859. № 3. 1-2 б.).

Туризм сўзининг замонавий маъносида пайдо бўлиши қисман Байронга сажда қилиш ва “Чайлд Гаролднинг зиёратлари”нинг нашр

этилиши билан боғлиқ эди. Бир неча ўн йиллар давомида кўплаб саёҳатчилар, уларнинг аксарияти инглизлар, Байрон Европага қилган саёҳати йўлидан боришди ва у ташриф буюрган жойларни зиёрат қилишарди (Buzard J. The Uses of Romanticism Byron and the Victorian Continental Tour // Victorian Studies. 1991. V. 35, N 1. P. 41). Айниқса, Байроннинг Венецияси ҳаммани ўзига чорларди. Ушбу йўналишнинг барқарорлиги бутун узунлиги бўйлаб туристик инфратузилма элементларининг пайдо бўлишига олиб келди ва Венеция "туризм Маккаси"га, биринчи халқаро "маданий туризм" марказига айланди. Шу нуқтаи назардан "йўл қўлланмалар"нинг пайдо бўлиши жуда муҳим эди.

19-асрнинг 30-йиллари бошларида Жон Мюррейнинг китоблари пайдо бўлди, уларнинг услуби Байроннинг "йўл услуби"ни эслатар эди. Мюррей ўз матнларида Байрон матнларининг сиёсий тусларини маҳорат билан алмаштирди. Мюррейнинг саёҳат ҳақидаги китобларининг машҳурлиги ва бой маълумотга эга бўлиши уларни биринчи туристик қўлланмалар деб ҳисоблаш имконини беради.

Инглиз тилидаги матнларида *турист* сўзи 1799 йилда Уилям Вордсвортнинг "Биродарлар" ("The Brouthers") асарида қайд этилган (Wordsworth W. 1981. Poems. V. I. New Haven: Yale University Press. P. 402). Бундай фактларни кўпайтириш мумкин ва бу замонавий туризмнинг инглиз менталитетининг ўзига хос хусусиятлари билан боғланишига ишончни кучайтиради.

Россияда *турист* тушунчаси бутунлай бошқача қабул қилинган эди. Турист – бу туризмга, яъни бизнесга маълум муносабатда бўлган шахс деб тушунилади. Ўша даврнинг рус халқи учун бу тушунча романтика билан боғлик эмас эди. Туристик йўналиш саёҳатдан фарқ қиларди, чунки саёҳат одатда хавфли ҳисобланарди.

Турист сўзи тез орада умумий рус тилига кириб келди ва терминологик эмас, балки кундалик ҳаёт характерга эга эди. Рус классик адабиётида *турист* сўзи кам учрайди, чунки бу сўз экспрессив маънога эга эмас эди. Бундай материал ҳажми кичик ва мазмун жиҳатидан тушунарлидир.

Рус классик адабиётида турист сўзи қуйидаги контекстларда келтирилган.

Маълум бўлишича, ўша пайтда ҳатто жуда камтар одамлар ҳам сайёҳларни камситишган: *"Эски ва зерикарли эртак қаҳрамонлари сингари, қўпол эркак ва унинг тўла хотини, ҳўл қочоқга бошпана*

берган, уни орқада қолган ғароиб-турист деб ўйлашган (Набоков В. Бледное пламя).

Михаил Булгаков сайёҳнинг эҳтиёжларини яхши биладиган мутахассис эди: "*Айни пайтда, ҳар қандай турист каби, кейинги сафар олдидан мен ҳам газак ейиш ва катта, муздек совуқ пиво ичиш истагини ҳис қиламан"* (Булгаков М. Мастер и Маргарита).

Ҳар бир *"кириш йўлагида туристлар учун Мексикада ишлаб чиқарилган оппоқ кўзли ёғочдан ясалган эшикга илинган қўнғироқчалари билан безатилган" (Тургенев И. С. Лея).*

Баъзан *"туристларни жалб қилиш учун сабр-тоқатли ёки рағбатлантириладиган, Верлен ҳайкали каби тик турган, сочлари устида ўтирган бегубор қазғоқ ёки қуёшда бемалол ухлаб ётган одам"* (Набоков В. Бледное пламя).

Ушбу контекстларда *турист* сўзини ишлатилиши рус классик адабиётидан олинадиган материалнинг муҳим қисмидир. Рус классиклари ўз асарларида *турист атамасига* кўпроқ салбий маъно беришганлигини кўришимиз мумкин.

Шундай қилиб, турист сўзи ҳозирги вақтларда рус тилининг асосий луғатига кириб, замонавий цивилизациянинг тегишли тушунчаларидан бирини англатади.

Турист сўзининг семантикаси *саёҳатчи* сўзининг семантикасидан фарқ қилиши керак, аммо замонавий рус оғзаки ва ёзма нутқида кўпинча бу сўзлар билан ифодаланган тушунчаларни чалкаштириб юбориш холлари мавжуд.

В статье рассмотрено происхождение термина турист, его заимствование русским языком, а также употребление термина турист в русской классической литературе.

Адабиётлар:

1. Александрова А. Ю. Международный туризм: Учебное пособие для вузов/ А.Ю. Александрова. - М.: Аспект Пресс, 2001.
2. Кусков А.С. Туристский бизнес: словарь-справочник / А.С. Кусков, Ю.А. Джаладян. - М.: ФОРУМ, 2008. - 384 с.
3. Хужанов У.Т. Лексичекое богатство русского языка. 2021, Academic Research in Educational Sciences, 2(10), 110-114. https://doi.org/10.24412/2181-1385-2021-10-110-114

МАНЬЧЖУРСКИЕ НАЗВАНИЯ ЛИЦ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПАМЯТНИКАХ РУССКОЙ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Хужанова Озода Тожиевна
доктор философии (PhD) по филол. наукам
Термезский государственный университет
Термез, Узбекистан
(ozoda.xuzhanova@bk.ru)

Аннотация. В данной статье рассматривается история изучения памятников русской деловой письменности, а также история маньчжурской лексики на материале деловых документов. В частности, отмечается, что имеются факты более раннего проникновения восточной лексики в словарный состав русского языка. Памятники древнерусской письменности, разнообразные в жанровом отношении, характеризуются широким кругом лексических единиц, восточного происхождения, обозначающих политический строй, управление и сословия в восточных странах.

Ключевые слова: история языка, восточная лексика, памятники, деловая письменность, политический строй, управление, сословие.

Annotation. This article discusses the history of the study of monuments of Russian business writing, as well as the history of Manchu vocabulary based on the material of business documents. In particular, it is noted that there are facts of earlier penetration of Eastern vocabulary into the vocabulary of the Russian language. Monuments of Old Russian writing, diverse in terms of genre, are characterized by a wide range of lexical units of eastern origin, denoting the political system, governance and classes in eastern countries.

Key words: history of language, oriental vocabulary, monuments, business writing, political system, management, class.

В связи с недостаточным исследованием лексических единиц восточного происхождения, функционировавших в текстах памятников русской деловой письменности, в мировом языкознании остаются неразработанными многие вопросы исторической лексикологии, как родственных, так и разносистемных языков. Особый интерес среди этих проблем, не получивших окончательного разъяснения, является комплексное изучение восточной лексики, в

частности, маньчжурской, встречающейся в русской деловой письменности XVI–XVIII вв. Исследование истории и семантики восточной лексики, игравшей немаловажную роль в обогащении словарного состава русского языка указанного периода, представляется в настоящее время актуальным [11, с. 9].

В мировой лингвистике большое внимание уделяется исследованию истории взаимоотношения и взаимовлияния языков, а также межъязыковым коммуникативным актам, отражающим результаты установления дипломатических и торговых отношений. По сути, восточная лексика по своему происхождению, тематике разнообразна и дает достоверное представление о культурной традиции народов Востока. В этом можно убедиться, обращаясь к текстам памятников русской деловой письменности XVI–XVIII вв., содержащих в себе немалое количество восточных слов.

Характерные особенности данных лексем можно выявить, изучив функционирование их в текстах источников [10, с.27].

ДЖАНДУН, как восточный экзотизм, отмечается в Статейном списке С.Л.Владиславича-Рагузинского, составленного в Коллегии иностранных дел, о его пребывании в Пекине, о возвращении на границу и о завершении посольской миссии от 21 октября 1726 г. – 14 июня 1728 г.: «Заргучей сказал, что он о том, что к пути надлежит, будет трудиться и, где надлежит, требовать указу, а о корму посольских лошадей он не имеет дела, чтоб о том говорил джандунам, сиречь караульным приставам» [2, с.453].

Из приведенного примера видно, что составитель статейного списка – подьячий, уточняя значение восточной лексемы *джандун*, скорее всего с помощью толмача, поясняет ее при помощи внутритекстовой глоссы «караульный пристав», внесенной с помощью союза «сиречь».

Слово *джандун*, не отмеченное в лексикографических источниках русского языка, по своему происхождению восходит к маньчжурскому языку [2, с.613].

ЖАНГИ. Эта восточная лексема встречается в Статейном списке посольства Ф.И. Байкова в Китай от 25 июня 1654 г. – 31 июля 1657 г.: «И посол пошол от того заставного города Капки ко царю в город Канбалык февраля в 21 день на своих лошадех и верблюдах, а корму и подвод не дано, а из Канбалыка от царя присланы к послу в приставы 2 человека жанги, а по-русски сотники» [4, с.404]. В этом примере при пояснении восточного слова *жанги*, во-первых, используется указание

– «по-русски», во-вторых, оно употребляется в сопровождении маргинальной глоссы «*сотник*».

Данная форма анализируемой лексемы не зафиксирована словарями русского языка. Однако в текстах документов более позднего времени (1725), а именно в выписке, составленной дворянином С. Февиловым, встречается восточное слово *занги,* которое является одним из фонетических вариантов лексемы *жанги*: «Тычибри Монсоров продан отцем ево ему, занги Шитею, в холопство» [2, с.74].

В терминологическом словаре к данному сборнику документов отмечена орфографическая правильная форма указанной восточной лексемы *цзангин*, а также отмечены все фонетические варианты: *дзанги, занги, зангин, чжангинь*. Она означает «помощник правителя феодального удела (хошуна) по военным делам; у маньчжуров – это общее название чинов штаб–офицерского разряда, а также начальник отделения в министерстве; караульный начальник на границе» [2, с. 621].

ЧИНВАН (ЦИНЬВАН). Восточная экзолексема *чинван* встречается в выписке, составленной в Сибирской губернской канцелярии из материалов, собранных тобольским дворянином С. Фефиловым, о монгольских перебежчиках, датированной от 5 августа 1725 г.: «И в Мунгалах, будучи в Урге, чинвану и заргучею не явился ж» [2, с.75].

Как указано в терминологическом словаре, приложенном к цитируемому сборнику, орфографической правильной формой этой лексемы является форма *циньван*, заимствованная из маньжурско-китайского языка и имеет значение «князь 1 степени, а также это наследственный титул, который давался цинскими правителями представителям высшей монгольской знати за военные заслуги» [2, с.621].

В словарях русского языка восточное слово *чинван* (*циньван*) не отмечается.

ТУНЛИН, как восточное слово, упоминается в Указе императора Иньчженя Сюэши и Дасюэши о необходимости изучения топографии русской границы и об отправлении туда с этой целью чиновника Лонготу от 12 февраля 1726 г.: «Мы уже послали туда зятя императора, Цэрэна бэйлэ Бобэя саньчжи даченя бо Сыгэ, тунлина гвардейского знаменитого отряда Каэрцзишань» [2, с.271].

В терминологическом словаре к данному сборнику документов отмечено, что *тунлин* является заимствованием из маньчжурского языка и обозначает «звание в маньчжурских знаменных войсках, соответствующее командиру бригады» [2, с.620].

В Реляции С.Л. Владиславича–Рагузинского в Коллегию иностранных дел от 1726 года встречается усеченная форма этого звания – тун : «…то подлинно все труды о установлении коммерции прейдут туне, и когда и караван пропустят более убытку, нежели прибытку, будет» [2, с.387].

Рассмотренная восточная лексика дает ценные сведения о кропотливом труде составителей деловых памятников русской деловой письменности – подьячих, переводчиков (толмачей), находивших точные соответствия восточным реалиям из словарного состава XVI–XVIII вв. Многие из них, особенно неотмеченные русскими лексикографическими источниками, являются важным материалом для изучения истории русского языка указанного периода.

Список использованной литературы

1.Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР (Труды Историко-археографического института и Института востоковедения АН СССР. Материалы по истории народов СССР). – Л.: Наука, 1932.

2.Русско-китайские отношения в XVIII веке Материалы и документы. – М.: Изд-во Восточной литературы, 1990. – Т.2.

3. Русско-монгольские отношения 1607–1636. Сборник документов. – М.: Изд-во Восточной литературы, 1959.

4.Русско-монгольские отношения. 1636-1654. Сборник документов. – М.: Главная редакция Восточной литературы, 1974.

5.Словарь русского языка XI–XVII вв. – М.: Наука, 1975. – Вып. 1. – 371 с.

6.Словарь русского языка XI–XVII вв. – М.: Наука, 1975. – Вып. 2. – 319 с

7.Словарь русского языка XI–XVII вв. – М.: Наука, 1980. – Вып. 7. – 404 с.

8.Словарь русского языка XI–XVII вв. – М.: Наука, 2008. – Вып. 28. – 304 с.

9.Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – 573 с.

10.Хужанова О.Т. Роль восточных экзотизмов в памятниках русской деловой письменности XVI - XVIII вв. – Термез: «Сурхоннашр», 2021-128 с.

11. Фаизова Ф.Ш. Лексическая содержательность письменных источников. – Ташкент : "Университет", 2023. - 88 с.

УДК 81-112

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ТОРГОВЛИ НА СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ РУСИ И ИХ ОТРАЖЕНИИ В ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ XI – XV ВЕКОВ

Чащина Елена Анатольевна,
доктор хабилитованы, профессор УАМ
Место работы: Adam Mickiewicz University Poznań
Заведующий кафедрой общего и сравнительного языкознания
Факультет этнолингвистики
Адрес: ul. Nieszawska 3/204 Poznań 61-021 Polska (Польша)
E-mail: jelena.c@amu.edu.pl
Телефон: +48 796487606

Аннотация: Русский Север по причине своей удаленности от центральных регионов, а также в силу суровых климатических условий оставался на периферии от основных социальных и экономических процессов, однако благодаря своим богатым природным ресурсам привлекал славянское население с различных земель Русского государства. В данной статье рассматриваются особенности торговых операций, совершавшихся на данной территории, на материале письменных источников XI – XV вв., в том числе летописей и деловых документов.

Ключевые слова: торговля, меновая торговля, летописи, договоры русских князей, Древняя Русь, Русский Север

Abstract: The Russian North, due to its remoteness from the central regions and severe climatic conditions, remained on the periphery of the main social and economic processes, but due to its rich natural resources attracted Slavic population from various lands of the Russian state. This article considers the peculiarities of trade operations carried out in this territory on the material of written sources of XI-XV centuries, including chronicles and business documents.

Keywords: trade, exchange trade, chronicles, treaties of Russian princes, Ancient Russia, Russian North

Русский Север является заповедной территорией, хранящей сведения о давних временах, о культуре, истории и языке населяющих её народов. Именно на этих землях этнографами и археологами был собран уникальный материал, содержащий архаичные традиционные черты их быта. На этих пространствах издавна проживали многочисленные племена финно-угров: лопари, чудь, меря, весь, югра и др. Особенностью этих отдаленных земель с суровым холодным климатом являлось то обстоятельство, что в дремучих лесах на берегах Белого моря, Северной Двины и на Югре водились редкие звери с ценным мехом, а численность белок и оленей была так велика, что о них слагались легенды. В *Ипатьевской летописи* под 1114 годом говорится: *еще мужи старшие ходили на Югру и за Самоядь яко видившие сами на полунощныхъ странахъ спаде туча и в тои тучи спаде веверица млада акы топерво рожена и възрастъши и расходится по земли и пакы бываетъ другая туча и спадають оленци мали в неи ивъзрастають и расходятся по земли* [9]. Как видим, в этом повествовании нас убеждают в том, что белки и маленькие олени прямо с неба падали на землю. Именно за таким богатством, за товаром для рынков, местных и зарубежных, стали прокладывать себе путь новгородцы, сначала «бояре и житьи люди», а затем и обычные предприимчивые жители новгородской земли [8, с. 17-21]. На Север проникают и московские князья, а также ростовские, ярославские, тверские. Таким образом, процесс заселения северных земель славянами был длительным и не всегда мирным. П. С. Платонов обращает внимание на события 1342 г., когда новгородский боярин Лука Валфромеев, не приняв во внимание решение властей Новгорода, собрал дружину и основал на Двине городок Орлец и оттуда «начал он войну по Двине и взял было ‘«все погосты на щит»’. Однако местные люди оказали сопротивление, и он был убит [8, с. 20]. Значительная часть северных окраин вошла в состав Новгородской республики, позднее эти территории были присоединены к Москве [5, с. 3-7].

Изначально на этих землях велась меновая торговля. По сведениям арабского путешественника Абу Хамида Ал-Гарнати, народ югра осуществлял её следующим образом: «… и что люди йура… приносят с собой товары, и кладет [каждый] купец свое имущество отдельно, и делает на нем знак, и уходит, затем после этого возвращаются и находят товар, который нужен в их стране. И каждый человек находит около своего товара что-нибудь из тех вещей, если он согласен, то берет это, а если нет, забирает свои вещи и оставляет другие, и не бывает обмана»

[10 с. 32-33]. Как отмечает историк Н. А. Макаров, меновую торговлю вели и жители Важской земли, прежде всего с Норвегией [5, с. 31]. В *Договорной грамоте Новгорода с Норвегией о мире* 1326 г. говорится: «Гости из Норвегии должны иметь проезд к Новгороду и Заволочью без всякого препятствия, и, наоборот, гости из Новгорода и Заволочья должны иметь проезд в Норвегию без всякого препятствия» [1, с. 70].

Славянская колонизация Севера была связана с созданием погостов и волостей, с которых собиралась дань. Так, на водоразделе Онеги и Северной Двины, согласно *Уставной грамоте князя Святослава Ольговича* 1137 г. находился погост, «доходы с которого поступали новгородскому епископу» [5, с. 42]. В этой грамоте перечисляется целый ряд погостов с установленным размером дани: *Урядил есмь аз святей Софии и написал Никола князь Новгородьскыи Святослав: в Онеге на Волдутове погосте два сорочка, на Тудорове погосте два сорочька, на Ивани погосте с даромь 3 сорочькы <…> у Чюдина полъсорочька, у Лигуя с даромь два, у Вавдита с даромь два, у Вели два* [7, с. 117]. Примечательны здесь названия некоторых погостов, которые, по мнению историков, связаны с именами крупных новгородских землевладельцев. В частности, *Тудоров погост* назван по имени Тудора, который упоминается в *Договоре Руси с Византией* 944 г., также погост *Лигуя* соотносится с именем Лидул (Лидулфост), который значится в *Договоре* князя Олега с Византией 911 г. [7, с. 120]. В качестве дани в документе обозначены *даръ* и *сорочекъ*. Существительное *сорочекъ* использовалось со значением ‘единица счета, равная четырем десяткам; товарно-денежная единица’ [12, с. 184]. Здесь стоит обратиться к событиям более ранним, когда княгиня Ольга после неудачного похода её мужа князя Игоря к древлянам за данью, подчинив древлян, приказала устанавливать повсеместно погосты для более организованного и безопасного сбора дани. Князем Владимиром, ее внуком, был установлен размер дани. В *Уставе князя Владимира о десятинах, судах и людях церковных* говорится: … *създахъ церковь святыя Богородица Десятинную и дахъ еи десятиноу по всеи земле Роустеи, исъ княжения въ съборноую церковь от всякого княжа соуда десятоую векшоу, а от торгоу десятоую неделю…* И далее в грамоте говорится о том, что *… не надобе въстоупатися детемъ моимъ, ни вноучатомъ, ни всемоу родоу мwемоу до века въ люди церковныя ни въ вси соуды ихъ по всемъ городомъ, и по волостемъ, и по погостомъ, и по свободамъ, кдени соуть христиане* [2, с. 17-18].

Древнерусский погост представлял собой «место сбора дани, центр небольшого административного округа. … погост XII века – обычное гнездо сельских поселений, может, лишь более крупное. Внешне его административные функции никак не выделены. В XIII веке … погосты стали укрупняться, здесь сооружались церкви, сюда присылались из Новгорода церковные книги» [5, с. 24-25]. Н. А. Макаров отмечает, что там, где не было постоянных погостов на территориях финно-угорских племен, «сбор дани среди них производили специальные чиновники – данщики, совершавшие свои поездки в сопровождении вооруженных отрядов. …Судя по норвежским источникам, в середине XIII века новгородцы собирали дань далеко на западе – вплоть до Люнгенфьорда, то есть на всей территории современной норвежской провинции Финнмарк» [5, с. 28-29]. А. Л. Хорошкевич подчеркивает: «Само взимание дани с северных колоний Великого Новгорода в XIV – XV вв. носило характер военных экспедиций, не всегда кончавшихся удачно. Избиение Югрой в 1445 г. трехтысячного отряда новгородских данников ясно показало эфемерность власти Новгорода над народами Северного Приуралья» [14, с. 52].

Однако предпринимаемые усилия по сбору дани новгородцами оправдывались, так как собранная дань, прежде всего в виде пушнины, предназначалась для торговли, как правило, заграничной, и приносила большую прибыль. В частности, «с XIII до середины XVI века лопари платили дань мехами, сначала по 10 беличьих шкурок с «лука» (взрослого охотника), затем поборы возрастали и достигли во время Ивана Грозного с северо-восточной Лапландии 18 песцов, а в северо-западной Лапландии …37 белок с лука [13, с. 163]. Сохранились данные о том, что в Никольском погосте в Обонежской пятине оброк на 80% состоял из белок. В частности, крестьяне выплачивали Марфе Борецкой оброк белками – 3094 шкурки, что также составляло 80% от всего оброка [14, с. 60]. Княжеский сборщик дани беличьими мехами именовался лексемой *бельщик*. Так, в *Уставной грамоте Василия Дмитриевича* читаем: *А на техъ селехъ данщику и белщику моему князю великого не быти, а дань имати съ техъ селъ въ выходъ по оброку по моей грамоте князя великого по оброчной* [11, с. 140]. Существительное *бель* означало шкурку, мех белки. В *Ипатьевской летописи* значится: *Пошли гсне к намъ жито свое продаятъ, а мы ради купимъ чего восхочешь, воску ли, бели ль, бобровъ ли, черных ли кунъ, серебра ль, мы ради дамы* [11, с. 138]. Отметим, что в некоторых

регионах Севера мех бобра являлся наиболее ценным. «Согласно Торговой книге 1575 г., он стоил на Мурманском торгу 2 рубля за шкурку, тогда как пермский соболь ценился, смотря по качеству, от 1 рубля до 2 руб. 50 копеек, белый песец – 15 копеек» [13, с. 163]. Беличий мех использовался и как денежная единица, в *Тверской летописи* 1068 г. читаем: *И дворъ великого князя разграбиша, бесчисленное множество злата и серебра, и кунами и белию* [11, с. 139].

Таким образом, северная пушнина активно вывозилась за границу, как правило, немецкими купцами, и это были прежде всего бобры, горностаи, ласки, куницы, норки, соболя, но наиболее популярными были белки [3]. Этот факт подтвердился сведениями об ограбленных купеческих кораблях с новгородским товаром английскими пиратами в 1404 г. на пути во Фландрию, так как эти корабли везли в основном беличьи шкурки, а дорогих мехов было там совсем немного [4 с. 271]. Значительную часть пушнины закупал Тевтонский орден, которую он затем вывозил в Западную Европу [4, с. 260]. Орден направлял в Новгород своих приказчиков Дитриха Штехемессера, Генинга Демекера и Людвига фон дер Гейде, которые совершали путешествие налегке, в легкой повозке на паре лошадей, так как они не везли с собой никаких товаров в Новгород, а только серебро, на которое и закупали пушнину [4, с. 263]. Новгородская пушнина занимала видное место на нидерландском рынке, а также на других европейских рынках, например, в Италии, в частности, Венеции [4, с. 271].

Отношения новгородских князей с немецким двором были непростыми. Как отмечает А. А. Зимин, в статье 29 *Договорной грамоты Новгорода с великим князем Ярославом Ярославичем* 1270 г. говорится об одной из неудавшихся попыток князя взять под свой контроль торговлю Ганзейского двора, что нарушало установленные правила и не понравилось новгородской боярской аристократии [7, с. 156]. В этой статье читаем: *А в Немецьком дворе тобе торговати нашею братиею; а двора ти не затваряти; а приставов не приставливати* [7, с. 140]. Новгородцы, подняв мятеж, ставили это князю в вину: *бысть мятежь в НовЬгородЬ: начаша изгонити князя Ярослава из города… а къ князю послаша на Городище, исписавше на грамоту всю вину его… чему выводишь от нас иноземца, котории у насъ живуть* [6]. В это время в качестве посредника между князем Ярославом и новгородцами выступил Менгу-Темир. На обороте грамоты написано: *Се приехаша послы от Менгу-Темира цесаря*

сажат Ярослава с грамотою Чевгу И Бакши и еще княжа Ярослава Ярославич [7 с. 141].

Также шла борьба между русскими князьями за северные территории. «На протяжении столетий основными воротами Севера оставались Свирь и Шексна… Они во многом определили направление новгородского и ростово-суздальского колонизационных потоков и границы между владениями обеих сторон на Севере. Свирско-Онежский путь был под безраздельным контролем новгородцев и делал их полностью независимыми в своей колонизационной деятельности» [5, с. 49]. Затем ситуация меняется. «Под 1219 г. новгородская летопись рассказывает о том, как владимиро-суздальские князья Георгий и Ярослав Всеволодовичи задержали новгородский отряд численностью 400 человек, направлявшийся в Тоймокары – то есть на Верхнюю Тойму, приток Северной Двины» [5, с. 50].

За свои интересы вступало в борьбу и купечество. В статье 21 *Договорной грамоты Новгорода с великим князем Ярославом Ярославичем* 1270 г. запрещается князьям ставить слободы в Новгородской земле, а также мыты, где собирались таможенные пошлины: *А свобод ти, ни мыт на Новгородьской волости не ставити* [7, с. 140]. Это постановление «отражало интересы новгородского купечества» [7, с. 155].

В качестве заключения хотелось бы обратить внимание на тот факт, что на территории Русского Севера археологами было обнаружено множество разного рода украшений, браслетов, подвесок, бус. А. Н. Макаров отмечает, что в северных могильниках XI – XII вв. найдены «в основном… вещи привозные, попавшие на Север в результате торговли. Больше всего в погребении стеклянных бус – до нескольких сотен. Где они изготовлены? Вероятно, в Сирии, Передней Азии или в городах Балтийского региона… Сердоликовые бусы привезены из Средней Азии; там же, в Бухаре и Самарканде, были чеканены серебряные арабские монеты, дополнявшие ожерелье. Среди поясных подвесок найдена раковина каури с берегов Индийского океана. …Пожалуй, самое выразительное свидетельство широкого размаха торговли – западноевропейские денарии, обнаруженные и в погребениях, и в кладах. Чеканены они в Германии, Фризии, Англии и даже в Италии» [5, с. 71-72]. Таким образом, Русский Север, несмотря на своё отдаленное местоположение, не был оторван от внешнего мира, а был активно включен в международную торговлю, как с Западом, так и с Востоком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грамоты Великого Новгорода и Пскова. Под ред. С.Н. Валк. Изд-во Акад. Наук СССР. М.-Л., 1949.
2. Древнерусские княжеские уставы XI – XV вв. Издание подготовил Я.Н. Щапов. – М.: Издательство «Наука», 1976.
3. Лесников М.П. Ганзейская торговля пушниной в начале XV века // Ученые записки. Московского городского педагогического института им. В.П. Потемкина. Том VIII. Вып. 1. М., 1948 г. – Режим доступа: http://annales.info/evrope/hanza/ganzmeh.htm#_ftnref21 – (дата обращения 29.03.2024).
4. Лесников М.П. Торговые сношения Великого Новгорода с Тевтонским орденом в конце XIV в. и начале XV в. // Исторические записки. Том 39. – М., 1952. – С. 259-278.
5. Макаров Н.А. Русский север: таинственное средневековье. – М., 1993.
6. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // Полное собрание русских летописей. Т. III. М.-Л.: Изд-во. Акад. Наук СССР, 1950. - Режим доступа: http://krotov.info/acts/12/pvl/novg08.htm - (дата обращения 29.03.2024).
7. Памятники русского права. Под ред. С.В. Юшкова. Вып. 2. – М., 1953
8. Платонов С.Ф. Прошлое русского Севера. – Берлин, 1924.
9. Полное собрание русских летописей. Том 2. Ипатьевская летопись. Изд-е второе. СПб, 1908. _ Режим доступа: https://imwerden.de/pdf/psrl_tom02_ipatjevskaya_letopis_1908.pdf - (дата обращения 25.05.2024).
10. Путешествие Абу Хамида Ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131 -1153 гг.). Публ. О.Г. Большакова, А. Л. Монгайта. – М., 1971.
11. Словарь русского языка XI – XVII вв. Вып. 1. – М.: Наука, 1975.
12. Словарь русского языка XI – XVII вв. Вып. 26. – М.: Наука, 2002.
13. Ушаков И.Ф. Промыслы, хозяйство, быт, нравы: подборка статей из периодических изданий, 1969 – 2004 гг. - Режим доступа: http://kolanord.ru/html_public/col_avtory/UshakovIF/UshakovIF_Promysly-hozyajctvo-byt-nravy_2022/149/#zoom=z
14. Хорошкевич А.Л. Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV – XV веках. - М.: Изд-во Акад.Ннаук СССР, 1963.

УДК 82-32

МОРСКИЕ ПУТИ РУССКОГО СЕВЕРА: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЗЫ Б. В. ШЕРГИНА)

Чащина Софья Анатольевна,
докторант Познаньского университета
экономики и бизнеса, Польша
Телефон: +48 796 488 373
E-mail: Sofya.Chashchina@phd.ue.poznan.pl

Аннотация

В статье рассматриваются история, традиции и перспективы Северного морского пути на материале прозы северного русского писателя Бориса Викторовича Шергина (1893-1973), краеведческих сведений, а также современных трудов посвященных транспортной тематике. Выделяются основные факторы, обусловившие активную деятельность жителей побережья Белого моря в морском и кораблестроительном деле. Северный регион на протяжении веков не теряет своей значимости. Его славное прошлое воспевает Б. В. Шергин в талантливом художественном слоге прозы XX века, черпающей из кладовой народных знаний отраженных в северных сказаниях и былинах, рассказах опытных мореплавателей. Также в наше время экономические, геополитические и транспортные условия выдвигают на первый план развитие транспортных маршрутов через северные акватории России.

Summary

This article focuses on the history, traditions, and future prospects of the Northern Sea Route, drawing from the works of Russian writer Boris Viktorovich Shergin, as well as local historical sources and modern studies on transport. It highlights the factors that have led to the active involvement of the inhabitants of the White Sea coast in sea and shipbuilding activities. The Northern region has retained its significance over the centuries, and its illustrious past is celebrated by Shergin in his artistic prose of the 20th century, which draws upon the rich folk knowledge found in northern tales and stories of experienced navigators. In the present day, economic, geopolitical, and transportation factors have brought the development of transport routes through Russia's northern waterways to the forefront.

Ключевые слова: Борис Шергин, народная культура, Белое море, Северный морской путь

Key words: Boris Shergin, folk culture, White Sea, Northern Sea Route

О России редко говорится как о морской державе, несмотря на то, что она имеет многочисленные выходы к морям, многовековую традицию мореплавания, а также широкие перспективы развития транспортных путей и портов, востребованных в сообщении, в том числе, с восточными странами. Один из стратегических морских маршрутов проходит через Русский Север, бассейн Белого моря и город Архангельск. Ему посвящается особое внимание в творчестве северного русского писателя Бориса Викторовича Шергина (1893-1973).

В нашей работе мы опираемся на сборник «Повести и рассказы», изданный в 1984 году [12], а также иные источники, раскрывающие различные стороны быта населения Русского севера, создавшие, по выражению самого Б. В. Шергина, «большую морскую культуру» [12, с. 11]. В работе представлено современное состояние, а также перспективы развития этого региона как части Северного морского пути.

Б. В. Шергин был искусным сказителем, талантливым писателем, утонченным художником, человеком тонкого душевного склада, который, впитав окружавшую его в годы детства и юношества культуру, смог в зрелом возрасте отразить ее в своих разнообразных художественных замыслах. Он не только питал особую «любовь к искусству Севера во всех его многообразных проявлениях – народному поэтическому творчеству и поморской «книжности», иконописи и народной росписи по дереву, к музыке и слову, ко всей богатейшей народной культуре…» [4], но и воплощал в жизнь различные виды искусства. «Борис Шергин расписывал шкафы, печи, прялки, блюда, ложки, туеса, изготавливал модели кораблей, северных домов и церквей» [10, с. 13].

В своём творчестве Борис Викторович всегда следовал традициям. Это мы видим в языке его произведений, написанных «почти былинным слогом» [5, с. 14], а также в других видах его художественных работ, к примеру «иллюстрации к чинным северным балладам и старинам из книжки «У Архангельского города, у корабельного пристанища», с их мерным ритмом и множеством

повторов, выполнены Шергиным по подобию древне-русских книжных миниатюр» [10, с. 24].

Творчество Б. В. Шергина поистине самобытно, поскольку автор в своих повествованиях о традициях и быте мореплавателей и кораблестроителей опирается на устное народное творчество – сказания – и рассказы его современников, опытных Поморов. Как отмечает знаток творчества писателя Е. М. Галимова, «уникальность Шергина, неповторимость его творчества в том, что он сумел органически соединить, слить две художественные системы – литературу и фольклор, дать народному слову новую жизнь – в книге, а литературу обогатить сокровищами народной культуры» [4]. Тяга к знаниям, накопленным и запечатленным в устных преданиях, дала возможность автору выразить и представить во всей полноте пространство Севера. Его слог преподносит нам этот отброшенный на север регион в величественном виде: «…былинность, эпичность, уникальность и эпохальная глубина. Это те черты Беломорья, которые ярко воспел в своих произведениях Борис Викторович Шергин» [7, с. 56]. Автору удалось постигнуть как внешнее, так и внтуреннее пространство Беломорья, его историю и современные автору реалии.

Б. В. Шергин начинает один из своих рассказов с цитаты из сказания, что сразу открывает нам широкую, многовековую перспективу времени, наполненного изучением людьми Севера тонкостей морского дела, накапливанием ими опыта судовождения, тяжелой работой в море, опасными встречами с непредсказуемой стихией. Одновременно подчеркивается роль в создании «богатой морской культуры» всех жителей Поморья, автор отдает дань памяти всем прошлым поколениям, которые бережно сохраняли и передавали знания о былых временах. «Поморское сказание о Софии Новгородской начинается так «По слову Великого Новгорода шли промышленные лодьи во все концы Студеного моря-океана…» [12, с. 5].

Борис Шергин очень умело и искусно включает в свое повествование высказывания исторических личностей, меняя соответствующим образом интонацию изречений, их стиль, и сохраняя при этом общую «ткань» рассказа. Свидетельства из былых эпох подчеркивают значимость морского дела Севера России, сближая современников писателя и будущие поколения читателей с большим и величественным делом созидания. «Современник Петра поморский деятель Андрей Денисов, сказывая поздравление выгорецкому

судостроителю Бенедикту, говорил: «Полунощное море, от зачала мира безвестное и человеку непостижимое, отцев наших отцы мужественно постигают и мрачность леденовидных стран светло изъясняют. Чтобы то многоснискательное морское научное и многоиспытное умение не безпамятно явилось, оное сами те мореходцы художно в чертеж полагают и сказательным писанием укрепляют» [12, с. 7-8].

Течение времени не пощадило кладовую народных знаний, до нас дошли только фрагменты письменных источников: «в этих «морских уставцах», «указцах» обсказаны корабельные маршруты из Белого моря во все концы Студеного океана, на запад, в Скандинавию, и «восток», к Новой земле и Печоре. Практическая часть этих манускриптов вполне соответсвует печатным лоциям нашего времени» [12, с. 6]. Значительная часть науки о мореплавании передавалась Поморами из уст в уста, непосредственно на судне или в ожидании следующего морского рейда. Как отмечает северный краевед Иван Федорович Ушаков, «здесь исстари существовал обычай слушать чтеца или сказителя. Длинными зимними вчерами, а также на тонях в непогоду или в ожидании подхода рыбы поморы собирались слушать былины, предания и бывальщины» [11]. Широкое распространение сказительной культуры, своеобразность северного фольклора отразилась в том, что каждое место – остров, часть морского берега – имело свою историю, свое предание.

Большая часть рассказов Б. В. Шергина – это знакомство с очень опытными людьми с положительными качествами, которых автор ставит в пример. Устами автора они рассказывают о своем опыте, морских походах. В этом раскрывается огромный талант писателя, который превносит от себя только самое необходимое, в результате чего создается эффект пересказа по памяти, достоверного и точного описания событий, пережитых автором или его рассказчиками.

Много нежных слов и красочных описаний посвящает автор Белому морю. «Родную мою страну обходит с полуночи великое Студеное море. Полуночная наша страна широка и дивна» [12, с. 19]; «Во все стороны развеличилось Белое море, пресветлый наш Гандвиг. Засвистит в парусах уносная поветерь, зашумит, рассыпаясь, крутой взводень, придет время наряду и час красоте» [12, с. 28]; «В море простор, ширь, свет, любо в море!» [12, с. 43]. Обратим внимание на различные наименования Белого моря. В тексте встречаются «Гандвиг», «полунощное море», «Студёное море». Автор с большим уважением, восхищением и особым трепетом описывает

величественное, широкое и просторное, уже оживлённое, морское пространство. Описание очень поэтично, полно душевной теплоты – и неизвесно, то ли это холодное море греет сердце автора, то ли большое сердце и слова горячей любви писателя заставляют оттаять бескрайнюю поверхность льдов.

Упоминание одного и того же места с использованием различных наименований создают новые грани описываемого автором предмета. И перед нами уже не просто море, а многогранное, сложное и живое существо. Многоликое – с одной стороны опасное, с другой необычайно красивое. В этом созданном пространстве и человек ощущает себя по другому, и отраженные на страницах произведений персонажи и сам читатель, который представляет себе, насколько бесстрашным, трудолюбивым и опытным должен быть человек, идущий на встречу столь непредсказуемой и капризной стихии.

Что заставляло людей отправляться в далекие морские путешествия, длительные и опасные странствия, уносившие нередко жизни людей? Прежде всего это обуславливал климат Севера, ограничивающий возможности земледелия. Для Поморов – людей, живущих на берегах Белого моря – промыслы, которыми являлись преимущественно ловля рыбы и добыча морского зверя, была жизненно необходима. Этим люди питались и обменивались с другими регионами и странами. Броские описания автора полны трудового задора: «В Поморье мурманские тресковые промыслы – самое главное» ; «Корабли поморские в море идут, когда оно очистится ото льда» [12, с. 41]; «А придет весна-красна, и побежит наше суденышко на Новую Землю по моржа и тюленя, пойдет на Терский берег за семгой, в Корелу за сельдями. Повезет в Норвегу пеньку и доски, сало и кожу. Воротится в Архангельск с треской и палтусом» [12, с. 62].

Поморы занимались строительством кораблей, существовала специализация в этом деле, талантливые мастера были очень востребованы. «Устное слово и письменная память Севера свидетельствуют, что уже в XII-XV веках русские люди своим умом-разумом строили суда «сообразно натуре моря Ледовитого». На этих судах из Белого моря ходили на Новую землю, на Грумант, в Скандинавию» [12, с. 5]. О распространненности кораблестроительного ремесла приводятся краеведом А. Ф. Ушаковым следующие данные: «почти каждый помор в тех местностях, где имелся строевой лес, умел делать лодки, именуемые карбасами. Назначение их двоякое – транспортное и промысловое. Поморы доставляли на карбасах к своим

домам с морских и речных побережий дрова, сено и другие грузы. Ямщики перевозили на карбасах пассажиров по рекам и озерам внутренней Лапландии. Карбасы широко использовались на рыбных и зверобойных промыслах» [11]. Известны также некоторые данные о точном числе изготовленных суден: «в селе Умбе на 100 дворов (253 жителя мужского пола) имелось 163 карбаса…» [11].

Поморье примечательно тем, что оно, в силу своего положения, сочетает в себе традиции одновременно морского и речного судоходства. На север от города Архангельска Северная Двина соединяется с Белым морем. За Белым морем открывается пространство Северного ледовитого океана. Б. В. Шергин обращает внимание читателя на тонкости прохождения сквозь эти неосязаемые «врата»: «Самое опасное место в туманы Горловина – выход Белого моря в океан. Тут всегда волненье, толкунцы» [12, с. 44]. Не всякое судно было рассчитано на дальние и опасные плавния, не было готовым к тяжелым погодным условия, о чем мы узнаем со слов местных жителей Русского Поморья: «…шняка употребляется не только для рыбных промыслов, но смельчаки, не имеющие мореходных судов, ходят на ней в Архангельск и в Норвегию по открытому морю…» [11].

Существовала необходимость поставки хлеба из Архангельска в более северные области, на Кольский полуостров. На Севере был также широко распространен морской извоз. Речные и морские пути использовались для провоза товаров и людей, о чем имеются следующие данные: «Морским извозом занимались русские судовладельцы, которые за плату отвозили промысловую продукцию на рынки в Архангельск, Петербург и другие места. Так, из Колы на Двину в конце XVIII - начале XIX века ходили в Архангельск 3-4, а иногда и 5 мореходных судов…» [11].

Северный город был отправной точкой, от которой шли пути не только на запад, но и на восток. «От архангельских пристаней беспрестанно отплывают корабли во все стороны света. На запад – в Норвегию, Швецию, Данию, Германию, Англию и Америку, на Север – к Новой Земле, на Шпицберген, на Землю Иосифа. В наши дни народная власть распахнула ворота и на восток, указала Великий Северный путь. Власть Советов оснастила корабли на столь дальние плавания, о которых раньше только думали да гадали. Власть Советов пытливым оком посмотрела и твердой ногой ступила на такие берега,

и земли, и острова, куда прежде чаица не залетывала, палтус-рыба не захаживала» [12, с. 25].

Современный Северный морской путь имеет важное стратегическое значение. Об этом свидетельствует создание и функционирование Института комплексных исследований национальной морской политики, в сферу работы которого входит в том числе «исследование проблем развития единой арктической транспортной системы Российской Федерации…» [3, с. 19-21]. Примечательно, что в 2019 году «наиболее существенный рост объемов перевалки грузов отмечен в Арктическом бассейне... плюс 13%...» [9, с. 24].

Взор мировых перевозчиков все чаще устремляется к Северным морским широтам и по причинам ограничений южных транспортных маршрутов [2, с. 5] Например, «сейчас отмечается рост интереса КНР к Северному морскому пути – ежегодно китайская судоходная компания COSCO SHIPPING увеличивает количество рейсов по арктическому маршруту» [8]. Важным фактором развития Северного маршрута является также то, что он является кратчайшим морским путём из Европы в Азию. Протяженность следования судна «…через Суэцкий канал составляет более 12 тыс. миль против 7 тыс. миль по Северному морскому пути, что сокращает время прохождения судов более чем на 30%» [1, с. 13].

Северные люди не утратили связи с морским северным пространством. В наши дни в городе Архангельске предусмотрено возведение производственно-логистического комплекса, включающего в себя авто-, железнодорожную и морскую транспортные инфраструктуры [6]. Это обстоятельство свидетельствует о том, что память и традиции северного мореходства живы и связь Поморов с Белым морем, их светлым Гандвигом, не прервется, а более того, будет служить людям далеко за пределами Ледовитого океана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артерии Арктики. Транспорт региона: вчера, сегодня, завтра [Кн.-альбом] – М.: 2018.
2. Бабич С.В. Яковлева А.А. Транспортно-логистический потенциал Северного морского пути в евроазиатском экономическом пространстве // Российская Арктика. – 2018. – № 4. Режим доступа: https://russian-arctic.info/upload/iblock/2019_4_1.pdf (дата обращения 02.4.2024).
3. Балыбердин А.Л. Институт комплексных исследований национальной морской политики // Морская политика России. – 2020. – № 32. – С. 18-21.

4. Галимова Е.Ш. Борис Викторович Шергин // Литературная карта Архангельской области - Режим доступа: https://writers.aonb.ru/shergin-b.v.html - (дата обращения 02.4.2024)
5. Галимова Е.Ш. Сокровище, которому и мы наследники // Шергин Б.В. Добрым людям на услышанье. Поморские рассказы. Былины. Дневники – 2-е издание. – М.: 2022. – С.11-52.
6. Для ПЛК «Архангельск» построят морской терминал с причальной стенкой более 200 м // PortNews. Режим доступа: https://portnews.ru/news/302532/ (дата обращения 02.4.2024).
7. Климов А.И. Беломорье в произведениях Б. В. Шергина // «Культурное наследие Бориса Шергина и Евгения Коковина» 17-18 апреля 2018 года. Сборник Материалов V Межрегиональных Шергинских чтений – Архангельск, 2018. – С. 55-60.
8. Северный морской путь: что и куда перевозят среди российских льдов // БКС Экспресс. Режим доступа: https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/severnyi-morskoi-put-chto-i-kuda-perevoziat-sredi-rossiiskikh-l-dov (дата обращения 02.4.2024).
9. Состояние и перспективы морских портов Российской Федерации // Морская политика России. – 2020. – № 32. – С. 22-25.
10. Тычков М.А. Обзор художественного наследия Бориса Шергина // «Культурное наследие Бориса Шергина и Евгения Коковина» 17-18 апреля 2018 года. Сборник Материалов V Межрегиональных Шергинских чтений – Архангельск, 2018. – С. 10-26.
11. Ушаков И.Ф. Промыслы, хозяйство, быт, нравы: подборка статей из периодических изданий (1969-2004 гг.). Режим доступа: http://kolanord.ru/html_public/col_avtory/UshakovIF/UshakovIF_Promysly-hozyajctvo-byt-nravy_2022/35/#zoom=z – (дата обращения 02.4.2024).
12. Шергин Б.В. Повести и рассказы – Ленинград, 1984.

УДК 81'373

КАТОЙКОНИМЫ В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА (на материале Посольских книг по сношениям России с Хивой XVII в.)

Чупонов О.О.
д.ф.н., проф. УргГУ,
Ургенч, Узбекистан
Савенко О.В.
преподаватель ТермГУ,
Термез, Узбекистан

Аннотация. В статье исследуются катойконимы, содержащиеся в текстах Посольских книг по сношениям России с Хивой XVII в. На

фактическом материале показывается, что эти лексемы, образованные посредством суффиксов, являются важным для изучения истории развития словообразовательной системы русского языка.

Ключевые слова: *катойконим, суффикс, лицо, посольская книга, наименование лиц.*

Annotation. The article examines the katoikonyms contained in the texts of the Ambassadorial books on relations between Russia and Khiva in the 17th century. Based on factual material, it is shown that these lexemes, formed through suffixes, are important for studying the history of the development of the word-formation system of the Russian language.

Key words: *katoikonym, suffix, person, ambassadorial book, names of persons.*

Катойконим (от др.-греч. κατά – ‘под’» и οἶκος – ‘дом’), обозначающий названий лиц по месту их жительства или происхождения, является русским эквивалентом испанского термина «gentilicio» [2, с. 22]. В русском языке существует значительное количество суффиксов катойконимов, но наиболее продуктивным для образования их считается суффикс *-ец*, а остальные, используемые в нем суффиксы – *-ин, -анин/-янин, -ане, -ак, -ит, -ач, -ич, -чи*, являются малопродуктивными или непродуктивными.

Большой интерес представляют в рассматриваемых нами источниках катойконимы, содержащие в своей структуре весьма древний, широко известный и продуктивный исконный суффикс *-ец*, появившийся в русском языке к началу письменности [4, с. 190-191], и используемый для обозначения лиц по местности. Этнические наименования в текстах посольских книг оформлены исключительно этим суффиксом:

ПКРХ1: *Астарахань – астараханецъ* – «… по твоему великого г(о)с(у)д(а)ря (Алексея Михайловича) указу ездил в Хиву посланникъ Иванъ Федотьев астараханецъ сынъ боярской» (л. 26 об.);

Володимер – володимирецъ – «Ц(а)рю г(о)с(у)д(а)рю и великому г(о)суд(а)рю и великому кн(я)зю и великому кн(я)зю Алексею Михаиловичу всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу бьетъ челомъ сирота твой володимирецъ посацкого ч(е)л(о)в(е)ка сынъ Мишка Матвеев» (л. 22);

ПКРХ2: *Царицыно – царицынецъ* – «Другои полоняникъ сказался царицынецъ коннои ж стрелецъ Васкою зовутъ Григоревъ і служил в Гарасимове приказе Быкова четырнатцать летъ» (л. 21 об.);

В текстах Посольских книг по сношениям России с Хивой XVII в. для обозначения жителей использован еще один суффикс – *-чанин (-ченин*). Он отмечается в структуре слова *юргеньчанинъ*: ПКРХ1 – «…приехали из Астарахани юргенского посла три ч(е)лов(е)ка людеи и какъ де ево Тараса Аблай таиша отпустил с посланники своими к Москве и юргенчанинъ де Рамагул бил челомъ…» (лл. 152–152 об.). Как указывает З. А. Потиха, в современном русском языке «суффикс *-ец* имеет серьезное преимущество, так как он короче суффикса *-чанин*. А это очень важно с точки зрения закона экономии языковых средств» [2, с. 192].

В текстах анализируемых посольских книг встречаются наименования лиц по месту жительства и национальности, образованные аффиксальным и неаффиксальным способами:

а) названия людей по национальности:

ПКРХ2: *татарин* – «… и тот де торговои татаринъ (крымский) продалъ ево Васку в Хиву хивинскому хану (Анавшамамбету)» (лл. 21 об. –22);

русская; татарка – «…пришли в г(о)с(у)д(а)рственнои Посол(ь)ской приказ з двора столника Григорья Новосильцова где поставленъ хивинского Ана^{в}шамамбеть хана посол Амбреимбекъ Асвебековъ, девка руская да с нею татарка жонка хивинского посла купленая ясырка» (л.103 об. –104);

казак – «… жила она (астраханская татарка Уразбеика) на Дону у казака u Максима Сколозубова» (л. 104 об.);

б) названия людей по месту жительства:

ПКРХ2: *бухаретин* – «…тот абыз (хивинский Бек) ево (астраханского конного стрельца Васькy) продалъ бухаретину Аширбеку» (л. 20 об.);

астараханец – «…посылан в приставехъ за юргенскимъ посломъ астараханецъ Осипъ Таушкановъ» (л. 98);

казанец – «…присыланы к Москве из Астараханиу за балхинскимъ посломъ в приставехъ казанецъ Тимофеи Одинцовъ да толмач Афонка Фроловъ» (л. 47).

Для наименования лиц по месту жительства в текстах посольских книг широко употреблены безаффиксальные существительные, образованные от аналогичных географических названий путем усечения основы:

Юргенчь – юргенецъ – юргенцы; Бухара – бухарецъ – бухарцы – ПКРХ1: «…делаютъ шолкъ и бязи и зендени простые а не чаровые вь юргенскои земле а бурмети и выбоики и бумагу и пестреди привозятъ из Бухаръ сами юргенцы, а бухарцы с товары в Хиву и въ Юргенчь приезжаютъ мало» (лл. 13 об. –14);

Индия – индиец – индейцы; *Балх – балхинецъ – балхинцы* – «…бухарцы с товары в Хиву и въ Юргенчь прие[з]жаютъ мало а индейцы и балхинцы не приезжаютъ…» (лл. 13 об.–14);

Воладимер – володимирец – володимерцы – «…привез к Москве астараханецъ Иванъ Федотов окупя въ юргенской земле володимерца посацкого ч(е)лов(е)ка Мишку Львова» (л. 30);

Башкирия – башкирец – башкирцы; *Калмыкия – калмыкец – калмыки*:– «Ц(а)рю г(о)с(у)д(а)рю и великому князю Алексею Михаиловичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу бьетъ челомъ сирота твой володимирецъ …Мишка Матвеев…в прошломъ г(о)с(у)д(а)рь …пошел я сирота твой из Володимера …по твоему велико(о) г(о)с(у)д(а)ря указу послан был под башкирцы с синбирскимъ головою с Максимомъ Филиповым сыномъ Арсенъевымъ и не допустя до изменниковъ башкирцовъ взяли меня сироту твоего калмыки со всякою ратною збруею…» (л. 22–22 об.);

Царицыно – царицынецъ – царицынцы; *Саратов – саратовецъ – саратовцы*; *Казань – казанецъ – казанцы* – «Царю г(о)с(у)д(а)рю и великому князю Алексею Михаиловичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу бьютъ челомъ холопи и сироты твои полоняники живучи в полону в Бухарахъ а полонены мы холопи и сироты твои в твоих г(о)с(у)д(а)р(е)вых городовъ астараханцы… царицынцы и саратовцы …и казанцы» (л. 23 об.);

Едисан – едисанецъ – едисанцы – ПКРХ2: «Третеи полоняникъ Корюшка Костянтинов сказался ниже гороцкимъ посацкимъ ч(е)лов(е)комъ и в прошлых годех тому тритцат(ь) одинъ год нанимался онъ Кирюшка Спаскова мон(а)стря что в Остарахани у

старцовъ на Учюгъ ихъ на взморье в косные караульшики и на томъ де карауле взяли ево едисанцы в полонъ» (л. 22 об.).

Среди перечисленных выше катойконимов привлекает название одного из племен ногайцев – *едисанцы*. Весьма интересный материал относительно происхождения данного слова имеется в книге В.В. Трепавлова «История Ногайской орды»: «Едисан. Этимология этого понятия проста и сложна одновременно. Еди – несомненно, «семь»; стало быть, «семь санов». А вот что такое сан, понимается по-разному: «счет», «тысяча», «десять тысяч», «миллион» (т.е. соответственно «семисчетная орда» …)» [4, с. 429].

По этому поводу имеется тождественное объяснение у С.М. Авинирович: «Едисане (едисанцы, едисанские ногайцы, название, вероятно, происходит от «еди сан» – «семь родов») – одно из ногайских территориальных объединений» [1, с. 118].

В названиях лиц по этнической принадлежности в посольских книгах отмечаются суффиксы:

-ин для лиц мужского пола, присоединяемый к основе уже имеющегося названия по национальности – *татарин* – ПКРХ2: «… взяли ево Васку в полонъ крымские татары и отвезли в Крымъ и в Крыму жилъ у торгового татарина одну зиму а какъ звали того татарина того сказать не умнитъ…» (л. 21 об.); *кизылбашенин* («красноголовые – старинное произвище персов, носивших на голове красную чалму» – *О.Ч., О.С.*) – «… кизылбашенин привезщи в Астарахань продал ее (ясырку татарку Уразбичку – *О.Ч., О.С.*) хивинскому послу Амбреимбеку Асвебекову а взялъ за нее тритцать рублевъ» (лл. 104 об. –105).

-ка для лиц женского пола: *татарка*: «А татарка в роспросе сказала зовut ее Уразбика родом де она астараханскихъ юртовскихъ татар…» (л. 104 об.).

Значительное место в словарном составе рассматриваемых нами посольских книг занимает также номинативная лексика, обозначающая наименование людей по территориальной или национальной принадлежности. Наблюдения показали, что в большей степени выявляются наименования лиц по месту жительства, включающие прилагательное от географического названия:

ПКРХ 1: *казанский житель* – «…юргенцы намъ великому г(о)с(у)д(а)рю (Алексею Михаиловичу) били челом в вечное подданство и живутъ в Казане многие годы и тягло с казанскими жители торговыми люд(ь)ми всякие подати платят…» (л. 120 об.);

астараханский житель – «…они (юргенцы) били челомъ намъ великому г(о)с(у)д(а)рю (Алексею Михаиловичу) в Астарахани в тягло изволи и живутъ в Астарахани многие лета и всякие ǀ подати и тягло платятъ с торговых своих промысловъ с астараханскими жители вмёсте…» (л. 122-122 об);

ПКРХ2: *хивинский житель* – «…из бухарские земли от того бухаретина (Аширбека) збежал в Хиву и в Хиве поимали ево хивинские жители і отдали хану» (л. 20 об.).

В итоге анализа небольшой лексической группы памятников русской письменности становится очевидным, что исследование истории слов русского языка является важным для изучения истории развития его словообразовательной системы.

Использованная литература

1. Авинирович С.М. Архиепископ Астраханский и Терский Пахомий и его Хронограф: Дисс. … канд. истор. наук. – Санкт-Петербург, 2016. – 160 с.
2. Варбот Ж.Ж., Журавлев А.Ф. Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии; Этимология и история слов русского языка. – М.: Российская АН, Институт рус. яз. им. В. В. Виноградова, 1998. –54 с.
3. Потиха З.А. Современное русское словообразование. Пособие для учителя. – М.: Просвещение, 1970. – 384 с.
4. Трепавлов В.В. История Ногайской орды. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. – 752 с.

КЛАССИФИКАЦИЯ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ

Шадиева Дилрабо Курбановна
преподаватель ТерГУ, Термез, Узбекистан

Рекламный текст – это информационное сообщение, созданное для продвижения услуг или товаров. Такой текст должен иметь конкретное и четкое содержание, быть достаточно интересным и убедительным, чтобы покупатель смог удержать на нем взгляд и сфокусировать все свои мысли.

Реклама - яркое и широко распространённое явление сегодняшнего дня, занявшее достойное место во всех сферах общения. Трудно представить себе бытовую сферу без рекламных проспектов гостиниц, мотелей, сервисных служб с перечнем услуг и их стоимостью, социально-культурную жизнь без рекламных буклетов городов, выставок, концертов. Не обходятся без рекламы учебно-профессиональная и спортивно-оздоровительная сферы. Безусловно, самое широкое значение и распространение имеет реклама в торговле и коммерции: рекламные каталоги различных товаров, супермаркетов, торговых центров, реклама-информация о банках, пунктах обмена валюты, рекламные объявления-кафе, баров, ресторанов с указанием фирменных блюд, услуг и т.п. регулируют и часто определяют наш образ жизни. Реклама - это концентрированное и при этом очень выразительное отражение современной жизни общества. Она мгновенно реагирует на все изменения, происходящие в нём, касаются они языка или моды, технических новинок или политиков, традиций или категорий морали.

Классификация рекламных текстов по объекту рекламы основана на систематизации различных групп рекламируемых предметов, как-то: косметика, одежда, автомобили и т.п., что позволяет обозначить концептуальную структуру современной рекламы. Данная классификация позволяет также ответить на такие важные вопросы, как: что наиболее часто становится предметом рекламы, насколько выбор рекламируемых товаров и услуг универсален, в какой степени концептуальный ряд рекламируемых предметов культуро-специфичен? Тематический анализ рекламы показывает, что к числу наиболее часто рекламируемых товаров относятся предметы косметики и парфюмерии, продукты питания и лекарственные препараты, бытовая техника, одежда, автомобили. Можно сказать, что этот концептуальный набор универсален для рекламного рынка любой страны. Вместе с тем, несмотря на общий процесс глобализации рекламного рынка, тематическая структура рекламы культуроспецифична: содержание рекламы в каждой отдельной стране характеризуется рядом заметных различий, отражающих особенности общественного развития именно в данном культуро-лингвистическом ареале.

Рекламный текст пытается передать свойства рекламируемого продукта как с помощью образов, так и при помощи языка, например, стиль рекламы дорогих духов, как правило, изыскан и выразителен.

Рекламные тексты подразделяются также в зависимости от направленности на определенную аудиторию: подростков, молодых женщин, деловых людей и т.д. Направленность рекламного текста на целевую аудиторию тесно взаимосвязана с объектом рекламы: так, реклама, ориентированная на молодых обеспеченных женщин, сосредоточена, в основном, на предметах дорогой косметики, парфюмерии, модной одежде. Подобно объекту рекламы направленность рекламы на определенный сегмент массовой аудитории влияет на язык и стиль рекламного текста. Так, реклама косметики и парфюмерии для женщин в большинстве случаев характеризуется изысканным стилем, изобилующим коннотативными словосочетаниями и прочими средствами выразительности, что придает тексту совершенно особое звучание, неповторимую тональность, даже если речь идет о рекламе в прессе.

Реклама в прессе основана на сочетании графического или фотоизображения с вербальным текстом различной протяженности: от краткого заголовка до развернутого основного текста. Помимо собственно медийных признаков классификация рекламных текстов по СМИ-рекламоносителю позволяет оценить такие важные для изучения рекламы факторы, как количественный охват аудитории, способность конкретного издания или программы достичь целевой аудитории, а также стоимость издания и распространения рекламы в каждом отдельном СМИ. Так, преимущество рекламы в газете - это большой охват аудитории при относительно низких затратах. Реклама, размещенная в специальном журнале, ориентированном на определенный круг читателей, точно достигает требуемой аудитории. Реклама на радио сочетает в себе направленность на целевую аудиторию с достаточно высокой частотой воспроизведения. И, наконец, реклама на телевидении считается наиболее эффективной и дорогой, так как предоставляет огромные возможности в плане воздействия на массовую аудиторию.

При изучении примеров рекламных объявлений товаров и услуг, размещенных на баннерах, мы выделили несколько примеров нарушения языковых норм:

•нарушение сочетаемости слов, слова употребляются в неправильном значении: «Будь мужиком: смени пол… а также окна и двери». В настоящее время фраза «сменить пол» воспринимается как операция по перемене пола (мед.);

орфографические. В нашем исследовании мы уделили внимание тому, как русскоязычная лексика попадает в узбекский язык. В данной ситуации сначала идет устное подражание, в последствии оно переходит в письменную речь, с использованием букв, эти звуки передающих. Одним из примеров может стать объявление на торговой вывеске. К изображению каждого товара добавлялось название, напротив изображения пылесоса написано «плисосы», что можно объяснить отсутствием звука [ы] в узбекском языке, таким образом, происходит звукоподражание, максимально приближенное к оригиналу из русского языка.

Основной текст инструктивной рекламы представляет собой последовательное описание действий потребителя, выполненное в виде инструкции, в которой удачно сочетаются необходимая аргументация с устойчивой, легко узнаваемой формой текста. Коммуникативная модель реклама-диалог успешно применяется как на радио, так и на телевидении, предоставляя составителям рекламного текста неограниченные возможности в проявлении оригинальности и остроумия

Таким образом, рекламные сообщения являются частью обширной письменной и устной информации. Как аутентичные материалы они способны отражать материальные и духовные ценности страны изучаемого языка и представлять этот язык как важнейший элемент культуры.

Использованная литература:

1. Винарская Л.С. Информационная структура рекламного текста: Автореф. дисс. канд. филол. наук. М., 1995,- 25 с.
2. Волков ИМ. Основы экономики и организация рекламной деятельности. М.: Йзд-во МГУ, 1991,- 77 с.
3. Картер Г. Эффективная реклама. Путеводитель для мелких предприятий,- М.: Прогресс, 1991.- 280 с.
4. Шадиева Д. К. Экстраполяция и изучение тенденций на изменение норм русского языка //Современные проблемы филологии. – 2022. – С. 133-138.
5. Шадиева Д. К. Изменение формата русскоязычных СМИ УЗБЕКИСТАНА //Международный журнал искусство слова. – 2021. – Т. 4. – №. 4.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ТЮРКИЗМОВ, А ТАКЖЕ ИХ СОСТАВ В ПЕРЕВОДНОЙ ПОЭМЕ «АЛПАМЫШ»

Шатов Иван Александрович,
преподаватель кафедры русского языкознания
Термезский государственный университет
Термез, Узбекистан
ivanshatov1985@gmail.com

Аннотация. Целью статьи является разностороннее рассмотрение заимствования тюркизмов, которые оказывают большое воздействие на обогащение словарного состава языка. Заимствование слов и выражений и исследование иноязычных лексических элементов имеет долгую историю. Исторические изменения, социально-экономическое развитие общества, общественные перемены и технические достижения являются причиной взаимодействия народов мира. В результате этих взаимовлияний происходит обмен слов. Как показывает анализ в лингвистических исследованиях изучение заимствованных слов является центральным. Огромное количество тюркизмов, представленных в тексте переводной поэмы «Алпамыш», отражает все многообразие тюркских лексических заимствований в русском языке.

Ключевые слова: тюркизм, поэма «Алпамыш», заимствованная лексика, имена собственные, имена нарицательные, восточно-славянская эпоха, Средняя Азия.

Annotation. The purpose of the article is a comprehensive examination of the borrowing of Turkisms, which have a great impact on the enrichment of the vocabulary of the language. The borrowing of words and expressions and the study of foreign lexical elements has a long history. Historical changes, social and economic development of society, social changes and technological advances are the reason for the interaction of the peoples of the world. As a result of these mutual influences, an exchange of words occurs. As the analysis shows in linguistic studies, the study of borrowed words is central. A huge number of Turkisms presented in the text of the translated poem "Alpamysh" reflects the diversity of Turkic lexical borrowings in the Russian language.

Keywords: Turkism, poem "Alpamysh", borrowed vocabulary, proper names, common nouns, East Slavic era, Central Asia.

Постоянное развитие языка обуславливается многими причинами, в том числе не только внутренними, но и внешними, экстралингвистическими факторами. Невозможно существование языка, абсолютно защищенного от влияния других языков, поскольку ни один народ, носитель данного языка, не может жить совершенно изолированной, обособленной жизнью. Общественный характер человеческой речи, исторические факты, определяющие развитие общества неизбежно влекут за собой явление заимствования одним языком элементов другого как отражение связи одного народа с другими в разные периоды его истории. Именно поэтому неоднократные стремления представителей пуризма, борцов за чистоту языка, оградить родной язык от иноземных влияний, никогда не имели особенного успеха. Наиболее ярко процессы заимствования наблюдаются в словарном составе языка. Современный русский литературный язык, как и любой другой язык, в силу длительных экономических, политических, военных, культурных и тому подобных связей русского народа с другими народами в разные исторические периоды заимствовал довольно значительное количество иноземных элементов лексики. Заимствованная лексика, по мнению Н.М.Шанского, составляет около 10 % всего словарного состава русского языка [5:96].

Элементы иноземной лексики заимствовались русским языком по разным причинам. Одни слова заимствовались вместе с предметом, явлением, понятием, качеством, действием. Этот процесс наиболее характерен для ранних стадий развития русского языка. Другие переходили в русский язык в качестве новых обозначений того или иного факта, имевшего до этого исконно русское наименование. Следует различать и пути заимствования. Одни слова заимствовались с голоса, т.е. устно. Именно в этом случае чаще всего заимствовались иноязычные слова, потерявшие свою связь с языком-источником и воспринимающиеся ошибочно в современном русском языке как исконно русские. Другие слова заимствовались из многочисленных письменных источников, переводных книг, публицистических изданий, через сознательное изучение соответствующего языка.

Тюркизмы, или слова тюркского происхождения одна из самых древних групп заимствованных слов в русском языке. Слова из тюркских языков начали проникать в русскую лексику еще в восточнославянскую эпоху, а VIII – XII вв. это объяснялось постоянным соседством Киевской Руси с тюркскими племенами и как

следствие, ранними торговыми и культурными связями, военными союзами и столкновениями. В этот период были заимствованы названия, относящиеся к быту и коневодству, военные и оружейные термины. Другая причина – многолетняя зависимость от монголо-татарских завоевателей в XIII-XV вв. в это время широко заимствовались термины военно-экономического и социально-политического характера, названия пищевых продуктов и сельскохозяйственных культур, элементов одежды. Третья причина-вхождение тюрко-язычных народов и государств в состав Российской империи, а затем и СССР: широкий культурный обмен, двусторонние контакты во всех сферах общественной жизни, знакомство с национальной литературой и меж национальными языками тюрко-язычных народов.

Узбекская народная поэма «Алпамыш» - один из характерных примеров подобного культурного сотрудничества. Редактором первого узбекского издания эпоса «Алпамыш» и инициатором перевода на русский язык был известный узбекский поэт Хамид Алимджан. [4] Записанные со слов народного поэта-сказителя Фазила Юлдаша и переведенный Львом Пеньковским [1], «Алпамыш» по достоинству вошел в сокровищницу литературы народа мира. И в наши дни по своему культурному значению «Алпамыш» стоит в одном ряду с лучшими произведениями мирового эпоса. «Илиадой», «Одиссеей», «Махабхаратой», «Песенью о Роланде», «Манасом» и многими другими.

Сказание об Алпамыше пользовалось у кочевых народов Средней Азии широкой известностью. Его бытование засвидетельствовано на всем пространстве среднеазиатских степей, от предгорий Алтая до западных границ передвижения кочевых тюрко-язычных племен Огузов и кипчаков –средней Волги (Казань), южного Урала (Башкирия) и Закавказья (Азербайджан). По происхождению «Алпамыш» -племенной эпос кунгратцев, пришедших в Среднюю Азию в начале XVI века вместе с другими кочевыми племенами во главе с Шейбаниханом. Согласно поэме кочевья кунгратцев расположены в местности Байсун, который находится к северу от Термеза в нынешней Сурхандарьинской области. Это подтверждается и историческими фактами, так как при разделе завоеванных земель между узбекскими кочевыми племенами местность к северу от Термеза получили во владение кунграты [2:42]. Этнографическая экспедиция, посетившая в конце 20-х годов Байсунский район

Сурхандарьинской области зарегистрировала из 5 колен племени Кунграт, проживающие в районе Байсуна два (канджигали и тортувли), которые упоминаются в «Алпамыше», а также некоторые географические названия: горный хребет Бабатаг (в «Алпамыше» – гора Баба-хан), урочища и кишлаки Ойна-коль, Ойна-булак, Байбури [3:37-52]. Эти обстоятельства, а также отраженный в поэме исторический фон враждебных столкновений между калмыками и тюркскими народами Средней Азии (начиная с XV в.) позволяют датировать тот окончательный текст «Алпамыша», который дошел до наших дней, временем правления Шейбанидов (XVI в.) Таким образом, в поэме «Алпамыш» зафиксированы не только вымышленные, но и подлинные исторические и географические факты.

Анализ тюркизмов, употребляемых в русском переводе поэмы «Алпамыш», позволяет судить о сооциальнй структуре, политической обстановке, экономических отношениях, хозяйственной и общественной деятельности народов Средней Азии на тот момент, который был зафиксирован в эпосе. Они также дают представление о географии, климатических условиях, флоре и фауне данного региона, об уровне культурного и духовного развития населения, о состоянии искусства и творческой деятельности, об особенностях мировоззрения, о традициях и обрядах, о семейно-бытовой и общественной жизни.

Огромное количество тюркизмов, представленных в тексте переводной поэмы «Алпамыш», отражает все многообразие тюркских лексических заимствований в русском языке. Это и слова, давно вошедшие в русский язык, уже не воспринимаемые как иноязычные, (деньги, товар, богатырь, сундук) и слова; заимствованные сравнительно недавно, называющие в основном новые для носителя русского языка предметы, явления, понятия (укрук, алача, саба, чапан, карнай, байга, калым), слова, проникшие устным и книжным путем; слова, различные по происхождению: общетюркские слова (баба, бай, барс, батыр, буран) и слова, функционирующие в узбекском языке (аразчи, махрам, чоль, гуль, шункар), собственно тюркские слова (и слова) заимствованные из других языков через тюркское посредство (чай, алмаз, изумруд, жемчуг, алиффбе); слова, различные по сфере употребления (общеупотребительные слова и слова ограниченного употребления: диалектизмы), по стилевой принадлежности и экспрессивно-стилистической характеристике (межстилевая лексика, разговорные слова, книжные слова, эмоционально окрашенные слова),

по степени употребляемости на современном этапе развития языка (актуальная лексика, устаревшие слова). Всего в тексте переводной поэмы «Алпамыш» представлено 273 тюркизма. Подавляющее большинство этих слов по своей категориальной сущности имеют значение предметности и обладают лексико-грамматическими признаками имен существительных. Из них 53 слова представляют собой имена собственные, включающие в себя географические названия, имена людей, клички животных и названия мифических существ и около 210 слов относятся к именам нарицательным. Нами также отмечены единичные тюркизмы, выступающие в функции прилагательных, междометий и глагола. В отношении к общерусскому словарному составу тюркские лексические заимствования, представленные в тексте переводной поэмы «Алпамыш» можно распределить по следующим группам: 1) слова, отмеченные в толковых словарях современного русского языка, известные большинству носителей русского языка вне территориальных ограничений; 2) слова, не зафиксированные в толковых словарях русского языка, но используемые как в оригинальной литературе на русском языке, так и в русских переводах произведений тюркоязычной литературы, многие из них нашли распространение в диалектах русского языка; 3) слова, употребление которых ограничено русским переводом узбекской народной поэмы «Алпамыш» или переводами литературы с узбекского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Алпамыш».Узбекский народный эпос, по варианту Фазила Юлдаша, перевод Л.Пенськовского, редактор Издательства Е.И. Новикова, Изд. Академии наук узбекской ССР, –Тошкент., 1958. – С. 9 –344.
2. «История народов Узбекистана», т.П, ч. I, Ташкент, 1947, – с. 42.
3. Потапов. Л.П. Материалы по семейно-родовому строю у узбеков кунград («Научная мысль», вып. I, май-июнь 1930, Самарканд-Ташкент) 10 – с. 37-52
4. Фазил Юлдаш «Алпамыш», под ред. Хамида Алимджанановна, Ташкент 1939.
5. Шанский Н.М. «Лексикология современного русского языка» «Просвещение», – М., 1972. – С. 280.

УДК 811.161.1

УЗБЕКИСТАНСКАЯ НАУЧНАЯ ШКОЛА РУССКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ: ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Шереметьева Анна Геннадьевна
Национальный университет
Узбекистана, Ташкент, Узбекистан
E-mail:sheremeteva1954@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается формирование Узбекистанской школы русского словообразования, основные направления и перспективы научных исследований.

Ключевые слова: Словообразование, научная школа, типология словообразовательных гнезд, семантика, комплексный подход.

Annotation. The article discusses the formation of the Uzbek school of Russian word formation, the main directions and prospects of scientific research.

Keywords: Word formation, scientific school, typology of word-formation nests, semantics, integrated approach.

В 70-80-х годах XX века в связи с возросшей актуальностью изучения такого специфического яруса русского языка, как словообразование, появились научные работы таких выдающихся исследователей, как Е.А. Земская, В. В.Лопатин, И.С. Улуханов, П.А. Соболева, Е.С. Кубрякова. В этом ряду заметное место занимают работы А.Н. Тихонова, прежде всего его словообразовательные словари, впервые представившие русское словообразование как систему словообразовательных гнезд.

Научная деятельность доктора филологических наук профессора Александра Николаевича Тихонова была неразрывно связана с Самаркандским государственным университетом, Самаркандским государственным педагогическим институтом и Национальным университетом Узбекистана.

В 1972 году в Самарканде была заложена традиция проведения научных конференций «Актуальные проблемы русского словообразования», которая получила продолжение в Национальном университете Узбекистана. В 2024 году конференция получила статус международной.

А.Н.Тихонов (1931-2013) – Заслуженный деятель науки Узбекистана и России. Под его непосредственным руководством были защищены сотни кандидатских и докторских диссертаций в Узбекистане и в России, выполнялись фундаментальные научные исследования формальных и семантических аспектов русского словообразования.

Особое внимание было уделено лексикографической разработке комплексных единиц словообразования. А.Н.Тихоновым были созданы первые в мировой лексикографии гнездовые словообразовательные словари: «Школьный словообразовательный словарь русского языка» и «Словообразовательный словарь русского языка» в 2-х томах (1978 г.). В подготовке словаря приняли участие преподаватели кафедры русского языкознания Национального университета Узбекистана, аспиранты и докторанты кафедры, студенты славянского отделения, которые осуществляли работу по сбору и словарному сопоставлению источников, обработке отдельных словарных статей. В ходе подготовки словаря словообразовательная проблематика рассматривалась в курсовых и выпускных работах студентов, докладах на студенческих и преподавательских научных конференциях. Это подтверждало широкий научный интерес к вопросам русской дериватологии. Постепенно изучение русского словообраования становится приоритетным научным направлением кафедры русского языкознания НУУз, что говорит о формировании научной школы, традиции которой были заложены А.Н.Тихоновым.

В рамках научной школы были защищены кандидатские диссертации преподавателей ташкентских и самаркандских вузов: Ряснянская Р.А. «Множественность словообразовательной структуры имен прилагательных в современном русском языке», Низинская В.А. «Словообразовательная структура существительных адъективного типа склонения в русской деловой письменности 15-17 вв.», Пардаев А.С. «Глагольные антонимические словообразовательные гнезда в современном русском языке», Зуева М.Ю. «Морфонология отсубстантивных словообразовательных цепочек», Кураева С.Ю. «Семантизация сложных полимотивированных прилагательных в толковых словарях русского языка», Адинаева Л.М. «Принципы семантизации однокоренных слов в толковом словаре русского языка», Шереметьева А.Г. «Словообразовательное варьирование глагольных основ в современном русском языке», Абдуллаева Ш.Д. «Словообразовательные категории как фактор системности

глагольной лексики в современном русском языке», Рамазанова Ш.Р. «Композиты в системе русских словообразовательных гнезд», Зинин Е.О. «Русские деминутивы в общевариологическом значении» и др.

В настоящее время научную школу возглавляет ученица А.Н.Тихонова доктор филологических наук профессор кафедры русской филологии А.Г.Шереметьева, защитившая кандидатскую диссертацию на тему «Словообразовательное варьирование глагольных основ в современном русском языке» (научный руководитель - А.Н.Тихонов) и продолжившая разработку деривационной проблематики в докторской диссертации на тему «Лексико-грамматическая вариантность в русском языке (синхронно-диахронический аспект).

Словообразовательная проблематика продолжает разрабатываться преподавателями и магистрантами НУУз: Рогозинникова Н.Г. «Антропонимическая модель в онимообразовании», Юсупова К.Н. «К проблеме соотношения словообразовательного ряда и словообразовательного типа», Кукатова О.А. «Особенности морфемного и словообразовательного анализа на уроках русского языка в школе», Ветлугина Е.В. «К проблеме мотивированности производных в составе словообразовательного гнезда», Калинина О.Н. «Роль словообразования на начальном этапе изучения неродных языков», Хосилова Ф.Р. «К вопросу о несклоняемых существительных в системе русского словообразования», Эгамбердиева Н. «Словообразовательный потенциал онимической лексики в современном русском языке (на примере топонимов)», Адылова Ф. «Морфонология русского композитообразования», Салоходжаева Ф. «Словообразовательная категория *женскость* в русском языке» и др.

Среди новейших работ в области русской дериватологии отметим исследования Р.Р. Атаевой «Поливершинные словообразовательные гнезда в русском языке» (2020), Э.Р. Хасанова «Деривационные аспекты многозначной лексики современного русского языка (на примере глаголов состояния)» (2022), М.Б.Зайнутдиновой «Частеречная морфонология русской деривационной системы» (2023).

Актуальность диссертационной работы Атаевой Р.Р. на тему «Поливершинные словообразовательные гнезда в русском языке» (2020) определяется недостаточной изученностью такой важной проблемы синхронного словообразования, как словообразовательный потенциал различных групп лексики современного русского языка

(слов различных частей речи, лексико-семантических групп, тематических групп, производных и непроизводных слов и т.д.). С этой точки зрения наиболее востребованным в современной лингвистической науке представляется разноаспектное изучение словообразовательного потенциала лексических вариантов, возглавляющих поливершинные словообразовательные гнезда в современном русском языке.

В результате исследования Атаевой Р.Р. установлено, что:

Лингвистическая вариативность, обладающая признаками лингвистической универсалии, характеризуется наличием особых объектов (вариантных структур) в различных уровнях языковой структуры. Это касается лексического и словообразовательного уровней русского языка, взаимодействие которых обуславливает появление особого типа русских словообразовательных гнезд - поливершинных словообразовательных гнезд. Исходные слова (вершины) поливершинных словообразовательных гнезд (от двух до четырех) относятся к разным типам формальных лексических вариантов (фонематические, лексико-морфологические, акцентные, акцентно-фонематические, акцентно-лексико-морфологические).

В работе характеризуется ранее не описанный структурный тип гнезд – поливершинные словообразовательные гнезда, возглавляемые формальными лексическими вариантами и демонстрирующие взаимодействие лексического и словообразовательного уровней языковой структуры.

Изучение структурного своеобразия поливершинного гнезда в аспекте взаимодействия лексического и словообразовательного уровней языковой структуры выявило следующее: 1) тип формальных лексических вариантов - акцентные, фонематические, лексико-морфологические - определяет тип гнезда по ее вершине (некомбинированные: акцентные, фонематические, лексико-морфологические // комбинированные: акцентно-фонематические и акцентно-лексико-морфологические); 2) характер вариативности вершин определяет структурный тип поливершинного гнезда: симметричные, асимметричные, совмещенные.

Симметричный тип обычно возглавляется вершиной фонематического типа. Асимметричные – вершиной фонематического и лексико-морфологического типа. Совмещенные – вершиной лексико-морфологического и акцентного типа.

Вершины акцентного типа задают типологию поливершинных гнезд с точки зрения одноместноти // разноместности ударения: с сохранением вариантного ударения в производных гнезда; с одним фиксированным ударением в производных гнезда; с фиксированным ударением на разных слогах разных производных;

3) уникальна природа симметрично-асимметричных гнезд, которые формируются тремя-четырьмя фонематическими вариантами.

Исследование Э.Р. Хасанова «Деривационные аспекты многозначной лексики современного русского языка (на примере глаголов состояния)» (2022) посвящено выявлению словообразовательных особенностей многозначной лексики современного русского языка и установление взаимосвязи двух форм деривации – семантической и словообразовательной на примере глаголов состояния. СГ слова «*любить*» представляет собой сложное структурное образование и вместе с вершиной включает 284 единицы. Словообразовательный процесс в нем осуществляется на 5-ти ступенях деривации. Самой продуктивной является вторая ступень, которая содержит 131 производную.

В ходе исследования было выявлено, что деривационный потенциал глагола «любить», равно как и его производных, обусловлен, прежде всего, их употребительностью в качестве экспликаторов ключевых, универсальных концептов русской языковой картины мира. Именно этим обстоятельством обусловлена широчайшая семантическая валентность как самого глагола «любить», так и многих его производных.

Научная новизна работы заключается в следующем: выявлены основные процессы взаимосвязи и взаимопротивопоставления двух форм деривации – семантической и словообразовательной, а также определена их специфика; обосновано соотношение формально-семантических отношений производных в составе СГ полисемантичного глагола состояния (СГ «*любить*») с учетом когнитивных характеристик; определена специфика механизмов семантической и словообразовательной деривации на примере полисемантичных глаголов состояния; установлена проекция лексико-семантических вариантов вершины СГ на значение производных всех словообразовательных степеней словообразовательного гнезда «*любить*».

Актуальность диссертационной работы М.Б.Зайнутдиновой на тему «Частеречная морфонология русской деривационной системы»

(2023) определяется необходимостью специальных исследований по проблемам словообразовательного потенциала и активности морфонологических явлений в различных группах лексики.

Важнейшей характеристикой словообразовательного гнезда является частеречная принадлежность его вершины. От этого зависит состав производных и структура самого гнезда. В качестве вершины словообразовательного гнезда могут выступать слова большинства частей речи (имена существительные, имена прилагательные, местоимения, числительные, глаголы, наречия, междометия, звукоподражания, отдельные служебные слова).

Для анализа были избраны словообразовательные гнезда основных частей речи: имен существительных, прилагательных, глаголов и наречий из «Словообразовательного словаря русского языка» А.Н.Тихонова.

Морфонологический анализ производных в составе гнезд был произведен с учетом тех фрагментов гнезда, в которых сохраняется основная частеречная характеристика вершины гнезда и всех производящих основ на второй и последующих ступенях словообразования. При появлении на этих ступенях других частей речи их производные не учитываются. В этом случае исключаются отклонения от выявления морфонологического потенциала определенной части речи.

В ходе исследования было доказано представление русского словообразования как иерархической системы комплексных единиц, в целом обусловленной бинарностью словообразовательных отношений, что проявилось в словообразовательных парах, типах и гнездах; обоснованы связанные с флективным характером русского языка морфонологические явления альтернации фонем, ударения, усечения и наращения производящих основ, проявляющие черты сходства в русском формо- и словообразовании; выявлена специфика морфонологических явлений в структуре именных, глагольных и наречных словообразовательных гнезд с учетом представленной типологии словообразовательных основ каждой части речи на разных ступенях словообразования; разработаны схемы морфонологического конструирования словообразовательных именных, глагольных и наречных основ на базе основ формообразования соответствующих частей речи.

Материал привлеченных для исследования русских словообразовательных гнезд с вершинами, относящимися к основным

частям речи (именам существительным, прилагательным, глаголам и наречиям), продемонстрировал, что для отсубстантивного словообразования наиболее характерны комплексные преобразования основы.

В отадъективном словообразовании преобладают нулевые основы, продуктивны также акцентные преобразования. Отглагольное словообразование активно сопровождается нулевыми и комплексными изменениями основ. Явление усечения в отглагольном словообразовании, в отличие от отыменных и отнаречных, встречается чаще. Самыми пассивными в проявлении морфонологических изменений основ при словопроизводстве являются наречия.

Общей тенденцией для всех частей речи является большая морфонологическая активность на первой ступени словообразования, на второй она сохраняется лишь у глагольных основ. К третьей ступени наблюдаются единичные случаи выраженных морфонологических явлений, увеличивается количество словообразовательных основ нулевого типа, что свидетельствует о «затухании» морфонологического потенциала.

Деятельность научной школы Узбекистанской научной школы русского словообразования в настоящее время связана с научной разработкой наиболее актуальных аспектов теории русского словообразования.

Учитывая исследования последнего времени, внесшие заметный вклад в решение данных проблем, считаем важным наметить перспективы дальнейших научных разработок в рамках Узбекистанской школы русского словообразования.

На наш взгляд, требуют особого внимания семантические аспекты словообразования, в том числе и в структуре гнезда. Их разработка позволит внести ясность в соотношение лексической, грамматической и словообразовательной семантики, уточнить роль метафорического словообразования, охарактеризовать значение идиоматического элемента в структуре словообразовательного значения, показать влияние контекста на типологию производных.

Интересным и недостаточно разработанным остается вопрос о возможности мотивации производного какой-либо грамматической формой производящего слова, не решены многие проблемы модификационного словообразования, синтаксической деривации.

В наши дни была актуализирована проблема типологии словообразовательных гнезд, выявлены особые поливершинные

гнезда, возглавляемые лексическими вариантами разных типов: фонематическими, акцентными, лексико-морфологическими. Изучение таких гнезд показало сложные взаимосвязи лексической и словообразовательной систем русского языка.

Весьма актуален вопрос о пополнении состава гнезд новыми лексемами, поскольку со времени выхода словаря А.Н. Тихонова прошло полвека, а словник составлялся еще раньше. Многочисленные неологизмы конца XX–XXI века явно расширяют объем гнезд, зафиксированных в словаре. К тому же, за это время появились и многие непроизводные вершины, обладающие словообразовательным потенциалом.

Как известно, современная наука, в том числе и дериватология, требует комплексного подхода к исследованию своих объектов. В этом плане весьма актуальным и перспективным видится применение когнитивных методов. Интереснейший материал в этом плане предоставляют русские композиты разных типов. Изучение специфики окказионального словообразования, помимо когнитивного подхода, явно требует методов прагматики и лингвокультурологии.

Узбекистанская научная школа русского словообразования, основоположником которой был Заслуженный деятель науки Узбекистана и России профессор А.Н. Тихонов, в настоящее время не только осуществляет научные исследования в традиционной проблематике, но и определяет актуальные направления с перспективой на ближайшие десятилетия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рогозинникова Н.Г., Шереметьева А.Г. Русское языкознание в национальном университете Узбекистана. – Т.:Университет, 2023.
2. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка (в 2-х томах). – М.: Русский язык, 1978.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

доц. Эшанкулова А.Х.
Узбекистан, г. Термез, ТерГУ
магистрант Шайдуллаева Ф.Х
Узбекистан, г. Термез, ТерГУ

Аннотация. Перевод как специфический прием может быть использован при различных условиях, формах и профилях обучения в

языковой среде и вне её, при обучении филологов и нефилологов, при различных системах обучения, отличающихся конечными целями (репродуктивный и продуктивный билингвизм). Перевод обеспечивает осмысление глобально предъявляемой информации на изучаемом языке посредством родного.

Ключевые слова: метод, перевод, язык, информация, коммуникативный, проблема специфика, формирование, методика, аспект.

Проблема совершенствования процесса обучения русскому языку в высших учебных заведениях сложна и многоаспектна, она связана с решением вопросов подготовки квалифицированного преподавателя с одной стороны, и определением содержания форм методов и средств обучения с другой.

Одним аспектов работы со студентами на продвинутом этапе обучения русскому языку является профессиональный перевод. Перевод является сложным видом речевой деятельности для студентов изучающих русский язык.

Труды В.В.Виноградова служат теоретической базой и авторитетным научным источником для выработки лингвистических основ преподавания русского языка.

В.В.Виноградов первым исследовал культурно-исторический, лингвистический и методические аспекты языка. Основу описания русского языка в целях преподавания его иностранцам В.В.Виноградов видел в функционально-коммуникативном принципе, ставшем кардинальным в методике. Естественно, на основе, сопоставления специальных и «неспициальных» (художественных, газетных) текстов преподаватель нагляднее сможет показать и проявление общелитературных норм на материале изучаемого стиля.

Перевод как вид языковой деятельности есть сознательный процесс перекодирования сообщения на исходном языке – языке перевода. В основе перекодирования лежит целенаправленный выбор языковых средств.

Перевод есть лингвистический процесс в ходе которого при порождении текста реализуются объективные семантико-стилистические соответствия. Переводчик должен обладать развитой переводческой интиуцией, в основе которой лежит навыки переключения с одного языка на другой. Формирование этих навыков осуществляется в рамках определенной темы на основе объединения

аналогичных семантических подсистем языка перевода и языка оригинала.

Не следует также забывать, что студенты нефилологи имеют лишь поверхностное представление о теории общего и частного перевода, слабо знакомы со способом сопоставления языкового материала. Их необходимо ввести в курс проблем чисто профессионального характера. Этим задачом служат лекции на такие темы:

- перевод как объект лингвистического исследования;
- способы и приёмы перевода;
- особенности общественно-политического стиля речи в сопоставительном плане;
- особенности научного и делового стиля речи в сопоставительном плане и т.д.

Обучение русскому языку имеет свою специфику, отличную от специфики преподавания родного языка. При преподавании родного языка деление коммуникативных приемов на характеризованные и нехарактеризованные играет второстепенную роль. При обучении родному языку выбор коммуникативных приемов в зависимости от учебных целей определяется одной только коммуникативной спецификой, значимостно коммуникативных приемов для конкретных целей данной формы преподавания. При обучении же русскому языку к коммуникативной значимости прибавляется чисто языковой момент-необходимость овладеть системой чужого языка, в частности теми его элементами, которые отличны от родного языка студентов. Вот на этом этапе перевод используется на всех стадиях работы под языковым материалам: при введении, закреплении, тренировке, а также при контроле знаний и умений студентов. Сопоставление структур изучаемого языка с родным, реализуемое в форме перевода, на этом этапе особенно важно, поскольку служит отправной точкой формирования языкового сознания. Сопоставление создает у студентов представление о структурной специфике изучаемого языка, дает преподавателю возможность учесть действительные трудности в русском языке для студентов, устанавливает истинную причину ошибок и тем самым делает процесс учения и обучения целенаправленным.

Перевод по совокупности функциональных характеристик и требований к уровню адекватности может быть подразделен на профессиональный и учебный. Профессиональный перевод является самостоятельным и главным предметом обучения при подготовке

переводчиков-профессионалов. Подготовка профессиональных переводчиков включает знания в области теории перевода и сопоставительной грамматики, а также формирование навыков и умений в различных видах и формах перевода (при том, что специализация может осуществляться по какому-либо одному виду перевода, например по устному синхронному переводу). Учебный перевод – средство формирования коммуникативной компетенции. Далее, перевод, умело и целенаправленно используемый в учебном процессе, может показаться эффективным методическим приемом превращающим стихийный неосознанный перенос в перенос осознанный, управляемый.

Практика показывает, что перевод с родного языка на русский относится к числу наиболее трудных и в то же время самых полезных видов творческих упражнений. Он активирует все знания студентов, заставляет их использовать приобретенные языковые сведения. Например: - упражнения на развитие и совершенствование навыков в различных видах речевой деятельности;

- аудирование: перевод под диктовку преподавателя;

- говорение: (подготовительные задания) составления предложений по словам, структурам, трудным для носителей данного языка;

- чтение: передача основной информации на языке перевода после чтения текста на языке оригинала, для включения в текст перевода (расширение информации текста: устное аннотирование текста, прочитанного на русском языке);

- письмо: полный перевод, реферативный перевод текста с элементами оценки аннотации к тексту. Для развития навыка письменного перевода следует научить студентов делению текста на речевые сегменты, содержащие основную информацию. Это поможет студентам в логической последовательности передать его содержание с использованием средств организации связного текста, соответствующих смысловым отношениям между частями информации.

Необходимые пояснения даются также и на практических занятиях. Преподаватели должны восполнить имеющиеся проблемы в обучении, что поможет студентам успешнее заниматься переводом. В аудитории выполняются устные предтекстовые задания лингвометодического и переводческого характера, устный перевод текста с листа и с предварительной подготовкой, а также

редактирование письменного перевода, выполненного в форме домашнего задания: обобщение информации двух и более текстов, расширение информации письменного текста дополнительными данными, воспринятыми со слуха. Следует подчеркнуть, что переводить – это не значит приводить к каждому слову оригинала соответствующий эквивалент на другом языке, взятый из словаря. Необходимо прежде всего понять и вникнуть в смысл всей переводимой фразы, а затем воссоздать этот смысл на языке перевода, в соответствие с нормами этого языка.

ТАЗКИРАНАВИСЛАР НУҚТАИ НАЗАРИДАН МУҲАММАДСИДДИҚ ҲАЙРАТ БУХОРИЙ ЎРНИНИ АНГЛАШ [XIX-XX асрлардаги тазкиралар материаллари асосида]

Эшонқулов Жуманазар Шаъбонович, Самарқанд Давлат Университети, Ўзбек филологияси факультети, Тожик тили ва адабиёти кафедраси тадқиқотчиси [Ўзбекистон Республикаси, Тошкент шаҳри].Телеграмм ва телефон рақами: +998 93 5539743.

Эшонқулов Илҳом Абдусаломович, Термиз Давлат Университети, Ўзбек филологияси факультети, Тожик филологияси ва шарқ тиллари кафедраси филология фанлари номзоди, доцент [Ўзбекистон Республикаси, Термиз шаҳри].
Телеграмм ва телефон рақами: +998 93 903-01-85
E-mail: ilhom_eshonzoda@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Мақолада XIX асрнинг охири ва XX асрнинг бошида ёзилган тазкиралар маълумотлари асосида. Муҳаммадсиддиқ Ҳайратнинг ҳаёти ва меросининг ойдин ва аниқланмаган қирралари ҳамда бу борада ёзилган тадқиқотчи олимлар асарлари таҳлил ва тадқиқ қилинган. Маълумки, Муҳаммадсиддиқ Ҳайрат ўзининг қисқа муддатли амм, баракали умри давомида ўзидан муҳим қийматга эга бўлган маънавий мерос қолдириб, Бухоро адабий муҳитида ўзига хос ўрин ва эътиборга эга бўлган.

Шу жиҳатдан, мақола муаллифи Муҳаммадсиддиқ Ҳайратнинг маънавий меросини илмий нуқтаи назардан кенг кўламда таҳлил қилиб, шоирнинг Мовароуннаҳр форс-тожик адабий муҳитидаги ўрни ва эътиборини аниқлашни асосий мақсади сифатида белгилаган. Шу

сабабдан Муҳаммадсиддиқ Ҳайратнинг ҳаёти, ижоди, бадиий услуби, ижодий қобилияти, шоирлик маҳорати, бадиий ижод тилининг ўзига хослиги, сўз санъати бобида маҳоратли шахс эканлигини у билан ҳамнафас ва ҳамзамон яшаган тазкиранавислар нуқтаи назаридан таҳлил қилиш мақоланинг асосий мақсади бўлиб, XIX аср охири ва XX аср бошидаги тожик адабиётида мазкур шоир ижодининг ўрни ва эътиборини кенг кўламда англаш ва таҳлил қилиш учун илмий ва амалий аҳамиятга моликдир.

Калит сўзлар: тазкира, тазкор, манба, шеър, ашъор, шоир, девон, ғазал, қасида, рубоий, қитъа, таркиббанд, мусаддас, фард, Ҳайрат, мунтахаб, XIX охири ва XX аср бошида тожик адабиёти, тазкиранавислик, ҳаёт ва ижод, «шеърлар сайланмаси».

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются наиболее важные детали и неясные стороны биографии Мухаммадсиддика Хайрат Бухари на основе исследований конца 19-го и начале 20-го веков, а также работах современных исследователей. Исследование показывает, что Мухаммадсиддик Хайрат за свою короткую и благословенную жизнь оставил памятник ценных творений, и этим занял особое место в литературной среде Бухары.

Известно, что Мухаммед Хайдиддик Хаджит за свою короткую и благословенную жизнь сделал ценный памятник и занял особое место в литературной среде Бухары.

Основываясь на это, автор стремится глубоко взглянуть на различные аспекты творчества Мухаммадсиддика Хайрата и определить его место, авторитет в *Литературной среде персидского языка и литературы Мавареннахра.*

Наряду с основным содержанием статьи, рассматриваются художественные особенности, лингвостилевые черты поэтического наследия, стиль и вкус пера поэта и другие вопросы, связанные с жизнью и творчеством Мухаммадсиддика Хайрат. Исследование проливает свет на творчества этого малоизвестного поэта и является значимым источником в изучении истории таджикской литературы 19 и начала 20 вв.

Ключевые слова: таджикская литература конца XIX - начала XX вв., сочинение Тазкире, жизнь и творчество, избранные стихотворения, Мухаммадсиддик Хайрат Бухари.

ANNOTATION

The article discusses the most important details and obscure aspects of the biography of Muhammad Siddik Hairat Bukhari based on researches of the late 19th and early 20th centuries, as well as the works of modern scholars. The research shows that Muhammad Siddik Hairat left valuable works during his short and blessed life, and with this occupied a special place in the literary environment of Bukhara.

Based on this, the researcher takes a deep look at various aspects of the work by Muhammad Siddik Hairat and determines his place, reputation in the *Literary environment of the Persian language and literature of Transoxiana*.

Along with the main content of the work, the researcher considers the artistic features, linguistic and stylistic features of the poetic heritage, the style and taste of the poet, and other issues related to the life and work of Muhammad Siddik Hairat. The research sheds light on the works of this little-known poet, and is a significant source in the study of the history of Tajik literature of the 19th and early 20th centuries.

Keywords: Tajik literature of the late 19th and early 20th centuries, the works in Tazkira, life and work, selected poems, Muhammad Siddik Hairat Bukhari.

Муҳаммадсиддиқ Ҳайрат Бухороий - XIX охири ва XX аср аввалидаги тожик адабиётининг таниқли шоири бўлиб, тожик шеърияти ва бадиий адабиётининг ривожланишида муносиб ҳисса қўшган. Ватанимиз ва чет эл адабиётшунос олимлари томонидан XIX охири ва XX аср аввалидаги тожик адабиёти ҳақида илмий изланишлар олиб борилган бўлсада, бироқ бу шоир меросининг асл моҳияти ҳали ҳанузгача алоҳида ва мукаммал ўрганилмаган. Шу сабабдан, Моваруннаҳр тазкиранавислари нуқтаи назаридан шоир Ҳайрат ҳаёти ва маънавий меросининг ўрганилмаган муҳим жиҳатлари хусусида қисқача маълумот келтириш айни мақсадга мувофиқдир. Унинг шеърлари ўз давридаги тазкиранавислар ва донишмандлари томонидан сўз санъатининг энг олий намунаси сифатида эътироф этилган.

XIX охири ва XX аср бошида ёзилган барча тазкираларда Муҳаммадсиддиқ Ҳайратнинг шоирлик маҳорати ва шахсияти тўғрисида диққатга сазовор маълумотлар келтирилган. Айтиш жоизки, бу даврда Бухорода еттита тазкира ёзилган бўлиб, улар қуйидагилардан иборат:

1. Қори Раҳматулла Возеҳнинг «Тўҳфат ул-аҳбоб фи тазкират ул-асҳоб» [ёзилган йили: 1288 ҳ.қ. // 1871 м.];

2. Мирсиддиқхон Ҳашматнинг «Тазкират уш-шуаро» асари [ёзилган йили: 1321-1322 ҳ. қ. // 1904-1905 м.];

3. Афзал Махдум Пирмастийнинг «Афзал ут-тазкор фи зикри шуаро вал-ашъор» асари [ёзилган йили: 1321 ҳ.қ. // 1904 м.];

4. Абдуллохўжа Абдийнинг «Тазкират уш-шуарои мутаахирин» китоби [ёзилган йили: 1320 ҳ.қ. // 1903 м.]

5. Ҳожи Неъматулло Муҳтарамнинг «Тазкират уш-шуаро» асари;

6. Шарифжон Махдум Садри Зиёнинг «Тазкори ашъор» асари [ёзилган йили: 1322 ҳ.қ. // 1905-1907 м.]

7. Садриддин Айнийнинг «Намунаи адабиёти тожик» [«Тожик адабиётининг намунаси»] асари шулар жумласидандир.

Тазкиралар муаллифлари Муҳаммадсиддиқ Ҳайратнинг юқори даражадаги шоирлик истеъдоди ва ижодининг нуфузини эътироф этиб, унинг шеърлари шу даврдаги энг олий шеърият ва сўз санъатининг юқори намунаси сифатида ижод қилинганлиги манбаларда мужассамлаштирилган.

Муҳаммадсиддиқ Ҳайратнинг энг яқин суҳбатдошлари ва дўстларидан саналган тожик адабиётининг моҳир шоир ва ёзувчилари Садриддин Айний ва Мирзо Абдулвоҳид Мунзим бўлиб, улар шоирнинг ҳаёти, асарлари ва «Ашъори мунтахаб» [«Сайланма шеърлари»] нинг китоб ҳолида нашр этишда муносиб ҳисса қўшганлар.

Тазкиралар ва манбалардаги маълумотларда келтиришича, Муҳаммадсиддиқ Ҳайрат билан кўплаб тазкиранавислар ўртасида узвий маънавий алоқалар мавжуд бўлган. Масалан, Садриддин Айний шоир Ҳайратни ўзи билан энг яқин дўст ва меҳрибон шахс эканлигини муҳаббат билан шундай хотирлайди:

«Мен билан Ҳайрат орамиздаги мулоқот яқин дўст янглиғ ниҳоятда исиқ муносабатда давом этди, у мендан ўзим ижод қилган шеъримни сўради. Мен ҳам ибо қилмасдан, дарҳол унга шу йилда Сайри Гули Сурх [Қизил Гул сайри, баҳор байрами сайри] муносабатида мазкур сайрда қатнашмаганлигимнинг сабаби, ҳамда «Айний» тахаллуси билан ижод қилган шеъримни кўрсатдим. Мен бу шеърни ижод қилганимданоқ, Шарифжон Махдум ҳузурида ўқиб, унинг мақтовига сазовор бўлган эдим, ҳатто у бу шеър меники экалигидан шубҳалаган эди.

Ҳайрат у шеърни ўқиб эшиттирганимдан сўнг, мусаввадани қўлимдан олиб, уни қайтадан узун ва узоқ мулоҳаза билан ичида

мутолаа қилиб, кейин менга баланд овоз билан ўқиб, қамчилигини кўрсатиб, [шеърни] қайта ишлаб чиқишимни маслаҳат берди.

Мен мазкур шеърни шу вақтда Ҳайрат раҳбарлигида таҳрирлаган эдим ва бу ерда мазкур меҳрибон дўстим ҳақида эслатишни ўзимга муносиб ҳол деб билдим». [1. 207-209].

Шу тариқа, Устоз Айний «Гули сурх» [«Қизил гул»] номли машҳур шеърини ўзининг «Ёддоштҳо» [«Эсдаликлар»] асарида нашр этган бўлиб, Ҳайрат билан дастлабки мулоқоти, хусусан унинг аруз илмининг қонун-қоидаларидан хабардорлиги, «фавқулодда хотира кучи» га эгалигини хотирлайди.

Садриддин Айний ўзининг «Намунаи адабиёти тожик» [«Тожик адабиётининг намунаси»] асарида эса, Муҳаммадсиддиқ Ҳайрат Бухороийнинг вафот этган йили тарихи ва хориқулодда истеъдод соҳиби эканлиги ҳақидаги зикрни, айнан «Эсдаликлар» асарида ёзилган мақсадларни такроран келтириш билан кифоялаган.

«Намунаи адабиёти тожик» асарида ёзилган энг муҳим ва диққатга сазовор бўлган маълумотлардан бири, Ҳайратнинг «15 рабеъуссоний, душанба кечаси, 1330 ҳ.қ.» 1905 м. йилига мувофиқ, 27 ёшда вафот этганлиги ҳақида келтирилган маълумотидир.

Тазкира муаллифи шоир ижодидан 4 та ғазал [26 байт атрофида], 1 та мусаддас [15 байт ва 5 банддан иборат], 1 та қасида [24 байт], 1 та қитъа [4 байт], таркиббанддан 1 банд [8 байт], 1 та мусаддас [6 байт], 3 та рубоий [6 байт], 6 та фардиёт [12 байт] ва болалар шеъриятидан бир банд [2 байт] келтириган бўлиб, бу кўрсатгич бошқа шоирлар ижоди намунасига нисбатан анча кўпроқдир.

Бу ҳақда Устоз Садриддин Айний қуйидаги маълумотни келтирган:

«Ҳайрат фақирнинг сабақдошларидан эди, аммо истеъдод камолоти ҳамда адабиётга муҳаббат боғлаш бобида, болалик давридан устозлик мартабасига етишган эди... сочилган варақлар яқин орада нашр қилиниши кўзга кўрилмаганлиги сабабли, унинг асарларидан кўпроқ намуналар сайланди» [2, 182-189].

Манбалардаги маълумотлардан аниқ кўринадики, Муҳаммадсиддиқ Ҳайрат ва Шарифжон-махдум Садри Зиё ўрталарида маънавий алоқадорлик ва мустаҳкам ҳамкорлик мавжуд бўлган экан.

Шу сабабдан айтиш ўринлидирки, Садри Зиё болалигиданоқ, отаси [Абдушукур Оят] уйида ташкил этилган мажлис ва адабий кечаларда қатнашиб, шу орқали XIX аср яримида яшаб ижод қилган [Қори Раҳматулло Возеҳ, Музтариб, Зуфунун, Айний, Ҳайратга ўхшаш] шоир ва ёзувчилар билан ёшлигиданоқ танишиб, уларнинг ҳаёт ва

фаолиятидан яқиндан хабардор бўлган эди. Шу билан бирга, суннат ва анъаналарни давом эттириб, бир қатор сўз санъати усталари ва ижод аҳлини моддий ва маънавий жиҳатдан ҳимоя қилган. Шарифжон-махдум Садри Зиё шу тазкиранавислар қаторидан бўлиб, Муҳаммадсиддиқ Ҳайрат ҳақида аниқ ва муҳим маълумотлар келтирган.

Садри Зиё юқорида келтирилган тазкираларнинг маълумот ва материалларини тўлиқ ўрганиб, уларни такомиллаштириб, Муҳаммадсиддиқ Ҳайратнинг ҳаёти ва яшаш аҳволининг баъзи бир алоҳида хусусиятлари тўғрисида муҳим далилларни тасвирлаган. Садри Зиё нуқтаи назаридан, шоир Ҳайрат ўз даврининг «етук даражадаги фикр эгаси», «юқори бадиий табъ» [шоирлик табиати] ва «билимдонлар майдонининг етук кишиси» сифатида танилган. «Тазкори ашъор» [«Шеърлар тазкираси»] асарининг муаллифи Муҳаммадсиддиқ Ҳайратнинг ҳаёт ва маънавий меросини таҳлил қилиш жараёнида, унинг юқори даражадаги шоирлик қобилияти ва инсоний фазилатларидан ибратга сазовор маълумот ёзиб қолдирган. Жумладан, шеърий тазкира муаллифининг қуйидаги маълумотига эътибор билан қараш мақсадга мувофиқдир:

Жавони хирадманди некуниҳод,
Чун ў модари даҳр ҳаргиз назод.
... Бинои суханрост рукни тамом,
Яке содиқулқавл Сиддиқ ном.
Ба ҳайрат фурў рафта халқе аз ў,
Варо Ҳайрат омад лақаб баҳри ў.* [4].

Шеър мазмуни: Бундай эзгутабиат ва ақлли йигитни
дунё онаси ҳеч қачон туғмаган,
... Сўз биносининг мукаммал устуни ҳамда,
ўз сўзига садоқатли бўлганлиги учун унинг номи Сиддиқдир.

У ҳайрат водийсига кириб борганлиги сабабли, унинг шоирлик лақаби Ҳайрат деб аталган.

Шарифжон махдум Садри Зиё шоир Ҳайратнинг Устоз Айний ва Абдувоҳид Мунзимлар ўрталаридаги дўстлик ва маънавий муносабатлар ҳақида хабар бериб, шундай ёзган:

... Ҳамеша ба Айниву Мунзим ба ҳам
Буданди ба шодиву бо ҳам ба ҳам.
Ба дарсу ба шеъру ба дигар ҳунар,
Шарику рафиқанд бо ҳамдигар.* [4].

Шеър мазмуни: У шодлигу қайғуларда Айний ва Мунзим билан доимий тарзда бирга бўлган, улар дарсу, шеъру ҳунар соҳасида бир бирлари билан ҳамжиҳату ўртоқ эдилар.

Бу маълумотга илова қилган ҳолда, Шарифжон-махдум Садри Зиё шоир Ҳайрат ижодидан 2 та қитъа [35 байт атрофида], 1 та таржимаи ҳол характерига эга бўлган қасида [33 байт] ҳамда, Устоз Садриддин Айний томонидан шоирнинг вафотига бағишлаб марсия жанрида ижод қилган 1 та тарихий қитъани келтирган бўлиб, мазкур манба шоирнинг ҳаёт-фаолияти ва ижодининг моҳиятини ўрганиш учун муҳим аҳамиятга моликдир.

Ҳайрат Бухороийнинг шахсияти ва шоирлик истеъдодини англаш шу даврдаги бошқа тазкиранавислардан бири Ҳожи Неъматулло Муҳтарам нуқтаи назари билан янада янгича бадиий дид ва характер асосида ёндашган ҳолда талқин қилинган. Муаллиф ўзининг «Тазкират уш-шуаро» асарида, аввало Муҳаммадсиддиқ Ҳайратнинг туғилган жойи, унинг шеърият дунёсидаги даражасидаги ўрни ҳақида мулоҳаза юритиб, бу борада ниҳоятда диққатга сазовор бўлган ҳикоятни келтириб, унда бу иккита замондош адиблар -ўзи ва Ҳайрат ўртасидаги мушоиралар ва маънавий муносабатлар тўғрисида маълумот ёзиб қолдирган. Жумладан:

Нури чашмо, он қадар бар дидаам қуръат макун,
Заҳри чашмеро ба коми чашми ман миннат макун.
Хешро ойинарў бар рўи ҳар суратпараст,
Аз хирад бегона, яъне соҳиби журъат макун.
Он хароботе, ки обод аст аз лаҳву лаъаб,
Бо гадо биншин, машав шаҳ, ажз кун, савлат макун.
Васлро, эй мажмаъи умед умре бар сарам,
Чун умеди ман зи умри хеш бефурсат макун.
Ҳар тилисми розу ганжи маъниям дар коми туст,
Шаҳриёро, мулки худро ин қадар ғорат макун.
Хоки истеъдоди табъаш қобили зар гаштан аст,
Офтобо! Тарки нурафшонии ҳиммат макун.
Пурсиши бемори дарди интизори суннат аст,
Уммати хоси Расули, тарки ин суннат макун.
Муҳтарам дар боғи гети як-ду рўзе беш нест,
Қадрдоно! Қадр дон, куфронаи неъмат макун.

Шеър мазмуни:

Эй кўзим нури, дийдамга унчалар қуръат қилма,

Кўзим оғзига кўзингнинг заҳрини миннат қилма.
Суратпарастлар кўзида ўзингни ойинаюзли қилиб кўрсатма,
Ўзингни ақлдан йироқ, яъни соҳиби журъат [журъат эгаси] қилма.
Айшу ишратлардан обод бўлган хароботда,
гадолар билан бирга бўл, шоҳ бўлма, ожизлик ихтиёр эт, савлат [баландпарвозлик] қилма.
Эй умидлар мажмаъи [йиғиндиси - яъни Яратувчи] бошимга бир умр васлингни,
менинг умидим янглиғ ўз умрингдан фурсатсиз қилма.
Сирлар тилсимоти ва маънолар ганжи сенинг муродингда, манфаатингдадир,
Эй шаҳаншоҳ, ўз мулкингни бунчалар ғорат қилма!
Унинг истеъдоди табиатининг тупроғи зар бўлишга қодир,
Эй Қуёш! Бизнинг бошимизга нурафшонлик қилиш - нур сочиш ҳимматини тарк қилма!
Интизорлик дарди касаллигига мубтало бўлганлар ҳолидан сўраш суннатдан эрур,
Расулуллоҳ умматисан, бу суннатни асло тарк қилма!
Мўҳтарам дунё боғида бир икки кундан ортиқ мавжуд эмас,
Эй Қадрдоним! Қадримни бил, неъматга нисбатан куфроналик қилма!

Ҳайратнинг жавобия тариқасида ижод қилган шеъри:

Эй бароҳилфазли соҳибҳаққу вожибэҳтиром,
Ин қадар ҳам бар ману бар ёри ман журъат макун.
Ман туро з-оини ҳусни занни худ бишнохтам,
Бадгумону баддилу бадгўву бадтинат макун.
Ман маризи дарди ишқам, ман ғариби шаҳри васл,
Бар маризе, бар ғарибе, ин қадар савлат макун.
Ман ба ёре нозирам, гар ҳаст он манзури ту,
Ҳар чи мехоҳи бикун, аммо маро туҳмат макун.
Эй ба маъни Муҳтарам аз даъвии Ҳайрат гузар,
Ман, ки худ маънипарастам, нисбати сурат макун.* [3].

Шеър мазмуни: Эй бароҳилфазл ҳақиқат эгаси, эҳтиромга вожиб,
Бунчалар мен бирла менинг ёримга журъат қилма.
Мен сени гумон ҳусни тариқидан англадим,
Бадгумонлик, ёвузниятлик, ёвузсўзлик, ёвузтабиатлик қилма!
Ишқ дардининг бемориман, висол шаҳрининг ғариби,

Бир беморга, бир ғарибга, бунчалар савлат [мағрурлик] қилма!

Мен бир ёр [маҳбуб] га назоратчиман, агар у сенинг манзуринг [назоратинг остида, ҳимоянгда] дир,

Ҳар нарсаки, хоҳласанг қилавер, аммо менга туҳмат қилма!

Эй маънида Муҳтарам [ҳурмат эгаси] , Ҳайрат [ҳайрат водийси - комил инсонлик] даъвосидан ўтгин,

Менким, маънопарастман [маънога сиғинувчиман], мени суратга [суратпарастликка] нисбат қилма!

Юқорида келтирилган иккита шоир – Муҳтарам билан Ҳайрат орасидаги мушоира тариқасида ёзилган жавобиялардан ёрқин кўриниб турибки, иккита шеър ҳам ниҳоятда шакл ва мазмун, моҳият ва маъно жиҳатидан сўз санъатининг энг юқори даражасида ижод қилинган. Ҳожи Неъматуллоҳ Муҳтарам ўзининг «Тазкират уш-шуаро» асарида, Ҳайрат асарларидан 1 та қасида [33 байт атрофида], 5 та ғазал [34 байт], 1 та мухаммас [25 мисра атрофида], 1 та қитъа [2 байт] ва 2 та фард [2 байт] дан иборат бўлган, шеърий намуналар келтирилган.

XIX ахири ҳамда XX аср бошидаги тазкиранавислардан Ҳожи Неъматуллоҳ Муҳтарам, Садри Зиё ва Садриддин Айнийлар ўз асарларида, Ҳайратнинг шоирлик қобилияти, ҳамда шеъриятининг ўзига хослиги тўғрисида илмий аҳамиятга лоиқ бўлган маълумот келтирган бўлсаларда, бироқ унинг шеърий девони мавжудлиги ҳақида ҳеч қандай мулоҳаза юритмаганлар. Садриддин Айний ўзининг «Эсдаликлар» асарида шоирнинг «Ашъори мунтахаб» [«Сайланма шеърлари»] мавжудлигидан хабар берган бўлса ҳам, бу ҳол Ҳайратнинг мукаммал шеърий девони борлиги маъносига эга эмас.

«Ашъори мунтахаб» [«Сайланма шеърлари»] нинг нисбатан тўлиқ ва ишончли нусхаси бугунги кунда Тожикистон Республикаси Фанлар академиясининг шарқ қўлёзмалари захираси руйхатида № 1247 сонда сақланган бўлиб, мазкур қўлёзма Садриддин Айний топшириғига мувофиқ Мирзо Абдулвоҳид Мунзим томонидан китоб ҳолида кўчирилган. Адабиётшунос олим, Расулхон Ҳодизоданинг таъкидлашича «Ушбу девон ниҳоятда аълосифат бўлган дафтар варақларида, настаълиқ ёзувида китобат қилинган. Шеърлар сарлавҳалари қизил бўёқ ва матнлари эса, қора рангда ёзилган бўлиб, шеърлар матни ҳар бир бетда икки қаторда жойлашган. Баъзи бетларнинг ҳошияларида Ҳайратнинг илова тариқасидаги шеърлари қора ва жўша [қизил бўёқ] рангида ёзилган».[7, 34-35].

Тазкираларда келтирилган маълумотлар ниҳоятда баҳс ва мунозарали бўлиб, шоир девонининг мавжудлигини аниқ

кўрсатолмайди, шу сабабдан бу масала алоҳида илмий тадқиқотни тақозо этади.

Шу тариқа, XIX аср охири ҳамда XX аср бошида ёзилган манбаларда Муҳаммадсиддиқ Ҳайрат Бухорий ҳаёти ва асарлари тўғрисида турли хил маълумотлар учрайди.

Ҳайратнинг ҳаёт ва мероси ҳақида XIX аср охири ҳамда XX аср бошидаги манбаларда турли хил маълумотлар учрайди. Юқорида таъкидлаганимиздек, Ҳайратнинг ҳаёти ва ижоди ҳақида унинг замондош тазкира ёзувчилари ўзларининг бадиий-илмий тафаккурлари нуқтаи назаридан муносабатда бўлганлар.

Ҳожи Неъматулло Муҳтарамнинг «Тазкират уш-шуаро» асари, Шарифжон Махдум Садри Зиёнинг «Тазкори ашъор» асари ҳамда Садриддин Айнийнинг «Намунаи адабиёти тожик» [«Тожик адабиётининг намунаси»] асарида келтирилган талаблар Муҳаммадсиддиқ Ҳайрат Бухороийнинг ҳаёти, ижоди, шахсияти, шоирлик қобилияти ва услубининг аниқлаш ва уни илмий - мантиқий таҳлил қилишда ниҳоятда катта ёрдам беради. Мазкур тазкиралардаги маълумотларни ўрганиш ва таҳлил қилиш натижасида, шоир ҳаёти ва ижодининг баъзи бир аниқланмаган қирраларини очиш имкониятига эга бўлаоламиз. Тазкираларда келтирилган маълумотлар адабий-тарихий ва илмий-амалий аҳамиятга молик бўлиб, Муҳаммадсиддиқ Ҳайратнинг шеърият дунёсидаги нуфузи ҳамда юқори даражадаги шоирлик маҳоратидан ёркин гувоҳлик беради.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР:

1. Айний, Садриддин. «Ёддоштҳо». Қисмҳои 3-4. - Сталинобод; Нашриёти давлатии Тожикистон, 1957.
2. Айний, Садриддин. Намунаи адабиёти тожик. Аз хати форси таҳия ва тасҳеҳи Мубашшири Акбарзод. - Душанбе: Адиб, 2010. 438 с.
3. Муҳтарам, Ҳожи Неъматулло. Тазкират уш-шуаро. Бо тасҳеҳ ва муқаддимаи Асғари Жонфидо. Зери назари Камол Айний. - Душанбе: Дониш, 1975. - 399 с.
4. Садри Зиё, Шарифжон-махдум. Тазкори ашъор. Шарҳи ҳоли бархе аз шоирони муосири Тожикистон ва намунаҳое аз ашъори онон. Бо тасҳеҳи Саҳобиддини Сиддиқ. Бо кўшиши Муҳаммаджон Шакурии Бухороий. Чопи аввал. - Теҳрон: Суруш, 1380-2001. - 428 с.
5. Ҳади-заде Расул. Источники изучения таджикской литературы второй половины XIX века. Изд-во АН Тадж. СССР. - Сталинабад, 1956. -140 с.

6. Ҳайрат. Ашъори мунтахаб. - Душанбе: Комбинати Полиграфии Давлати Совети вазирони Республикаи Тожикистон оид ба матбуот - 1964.
7. Ҳодизода Расул. Адабиёти тожик дар ниммаи дуввуми асри XIX. - Душанбе: Дониш, 1968. -291 с.
8. Ҳодизода Р., Каримов У., Саъдиев С. Адабиёти тожик [Асрҳои XVI-XIX ва ибтидои асри XX]. -Душане: Маориф, 1988. - 414 с.

СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ИНФИНИТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА И ИХ ЭКВИВАЛЕНТОВ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

Алишер Панджиевич Юнусов,
старший преподаватель Денауского института предпринимательства и педагогики
Денау, Узбекистан
(+998) 88 176 13 12, a.yunusov@dtpi.uz

Аннотация: Вопрос о вопросительных предложениях инфинитивного характера, несмотря на большое количество исследований, рассматривается лингвистами по-разному. В статье анализируются структура и семантика инфинитивных предложений современного русского языка в сопоставлении с эквивалентами в узбекском языке, а также осуществляется системное сравнение структурно-семантических типов односоставных инфинитивных предложений русского языка и способов их передачи на узбекский язык.

Ключевые слова: *неместоменные вопросительные предложения, вопросительно-риторические предложения, субъектно-модальные значения, семантический эквивалент*;

Abstract: The question of infinitive interrogative sentences, despite a large number of studies, is considered by linguists in different ways. Russian Russian The article analyzes the structure and semantics of infinitive sentences of the modern Russian language in comparison with equivalents in the Uzbek language, and also carries out a systematic comparison of the structural and semantic types of single-compound infinitive sentences of the Russian language and the ways of their transmission into the Uzbek language

Keywords: non-local interrogative sentences, interrogative-rhetorical sentences, subject-modal meanings, semantic equivalent;

Вопрос об инфинитивных предложениях вопросительного характера, несмотря на большое количество исследований, рассматривается лингвистами по-разному. «Разнообразие вопросов, наличие регулярных образований, имеющих вопросительную форму реализации повествовательной коммуникативной рамки, делает весьма затруднительным единое определение вопросительного предложения, - пишет Брицын. - Оно вообще невозможно. Случаи, когда вопросительные по форме предложения являются повествовательными или содержат в себе более или менее значительный элемент повествовательности, в связи с чем они полностью или частично не соответствуют представлению о вопросе как предложении, в котором специальными языковыми средствами выражается стремление говорящего узнать что-либо или удостовериться в чем-либо, весьма многочисленны» [1, с. 257]. Следовательно, способы передачи предложений вопросительного характера на узбекский язык зависят от тех модальных оттенков, которые содержатся в вопросительных инфинитивных предложениях русского языка.

Классификации вопросительных предложений в русском и узбекском языкознании незначительно различаются. Так, в русском языке П.А. Лекант, охватывая широкий спектр значений вопросительных предложений, выделяет:

1) собственно вопросительные (вопрос, обращённый к собеседнику и требующий ответа). Они делятся на

а) неместоменные вопросительные предложения (предполагают утвердительный или отрицательный ответ, высказанный в форме нечленимых предложений-слов *Да* и *Нет*, например: *Это каменный уголь? – Да* (Серафимович);

б) местоименные вопросительные предложения, требующие развёрнутого ответа: *«Вы откуда взялись?»* (Паустовский);

2) вопросительно-риторические предложения, которые не требуют ответа: *Работать? Для чего? Чтобы быть сытым? <…> Человек – выше сытости* (М.Г.);

3) вопросительно-отрицательные предложения: «***Какой вы охотник?*** *Вам на кухне на печи лежать да тараканов давить, а не лисиц травить»* (Чехов);

4) “вопросительно-утвердительные предложения (содержат в своём составе вопросительные частицы, местоимения, наречия с отрицательной частицей ***не,*** которая в данных предложениях не выражает отрицания: «*Ах! Софья! Неужели Молчалин избран ей!* ***А чем не муж?*** *Ума в нём только мало; но чтоб иметь детей, кому ума недоставало?»* (Грибоедов)” [109, с. 393-394].

А.Н. Кононов отмечает, что в узбекском языке “вопросительные предложения создаются с помощью вопросительных местоимений, модальных слов, частиц ***-ми, -чи, -а*** и др., а также соответствующей интонации, и разделяются на собственно вопросительные, риторические и вопросительно-побудительные предложения” [4, с. 346-347].

Вопрос в собственно вопросительных предложениях может сопровождаться модальными словами, выражающими сомнение, предположение, удивление и т.п. (*наҳотки, ростдан* и др.), например: *Наҳотки бу рост булса?* ‘Неужели это правда?’

Риторические вопросительные предложения содержат риторический вопрос, т.е. отрицание, например: *Бизнинг бу улуғ ютуқларимизни ким инкор қилолади? Хеч ким!* “Кто может отрицать эти наши большие достижения? Никто!” (из газет)

Вопросительные предложенния побудительного характера заключают в себе побуждение к действию и произносятся с повелительной интонацией. Например: *Тезроқ бормайсанми?! –* ‘Нельзя ли тебе идти быстрее?’ (С. Айни). Вопросительные предложения в соответствии с семантической классификацией составили шесть групп.

I. В анализируемом языковом материале были обнаружены собственно вопросительные неместоимённые предложения (предполагают утвердительный или отрицательный ответ):

1. Даже суп не солить? (М. Булгаков. Мастер и Маргарита. с. 219) Овқатни мутлақо тузсиз енг. Ҳатто шўрваниям-ми? (М. Булгаков. Уста ва Маргарита. 138 саҳ. www.ziyouz.com kutubxonasi) (передается в узбекском языке другой конструкцией= Ҳатто шўрвани ҳам тузламаслик керак-ми?)
2. “Не лучше ли устроить пир на эти двадцать семь тысяч и, приняв яд, переселиться (в другой мир) под звуки струи, окруженным хмельными красавицами и лихими друзьями?” (М. Булгаков. Мастер и Маргарита. с. 215) Ундан кўра ўша 27000 ни яхши бир зиёфат уюштириб, сўнг оғу ичиб, музика садолари остида сармаст

соҳибжамоллару, ўктам дўстлар кузатувида дорилбақога риҳлат этган маъқул эмасми?(передается как инфинитив. предл.) (М. Булгаков. Уста ва Маргарита.135 саҳ. www.ziyouz.com kutubxonasi)

3. И зачем ее посылать? (М. Булгаков. Мастер и Маргарита, с.72) Уни юборишдан нима фойда? (М. Булгаков. Уста ва Маргарита. 39 саҳ. www.ziyouz.com kutubxonasi) (передается в узбекском языке как опр.личн. предл.= Уни жўнатиш нега керак?)

II. Вопросительные местоимённые предложения, требующие развёрнутого ответа:

4. "... зачем же гнаться по следам того, что уже окончено?" (М. Булгаков. Мастер и Маргарита. с. 383). Йўқ, адойи тамом бўлган нарса ортидан қувиш на ҳожат? (М. Булгаков. Уста ва Маргарита. саҳ. 245, www.ziyouz.com kutubxonasi) (Тугаган нарса ортидан қувиш нега керак?)

5. А мне почему нельзя сказать? (Горький. Егор Булычов и другие, с. 154). Нега менга айтмайсиз? (саҳ. 772.www.ziyouz.com kutubxonasi) (Нега менга айтиш мумкин эмас?)

III. Вопросительно-риторические предложения, которые не требуют ответа:

6. По-вашему, даже не мечтать о счастье! (А. Чехов. Три сестры, с. 264) Сизнинг-ча, ҳатто бахт тўғрисида хаёл қилиш ҳам керак эмас экан-да?

7. "Как же не взволноваться?" (М. Булгаков. Мастер и Маргарита. с. 125). Нега ҳаяжонланмаслик керак экан? (М. Булгаков. Уста ва Маргарита.74 саҳ., www.ziyouz.com kutubxonasi) (передается в узбекском языке другой конструкцией= Қандай хавотирланмаслик мумкин?)

8. «Зачем говорить так о человеке за глаза?» (Горький. Мещане, с. 92). Нега бировнинг орқасидан ғийбат қиласизлар? (588 саҳ. www.ziyouz.com kutubxonasi) (передается в узбекском языке другой конструкцией= Одам ҳақида унинг ортидан бундай гапириш нега керак.) (инф..предл.)

IV. Вопросительно-побудительных предложений, которые служат для выражения побуждения и могут сопровождаться оттенком досады, нетерпения.

9. Зачем врать? (Горький. Враги, с. 549). Ёлғон гапиришдан нима фойда? (746 саҳ.,www.ziyouz.com kutubxonasi) 'Нельзя, не надо врать'. (передается в узбекском языке другой конструкцией= Ёлғон гапириш нега керак?)

10. Чего же думать? (Горький. Враги, с. 533). Нимасини ўйлайди тағин? (729 саҳ., www.ziyouz.com kutubxonasi) ‘И думать нечего, надо действовать’.(неопр.личн.)

V. Вопросительно-отрицательные предложения:

11. За что их любить? (Горький. На дне, с. 145) Нимасини яхши кўрардинг? 640 саҳ. www.ziyouz.com kutubxonasi ‘Их любить не за что’.

12. На что мне есть? (Горький. На дне, с. 112). Менга овқатнинг нима кераги бор? 608 саҳ. www.ziyouz.com kutubxonasi (передается в узбекском языке другой конструкцией= Овқат ейиш менга нега керак?) ‘Мне не надо есть’.

В силу переносного значения, возникающего в вопросительно-побудительных, вопросительно-отрицательные и вопросительно-утвердительные предложениях, нами были подобраны семантические эквиваленты к каждому из них и выявлены другие виды конструкций: определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные и двусоставные предложения.

Анализ переводов этих предложений выявил использование интонационных возможностей узбекского языка, вопросительных местоимений, модальных слов и вопросительных частиц ***-ми, -чи, -а.*** Из-за наличия в узбекском языке широкого спектра языковых особенностей, связанных с применением формообразовательных и словообразовательных аффиксов, собственно инфинитивные предложения в синтаксисе этого языка не выделяются, и это становится причиной отсутствия чёткого разделения безличных и инфинитивных предложений.

Список использованной литературы:

1. Брицын В. М. Синтаксис и семантика инфинитива в современном русском языке. – Киев: Наукова думка, 1990. – 320 с.
2. Виноградов В.В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения // Вопросы языкознания. -1954. -№1. - С. 3-29.
3. Гуломов А.Г. Феъл. – Тошкент, 1954.
4. Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – 450 с.
5. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. – М.: Высшая школа, 1974. – 160 с.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE INTERPRETATION OF TRAVEL AND ITS REPRESENTATION AS A GENRE IN TRAVEL NOVELS IN UZBEK AND WORLD LITERATURE

Samarkand State University Sharof Rashidov
assistant professor of language teaching methods
Yakubova Safiya Khamdamovna

Abstract

The first travel books appeared as works based on the motives of travel and adventure. The motive of travel has gone through phased stages in Uzbek folklore and classical literature and appeared in the form of national-modern travelogues, embodying artistic, aesthetic, social, educational, educational and intellectual content. The travelogue genre is a relatively little-studied area of literary criticism. But this genre is widespread in the world, including European and American literature. Accordingly, scientific studies of this genre were developed in the literary criticism of those regions in connection with much more ancient times. The elucidation of the historical process of development, the principles of development and the poetic features of the works of travelers is intended to substantiate the role and significance of our national travelogues in revealing the new possibilities of this genre.

Key words: travel writings, expedition, genre of travel notes, travel motif in fiction, author-tourist, folklore travel notes, interpretation of an adventure travel plan, adventurous travel.

It is known that in the field of world literature, the reader will not be interested in works on the interpretation of travel. Researchers of world literary criticism are studying the works of travelogue as a literary genre with great interest. Literary critics are drawn to the fact that information in the form of a clear message is combined with an artistic texture and is presented to the reader, combining the features of both a work of art and a scientific treatise. The dictionary meaning of the term travelogue, its definitions, the emergence of travelogue as a genre, the concept of the motive of travel, its features, a comparative analysis of travelogue in Uzbek and world literature, the death of the authors of the travelogue and the approach are discussed. The idea of traveling to holy places is present in all world religions. Travels are described in harmony with the experiences of the author-tourist, personal interests, human and social status, vibrations of the soul as an individual creator. In our age, interest in the whole world, the

need for global information and understanding of the world have increased to an unprecedented level. This same need determines the perspective of the travelogue and travelologists in the literature. The fact that the works of the travelogue genre are being studied by scientists in Russia and the countries of Central Asia within the framework of various problems of world literary criticism and philological research is being carried out indicates that the topic is becoming universal. Such scientific research will stimulate the development of further studies of this genre in world literary criticism. The basis of self-consciousness is global awareness, global integration, comparison, comparison, seeing a lot and knowing a lot. In travelogues, one can clearly see the attitude of a person to the world and world problems. The works created in this genre convey to the reader the most reliable gospels about the present, like a bell ringing in the distant and recent history of mankind. When a reader who has begun to read travel stories gets acquainted with distant and nearby unfamiliar lands, foreign settlements, foreign peoples, their way of life, geography, nature, architecture, history and modernity of their places of residence, then comparison and comparison passes from the tourist-author to the reader. As the great ones say, enlightenment comes from comparison and comparison. The travelogue genre is a relatively little-studied area of literary criticism. However, in the world, including European and American literature, the term “journey” is widely used as a genre in events related to travel. Accordingly, the scientific study of this genre was developed in the literary criticism of these regions in connection with ancient times.

In Russian literature, the nature, features, development and improvement of travelogues are also studied. In general, the genre aspect has been fully studied, in particular, a number of works by P. Adams, C. Blanton, P. V. Alekseev, V. M. Guminsky, dedicated to her by V. A. Mikhailov, N. M. Maslova. , Stetsenko E. A., Sornikova M. Ya., Shachkova V. A. et al.1. Literary geneology, since the time of Aristotle, has been repeatedly criticized (in particular, N. L. Leiderman writes about it in detail [6]). At the same time, it is the genre approach to a literary text that traditionally turns out to be the most effective. Researchers reflect on the different forms of existence of travel prose – diaries, epistolaries, memoirs, memoirs, travel essays, travel novels, etc. G. N. Pospelov, V. V. Vinogradov, B. V. Tomashevsky, G. O. Vinokur , N. S. Bolotnova, N. M. Kozhina and others. Genre and stylistic features of T. G. Roschektaeva’s travel essay3 have been thoroughly studied, its journalistic nature and close connection with the author’s idiocy have been revealed. Artistic speech is

considered in detail in the works of T. A. Van Dyck, A. J. Greimas, J. Jenette, M. Foucault, N. D. Arutyunov, E. S. Kubryakov 4. Traveling speech is the subject of scientific interests of G. A. Zhilicheva, V. M. Rusakov and others. In particular, it is noted that the travelogue research methodology includes at least four aspects: semiotic, linguistic, praxeological, 555artological in their synchronic and diachronic understanding [10, p. 15]. Among the major theorists of narratology, one should name Ts. Todorov, R. Bart, J. Genette, V. Schmid, B. A. Uspensky and others. 1. A number of works by E. R. Ponomarev, O. V. Kublitskaya (Mamurkina); An example of a story is, first of all, to know the change in place and circumstances of X. Jalilov, as well as literary critics I. Gafurov, A. Rasulov, U. Normatov, S. Sadiq, B. Karim and A. Nurmatov, the main features of travel notes of recent years, tourist-author's worldview and artistic features of travel notes has scientific articles. The fictitious situation of each journey creates a moral clarity of the image and In Uzbek literary criticism, the writing of works on the theme of travel goes back to the samples of classical literature. Among the samples of folklore "Alpomysh", "Gorogly", "Ravshan" and similar epics contain events related to the concept of travel, and they ensure the saturation of the content of the epic with adventures. The work of Zahiriddin Muhammad Babur "Baburnoma" was one of the most important works in this regard. The elucidation of the historical process of development, the principles of development and the poetic features of the travel writing genre is intended to substantiate the role and significance of our national travel writing in revealing the new possibilities of this genre. Literature. Of course, this is no coincidence. In ancient times, when there were no modern means of communication and communication, traveling was one of the few ways to broaden one's horizons. At the same time, military campaigns and trade caravans also involved travel by land or sea. However, the journey has another dimension – symbolic, philosophical. Human life is also a unique journey. The attention of the authors of works of art is always riveted to the fate of a person, the development of personality and the events that affect it. The change in background color, the departure of the hero from his usual way of life, the drama of situations that now and then force him to make a choice – all this means a fertile field of activity for those who seek to show a personality in development. In most cases, it is easy to see that the hero's path is not a mindless walk, but a purposeful movement. However, the purpose and reasons for the trip may be different. The point of view of the creator, reflected in the works on the theme of travel, created in Uzbek literature, shows the gradual development of scientific, social, spiritual,

educational information in harmony with artistic and journalistic interpretation. The emergence of the genre of travel notes, the fact that the first travel notes were of a pilgrimage nature, their gradual improvement, the ideological-artistic, artistic-aesthetic and social-educational characteristics of the first samples of the genre in Uzbek literature are based; Navodirul vakoye by Ahmad Donish, Journey by Mukimi, Bayoni Dar Safari Tashkent by Nadim Namangani, Kasdi Safar by Mahmudhoji Behbudi, Indian Tourist by Abdurauf Fitrat, Among the Ruins by Cholpon, Cattako by Haji Muin. That the ideas of the Enlightenment, reflected in the national renaissance and contemporary travelogues such as Rgan's Memoirs, were promoted by comparison and juxtaposition; The influence of politics and ideological models of the Shura era is revealed in Oybek's Pakistani Memoirs, Abdullah Kahhor's Indian Memoirs, Gafur Ghulam's Hoki Musallo, Takhti Safar; In Uzbek folk tales and epics, the motive of travel is considered one of the important motives that set the plot in motion, and the presence of educational, aesthetic and educational tasks in travel stories, as well as in fiction, can be seen in the following places; The collection of hadiths of Imam Bukhari "Al-jami' as-sahih" also mentions the necessity, gratitude and miracle of the path, as well as its difficulties, responsibility and difficulties. In Islam, the rules for performing acts of worship to a person embarking on a journey are set out on the example of our Prophet Muhammad, peace and blessings of Allah be upon him. In addition, the great thinkers of the Islamic world, "Knowledge Leading to Bliss" by Abu Hamid al-Ghazali and "Futuvvatnamai Sultani" by Hussain Waiza Koshifi, have valuable travel thoughts. Russian scholars who have studied guide works, their emergence and thorough research, unanimously associate the appearance of this genre in Russian literature with the birth of Christianity in Ancient Rus' in the 10th century. Russian researchers point to the writings, which describe in detail the visit of Abbot Daniel to the Holy Land (the place where Jesus lived and was crucified) in 1106-1107, as the first example of the genre of travel notes (khodzheni) in ancient Russian literature. Pilgrimage travel notes, created in the 12th century in ancient Russian literature, can be regarded as writings-creations. Travel stories are the oldest genre of journalism.

REFERENCES :

1. Alekseev P.V. Russian oriental travelogue of the end of the 18th century - the first third of the 19th century as a genre of travel prose // Philology and Man. 2014. No. 2. P. 33–46. URL: http://www.asu.ru/files/documents/00011141.pdf (date of access:

07/01/2018).
2. Bondareva A. Adventure literature // October. 2012. No. 7. URL: http://magazines.russ.ru/october/2012/7/bo18.html (date of access: 06/01/2018).
3. Zhilicheva G. A. Travel speech of Ilf I. and E. Petrov “in one-story America” // Russian travelogue of the 18-20th centuries. kov: monograph. Novosibirsk: Novosibirsk. state ped. un-t, 2015, pp. 563–579. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=23948324 (date of access: 07/07/2018).
4. Kapustyanskaya K. V., Kubanev N. A., Nabilkina L. N. Imagology and travelogue: formation of the image of “foreign” countries and peoples // Philosophy of Education. 2015. No. 6. S. 218–223. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=25447737 (date of access: 07/07/2018).
5. Kublitskaya O. V., Maltseva T. V. Travelogema: to the definition of the scope of the concept // Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University. 2017. No. 6. S. 162–168. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=30068928 (date of access: 07/07/2018).
6. Leiderman N. L. Theory of genre: monograph. Ekaterinburg: Institute of Philology. research and education. strategies "Words - a pseudonym" URO RAO; USPU. 2010. 906 p.
7. Mayga A. A. Literary guide: features of the genre // Philology and culture. year 2014. No. 3(37). Pages 254–259. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=22939599 (date of access: 07/01/2018).
8. Ponomarev E.R. Russian Imperial Guide // New Literary Review. 2017. No. 2. URL: http://magazines.russ.ru/nlo/2017/2/russkij-imperskij-travelog-pr.html (date of access: 06/07/2018).
9. Romanova G. I. Modern reception of travel of the XVIII century: "Letters of a Russian traveler" N. M. Karamzina // Travel notes: reception and interpretation: Sat. Art. St. Petersburg: Own publishing house, 2016. S. 13-22. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=26506235 (date of access: 07/01/2018).
10. Rusakov V. M., Rusakova O. F. Methodology of discursive research of travelogue // Discourse-Pi. 2014. V. 11. No. 4. S. 14–20. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=23273304 (date of access: 07/07/2018).
11. Skibina O. M. Typology and poetics of travel essays of science fiction writers of the late 19th century // Bulletin of the Volga University. my aunt V. N. Tatishcheva. 2017. Volume 2. No. 3. P. 110–119. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=30146662 (date of access: 09/07/2018).
12. Sorochan A. Round trip: New research and humanitarian methodology in travel literature. Voe literary review. 2011. No. 112. URL:

http://magazines.russ.ru/nlo/2011/112 (date of access: 07/06/2018).
13. Topolova O. S. “Description” as a genre variety of secular travel notes of the second half of the 18th century // Bulletin of the Ryazan State University. S. A. Yesenina. year 2013. No. 1(8). Pages 65–72. URL: https://elibrary.ru/item.asp? id=18981425 (date of access: 06/07/2018).
14. Khlebova N. A., Krasnova A. O. Genetic characteristics of travel diaries and guides. Prolegomena: mythology, folklore, religion: Sat. scientific tr. II based on scientific and practical materials. Forum. Sevastopol: Krymsk. feder. u-t im. V. A. Vernadsky, 2017. S. 14–20. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=29241263 (date of access: 07/07/2018).
15. Shatin Yu.V. “Feelings and reflections of Mrs. Kurdyukova abroad, considering l'etrange”: travesty-travesty // Li-travel-literature: cultural-semiotic and discursive aspects: Sat. scientific works / ed. T. I. Pecherskaya. Novosibirsk: NITs NGPU Gaudeamus, 2013. S. 260-272. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=21569230 (date of access: 07/07/2018).
16. Shachkova V. A. “Journey” as a genre of fiction: questions of theory // Nizhny Novgorod Bulletin.
17. University. N. I. Lobachevsky. 2008. No. 3. S. 277−281. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=11838268 (date of access: 07/07/2018).
18. Shenle A. Authenticity and fiction in the author's self-consciousness of Russian travel literature. 1790–1840 St. Petersburg: Academic project, 2004. 271 p.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово ректора Термезского государственного университета, профессора Ташкулова Абдукадыра Хамидовича……...……. **3**
Алиева Э.А. ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ В ПРОСТОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ НА МАТЕРИАЛЕ ОЧЕРКОВ М. ЦВЕТАЕВОЙ …….. **5**
Абдумуратова С.С. РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ ……. **10**
Абдурахманова Х.Р. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ В ЯЗЫКЕ И ТЕКСТЕ……. **13**
Абдуллаев Р. ВОСТОКОВЕДЫ О ПОЭМЕ МУИЗЗИ……. **16**
Абдуллаев М.А. РОЛЬ АЙНИ В СТАНОВЛЕНИИ УЗБЕКСКОЙ ПРОЗЫ……. **27**
Абдукаюмова Н.Р. YUQORI SINF O‘QUVChILARINI MADANIY-INTELLEKTUAL RIVOJLANTIRIShNING NAZARIY-METODOLOGIK ASOSLARI……. **29**
Азизова Ф.Ф. МОДЕЛЬ МУЛЬТИМЕДИЙНОГО ПРОЕКТА В ФОРМАТЕ ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПОЭЗИИ……. **33**
Алаудинова Д.Р. PECULIARITIES OF DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE IN ENGLISH……. **37**
Алибаева Л.Н. ЛИТЕРАТУРА – РЕПЕТИЦИЯ СОСТРАДАНИЯ……. **42**
Аманова Ю.Х. THE THEME OF WAR IN VARIOUS EPIC WORKS OF WORLD LITERATURE…… **45**
Аминов А. ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА СБОРНИКА СТИХОВ «ЧАША ХАЙЯМА» ЛОИКА ШЕРАЛИ)……. **49**
Асроров А. САМАРҚАНДНИНГ ТАНИҚЛИ МАЪРИФАТПАРВАР ШОИРИ, ҚОЗИЙСИ ВА УЛУҒБЕК МАДРАСАСИНИНГ МУДАРРИСИ - МУФТАҚИР АДАБИЙ МЕРОСИ …… **55**
Ахмедов Б.Я. ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РУССКОЙ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ УЗБЕКСКОЙ ШКОЛЫ…… **63**
Ачилдиева Н.Б. ГРУППЫ СЛОВ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ (РОЖДАЕМОСТЬ И СМЕРТНОСТЬ)……. **66**
Бабакулов И.Т.ОБ ИЗУЧЕНИИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ…… **70**
Бабарахимова А.-М.Х. ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА С ЦЕЛЬЮ РАЗВИТИЯ УСТНОЙ РЕЧИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ…….. **75**
Бабаходжаева Н.М. ИННОВАЦИИ В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД И ПЕРСПЕКТИВЫ…….. **79**
Бакиров П.У. МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ ТЮРКИЗМОВ РУССКИМ ЯЗЫКОМ (на примере названий лиц)……. **83**
Бекмухамедова Н.И. СОЗДАНИЕ РЕЧЕВОЙ БАЗЫ НА ОСНОВЕ НОВОСТНЫХ МИНИ-АУДИОТЕКСТОВ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА…… **87**
Бердиева Ш. ВЛИЯНИЕ МИРОВОЙ И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ПРОИЗВЕДЕНИЯ ШУКРУЛЛО ЮСУПОВА …….. **91**
Болтаев Ч.Б. SOME STRATEGIES TO FOSTER INTERPERSONAL AND INTERCULTURAL COMPETENCE IN ESP CLASSES…… **97**
Буранова Ж.А. ВОСТОРЖЕСТВОВАНИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ В РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ…….. **101**
Ванкевич О. Г. МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ЗНАЧЕНИЯ СОБИРАТЕЛЬНОСТИ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ РУССКИХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ……..... **104**
Давлятшина Г.Ю. ОБРАЗ УЧИТЕЛЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА…….. **110**
Дададжанова И.Б. ЭТНОЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТОВ …….. **113**
Джумакулов Дж.П. МУНДЖИК ТИРМИЗИ И ЛИТЕРАТУРНАЯ СРЕДА ЧАГАНИАН В X - НАЧАЛЕ XI ВЕКА…… **120**
Джураев И. ПРИРОДА В ТВОРЧЕСТВЕ А.С.ПУШКИНА……. **128**

Елынцева И.В. ТРЕХКОМПОНЕНТНЫЕ КОМПОЗИТЫ-КОЛОРАТИВЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ…….. **133**
Есимова А.Э. ЮРТА – ЦЕНТР ВСЕЛЕННОЙ НОМАДА-КОЧЕВНИКА……..... **138**
Жабборов С.Б. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЖАРГОННОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ …….. **145**
Жабборова Н.И. КРИТЕРИИ СЕМАНТИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ ТЕМАТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ГЕНДЕРНОЙ ЛЕКСИКИ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ……... **148**
Жабборова Н.Х. ОСНОВЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА МЕСТОИМЕНИЙ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ……..... **152**
Зарипова М.К. BO‘LAJAK RUS-TILI O‘QITUVCHILARNI INNOVATSION PEDAGOGIK FAOLIYATGA TAYYORLASH JARAYONLARINI TAKOMILLASHTIRISH METODIKASI….. **156**
Имамкулов Б.Р. ОБУЧАЮЩИЕСЯ БИЛИНГВЫ И ИХ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ…… **162**
Имамкулова М.Н. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙ –МЕТОДОВ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА…….. **167**
Ислямова С.Ю. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО КАК ИНОСТРАННОГО: ИННОВАЦИИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ…….. **172**
Калонова Н.Н., Каримова Д.Э. СЛОЖНОСТЬ И МНОГОГРАННОСТЬ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В УЗБЕКСКОЙ И РУССКОЙ ПРОЗЕ……. **178**
Камалов У.А. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ОПТАТИВНЫХ ЕДИНИЦ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ…….. **184**
Камилова С.Э. ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ШКОЛА УЗБЕКИСТАНА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ…….. **189**
Каршиева У.С., Алибаева Л.Н. ОБРАЗ ГОРОДА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ……. **196**
Каюмов В.М. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕЧАТНЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ КРУЖКОВЫХ ЗАНЯТИЙ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ…….. **200**
Кенжабаев Дж.А. МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА БАЗЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ ……. **204**
Кенжабоева Д.А. ЧЕТ ТИЛИ ЎҚИТУВЧИЛАРИНИ ДАРС ЖАРАЁНИДАГИ ДЕОНТОЛОГИЯСИНИНГ АҲАМИЯТИ ВА КОМПЕТЕНЦИЯСИНИНГ ЎРНИ……. **209**
Кенжаева М.Т. ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СОЧЕТАЕМОСТИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ РУССКОГО ЯЗЫКА…….. **215**
Кулмаматов Д.С. НАЗВАНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ТЮРКСКОГО (староузбекского) ПРОИСХОЖДЕНИЯ В СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ДЕЛАХ ПОСОЛЬСКОГО ПРИКАЗА XVII В. (парваначей, мулла, абыз, мехтерь)……..... **220**
Курбанова Ш.И. ИЗУЧЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В ГРУППАХ С НЕРУССКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ…… **226**
Курбоналиева М.С. MUTRIBIY SAMARKANDI AND LACHHAMIY NARAYIN SHAFIQ'S LITERARY WORKS…….. **230**
Латипов О.Ж. РОЛЬ ПЕРЕВОДЧИКОВ В АКТИВИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕНИЯ…… **236**
Магдиева С.С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛИ ТЕХНОЛОГИИ ТЕАТРАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ НА ЗАНЯТИЯХ ЛИТЕРАТУРЫ В ВОУ…… **239**
Мадярова Н.А. ОРИЕНТАЛИЗМ И ОРНАМЕНТАЛИЗМ В МАЛОЙ ПРОЗЕ ТИМУРА ЗУЛЬФИКАРОВА……. **244**
Мамасолиев И.У. ОПИСАНИЕ ЛЕКСИКИ ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ…. **248**
Матенова Ю.У. «ВРЕМЯ ОТЛИВА» ИЛИ СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ …….. **253**
Матназаров Р.Р. КОНЦЕПТ ГОСТЬ В КАРАКАЛПАКСКОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЕ…….. **259**
Махмадиева Г.С.-А. ПРИМЕНЕНИЕ ИММЕРСИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ…….. **265**
Махмадиева Р.С.-А. ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УМЕНИЙ УЧИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА ……... **269**
Муродов Н.Т. O‘ZBEK TILIGA FORS TILIDAN O‘ZLASHGAN SO‘ZLAR VA GRAMMATIK KOTEGORIYALAR…….. **277**
Мусурманкулова М.Н. СИГНИФИКАТИВНАЯ СВЯЗЬ ТЕРМИНА…… **287**
Мухамадиев Т.У. ОСОБЕННОСТИ НЕОБЩЕНАРОДНОЙ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ…….. **292**

Навбатова Р.Х. НОВЫЕ ПОДХОДЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА …….. **297**
Назарова М.Н. ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ РУССКОГО ЯЗЫКА ПРИ ОБУЧЕНИИ ШКОЛЬНИКОВ……. **300**
Нармуратов И. ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО – ГАРАНТИЯ УСПЕХА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНО – ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ…….. **305**
Низамова М. ПРОБЛЕМАТИКА РОМАНОВ ДЖ.М. КУТЗЕЕ…….. **310**
Панжиев Н.П. ЗНАЧИМОСТЬ СОГЛАСНЫХ КЛАСТЕРОВ В СТРУКТУРЕ СЛОВ И ИХ РОЛЬ В ЯЗЫКОВОЙ ЭВОЛЮЦИИ…… **315**
Пардаева Д.Р. ИСТОРИЧЕСКИЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗА АМИРА ТЕМУРА В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПРОЗЕ: АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ «ПОВЕСТИ О ТЕМИР-АКСАКЕ»…… **323**
Раджапова Н.Б. ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОЙ ЛЕКСИКИ……. **329**
Рахимова М.Э. ГОВОРЕНИЕ – КАК АКТИВИЗИРУЮЩАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ СВЯЗНОЙ УСТНОЙ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ ШКОЛЫ С УЗБЕКСКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ…….. **335**
Рахманов Б.Р. РУССКАЯ КУЛЬТУРА И ЗАПАДНО-ВОСТОЧНЫЙ ДИСКУРС…….. **340**
Рузметов С.А. ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНА СТАРОСТИ В АСПЕКТЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ…… **348**
Саттарова Е.А. НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ ЭВФЕМИЗМОВ ДЕЛИКАТНОЙ ТЕМЫ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ……... **351**
Садикова Э.В. ВАРИАТИВНОСТЬ АНТРОПОНИМИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА В СОСТАВЕ ПОСЛОВИЦ…… **360**
Саидов Б.М. ИЗ ИСТОРИИ ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.С. ПУШКИНА НА УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК……. **364**
Саламова Н.А. ЯЗЫК И КУЛЬТУРА В СООТНОШЕНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ …….. **369**
Сапарова Н.Э. ТАЪЛИМДА СИФАТ САМАРАДОРЛИГИНИ ОШИРИШДА НАЗОРАТ ШАКЛЛАРИНИНГ БОҒЛИҚЛИГИ…….. **374**
Сариев А.Б. РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ……. **377**
Сафарова З.М. РАЗВИТИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТЦИИ НА УРОКАХ РКИ……. **381**
Сиразетдинова Л.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРИЁМОВ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ……. **386**
Ташматов Б.А., Саламова Н.А. SYNTACTIC ANALYSIS OF THE TEXT…….. **390**
Умбетова Н.Ж. КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО В ТВОРЧЕСТВЕ О.О.СУЛЕЙМЕНОВА……. **395**
Уралова О.П. ANALYSIS OF PROVERBS RELATED TO "ZOONYM" IN ENGLISH AND UZBEK LANGUAGES…….. **400**
Усманова С.Ю. ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК НЕРОДНОГО…… **403**
Усмонова М.У. CHARACTERISTICS OF ENGLISH PROVERBS…….. **407**
Фаизова Ф.Ш. ИЗУЧЕНИЕ И ПРОДВИЖЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В УЗБЕКИСТАНЕ: РОЛЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ И РЕСУРСЫ..... **412**
Фёдорова Л.И. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ РКН / РКИ…….. **421**
Хаитова Ф.С. СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦЕНТРИЧЕСКИХ ПОСЛОВИЦ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ч.АЙТМАТОВА……. **425**
Халиков Т.Х. BO‘LAJAK KOMPETENTLI O‘QITUVChILARNING KOMMUNIKATIV-KREATIV MODULLI O’QITISHNING NAZARIY VA AMALIY METODIKASI…….. **431**
Халимов С. ШОҲҒАРИБ МИРЗО ҲАЁТИ ВА ИЖОДИНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ…… **437**
Хамидова Г.Ю. ПРОЕКТНЫЕ ЗАДАНИЯ В УЧЕБНИКАХ И УЧЕБНЫХ ПОСОБИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ…… **442**
Хамраева Ё.Н. ЗНАЧЕНИЕ ИДЕОГРАФИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ В ОБУЧЕНИИ

ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ…… **446**
Хамраева М.Г. BEVOSITA VA BILVOSITA EVIDENSIALLIK KATEGORIYALARI…… **451**
Хамраева Н.Л. ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ-СЛОВЕСНИКА ШКОЛЫ……. **455**
Хасанов М.К. O‘RTA MAXSUS KASB-HUNAR TA’LIMI O‘QITUVCHILARI MALAKALARINI OSHIRISHNING ELEKTRON-AXBOROT TA’LIM MUHITI…… **459**
Ходжакулова Ш.А. ИННОВАЦИИ В ОБЛАСТИ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ …… **462**
Хомидов Д. РОЛЬ ФОРМАНТОВ В ОБРАЗОВАНИИ ГИДРОНИМОВ МОВАРОУННАХРА…… **465**
Хомитов Д.Л. КЛАССИЧЕСКИЙ ПЕРСИДСКИЙ ЯЗЫК И ЕГО ФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ, НЕ ВЛИЯЮЩИЕ НА СМЫСЛ……. **474**
Худаёрова Г.Н. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ НАИМЕНОВАНИЙ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В СРЕДНЕЙ АЗИИ XVIII - XIX ВЕКОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ ОБЯЗАННОСТИ ПРИДВОРНЫХ…… **479**
Худайкулов А.Э. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ ЭПОНИМОВ – АНГЛИЦИЗМОВ В ТЕКСТАХ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВЫХ ДОКУМЕНТОВ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА…….. **487**
Хужанов У.Т., Кодирова С.Р. ТУРИСТ СЎЗИНИНГ КЕЛИБ ЧИҚИШ ТАРИХИ ВА РУС КЛАССИК АДАБИЁТИДА ИШЛАТИЛИШИ…….. **492**
Хужанова О.Т. МАНЬЧЖУРСКИЕ НАЗВАНИЯ ЛИЦ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПАМЯТНИКАХ РУССКОЙ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ…….. **495**
Чащина Е.А. О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ТОРГОВЛИ НА СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ РУСИ И ИХ ОТРАЖЕНИИ В ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ XI – XV ВЕКОВ…….. **499**
Чащина С.А. МОРСКИЕ ПУТИ РУССКОГО СЕВЕРА: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЗЫ Б. В. ШЕРГИНА)…….. **506**
Чупонов О.О., Савенко О.В. КАТОЙКОНИМЫ В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА (на материале Посольских книг по сношениям России с Хивой XVII в.)……. **513**
Шадиева Д.К. КЛАССИФИКАЦИЯ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ…… **518**
Шатов И.А. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ТЮРКИЗМОВ, А ТАКЖЕ ИХ СОСТАВ В ПЕРЕВОДНОЙ ПОЭМЕ «АЛПАМЫШ»……... **522**
Шереметьева А.Г. УЗБЕКИСТАНСКАЯ НАУЧНАЯ ШКОЛА РУССКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ: ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ…… **527**
Эшанкулова А.Х. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ……... **534**
Эшонқулов Ж., Эшонқулов И. ТАЗКИРАНАВИСЛАР НУҚТАИ НАЗАРИДАН МУҲАММАДСИДДИҚ ҲАЙРАТ БУХОРИЙ ЎРНИНИ АНГЛАШ [XIX-XX асрлардаги тазкиралар материаллари асосида]…….. **538**
Юнусов А.П. СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ИНФИНИТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА И ИХ ЭКВИВАЛЕНТОВ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ…. **548**
Якубова С.Ш. COMPARATIVE ANALYSIS OF THE INTERPRETATION OF TRAVEL AND ITS REPRESENTATION AS A GENRE IN TRAVEL NOVELS IN UZBEK AND WORLD LITERATURE…… **553**

Для заметок

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ,
НАУКИ И ИННОВАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ТЕРМЕЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ РУССКОГО И РОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ

МАТЕРИАЛЫ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Редактор: Г.Ю.Давлетшина

Тех.редактор: У.А.Камалов

Корректор: Д.Л.Хомитов

Вёрстка: А.А.Каримов

Отдано в набор: 23.04.2024 г.
Подписано на печать: 24.04.2024 г.
Офсетная бумага. Формат: 60 x84 1/16
Гарнитура Times New Roman. Офсетная печать.
Усл.-печ. 35,25 Тираж: 100 экз. Заказ № 41

Подготовлено и отпечатано в издательстве «SURXON ILM NASHRI».

Адрес: г.Термез, ул. Баркамол авлод, 43

9434